

ПОБЕДИТЕЛИ ГОРНЫХ ВЕРШИН.

(Альпинизм в Осетии)

Автор: Ю. В. Левковский

Литературный редактор: Л. К. Гетоева

Левковский Юрий Васильевич, родился 20 июля 1953 г., КМС по альпинизму с 1997 г., инструктор-методист 1 категории по альпинизму. Призёр чемпионата Москвы (1997 г. – 2 место, 1998 г. – 3 место). Автор книг «По Среднегорью Северной Осетии», «Горные маршруты Осетии», «Горные маршруты Восточного Кавказа». Житель г. Владикавказа.

Введение.....	4
От автора.....	5
Начало.....	6
Русские топографы на Кавказе.....	8
Первые попытки восхождения на Казбек.....	10
Образование и деятельность горных обществ.....	13
Первый несчастный случай в горах.....	20
Первовосхождение на Казбек Д. Фрешфильда.....	21
Ранние восхождения на Казбек.....	22
Начало освоения Цей.....	23
Начало освоения Дигории.....	26
На Казбек из Геналдонского ущелья.....	27
А. В. Пастухов на Казбеке.....	28
Восхождения Г. Мерцбахера.....	31
Первая русская альпинистка.....	32
Н. Поггенполь на Кавказе.....	40
Восхождения на Казбек в 1903–1913 годах.....	42
Киров на вершине Казбека.....	54
Фролов на Кавказе.....	55
Восхождения начала XX века.....	57
Становление советского альпинизма.....	58
Начало советского альпинизма.....	58
Альпинистская семья Джапаридзе.....	62
Восхождение В. Г. Клементьева на Казбек.....	64
1931 г.	66
1932 г.	67
1933 г.	69
1934 г.	71
1935 г.	73
Иностранцы на Кавказе.....	75
1936 г.	76
1937 г.	77
1938 г.	77
1939 г.	78
1940 г.	78
Военные годы.....	80
Альпинисты в Великой Отечественной войне.....	80
Восхождения в военные годы.....	85

Возрождение советского альпинизма.....	88
1945 г	88
1946 г	91
1947 г.	92
1948 г.	94
1949 г.	101
1950 г.	106
Развитие советского альпинизма.....	111
1951 г.	111
1952 г.	116
1953 г.	119
1954 г.	122
1955 г.	124
1956 г.	126
1957 г.	128
1958 г.	132
1959 г.	135
1960 г.	135
1961 г.	138
1962 г.	132
1963 г.	141
1964 г.	142
1965 г.	142
1966 г.	143
1967 г.	145
1968 г.	150
1969 г.	151
1970 г.	152
1971 г.	152
1972 г.	154
1973 г.	155
1974 г.	155
1975 г.	156
1976 г.	157
1977 г.	158
1978 г.	160
1979 г.	162
1980 г.	162
1981 г.	164
1982 г.	165
1983 г.	165
1984 г.	166
1985 г.	168
1986 г.	169
1987 г.	169
1988 г.	169
1989 г.	170
1990 г.	170
Альпинизм в период перестройки.....	170
Альпинисты Осетии на Эвересте.....	171

Альпинизм на рубеже веков.....	181
Проект «Россия на вершинах мира».....	183
Альпинизм конца XX века.....	193
1991 г.	193
1992 г.	193
1993 г.	193
1994 г.	194
1995 г.	194
1996 г.	194
1997 г.	195
1998 г.	195
1999 г.	196
2000 г.	196
2001 г.	196
2002 г.	199
2003 г.	200
2004 г.	202
2005 г.	204
2006 г.	205
2008 г.	209
2009 г.	212
2010 г.	214
2011 г.	217
2012 г.	223
Альпинисты северной Осетии конца XX века.....	226
Альпинистские организации Северной Осетии.....	229
Альпинистская секция «Локомотив».....	229
Горный клуб СКГМИ «Крокус».....	233
Горный клуб «Каскад».....	247
Лучше гор могут быть только горы.....	252
Вспоминая прошлое.....	254
Организация деятельности советского альпинизма.....	257
Техника и тактика восхождений советского альпинизма.....	264
Памятные даты альпинизма.....	265
Хронология важнейших восхождений на вершины Северной Осетии.....	266
Победители чемпионатов Советского Союза по альпинизму в Северной Осетии.....	268
Мастера спорта Северной Осетии по альпинизму.....	269
Памятные имена альпинистов в Северной Осетии.....	270
Условные сокращения.....	280
Примечания.....	280
Литература.....	280

Введение

В продолжение 20 века горные территории Северной Осетии были одними из главных европейских альпинистских «стадионов». На Казбекском, Цейском, Караугомском и Дигорском горных массивах несколько поколений альпинистов и просто любителей горных путешествий из России и разных стран Европы набирались опыта, оттачивали стратегию, тактику и технику восхождений, расширяли свои познания в области жизнедеятельности человека в условиях больших высот и низких температур, в области гляциологии, геоморфологии и этнографии.

Что вообще влечёт человека в горы? Неизвестное, трудное или прекрасное? Скорее всего, и первое, и второе, и третье. Стремление увидеть, узнать и испытать, чего никогда не видели, не знали и не испытали другие – пожалуй одно из главных генетических особенностей человека, определяющий стимул «горомании».

Знаменитый французский альпинист Морис Эрцог после своей драматической экспедиции на Анапурну сказал: «Переступив пределы своих сил, познав границы человеческого мира, мы осознали истинное величие Человека. В самые ужасные минуты агонии мне показалось, что я постиг глубокий смысл жизни, который прежде был от меня скрыт».

Пионерами в исследовании и изучении гор Северной Осетии, как это часто случалось в нашей истории, были иностранные путешественники и альпинисты. Одним из первых, в начале 19 века, горные районы Осетии посетил известный немецкий учёный Генрих-Юлиус Клапрот.

После присоединения Осетии к России на её территорию было направлено несколько российских экспедиций для выявления и изучения природных богатств, топографии и этнографии.

Огромный спортивный и исследовательский интерес вызывала одна из высочайших и красивейших вершин Кавказа – Казбек. С первых попыток и последовавших за ними восхождений на эту вершину и началась история альпинистской деятельности на территории Северной Осетии.

Начало бурного роста альпинизма приходится на последнюю четверть 19 и начало 20 века – период мира, стабильности и экономического развития Кавказа в составе Российской империи. С окончанием революции и гражданской войны (1917-1924 гг.) начался новый, не имеющий аналогов в мире, уникальный этап в развитии альпинизма в Советском Союзе – эпоха советского альпинизма, беспрецедентного по массовости участия в этом виде спорта самых широких слоёв населения страны. В истории этой эпохи видное место принадлежит Северной Осетии, как одного из главных центров развития советского и российского альпинизма, ставшего настоящей школой для нескольких поколений выдающихся альпинистов страны и нашей республики. На созданной за годы советской власти обширной материально-технической базе в Цейском и Дигорском горных районах копились опыт и мастерство для будущих высотных экспедиций на Памире, Тянь-Шане, Гималаях. Здесь выросли и возмужали крупные организаторы альпинистской деятельности И. И. Антонович, А. П. Золотарёв, В. Я. Катов и другие. По числу проведённых альпиниад, по количеству участников, альпинизм в Северной Осетии не имеет аналогов на других территориях.

Конец 20 века стал закатом этого исторического периода, который оставил в память грядущим поколениям громкий перечень достижений воли, упорства, силы духа многих «славных представителей советского народа».

Но альпинизм в Осетии не «закатился». Новым современным достижением осетинских горовосходителей было восхождение на главную вершину альпинистов всей планеты - Эвереста в 1995 и 1997 гг. Экспедиции в Гималаи – начало качественно нового периода развития альпинизма.

Автор и все причастные к выходу в свет этого издания поставили себе задачу зафиксировать достижения альпинистов в Северной Осетии, выполнить своеобразный долг перед славной историей, перед людьми, внесшими свой неоценимый вклад в спортивное, духовное и культурное развитие республики.

Добрые традиции прошлого живут в нашем народе, а удивительная красота и притягательность гор Осетии никого не оставляют равнодушными.

Ю. Г. Бессонов.

От автора

Книга «Победители горных вершин» посвящена истории развития альпинизма в Северной Осетии. Описываемые в ней события охватывают период с начала освоения горных районов Северной Осетии и заканчиваются нынешними днями. Это хроникально-документальное повествование, где хронология чередуется рассказами участников происходивших событий.

Освоение горных вершин, прокладка маршрутов начались в 19 веке. Тогда изучением горных районов, совершением первых восхождений на вершины занимались русские топографы, иностранные альпинисты и немногочисленные русские туристы. Со временем участие русских туристов, а затем альпинистов, принимало всё большую популярность. Перед Первой Мировой войной в горах Кавказа проводились уже плановые экскурсии и восхождения. В годы советской власти развитию альпинизма и туризма придавалось большое значение. Пик его развития в Северной Осетии, как и на всём Кавказе, пришёлся на 60-70-е годы 20 века. В это время получили развитие массовые альпиниады, в которых участвовало порой несколько тысяч человек. За этот период в горах Северной Осетии были пройдены практически все маршруты, на большинстве вершин побывали восходители. Был пройден траверс Главного Кавказского хребта.

В книге приводятся наиболее значительные восхождения в горах Осетии. Большинство названий районов, гор, населённых пунктов даётся по первоисточникам. К большому сожалению, сохранилось немного документальных материалов для описания прошедших событий.

Настоящая книга предназначена широкому кругу читателей, любителям путешествий и экскурсий, туристам и альпинистам, всем, кто любит свой край.

Автор приносит благодарность тем, кто способствовал созданию данного сборника. Особенная благодарность: за помощь в составлении книги – Ю. Г. Бессонову, Г. И. Кусову, О. А. Гончаренко, Ю. А. Новгородскому, Р. П. Проскурякову; за предоставленные материалы – Р. У. Абдураманову, А. М. Салтовскому, Л. М. Катовой, Р. П. Проскурякову.

НАЧАЛО

Можно предположить, что официальное начало горовосхождений в России было положено экспедицией генерала Эммануэля на Эльбрус в 1829 году, организованной Российской Академией наук совместно с войсками Кавказской линии.

Эммануэль Георгий Арсеньевич

*Гостей трусливых зачеркни
Ты любишь молодцев лишь
Колени волчьи у них
И сталью блещут кошки
В руках же ледоруб звенит
И в бурю неизменны
Из разных стран идут они
Твои пути заполнив
Сказать тебе «Ты чудо гор,
Вершина незабвенная
Моих ущелий гордость».*

*Ягор Казаликашвили
«Похвала Казбеку» - 1927 г.
/перевод Н. Тихонова/*

Экспедиция в составе 600 человек пехоты, 400 казаков и двух орудий под командованием подполковника Ушакова, коменданта Нальчика, вышла из Константиногорска (бывшая крепость близ Горячеводска) и направилась к Бургустану. Лагерь раскинули в истоках реки Хасаут.

В составе экспедиции из местных народов были кабардинцы, старшина племени Урусспий Мурза-Кул Урусбиев, карачаевцы и др. В первый же день пребывания полил дождь, который длился в течение трёх дней. И только 20 июля отряд с восходом двинулся в поход, хотя горцы предупреждали о том, что ни лошади, ни обоз, ни пушки не смогут взобраться наверх. Шествие открывал старшина племени Урусспий Мурза-Кул. На уровне обводного вала под названием «железные ворота» открылся величественный Эльбрус.

Здесь, террасе отряд расположился лагерем.

Эльбрус

Лагерь в горах

Из воспоминаний академика Купфера: «В восемь часов 22 июля сам генерал Эммануэль вышел из лагеря с небольшим конвоем и достиг высокого холма, откуда открывался величественный обзор Эльбруса. Он еще раз убедился в возможности достичь его вершины. В 11 часов, вернувшись в свой лагерь, генерал начал формировать караван, который должен был сопровождать учёных-натуралистов. Вызваны были охотники. Вышло двадцать казаков и один кабардинец, по имени Киляр.

Когда отряд достиг чёрных гор, среди которых уже не было ни малейших признаков тропинки, не только академики, но даже казаки и проводник Киляр не решились доверить свою жизнь животным, и потому все спешили и вели лошадей в поводу. Экспедиция заночевала на одной из площадок на чёрных горах. Только на другой день - 23 июля - в самый полдень венгерский путешественник де Бесс заметил в телескоп на сверкающих покровах Эльбруса четырёх человек, которые пытались достигнуть вершины горы. Трое из них скоро исчезли из виду, четвертый поднимался все выше и выше - и вдруг фигура его рельефно обрисовалась над самой короной Эльбруса. Тот был, как оказалось впоследствии, кабардинец Киляр, уроженец Нальчика.

Киляр Хаширов

Этот момент войска отметили тремя ружейными выстрелами. Киляр никого и ничего не видел (речь идет о Прометее у греков, о старике, прикованном вершине горы за ослушание Аллаха, о скопище джинов у черкесов). На память о своём восхождении он принёс чёрный с зеленоватыми прожилками камень, оказавшийся базальтом.

Генерал Эммануэль приказал разбить его на две равные части, одну отослал в Петербург, другую вручил венгерскому ученому де Бесс для хранения в национальном музее города Пешта (часть современного Будапешта)).

По приказанию генерала в память об этом выдающемся событии на скале вырезали текст: «В царствование Всероссийского Императора Николая I стоял здесь лагерем с 20 по 23 июля 1829 года командующий войсками на Кавказской линии генерал от кавалерии Георгий Эммануэль. При нём находились: сын его Георгий, четырнадцати лет, посланные Российским Правительством академики: Купфер, Ленц, Менетрие, Мейер, чиновник горного корпуса Вансович, архитектор Минеральных Вод Иосиф Бернадацци и венгерский путешественник Иван де Бесс. Академики и Бернадацци, оставив лагерь, расположенный в восьми тысячах футов (1143 сажени) выше морской поверхности, всходили двадцать второго числа на Эльбрус до пятнадцати с половиной тысяч футов (2223 сажени). Вершины же оного достиг только кабардинец Киляр. Пусть сей скромный камень передаст потомству имена тех, кои первые проложили путь к достижению донныне считавшегося неприступным Эльбруса». Это же текст отлит на чугунной плите в городе Луганске в двух экземплярах, один из них хранится в Тбилиси, другой - в Пятигорском музее. Текст отлит и на арабском языке. Киляр за свой подвиг получил 400 рублей серебром. В честь Георгия Эммануэля названа на склоне Эльбруса поляна, которая до сих пор является базовым лагерем при восхождении на Эльбрус.

Но еще от XVIII века дошло до нас сообщение, описанное несколько позднее грузинским писателем Иоанном Батонишвили в его сочинении «Калмасоба». Оно гласит, что некий Иосиф Мохевец совершил восхождение на вершину Казбека, на которую не ступала нога человека.

Есть мнение, что Иосиф был вовсе не мохевец, а Иосиф Бузуртанов. Христианское имя Иосиф не должно смущать, ведь ингуши, жители села Гвилети, приняли ислам только в 1862 году. Желание Бузуртанова добраться до вершины Казбека объяснялось стремлением найти там клад, который якобы был запрятан во времена грузинской царицы Тамары. Член Русского горного общества доцент Фролов из Пятигорска, занимаясь историей покорения Казбека, доказал, что в последней трети XVIII века первопроходцем

на восточную (более высокую) вершину был Иосиф Бузуртанов. Уже в советское время известный альпинист Ягор Казаликашвили сообщил со ссылкой на стариков Казбекского района, что первопроходцем был ингуш, «охотник из Гвилети, который искал клад».

«Охотник на туров ингуш Иосиф, сын Бузурта Газикова, стал первым человеком, покорившим гору Бешлам-корт (Казбек). Сделал он это со вполне конкретной целью - Иосиф не скрывал, что искал на вершине Бешлам-Корта клад! Клад он тогда не нашёл, зато обнаружил на её вершине «палатку Авраама и поднёс он царю Ираклию кусок той палатки», а его сын и пятеро внуков связали свою судьбу с этой горой и навсегда вошли в историю вместе с ней!»! Городской архив г. Тбилиси, Газиков Б.

Если в основе этого легендарного сообщения лежит действительный факт восхождения, тогда «безвестный мохевец» становится современником, а возможно и предшественником знаменитого Жака Бальма, швейцарского крестьянина, родоначальника альпийских проводников, который первым взойшёл на вершину Монблана (4800 м) в **1786** году.

В это же время Якоб Рейнегс, врач при дворе последнего грузинского царя Ираклия 2-го, путешествуя, собирал сведения о Казбеке, который называл «снежной горой» селения Степан-Цминда. Он записал предание о сокровищах, спрятанных на вершине этой горы, и снова сообщал о неудачной попытке некоего грузинского священника проникнуть к ней.

РУССКИЕ ТОПОГРАФЫ НА КАВКАЗЕ

Во время ведения боевых действий на Кавказе в **1832** году был сформирован корпус военных топографов из 48 человек, которые совместно со смельчаками из штаба Кавказских войск вели разведку и набрасывали на карту пути продвижения войск. Приходилось приспосабливаться к горным условиям, применяя некоторую технику прохождения сложных участков. Достаточно сказать, что уже в 1853 году штурмовые колонны полковника Тер-Гукасова при взятии Гуниба применяли железные костыли.

В 1847 году в долине Куры, у села Шамхори начались полевые работы по триангуляции Кавказа. Полевые работы были разделены на два отделения. Первое отделение представляли: начальник - полковник, впоследствии генерал-лейтенант Иосиф Иванович Ходзько (1800-1881 гг.),

Иосиф Иванович Ходзько

офицеры: подпоручик Нестеров и прапорщик Александров, а так же бывшие под их командованием солдаты. Топографы, начав в мае месяце полевые работы от Мцхета, перешли в половине июня в горную Осетию. Проведя более двух месяцев в самых недоступных горах Главного хребта, первое отделение успело составить 17 треугольников, связывающих оборонительную башню Владикавказской крепости с пунктами, избранными на правом берегу Куры в Тифлиском уезде.

Следует отметить, что триангуляционные знаки не были установлены лишь на вершинах Тепли, Адай-хохе и на Казбеке. Уже в 1850 году И. И. Ходзько достиг высшей точки Арарата (5156 м) во главе целого отряда, причем и сам он, и П.И. Шароян провели на вершине почти неделю.

«На вершине Арарата (из работы русских топографов) - 6 августа команда топографов поднялась на вершину. Полковник Ходзько установил знак в снегу. Наметив место для лагеря, восходители, не задерживаясь, пошли вниз, к палаткам. Поднявшийся холодный ветер подгонял легко одетых людей. Спуск по крутому оледенелому скату оказался затруднительным: неловкий шаг грозил падением в снеговую пропасть Ташикилинского оврага. С помощью палок, поддерживая друг друга, победители Арарата спустились благополучно и в половине двенадцатого сидели в палатках.

С утра 7 августа погода по-прежнему стояла хорошая. Началась переноска лагеря, оборудования и инструментов на вершину. В снегу были вырыты глубокие ямы для палаток. У входа в офицерскую палатку укрепили психрометр (прибор для определения влажности воздуха), барометр и термометры. Очагом служили медные тазы с березовыми углями.

Основательно пообедав на одной из высших точек Закавказья, восходители приступили к установке теодолита. На утрамбованный снег уложили три большие каменные плиты, привезенные снизу. Снег вокруг них поливали водой, пока штатив не был укреплен так же прочно, как на скале.

К вечеру из лагеря был доставлен теодолит и установлен на штативе, с которого уже не снимался до окончания наблюдений. Все делалось прочно и основательно.

И. И. Ходзько решил оставаться на вершине до тех пор, пока не будет выполнена вся намеченная программа работ: только геодезические наблюдения требовали не менее 2-4 дней.

Заря радужными яркими красками осветила утром небосклон. За полчаса до восхода солнца на западной части небосвода был ясно виден тёмно-бурый круг, образованный тенью земли, он постепенно уходил за горизонт, полная луна, противостоящая восходящему солнцу, дополняла картину.

В этот день на высшей точке библейской горы впервые в истории геодезических работ должны были начаться точные наблюдения, в ожидании которых полковник Ходзько и его помощники заметно волновались. К измерению углов приступили сразу же после восхода солнца. Работы продолжались до полудня, пока к досаде наблюдателей вершины соседних гор не покрылись облаками, затянувшими весь горизонт белым слоем, сквозь который местами, словно острова, вырисовывались пики вершин. Вниз, на склонах Арарата клубились тучи, блестели молнии, доносились гулкие раскаты грома, там бушевала буря. Здесь же на вершине было тихо, безмятежно сияло солнце.

На следующий день 9 августа установилась ясная погода, измерение углов продолжалось. Оберегая состав от горной болезни, полковник разбил команду на смены, менявшиеся ежедневно. Временами на вершине оставался только полковник с безотлучным казаком. Работа продолжалась целую неделю».

В 1848 году отряд топографов во главе с В. Близнцовым побывал на кавказских вершинах Чаухи Западная (3689 м) и Амуго (3815 м).

В мае 1849 года С. Т. Александров с командой совершил восхождение на Базардюзю по северо-восточному гребню с перевала Куруш и установил на горе триангуляционную вышку. **В 1851** году топографы (С. Т. Александров с командой) побывали на вершине Зилга-хох Западная (3853 м). В следующем **1852** году на неё поднялся сам начальник триангуляции И. И. Ходзько. Прапорщик Александров расстроил своё здоровье и, оказавшись совсем неспособным к продолжению триангуляционных занятий, был переведен на службу в Сибирские линейные батальоны.

Уже в **1891** году Кавказский топограф Г. М. Кавтарадзе совершил второе после англичан восхождение на Уилпату, а его достойный собрат Н. В. Жуков примерно тогда же поднялся на вершинный гребень Шхары.

Рядовые военные топографы середины 18-го века были скромными тружениками, за малыми исключениями почти не писавшими очерков о своих восхождениях. Лишь в официальных отчетах руководителя триангуляции И. И. Ходзько отдавалось должное их подвигам.

ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ ВОСХОЖДЕНИЯ НА КАЗБЕК

Изучение Казбека началось очень давно. Ещё в начале XIX века ученые делали первые попытки восхождения на вершину, когда она была ещё совсем не исследована и строение её никем не описано; приходилось идти наугад и терпеть неудачи, так как никто из горцев не соглашался быть проводником из суеверного страха.

Казбек

При таких именно условиях первую попытку восхождения на Казбек сделал ещё в 1808 году профессор Вагнер. Но ему она не удалась.

Первыми исследователями массива явились И. Паррот и М. Энгельгард. Ещё во время прокладки дороги, до открытия колесного движения по ней, в 1811 году в ущельях Казбека работали будущие крупные ученые Фридрих Паррот и Мориц Энгельгард. По поручению русского правительства они проводили первую орометрическую нивелировку Крыма и только что «присоединенного» Кавказа. Во Владикавказе их встретил один из князей Казбеков и проводил до селения Степан-Цминда с отрядом казаков «ввиду опасности пути».

Обоим будущим профессорам Дерпта вместе было всего-навсего 50 лет.

Участники экспедиции решили покорить второй пятитысячник Кавказа - Казбек. Князь Казбеки подыскали им спутников из числа местных жителей.

1 сентября 1811 г. Паррот, Энгельгардт и их спутники дошли до подножия Казбека. В тот же день Паррот и Энгельгардт вместе с проводником-грузином и переводчиком предприняли пробный подъём, чтобы подготовить путь для штурма. Поднимались примерно час вверх по Девдоракскому леднику Казбека. Дальше проводник идти отказался. Всё же путь на завтра был рассмотрен, и все спустились вниз.

На следующий день Паррот вместе с проводником и помощником начал восхождение. Энгельгардт должен был остаться внизу и вести измерения у подножия горы. Вскоре восходители достигли высоты, до которой поднялись в предыдущий день. И снова проводник отказался идти дальше. Никакие просьбы и обещания не смогли заставить его изменить своё решение.

Паррот продолжал путь один. Ледник становился все круче, все больше и больше блуждал Паррот среди трещин. Погода ухудшалась. Спустился туман, видимость уменьшилась до нескольких метров. Продолжать путь было бессмысленно. Пришлось отступить, достигнув высоты 3907 метров.

5 сентября Паррот был снова у Казбека. Его сопровождали четыре солдата. Теперь у Паррота был уже опыт восхождения. Поднимались они довольно быстро. Для прохождения крутых ледяных склонов вырубали солдатскими топорами ступени. Надеялись уже через несколько часов подняться на вершину! Но снова подвела погода: поднялся ветер, посыпал мелкий снег.

В восемь часов вечера пришлось раскинуть бивак у скального гребня. По расчетам Паррота, до вершины оставалось 350-400 м, которые можно было пройти за два часа.

После ужина завернулись в шубы и постарались уснуть. Погода ухудшалась. Зря надеялись пятеро полузамерзших людей, что следующим утром погода улучшится хотя бы на несколько часов. В 12 часов дня Паррот дал указание спускаться. В итоге они достигли высоты 4225 метров. Это было хорошее достижение, но все-таки ещё не вершина.

Спуск оказался труднее подъёма и чуть не стоил жизни одному солдату. Занесенные снегом ступеньки прошлого дня держали плохо. Спускавшийся первым, солдат поскользнулся, упал и через несколько секунд оказался в сугробе в 100 метрах ниже других. С ужасом следили оставшиеся за падением своего товарища. К счастью, он не пострадал.

Буря, заставившая восходителей спуститься, была вестником наступающих осенних ураганов. Остаться здесь означало поставить под вопрос выполнение программы экспедиции. Рано наступившая зима заставила его вместе с Энгельгардом прекратить работу и покинуть ущелье.

Пребывание их на Казбеке значительно обогатило науку. В своём совместном труде, который вышел в 1815 году, Паррот и Энгельгард предоставили первые сведения о флоре и горных породах Казбека, а так же составили интересное описание современного им Владикавказа и Военно-Грузинской дороги.

Открытие в 1814 году колёсного движения по Военно-Грузинской дороге значительно облегчило путь к селению Степан-Цминда.

В 40-х годах 19 века Казбек неоднократно посещал доктор Г. Коленати, ученый, работавший в Петербургской Академии наук. Он исследовал геологическое строение Казбека и его ледников, иногда охотился на туров с мохевцами, сопровождавшими его в горах.

11 (23) августа 1844 года Коленати предпринял попытку взойти на Казбек. Провожатыми ему были Давид Циклур, грузин Иван Гиго - уроженец селения Гергети, Радеван и Егор Пицхелаури - жители укрепления Казбек, люди, как он сам говорил, сильные, храбрые и, главное, хорошо знающие местность. Путешественники начали свой путь от селения Гергети, поднявшись к церкви Цминда-Самеба.

Монастырь Цминда Самеба

Здесь они провели ночь и следующий день, по причине грозы и сильного дождя. 13 (25) августа утром, отправились они выше, по горному хребту. Поднялись вверх по узкой тропинке к Нино-Цминда, небольшому полуразвалившемуся зданию, выстроенному из трахитового порфира. На этой высоте исчезли уже все растения, только

мхи и ягели покрывали обнажённые горные породы.

Сильная метель с дождём и снегом, холод принудили путешественников искать спокойный ночлег, и они спустились в пропасть, которая, как оказалось после, была 18 сажен глубиной. Здесь, после долгих исканий, успели они открыть среди снега небольшую площадку, покрытую приземистыми горными растениями, и расположились на ней. Высота местности, как после показали барометрические наблюдения, была 520 сажен над станцией Казбек. Хребет горы, на котором стоит Нино-Цминда, продолжается еще к юго-востоку и весь был покрыт снегом. В месте, где ночевали путешественники, также во многих местах лежал снег.

14 (26) августа целый день стояла ясная погода и Г. Коленати с проводниками в пять часов утра пустились в путь. Они переправились через источник реки Джари и повернули к главному леднику того же имени. Успешно, с помощью горных башмаков, подкованных гвоздями, совершили переход по его гладкой, бесснежной поверхности. На леднике остановила их трещина шириной в три аршина и глубиной восемнадцать сажен. На дне её шумел главный рукав Джари. После небольшого обхода нашли они узкое место, где трещина была не шире аршина, и где можно было безопасно через неё перейти. За нею лежала ещё небольшая часть ледника, шириною шагов в сто, удобопроходимая. Таким образом, путники добрались до пропасти, из которой вытекал источник, впадающий в Джари.

Теперь, чтобы подняться еще выше, предстояло лезть по груде камней, которые беспрестанно обваливались под ногами, потому что прямого пути не было. Эта груда тянулась от севера к югу, на протяжении тысячи шагов. Она ограничивала ледники Цминда-Нино 1-й и 3-й, которые лежали выше главного ледника Джари. Здесь исчезла всякая растительность, и только на северном конце этой груды камней, где большой обломок скалы, путешественники нашли три полосы земли, шириною в несколько шагов: это так называемый Туровы-Пажити (Дгшихви-мта – по-грузински). Циклур, проводник Коленати, рассказывал ему, что в 1811 году доктор Паррот ночевал в этом месте, которое, кажется, и было пределом его восхождения.

Отсюда Коленати отправил одного своего проводника, Егора Пицхелаури с собранными растениями и другими вещами, а сам с остальными товарищами отправился выше, оставив при себе только самое необходимое: барометры, топор, молоток, оловянную фляжку с ромом, немного осетинского сыра и хлеба. Дальше началась самая трудная часть путешествия Коленати, потому что выше уже дорога была совершенно неизвестна даже проводникам. На скалистом гребне, что тянется на восток от Казбека, стоит каменный крест. Это место называется Цминда-Нино. Крест этот поставлен здесь одним монахом, который поднялся до этой высоты. Коленати видел его только издали, не подходил к нему близко, потому что горные породы, составляющие этот скалистый гребень, значительно разрушились.

Коленати со спутниками не решился подняться на скалистый гребень, а выбрал дорогу вправо. Но здесь вдруг открылась перед ними пропасть длиною в две версты и шириною в три четверти версты, которую ограничивала с северо-восточной стороны снеговая шапка Казбека. Путники сначала хотели миновать ледник Цминда-Нино № 1-й и подниматься по скалистой стороне, ограничивающей пропасть с запада. Но этот путь сопряжен был с большими трудностями, а огромные валуны, которые были разбросаны на поверхности ледника, отвечали за крепость льда. Это убедило путешественников взять налево и продолжать путь через самый ледник, прикрытый только что выпавшим снегом.

Пропасть пересекали в различных направлениях огромные трещины, шириною в два - два с половиною аршина и более, а глубины почти бесконечной. Путники для большей безопасности связались друг с другом веревками и таким образом, счастливо достигли противоположного края пропасти. Тут предстояло им вырубать во льду ступени на пространстве трёх четвертей версты. Проводники два раза отказывались идти далее, и Г. Коленати, чтоб заставить их следовать за собою, сам принужден был рубить лёд топором.

Почти ползком прошли они это пространство и в три часа пополудни добрались до площадки, которую образовала небольшая скала, выдающаяся на восточной стороне снеговой шапки Казбека. Здесь был предел странствованию Коленати. Вершина поднималась отсюда как будто совершенно отвесно, под углом пятидесяти семи градусов. Барометрическое наблюдение определило высоту этого места над станцией Казбек 1243 сажени. *«Таким образом»,* говорит Г. Коленати, *«мы стояли на высоте 2,275 туазов (2080 сажени или 14560 футов) над поверхностью моря. По глазомеру судя, нам оставалось ещё до самой вершины восточного отрога Казбека не более 35-ти туазов (32 сажени - 70 метров). Термометр показывал два градуса тепла, и стояла совершенная тишь. Погода была ясная, панорама ограничивалась ближайшими окрестностями. «Мы выпили за здоровье Его Императорского Величества и всего Августейшего Императорского Дома. Потом я выцарапал на оловянной фляжке надпись, крепко закупорил и, воткнув её в трещины скалы, прикрыл камнями от ветра и метелей».*

Обратный путь для путешественников был более опасным: снег, разогретый солнечными лучами, начал замерзать к вечеру и скользил под ногами, сил оставалось всё меньше. В девять часов вечера они достигли благополучно Туровой-Пажити, где и провели ночь. У них не было ни полена дров, так что они принуждены были, чтоб согреться, жаться друг к другу. Циклур заболел лихорадкой и продрожал всю ночь, а к утру открылась у него снежная слепота и воспаление в глазах. Коленати оставил с Циклуром Радевана, а сам отправился к Нино-Цминда, куда собралось в этот день множество богомольцев, которых привлекло, кроме религиозной цели, также и желание видеть результат предприятия учёного доктора. *«На станции Казбек»,* говорит Коленати: *«где почитали меня погибшим, мое появление удивило всех; никто не верил, что я избежал наказания Цани, пока проводники мои клятвою и крестным знаменем не подтвердили милостивого с нами обхождения горного духа».*

Г. Коленати удалось подняться на 500 метров выше Паррота. Он был уверен, что от высшей точки, достигнутой им (4436 м) до вершины оставалось всего 60-70 метров. На самом же деле впереди лежал труднейший участок с подъёмом более 500 метров.

Неудача доктора Коленати завершила второй этап освоения Казбека. Были собраны и опубликованы первые научные материалы, но сама вершина по-прежнему оставалась непокоренной.

После доктора Коленати в течение 24 лет никто не делал попытки продолжить дело первых восходителей.

ОБРАЗОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРНЫХ ОБЩЕСТВ

В 19 веке впервые в Европе альпинизм получил широкое распространение и популярность не только как средство научного исследования высоких слоёв атмосферы, но и как увлекательный вид спорта. Спортивное начало внесли в альпинизм англичане. Они штурмовали большинство альпийских вершин, проникнуть к подножию которых уже не представлялось особенно трудным, так как перевальные железные дороги, гостиницы, горные хижины, приюты и кадры профессионалов-проводников были к услугам туристов.

В Западной Европе один за другим стали образовываться альпийские клубы. Старейший из них, альпийский клуб был основан в Лондоне в **1857** году (**Английский альпийский клуб**).

В **1862** году образовался **Австрийский альпийский клуб**, который потом в **1872** году слился с **Немецким клубом** и образовал самую многочисленную по тому времени ассоциацию любителей гор.

В **1862** году основан в Турине **итальянский альпийский клуб**.

В **1863** году основан **швейцарский альпийский клуб**.

В России в 1845 году было создано Русское Географическое общество, способствующее освоению гор. По его инициативе проводились многие экспедиции в отдаленные горные районы Средней и Центральной Азии.

Путешественники в своих книгах-отчётах об экспедициях (П. П. Семенов Тян-Шанский, Н. П. Пржевальский, А. П. Федченко, И. В. Мушкетов и др.) знакомили широкий круг читателей с природой и особенностями посещаемых ими районов.

В **1877** году в Тифлисе при Кавказском обществе естествознания по типу зарубежных клубов был создан первый **Российский альпийский клуб**. Устав клуба был разработан его учредителями еще в 1872 году, но был утвержден властями лишь в 1877 году.

Клуб деятельно принялся за популяризацию путешествий в горах и восхождений на их вершины. Читались лекции и рефераты, члены клуба предпринимали поездки в горы. В работе клуба принимали активное участие топографы: И. И. Ходзько, А. В. Пастухов, Г. М. Кавтарадзе и др. За два первых года своего существования клуб выпустил два тома «Трудов». Вокруг клуба создавался небольшой, но энергичный актив любителей гор.

Российский альпийский клуб прекратил свою деятельность в **1879** году. Главная причина неудачи заключалась в том, что он был оторван от основных культурных центров страны и охватывал ограниченный круг людей, представлявших в основном привилегированный слой общества. Наиболее сложной проблемой для клуба стала финансовая. Поступления членских взносов от небольшого числа его членов не могли обеспечить необходимый размах работы, да и само Кавказское общество естествознания, породившее его, имело весьма скромный бюджет и не могло оказать ему существенной помощи.

В **1890** году в Одессе возникло **Крымское горное общество**. Оно имело отделения в Одессе, Севастополе, Ялте и ставило главной задачей исследование гор Крыма. Его основателем и в течение двух лет председателем, а затем Почетным членом был Н. Ф. Фан-дер-Флит (1840-1896 гг.). Позднее Крымское общество было преобразовано в **Крымско-Кавказское горное общество**.

Наряду с ним в **1891** году организовалось **Кавказское горное общество** в Пятигорске. Своему возникновению оно обязано Р. Р. Лейцингеру. Председателем был утвержден О. А. Чечотт. Устав был утвержден 14 декабря 1901 года. В обществе вначале состояло 32 члена. За время своей деятельности обществом было выпущено пять томов (сборников) с 1902 по 1912 годы.

В 1895 году было создано Русское общество туристов (РОТ), просуществовавшее до 1926 года.

Все эти общества, вместе взятые, имели ограниченное число членов, незначительные материальные возможности. Их деятельность выражалась в редких поездках в горы, вклад их в общественную деятельность был невелик.

В **1900** году состоялся **Международный конгресс альпинистов** в Париже, на котором присутствовало 297 человек. Фон Мекк, будущий председатель Русского горного общества пригласил возглавить делегацию из России Министра царского двора (по-видимому, должность, аналогичная главе администрации президента) барона Александра Фредерикса. Русская делегация оказалась одной из самых представительных на конгрессе, несмотря на дальнюю дорогу и почти полное отсутствие альпинизма в стране. Из 51 иностранца в Париж приехало по 10 англичан и испанцев, 9 австрийцев, по 7 немцев и русских. 12 августа за счет фон Мекка был устроен банкет на 1 этаже Эйфелевой башни в русском ресторане, присутствовало более чем 100 персон. Это произвело впечатление.

Ситуация во многом изменилась к лучшему с созданием **Русского горного общества (РГО)**. Устав Русского горного общества был представлен 18 мая 1898 года в канцелярию Московского генерал-губернатора. *«Альп у нас нет, и поэтому альпийским обществом мы назвать себя не можем»* - писали учредители.

Лишь через год учредители получили замечания по уставу от Министерства Внутренних дел. После длительных бюрократических процедур устав общества при содействии П. П. Семёнова-Тян-Шанского был утверждён **24 декабря 1900 года**.

В числе учредителей были: Д. Н. Анучин, В. И. Вернадский, М. А. Мейзбир, И. В. Мушкетов, П. П. Семенов Тян-Шанский, Б. А. Федченко (всего 51 учредитель). Денежные средства общества на 1901 год составляли 432 рубля 18 копеек.

В дальнейшие годы состав общества пополнили: В. А. Гиляровский, А. А. Крубер, Н. Я. Динник, В. А. Щуровский, М. П. Преображенская, Ю. М. Шокальский. В конце своей деятельности общество включало около 1000 членов.

Основателем и председателем РГО, его редактором был **Александр Карлович фон-Мекк (1864-1911 гг.)**.

А. К. Мекк

Происходил он из старинного дворянского лифляндско-русского рода. В Шамони, где находился на излечении, 18-ти летним юношей любовался горными вершинами и полюбил их. С 1892 по 1898 годы состоял директором Московско-Казанской железной дороги, а всё свободное время посвящал поездкам по Западной Европе и России. Объехал все Альпы, сделал несколько восхождений, одно из них на Монблан, Юнгфрау, был в Пиренеях и на Корсике, на Кавказе, где совершил восхождение на Казбек в 1903 году.

В 1903 году поступил в Московский археологический институт, а в 1910 году закончил его. Имел личную библиотеку около 10 000 изданий, считавшуюся одной из лучших в Москве. Отличался честностью, скромностью. К людям относился деликатно. В обществе исполнял порой самую черновую работу. Состоял членом многих различных обществ. По его инициативе была построена Ермоловская хижина - первая в России на склонах Казбека, гордость и боль, вложив в её постройку большую часть своих денег.

Горы всегда были предметом благоговейного поклонения, но сейчас... Это было какое-то даже немного подзабытое, особое чувство. Тропинка, извиваясь между камнями, повела вниз к леднику. Меньше часа назад утомлённый казавшимся бесконечным подъёмом Александр Карлович фон Мекк был полон самых мрачных мыслей. Дала о себе знать усталость от тяжелого подъёма на Казбек, напоминало о себе больное сердце. Может быть, напрасно не послушал он врачей, категорически возражавших против этой поездки? В его годы люди его положения ограничивают свой двигательный режим подъёмами по мраморным лестницам, а самый тяжёлый переносимый ими груз - это ложка за обеденным столом. Он был полон обычных терзавших его в минуты слабости сомнений. Сколько сил вложено в создание Русского Горного Общества, а результатов не видно.

Нет, они, конечно есть, но смущает то, что всё держится на председателе, т.е. на нём, инициаторе и создателе общества. Правы те, кто говорит: «Россия ещё не созрела для альпинизма, нет предпосылок в уровне общественного развития». И ему ничего не изменить, тем более, что сил и здоровья осталось уже немного. Да ещё нужно обязательно съездить в Италию, во Флоренцию, поработать в архивах, сколько там интересных, неописанных и неразобранных материалов! Как же этот глоток свежего ледникового воздуха был ему необходим!

Ну как, как же он мог в своей жизни не побывать в Цее? И неслучайно это волнение, он прекрасно знает его причину, знает, почему именно это кавказское ущелье так дорого ему. В книжках ежегодников РГО добрая половина всех материалов принадлежала ему, редактору этого издания.

Но из всех материалов больше всего Мекк гордился своим исследованием под названием «Уилпата или Адай-хох», помещенным в 3-ем томе. Эта статья казалась ему совершенной, доводы убедительными, а логика непоколебимой. На основании только литературных данных и карт, ни разу не побывав в Цее, попытался он разрешить все загадки «запутанного узла Адай-хоха», как его называли иностранцы. При этом осмелился противопоставить свою точку зрения самому Фрешфильду, казалось бы, непререкаемому авторитету в вопросах исследования Кавказа.

Русское горное общество имело свой значок (цветок эдельвейса на фоне остроглавой вершины с окантовкой из веревки, форма значка овальная).

Выполнен он был из серебра и продавался членам общества за один рубль за штуку.

Общество занималось проведением экскурсий в горах и восхождений на горные вершины.

Отчет о посещении Девдоракского ледника за 1905-1911 годы:

1905 г. – 611 человек, 1906 г. – 511 человек, 1907 г. – 966 человек, 1908 г. – сведений нет, 1909 г. – 1536 человек, 1910 г. – 2760 человек, 1911 г. – 2277 человек.

Обществом издавались прекрасно оформленные Ежегодники, иллюстрированные фотографиями, в которых приводились отчеты о совершенных путешествиях, экскурсиях и восхождениях. Всего за эти годы их было выпущено 13.

На 1 января 1902 года РГО располагал денежными средствами в размере 426 рублей 18 копеек. В числе учредителей РГО состоял 51 человек.

Постепенно общество стало обрывать любителями-энтузиастами, в основном из интеллигенции. Всё больше им стало проводиться экскурсий, в основном, небольших по продолжительности, и восхождений, как на невысокие и несложные вершины, так и на такие, как Казбек и Эльбрус. Для этого понадобились временные сооружения-пристанища.

Так, в 1903 году в районе Казбека у Девдоракского ледника на северных склонах гребня Барт-Корт на высоте 3480 метров была построена специальная горная хижина, служившая отправной точкой при восхождении на Казбек.

Яни Бузуртанов, сын Цогола Газикова с группой чиновников из российского Горного общества (фото - Архив РАН Санкт-Петербург)

Предполагалось, что сумма, необходимая для строительства хижины, будет собрана за счёт доходов Общества и подписки. Однако, когда стало ясно, что такой правильный способ неосуществим, так как доходов нет и не будет, Александр Карлович Мекк решил вложить в это дело свои личные деньги.

Строительством по поручению общества занимались Бузуртановы, жители селения Гвилети, за которыми уже установилась прочная слава лучших проводников на Казбек.

Девдоракский ледник

В Гвилетах в то время было всего 5 дворов семьи Бузуртановых (братья Муса, Яни, Исхак, Абзи, Инарк). Все мужчины этой семьи служили до революции на Гвилетской и Девдоракской будках (станции метеонаблюдения) и являлись специалистами-проводниками при восхождении на Казбек.

Для хижины было выбрано место в одной из впадин над Девдораком, ниже 1-й и 2-й Волгишек. Хижина была сложена из камня, крыша покрыта железом и состояла всего из одной комнаты «площадью» 3 на 4 метра.

Хижина на склонах Барт Корта

Исаак и Яни Бузуртановы (ингуши по национальности) построили простенькую хижину на Барт-Корте, потратив на это около 400 рублей. Уже в первом году этим убежищем воспользовались 30 альпинистов, поднимавшихся на Казбек.

В дальнейшем ежегодный ремонт хижины обходился рублей в сто, а доход не превышал 40 рублей. Несмотря на то, что хижину называли по имени царского министра Ермолова (а не знаменитого генерала, усмирителя Кавказа, как многие думали), власти отказали в выделении средств на содержание этого приюта. Вдобавок ко всему, ветер сорвал крышу на хижине, и на ремонт Бузуртановы потратили 374 рубля. Неприятным эпизодом для РГО стала также гибель студента Котельникова, сорвавшегося на простом месте, в непосредственной близости от хижины Барт-Корт. В результате, уже к 1910 году приют представлял достаточно жалкое зрелище.

Грязь и беспорядок в нем сурово раскритиковал побывавший там С. М. Киров. В этом же году 112 рублей было потрачено на ремонт Ермоловской хижины, которую привели в полный порядок (крыша из оцинкованного железа, деревянный пол, печка). С целью строительства приюта был приобретен ветеринарный сторожевой дом на поляне Азау. Кроме того, были проведены все переговоры по строительству гостиницы в долине Терека, у подножья Девдоракского ледника. Однако, в связи с болезнью фон Мекка это дело не было доведено до логического завершения.

Из старых газет: «От домика, или, как его часто называют «будки», поднимаются по тропе, длиною верст 8. Поднимаются: верхом, пешком или в тележке. Последний способ наименее удобен. Верховая лошадь с проводником стоит по таксе 2 руб. Подъем в тележке стоит 3 руб., не считая на чай проводникам. Наиболее опытными проводниками считаются ингуши Бузуртановы – Муса, Яни, Исаак, Нарко и Абри, проживающие тут же, в селении Гвилетах и заведывающие Гвилетской сторожкой, Девдоракской и Ермоловской хижинами. За лето 1912 г. Девдоракский ледник посетило свыше 3 тыс. туристов; наибольшее число посещений (1500) было в июне. Кроме того, в 1912 г. было несколько восхождений на вершину самого Казбека».

Горное общество проводило аттестацию проводников и учредило для них специальный знак, начало выдавать особые книжки проводников. За время деятельности общества было подготовлено 15 проводников.

Первые проводники на Кавказе:

Полторацкий Николай Михайлович (Кисловодск).

Григорьев Иван Степанович (Кисловодск).

Бузуртанов Муса Цоголев (Гвилети).

Бузуртанов Яни Цоголев (Гвилети).

Яни Бузуртанов, проводник на Казбек

Бузуртанов Исаак Цоголев (Гвилети).

Загаев Алексей Зарубович (Циклаури).

Хуциев Лалай (Казбек).

Проводимые Русским горным обществом экскурсии были платными.

Стоимость экскурсии на Цейский ледник в 1911 году:

7-12 июля: число участников – 10, плата по 8 руб. – 80 руб.

расходы:

3 линейки по 18 руб. – 64 руб.

извозчики в городе – 1 руб. 20 коп.

сахар, чай – 2 руб. 75 коп.

самовары и ночлег – 9 руб. 90 коп.

проводники – 3 руб. 10 коп.

вьючная лошадь – 3 руб. 50 коп.

за переход по мосту р. Цей – 0 руб. 75 коп.

Всего – 75 руб. 15 коп.

В период 1904-1905 годов экскурсии в горах не проводились из-за революции в России и опасности нахождения в горах.

В следующие годы популярность горного туризма вновь начала расти. В 1909 году на Девдоракском леднике и в ближних к нему долинах побывало до 2000 человек. За лето 1910 года на вершину Казбека взойшло 14 человек.

В **1908** году интеллигенция Осетии добивается разрешения на открытие Владикавказского Политехнического общества, поставившее своей целью, между прочим, развитие туризма.

В **1909** году во Владикавказе при Владикавказском политехническом обществе был создан горный клуб, просуществовавший три года. Члены его стремились содействовать проезжавшим через Владикавказ экскурсантам в проведении консультаций, подготовке мест ночлега, устройстве экскурсий по заранее разработанным маршрутам. Председателем Владикавказского горного клуба и организатором восхождений на Казбек становится **Андрей Игнатьевич Духовской**.

В эти годы предприниматель Бицлер открыл добычу меди на Девдораке, построив рудник в ущелье Гвилети. Была разработана дорога к руднику. Около Гвилети стало шумно и оживлённо. Штейгером Бицлеровского рудника работает в течение нескольких лет А. И. Духовской, заведующая разведочными работами на руднике.

А. И. ДУХОВСКОЙ (1877-1965 гг.).

А. И. Духовской, слева

Андрей Игнатъевич Духовской родился в деревне Сеньково Харьковской губернии, в крестьянской семье. Он окончил экстерном Купянское городское четырёхклассное училище, затем Лисичанскую горно-техническую школу по специальности «горный техник-разведчик». В 1902 году Андрей Игнатъевич поступил штейгером на Девдоракский медный рудник.

Он много путешествовал, изучая ледники массива Казбека, корректировал одно-вёрстную карту этого района. Примерно в это время Андрея Игнатъевича назначили смотрителем Девдоракского ледника. В 1910 году Духовской явился инициатором создания Владикавказского Горного общества, а через два года стал председателем Горного клуба и одним из активных участников Владикавказского

Политехнического общества.

В 1911 г. он совместно с членами Горного клуба совершил восхождение на Казбек.

Он трижды поднимается на вершину Казбека, где проводит инструментальную съемку (1910-1912 гг.).

В 1912 году Духовской открывает развалины древнего монастыря Бетлеми 10-11 века (от искаженного названия палестинского Вифлеема), расположенного в скале на восточном склоне Казбека на высоте 4000 метров.

В 1912 году в «Вестнике Кавказского отделения Российского Географического общества» выходит его статья, в которой суммированы более чем десятилетние наблюдения за ледниками Кавказа и приведены подробные фотоснимки изменения ледниковых массивов.

Труды Духовского по исследованию ледников издавались Русским Горным обществом в Тифлисе в 1915 и 1917 годах. Они завершили дореволюционную работу исследований вершин Казбека и его массива.

Для приема экскурсантов Горный клуб создал в городе Владикавказе два приюта: один на 30, другой на 50 мест. Оборудованы они были весьма скромно. Складные кровати, столы и умывальник – вот и всё, что находили на приютах путешественники. Но благодаря этим примитивным туристским гостиницам Владикавказскому горному клубу удалось оказать помощь в знакомстве с Кавказом десяткам экскурсионных групп из многих городов Европейской России.

Клуб разработал 21 маршрут однодневных, двухдневных и многодневных путешествий, а также изредка проводил для небольших хорошо подготовленных групп восхождение на Казбек и Эльбрус. Самым популярным у экскурсантов был двухдневный поход на Девдоракский ледник. Из 2,5 тысячи туристов, прошедших за три года маршрутами горного клуба, половина посетила этот ледник на склонах Казбека. Путешествовавшие по многодневным маршрутам предпочитали поездки на Цейский ледник и в район Кавказских Минеральных Вод. Текущим летом 1910 года были организованы две экскурсии на Казбек, на вершине которого побывало 14 человек. Первая состоялась в середине июля, вторая 9 августа. Во второй экскурсии участником был С. М. Киров. Эту экспедицию вёл уже поседевший к тому времени проводник Яни Бузуртанов.

В 1911 году Владикавказский горный клуб закрылся, но уже в начале 1912 года члены Русского горного общества, проживавшие во Владикавказе, обратились в Совет Общества с просьбой учредить Владикавказское отделение, которое и было открыто 18 июля.

В распоряжение Совета отделения было передано здание Пушкинского училища. Состав Совета: председатель – А. И. Ендржеевский, товарищ председателя – К. А. Проскура, члены совета – Б. К. Долгать, А. И. Духовской, М. П. Преображенская, Н. П. Тульчинский, казначей – Ш. Г. Лоран, секретари – К. Т. Трофимов и М. М. Спичкин.

Для изучения края была создана «Комиссия для научных исследований Кавказского края» в составе 10 человек. Председателем стал Н. Н. Злачновратский, секретарем – А. И. Духовской.

Отделение быстро росло и в первое же лето организовало 25 экскурсий на ближайшие вершины, ледники и в ущелья Кавказа. Разработав 14 маршрутов, члены отделения на следующий год провели уже 71 экскурсию с участием 584 человек.

Экскурсии дали ему 145 рублей чистого дохода, было устроено три публичных заседания, на которых прочитали свои доклады А. И. Ендржеевский «Дигория и её ледники» и А. И. Духовской «Мошевия и монастырь в Бетлеми». Местное общество в лице городского управления выдало ему единовременно 300 рублей и передало в его руки все экскурсионное дело. Частная компания местного трамвая ассигновала 100 рублей.

За время своей деятельности Владикавказским отделением РГО были приняты экскурсии 46 учебных заведений и выдано 3000 справок туристам. Членами отделения установлены наблюдения за ледниками Балкарии и Казбекской группы.

В 1912 году за участие в экскурсиях поступило 3514 руб. 95 коп. Израсходовано 3153 руб. 03 коп. Доход составил 361 руб. 92 коп.

Экскурсии организовывались и частными лицами. Так, например, господином Москвичевым составлялись поезда из Владикавказа в Казбек через Дарьяльское ущелье. Только за лето 1912 года он выручил 12 000 руб.

По настоянию РГО в 1913 году в Тифлисе был создан даже «Главный комитет поощрения туризма». Тогда же за рубежом создаётся «Германский Кавказский клуб», разрабатывается проект сдачи в концессию всего туристского дела в горах Кавказа иностранным предпринимателям.

Начавшаяся Первая Мировая война прекратила деятельность Русского Горного общества.

ПЕРВЫЙ НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ В ГОРАХ

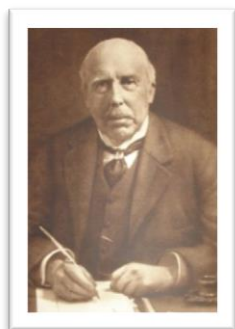
При увеличении количества туристов в горах Кавказа не обошлось и без несчастных случаев. Так, 7 августа 1904 года группа слушателей высших учебных заведений благополучно побывала в Ермоловской хижине, но при спуске некто Котельников оступился и при падении расшибся.

При спуске с Барт-Корта группа с проводником Андреем Кирико подошла к краю осыпи, где проводник заявил, что здесь осыпь крутая и спускаться опасно. Проводник поднялся опять выше к скалам, чтобы найти дорогу к красной осыпи. За проводником поднялось большинство участников группы, кроме Котельникова, Нетушила и Мангуби, которые начали спускаться. Студент Котельников спускался первым, причем у Котельникова сломалась палка и он, потеряв равновесие, по инерции пробежал несколько метров, оступился, упал и покатился вниз по камням крутой осыпи. На крики Мангуби и Нетушила бросившийся проводник Кирико нашел Котельникова под скалой с разбитой головой, без сознания. Проводник Андрей Кирико и Исаак Бузуртанов сделали всё возможное, чтобы помочь пострадавшему. Смерть Котельникова последовала около 10 часов ночи у ледника, куда он был принесён проводниками Бузуртановым, Кирико и Давидом Гошиевым.

ПЕРОВОСХОЖДЕНИЕ НА КАЗБЕК Д. ФРЕШФИЛЬДА

В 19-м веке взоры наиболее тренированных альпинистов были обращены не только на Альпы, но и на другие горные области, среди которых особое внимание было уделено Кавказу.

По окончании университета, 23-летний Дуглас Фрешфильд стал готовить экспедицию на Кавказ. Для этого ему пришлось убеждать сначала Альпийский клуб и Географическое общество, а затем через русское посольство и царское правительство.

Д. Фрешфильд

Обеспечив финансовую поддержку и получив разрешение, можно было подумать и о составе экспедиции. Компанию ему составил Адольфус Мур (1841-1887 гг.), к тому времени один из наиболее квалифицированных альпинистов, имевших на своём счету несколько отличных первовосхождений, бизнесмен, юрист и дипломат. Вторым спутником стал приятель Дугласа Каминс Таккер (1843-1922 гг.), тоже достаточно опытный восходитель, будущий профессор Оксфорда.

Не сомневался Фрешфильд и в четвёртом спутнике: Франсуа Девуассу (1832 – 1905), гид из Шамони, постоянный его спутник во всех путешествиях, к тому времени ставший просто его искренним и близким другом. Девуассу стал первым альпийским проводником, выехавшим за пределы родных гор, сопровождая «господ альпинистов».

Английские альпинисты добирались через Грузию, где Фрешфильд с интересом рассматривал новую «пятивёрстную» карту, которую показал ему в Кутаисе губернатор Мингрелии граф Николай Левашов. В Тифлисе же англичане смогли обсудить все вопросы с самим автором этой карты, руководителем Топографического ведомства генералом Йосифом (Юзефом, Осипом) Ходзько, который предоставил в распоряжение гостей свои материалы. Там же они ознакомились с уникальной гипсовой моделью рельефа Кавказа.

В столице Грузии путешественникам удалось также застать уже собиравшегося уезжать «на пенсию» в Германию знаменитого геолога Германа Абиха, который достаточно хорошо знал и Казбек, и Эльбрус. Учёный дал советы по подъёму на эти вершины. Весьма ценной была также консультация у другого известного немецкого специалиста, доктора Густава Радде, в то время директора Ботанического сада, успевшего достаточно много побродить по горным долинам Кавказа.

В июне **1868** года группа англичан прибыла к подножию Казбека.

Фрешфильд, несмотря на свои 23 года, имел уже серьёзные победы в Западных Альпах, где в 1864 году, сразу после окончания Оксфордского университета, совершил первовосхождение высочайшую вершину этих мест – Персанеллу.

на

Адольфус Мур (в центре, сидит на стуле), Фрешфильд (справа) и Таккер (слева) сидят в восточных позах, Франсуа Девуассу (выше, второй справа)

Как опытный альпинист, Фрешфильд взял с собой четырёх местных жителей, одним из них был Цоголь Бузуртанов, сыновья которого стали впоследствии замечательными проводниками на Казбек.

Цоголь Бузуртанов
(Газиков)

18 июня они начали движение по дороге, которая оказалась неудачной для Паррота и Коленати. На этот раз погода благоприятствовала альпинистам и, переночевав на высоте 3353 метра, группа вышла в путь к вершине в третьем часу утра. В дальнейшем Фрешфильд сообщал, что местные жители ночью бесследно исчезли. Однако, исследователь Казбекских ледников тех лет Хатисян приводит свидетельство Цоголя Бузуртанова, утверждавшего, что англичане ушли от них, не желая делить честь восхождения с местными жителями.

Путь по леднику и фирну был тяжёл и опасен. – *«Для нас,- вспоминал Фрешфильд,- осталось навсегда загадкой, как мы, пробираясь шаг за шагом, не поскользнулись и не оборвались».*

19 июня в 11 часов утра, на второй день пути, группа была на седловине между двумя вершинами Казбека. К западной вершине тянулся узкий ледяной гребень. Альпинисты с восторгом заметили, что труднейшего пути к восточной вершине им совершить не придётся: западная вершина оказалась ниже восточной, а к последней дорога с седловины была не так трудна.

В полдень группа Фрешфильда вступила на вершину и этим открыла новую страницу не только в истории Казбека, но и всего высокогорного Кавказа. Обратное спустились по северо-восточному склону в сторону Девдорака, по Чачскому леднику и ущелью.

После возвращения с Казбека группа прошла южными склонами Кавказского хребта и в конце путешествия совершила восхождение на Эльбрус.

Своё путешествие по Кавказу Д. Фрешфильд повторил в **1887** и **1889** годах. Ему принадлежат первовосхождения на Тетнульд, Шода, Ляйлу и др. Но впечатления от Казбека, с которого он начал свой путь исследователя высокогорного Кавказа, остались у Фрешфильда на всю жизнь. Итогом путешествия Фрешфильда был большой труд «Исследование Кавказа» (1894 г.) и карта Центрального Кавказа, которой впоследствии пользовались многие альпинисты.

РАННИЕ ВОСХОЖДЕНИЯ НА КАЗБЕК

Всего через пять лет после восхождения на Казбек Фрешфильда, на его вершину взойшел 15 июля **1873** года Владимир Козьмин. Это был первый русский альпинист, побывавший на Казбеке. Шёл он из Дарьяла ущельем Кобахи и через Девдоракский ледник добрался до скал Амалиш-хи (Омалиш-хи), где провёл ночь. Минувя скалы 1-й и 2-й Волгишки, он поднялся на вершину по крутому северному склону, воспользовавшись отчасти обратным путем Фрешфильда. С ним впервые поднялись четыре местных жителя, ингуши из селения Гвилети. На вершине они пробыли всего 15 минут и стали торопиться со спуском, так как бушевала метель.

Описывая свое путешествие на страницах газеты «Кавказ» (№ 94,95, 1873 год), Козьмин сделал вывод о сравнительной лёгкости и доступности пройденного пути. – *«Я думаю, - писал он, - что в хорошую погоду восхождение и обратный путь можно будет сделать в 2,5 дня без всякого утомления».*

В 90-х годах было совершено ещё четыре восхождения на Казбек, два из них - полковника Ерофеева и геолога Штебера в 1895 году и альпинистов Сипягина и Красногорского в 1897 году.

Все восхождения были сделаны в сопровождении жителей селения Гвилети Бузуртановых, лучших знатоков пути к вершине через Девдоракский ледник. И большинство восхождений последующих лет прошли через Девдорак.

В **1887** году инженер Роберт Лерхо с проводником Мюллером удачно прошли путём Фрешфильда, а страстбургский архивариус Винкельман на том же пути потерпел неудачу, не достигнув вершины.

В **1888** году сделал неудачную попытку восхождения на Казбек осетин из селения Тменикау Б. Тулатов.

В **1889** году путём Фрешфильда удачно поднялись на Казбек две иностранные группы с проводниками. Одна из них, в составе альпинистов Рукдешеля, Гирша и проводника Мюллера, поставила своеобразный рекорд быстрого восхождения на восточную вершину Казбека. Все восхождение заняло у них 16 часов 55 минут. Из них на подъём было потрачено 12 часов 45 минут, а спуск занял всего лишь 4 часа 15 минут. Восхождение проходило 8 июня, при наличии ещё не растаявшего снега, что способствовало восхождению.

В этом же году другая группа немецких альпинистов в составе шести человек - Були, Фишера, Каспара, Мауэна, Джоси и Кауфмана также удачно поднялась на вершину.

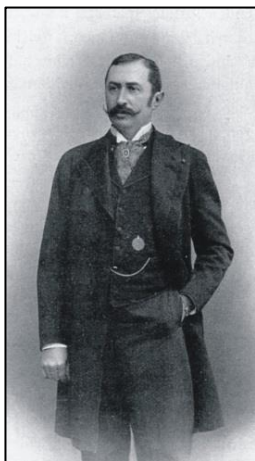
НАЧАЛО ОСВОЕНИЯ ЦЕЯ

В эти годы в Цейском районе часто путали месторасположение массивов Адай-хоха и Уилпаты. Загадочность «узла Адай-хох» определялась всего лишь наличием Кассарского ущелья, в котором река Ардон прорывает основной кристаллический и самый высокий хребет Кавказа, при этом водораздел уходит на юг. Тогда учёным это показалось странным и «загадочным». Они почему-то подумали, что горные хребты там пересекаются.

Адай-хох иностранцы в те годы называли Кальбером, а Уилпату - Адай-хохом. Затем Уилпату называли Уилпатой, освободившееся имя Адай-хох перенесли на красивую вершину в верховьях Сказской долины. А именем Кальбер называли большой жандарм в северном гребне Адай-хоха. Затем кто-то из знатоков немецкого приписал в конце букву «г».

Фрешфильд услышал о «загадке», общаясь с русскими топографами в Тифлисе, и очень хотел разгадать тайну (орографию) этого узла. Его напугали опасностью разбойников, хотя весьма вероятно, это был просто банальный корыстный обман сопровождавших его людей. В 1889 году он с группой прошёл перевал (названный впоследствии перевалом Фрешфильда) из долины Мамисона в Цей.

Первым альпинистом в Цее был венгерский альпинист Мориц Деши в 1884 году. Это была его первая (из девяти) экспедиция на Кавказ и первый выход в горы.

Деши (Дечи, по-венгерски) Мориц

Не тратя время на изучение, он направился на штурм вершины, которая показалась самой высшей. И оказалось, что по первоначальной горячности он взойшёл не туда, куда хотел. Вместо Уилпаты в **1884** году он с гидами совершил восхождение на Мамисон по Северо-восточному гребню.

В **1890** году первовосхождение на Уилпату (4646 м) совершили англичане Хенри Хольдер, Джон Коккин и гид Ульрих Альмер с Караугомского плато, поднявшиеся на неё по южному гребню. Топограф Георгий Кавтарадзе с командой казаков повторил это восхождение в **1891** году.

Оскар Шустер, Вернер Фишер и Густав Куфаль впервые поднялись на Адай-хох в 1910 году.

Шустер Оскар

Но до высшей точки он не дошёл. Остановились и заночевали у вершинных скал из-за непогоды. Восхождение проходило в сложных условиях. *«Ветер, - пишет Ронкетти, - со страшной силой обрушился на нас, и буря хлестала больно в лицо. По временам приходилось останавливаться и, наклонившись*

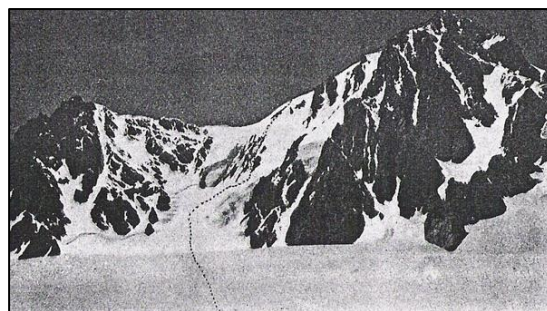
на ледоруб или упершись в скалы, с напряженными мускулами, согнутой шеей ожидать, пока порыв бури не уменьшится. Метель ослепляла, дух захватывало и, буквально, не было возможности идти дальше. Мы подошли на 100 метров к вершине. Буря усилилась настолько, что, казалась, невозможна дальнейшая борьба и надежда на победу, более того – нужно было просто подумать о спасении жизни. Мы спустились по скалам».

Первым, кто достиг вершины Уилпаты с Цейского ледника, был Николай Зельгейм 2 августа 1929 года. Там он заночевал и на следующий день спустился на Караугомское плато.

В 1913-1914 годах Рэбёрн провел две экспедиции на Кавказ. Были совершены первовосхождения: Тур-хох, Уларг (Улар-хох), Заромаг (после русских топографов), Чанчахи, Дубль Пик, Караугом Восточный, Лабода и др. На всех восхождениях с ним был в качестве полноценного партнера русский студент 18-летний Ремберт Мартинсон (датского происхождения), которого нанимали лишь как переводчика.

В 1913 году группой Гарольда Ребёрна (Уильям Линг, Уильям Джонс и российский подданный Ремберт Мартинсон) было совершено первое восхождение на Чанчахи с юга.

«Главной целью экспедиции Ребёрна была Чанчахи. С севера путь на неё был сложным, но южный склон, известный британцам по фотографии Дечи, выглядел более обнадеживающе. Заказали арбу и переехали через Мамисонский перевал.

Уилпата (фото В. Ронкетти, 1913 год)

Г. Ребёрн - стоит справа, 1921 г.

Конец июля, а Военно-Осетинская дорога открылась только несколько дней тому назад! И то, для этого прокопан грандиозный туннель в многометровой снежной массе лавинного конуса выноса. На вершине перевала открыт духан. Продаётся чай, вино, водка, на закуску – хлеб. Есть также пара комнат, где можно переночевать.

Южная, грузинская сторона, намного круче северной. Несколько «серпантинов» выводит к казарме Чанчахи, расположенной на 1200 футов ниже перевала. Это просторное, каменное здание с несколькими комнатами для путешественников. Приют часто переполнен в плохую погоду. Есть небольшая колокольня, колокол звонит в метель и туман, чтобы путники смогли сориентироваться.

День приезда был непогожий, холодный и влажный. Альпинисты расположились на нарах, писали, ремонтировали одежду. Было видно, что выше по склону выпало достаточно много свежего снега. Однако, несмотря на это, в 10 утра следующего дня (28 июля) вышли с приличным грузом в направлении Чанчахи.

По пастушьей тропе, затем по морене подошли к скальному склону на уровне первого ледопада ледника Тбилиса. Хорошего места для ночевки не нашли, кое-как вымостили площадку на каменистой полке. Высота 10500 футов. Вечером пошёл дождь, сменившийся ночью снежной крупой.

Утром 29 июля вышли в 4 утра. Путь пролегал через три ледопада Тбилисского ледника. К удивлению альпинистов, через два верхних вела достаточно четко проложенная тропа. Прошёл какой-то маленький зверёк, и было достаточно проследовать по его пути. В верхней части предстоял подъём по очень крутому ледовому кулуару и склону, выводящему на седловину южнее главной вершины.

Все четверо (Янг остался в казарме) надели кошки. Приступили к тяжёлой работе. В 9 утра перебрались через бергирунд. Ледовый склон был очень крут и покрыт неприятным слоем свежего снега. При первой возможности ушли на скалы. Пролезли обледенелый камин и уткнулись в нависающие блоки. Пришлось опять выйти на лёд. 90 минут рубки ступеней, и склон стал слишком крутым для подъёма. К счастью, влево уходила ледовая трещина, вдоль которой удалось траверсом пройти на скалы противоположного борта кулуара.

Скалы были почти вертикальные, заснеженные и обледенелые. По ним шли, не снимая кошек. Тем не менее, темп движения вырос. Однако выше скал альпинисты оказались опять на крутом льду. Хорошо, что участок был не длинным и вскоре они достигли возделенного южного гребня Чанчахи. Отсюда путь к вершине был уже относительно простым и безопасным. Однако тут в дело вступил свирепый холодный ветер, который бросал в лицо снежную крупу. Ещё небольшие усилия и в 15:45 вершина Чанчахи была достигнута. Это небольшой скалистый гребень, на полметра возвышающийся над ледовой шапкой. Видимость была не лучшей, но сомнений в том, что это вершина, ни у кого не было. В виду позднего времени только 15 минут уделили сооружению пирамиды, еде и занесению заметок в блокноты. Спуск не обещал быть приятным.

Уже в верхней части спуска Рэбёрн сбился с пути подъёма. Шли вниз то по скалам, то по льду. Точно не зная куда. Погода испортилась окончательно и, похоже, что ночевать придётся, стоя на ледовых ступенях. Уже в темноте карабкались вниз по скалам, спускались по закрепленной верёвке.

Крайняя усталость, просто изнеможение ощутил здесь Мартинсон. Всё происходящее казалось ему кошмаром. Не лучше было и его спутникам. Одному Рэбёрну его собственное недовольство собой придавало дополнительные силы. Он настойчиво тянул группу вниз. И вдруг на их пути оказывается вполне приличная площадка под нависающей скалой. Просто идеальное место для вынужденного бивака. Ещё полчаса разбрасывания и собирания камней и четверка восходителей уселась плечом к плечу, почти свесив ноги в пропасть.

Прошло еще немного времени, ветер успокоился, облака разлетелись, склон осветила луна. Стало видно бергирунд, то место, где они его прошли на подъёме, верхний ледопад. То, что прошли большую часть спуска, успокаивало, но холод и голод всё равно не давали заснуть. Хорошо, что у руководителя нашлось немного рома, на некоторое время развеселившего и разогревшего компанию. Однако до рассвета было ещё не менее четырех часов полузабытья.

В 5 утра спустились по крутому камину на лёд. Кошки здесь хорошо держали, и вскоре бергирунд был пройден, найдены вчерашние следы. По знакомым ледопадам к половине девятого спустились к месту ночёвки. Здесь была палатка, тёплые спальники и главное – еда. Сготовили завтрак, поспали часок и пошли вниз.

Уже при выходе на травянистый склон увидели движущуюся навстречу толпу людей. Впереди неуклюже бежал, поблескивая очками, мистер Янг. За ним ещё человек двадцать местных жителей. Зачем так много, было непонятно, даже одного носильщика было бы достаточно. Вероятно, это уже начинались поисковые работы. Тем не менее, Джонс постарался сострить, пожимаая руку сияющему от радости фотографу: «Сэр, вы наняли туземцев, которые дальше понесут триумфаторов на руках?» И получил достойный ответ: «Да нет, эти люди сами собрались со всей округи, чтобы посмотреть на идиотов, которые забираются ночевать на горные вершины!».

Восхождение на Дубль-пик Южный в 1914 году совершила так же группа Г. Рэбёрна, поднявшись на вершину по крутому кулуару между этими вершинами. Сам он называл эту вершину Бубис, а нынешний Бубис звал Твилиса-Мта.

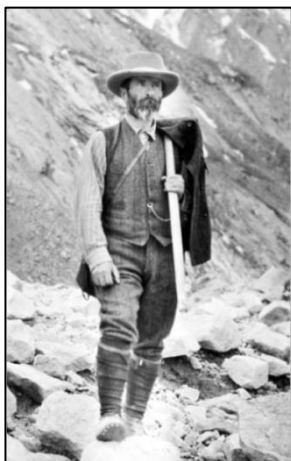
НАЧАЛО ОСВОЕНИЯ ДИГОРИИ

В 1884 и 1886 годах в Дигории проводит исследования венгерский ученый Мориц Дечи (Деши). Главной темой исследования Деши выбрал Кавказ, где он провёл 9 больших экспедиций. Во время этих путешествий он посетил почти все его районы от Новороссийска до Куруша в Дагестане. Для лучшего понимания выучил русский язык, отчасти благодаря тому, что его жена (баронесса фон Штернберг) была родом из Одессы.

Во время первой экспедиции на Кавказ (1884 г.) Деши с гидами А. Бургенером и П. Руппенем совершил 3-е восхождение на Восточный Эльбрус. При изнурительном спуске в тумане получил лёгкие обморожения. После этого альпинистских восхождений больше не совершал, ограничиваясь исследовательскими работами и перевальными походами.

В 1868 и затем в 1889 годах в Дигории побывал Дуглас Фрешфильд.

В эти годы в бассейне Уруха путешествовал итальянский альпинист и фотограф Витторио Селла.

Витторио Селла в
кавказской экспедиции

В 1889 году он взойшёл на южную вершину Цихварги.

Вместе со своим братом Эрминьо, проводниками Даниелем Макишняде из Вальтюрнерки и Джованни Доиларди из Вальсезии они решают нести свою тяжёлую фотоаппаратуру на самые высокие вершины гор Центрального Кавказа. Их желание – с одной стороны, подвергнуть себя опасности как альпинисты, с другой – собрать с помощью своих фотографий обширную и точную документацию на земли, которые ещё так малоизвестны. Сегодня трудно представить, какая неведомая сила толкала Витторио и его спутников к подобным подвигам.

Громоздкое экспедиционное снаряжение, тяжелейшая фотоаппаратура и большое количество стеклянных фотопластинок – всё это на плечах и на руках переносилось по кручам, ледникам и скалам, поднималось на невероятные высоты лишь для того, что бы увидеть и запечатлеть далёкую, загадочную горную страну – Кавказ.

В **1896** году Витторио Селла совершает восхождения на вершины Даши-хох, Суган-тау, и, конечно, фотографирует.

За свой вклад в изучение горных массивов Кавказа Витторио Селла был награжден дважды: в России Николай II вручил ему орден Святой Анны, а Лондонское Королевское Географическое Общество присудило награду «Murchison». Все это время Витторио активно выставляет свои работы на разнообразных выставках, в том числе, ежегодной выставке в Лондонском Альпинистском Клубе, знакомя Европу с самыми недоступными уголками мира.

На обе вершины Цихварги в **1889** году поднялись англичане Хенри Хольдер и Джон Коккин, но не из долины Караугома, как Селла, а из селения Геби, с юга.

Интересные сведения о Дигории были собраны в 90-х годах 19-го и в начале 20-го столетий русскими путешественниками и исследователями Н. Я. Динником, С. Керцели, Н. В. Поггенполем, Н. И. Рашевским, А. И.

Ендржеевским.

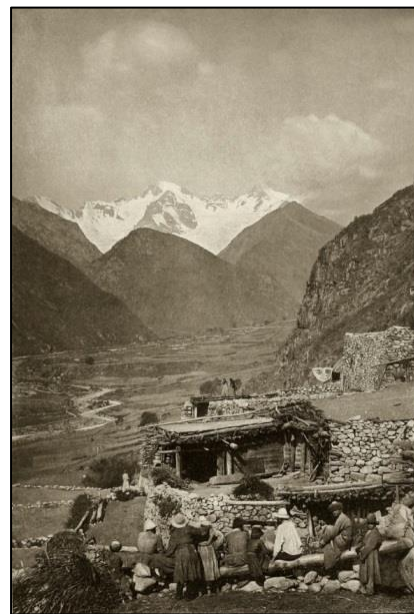
В **1900** году Керцели со спутниками совершил большую экскурсию на ледник Бартуй с попыткой восхождения на вершину Цагардор.

Из рассказа С. Керцели – «В. Г. Орловский, А. И. Ендржеевский и я предприняли 20 августа из селения Дзинага экскурсию на ледник Бартуй, имея пять проводников и три ишака, два из которых были заняты фотографическим аппаратом.

На леднике одели кошки. Шли в местной горной обуви «арчи», представлявшей собой сыромятной кожи лапти без подошвы, вместо которой укреплен решётка, сплетённая из ремешков.

При восхождении на вершину Цагардор с перевала Каиновцев (3924 м) на перевале подстрелили тура, выстрел Ендржеевского. Проводники отправились вытаскивать его. Провозились с ним четыре часа и решили спускаться».

В **1914** году первое восхождение на Лабоду совершила группа англичан под руководством шотландца Гарольда Ребёрна (Harold Raeburn, 1865–1926 гг.).

Гора Лабода

НА КАЗБЕК ИЗ ГЕНАЛДОНСКОГО УЩЕЛЬЯ

В последующие 1888–1889 годы начинается штурм вершины Казбека с совершенно ещё не обследованного северного склона, со стороны Геналдонского ледника. Этим восхождениям, помимо большого научного значения, было суждено окончательно разрушить среди местного населения легенду о недоступности вершины.

В **1888** году житель Владикавказа, осетин Бимбулат Тулатов впервые прокладывает путь к Казбеку со стороны Геналдонского ледника. В осетинском селении Тменикау, расположенном в верховьях реки Геналдон, он отыскал себе смелого спутника, местного охотника за турами, тоже осетина Тепсарико Царахова. Царахов хорошо знал район. Еще в 1847 году под ледником Майли он обнаружил горячие минеральные источники, которые были закрыты льдом, но из одной трещины поднимался пар. Спустившись на верёвке, охотник обнаружил «карм дон» (горячая вода-осет.). Источники стали использовать для лечения.

Царахов соорудил несколько ям-ванн и накрыл их шалашами и сделался их арендатором. Сюда приходили лечиться больные из окрестных селений. Летом ежедневно уплачиваемая ставка за ванну, дрова и саклю составляла 25 копеек за персону.

Тулатов взял с собой красный флаг, который он хотел утвердить на вершине и этим доказать населению факт своего восхождения. Но снежная буря и дождь помешали Тулатову и Царахову. Смельчакам пришлось спуститься вниз, хотя до вершины оставалось всего лишь 40-50 метров. Ни 14 июля, ни вторично, 8 августа, с присоединившимся к ним А. Кануковым, им не удалось достичь вершины, и флаг пришлось оставить на подступах к ней. Но мысль Тулатова была подхвачена и осуществлена в следующем году топографом и альпинистом А. И. Пастуховым.

А. В. ПАСТУХОВ НА КАЗБЕКЕ

Андрей Васильевич Пастухов (1860–1899 гг.) родился 11 июля и происходил из «конно-служилых» людей Харьковской губернии. В 1878 году он вступил рядовым в корпус военных топографов и через год стал унтер-офицером, а еще через три года получил первый классный чин.

А. В. Пастухов

Всю свою жизнь А. И. Пастухов провел на Кавказе, работая топографом в высокогорных аулах Дагестана, побывал на многих вершинах Восточного Кавказа и Центрального Кавказа, в районе Казбека и Эльбруса. Характерно, что его топографические работы отличались большой точностью и аккуратностью исполнения.

Пастухов проводил летом 1889 года топографическую съёмку в долине Геналдона, и ему захотелось осуществить свое давнишнее желание побывать на вершине Казбека. Несмотря на свои 28 лет, Пастухов был уже в достаточной мере опытным альпинистом. С 20-ти лет он работал в Кавказском военно-топографическом отделении и последние два года работы провёл в верховьях Аргуна, где ему приходилось забираться в наиболее

возвышенные части Андийского хребта.

Несмотря на это, восхождение на Казбек явилось для Пастухова серьёзным испытанием и первой ступенью к будущим победам на Эльбрусе и Арарате.

А. В. Пастухов и осетин Т. Царахов (старик 65 лет). Сх. фотогр. грав. Пастушковичи.

А. Пастухов и Т. Царахов

Приехав в селение Тменикау, Пастухов предусмотрительно разыскал Тепсарико Царахова, которому в то время уже было 60 лет, и уговорил его снова идти на вершину Казбека.

Кроме того, он взял из своего отряда двух казаков - Лапкина и Потапова. Переночевав 27 июня у горячих источников, в 30 метрах от Майлийского ледника, они в 3 часа пополудни начали восхождение. По леднику шли, подвязав к ногам стальные кошки, опираясь на палки с примотанными к ним стальными штыками. В руках у Пастухова был длинный шест, а среди немногочисленных вещей в дорожной сумке - три аршина красного кумача для будущего флага на вершине.

Поначалу Тепсарико, как проводник, шёл впереди, но вскоре незаметно отстал и пристроился за Пастуховым, идя след в след. Путь выбирали по наитию, но километра через полтора Пастухов ощутил под ногой пустоту и полетел вниз.

Левую руку рвануло вверх, и он закачался, повиснув на шесте, который случайно зацепился за края закрытой снегом трещины. Он не видел, как Тепсарико отпрянул в сторону и тоже рухнул в провал, который оказался неглубоким.

Казаки застыли в смятении и страхе. Они видели только руки, осторожно перехватывающие шест и макушку папахи Тепсарико. Первым из оцепенения вышел Лапкин. Он по-пластунски подполз и ухватился за шест, не давая ему соскользнуть в трещину. Пастухов мгновенным усилием выбросил тело вверх и отчаянным рывком вылетел на снег. Потапов помог выбраться Тепсарико. Гора дала первый урок. Пришлось пожалеть о прочной ременной веревке, которую оставили внизу.

Пастухов перевёл дух и сделал единственно правильный ход в этой ситуации. Он не спеша подтянул к себе шест, спокойно подошел к трещине, из которой только что извлекли Тепсарико, неторопливо и тщательно сбил снег с её краев, потыкал для верности в противоположный край.

Примерился, перемахнул её и приказал спутникам следовать за ним. Затем медленно двинулся вперёд, проверяя каждый метр пути штыком. Его спокойствие и уверенность передались спутникам.

Заночевали на каменистой площадке, укрывшись бурками. На следующий день Пастухов, решив сходить на вершину и обратно налегке, оставил основные продукты на месте ночлега и пошёл со спутниками вверх, натошак, очень рано. Лишь после пятичасового труднейшего пути по леднику сделали первый привал и плотно поели всухомятку. Все пять часов шли по твёрдому льду. С увеличением крутизны кошки заскользили, пришлось рубить ступени. Пастухов шел первым, вырубая ступени штыком и сапёрной лопаткой.

Когда вышли на скалы, стало очень жарко. У границы фирнового поля первым от горной болезни сломался Потапов. Его тошнило, кружилась голова. Ему нашли удобное место среди камней, оставили остаток провизии и казавшиеся лишними бурки.

В полдень подошли к гигантскому фирновому бассейну, занимавшему, по крайней мере, 6 кв. километров. Высотомер показывал 13 664 фута. В этот день на фирне древно вторично спасло Пастухова от смерти на дне ледяной пропасти. Пришлось идти ещё медленнее, еще осторожней. Горная болезнь мучила все больше и больше, к ней присоединилась страшная жажда.

В конце дня для второго ночлега подыскивали небольшую площадку, усеянную сланцевым щебнем. Пастухов с Цараховым стали собирать крупные камни и воздвигать ограду, чтобы защититься от холодного ветра, а казака Лапкина отправили за оставшимися у Потапова продуктами. Было видно, как внизу встретились оба казака, долго сидели, а потом разошлись. Потапов стал спускаться, а Лапкин медленно пошёл вверх. Вернувшийся казак принёс остаток провизии, который состоял из половины пятикопеечной булки. Вторая ночь была холодней предыдущей, заснуть было трудно. Термометр Пастухова показывал -9,5 градусов по Реомюру. Одежда покрылась инеем и окоченевшие альпинисты, чтобы согреться, по очереди ложились в середину.

Туман, который окутывал вершину Казбека и полз по фирновому полю, вскоре рассеялся. – *«Над нами было синее, почти чёрное небо, усеянное звездами, - вспоминал Пастухов,- из-за вершины Казбека тихо всплывала луна, обливая своим светом серебряную поверхность снегов. Иногда среди этой тишины раздавался страшный треск льда и, повторяясь стоголосым эхом, тихо замирал где-нибудь в отдаленном ущелье».*

Утром 29 июля продолжили подъём. Вышли втроем, но новые жестокие приступы горной болезни мешали идти Лапкину. В глазах темнело, ноги становились чужими, пришлось отпустить и его, и двигаться дальше вдвоём. Из-за плотного утреннего тумана пошли в южном направлении, и подошли к основанию западной вершины. Увидев ошибку, повернули в юго-восточном направлении, дойдя до соединения двух вершин, повернули на восток и стали подниматься к седловине между вершинами Казбека.

Склон был труден и крут, приходилось рубить ступени. Вскоре и Царахов выбился из сил. У него из носа пошла кровь, которую с трудом удалось остановить.

Пастухов, посоветовав Царахову вернуться к месту ночлега, вдвоём с Лапкиным пошёл дальше. Оглянувшись через некоторое время, он с удивлением увидел, что Царахов следует за ними. Через некоторое время пришлось отпустить вниз обессиленного Лапкина.

В 2,5 часа дня Пастухов и Царахов достигли середины хребта, идущего от западной вершины к перевалу, и сделали остановку. Кругом было снежно и тихо. Спокойно высились белые вершины, синело небо. И вдруг три бабочки красноватого цвета пронеслись одна за другой, легко уносимые ветром в южном направлении. За два дня это была первая встреча с живыми существами.

Пастухов и Царахов подошли к основанию восточной вершины. У Царахова вновь началось кровотечение из носа. Пастухов оставил своего спутника на седловине, а сам стал рубить ступени в крепком льду и подниматься на купол. Но не успел он вырубить и 10 ступеней, как Царахов догнал его.

В 4 часа дня они вступили на вершину. Пастухов не мог впоследствии передать, какой изумительный вид открылся оттуда в этот ясный вечер, когда заходящее солнце заливало бесконечные цепи снежных хребтов и вершин. Сделав необходимые наблюдения и измерения вершины, Пастухов и Царахов стали укреплять на высоком древке красное трёх метровое полотнище. Ветер легко подхватил его, и первый флаг заалел над Казбеком. Его видели из окружающих селений простым глазом, а из Владикавказа его можно было рассмотреть в бинокль. Так, вера в неприступность Казбека была окончательно разрушена у местного населения.

Спускаясь, нашли флаг, оставленный в прошлом году Тулатовым, и уже в сумерках подошли к месту второго бивуака, где их ожидал казак Лапкин.

Проведя ещё одну ночь, сидя на скалах, поджав под себя ноги, с которых пришлось снять совершенно размокшую обувь, на следующий день спустились к месту первого ночлега. Здесь нашли свои бурки и около фунта хлеба из всей оставленной провизии. Как потом рассказал казак Потапов, он съел все продукты, так как не надеялся, что Пастухов вернется с вершины.

Спустившись на Майлийский ледник, на Кармадонских горячих источниках встретили толпу людей, которые считали группу отважных восходителей уже погибшей и теперь встречали их как выходцев с того света. Случайно находившийся на источниках врач собирался уже уезжать с сообщением о гибели Пастухова.

Перед возвращением отряда в Тменикау над ущельем Геналдона пронёсся ливень необычайной силы. Потоки воды смыли зреющие посевы овса и ячменя, затопили дома, размывали дороги. Наиболее тёмная часть населения истолковала ливень по своему: русский «сманил» осетина, они вместе осквернили своими ногами вершину, никто не сумел остановить их. Теперь бог отомстил всему Тменикау за совершённый грех. Но, несмотря на прямое натравливание толпы на Пастухова, уважение к отваге и храбрости взяли вверх, и он благополучно выбрался из селения.

Все восхождение заняло пять дней.

ВОСХОЖДЕНИЯ Г. МЕРЦБАХЕРА

Через два года после восхождения А. Пастухова на Казбек, в 1891 году, по Кавказу путешествовал член австрийско-германского альпийского клуба, будущий профессор и известный исследователь Кавказа и Памира Готфрид Мерцбахер. Он поднялся на Казбек путём Пастухова, но более удачно. Путь до вершины, на который Пастухов потратил три трудных дня, Мерцбахер легко преодолел за один день. Но этот успех, по признанию самого Мерцбахера, объяснялся исключительно благоприятным состоянием снега, одинаково плотного на всём пути. На Казбек он поднялся, как он думал, несколько по иному пути, чем Пастухов.

После Казбека Мерцбахер взойшёл на вершину Джимарай-хох.

Г. Мерцбахер, «На вершину Джимарай-хох» - «Утром 2 октября мы вышли на рекогносцировку по морене, разделяющей Майлийский ледник. Мы вполне удобно дошли до осыпавшегося со скалистой стены вала. Здесь я остановился, чтобы заняться фотографированием, а своих тирольских спутников послал на разведку. Более четырёх часов я уделил фотографическим работам. Около трёх часов вернулись мои тирольские спутники, сообщив, что дошли до вершины одного из гребней, примыкающих к восточному гребню вершины. Насколько можно было, проследили простым глазом, никаких препятствий до вершины не было видно. Я вернулся к хижинам Кармадона и после необходимого отдыха, уже в 12 часов 30 минут ночи вновь двинулись в путь.

Быстро прошли старую морену и по старым следам стали подниматься по снегу. В 4 часа 30 минут мы стояли на маленьком плато на высоте около 3500 метров у подножия очень крутой фирновой стены. Одолев её, мы очутились на широком, до 30 метров, вала, который шёл от Майли-хох на запад. В 5 часов 30 минут мы были на узком снеговом гребне, у которого на западной стороне торчал снеговой карниз. Через полчаса мы подошли к отвесной ледовой стене, которую стали обходить слева, с юго-восточной стороны.

Джимарайхох (4773 м)

В 7 часов 30 минут мы стояли на ледовой седловине, от которой снежный гребень тянулся к западу, к плечу вершины. Довольно скоро подошли к двум башням из отвесных пластов глинистых сланцев. Затем предстояло подниматься на снежную ступень в 20 метров высоты, с уклоном 70 градусов. Здесь присели перекусить.

Много ступеней пришлось вырубить здесь во льду, прежде чем это препятствие было преодолено и мы вышли на скальный гребень. Подъём по крутым гладким скалам был очень труден. Перешли на фирн, который тянется немного ниже верхушки гребня. Снег был твердый и крутой. Пришлось вырубать ступени. Наконец, в 9 часов 50 минут утра мы достигли высшей точки Гимарай-хоха. Я стал расставлять инструменты для производства наблюдений, как нас окружил туман. Ветер так усилился, что поднял тучу снега, погода сразу изменилась. Нечего было и думать о наблюдениях, надо было спасать жизнь.

Мы с громадным напряжением стали осторожно спускаться. В 1 час 15 минут были у конца снегового гребня, где, наконец, могли чувствовать себя в безопасности.

Возвратный путь не представлял ничего особенного. Приближаясь к горячим источникам, в 4 часа 30 минут, я удивился, увидя много женщин и детей. Оказалось, что был праздничный день, и они вышли на прогулку...

Через несколько дней я был в Тифлисе и этим закончил свое путешествие в 1891 году».

Мерцбахера и его спутников встретили весьма гостеприимно. Измученные восхождением, они были рады отдыху в кругу местных жителей.

В следующем году состоялось восхождение Мерцбахера на неизведанную вершину Тебулосмта.

Г. Мерцбахер «На вершину Тебулосмта» - «В 1892 году я поставил своей задачей ознакомление с группой Тебулос, которая поразила меня своим величием, могучим рельефом. Обширные фирновые поля южного склона Тебулоса дают начало двум ручьям, недалеко от которых мы разбили лагерь. Ночью к нам подкрадывались кисты, но им не удалось украсть ни одной лошади.

Вершина Тебулоса образуется из пересечения пяти гребней.

К вечеру следующего дня, нагруженные спальниками, мы дошли до срединной морены и здесь легли спать. В 4 часа утра уже шли по твёрдому фирну. Обилие поперечных трещин заставило нас пойти по средней морене. На второй ледовой террасе перешли на лёд, но трудности предстали только при подъёме на верхнюю террасу. Отсюда перешли на гребень и в 6 часов 40 минут на высоте 3845 метров вышли на его вершину. Мне открылась северная сторона Тебулоса, и я с удивлением констатировал, что северный ледник более могуч, чем он изображен на картах и что высшая точка правого восточного гребня представляет прекрасную, фирном одетую вершину, которую я назвал Туго-мта (4206 м), по имени ручья, который вытекает из ледника.

Очень неутешительным показался мне путь на вершину Тебулоса, узкий снежный гребень во многих местах прорезан скалистыми башиями, крут, что заставляло всё время рубить ступени. Погода была хорошая, снег твёрд. Путь был трудный, опасный, я был очень рад, что имел на ногах штурбайские кошки с длинными зубьями. Из нас только один двигался, а двое других стояли, укрепясь как могли.

Наконец в 10 часов 10 минут 20 августа я стоял на вершине Тебулоса. Дул сильный ветер.

Обратный путь мы совершили без всяких приключений. Следующий день был посвящен восхождению на Туго-мта».

ПЕРВАЯ РУССКАЯ АЛЬПИНИСТКА

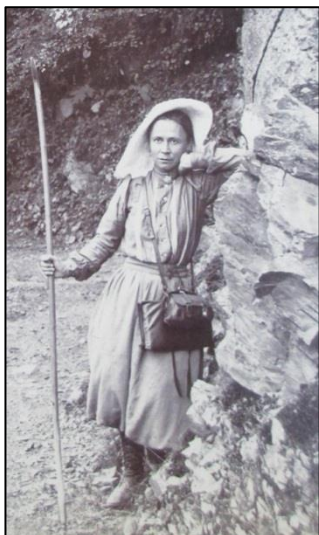
Заканчивался 19-й век. Все больше альпинистов и исследователей стало бывать на Кавказе. К одним из таких исследователей Казбекского и близлежащих к нему районов относится Мария Павловна Преображенская.

С самых ранних лет Преображенская росла под влиянием отца, привившего ей горячую любовь к природе. Как только Мария Павловна достигла школьного возраста, её поместили в один из московских институтов. Её юные годы связаны с бесконечными заболеваниями, чаще всего лёгочными. Окончив институт, девушка недолго прожила в родном доме. В один год умерли её родители, и она уехала в Петербург, где получила скромное место счетовода. Но Мария Павловна тяготилась городской жизнью. Только в 1895 году, после восьмилетней конторской работы, Преображенской удаётся, наконец, получить место конторщицы кисловодского курзала на Кавказе.

План дальнейших действий был выработан: заработав немного денег, совершить поездку по Военно-Грузинской дороге до станции Казбек. Но заработанных денег на поездку не хватило. Мария Павловна не пала духом, устроившись на работу по постройке Владикавказской железной дороги.

«Особенно заинтересовал меня, – писала она,- считавшийся в то время совсем недоступным Казбек, до двуглавой вершины которого от Владикавказа было рукой подать».

Она начинает первые тренировочные восхождения, преодолевая свою прирожденную слабость организма.

М. Преображенская

Постепенно ей начинает удаваться подъём на небольшие скалы и, наконец, в 1896 году она совершает первый длительный поход на Девдоракский ледник. Возвращаться с ледника ей пришлось босиком, так как не приспособленная для этого обычная обувь расползлась за время горного похода, но зато, постоянно мучивший её кашель прошёл бесследно. В 1899 году она уже поднимается на вершину Арч-корт (3800 м).

Четыре года проводит она неустанную работу исследователя близлежащих горных районов. И вот, наконец, в 1900 году в сопровождении проводников Исаака и Абзи Бузуртановых она отправляется к подножию Девдоракского ледника, где до 27 июля выжидает благоприятных условий для подъёма на Казбек.

27 июля, несмотря на поднявшуюся вскоре метель, альпинисты достигли зоны вечных снегов. Но усилившийся буран заставляет их вернуться назад. Снежная буря продлилась три дня и только 1 августа Преображенская со своими проводниками во второй раз штурмует Казбек. На этот раз вершина побеждена, и первая русская женщина вступает на купол Казбека.

М. Преображенская. Восхождение на вершину Казбека. Известия Императорского Русского Географического Общества. Записки Крымского горного клуба, 1902 г.

«24 июля 1900 г. я приехала из Владикавказа в Гвелетскую будку на Военно-Грузинской дороге и 25 июля с проводником Исааком Безуртановым отправилась в будку, находящуюся у подножия Девдоракского ледника, чтобы там выждать удобное время для подъёма на вершину Казбека.

Мой проводник, ингуш Исаак Безуртанов, был уже три раза на вершине Казбека. Первый раз с полковниками Ерофеевым и Штебером, второй – в 1898 году с г. Десуляви, учителем французского языка в Орловском Кадетском корпусе, и третий – в 1899 году с г. Сипягиным. Двое других, отправившихся со мною, были: один, брат Исаака - Абзи и другой – Давид Пицхигаури, грузин из селения Казбек.

Все наши приготовления состояли лишь в том, что Исаак решил взять топор для вырубки ступеней, да, на всякий случай, верёвку. Я же вооружилась только простой длинной кизиловой палкой с наконечником, так как выписанные мной из Вены альпийская палка и кошки не были ещё получены.

Я воспользовалась первым хорошим днём и 27 июля мы покинули Девдоракскую будку.

Сначала мы шли по тропинке, ведущей к леднику, потом перешли ледник и достигли красной осыпи, называемой «Шалал», находящейся в горном хребте, лежащем по северную сторону ледника. По обеим сторонам этой осыпи идут травянистые склоны, и мы начали подъём по левому склону, так как Исаак решил идти той же дорогой, которой в 1899 году он шёл вместе с Сипягиным. Травянистый склон был нами пройден очень быстро и, достигнув скал, мы расположились для отдыха, так как это последнее место, где можно достать воду.

Отдохнув около часа, мы продолжили путь по скалам, состоящим большей частью из сланцев. Скалы эти идут гигантскими уступами, так что каждый раз, как мы поднимались на один из таких уступов, отдыхали минут 5-10. Во время этих отдыхов я любовалась дивной картиной.

Мы шли все вперёд и вперёд, так что около 7 часов вечера добрались до небольшой седловины гребня, близ вершины Барт-корт. Отсюда открылся вид на соседний с Девдораком ледник Чач.

Отдохнув немного, мы пошли далее уже по самому хребту, принимающемуся постепенно южное направление.

Мои проводники сейчас же принялись расчищать площадку, с южной стороны которой есть скала, образовавшая стену нашего жилища. Воды не оказалось, и мы набрали в чайник снегу, которой более часа таял в моей керосинке, дававшей более копти, чем огня, так что мы успели закусить и вздремнуть, пока были в состоянии утолить нашу жажду тёплой, грязной от примеси грифельного сланца, водой. Спать было удобно и тепло. Я чувствовала себя очень хорошо, если бы не страх за погоду. Облака не были густы, но раза два мелькнула отдаленная молния. К утру у меня заболела голова от копти печки, которую мы оставили гореть всю ночь, надеясь, что будем иметь кипяченую воду. Я встала в 4 часа; было +2°C, но температура начала быстро падать, и около 5 часов было всего +0,5°C.

Солнце показалось из-за горизонта. Скалистые горы, закутанные густым синим туманом, казалось, были ещё полны таинственной дремоты, тогда как их собратья, белоснежные великаны, уже сияли пурпуром первых лучей восходящего солнца. Но недолго мы наслаждались этой картиной; вдруг с юга на восток потянулись злоеющие облака и быстро скрыли от нас солнце. Сердце у меня сжалось, но Исаак ещё не унывал, надеясь, что к полудню всё очистится.

Выпив стакан чаю, я пошла вперёд, желая этим поторопить моих спутников, любящих делать всё медленно. Это было ровно 6 часов утра; поднялся ветер, и пошла мелкая крупа. Первую минуту я чувствовала себя не особенно твердо на ногах; мне казалось, что я буду не в силах идти по мокрым и скользким от крупы скалам.

Однако это состояние продолжалось недолго, и я скоро освоилась с крупой. Исаак и Абзи догнали меня, а Давид остался на ночлеге следить за печкой и приготовить чай. Наш путь лежал всё ещё по гребню в южном направлении.

В 7 часов 10 минут мы достигли вершины первой Вольгишки. Этим именем ингуши называют одиноко торчащие скалы. Отдохнув, мы двинулись далее по крутому снежному полю. Погода становилась все хуже и хуже, ветер креп и вместо крупы шёл уже колючий, как иголки, снег.

В 8 часов 10 минут мы пришли ко второй Вольгишке и решили тут позавтракать. Я, хотя чувствовала себя хорошо, головная боль прошла, но от холода и волнения не могла есть. Пробыв тут 40 минут, мы отправились далее, уже в западном направлении, по фирновому полю, составлявшему верховье двух ледников, Девдоракского и Чач.

Через 10 минут ходьбы мы дошли до камня, под которым лежал термометр, оставленный тут Кондратовичем за неделю до моего подъёма, пробовавшим достичь вершины Казбека, но вынужденным вернуться вследствие того, что конус был закутан туманом. В этот раз я не взяла термометр с собой. Продолжая путь на запад, мы достигли небольшого хребтика, преградившего нам дорогу и заставившего идти опять на юг. Мы шли по осыпи этого хребта, прикрытой снегом и опасной тем, что с вершины часто летят камни. За осыпью началось опять фирновое поле, среди которого мы наткнулись на большую трещину, которой, по словам Исаака, не было тут неделю тому назад.

Он стал издали ощупывать почву палкой, и нашёл, наконец, такое место, где трещина была заполнена снегом, и можно было её перейти. После этой трещины мы встретили ещё одну, но меньших размеров.

Скоро мы оставили за собой последние скалы и очутились в царстве снега и льда; метель усилилась до грандиозных размеров, казалось, вдруг настала суровая северная зима. Исаак шёл молча, задумчиво поглядывая на исчезающую в тумане скалу, единственную, по которой можно было определить обратный путь.

Я понимала, что долее упрямствовать нельзя, что это будет безрассудно, т. к. я подвергаю опасности не только свою жизнь, но жизнь ещё других. Исаак говорил,

что раз иду я, он должен идти, следовательно, почин отступления должен был быть с моей стороны, меня же угнетала лишь одна мысль, что моих финансов может не хватить на второй подъём, и решила откровенно поговорить с моим проводником. Он даже обиделся на меня, что я беспокоюсь о деньгах, и обещал идти второй раз. После такого ответа у меня стало спокойно на душе; метель же не представлялась мне страшной, она ведь более не мешала достижению моей цели, а только пополняла собою картину жизни вечных снегов.

Итак, дойдя почти до конца, мы повернули обратно. Наших следов уже не было видно, и одна, едва черневшая вдали скала указывала нам дорогу. Не доходя нашего ночлега, мы встретили Давида, который объявил, что печка окончательно испортилась и, таким образом, мы остались даже без чая. Отдохнув немного на ночлеге, я решила идти скорее в будку, т. к. оставаться на такой высоте без воды и огня, промокнув до костей, было невозможно. До вершины Барт-корт мы шли прежней дорогой, но спускались с гребня новой, выбирая осыпи, по которым очень легко идти вниз. Часам к 6 вечера мы вернулись в будку, но и тут нам было суждено дрожать всю ночь, т. к. шёл проливной дождь, и было всего +7°.

Погода была все время плохая, и только 1-го августа могла я предпринять вторую экскурсию.

В 7 ч. 25 м. утра покинули мы Девдоракскую будку. На этот раз вместо Абзи пошёл с нами грузин Алексей.

Дорога была уже знакома, но зато картины были совсем другие. Нигде ни облачка, так что мы свободно любовались мягкими переливами зелени, покрывающей ущелье. Беспреданно раздавались оглушительные раскаты грома от падающих камней и лавин. На наших глазах обрушалась часть ледяных гор, образовав новые трещины с их чистыми голубыми стенами.

Скалы, где мы отдыхали прошлый раз, достигли в 10 ч. 45 м. и остались тут завтракать, а в 11 ч. 10 м. снова отправились в путь. К вершине Барт-корт пришли в 1 ч. 5 м. дня.

К месту нашего ночлега пришли в 2 ч. 15 м.

В этот раз нам не пришлось растапливать снег, т. к. благодаря солнцу и тут на высоте около 12 т. ф. нашлись небольшие ручейки. Наша скала была ещё в тени, и градусник показывал +10°. Все чувствовали лёгкую усталость, и клонило ко сну, а потому, напившись чая, все заснули. Долго спать не пришлось, к нам заглянуло солнце, и температура нашего убежища поднялась до 20° тепла. Конечно, при такой жаре спать было невозможно, и я, оставив моих спутников внизу, взойшла на скалу, откуда можно было свободно наслаждаться окружавшей нас картиной. На западе возвышался хребет Чач, принимая постепенно северное направление и закрывая от меня горизонт. Параллельно этому хребту идёт цепь, в которой находится наш ночлег.

Когда солнце начало склоняться на запад, из Девдоракского ущелья потянулся лёгкий прозрачный туман; лучи, преломляясь в нём, окрашивали все скалы дивными радугами. Наконец, я заметила, что в середине тумана образовалось из радуги двойное кольцо, а в центре его моя фигура. По мере того, как солнце пряталось за горы, кольца поднимались выше, и от фигуры потянулась конусообразная тень, разделившая его.

Становилось свежо, в 6,5 ч. градусник показал +11°, а в 7 часов было всего +7°, солнце только что зашло. Ночь в этот раз была ясная, лунная, но и очень холодная, т. ч. вся запасённая нами вода замерзла; да и я почти всю ночь не могла заснуть от холода. В 3 ч. 40 м. я уже встала и разбудила проводников, а в 5 ч. 10 м. мы все четверо отправились в путь. Погода была дивная, лучи солнца отражались миллионами радуг в каждой крупинке фирна. Казалось, весь наш путь усыпан бриллиантами, блеск которых, конечно, ослепил бы нас, если бы наши глаза не были защищены тёмными очками.

В 5 ч. 53 м. мы достигли 1-ой Вольгишки, а в 6 ч. 40 м. второй, где мои проводники расположились опять завтракать, но я не принимала участия,

т. к. окончательно замерзла; мороз щипал мне уши, чего я не испытывала в первый раз. Мы находились на высоте около 14 т. ф. и было -12°.

Наконец в 7 ч. 15 м. мы отправились далее. Благополучно миновали грозную скалу, пускающую камнями в дерзких прохожих, нарушающих её безмятежный покой, и пошли фирновым полем, где трещина, преграждавшая нам путь, оказалась опять закрытой. К началу конуса пришли в 8 ч. 20 м. и решили тут отдохнуть, чтобы набраться сил, т. к. самая трудная дорога была впереди.

Отсюда нам был виден Владикавказ и за ним бесконечная равнина, пересекаемая течением Терека и других рек, пестревшая аулами и станциями. Из-за хребта Чач появились причудливые очертания Джимарайхоха и других ближайших снежных вершин, всё ещё на половину скрывааемых от нас отрогами Казбека.

В 8 ч. 30 м. мы начали подъём на конус, вершина которого ещё высоко сияла на фоне тёмно-голубого неба. Исаак хотел держаться того же направления, как и в предыдущие его восхождения, а потому пошёл влево, к находящимся с этой стороны открытым скалам. В этот раз всё нам благоприятствовало. Снег неглубокий, но достаточный для того, чтобы удержать нас, покрывал ледяную поверхность конуса; идти было легко, нога проваливалась неглубоко. Подъём очень крут, а потому мы делали частые минутные остановки, чтобы перевести дух. С каждым нашим шагом перед нами вырастали всё новые великаны, мы не прошли ещё и четверти конуса, как показался красавец Эльбрус и вся цепь, лежащая между двумя великанами.

Я чувствовала себя отлично, меня даже поражало то, что я бодрее моих спутников, могу свободно дышать, не испытываю головной боли, а между тем, Алексей уже покинул нас и начал спуск вместо подъёма.

Не доходя до скал с левой стороны конуса, мы наткнулись на открытый лёд, идти по которому, конечно, было бы очень трудно. Даже долго стоять на одном месте нельзя, сухой снег осыпался под тяжестью ноги, и она скользила по обнажённому льду. Надо было взять вправо и круто идти к самой вершине, которой мы и достигли в 11 ч. 50 м. утра.

Что испытывала я, достигнув вершины, описать трудно. Долго стояла я как очарованная, и все окружающее казалось мне каким-то дивным, волшебным сном. Подо мной к западу тянулась цепь снежных великанов, на север за толпой скалистых гор расстилалась бесконечная равнина, а на юге и востоке горы были покрыты волнистыми облаками, скрывшими от меня ст. Казбек. Исаак и я прошли прямо на правую, высокую часть вершины, где стояли и мои предшественники- гг. Десуляви и Сипягин, а Давид с флагом пошёл на левую сторону, чтобы видеть скорее с этой высоты своё родное селение. С правой стороны Исаак спустился на южную, чтобы там, в скале, спрятать термометр, а я перешла на левую сторону, где уже развевался поставленный Давидом флаг.

Несмотря на все искреннее желание, долго оставаться на вершине мы не могли по двум причинам: во-первых, холод давал себя чувствовать, несмотря на отвесные лучи солнца (было -3°), а второе, все мы хотели в этот же день спуститься в Девдоракскую будку. И вот в 12 ч. 50 м. мы с грустью покинули вершину Казбека, пробыв там ровно час.

Спускались мы оригинальным способом. Сначала, пока снег был глубок, мы шли по старым следам, но, как только достигли более мелкого, Исаак положил свою палку на снег, сел вдоль её и просил нас последовать его примеру. Усевшись, таким образом, мы с быстротою курьерского поезда полетели вниз и быстро очутились у подножия конуса. Путь по фирновому полю был теперь труднее, т. к. нога глубоко проваливалась, но мы все-таки шли очень быстро и скоро достигли грозной скалы. Тут было очень плохо; сверху на нас летели довольно увесистые камни, при каждом полёте которых Исаак требовал, чтобы я бежала назад. Но как бежать по склону скалы, покрытой рыхлым снегом и нагроможденными друг на друга камнями?

Сколько было у меня сил, я все употребила на то, чтобы миновать эту гряду скал и, выбравшись на безопасное место, почувствовала себя очень плохо; однако несколько глотков воды, по счастью, бывшей ещё у нас, вернули мне силы и бодрость духа.

На 2-й Вольгишке нас поджидал Алексей, и мы уже все четверо продолжали путь. От 1-й Вольгишки мы шли более скалами, т. к. фирн был до того размягчен, что мы проваливались чуть не по пояс. К месту нашего ночлега пришли ровно в 3 ч. и, напившись чая, в 4 часа покинули наш приют.

Исаак и я, оставив наших носильщиков позади, быстро спустились к леднику и в 6,5 ч. вечера были уже в будке.

Долго я не могла заснуть в этот раз, в моём воображении вставали одна картина за другой, хотелось запомнить все подробности, чтобы поделиться с теми, на долю которых не выпало такого счастья, как мне».

Первое восхождение Преображенской на Казбек было двенадцатым по счету за 32 года после первовосхождения Фрешфильда.

Скромная учительница Владикавказской гимназии, она стала неутомимой «казбектисткой». В течение последующих 20-ти лет она поднялась на вершину ещё восемь раз. В 1902 году установила градусник на вершине Казбека, а в 1912 году по заданию Геофизической обсерватории подняла на вершину метеорологическую будку.

М. П. Преображенская. Метеорологическая будка на вершине Казбека.

«Шестого августа сего года на вершине Казбека поставлена мною метеорологическая будка, присланная Тифлисской физической обсерваторией. Будка эта была получена мною с вокзала 11-го июля. На другой же день я сделала пробу собрать её и убедилась, что это не представляет особенных трудностей.

Затем, 26-го июля, я отвезла будку на двух линейках в Гулеты, куда писала заранее старшему проводнику, прося приготовить носильщиков для подъёма будки на вершину Казбека.

По приезде в Гулеты я узнала, что людей никак не могли собрать, так как благодаря немного установившейся погоде они принялись за сенокос и ни за какие деньги не идут, даже бросают работу на шоссе, где они имеют постоянный заработок и где их штрафуют за самовольное оставление работ.

Пришлось отложить подъём до двух праздничных дней, 5-го и 6-го августа, так как в эти дни горцы не работают и можно набрать необходимое количество носильщиков.

Пришлось также вместо 10 человек, как предполагалось зимою, взять 16, и затем я взяла Яни Безуртанова за главного распорядителя работами и переводчика. Яни за свою услугу взял 60 р., а остальным предполагалось дать по 15 рублей. Затем явилось новое затруднение в том, что деньги мною ещё не были получены, а носильщики не хотели идти иначе, как с тем, что они получают деньги сейчас же, по окончании работ. Поэтому мне пришлось опять ехать во Владикавказ, откуда, получив 3-го августа деньги, я снова вернулась в Гулеты.

Четвертого августа утром метеорологическая будка была доставлена на двух арбах в Девдоракскую будку, а оттуда шестнадцатью носильщиками отнесена до Ермоловской хижины.

Погода в этот день начала ухудшаться, появились облака и туман.

Пятого августа погода ещё более ухудшилась, и я была в затруднении, на что решиться - идти далее или провести ещё ночь на Барт-корте, так как люди могли быть в моём распоряжении четыре дня.

Пользуясь свободным временем, я решила ознакомить всех рабочих с конструкцией будки и велела собрать её. Здесь работа шла медленнее, чем во Владикавказе, так как мало горцев оказалось знакомыми с цифрами.

В этот день в Ермоловской хижине, или, вернее, на хребте Барт-корт находилось 20 человек: нас 18 и художник М. М. Галкин со своим носильщиком, и вдруг часам к трём дня пришло еще девять человек иностранцев. Оказалось, их уверили внизу, что хижина свободна, так как я буду ночевать на Второй Вольгишке. Таким образом, вопрос о том, переждать ли ещё день или идти далее, был решен сам собою, и я сделала распоряжение собрать вещи и двинуться ко Второй Вольгишке.

Придя на Первую Вольгишку, носильщики стали просить остаться ночевать тут, так как многие из них, несмотря на предупреждения, оказались одетыми очень легко.

Ночь была холодная, с Казбека дул довольно сильный ветер, и термометр в 2 ч. ночи показал $-3,6^{\circ}$.

В 2 ч. ночи мы начали наши сборы в дальнейший путь, и, так как эти сборы происходили при слабом свете двух фонарей, то продолжались почти до 4 часов. Особенно долго пришлось Яни делить ношу между носильщиками, ибо никто не хотел взять и фунта лишнего.

Для предохранения глаз от воспаления я вместо очков купила черного батиста и дала каждому по широкой полосе, прося их завязать глаза.

Ещё до отхода из Девдоракской будки я просила Яни взять ледоруб, так как у меня своего нет, да и у носильщиков - только простые палки. При вступлении же на лёд оказалось, что Яни ледоруба не взял, надеясь ударами ног в кошках пробить хороший путь, а большинство носильщиков не послушалось меня и не завязали глаз, вследствие чего потом страшно страдали от воспаления глаз.

На этот раз путь от Первой Вольгишки ко Второй благодаря раннему времени был очень скользкий, и мои носильщики далеко опередили меня, ибо почти все имели кошки, а я осталась без них, отдав свои одному горцу. Кроме того, сначала я чувствовала себя плохо: ночью я озябла, и от головной боли у меня даже пошла кровь носом.

Видя, что я двигаюсь медленно, Яни предложил мне не спешить, сказав, что они могут начать работу и без меня.

Фирновое поле было очень удобно для ходьбы: нога почти не проваливалась. Туман клубился внизу, и конус Казбека сиял во всем своём величии.

При первых же шагах подъёма на конус начала ослабевать быстрота хода моих носильщиков, которых было уже 15, так как один промёрз и отказался идти далее. Его ноша была разделена товарищами.

В это время на фирновом поле появились шестеро иностранцев, шедших по всем правилам альпинизма и прекрасно оборудованных.

Казбек был неумолим: он посылал нам навстречу сильные порывы холодного ветра.

Иностранцы догнали нас на самом крутом подъёме конуса и, видя, что мы стоим, не будучи в силах продолжать путь далее, обогнали нас. Яни попросил у них ледоруб и стал вырубать ступени для них, а за ними двинулись двое или трое передних носильщиков. В это время сильным порывом ветра сбросило вниз одного моего рабочего вместе с его ношей. Что пережила я в эту минуту, трудно передать. Видя, что человек цел и, судя по его движениям, разбил себе только нос, я волновалась более от того, что во время падения ноша его развязалась, и одна из сторон будки, пролетев далее, скрылась за ледяным выступом.

Падение товарища нагнало ужас на некоторых носильщиков, и они начали бунтовать и подбивать всех бросить вещи и идти вниз, так как им казалось, что дальше будет ещё хуже. Яни же в это время был далеко. Шум и крики продолжались более получаса и, наконец, четверо носильщиков, бросив вещи, побежали вниз. Упавший носильщик неподвижно сидел внизу, не думая даже собирать разбросанные вещи.

Пришлось обещать прибавку тем, кто вернётся вторично за оставленными вещами, а тому, кто спустится за упавшими частями будки, я предложила 10 р., так как никто не хотел идти туда.

После этого предложения нашёлся один желающий, но ему приходилось ждать, пока будет возможно освободиться от своей личной ноши.

Затем часть рабочих осталась около лежащих на крутом ледяном конусе вещей, а часть двинулась вперёд по вырубленным Яни ступеням. Я пошла тоже на вершину.

Скоро показались иностранцы, быстро и ловко спускавшиеся с вершины. Они подошли ко мне, и г. Эрисман предложил мне свой ледоруб, консервы и даже тёплые носки, так как было очень холодно. Но единственное, чем мы воспользовались, так это ледорубом, а о консервах я даже забыла и думать.

Ближе к вершине путь становился легче, но порывы ветра были так сильны, что из опасения быть сброшенной, приходилось приседать.

В 11 ч. 40 м. дня я достигла вершины вместе с одним из иностранцев. Мне пришлось ждать носильщиков, а мой случайный спутник ждал своих двух товарищей.

В этот день конус Казбека представлял необычайное зрелище: по нему двигалось вверх и вниз 26 человек.

Вскоре пришли остальные носильщики, и все мы двинулись к намеченному мною пункту, а именно, к той скале, где виднелся ящик с термометром.

В 12 ч. 15 м. мы принялись за работу. Одни начали собирать будку, а другие готовить площадку, причем оказалось, что снег неглубок, не более полуаршина, а под ним ровная скала. Мы захватили с собой бур, но бурить в скале четыре отверстия диаметром около трех вершков (толщина столбов), конечно, было невозможно. Решили все закрепление сделать купленным мною толстым проволочным телеграфным канатом.

Место, на котором пришлось собирать будку, было небольшое и имело скат на юг.

При работе сейчас же обнаружились некоторые неудобства. Первое - то, что, несмотря на взятые мною 10 отверток, ввинчивать винты было невозможно, так как это заняло бы много времени, а люди, между тем, мёрзли. Пришлось винты ввинчивать только понемногу, а затем забивать их, как гвозди, молотом.

Почти все части будки, за исключением внутренней камеры, крыши и затвора, были собраны при горизонтальном её положении, а потом будку подняли и поставили на площадку подле скалы. Скала эта составляет одно целое с площадкой и настолько крепка, что за десять лет, как я её наблюдаю, она почти не изменилась.

Поставили будку, привязали ее проволочным канатом к скале. Чтобы канат не перетер дерева, подложили на углах полосы меди.

Насколько устойчиво была прикреплена будка, можно судить по тому, что, когда Яни для укрепления крыши влез на неё, то будка стояла крепко, несмотря на сильные порывы ветра и удары молота. В это время температура была -6,5°, дул сильный ветер, и туман уже закутал вершину. Боясь, что я слабо закрутила винт над термометрами, я поручила Яни укрепить его, а потом ещё раз поднялась сама и убедилась, что винт завёрнут прекрасно. Затем Яни запер внутреннюю камеру и стал пригонять наружную дверку.

Горцы совсем обессилели и на мою просьбу забросать ножки будки снегом и камнями отвечали лишь слабыми движениями ног, стараясь забросать их хоть снегом. Ломать скалы было невозможно, а свободных камней там совсем нет.

Горцы особенно ослабели оттого, что ничего не ели. Я тоже с двух часов ночи до возвращения в Ермоловскую хижину к 8 ч. вечера не только ничего не ела, но даже почти и не пила. Желая подогреть чай на спирте в бывшем на вершине минимальном термометре, я узнала, что весь чай выпил Яни. Ему после второго подъёма (он спускался за носильщиками) сделалось дурно, так что он отказался было подойти к месту работ, и уже только по моей просьбе пришёл и, сидя, спокойно переводил мои слова.

Была взята ещё простая фляжка с чаем, так в ней он замёрз до дна; в термосе же чай был тепловатый.

Утомленные носильщики постепенно покидали вершину, и осталось всего трое. Нависшие облака и туман давали впечатление поздних сумерек, хотя было всего 4 ч. дня.

Окончив всю работу, оставшиеся Яни и Гаха стали около будки, и я сделала снимок её.

С конуса мы спустились прекрасно, но, начиная от Первой Вольгишки, пришлось идти очень медленно, так как пошёл снег, крупа, и сделалось совсем темно.

К 8 ч. вечера мы пришли в Ермоловскую хижину, где застали М. М. Галкина, двух иностранцев и только четырёх носильщиков, оставшихся благодаря воспалению глаз, а то все поспешили спуститься в Девдоракскую будку.

Седьмого августа я спустилась в Гулетскую будку, а утром 8-го августа, желая поскорее сделать доклад, поехала во Владикавказ на автомобиле, потерпевшем затем в Дарьяльском ущелье крушение».

Мария Павловна вплоть до 1920 года не раз поднималась на Казбек для проверки приборов, но, несмотря на все старания, ей так и не удалось наладить регулярную съёмку показаний с приборов.

С 1924 по 1927 годы Преображенская работала экскурсоводом по массиву Казбека, передавала свой опыт молодежи, преподавала в Горском педагогическом институте.

Преображенской принадлежат первые туристские описания путешествий по Кистинскому ущелью и вокруг вершин Казбека по фирновым полям и ледникам.

Умерла М. П. Преображенская 28 декабря 1932 года.

М. Преображенская с любителями гор

Н. ПОГГЕНПОЛЬ НА КАВКАЗЕ

Родился Николай Васильевич Поггенполь в 1865 году. В 18 лет он попал в Альпы и затем неоднократно приезжал в Альпы и Пиренеи, где сделал немало восхождений. Поггенполь был наблюдательным путешественником, делал зарисовки окружающих его ландшафтов, вёл дневник.

Н. В. Поггенполь

В 1897 году он предпринял первое путешествие на Кавказ. Из Кутаиси через Лашпарский перевал прошёл в Сванетию и оттуда через перевал Донгуз-Орун-в окрестности Эльбруса. Здесь на него неизгладимое впечатление оставил вид Ушбы.

В следующем, 1898 году Поггенполь совершил восхождение на западную вершину Эльбруса, вторым после А. Пастухова.

После этого его внимание было обращено к Казбеку. В июле 1902 года он предпринял вместе с местными проводниками Яни и

Муссой Бузуртановыми первую попытку восхождения со стороны Девдорака, но неудачно. На высоте 4000 метров Поггенполь в результате случайного срыва получил травмы и должен был отказаться от восхождения.

В дальнейшем, во время длительного путешествия по Кавказу он посетил Северную Осетию: долины Кауридона, Геналдона, Гизельдона, Фиагдона, а так же Уруха и Караугома, до того почти неизвестные русским альпинистам.

В долине Геналдона (август 1902 г.) Поггенполь побывал через две недели после обвала ледника Колка, унесшего 34 человеческих жизни и много голов скота. Отсюда он вместе с Муссой Бузуртановым 2 сентября совершил первовосхождение на вершину Майли-хох (4601 м).

Из записок Н. Поггенполя «По северным долинам Казбекского массива и первое восхождение на Майли-хох». – «17 августа путешествие из селения Саниба в селение Тменикау. Вымоклише, прибыли в село. К 12-ти часам дождь закончился. С большим трудом нашел четырёх человек, чтобы провели к месту недавнего обвала ледника Колка. Хотел остаться ночевать под ледником, но проводники испугались, и пришлось искать место для ночлега над ледником. Палатку прислонили к большому камню и обнесли её стенкой, усталых лошадей пустили щипать траву. Еду готовили на керосинке. Осетины развели костер и, погруженные в мрачные думы, молча сидели вокруг него. Длинная панорама, открывавшаяся впереди, подала мне мысль подняться на Майли-хох. Я ограничился тщательным изучением подступов к ней.

31 августа, утром, выйдя из гостиницы, встретился с одним ингушом Муссой (Мусса Бузуртанов), бывшим со мной в качестве проводника на Девдорацком леднике и предложил ему пойти на «один высокий ледник», скрыв, что на нём произошёл обвал. Мы быстро домчались в фаэтоне до селения Чми. Там достали две верховые и одну вьючную лошадь. Ночевали на великолепной поляне на перевале Санибанский. На следующий день достигли селения Кани, где оставили лошадей. Не без труда удалось мне уговорить моих спутников Муссу и двух носильщиков из Кани спуститься в ущелье Колки, перейти через ледник к правой береговой морене и там, на высоте 3000 метров поставить палатку. В 21 час я влез в мешок, а мои спутники завернулись в бурки. Костер погас. В 4 часа мы были на ногах. Было холодно $-3,5^{\circ}\text{C}$. Воды, конечно, не было, а потому наполнили снегом кастрюлю и поставили на примус.

В 5 часов Мусса и я покинули место ночлега. Оба носильщика остались при вещах. Мы обвязались веревкой 15 метров длины, вооружились двумя ледорубами и с кошками на ногах сошли на ледник. Мы пошли прямо вверх, через ледопады. Через 1 час 20 минут, достигнув гребня, мы перешли на скалы. В этих местах Мусса был в своей сфере и с завидной ловкостью карабкался по скалам. На высоте 3340 метров мы сделали привал.

После небольшого отдыха мы перешли через твёрдый ещё фирн и вскоре очутились у подножия гребня. Нет никакого сомнения, что гребень этот представляет верхушку застывшего потока андезитовой лавы, некогда вылившейся из кратера Казбека.

Было 9 часов утра, когда Мусса полез на скалы, выпустив веревку на всю длину. Воздух был холоден, как кристалл. После 45-ти минутного карабканья мы достигли небольшой площадки, где присели передохнуть. Наконец, в 11 часов утра достигли конца гребня (3980 м). Кошки пришлось одеть снова, пошёл фирн. Снегу было много. Пришлось пустить в ход ледорубы, высекая ступени.

В четверть первого мы подошли ко второму горбу фирна, значительно менее крутому, чем первый, но зато разбитому трещинами. Вскоре мы достигли верхней фирновой террасы. Обширная снежная равнина открылась впереди. Седые массы тумана быстро проносились над нами. К югу вырастает снежный купол, круто обрывающийся к северу. Это Майли-хох. Майли-хох ни разу больше не открылась вполне, но сквозь туман ясно виднелись массивные контуры этой могучей фирновой громады. Теперь наш путь был совсем ясен, нужно было лишь сделать широкий круг и обойти подножие горы с востока.

Мы стали проваливаться, местами казалось, что под ногами пустоты. Двигались осторожно. Кровь сильно стучала в висках, сердце ускоренно билось. На высоте 4400 метров мы остановились. Впереди громоздилась вершина. Вначале крутизна ледового склона была умеренной, но после она стала увеличиваться до $50-55^{\circ}$. От края гребня я всячески держался стороной.

В 1 час 40 минут мы достигли вершины. Пробыв на вершине 10 минут, из-за пронизывающего холода -7° и плохой видимости мы начали спускаться. Благодаря низкой температуре наши следы хорошо сохранились и потому, несмотря на туман, мы ни разу не сбились с пути и в 6 часов 20 минут пополудни вернулись к месту ночлега.

К ночи погода испортилась, дров для костра уже не было, холод был ужасный. На следующее утро, в тумане и под проливным дождем покинули мы ледник, в долине Геналдона сели на лошадей и ночью прибыли на Санибанский перевал. Переночевав на пастбище, на следующий день вернулись во Владикавказ».

В 1904 году Поггенполь продолжил исследование гор Северной Осетии, путешествуя по ледникам Дигории и Балкарии. Он прошёл через Кионский перевал в Дигорию и на ледник Тана. Из Дигории – в Балкарию через перевал Штулу, ледник Мосота, совершив при этом восхождение на вершину Штулу (3340 м). Следствием этого было издание статьи «По долинам Дигории и Балкарии». Побывал он и в Цейском ущелье, описав при этом Цейский ледник.

Из записок Н. Поггенполя о путешествии в Цее – «... за Рекомом ущелье сужается. Часа два шли мы по лесу и вышли, наконец, в заваленную моренными отложениями верхнюю часть Цейской долины, где, недалеко от нижнего конца ледника, среди камней и мелкого леса, нашли удобное место для палатки.

Рядом со мной, в большой офицерской палатке жил сотник Абациев, приехавший сюда для лечения свежим горным воздухом. Больных, живущих обыкновенно под скалой в небольших, из камня сложенных хижинах, было уже очень мало – большинство их разъехалось. Измерения показали высоту 2100 метров».

В 1907 году Поггенполь путешествовал по Памиру вместе с Щуровским, в 1910 году он делал восхождения в Сирии и Египте, где поднялся на Джебел-Музу и Джебел - Катарин (2600 м), высшую точку Синая. В 1913 году он выехал в Италию в качестве советника русского посольства. Там ему удалось посетить Аппенины и снова Альпы.

Многочисленные свои фотографии Поггенполь передал в Русское горное общество.

Умер Н. Поггенполь в 1916 году в возрасте 52 лет. Более 30 лет он посвятил путешествиям.

ВОСХОЖДЕНИЯ НА КАЗБЕК В 1903–1913 ГОДАХ

Начиная с 1903 года и до Первой Мировой войны, большая часть восхождений совершалась со стороны Девдоракского ледника, так как на этом направлении было два приюта: один у конца Девдоракского ледника - будка путейского ведомства для наблюдений за ледником, к ней вёл колесный путь. Немного выше неё был разведочный медный рудник, откуда добываемая руда перевозилась на арбах. Второй приют

Казбек (5033 м)

представляла названная выше Ермоловская хижина, расположенная на высоте 3800 метров, от которой до вершины оставалось часов 6 ходьбы. На летний сезон в селении Казбек открывалось несколько гостиниц. Увеличилось и число желающих подняться на вершину. Это были большей частью небольшие группы, успех которых подчас зависел от проводников.

Мария Павловна Преображенская из 9 её подъёмов на вершину Казбека 7 раз поднялась от скал «Вторая Волгишка», и это направление в такой степени было популяризовано ею и закреплено постройкой хижины в 1903 году, что все новички шли на Казбек всегда со стороны Девдоракского ледника.

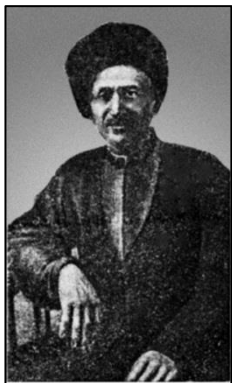
В 1906 году на вершине Казбека побывали: Дубенские, Пушкин и Иорданский, а также дорожный мастер Лысенко.

Вместе с Бузуртановым в эти годы работали и проводники мохевцы, среди которых особенно выделялись Гаха Циклаури и Котэ Пицхелаури.

Гаха Циклаури «шустрый старик», «профессор Казбека», как звали его альпинисты, был вместе с Бузуртановым лучшим знатоком Девдоракского пути. Поднимаясь осенью 1926 года с Джапаридзе на Девдорак, он говорил, что это его 53-я попытка взойти на вершину.

ЯГОР КАЗАЛИКАШВИЛИ.

Неоднократно поднимался к вершине Казбека молодой мохевец Ягор Казаликашвили, который с 1905 года работал в шахте Девдоракского ледника.

Я. Казаликашвили

Профессию проводника он избрал, будучи юношей, когда сопровождал русского ледниковеда (тогда ещё не было понятия гляциолог) А. Духовского в его исследовательских походах по Казбекскому району (ледники Девдорак, Казбек и другие).

Путь в горы и альпинизм ему открыл Яни Безуртанов – один из трёх братьев Безуртановых, которые уже несколько лет занимались проводничеством. Он показал ему основы техники (той, что была тогда), много рассказывал об особенностях горной природы. Ягор был восприимчивым учеником и быстро осваивал все, чему его учили.

Первым его восхождением в 1907 году стал подъём на Казбек. До 1-й мировой войны он неоднократно сопровождал русских и иностранных альпинистов при восхождениях на Казбек.

Во время этих восхождений он проявил исключительные качества проводника. Ему было суждено войти в историю уже Советского альпинизма не безвестным носильщиком и проводником, а полноправным участником большинства высокогорных экспедиций.

В прошлом крестьянин, проводник, он более 30 раз побывал на вершине Казбека. Последнее восхождение им совершено в марте 1935 года, всего за шесть месяцев до своей смерти. Участвовал он также в восхождениях на Адай-хох, Тетнульд и Ушбу.

Ягор Казаликашвили среди участников восхождения на Казбек (советские годы)

На Южную вершину Ушбы Казаликашвили поднимался в 1934 году в составе группы грузинских альпинистов: Алеша и Александра Джапаридзе, Гио Нигуриани. Тогда ему было уже 53 года. Когда альпинисты подошли к основанию южной стены, то погодные условия не позволили продолжать подъём по ней. Ягор и Гио изъявили желание ночевать в этом месте, чтобы снова не подниматься от бивака. Александра предпочла остаться на своем месте – выше, у основания камина. По её требованию группа привязала её к скалам веревкой, чтобы экономить силы и время на повторный подъём. Утром группа продолжила подъём и вскоре достигла вершины.

За это восхождение Ягор был награждён почётным значком от ЦИК СССР. Поэт, сочинял стихи, часто исполняя их под звон трёхструнной пандури.

Ещё раньше Ягора ушли из жизни два самых старых ветерана Казбека: Котэ Пицхелаури погиб под камнепадом в 1934 году на пастбище, где пас своих овец, а в 1935 году умер Гаха Циклаури.

В 1905 году на Казбек поднимался Сергей Анисимов с товарищами.

Сергей Сергеевич Анисимов (1876-1948) – неустомимый исследователь Кавказа, юрист по образованию, участник создания Всероссийского союза адвокатов (1905 г.), кандидат географических наук, член Союза писателей СССР. В 1934-1935 гг. участвовал в организации школы альпинизма РККА в Терсколе.

Сергей Анисимов «На Казбек, запись 1928 года» «Я приехал с приятелями из Харькова во Владикавказ 5 июля. Во Владикавказе мы застали такой проливной дождь, что по дороге с вокзала в гостиницу успели промокнуть. Подмокла и часть нашего багажа. Пришлось задержаться. Пропадал день. Это было досадно, но нечего было делать, надо было ждать, что всегда бывает скучно и нудно, особенно в пути. А дождь всё лил и лил.

Мои спутники хотели переждать ещё день. Но я предложил нанять экипаж до станции Казбек и ехать немедленно. Мои спутники сначала не сдавались, но часам к 12-ти дня, когда выяснилось, что дождь не ослабевает, все согласились.

Мы наняли два крытых экипажа на шесть человек, быстро собрались и выехали. И, действительно, едва мы углубились в горы, отъехавши от Владикавказа всего километров 10, как небо над нами разъяснилось. Пред нами раздались чудеснейшие скалы Балтийской долины, и мы вдруг увидели Казбек, к которому так стремились. Его виденье поглотило и поразило нас.

Часам к пяти дня мы были уже на станции Казбек. Всю вечернюю зарю вершина была совершенно раскрыта перед нами. Ночь наступила ясная, и глаз чувствовал очертания вершины совсем близко и в свете звезд.

Погода была такая, что нам казалось, что наше восхождение должно пройти удачно. Ещё в дороге мы заехали к проводнику Русского горного общества Яни Бузуртанову, жившему тогда в Гвилетской будке на шоссе, и договорились с ним, что он пойдёт провожать нас на вершину Казбека. Братья Бузуртановы, ингуши из селения Гвилеты, были тогда проводниками Русского горного общества, очень известными среди альпинистов; много раз с ними совершались восхождения на вершину Казбека. Старший брат - Муса Бузуртанов, и сейчас (февраль 1928 г.) живёт в селении Гвилеты.

Мы весело собирались в путь, когда вечером 6 июля перед зарею на станцию Казбек вернулись три молодых француза-альпиниста, которые накануне достигли вершины. Они были с куриной слепотой в глазах и со страшно обожжёнными солнцем лицами, и переговорить с ними нам не удалось. Они быстро прошли в свой номер в станционной гостинице и пролежали там с неделю, пока не восстановилось зрение.

7 июля с раннего утра мы отправились верхом, запасившись провиантом и всем альпийским снаряжением. Наш багаж, килограммов по 8-ми на каждого, мы привязали к сёдлам. Дорога на протяжении семи с половиной километров шла по шоссе обратно к Владикавказу до названной выше Гвилетской будки, откуда идёт тропа на Девдоракский ледник к Девдоракской будке, куда мы направлялись. Тропа была создана лет 30 назад для перевозки медной руды от разведочного рудника, заложенного тогда на Казбеке. Он находился на склонах вершины справа над Девдоракским ледником, где были открыты тогда залежи медной руды в лавах вулкана. Рудник был небольшой, устроенный только с целью разведки этого богатого месторождения медных руд. Тогда, в 1912 году, он действовал, и дорога к нему была в полной исправности.

Мы добрались до Девдоракской будки часам к двум дня. Она состояла из двух комнат. В одной из них жил в качестве сторожа-наблюдателя проводник Горного общества Исаак Бузуртанов, другая предназначалась для туристов. Путейское ведомство, которое содержало эту будку для наблюдений над движением Девдоракского

ледника, не предоставляло в ней туристам никаких других удобств, кроме нар. Бузуртанов от себя мог предложить нам только самовар. Он встретил нас очень любезно, но во всех движениях его была необычайная усталость. Он едва двигался и всё прикрывал рукою глаза. На нашу просьбу присоединиться к нам в восхождении на вершину Исаак односложно ответил, что с нами пойдёт его брат Яни и ещё три горцаносильщика. Мне хотелось, чтобы шёл Исаак, но он отнекивался, хотя и не ссылаясь на усталость, повторяя только, что с нами пойдёт Яни, и поначалу ничего объяснить нам не желал. Но под вечер за самоваром, когда зажгли лампу, Исаак не выдержал и разговорился:

«Должно быть, больше никогда не пойду, начал он. Такое было, что и вспоминать не хорошо...

Вот всю ночь не спал, а должно быть, и сегодня спать не буду, продолжал Исаак, закрывая ладонью глаза от света лампы.

Я взгляделся в него и только тогда понял, что он пережил какое-то потрясение. Но голос Исаака был ровен и тих.

Он рассказал нам следующую историю.

Три дня назад к нему пришли французы, весёлые, здоровые, молодые. Снаряжение у них было прекрасное: тёплое бельё, бурки, много консервов, сыру, шоколаду, сушёных фруктов и вообще пищевых припасов. На ногах - кошки. На поясе - компас, альтиметр для измерения высоты; в руках - ледорубы, английская веревка метров в 30 и палатка. Французы великолепно ходили по леднику, и Исаак не сомневался, что с ними он взойдёт на вершину. Готовясь к восхождению, альпинисты сделали дневку у него в Девдоракской будке.

С вечера рано улеглись, встали до зари, быстро снарядились и вышли вместе с Бузуртановым. В средствах не стеснялись и взяли трёх горцев-носильщиков для тёплой одежды и припасов.

Заря была ясная. Казбек горел в небе, открытый и тихий. Он вставал перед глазами точно видение, казался недостижимо-высоким и был так красив, что они не отрывали от него глаз. От Девдоракской будки двинулись вверх по морене. Потом спустились на ледник и легко перешли через него, подвязавши кошки. На левом берегу их сняли и полезли вверх по старым осыням хребта Барт-Корт. Пришлось карабкаться по трещинам почти в отвесных стенах, но они лезли вверх легко, охваченные неудержимым и непонятным для людей, живущих на равнине, стремлением в высоту.

Французы торопились, но Бузуртанов сдерживал их, останавливался, заставлял отдыхать. Весь этот день они шли радостно и беззаботно, легко поднимаясь по крутизне и, наконец, часам к 4 дня добрались до Ермоловской хижины, которая была устроена Русским горным обществом на вершине хребта Барт-Корт на высоте 3800 метров. Она давала альпинистам незатейливый, но вполне обеспеченный приют. Вид отсюда раскрывался удивительный. С одной стороны, внизу Девдоракский ледник, с другой, глубоко внизу, виднелся ледник Чач. К западу прямо перед глазами высилась в самом небе прекрасная снежная голова Казбека.

Но вскоре спустился туман и совершенно отрезал их вместе с хижинкой от вершины и от всего, что было ниже. Наступил полный мрак и тишина. Потом посыпались крупные хлопья снега. Они запрягались в хижину, сварили кофе, чтобы согреться. Быстро заглодало так, что термометр показывал до двух градусов мороза. Но было так тихо, что, стоя вчетвером у хижинки, они слышали дыхание друг друга...

Часа в 2 ночи, выглянув наружу, Бузуртанов увидел, что глубоко внизу под ним на самых ледниках спокойно лежали густые облака, а вокруг него небо было безоблачно и тихо. Снежная голова Казбека стояла совсем спокойно. Над ним вверху было безмерно глубокое небо с великим множеством сиявших звезд. Бузуртанов разбудил французов, и они быстро стали собираться. Носильщики с платьем и вещами остались в приюте. Они же вчетвером быстро собрались и вышли. На прощанье горцы пожелали им удачи...

Сначала направились по гребню Барт-Корт, к так называемой Второй Волгишке, т. е. к древнейшему, совсем разрушенному кратеру Казбека. В свете зари они карабкались по скалам, не чувствуя усталости, охваченные надеждой достигнуть вершины, которая стояла перед ними в небе легкая, воздушная и опять совсем тихая. Так добрались они до ледяных полей. Затем подвязали кошки, и пошли к вершине, двигаясь к ней по прямой линии. Бузуртанов шёл впереди, французы за ним. На всякий случай, из осторожности они привязали к его поясу альпийскую веревку, конец которой держали в руках, не обматывая себя, что часто практикуют английские альпинисты. Бузуртанов шёл не спеша. Было холодно и зернистый лёд (фирн) хрустел под его ногами и под острием ледоруба. Французы двигались, не отставая. Оглядываясь на них, он видел восторженные лица и не сомневался, что с ними он будет на вершине...

Но вот поднялось солнце; розовые лучи его побежали точно огонёк по снегам Казбека и быстро залили его своим ярким светом. Это подбодрило их. Они пошли ещё радостнее...

Однако Бузуртанов, опытный и старый проводник, не позволял спешить. Он осторожно нащупывал свой каждый шаг, особенно в тех местах, где лёд был засыпан снегом. Оглядываясь на альпинистов, он и их учил испытывать твердость снега остриями своих альпийских палок.

Так шли они с небольшими промежутками для отдыха ещё часа два подряд, не чувствуя головокружения и не задыхаясь. Бузуртанов только радовался и хвалил своих спутников за тренировку.

Но вот, когда разгорелось утро, солнце поднялось над самой вершиной Казбека и стало светить прямо им в глаза. Его лучи обжигали теперь им лица палящим светом и ослепительным сиянием ледяных полей. Прошло немного времени, и они почувствовали, что жжёт глаза, и только тут заметили, что, торопясь с ночлега, забыли свои предохранительные очки-консервы с темными стеклами и маски из белой фланели, припасенные для лиц. Чувствуя беду, Бузуртанов стал убеждать французов немедленно вернуться к приюту, остаться там ещё на одну ночь и на следующий день с утра возобновить попытку восхождения на вершину. Он говорил им, что они рискуют куриной слепотой, а может быть, даже и гибелью среди снегов и льдов Казбека, если слепота наступит раньше, чем они успеют вернуться в Ермоловскую хижину. Французы не понимали его слов, но как опытные альпинисты сразу догадались и заколебались. Бузуртанов настаивал решительно, и все четверо с отчаянием и с тоской начали было обратный спуск. Но не прошли и ста шагов, как один из альпинистов, точно обезумев, начал решительно требовать продолжения пути. Оба товарища поддержали его. Бузуртанов отказался. Тогда французы решили одни совершить восхождение на вершину и, презрительно махнувши на него рукой, повернули вверх. Из носовых платков они сделали себе защиту для лица, а марлевым бинтом прикрыли глаза вместо очков. Конечно, этого было недостаточно, но люди не хотели рассуждать и пошли. Бузуртанов посмотрел им вслед и понял, что они погибнут без него. Попробовал было кричать, чтобы они вернулись, но французы обезумели и не оборачивались. Тогда он повернул за ними и очень быстро нагнал своих альпинистов. В порыве благодарности и радости они бросились обнимать его. Ему сделали такую же повязку на глаза из марли и все пошли опять к вершине.

Они двигались теперь уже не так легко, как прежде, а тяжело, втыкая в лед шипы своих железных кошек, пригибая головы, смотря себе под ноги, не смея взглядывать на небо. Бузуртанов считал и себя и их почти обреченными на слепоту или на гибель, но продолжал вести. Ему казалось, что силы ослабели, но он всё шёл впереди альпинистов, привязанный веревкой, а те гуськом двигались за ним. В первый раз в жизни у него на Казбеке кружилась голова, как-то шумело в ушах, и захватывало сердце. Но привычный к высотам вечных снегов и льдов, он всё поднимался вверх и вверх,

лишь временами останавливаясь, чтобы отдохнули его спутники. В такие минуты французы падали ничком на лёд, раза два подкреплялись маленькими глотками коньяка и потом, точно оживши, снова лезли вместе с ним к вершине по ледяным склонам.

Так двигались они часов до 10. Макушка Казбека, казалось, была совсем близка и всё ещё недостижима, когда один из французов, самый младший, юноша лет 22, вдруг потерял силы и упал на лёд. Он дышал как рыба, вынутая сетью из воды. Товарищи дали ему каких-то капель, повернули так, что голова лежала ниже ног. Он сам старался улыбаться и говорил, что ничего, он отдохнет сейчас и встанет. Бузуртанов стал снова требовать, чтобы все вернулись, но они не хотели ничего слушать. Ослабевший было юноша вскочил, упрямо замотал головой и молча, уткнувшись глазами в лёд, сильно наклонившись, пошёл впереди. Бузуртанов и его товарищи двинулись за ним. Шли трудно, но без оглядки. Глаза начинали уже гореть, ноги совсем одеревенели. Приходилось останавливаться после 10 или 20 шагов. А тут на беду подул им в лицо, прямо с вершины, сухой и резкий ветер. Он понёс им навстречу мелкую снежную порошу и заметал лицо. Едва они остановились, чтобы хоть чуть-чуть отдохнуть, как их ноги совсем замело снегом. Но они шли и шли. Теперь уже и сам Бузуртанов не думал о возвращении. Всякое благоразумие оставило его.

И вдруг ветер стих, опять стало совершенно ясно, и перед ними вырисовывалась совсем вблизи верхняя отчетливая линия макушки Казбека. Они почувствовали её так, как будто никогда не ожидали, что могут взойти на вершину. В исступлении все закричали: Вершина! Вершина!

Через минуту все четверо были уже на высшей точке и развязывали повязки на глазах, чтобы взглянуть на «весь Кавказ» под ними...

Несколько мгновений они стояли молча, потом схватились за руки и стали обниматься. Красота земли и неба потрясла их. Они забылись и, только решившись спускаться, вспомнили опять о своих марлевых повязках и снова приладили их на глаза, покрывши их бинтом в два, в три ряда, так что едва было видно ледяное поле под ногами. Сам Бузуртанов, никогда не переживавший никаких признаков горной болезни, почувствовал в висках и под затылком тяжёлые, горячие удары крови. Голова кружилась странно для него, и казалось, что силы уходили каждую минуту. Чтобы не ослабеть, он предложил немедленно спускаться. Но в это время юноша-француз упал опять без чувств. С ним провозились с полчаса, пока он отдохнул и пришёл в сознание.

Когда начали спуск, то ноги почти отказывались повиноваться, а главное, в глазах была такая боль, что закрывались веки. Единственной возможностью спасения был теперь только быстрый спуск. Тогда Бузуртанов предложил съехать вниз по ледяному полю, по тому самому направлению, по которому они взойли, севши на альпийские ранцы, как на салазки. Не раз в своей жизни он практиковал это, и казалось, что на пройденном уже пути в этом приёме не было никакой опасности. Они сели на свои сумки, продели ноги в их ремни, чтобы сумки не выскальзывали, и покатали вниз, стараясь спускаться там, где были их следы, действуя остриями ледорубов, как рулями. Сначала они сползали медленно и осторожно. Но приспособившись, они покатали быстрее. Настроение их поднялось, и они даже весело стали перекликаться, несясь друг за другом по собственному следу. Бузуртанов был впереди. Уставши тормозить, он всё быстрее и быстрее летел вниз. Оглянувшись, он увидал, что его альпинисты значительно отстали. Он стал махать им, чтобы торопились. И вдруг - ошеломляющий толчок... и всё исчезло для него в пучине снега. Он чувствовал только, что летит вниз. Потом он потерял сознание. Сколько длилось его забытьё, он не знал, но, опомнившись, Бузуртанов увидел себя в глубине ледяной трещины. В ней застряла огромная снежная пробка между двумя страшными стенами из льда. Он сам сидел по грудь в снегу, сдавленный со всех сторон. Внизу под ним была тёмная ледяная бездна, а сверху густо синела полоска неба. Бузуртанов был один и решил, что его спутники провалились в ту же пропасть.

Одумавшись и оглядевшись, он понял, что совсем беспомощен, что смерть сторожит его каждую минуту, и стал молиться Аллаху, а потом снова впал в забытие...

Придя в себя, он вдруг услышал свое имя. Французы кричали ему сверху. Прямо над собой в просвете трещины он увидел головы своих альпинистов.

— Как будто меня вынули из гроба, говорил Бузуртанов. Я так обрадовался, что молчал и не сразу отозвался. Я шевелил губами, но слова не слетали с языка. Я только смотрел на них глазами, и они видели, что я жив.

Французы кричали ему, что он спасён. Он понял, что надо только не шевелиться, чтобы не сорвалась вниз снежная пробка, в которой он сидел. Он съёжился и весь застыл. Французы начали готовить верёвку, чтобы спустить ему, а он от ужаса закрыл глаза и снова начал молиться, но уже не о смерти, а о жизни, прося Аллаха, чтобы он помог ему.

Раскрыв глаза, Бузуртанов увидел, что товарищи спускали ему длинную верёвку, и он протянул уже руку, чтобы схватиться за неё, как вдруг спускавшийся к нему конец остановился. Верёвка оказалась коротка.

Французы закричали ему что-то и быстро выбрали назад конец веревки. Головы их на время скрылись из вида, и Бузуртанов был снова один.

Затем французы надвязали свои пояса, и верёвка достала до него. Он вцепился крепко в её конец и обмотал вокруг руки. Французы потянули, но руки Бузуртанова ослабели и оторвались. Ему показалось, что он сорвался вниз. Очнувшись, он понял, что у него не хватило силы вытащить себя из снежной пробки, в которой он сидел.

Французы опять потянули вверх верёвку, она ушла, и снова для Бузуртанова наступили колебания между жизнью и смертью. Его товарищи догадались сделать петлю и спустили её ему так, что он мог продеть её подмышки.

— Тогда совсем успокоился, говорил Бузуртанов. Я обрадовался так, как тогда, когда увидел их головы сверху трещины.

Французы потянули за верёвку кверху очень сильно, так, что Бузуртанов еле удерживался в петле, а снежная глыба не выпускала его.

— И вот я увидел, что моя спасительница верёвка ослабела и повисла. Французы что-то кричали мне, а я не понимал. Потом оказалось, что юноша-француз опять упал без чувств.

Бузуртанов оставался один в своей страшной пропасти. Ему показалось, что французы бросили его.

Стыдно это вспомнить, говорил Бузуртанов, но я так думал. Сначала рассердился, а потом закрыл глаза и молился Аллаху.

Тогда французы догадались; старший из них воткнул ледоруб в лёд, привязал к нему конец верёвки, и они вдвоём стали действовать им как рычагом, то быстро дергали, то отпускали веревку, так что у Бузуртанова потом болели плечи, и все-таки снег не сразу поддался. Потом снежная пробка вдруг рухнула, и он повис над бездной. Французы потянули его вверх. Протащили метров пять, остановились и стали что-то ему кричать. Он почувствовал, что верёвка слабеет, и что вот-вот он полетит вниз. Тогда он уперся ногами в одну стену, а спиной прижался изо всех сил к другой стене, и так застрял. Тотчас за этим натяжение веревки ослабело. Французов не было ни видно, ни слышно. Бузуртанову показалось, что гибель снова наступила для него. Он пережил уже последнее напряжение борьбы за жизнь и, лишившись сил, сорвался вниз, но неожиданно повис над бездной. Оказалось, что французы закрепили во льду на ледорубе свой конец верёвки.

Я опять умилился и плакал, что живу, говорил Бузуртанов. И хотел сам карабкаться вверх по льду, но ничего не выходило.

Тогда он стал кричать, что было силы, чтобы его не мучили больше и скорей тащили.

Но оказалось, что его голос уходил вниз в трещину и едва достигал ушей его товарищей. Французы же в это время лежали на льду, так как выбились совсем из сил. Отдохнув, они впряглись в свою верёвку, потянули разом и вытащили своего проводника.

Увидев дневной свет и почувствовав, что воскрес к жизни, Бузуртанов не мог прийти в себя. Он сидел на льду, озираясь на горы и на солнце, молчал и плакал. Французы не трогали его, ни о чем не спрашивали и не мешали.

Я ещё лежал ничком в молитве перед Аллахом, говорил Бузуртанов, как вдруг меня точно кольнуло что-то. Он вспомнил, что французы были без очков и, наверное, уже ослепли в сиянии снегов.

Было только около 3-х часов дня, а глаза французов ничего уже не видели, кроме красной мглы. Наступала теперь очередь для Бузуртанова спасти своих товарищей, ибо он один сохранял ещё зрение, так как самое яркое время дня провел в полутьме своей ледяной пропасти. Теперь на просторе солнца и неба смерть также стерегла их всех, как раньше его одного. И Бузуртанов решил или погибнуть вместе с ними, или спасти их всех, как было, когда он повернул за ними к вершине. Размышлять было не о чем. Исход был один: спускаться дальше по ледяным полям тем же опасным способом, как они уже спускались, ибо младший из французов был к тому же так слаб, что не мог идти, а у остальных, да и у него самого не было сил, чтобы тащить его. Да и солнце уже клонилось к западу. Для спуска на ногах до хижин, где они ночевали, не оставалось времени. Тогда он сел на свою сумку впереди. Ослабевшего француза привязал к своей спине. Двух других усадил сзади. Они связались поясами и начали скользить вниз по ледяному полю.

Сначала Бузуртанов, сколько мог, задерживал движение, но потом у него не хватило сил, и они все вместе быстро полетели вниз по ледяному полю, почти не видя ничего вокруг.

Вскоре спуск стал положе и ровнее. Они стали тормозить ледорубами и задержались. До обнаженных скал оставался час ходьбы. Все ободрились, встали и пошли, а часам к 5-ти были уже в Ермоловской хижине, где их ожидали носильщики с припасами и платьем.

У французов оказались для глаз цинковые капли. Но они плохо помогали. У самого Бузуртанова глаза тоже болели, и мутилось зрение. Если бы не было носильщиков, то неизвестно ещё, как они могли бы спуститься вниз. На следующий день зрение у всех совсем пропало. Все четверо, и в том числе сам Бузуртанов, на время обратились в слепцов. Носильщики вели их вниз, держа за руки. А спуск был очень крут и местами не безопасен. Однако к вечеру они достигли Девдоракской будки.

Хотя их лица жестоко страдали от ожогов, а в глазах стояла огненно-красная тьма, их настроение оставалось радостным, полным надежд и сознания успеха. Бузуртанов же больше всего радовало, что он не оставил французов, когда они решились идти на вершину совсем одни. Теперь было ясно, что если бы он этого не сделал, то они бы все трое неминуемо погибли.

— Хорошие люди, настоящие люди, говорил он. Сами погибали, а меня всё-таки спасли».

Мы встали до зари. Пока товарищи собирались, я вышел на площадку перед Девдоракской будкой, наблюдать восход солнца. Казбек едва виднелся в белевшем небе. Над ним еще мерцали звёзды. Я подошел к обрыву. Внизу подо мной было темно. Там пеленой лежали облака и медленно двигались их волны. Затем, вдруг засверкали лучи на макушке Казбека, а против него на востоке чётко выделился из тьмы скалистый гребень. Он переливался фиолетовыми тонами и скрывал от меня уже взошедшее там далеко за ним солнце. Когда я перевёл глаза опять к Казбеку, то увидел его в сиянии зеленовато-оранжевых и розовых переливов рассвета. Ниже - снега Казбека были бледно-голубые. Край тени быстро сползал книзу, а Казбек точно выплывал из тьмы в середину неба и тихо сиял в теплых утренних лучах своей вечно-снежной вершиной.

Затем свет солнца брызнул на облака, лежавшие подо мной, они за клубились, стали таять и подниматься. Скоро раскрылась внизу долина реки Амилишки, покрытая горными лугами, и вся засверкала росой на солнце. У обрыва, где я стоял, ярко цвёл большими жёлтыми букетами кавказский рододендрон.

Мы вышли с ночлега в Девдоракской будке с проводником Яни Бузуртановым и тремя носильщиками, несущими припасы. Было часов 8 утра. Казбек сиял перед нами безоблачный и тихий. Наша тропа пошла по некрутому подъёму вверх по гребню, в склонах которого был медный рудник. Мы вытянулись гуськом и, не торопясь, шли так около часу. Солнце уже припекало нас, но над ледником не было жарко. А когда тропа уходила в тень под скалы, чувствовался свежий холодок, который быстро забирался под лёгкую летнюю рубашку. Так мы прошли километра два и вышли к морене, которая ограждает правую сторону ледника на протяжении метров 800 от конца ледникового языка. Мы были здесь на высоте около 2500 метров над уровнем моря и чувствовали уже своим дыханием эту высоту. Отсюда нам предстояло спуститься на Девдоракский ледник по морене, но мы прежде, чем начать спуск, сделали привал. Над головой Казбека начали в это время куриться легкие облака. Они то закутывали его своей вуалью, то снова раскрывали, и он сиял на солнце. Отдохнув минут 15, мы осторожно спустились на ледник. Он был в этом месте весь засыпан обломками скал, и его поверхность выглядела очень неровно. Обтаявший лед торчал буграми. Чтобы легче идти по льду, пришлось подвязать кошки, хотя можно было двигаться и без них. Мы подвязали их для практики.

Было уже около 10 часов. Солнце стояло высоко и сильно пригревало. Таяние льда шло усиленно, и по всему леднику звенели ручьи.

Два раза пришлось обходить ледниковые трещины. Они притягивали к себе, и мы подходили к их краю, держась за веревку, чтобы заглянуть на дно. Но дна не было видно. Обе встретившиеся нам трещины, не доходили и до половины толщи ледника, а между тем, это были страшные ледяные пропасти по несколько десятков метров глубиной. Мы шли по леднику без затруднения гуськом друг за другом, виляя между валунами и стараясь выбирать места, где поверхность ледника была более гладкой. На этот переход мы истратили еще час с лишком, и вышли на левую сторону ледника к огромному валуну с названием «Казначеев камень». Здесь мы опять сделали привал минут на 15. Все чувствовали себя хорошо и бодро, всех приподнимала надежда взойти на вершину Казбека.

Дальше перед нами был очень крутой склон, сложенный из лавовых осыпей красноватого цвета. Склон этот имеет от 40 до 60 градусов падения. По нему приходится карабкаться вверх на гребень хребта, который разделяет ущелье Девдоракского ледника от соседнего ледника Чач. Осыпь эта носит название «Шалал». Мы полезли по ней, как тараканы на стену. Когда мы подходили к ней, то казалось, что перед нами поднимается совершенно неприступная стена метров на 800 по отвесу, но вблизи оказалось, что в ней имеются трещины, выступы, извилины и своего рода коридоры между выветренными скалами. Пользуясь ими, Яни повёл нас зигзагами, карабкаясь впереди, а мы лезли за ним, помогая друг другу на крутых и трудных местах. Здесь мы, конечно, сняли кошки и шли в штиблетах, подошвы которых были обиты гвоздями, что очень облегчает восхождение по каменистым склонам, так как гвозди не скользят по камням. Замечательно, что на этой каменной осыпи, которая казалась издали бесплодной, в действительности росли альпийские цветы. Они покрывали гирляндами все расселины и трещины скал, а на более пологих площадках росла очень густая альпийская травка, по которой было труднее идти, чем по камням, так как чрезвычайно скользили ноги. До гребня хребта Цхуар-Корт мы ползли часа три, и с каждым нашим шагом вверх всё шире и шире раскрывались перед нами горные панорамы, а когда мы поднялись на него, то на гребне против осыпи Шалал увидели целую группу небольших «зеленых озер».

К востоку был виден отчетливо и ясно весь хребет, ограждающий с востока Дарьяльское ущелье. Внизу, под собою, в одном поле зрения мы видели весь Девдоракский ледник и могли рассматривать его в бинокль во всех подробностях.

Прямо к западу от нас возвышался конус Казбека, казалось, совсем близкий и в то же время такой недоступный. Между нами и ним лежал гребень хребта необычайно скалистый и выветренный. Нам нужно было пройти по этому гребню до высшей точки его, до вершины Второй Волгишки, которая находится на высоте в 4008 метров на хребте Барт-Корт.

В течение первого дня нашего восхождения мы должны были дойти до группы скал, расположенной на том же хребте Барт-Корт несколько ниже (под названием Первой Волгишки), с тем, чтобы ночевать здесь в Ермоловской хижине-приюте для альпинистов. Без больших трудностей мы добрались до неё часам к 4 вечера, когда вдруг нас окутал туман и посыпался хлопьями мокрый снег. Чтобы не намокнуть и не зазябнуть, пришлось одеть фуфайки и куртки. Но снег шёл недолго. Наконец, туман ушёл вниз. Над нами снова раскрывалось ясное небо, а Казбек был опять так близок, что казалась совсем недопустимой мысль, что мы не достигнем его вершины. Усталости не было, настроение было превосходное, а вечерняя заря дала нам красивые и необычайные впечатления.

Затем нас внезапно окутали облака. Вокруг нашей хижины заревел ветер. Стало холодно, как зимою. Термометр понизился и показывал минус 10 градусов. Прошло ещё несколько минут, и вокруг нас закружилась жестокая снежная метель. Все это было так неожиданно, так увлекательно, и все явления так быстро сменяли друг друга, что, наблюдая их, мы даже не заметили, как успели жестоко зазябнуть.

Пришлось скрыться в хижину, зажечь свечу и засесть там до утра, как муравьи сидят в своих кочках. Но тут у двух моих товарищей жестоко заболели головы. Это были первые лёгкие признаки горной болезни. Я дал им валерьяновых капель, сварил с помощью банки сгущённого спирта кофе и подогрел стакан красного вина. Они выпили, поели немного хлеба и ободрились.

Метель, между тем, продолжалась, и ветер рвал железо на крыше нашего приюта, ревел и громыхал. Пламя нашей свечи колебалось, и раза два её совсем задуло. Тогда мы плотнее закрыли дверь, а свечу поместили в углу, загородивши её сумками, и улеглись на нарах вповалку, согревая телами друг друга. Но не спалось. Я не выдержал, встал и хотел выйти из хижины. Но едва я приоткрыл дверь, как её так рвануло, что чуть не сорвало с петель. Вместе с дверью, держась за её ручку, я выскочил наружу. Меня обдало вихрем снега, и ничего, кроме белой снежной мглы я не мог видеть. С большим трудом, с помощью товарищей я закрыл плотнее дверь нашего уютного домика, величиною чуть-чуть больше 20 кубических метров, улегся вместе с товарищами и начал прислушиваться. Стихии продолжали бушевать вокруг Казбека. То и дело раздавался грохот ледяных и каменных обвалов. А мы оставались спокойно лежать на своих нарах, так как были в полной безопасности на верхней точке гребня Барт-Корт, и знали это, хотя нас окружала ледяная и каменная пустыня. Наконец, усталость взяла своё, сломила нас, и мы заснули, но тревожно, как зайцы спят перед зарею. Просыпаясь, я видел, как мелькала свеча. Холод забирался под одежду, а вместе с холодом закрадывалось и жестокое сомнение, вспоминался рассказ Исаака Бузуртанова, слышанный нами накануне.

Я проснулся до зари. Осторожно отворив дверь приюта, увидел, что все вокруг было бело от снега и тихо. Казбек совершенно раскрылся и сиял отсветами своих снегов при ясном звёздном небе.

Я поднял товарищей, и мы стали собираться. Наш проводник Яни Бузуртанов был мрачен, но не возражал. Трое из моих спутников сильно озябли и ослабели, и скоро выяснилось, что идти на вершину они уже не могли.

Мы достали свои маски из белого шёлка, очки, кошки, альпийскую верёвку, взяли небольшие мешки с провизией, альпенистоки (палки с остриями), ледоруб и вышли, едва рассвело, ещё задолго до восхода солнца. Яни шёл впереди, а мы вдвоём с товарищем сзади. Мы взяли направление обычное, т. е. ко Второй Волгишке. Было морозно, около 3 градусов, но мы были одеты в охотничье вязаное бельё, имели сверху куртки и чувствовали себя легко. На руках были тёплые варежки, и пальцы тоже не зябли. Единственным затруднением для нас был снег. Он забивал сугробами все ямы и ложбины, и мы часто проваливались в него по пояс и ушибали ноги. Но главное и самое благоприятное - было совсем безветренно. Остриём палки хорошо нащупывался каждый камень, и мы двигались хоть и медленно, но безопасно. Затем стало всходить солнце. Загорелись краски зари. Мы остановились, полюбовались утренней феерией зари и стоя отдохнули. Прошли благополучно «Шайтан» скалу или «Пронеси, Господи». Конус Казбека совсем приблизился к нам. Оставалось пройти скалы Второй Волгишки, т. е. разрушенный край древнего кратера Казбека, чтобы уже вступить на ледяное поле. Но к этому времени облака, ночевавшие внизу, пригретые солнцем, стали подниматься. Начался ветер, поначалу не очень сильный, но мы то и дело стали попадать в полосы густого тумана, так что должны были держаться совсем близко, чтобы не терять из виду друг друга. Туман садился инеем на наше платье. Оно леденело около воротника, а главное, обмерзали альпенистоки, так что трудно становилось их держать. Снег, наметенный за ночь, тоже покрывался лёгкой ледяною коркой и на ней скользили ноги.

С большими трудностями, осторожно ставя каждый шаг, мы прошли остроконечные скалы Второй Волгишки и вступили на ледяное поле. Здесь мы отдохнули несколько минут, стоя. Тумана не было. Казбек был открыт, и лишь вокруг самой вершины крутились лёгкие белые тучки.

Это ветер вздымал на нём снежные вихри и крутил «позёмку». Но у нас, у нижнего края конуса, было сравнительно тихо, и путь, лежавший пред нами, казался глазу совсем ровным и даже лёгким. Было уже, должно быть, часов 8, когда мы вновь двинулись к вершине по ледяному полю. Но не прошли мы и двухсот метров, как вдруг Яни, шедший впереди, перевязанный веревкой, конец которой мы держали, обмотавши вокруг локтя левой руки, свалился. Оказалось, он попал в сугроб, из которого тотчас же вылез без нашей помощи. Он свернул вправо и обошёл снежный холм. Мы шли по-прежнему за ним, плотнее обмотавши конец верёвки. Наши ноги вязли в снегу почти по колено. Снег лежал здесь рыхлый, и его всё время слегка перебрасывал ветер. Затем вдруг налетел на нас сверху снежный вихрь и быстро пронёсся. Мы прошли ещё несколько шагов и опять должны были остановиться, потому что снова попали в снежный вихрь. Пока мы стояли, наши ноги совсем замело снегом. Когда вихрь пролетел, и раскрылось снова ясное небо, Казбек опять сиял перед нами раскрытый, и лишь слегка курился на макушке. Яни долго и пристально всматривался в него, потом вдруг осторожно заявил нам, что надо возвращаться, что он не хочет, чтобы мы погибли. Тот сугроб, куда он провалился, удержал его. Но другой сугроб, такой же, может оказаться над трещиной, и мы слетим в неё все трое, не заметив её. Кроме того, надо сказать, что и меня и моего спутника размаривала усталость. Казалось, что в альпенистоке целый пуд веса, так трудно было его нести. Начинала слегка болеть голова. Но упрямое желание быть на вершине заставляло нас не сдаваться. Тогда Яни более решительно заявил, что дальше идти нельзя.

«По совести вам говорю», твердил он и напирал на слово «совесть». Брал меня за плечо и старался заглянуть в глаза. И мы поняли, что он жалел не только себя. Вспоминался рассказ Исаака, и это сломило нас.

Мы повернули назад и с большим трудом добрались до края ледяного поля, провалившись раза два в сугробы, по самый пояс, шагая по снегу. Сильный ветер дул нам прямо в спины, а снежная метель злилась и засыпала нас, точно не хотела живыми отпустить с ледяных полей Казбека.

Так двигались мы часа полтора, пока вышли обратно ко Второй Волгишке. Когда мы достигли её, ветер по-прежнему дул нам в спину со значительной силой, но солнце уже сильно грело, снег на тёмных скалах обмяк и начал таять, и вокруг нас было ясно. Зато на конусе Казбека метель кружилась вовсю, и он весь курился белой, снежной дымкой.

Когда мы вернулись в Ермоловскую хижину, наши спутники были удивлены. Им казалось, что Казбек так раскрыт и так ясен, что никаких препятствий для восхождения не представлялось. Дымящиеся на его конусе метели они принимали за легкие облачка.

Неудача всегда снижает настроение, и когда мы снова были в приюте, то казалось, что совсем обессилели. Я заявил товарищам, что мы не пойдем вниз, а попытаемся дождаться в Ермоловской хижине погоды. Но тут оказалось, что захваченной провизии на всю компанию, считая трёх носильщиков, могло хватить только на этот день. Пришлось покориться и, просидев в приюте до полдня, отдохнув и полюбовавшись видами Казбека, его ледников, лавовых обнажений и панорамой Дагестанских гор, мы начали спуск. Когда мы подошли к названной выше лавовой осыпи Шалал, по которой нам предстояло спускаться, то увидали, что без проводника, знающего её подробно, спускаться почти невозможно. Яни рассказал нам, что за год до нас на этом спуске погиб студент, который пошел один, оставив товарищей сзади. Он попал на скалу, с которой не мог подняться вверх, а никакой возможности спуститься вниз тоже не было, так как она падала совсем отвесно метров на 60. Его беда была в том, что его не было видно товарищам, а его крики не достигали их ушей. И они спустились к Девдоракской будке, совсем не подозревая, что он заблудился и отстал от них. Наоборот, они считали, что студент идёт далеко впереди.

До вечера они прождали его на Девдоракской будке. Его не было. На утро они пошли за ним, и нашли его труп. Он сорвался со своей скалы, не дождавшись помощи.

Яни рассказал нам эту историю и строго следил, чтобы все шли рядом, не позволяя никому отставать.

Местами осыпь состояла из таких мелких камней, что ноги вязли в них, как в мелком щебне, который полз вниз вместе с ногами. Спускаясь по такой осыпи, приходилось не раз размышлять, далеко ли слетишь вместе с каменным потоком, и с тревогой рассматривать внизу камни и скалы. Но обычно сползши метра два, слой камней останавливался. Мы опять переставляли ноги и ползли дальше вниз, стараясь держаться на одной горизонтальной линии, чтобы не ушибить друг друга летящими вниз камнями. Так, мы ползли вниз час или полтора, и когда вступили на твердо стоящие скалы, то испытывали нечто подобное ощущению человека, сошедшего с корабля на землю. При этом спуске по плавучей осыпи необычайно устали колени, и первое время у всех нас, кроме горцев, они дрожали. Яни привёл нас на пологую площадку с мягкой альпийской травой и здесь устроил отдых. Досадно было вспоминать о неудачном восхождении, но Яни утешал, что мы непременно взойдём с ним в другой раз. И мы охотно верили ему, так как это был проводник очень искусный, с большим опытом и хороший, благородный человек. Нельзя не помянуть его здесь добрым словом.

Часа в 4 дня мы были снова в Девдоракской будке, попрощались с Исааком Бузуртановым и спустились вниз на Военно-грузинскую дорогу. А поздно вечером были уже на станции Казбек и ночевали в своем номере в гостинице.

Когда проснулся я на заре и увидел в окнах номера слабый свет дня, то первой мыслью было пойти и взглянуть на Казбек. Я встал и, накинув одеяло, вышел на балкон. Первое, что я завидел, были три француза-альпиниста. Они вылезли в первый раз из номера и в первый раз после куриной слепоты на заре видели прекрасную горящую вершину. Их лица были ещё обезображены ожогами солнца, но их глаза были почти здоровы. Зрение совсем вернулось, и их радости не было границ. Они в первый раз видели меня, но встретили как друга и изливали свой восторг перед вершиной Казбека».

КИРОВ НА ВЕРШИНЕ КАЗБЕКА

В восхождениях на Казбек, организованных Владикавказским Политехническим обществом, принимает участие и Сергей Миронович Киров, один из немногих в то время смельчаков, сумевших подняться на вершину.

С. М. Киров (1886-1934 гг.), видный партийный и государственный деятель. Один из руководителей борьбы за советскую власть на Северном Кавказе в 1917-1926 годах.

В газете «Терек», в которой он сотрудничал в качестве корреспондента, им был опубликован очерк, рассказывающий о прошедшем восхождении. Пожелтевшая от времени фотография: небольшая группа людей, затерявшаяся среди безбрежных фирновых полей у вершины Казбека. Среди них стоит Сергей Миронович Киров, который осенью **1910** года участвовал в редком по тем временам походе-восхождении на Казбек.

С. М. Киров среди участников восхождения на Казбек

Киров (третий слева) с участниками восхождения на Казбек

Участников вначале было четверо: А. И. Духовской, И. Ф. Серебренников, слушательница женских медицинских курсов Е. Э. Пененжкевич и С. М. Киров. Впоследствии к ним присоединились ещё трое: студент Казмин и офицер Савич со своим товарищем.

С. М. Киров о восхождении на Казбек—«5 августа выехали из Владикавказа и в тот же день были на верхней Гвилетской будке, где к группе присоединился Казмин. Все горели непреодолимым желанием побывать на вершине Казбека, каких бы трудов и жертв это ни стоило. Погода как нельзя благоприятствовала осуществлению планов.

На следующий день, 6 августа была совершена предварительная экскурсия, носящая характер тренировки, на гору Арч-Корт, а 7-го должно было начаться восхождение. Но с самого раннего утра погода испортилась, полил непрерывный дождь, облака спустились низко в ущелье, окутав хижину. Каждые четверть часа участники выходили из хижины, в надежде увидеть хоть какое либо улучшение погоды, но всё было напрасно. В ущелье медленно стала заползать ночь. Дождь перестал, облака постепенно поднялись вверх, разошлись и впереди, освещенный луной, показался покрытый свежим снегом хребет Барт-Корт. С мыслью о том, что завтра можно будет начать восхождение, все отдалось в объятия Морфея.

8 августа в 3 часа дня при чудной погоде покинули Девдорацкую будку и в 6 вечера были в Ермоловской хижине, где присоединились господин Савич с офицером.

Небольшая Ермоловская хижина, благодаря стараниям А. И. Духовского, представляла место, в котором действительно можно было основательно отдохнуть перед дальнейшим путем.

Из ущелий снова стали подниматься лёгкие белые облака, напоминающие огромные куски ваты, и вскоре закрыли темные ущелья. Стало холодно. На землю спускалась ночь. Все поспешили забраться в хижину, а через час снова стояли на открытом воздухе, любуясь непередаваемой по своей очаровательности картиной.

Белая шапка Казбека, покрытая мириадами ярко горящих драгоценных камней, поразительно ясно вырисовывалась на тёмно-голубом небесном фоне. Из-за вершины показалась луна, бросая свой успокаивающий свет на окружающее.

Утро следующего дня принесло небольшую неприятность. Густой туман позволил выйти только в 5 часов утра. Молча, один за другим, стараясь согреться, быстро пошли по скальному гребню, кое-где покрытому свежесыпавшим снегом. Впереди проводник Яни Бузуртанов, с ловкостью тура прыгающий по скалам. До первой Вольгишки (группа скал) дорога сложная: скалы, отвесные кручи. Пройдя её, устроили первый получасовой привал и, подкрепив силы, отправились дальше.

Снега стало встречаться все больше и больше, а за второй Вольгишкой открылся исключительно снежный путь. Казбек был совсем близко.

Медленной вереницей идут спутники по фирновому полю, ноги глубоко вязнут в мягком снегу. Кругом мёртвая, безжизненная тишина. С востока торжественно поднимается яркое утреннее солнце, обливая теплыми золотыми лучами снежные поля. Яни осторожно прокладывает дорогу, пробивая снег палкой, чтобы не попасть в ледяную трещину.

Едва заметный подъём сменяется более крутым. Часть спутников отстала. У подножия вершины идущие останавливаются, чтобы дождаться отставших. Голова слегка начинает кружиться, сердце стучит учащённо, закрадывается сомнение в своих силах, ведь дальше разреженность атмосферы будет чувствоваться ещё больше. Полагаемся на доктора Гофмана, авось его капли выручат, о них так много говорили опытные люди.

Переведя дух, начинаем восхождение на конус. Идти тяжело. Через 10-15 шагов остановка. Чем дальше, тем все меньше уверенности достичь вершины. Один из спутников, офицер, почувствовав себя плохо, быстро спускается обратно вниз. На середине конуса поднялся ветер, который чуть было, не заставил повернуть назад. Вдобавок, положение осложнялось тем, что приходилось рубить ступени на гладкой ледяной поверхности. Вершина совсем рядом. Терпению настанет конец, можно идти без помощи ступеней, на одних кошках, которые, кстати сказать, несмотря на своё заграничное происхождение, никуда не годятся.

В 1 час 20 минут все стоят на вершине. Какой простор! Какая очаровательная красота во всех этих снежных гигантах, мощно возвышающихся к небу! Какое разнообразие цветов и тонов в этих скальных утесах бесконечной цепи гор, теряющейся где то далеко-далеко.

Спуск протекал гораздо быстрее. С вершины до Ермоловской хижины путь занял всего 2 часа 15 минут. В этот же день все были в верхней Девдоракской будке, где нашли вернувшегося с конуса офицера и студента Казмина, которого приступы горной болезни заставили вернуться еще раньше».

ФРОЛОВ НА КАВКАЗЕ

Среди восходителей, побывавших на вершине Казбека, есть и имя Якова Ивановича Фролова, старейшего альпиниста России и Советского Союза.

Я. И. Фролов

Я. И. Фролов родился в степном хуторе Ковалеве Донской области, который в настоящее время находится на дне Цимлянского водохранилища. Долгое время подросток с братом и сестрой помогал родителям в домашнем и сельском хозяйстве. Однажды заночевавший в их доме приезжий учитель посоветовал родителям отдать своих детей в окружное училище. Так Яков попал в город на учёбу, затем поступил в учительский институт в Тифлисе. Здесь ему понравились окружающие его горы.

В 1905 году, по окончании, он был направлен на работу учителем в Пятигорское горное училище. В свободное время отправляется в походы по горам и лесам Пятигорья. В это время в Пятигорске работало Кавказское Горное общество. Яков Иванович вступил в общество, познакомился со многими замечательными краеведами, перечитал многие статьи о восхождениях и походах. В 1911 году он в группе поднимается на Эльбрус.

В 1913 году вместе с М. П. Преображенской совершает восхождение на Казбек.

Из рассказа Я. И. Фролова о его восхождении на Казбек - «в Гвилетах я встретился с М. П. Преображенской, первой русской женщиной-альпинисткой, которая тоже шла на вершину Казбека. Она очень обрадовалась встрече со мной, так как надеялась, что после Эльбруса я-то уже обязательно поднимусь на вершину Казбека и помогу ей в укреплении ранее ею поставленной на вершине метеорологической будки. С нею был один из русских профессоров с супругой. Но они впервые совершали восхождение и могли не дойти до вершины.

Наняты были проводники-носильщики для переноски материалов. Группа состояла из русских, грузин и ингушей. Поднялись мы к Ермоловской хижине. Туда же прибыл с проводником, носильщиком и переводчиком врач француз, который тоже собирался идти на вершину. Лунной ночью мы двинулись к вершине. Лёгкий морозец. Тихо. Взошло солнце и осветило вершины.

Поднялись на вершину малого конуса Казбека. Шли все ровно, весело, с шутками. Я особенно хорошо себя чувствовал после недавнего восхождения на Эльбрус. Высота беспокоила профессора, а бедного француза буквально выворачивало наизнанку. Я дал ему своего кислого питья. Француз немного повеселел, видно, ему стало легче.

В 11 часов 35 минут мы поднялись на вершину Казбека. Погода по-прежнему стояла хорошая, но внизу в долинах начали клубиться облака. Француз со своим проводником и носильщиком пошел вниз. Я с Преображенской и рабочими остался на вершине. Во время работы мы внимательно смотрели вниз на все увеличивающийся слой облаков. Где-то внизу, в облаках, загудел гром. Тучи перевалили в соседние ущелья. Гроза захватывала все большую территорию.

Мы не закончили ещё своей работы, но чувствуем, что скоро надо уходить отсюда. Мы находились на небольшом островке, но ещё вне молний. Они ниже нас. И вот первая молния огненным бичом перекрыла через вершину. Вслед за ней через вершину стали перекрываться другие. Они хлестали без конца. Незабываемая, грозная картина. Наконец затянуло густой тучей и наш островок. Посыпалась крупа.

Работа наша закончена, завернут последний винт, сделан снимок. Захватили свои вещи и двинулись из кратера. Наши проводники-носильщики заявили, что мы отсюда не выберемся, погибнем. Я быстро пошёл вниз впереди группы. Для защиты от крупы накинул на себя прорезиненную рубаху. Иду я быстро, но чувствую какое то странное состояние организма. Моя войлочная шляпа издает треск. Ледоруб в руках вибрирует, слышен какой-то звук, напоминающий жужжание. Ощущение не из приятных. Быстрее вниз. В какой то момент, не знаю почему, инстинктивно бросаю ледоруб в сторону, а сам падаю в другую. Помню, была очень яркая вспышка света и страшный гром. Лежу и не понимаю, то ли живой я, то ли нет. Сознание полное, значит, живой.

Я быстро вскочил и, прежде всего, посмотрел на свою группу, которая шла шагах в 20-ти сзади меня. Все стоят - не шевелятся. Но когда увидели менядвигающимся, закричали: «он живой!». Смотрю на них и вижу, все - и христиане, и мусульмане усердно, торопливо крестятся. Перешли мы высокий гребень кратера и быстро двинулись вниз.

Вечером и почти всю ночь светились скалы. На их макушках была хорошо видна светящаяся, ровная яркая полоса. Свет без колебания. Это огни «святого Эльма».

За свою жизнь Я. И. Фролов собрал богатую коллекцию минералов, написал много очерков о жизни ледников Эльбруса, Сванетии, о своих восхождениях. Умер на 79-м году жизни в Пятигорске.

ВОСХОЖДЕНИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА

С 1900 по 1917 годы русские альпинисты С. Е. Голубев, М. П. Преображенская, А. И. Духовской, Я. И. Фролов и другие совершают восхождения, преимущественно в Эльбрусской и Казбекской группах.

Русский альпинист С. Я. Голубев активно ходит на Кавказе в период 1913-1915 годов.

В 1911 году впервые на Донченты поднялся художник Борис Васильевич Смирнов.

В 1913 году совершено первовосхождение на вершину Орцвери (4177 м) Галкиным и его проводником Котэ Пицхелаури. 21 июля они вышли из селения Казбек. В 7 часов утра следующего дня поднялись с правой стороны ледника Гергети на первую вершину и к 11 часам с помощью веревки и ледоруба вышли на вторую.

1913 год. На Кавказ прибывает первая экспедиция Гарольда Ребёрна. Подробностей мало. Скорее всего, сказывается тот факт, что на Кавказ приезжают уже больше альпинисты, чем исследователи, которые в XIX веке оставляли целые книги о регионе и своей работе.

Магнитом для альпинистов в эти годы становится Цейский район, где они осваивают «таинственный узел Адай-хох». Впервые пройдены маршруты на Уларг, пик Арцишевского (в то время он назывался иначе или вовсе не имел названия) и Турхох. В список достижений добавляется экспедиция Г. Ребёрна на Чанчахи с юга.

Оскар Шустер в 1913 году пересекается или работает с Ребёрном в Цее, поднимаясь на вершину Лагау.

В 1914 году Ребёрн продолжает работу в Цее, добавляя в список Дубль-пик и Караугом, а также Зарамаг.

Первая Мировая война сократила, а затем и вовсе прервала течение туристского потока по Военно-Грузинской дороге. Наступили годы Великой Октябрьской революции и за ней Гражданской войны. Большевики взяли власть в Грузии. В Дарьяле был установлен пограничный пост, прервано сквозное движение по Военно-Грузинской дороге.

За эти годы только М. П. Преображенская сумела побывать на вершине Казбека. В 1920 году она совершила своё девятое и последнее восхождение и этим как бы отметила двадцатилетие своей альпинистской деятельности.

Заканчивался период начального освоения гор Кавказа и начинался уже другой, становления Советского альпинизма.

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО АЛЬПИНИЗМА

*Меня учил смотреть на вещи
Отважней, строже и смелей
Мир грозных скал, ледовых трещин
И блеска фирновых полей*

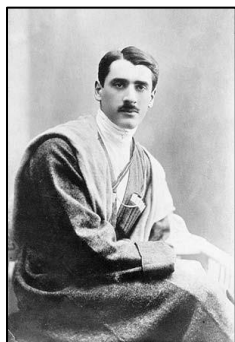
*Да, лишь удел неустрашимых
И закаленных смельчаков
Победно вниз глядеть с вершины,
Забравшись выше облаков*

Ю. Алексеев.

НАЧАЛО СОВЕТСКОГО АЛЬПИНИЗМА

После свержения в Грузии меньшевистского правительства начались работы по восстановлению разрушенной за годы Империалистической и Гражданской войны Военно-Грузинской дороги и летом 1923 года ущелья увидели первых советских туристов и альпинистов.

Началом советского альпинизма принято считать **28 августа 1923 года**, когда две группы грузинских альпинистов поднялись на вершину Казбека: первая – под руководством профессора Тифлисского университета Георгия Николадзе в количестве 18 человек и вторая, руководимая А. Дидебулидзе – в количестве 8 человек.

Г. Николадзе

А. Дидебулидзе

В ходе походов по Грузии у Николадзе появилась идея организации восхождения на Казбек. Окончательно решение было принято в марте 1923 года на встрече давних друзей: А. Джавахишвили, Г. Николадзе, А. Дидебулидзе, И. Асланишвили, А. Топадзе.

К намеченному восхождению развернулась деятельная подготовка. Весной и в начале лета

проводились походы университетской молодежи в горах республики с целью тренировки и отбора кандидатов в группу восходителей. Много труда было вложено в изыскание необходимого снаряжения. Нелегко было в те годы достать и требующиеся для восхождения продукты. Особую заботу вызывал подбор обуви. О горных ботинках не могло быть и речи. Решили изготовить «бандули» (вид чупаков из сыромятной кожи, имеющих вместо подошвы плетеную сетку из сыромятных же ремешков), в которых обычно ходят горцы в горах.

Наконец, 22 августа 1923 года группа из 27 человек прибыла в селение Казбег. После отдыха и тренировок восходители в сопровождении проводников Я. Казаликашвили, Л. Кушиашвили и А. Безуртанова 26 августа пришли к Девдоракскому леднику, по которому был намечен путь к вершине. Следующую ночь они провели в районе полуразрушенной «Ермоловской хижины».

Не имевшие опыта восхождений, участники с трудом продвигались к вершине. Дул сильный порывистый ветер, мороз достигал 20°. Некоторые были вынуждены возвращаться, а наиболее ослабевших приходилось сопровождать.

Оставшиеся восходители упорно продолжали идти к цели. Наконец, 28 августа в 15 часов 30 минут 18 человек, наиболее стойких, достигли вершины Казбека.

В группу взойшедших на вершину Казбека входили: Г. Николадзе - руководитель, Я. Казаликашвили - проводник, студенты Тбилисского Государственного Университета - А. Агнияшвили, Г. Алиханов, И. Кукавадзе, Ш. Мамтавришвили, И. Матиашвили, В. Мchedlishvili, К. Потенкорф, Ф. Баумгауер, М. Чинчирадзе, П. Романкевич, завхоз группы Сандро, а также пять девушек – Маро Бежанишвили, Елико Лордкипанидзе, Асмат Николайшвили, Маро Ткавадзе и Лида Чхеидзе.

Возвращаясь с победой после восхождения на Казбек, Николадзе повстречался с группой А. Дидебулидзе на Девдоракском леднике, которая, проводя топографическую съёмку, делая метеорологические и гляциологические наблюдения, медленно направлялась к вершине. Это была первая экспедиция только что организованной Геофизической обсерватории Грузии со своим руководителем, профессором Дидебулидзе.

Николадзе выразил сожаление, что наступившая плохая погода не позволит им достигнуть вершины. Но погода изменилась к лучшему, 3 сентября и группа Дидебулидзе достигла вершины. Грандиозная панорама Кавказского хребта от Черного до Каспийского моря предстала перед ними во всем своём величии.

Группа Дидебулидзе шла с проводниками Г. Циклаури и А. Топадзе. В группе была Джапаридзе Александра Бичиевна, впоследствии ставшая известной альпинисткой.

Сам профессор Дидебулидзе в этот раз не смог побывать на вершине: уже на высоте 4500 метров у него проявились симптомы горной болезни. То же случилось и с некоторыми другими участниками группы, и их пришлось спускать вниз.

Всего в двух группах на Казбек поднялось 26 человек. Это было первое массовое восхождение на Казбек.

Первое же выступление Николадзе с отчетным докладом об экспедиции вызвало огромный интерес, особенно у учащейся молодежи. Примечательно, что альпинисты положили в эти же годы начало Географическому обществу Грузии, начавшему работу с 22 января 1924 года. Николадзе был одним из основных учредителей Общества, от имени которого и организовывались все высокогорные экспедиции на вершины Кавказа. С первого же дня Николадзе возглавил горную секцию Общества и руководил ею вплоть до своей кончины.

Г. Николадзе «На Казбек» - «Задавшись целью подняться на Казбек, мы стали готовиться. Совершали небольшие походы по окрестностям во всякую погоду. Под руководством профессора Дидебулидзе начали постепенно приобретать снаряжение. Здесь нам оказало помощь правительство. Всё снаряжение состояло из палок (альпеништоков), полушубков, тёплых фуфаяк, перчаток, шлемов, тёмных очков и т. д. Запаслись специальным провиантом: сухарями, салом, сгущённым молоком, шоколадом, консервами. Особое внимание обратили на обувь, которую сшили себе по образцу наших мохевцев, так называемые «бандули» - особый вид чукчаков, у которых вместо подошвы плетёная сетка из ремней.

Наконец всё готово, и 22 августа в 6 часов утра на частной квартире собрались и ждём грузовика. Грузовик сильно запоздал и мы, чтобы не терять времени, протянули веревки между балконами и наши мужчины и девушки потянулись по ним в разных направлениях, вися над улицей к изумлению собравшейся толпы. Когда автомобиль прибыл, вещи и люди были погружены, и в 2 часа пополудни мы тронулись в путь.

Нас 27 человек, 18 мужчин и 9 женщин.

Во время пребывания на станции Казбек выяснилось, что плетение наших «бандул» никуда не годится: сетка с узлами невыносима для ноги при долгом хождении. Наш проводник селения Казбек Ягор Казаликашвили учит нас замысловатому способу плетения бандул без узлов. Кроме того, по словам Ягора, нечего и думать отправляться без стальных кошек.

И мы принуждены были собрать по деревням, а так же заказать кузнецу - всего 19 пар кошек, которые мы и достали из разных систем: местные, английские, швейцарские.

В ожидании кошек мы стали делать близкие экскурсии.

Наконец, все готово и на грузовике мы едем в Гвилети. Оттуда в сопровождении трёх проводников: Ягора Казаликашвили, Левана Кушавили и Абзи Бузуртанова и 18 носильщиков идём к Девдоракскому леднику, куда приходим к вечеру. Разбиваем палатки на месте, названном впоследствии Дидебулидзе «Набинандвари». Разводим костер. Всю ночь не спим: холодно и непривычно. Наши носильщики вокруг огромного костра всю ночь поют, шумят и разговаривают. Утром Леван Кушавили, известный охотник, идёт охотиться на туров. Вскоре мы слышим его меткий выстрел, давший нам возможность отведать вкус прекрасного мяса. Мы убираем палатки и начинаем восхождение на хребет Барт-Корт к Ермоловской хижине, построенной Русским Горным обществом еще в 1903 году.

Возле хижины мы разбили палатки. Одной перекрыли остатки хижины. Воды нет. Топим снег на бензинках. Усталые устраиваемся на ночь. Наши девушки и те из юношей, которым также по молодости лет не разрешается идти дальше, работают всю ночь: они топят снег и готовят нам на дорогу крепкий кофе и всё то, что нам нужно. А внизу видна светлая точка. Это костер наших товарищей Д. Вачиадзе и К. Георгобеани, оставшихся сторожить вещи. Ночью из нас мало кто спит, волнуясь за успех восхождения.

В 3 часа утра мы уже на ногах. Завтракаем, получаем провизию на дорогу, которую несём в лёгких сумках за спиной. Дежурным дают нести медикаменты: 2 бутылки коньяку, 2 бутылки валидоловых капель, 1 бутылку спирта и некоторые кровоостанавливающие средства. На ногах бандули. Требуется особое искусство в их одевании. Во-первых, нужна особая трава. Рвать её трудно: она жёсткая и режет пальцы. Обложив ею изнутри бандули, натягивают их на ноги и затягивают ремни. Ноге и мягко и тепло. Подобная обувь гораздо лучше швейцарских сапог с гвоздями.

В 4 часа 30 минут мы выступили. С нами три прежних проводника и какой то молодой человек, ставрополец. Он пристал к нам в Гвилети и хочет идти на вершину. Он приехал почти без средств и снаряжения. Мы его всю дорогу ругали, так как он мешал нам идти и сильно замедлял восхождение.

Благодаря нашей помощи, ему удалось взойти на вершину без кошек и бандулей. Мы все так одеты, что имеем вид экскурсии на Северный полюс. Погода ясная, но дует ветер.

Дорога идет по острому скальному гребню. Тут Б. Кривоzubкин, поевший накануне огромное количество жареного и топленого сала, заболевает: его сильно тошнит. У него рвота и ему приходится возвращаться обратно. Мы переходим на фирновое поле на высоте 4000 метров. Тут мы видим следы первой экспедиции СПС Грузии, не достигнувшей вершины и вернувшейся из-за снежной метели.

Ягор привязал к поясу длинную верёвку, он идёт первым, а Леван держит конец верёвки. Идём медленно, воздуху не хватает. Мороз усилился, ветер тоже. Видно, как с вершины ветер сносит мёрзлый снег. Мы у подножия конуса на высоте 4200 метров. Здесь привал. Многим хочется спать. А. Николашвили, не дойдя 30 шагов до привала, легла в снег и засыпает. Нам стоит большого труда разбудить её и убедить двигаться дальше. Мы легко завтракаем шоколадом и сахаром. Решили пройти до 2 часов 30 минут, чтобы успеть вернуться. Сняли наши сумки с провизией и всё лишнее уложили в выкопанную в снегу яму. На ноги одели кошки. Начали подниматься на конус, куда уже три года не ступала нога человека (в 1920 году восхождение совершила М. Преображенская с проводником). Снег мягкий, идём зигзагами. Главная опора – ледоруб. Ветер силен, иногда ничего не видно из-за несущегося снега.

Наш проводник Абзи Бузуртанов нездоров. Его трясёт лихорадка. Поэтому он сначала отстал и, наконец, совсем повернул обратно.

Вот уже близко седловина. В это время все останавливаются, так как П. Магавариани упал на снег с обмерзшими ногами. Мы бросаемся к нему, снимаем с него обувь. Оказалось, что он, не имея травы, одел бандули прямо на чувяки. Чувяки сперва намокли, а затем замёрзли, сдавив ноги. Переобули его и вернули обратно с проводником Леваном Кушаишвили и Г. Челидзе, у которого слетели с ноги и пропали кошки, под наблюдением инструктора физкультуры И. Кукавадзе.

До вершины оставалось лишь 250 метров. Вот мы обходим слева скалы. Мы вырубаем ступени во льду, идя прямо вверх. Ягор выбился из сил и не может больше рубить лёд. Он просит нас вернуться. Но наши замещают Ягора. Это вершина – и, оставив рубку ступеней, первые взбежали наверх.

Нас на вершине 18 человек. В такую бурю, как теперь, ещё никто не поднимался. Гаха Циклаури, опытный проводник, 15 раз побывавший на вершине, говорил мне, что самый большой мороз у него доходил до –8 гр. С, а у нас –20 гр. С. Среди нас пять женщин.

Я закопал на вершине алюминиевую банку со значками нашего пребывания. На вершину мы взошли в 3 часа 30 минут. Надо спешить обратно. Я, взошедший на вершину последним, так как замыкал шествие, оставался на ней всего пять минут, и мы начали нисхождение. Вот тут то и встретились со смертельной опасностью. У нашего ставропольского компаньона нет кошек, и он едет вниз на «собственных салазках», считая по пути все снежные ступени. Вот М. Ткавадзе потеряла почву под ногами и повисла на воткнутом ледорубе. Я бросился бегом. Схватив Ткавадзе, я остановил падение, но в это время сам стал сползать вниз. Однако за это время Ткавадзе уже успели закрепить. Вот уже миновали лавовые скалы. Между тем, идущая далеко впереди Ткавадзе, снова покатила вниз головой. Её меховой шлем, перчатки и прочее ветер несет в Девдорак. Сама же она, сбив по пути К. Пешенкорфа, вместе с ним катится вниз. Я и М. Бежанишвили с ужасом наблюдаем за их падением. Скатившись с конуса, они зарываются в снежные фирновые поля. Я опять бросаюсь к Ткавадзе бегом. Мой бег всё ускоряется и я сам, лишившись палки, кубарем качусь вниз. Из моего кармана вылетает записная книжка, документы и прочее и все это улетает в бездну Девдорака. Я же сам, совершенно невредимый, затормозился в фирновом снегу. У Ткавадзе от двух потрясений расстроены нервы, и идти вниз одна она уже не может.

Её тащат под руки Леван Кушаишвили и другие мужчины по очереди. Мне же приходится вернуться обратно, чтобы собрать три оставшиеся ледоруба.

Выпив по глотку коньяка, все пошли дальше. Ветер не слабеет. Сильный мороз. Темнеет. Видим где-то в глубине, далеко внизу сигнальные ракеты. Леван Кушаишвили ждёт нас, чтобы в темноте провести к нашему ночлегу, куда мы и приходим в 9 часов 30 минут вечера, и где остающиеся наши товарищи встречают нас чаем. Несмотря на усталость, все веселы и торжествуют».

В 1925 году экспедиция из 11 человек с профессором Дидебулидзе и старым проводником, мохевцем Котэ Пицхелаури установила на вершине Казбека метеорологическую будку с самопишущими приборами.

В августе 1925 года через селение Гвилети и Девдоракский ледник к вершине поднялась группа комсомольцев. Остановившись в старой Ермоловской хижине, комсомольцы организовали в ней первый ленинский уголок на высоте 3480 метров.

АЛЬПИНИСТСКАЯ СЕМЬЯ ДЖАПАРИДЗЕ

Как в самой Грузии, так и за её пределами хорошо известны три фамилии виднейших альпинистов: братьев Симона и Алёши (Александра) и сестры – Александры Джапаридзе.

С. Б. Джапаридзе

С их именами связаны наиболее выдающиеся восхождения альпинистов в горах Кавказа.

Симон Бичиевич Джапаридзе, или просто Симон, как его звали туристы, проводники и товарищи по экспедициям, умел заражать своей энергией и волей к преодолению любых трудностей и препятствий. Даже горцы-мохевцы удивлялись выносливости и ловкости Симона, называя его горным туром – высшая похвала, которую может здесь заслужить альпинист.

С. Б. ДЖАПАРИДЗЕ НА КАЗБЕКЕ.

В 1926 году Симон Джапаридзе поднимается на Казбек с большой экспедицией Грузинского Географического общества, замещая Г. Н. Николадзе, находившегося в то время в заграничной командировке. Вместе со своей сестрой Александрой Джапаридзе он становится неутомимым исследователем Казбека, навсегда связав своё имя с его ледяной вершиной. Ему первому удаётся наладить съёмку показаний с приборов, установленных на вершине и открыть наиболее лёгкий путь к вершине, который стал популярным для всех последующих массовых восхождений на Казбек.

Экспедиция 1926 года, первая под руководством Симона Джапаридзе, состояла из 11 человек – 6 мужчин и 5 женщин и поднималась через Гергетский ледник с неизменными Гаха Циклаури и Ягором Казаликашвили, который вёл экспедицию на верхнем, наиболее трудном участке пути. На ночлег остановились у языка Гергетского ледника на высоте 3100 метров. Следующую ночёвку сделали на высоте 4000 метров, раскинув палатки на засыпанной снегом левой морене Гергетского ледника.

7 сентября в 6 часов 15 минут утра вышли на штурм последнего участка пути перед вершиной и в 12 часов вступили на фирновое поле. К 4 часам достигли седловины, но позднее время заставило Джапаридзе отложить восхождение на следующий день, он уговорил всех вернуться к месту ночлега, хотя до вершины и оставалось всего 35 метров.

На следующий день все отдохнули и поднялись до высоты 4200 метров, где Ягор Казаликашвили ориентировался по камню, который чёрной глыбой поднимается на морене Гергетского ледника. К северо-востоку от этого камня, в защищенном от ветра месте экспедиция переночевала и дала и ему, и камню прочно укрепившееся теперь название «Ягорас-ниши», то есть «знаки Ягора».

В метеорологической будке, установленной экспедицией Дидебулидзе, сняли показания. Увы, наивысшая отметка на шкале была - 47 гр. С и термометр показывал -47 гр. С. Поставили новый со шкалой до 75 гр. С и самопишущие приборы: барограф с шестичасовым и термограф с недельным заводом. Все эти работы потребовали около 2,5 часов времени, после чего начали спуск.

Возвратившись в селение, экспедиция совершила несколько экскурсий в предгорья Куро и в Гудушаурское ущелье, после чего большинство участников выехало в Тбилиси, а Симон Джапаридзе, его сестра Александра и А. Агнияшвили вместе с Г. Циклаури и Я. Казаликашвили 15 сентября снова отправились на вершину, чтобы снять показания приборов-самописцев. Шли по Девдоракскому пути. Дул сильный ветер, глубокий снег лежал на леднике и фирне. Гаха Циклаури не мог вспомнить здесь такого глубокого снега когда-либо в другие годы.

Идти было так трудно, что мохевцы стали поговаривать о возвращении. Тогда Джапаридзе сам пошёл впереди и 1,5 часа расчищал путь. У самой вершины ветер затих и последние метры перед вершиной, забыв обо всех правилах восхождения, Джапаридзе бежал.

На вершине сняли показания самопишущих приборов, первые за все время существования Казбека: восьмидневную термограмму и шестичасовую барограмму. За 8 дней, прошедшие с 9 сентября, термометр отметил как минимальную температуру на вершине -47 гр. С. Оставив снова в будке минимальный термометр на долгую зиму, стали спускаться с твердым намерением снять его показания в будущем году.

Переночевали уже в полуразрушенной временем Ермоловской хижине, а утром, спускаясь по Барт-Корту, встретили туров. Ягор метким выстрелом охотника уложил одного из них, большого шестилетнего самца. И в нижней Девдоракской будке нежным турьим шашлыком было отпраздновано удачное возвращение.

В следующем, 1927 году, С. Б. Джапаридзе 7 августа снова был на вершине, но уже без экспедиции, его единственным спутником был Ягор Казаликашвили. Погода была плохая, не смогли донести самопишущие приборы до вершины и оставили их вместе с носильщиками на высоте 4200 метров. Будка на вершине оказалась занесенной снегом. Очистив от снега и открыв дверцу будки, которая поднималась над снегом всего на 10-15 сантиметров, Джапаридзе снял показания термометра, оставленного в прошлом году. В первый раз была выяснена минимальная годовая температура на вершине. Термометр показывал -75, 2 гр. С.

На обратном пути пристроили самопишущие приборы между двумя каменными стенками на скале Ягорас-ниши.

Через 10 дней, 27 августа, Симон Джапаридзе снял с них показания, а приборы перенес в будку на вершине.

Сезон 1927 года закончился очередным восхождением С. Джапаридзе на Казбек. 9 ноября он вместе с 10 товарищами, начав подъём с Гергетского ледника, обошел конус вершины с запада, достиг её седловины, откуда вышел на вершину.

В 1929 году Симон Джапаридзе и Пимен Двали при попытке восхождения на Тетнульд погибают. Брат Алеша и сестра Александра решают совершить восхождение на Тетнульд в память о погибших.

11 июля 1930 года на штурм вершины вышла группа, в которую, кроме Алёши, входили: его сестра Александра, Ягор Казаликашвили, Васаси Каландаришвили, Адсил Авалиани и Годжи Зуребиани. В густом тумане они вышли к точке, которую они приняли за вершину горы (анероид показывал высоту 4900 м), после чего начали спуск. Чтобы развеять сомнения, на следующий день Алёша решил ещё раз подняться на вершину (остальные участники не смогли присоединиться из-за усталости). Достигнув той же точки, что и накануне, он убедился, что вершина Тетнульда находилась примерно в 350 метрах дальше. Он взойшёл на неё в одиночку и спустился вниз. Через некоторое время он взойшёл на неё ещё раз, вместе с Александрой Джапаридзе, Ягором Казаликашвили и Адсилом Авалиани.

А. Б. Джапаридзе

В том же 1930 году, вскоре после восхождения на Тетнульд, Алёша Джапаридзе вместе со своей сестрой Александрой, Ягором Казаликашвили, Алмацкиром Квициани и Иосифом Киболани предпринял попытку восхождения на Южную Ушбу, но восхождение не увенчалось успехом, им пришлось отступить с высоты около 4000 метров. В январе 1931 года Алёша Джапаридзе пытался найти новый путь на вершину Казбека, через водораздел между ледниками Девдоракский и Абано. Зимняя попытка была неудачной, но в июле того же года он сумел подняться по этому пути на вершину Казбека, впоследствии этот маршрут был назван его именем.

В 1937 году Алеша Джапаридзе был организатором и руководителем альпиниады в районе горы Казбек, в которой принимало участие около 250 альпинистов. Кроме Казбека, участники альпиниады поднялись на Джимарай, Орцвери и другие вершины.

В 1938 году Джапаридзе руководил альпиниадой, целью которой было восхождение на Джимарай.

В 1938-1940 и 1943-1945 годах он был председателем Грузинского альпинистского клуба. В 1938 году назначен начальником горноспасательной службы ВЦСПС Грузии.

В 1941 году Александру Джапаридзе было присвоено звание заслуженного мастера спорта СССР.

В ноябре 1943 года Алёша Джапаридзе руководил группой альпинистов, которые собирались осуществить зимний траверс вершин Ушбы. В состав группы входили: **Николай Мухин (Северная Осетия)**, Келешби Ониани, Григорий Райзер, Годжи Зуребиани и Телемах Джапаридзе. Несмотря на плохие погодные условия, группе удалось подняться на Южную Ушбу. После этого погода совсем испортилась, и альпинисты не смогли продолжить движение в течение семи дней. Как только наступило небольшое улучшение, им пришлось спускаться вниз, поскольку у них закончились продукты, да еще некоторые члены группы получили обморожения.

В 1945 году участники восхождения 1943 года опять собрались осуществить траверс вершин Ушбы. Алёша Джапаридзе, Келешби Ониани и Николай Мухин достигли подножия горы 25 сентября 1945 года. На этот раз они поднялись на Северную Ушбу, где им опять пришлось отсиживаться из-за снежной пурги. Группа наблюдения смогла ненадолго увидеть альпинистов лишь 3 октября, а потом опять разразилась непогода. Наконец, 12 октября их увидели на спуске к седловине.

Попытки пробиться на помощь группе Джапаридзе осуществляли спасатели, среди которых были ведущие советские альпинисты. Из-за продолжавшейся непогоды лишь 27 октября группе, в которую входили Евгений Абалаков, Николай Гусак, Бекну Хергиани и Годжи Зуребиани, удалось подняться на седловину Ушбы, где они обнаружили забитый крюк с верёвочной петлёй. Предположительно, Джапаридзе, Ониани и Мухин погибли в лавине. Датой их гибели считается 12 октября 1945 года.

Александра Бичиевна Джапаридзе совершила 15 восхождений на вершину Казбека, а всего взойшла на 60 вершин, в том числе на Южную и Северную Ушбу.

А. Б. Джапаридзе

Инструкторской работой начала заниматься с 1931 года; достигла звания старшего инструктора, руководила походами, участвовала в работе альпиниад; в 1938-1939 годах была начальником учебной части Девдоракского лагеря грузинских альпинистов. С 1936 до конца жизни была членом президиума Грузинского альпинистского клуба. Заслуженный Мастер спорта с 1945 года. С 1954 – председатель квалификационной комиссии Федерации альпинизма Грузии. В 1960

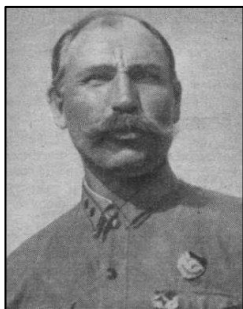
стала судьей Всесоюзной категории по альпинизму и с этого года была бессменным членом Коллегии судей по альпинизму Спорткомитета СССР. Награждена орденами Ленина и «Знак Почета», медалями.

ВОСХОЖДЕНИЕ В. Г. КЛЕМЕНТЬЕВА НА КАЗБЕК

С 1925 года в Тифлисской (Закавказской) и Владикавказской (Осетия) военных школах создаются туристские и альпинистские организации, на базе которых начинается плановая горная подготовка военных.

В августе **1927** года по инициативе и под руководством начальника Закавказской пехотной школы В. Г. Клементьева, кадрового военного, был организован и проведён «поход на Казбек». 12 курсантов и командиров взойшли на Кавказский пятитысячник. По тем временам это было совершенно неординарное явление, если не сказать, выдающееся. Это восхождение можно считать началом альпинизма в рядах Красной армии.

Клементьев никогда в жизни не был спортсменом-альпинистом, никогда не совершал восхождений на горные вершины ради самого процесса восхождения и достижения (покорения) вершины, спортивные разряды и звания ему были чужды. Но при всём при том, его имя до сих пор хорошо знакомо старшему поколению альпинистов и альпинистских руководителей.

К тому времени подобных мероприятий для воинских частей никто нигде в стране не проводил. Основными задачами этого похода были: определение способности начальственного состава и курсантов совершать передвижение по горным склонам в полном боевом снаряжении и при личном вооружении, выяснение влияния высоты и разреженного воздуха на организм бойцов, практическое преодоление трудностей горного рельефа.

Из 150 человек, выразивших готовность принять участие в экспедиции и восхождении, было отобрано 23 курсанта и 6 командиров. Но каково бы ни было общефизическое состояние этих кандидатов, отсутствие достаточного горного опыта, специального снаряжения и исключительно плохая погода, стоявшая в эти дни в районе Казбека, не позволили всей группе подняться на вершину Казбека.

В. Г. Клементьев (стоит в центре второго ряда) с группой курсантов на вершине Казбека.
(фото В. Клементьева)

Из рассказа В. Клементьева: «К вершине Казбека» - «В августе 1927 года по инициативе автора этих строк, бывшего тогда начальником Тифлисской пехотной школы, была проведена военная экспедиция по Военно-Грузинской дороге с восхождением на Казбек. При следовании из Тбилиси по Военно-Грузинской дороге участники похода постепенно привыкали к горным условиям. Из 150 человек, подготовленных для похода, было отобрано 24 наиболее здоровых курсантов и командиров. Было тщательно пригнано обмундирование и снаряжение, взят специальный набор продуктов.

Рано утром, уложив в ранцы 4-х дневной запас продовольствия, с нагрузкой до 25 килограмм, мы тронулись к Казбеку, вершина которого скрылась в белой вуали. Проходя через селение Гергети, мы увидели жителей, которые высыпали нам навстречу, удивляясь невиданному зрелищу - походу подразделения Красной армии на снежную вершину. При подъёме скорость регулировалась идущим впереди начальником экспедиции, следящим, чтобы пульс и дыхание не превышали нормы. Некоторые «ретивые» участники забежали вперед, но быстро появляющаяся одышка и усталость заставляли их останавливаться и плестись в конце. После довольно крутого подъёма экспедиция вышла на перевал горной гряды, откуда открывался чудесный вид на вершины Куро, Шино с полосами белых ледников, четко выделялся монастырь Цминда-Самеба.

Со второго перевала мы увидели впереди из-за толщи облаков свесившийся громадный язык Гергетского ледника. В 17 часов 30 минут пришли в ущелье Саберти и стали на ночлег. Участники экспедиции испытывали незначительную усталость, лишь некоторые начали ощущать головную боль.

В 4 часа утра вершина Казбека окрасилась в розовый цвет. Густым слоем инея покрылось всё: мокрые от росы палатки, камни, мхи. К утру многие из нас основательно озябли. Но вот лучи солнца осветили ущелье и температура сразу повысилась. В 7 часов мы пошли сначала по моренам, а потом по чёрному Гергетскому леднику.

К 10 часам солнце так грело, что поверхность фирна обратилась в талый мягкий снег. Зажурчали ручейки, с шумом стекая в трещины. Яркое солнце заставило одеть тёмные очки. В 16 часов прибыли на ночлег в Ягорас-ниши, скальному холму, возвышающемуся среди ледниковых осыпей и морен. Разбили свои походные палатки и принялись за приготовление ужина. Когда стемнело, подул холодный ветер, температура резко понизилась. Аппетит у большинства отсутствовал. Чувствовалась усталость, у многих была головная боль.

23 августа в 5 часов утра, захватив с собой фляги с водой, суточный паёк продовольствия и инструменты, мы вышли на штурм вершины. На биваке были оставлены три курсанта из-за горной болезни, а через полчаса ещё один курсант повернул назад. Восход солнца застал нас у подножия Весёлой горы, прозванной нами так, потому что с её вершины непрерывно низвергались мелкие и крупные камни. В 9 часов 30 минут мы вышли на фирновое плато, здесь мы сделали привал. Аппетит совсем отсутствовал. Лучшими продуктами оказались сухари и сахар - консервы и масло казались неприятными. Отсюда стали подниматься по склону Казбека. Путь сначала шёл по снегу. С каждым шагом горная болезнь давала чувствовать себя всё сильнее. Пульс достиг 130 ударов в минуту, мучила одышка, стучало в висках. Каждый шаг требовал напряжения воли.

На высоте 4350 метров отстали два, а через 150 метров - ещё два участника. Отсюда склон стал гораздо круче, приходилось вырубать ступени до самой вершины. На высоте 4563 метра отстали ещё двое. Шли медленно, останавливаясь через каждые 5-10 шагов, не выходя из строя. Курсант Г. выше высоты 4900 метров идти не смог из-за общей усталости и головокружения. Он вырыл себе на склоне яму, лёг в неё и заснул под палящими лучами солнца.

В 14 часов 50 минут наша группа в составе начальника экспедиции, фотографа и 12-ти курсантов взойшла на вершину Казбека. Здесь мы пробыли 45 минут.

К 19-ти часам вся экспедиция вернулась в Ягорас-нишу на ночлег. Ночью многие озябли. Почти каждый ощущал горную болезнь.

Утром 28 августа, как только взошло солнце, все выступили в обратный путь. Пошли вниз другим путём - прямо по Гергетскому леднику. Было очень приятно ступить на мягкий ковер альпийского луга. Здесь ощущение горной болезни стало исчезать, лишь чувствовалась усталость ног».

К концу 20-х годов восхождения на Казбек стали проводиться уже регулярно.

1931 г.

Альпинистский сезон 1931 года начался необычно рано, было совершено восхождений больше предшествовавших.

Грузинские восходители под руководством И. Асланишвили 25 августа поднялись на вершину Уилпаты, с которой сняли минимальный термометр грузинского военного топографа Г. М. Кавтарадзе, оставленный им там ещё в 1891 году.

На Казбеке и Куро побывала группа Ш. Микеладзе. Тогда же на Уилпату поднялась группа В. Соловьёва.

Столичные любители гор, возглавляемые А. Летаветом, совершили восхождения на Цариут-хох и Тебулосмта.

В эти годы ощущался сильнейший недостаток в снаряжении: спальные мешки шили сами, веревки брали у пожарников, вместо штормовых костюмов использовали проолифленные балахоны, трикони к ботинкам делали вручную из петель оконных форточек.

ПУТЬ НА КАЗБЕК П. МАРУАШВИЛИ, И. АНТОНОВИЧА, А. ЗОЛОТАРЕВА.

Шестой путь на вершину Казбека был проложен в 1931 году тбилисским журналистом П. Маруашвили и орджоникидзевскими (ныне г. Владикавказ) альпинистами И. Антоновичем и А. Золотаревым. От Ягорас-ниши они шли прямо к седловине, не обходя, как это делал Джапаридзе, западной вершины. От ледника до седловины их путь проходил по крутому фирновому полю, которое напоминает здесь большую воронку. По пути пришлось преодолевать большое количество трещин.

Путь трудный, но интересный и требует в среднем 8 часов подъёма от Ягорас-ниши до вершины.

Казбек с Гергетского ледника

1932 г.

Летом 1932 года группа Грузинского ОПТЭ под руководством И. Асланишвили вошла в Северной Осетии на вершины: Гезе-тау Южная, Чашура.

А. Гермогенов с Д. Гушиным побывали на вершине Бубис-хох, а затем вместе с И. Антоновичем и А. Золотаревым покорили Уилпату.

В этом году на вершину Гезе-Тау с перевала Гезе-Вцек поднимается группа В. Семёновского.

В том же году ЦС ОПТЭ провел два учебных похода на Кавказе, один из них – в Цейском ущелье.

Начиная с 1932 года, Казбек и Эльбрус постепенно превращаются в «учебные» горы. Из года в год на них поднимаются альпинисты.

ГИБЕЛЬ ШОТА МИКЕЛАДЗЕ НА КАЗБЕКЕ

В августе 1932 года из Тбилиси выехала экспедиция, которая должна была найти подходящее место для отправной станции на склонах Казбека.

Начальником экспедиции был назначен Шота Микеладзе, 27-ти летний молодой инженер, Председатель горнолыжной секции ОПТЭ Грузии. Товарищ и спутник Симона Джапаридзе по экспедициям 1927 года на Казбек, Тетнульд и Эльбрус, он был известен как один из наиболее отважных и опытных альпинистов. Тщательный подбор экспедиции и участие Ягора Казаликашвили заранее обеспечивали успех, и никто не мог ожидать драмы, разыгравшейся на Казбеке.

5 августа экспедиция вышла из селения и обычным путем, мимо Цминда-Самеба, поднялась к Саберце и расположилась лагерем. Утро 5 августа было солнечное и яркое. Весь день посвятили основной цели экспедиции – поискам места для горной хижины.

Но Микеладзе поставил перед собой и вторую цель: по окончании работ экспедиции взойти на вершину по новому, неисследованному пути. Д. Фрешфильд, А. Пастухов, Симон и Александр Джапаридзе всесторонне исследовали пути на Казбек. Лишь там, где по восточному склону конуса спускается скалистое тело дракона-Гвелешапи, не ступала нога альпиниста.

Шота Микеладзе решил освоить и этот труднейший путь. Весь день его не покидала мысль о восхождении, и среди других заметок он несколько раз заносил в свою записную книжку: *«Завтра, наверное, пойдём на вершину по моему новому пути»*. А вечером, когда, закончив поиски площадки, остановились у скал Джапаридзе (3740 м), лежа в своей маленькой палатке, при тусклом свете свечи он снова записывает - *«Путь*

труднейший среди всех известных путей».

Казбек с юго-востока

Утром экспедиция разделилась на две группы, и от скал Джапаридзе Ягор со своей группой пошёл на вершину обычным путем, где была назначена встреча, а Шота Микеладзе, взяв в спутники геолога В. Махарадзе, стал штурмовать скалу Гвелешапи (скалы Дракона).

День был ясный, солнце припекало. Ягор и его два спутника благополучно взойшли на вершину. Но Микеладзе на вершине не оказалось, снег был свеж и не протоптан, на крики никто не отвечал. Спускаясь, Ягор увидел, что маленькая палатка Шота у скал Джапаридзе пуста. Подозревая несчастье, он стал быстро спускаться вниз за помощью.

8 августа Микеладзе со своим спутником в десятом часу утра поднялся на хребет, разделявший ледники Абано и Гергетский, к основанию скалы Гвелешапи. Микеладзе не ошибся. Путь был необычайно труден. *«Ужасный подъём, лёд»* - то и дело записывает он на остановках - *«50-55 градусов, в некоторых местах до 60 градусов уклона»*.

С большим трудом достигли высоты 4850 метров. Микеладзе приходится идти всё время впереди и рубить ступени во льду. Малоопытный Махарадзе идёт за ним, охраняемый верёвкой. Неожиданно Шота поскользнулся, верёвка натянулась и, падая, он повлёк за собой Махарадзе. Гибель была бы неминуемой, но веревка зацепилась у самого края Гвелешапи, и оба повисли с разных сторон скалы.

Было темно, каждое неловкое движение опасно, поэтому до рассвета нечего было и думать об освобождении. Так провели ночь. Только утром удалось встать на ноги. Махарадзе стал настаивать на возвращении, но Микеладзе уговорил его продолжать подъём. Дойдя до места вчерашнего падения, геолог снова, теперь уже категорически, отказался идти дальше. Напрасно доказывал Шота, что спуск опаснее подъёма. Махарадзе продолжал настаивать, и пришлось уступить.

Шота сделал свою последнюю запись в дневнике в 8 часов 50 минут утра *«Ветер, непогода, холодно. Ночью на волосок спаслись от смерти. Изранил руки. Тут провели ужаснейшую ночь. Двигаемся, всё же, если только спустимся»*.

Шли медленно. Охраняясь, крепили верёвку к камням. Но это быстро надоело Шота. Ушибленная накануне рука ныла, на большом пальце была содрана вся кожа, наблюдательные приборы, взятые им с собой, мешали движению. Он стал спускаться без необходимых предосторожностей.

Снова, вторично он поскользнулся, верёвка натянулась и ещё раз удержала бы Шота, но перетертая ночью, она попала на острый камень и оборвалась.

Шота покати́лся по крутому скату, стремительно перелетел через гребень скалы и скрылся из глаз своего спутника.

Потрясенный Махарадзе долго не мог двинуться дальше. Как удалось ему преодолеть этот спуск, он потом и сам хорошо не мог вспомнить. Обессиленного, в полубессознательном состоянии его подобрала спасательная экспедиция.

Изуродованное тело Шота Микела́дзе нашли только через два дня - 11 августа, в верховьях ледника Абано, куда он упал с большой высоты. Врачи установили, что смерть наступила мгновенно. В кармане Шота нашли часы с циферблатом, приплюснутым в момент падения. Они и отметили время гибели – 15 часов 25 минут 42 секунды.

Особая комиссия изучила всю обстановку восхождения и установила причины катастрофы: труднейший путь, обратный спуск, неопытный спутник, масса наблюдательных приборов, которые имел при себе Микела́дзе, обрыв верёвки.

В этом же году группа товарищей, участников экспедиции, уже во второй экспедиции под предводительством Д. Церетели поднялась по пути Микела́дзе через скалу Гвелешапи и установила, что этот путь среди всех известных путей к вершине труден, очень опасен и непригоден для восхождений.

1933 г.

Этот год начался лыжным походом грузинских альпинистов под руководством Г. Георгидзе на перевалы Майли, Гудаурский и др.

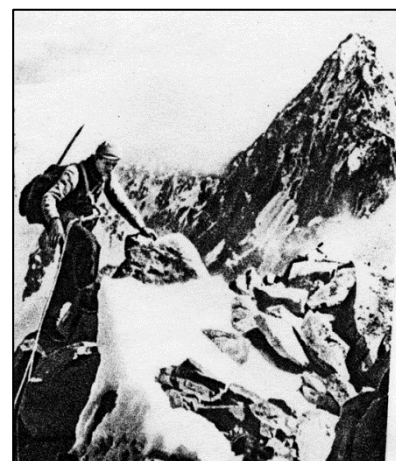
Альпинисты Северной Осетии взойшли в родных местах на вершины Чанчахи и Дубль-пик (обе вершины) - И. Антонович и А. Золотарев.

Маршрут на Чанчахи проходил по снежнику с подъёмом на перевал между Чанчахи и Бубис-хох и затем по скалам западного ребра Чанчахи.

Восхождение на Дубль-пик было проведено при отсутствии опыта восхождений. Разведка велась в тумане, на северную вершину поднялся один И. Антонович.

Восхождение В. Селла на Суган-Тау было повторено группой Н. Мороза.

В эти годы восхождения альпинистов Северной Осетии проводились небольшими отдельными группами.

На вершине Дубль-пика, видна северная стена Чанчахи (фото Ю. Шхвацабая)

Украинские альпинисты развернули массовую подготовку горовосхождений на Кавказе, которую начали вести еще с 1932 года. Основные силы альпинистов сосредоточились в ту пору в Харькове. Впервые выходившие на серьезные кавказские вершины, они взойшли в Северной Осетии на Гезетау (рук. Н. Коляда) и на Суган-Баши (рук. В. Мороз).

Всего на Кавказе в сезоне 1933 года было покорено более 50 вершин.

КАЗБЕКСКАЯ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ

Серьёзным препятствием к достижению вершины Казбека для рядового альпиниста стало отсутствие горного приюта, где можно отдохнуть, провести ночь перед подъёмом и приучить свой организм к разреженному воздуху горных высот.

Старая хижина на Барт-Корте была мала, тесна и находилась в разрушенном состоянии, а самый путь через Девдорак был более сложным. Поэтому ОПТЭ решило построить на Казбеке высокогорную хижину-приют в память Двали и Джапаридзе. В эти годы советская метеорология обогатилась новыми высокогорными станциями, на которых изучение атмосферы идёт в нормальных стационарных условиях. Гидрометеорологический Комитет Грузии решил открыть такую станцию и на склонах Казбека. Решено было объединить эти два начинания, построив метеорологическую станцию.

Постройка высокогорной станции была доведена до конца лишь в 1933 году. В конце мая и в июне на могучие плечи Казбека снова поднялись экспедиции. В верховьях Гергетского ледника на левой стороне его морен нашли небольшую каменистую площадку, сложенную из твёрдых моренных пород, расположенную среди льда, фирна и скал.

Вершина Казбека отсюда кажется более близкой и доступной. Ледник рождается неподалеку в фирновых полях и круто поворачивает от станции к северу, сбрасывая вниз серые горбы своих ледовых ледопадов. Прямо перед станцией на синем небе четко вырисовывается снежный гребень Орцвери.

Казбекская метеостанция (фото К. Биллевича)

Все лето и осень поднимали на площадку стройматериалы, оборудование, топливо. К зиме здесь выросла небольшая деревянная хижина, в которой поселились первые зимовщики.

Первыми зимовщиками (1933-1934 гг.) были Д. Шарашидзе, А. Гвалия и легенда

грузинского альпинизма Ягор Казаликашвили.

Впервые в истории Казбека на высоте 3800 метров началась систематическая работа по изучению этого горного массива. Мороз на станции доходит до -35 гр. С. Жестокие бураны наметают в хижине сугробы толщиной в 2-3 метра. Сила ветра достигает 40 метров в секунду.

К середине первой зимы были организованы две подстанции, выше и ниже хижины, с метеорологическими будками и приборами, отмечавшими глубинную и поверхностную температуры. Третья подстанция работала на высоте 4350 метров, в том месте, где стояла последняя палатка экспедиции Ш. Микеладзе и в честь его была названа «Шотас-Набинавари».

В дальнейшем на месте деревянной хижины было построено большое, вместительное двух этажное каменное здание, неоднократно принимавшее помимо работников станции, восходителей на Казбек.

1934 г.

В 1934 году практическая работа в горах Кавказа развернулась ещё в феврале.

В этом сезоне активно действовал учебный лагерь Московского техникума путей сообщений в Цее. Инструкторы и участники лагеря совершили восхождение на вершину Суган-Баши (4447 м, Дигория).

В этом году в Цейском ущелье харьковчанами создан альпинистский лагерь «Укртуре», позже переименованный в «Буревестник», в дальнейшем – «Цей», руководителем которого был назначен Франц Зауберер, уроженец итальянского селения Южного Тироля, ставший профессиональным гидом в Инсбруке.

Франц-Йозеф
Зауберер

Коммунист, в 1927 году он эмигрировал в Советский Союз. Работал в Харькове. Участвовал вместе с Погребецким в Тянь-Шанских экспедициях и был одним из трёх покорителей вершины Хан-Тенгри.

Лагерь «Укртуре» был достаточно большим. Из Цейского лагеря вышли такие впоследствии известные альпинисты, как А. Зюзин, Н. Моргун, П. Курилов, К. Баров.

Тогда же в нём впервые появились киевляне. Работали инструктора: В. Ирушкин, П. Курилов, ст. инструктор П. Заричняк.

Правда, зачётное восхождение в этом сезоне не состоялось из-за погодных условий, взойти лишь в сильную пургу на Уларг (4320 м) и этим ограничились. Поэтому значок «Альпинист СССР» никому вручён не был.

21 июля при спуске с вершины Кальпер погиб один из инструкторов высокогорного учебного лагеря Укртуре Е. Шульгин. *Спускались по скалам средней трудности. Выйдя в крутой кулуар, группа, состоявшая из 10 человек, решила применить для безопасности веревку, причём альпинисты не были привязаны к ней при спуске. Шульгин шёл четвёртым. Внезапно раздался крик. Товарищи увидели покрасневшее лицо Шульгина, который висел на веревке в напряженной позе. Через несколько мгновений он соскользнул по верёвке вниз, выпустил её из рук, упал на спину и ударился головой о камни, и покатился вниз по скалам.* Из сообщений участников восхождения неясно: упал ли сбивший его с верёвки камень сам или был сброшен кем-либо из его спутников. **В память о нём в этом же году альпинисты назвали именем Шульгина вершину 3900 метров в Цейском хребте.**

Все больше стало проводиться сложных восхождений. Группа В. Науменко взойшла на Уилпату. Совершили восхождение на Мамисон-хох (4358 м) Б. А. Алейников и В. Кизель, на Сонгути и Скатином взойшли альпинисты во главе с И. Антоновичем.

Было совершено первое восхождение на Сонгути по юго-западному гребню группой в составе: Ф. Зауберер, И. Антонович, А. Золотарёв, П. Курилов. Путь группы проходил через седловину между Уилпатой и Сонгути и далее по южному гребню на вершину. Восходителям пришлось преодолеть трудный жандарм на гребне и две двадцатиметровые стены, являющиеся самыми сложными участками маршрута. Этот путь 4 к. тр. оставался основным путем восходителей в последующие годы.

В. Кизель и Б. Алейников совершили первовосхождение на Мамисон (4358 м).

Альпинисты все активнее стали осваивать горные вершины Дигории.

На Гюльчи (4457 м) взойшли ленинградцы Е. А. Белецкий и С. Ф. Лейпунский.

На Лабоду Гл. по Северо-восточному гребню поднимается с группой Э. Левин.

В 1934 году А. Зюзин и два украинца (все начинающие альпинисты) направляются по долине Уруха через Кионский перевал в Цейское ущелье, где под Сказским ледником расположился 3-й Всеукраинский лагерь альпинистов. Здесь они получили хорошую школу под руководством Ф. Зауберера, а также молодых и талантливых инструкторов **И. Антоновича** и **А. Золотарева**, совершив восхождения на вершины Уилпата, Скатином и др. Одними из первых пятеро альпинистов-днепропетровцев получили значок «Альпинист СССР», утвержденный в те годы. Тогда и зародилась у них мечта - освоить неизвестные вершины Сугана.

Через три года группа инструкторов альпинистского лагеря «Адыр-су» - И. Федоровский, Г. Федоров и А. Зюзин выехала в район Сугана.

А. Зюзин «Из истории освоения Сугана» - «Грохот камней, слабый вскрик – и сидевшие на биваке альпинисты в последний раз увидели сорвавшегося со скалы своего руководителя П. Буллера, ушедшего в одиночку к вершине Донпах Западный на разведку трудного маршрута. Один из них даже успел сфотографировать данный момент. На этот раз вершина, которую собирались штурмовать австрийцы летом 1933 года, осталась непокоренной.

О посещении альпинистами района Сугана почти нет сведений.

В конце XIX, начале XX столетий в Дигории были известный английский горовосходитель Д. Фрешфильд, венгерский альпинист - исследователь М. Деши, итальянец В. Селла, однако их деятельность ограничивалась в основном восточной частью района: долиной Уруха, Цей-Караугомской группой. Из русских любителей горных путешествий и исследователей, посещавших Дигорию, занимавшихся попутно изучением ледников, следует отметить Н. Поггенполя, В. Михайловского, А. Ендржеевского, публиковавших свои отчеты о горных путешествиях в ЕРГО.

Летом 1929 года итальянский горовосходитель Леопольдо Гаспаротто и Уго Валепиано и присоединившиеся к ним швейцарские альпинисты Г. Зингер и К. Герон совершили восхождение на вершину Гюльчи. Кроме того, итальянцы поднялись на Суган-баши и на высоту 4200 метров в северном отроге Суганского хребта, применительно к Нахашбите. Среди альпинистов эта вершина так дальше и называлась - «пик итальянцев». Их записка - визитная карточка - была снята днепропетровской группой в 1939 году, но на ней можно было прочесть только отдельные слова.

В 1933 году группа инструкторов украинского лагеря альпинистов, расположенного в долине Штулу - Мороз, Герасимов и другие поднялась на вершину Суган-тау с юга, а в 1934 году ленинградские альпинисты под руководством Е. Белецкого штурмовали вершину Гюльчи. Летом 1935 года её покорил и группа ленинградцев под руководством В. Сасорова.

Начиная с 1937 года, к систематическому освоению Суганского хребта с севера приступили днепропетровские альпинисты. Три человека - И. Федоровский, Ж. Фёдоров и А. Зюзин поднялись по северо-восточному контрфорсу на вершину Донпах Западный и спустились на северо-запад к Суганскому перевалу. На вершине был обнаружен тур первовосходителей с юга, студентов Бауманского института - Уварова, Лебедева, Мостинского и Гейликмана, поднявшихся сюда месяцем раньше. Через два дня эта же группа поднялась на вершину Суган-баши по северному склону восточного контрфорса, откуда была снята записка австрийцев.

В следующем году группа днепропетровских студентов-комсомольцев: М. Рогинский, Г. Панасенко, Б. Вознобой и А. Безотоносный организовала поход в Дигорию, посвященный 20-ти летию комсомола и прошла весь гребень от перевала Мориса Тореза, поднявшись на вершину Суган Малый, переименовав её в пик 20 лет ВЛКСМ.

В 1939 году летом в верховьях Псыгансу появилось несколько палаток днепропетровцев. Они намеривались траверсировать центральную часть Суганского хребта - вершины Донпах. В порядке тренировки вся группа поднялась по западному гребню на «пик итальянцев» и назвала его пик Шевченко.

В августе 1944 года, отмечая 150-ти летний юбилей поэта Т. Шевченко, днепропетровские альпинисты в составе 23 человек под руководством А. Зайдлера установили на вершине бронзовый бюст поэта, изготовленный одним из участников восхождения. Четыре человека поднялись на Нахашбиту Главную (С. Кац, Л. Ходюн, В. Бураков, Н. Кондратков), но траверс Донпахов осуществить им не удалось. С. Тюленев и А. Зюзин взойшли на Донпах Западный. В 1946 году траверс вновь не удался и вновь из-за непогоды. Лишь в 1949 году был пройден полный траверс вершин Донпах».

Всего в массовых мероприятиях 1934 года в Советском Союзе было подготовлено более двух тысяч альпинистов.

1935 г.

В этом году в Цее открыт альплагерь ДСО «Родина» (в 1960 г. – а/л «Торпедо»).

Альплагерь «Родина» (фото Р. Проскурякова, 1954 г.)

В Цейском ущелье К. М. Павелл организует первый, единственный в СССР высокогорный лагерь «юных альпинистов». Юные альпинисты Украины имели и свои зачетные вершины, и свои альпинистские значки. Впоследствии в 1940 году детский лагерь перебазировался в ущелье Адыр-су, где он располагался вместе с Украинской школой инструкторов альпинизма.

В Гвилети работает альпинистский лагерь ТЭУ ВЦСПС.

Лагерь размещается в бывшем здании управления Девдоракский медных рудников, расположенном в 8 километрах от селения Гвилети. В лагере работает радиостанция, ежедневно получающая от Казбекской метеостанции метеосводку. Есть врач, спас. фонд. В 1938-1939 начальником учебной части Девдоракского лагеря была Александра Джапаридзе.

Альплагерь в Гвилети

7 января И. Антонович, А. Золотарев и Я. Казаликашвили с 7-ю участниками совершили первое зимнее восхождение на Казбек.

В Цейском районе инструктора Украинского пионерского лагеря Ирушкин, Альперин, Вичау и Аранжарьян (Харьков) взойшли на Адай-хох, а затем они же поднялись на Уилпату. Кроме них на Уилпату взойшли две группы Военно-инженерной академии: Белоглазов, Клыков, Левитина, Мудрагей и Куркин (Москва) и на следующий день Белоглазов, Карпунов, Павленко и Зорин (Москва). Сейчас же после их спуска с вершины туда поднялась **группа туристов под руководством экскурсовода Цейской базы Бабу Абаета** - Канивец, Лагута и Кацнельсон.

Под руководством Недокладова и Кватера 27 человек участников ленинградского лагеря взойшли на Суган-тау. Инструкторами этого же лагеря Сасоровым, Федоровым и Калининским сделано восхождение на Гюльчи.

Группа - Уиксон, Смирнов и Гампер (Москва) поднялась на вершину Лабоды.

Под руководством С. Бильхен участники - Фиргуф, Маловичко (Тифлис) 2 августа взойшла на Майли с юго-востока по обледенелому гребню, поднявшись по пути на безымянную вершину (около 4 500 м) между Казбеком и Майли (пик Спартак в дальнейшем).

7 августа Алёша Джапаридзе и Фиргуф взяли Джимарай-хох. Их восхождение было вторым после восхождения Г. Мерцбахера. *Выйдя с метеорологической станции на Казбеке 5 августа, группа перевалила через северный гребень Орцвери, затем, спустившись в обход ледопадов вниз, в ущелье реки Мна, заночевала на гребне противоположного склона. На следующий день шёл дождь и был туман. Группа поднялась немного выше, к леднику Суатиси. 7 августа, спустившись на ледник, группа пошла прямо на север по ровным ледяным полям. На восточном гребне Джимарай-хох группу опять застал туман. Для разведки пути она взойшла на рядом стоящую безымянную вершину (4 300 м по альтиметру). Наметив с этого пункта путь, группа двинулась по скалам и фирну вверх на запад. Пройдя около 300 метров по пологому склону, покрытому глубоким снегом, перешла на крутой ледяной склон. Ещё 100 метров - и начались сыпучие сланцевые скалы, идущие непосредственно к вершинному гребню и оттуда непосредственно на вершину. В 100 метрах от вершины находился тур с визиткой Мерцбахера, взойшедшего туда в 1892 году. Подъём от седловины между безымянной вершиной и Джимарай-хох занял 3 часа. Спуск проходил по пути подъёма.*

После Алёши Джапаридзе на Джимарай-хох взойшла группа: В. Попов, Э. Горщ, С. Шульман и В. Нестерович (Ростов), 18 сентября по юго-западному гребню со спуском по восточному гребню.

В июле, во время поисков пропавшего самолета, на вершину Казбека поднялась группа Александры Джапаридзе с Ягором Казаликашвили.

И. Антоновичем и А. Золотаревым совершены первовосхождения на Шан (4451 м), Тур-хох (4110 м), Чаухи.

На Шан поднялись И. Антонович, Слободский и Купфштейн (г. Орджоникидзе).

1935 год может быть назван годом альпиниад.

Поднимались на Казбек допризывники Северного Кавказа, участники закавказской части альпиниады профсоюзов, лучшие комбайнеры и трактористы Азово-Черноморского края, сводный батальон с полным вооружением под командованием Н. Ф. Ватутина, впоследствии одного из известных военачальников ВОВ. Батальон поднялся на вершину с артиллерией и пулеметами, в полном составе. Здесь бойцы установили бюст Сталина.

В начале августа на Казбек совершали подъём участники первой Северо-Осетинской альпиниады рабочих и колхозников. Её организация была поддержана секретарем Северо-Осетинского обкома ВКП (б). Всего в альпиниаде участвовало 515 человек.

Из-за нехватки альпинистского снаряжения восхождение от Казбекской метеостанции совершалось четырьмя колоннами.

Первая колонна в составе 117 человек под руководством И. Антоновича совершила подъём и передала участникам следующей колонны снаряжение —

веревки, ледорубы, кошки, защитные очки. Вторая колонна в составе 128 человек под руководством А. Золотарёва поднимается 8 августа. 10 августа на Казбек вступает третья колонна со 139 участниками под руководством И. Антоновича. Четвёртая колонна в составе 131 человека совершает восхождение под руководством А. Золотарева.

ИНОСТРАНЦЫ НА КАВКАЗЕ

Летом 1935 года Австрийско-германский альпийский союз организовал экспедицию на Кавказ под руководством проф. Р. Шварцгрубера (Вена). Экспедиция разделилась на 3 группы.

Вторая группа под руководством Ф. Кробата, в которую входили Фрайсль, Петерка, Шлагер и Шпанрафт, организовала основную базу в Балкарской караулке. Кробат, Шлагер и Шпанрафт после одной неудачной попытки 13 июля вышли снова по прежнему пути на южный гребень Суган-тау и достигли прежнего лагеря на высоте 4100 м. Альпинисты шли по свежавывавшему снегу и под дождём. На следующий день группа за 4 часа поднялась на вершину Суган-тау (4486 м), совершив первый переход по южному гребню. Спуск проходил к леднику Доппах, через юго-восточный выступ (между северной и южной вершинами), далее - по леднику и затем через гребень Борхон (3600 м) и перевал Штулу-вцек в основной лагерь под перевалом.

Отдохнув 15 июля, группа в полночь отправились на Суган - баши (4481 м). Через перевал Штулу-вцек и гребень Борхона она дошла до ледника Доппах, а затем, преодолев ледяной желоб между Суган-баши и Доппах, достигла седловины (около 4000 м) между этими вершинами. Дальнейший путь к вершине проходил по юго-восточному гребню, изобиловавшему трудными скалами, между которыми встречались ледяные желоба. Часто приходилось идти по обледенелым скалам и крутым плитам. Очень трудный выступ на гребне был взят по ледяному камину. Далее альпинисты двигались по снежному и ледяному гребням на главную вершину. На это первовосхождение группа затратила 9 часов (от седловины - 3,5 часа). Спустились по пути подъёма.

Участники той же экспедиции д-р Оберштейнер и Б. Бауэр, прибывшие на Кавказ на месяц позже, направились в восточную его часть. Из лагеря в ущелье Кистинки (2400 м) они поднялись (с промежуточным биваком на высоте 3900 м) на среднюю вершину Шан, по западной стене северного гребня взойшли на высшую точку Шан (4451 м).

Экспедиция Мюнхенской секции Австрийско-германского альпийского союза состояла из четырех человек: А. Геттнер, Г. Розеншон, Л. Шмадерер и Л. Ферг.

В 1935 году они направились к горной группе Тепли.

7 июля совершили восхождение на самый северный выступ этой группы (пункт 4014 м) по 1500-метровой северо-западной стене и крутому (до 50°) снежному желобу.

13 июля альпинисты поднялись по ущелью Архона к западному рукаву северного ледника Тепли и затем - на гребень, разделяющий этот ледник. Отсюда они сделали первовосхождение на Колоту (4182 м). Далее по лёгким снежным склонам прошли на юго-запад вниз и поднялись по острому фирновому гребню на восточную вершину Тепли (4350 м). Дальнейший очень трудный и опасный путь проходил по разрушенным и обледеневшим скалам северо-восточного гребня.

Он привёл на главную вершину Тепли (4387 м). Спускались по 1000-метровой восточной стене и по очень крутому снежному желобу к южному леднику Тепли.

На следующий день (15 июля) альпинисты снова поднялись на Колоту, на этот раз с востока, и затем совершили первовосхождение на Архон (4156 м). Спустились они на восток в ущелье Колота.

Взяв все вершины группы Тепли, альпинисты направились в район Цейского ледника. Здесь Геттнер и Ферг поднялись на вершины Тур-хох (4110 м) с юга и Уларг-хох (4357 м) с северо- востока.

23 июля Геттнер и Розеншон поднялись на седловину между Бубис-хох и Дубль-пиком. Оттуда взойшли на Бубис-хох по северному гребню. Спустившись на седловину, они поднялись на южную, а затем и северную вершины Дубль-пика (4516, 4512 м). С седловины, находящейся между вершинами Дубль-пика, спустились по ледяному кулуару на Караугомский ледник и там разбили бивак (3800 м).

22 июля Шмадерер и Ферг с седловины между Уилпатою и Сонгути спустились на Караугомский ледник. Затем они поднялись на седловину северной и южной вершин Сонгути и оттуда - на главную вершину Сонгути-хох (4367 м). Спустившись к седловине, они взойшли на её южную вершину.

24 июля Шмадерер и Ферг взяли вершину Уилпаты (4649 м).

В районе Караугома работала польская экспедиция под руководством проф. Соколовского. Её участники Бернадзикович, Хвасцинский и Войшнис сделали первовосхождение на вершину Ногкау-сах-зайне (4084 м). Бернадзикович, Буяк и Соколовский взяли Бурджулу (4364 м) по западному гребню; затем первые двое и Островский взойшли на Саудор-хох с севера.

1936 г.

Общее количество лагерей в СССР перевалило за 30.

В Северной Осетии местом размещения лагерей по-прежнему остаётся Цей. Сюда во время отпусков приезжают рабочие и служащие. Оплата за пребывание на 70 % идёт за счёт профсоюза. Учащиеся, а также низкооплачиваемые рабочие и служащие получают бесплатные путевки.

В сезоне 1936 года проводилась 2-я альпиниада профсоюзов, а также целый ряд небольших альпиниад.

Советские альпинисты, 1936 г.

Летом около 500 членов 2-й альпиниады профсоюзов взойшли на Казбек, Суфруджу, Эльбрус и другие кавказские вершины.

Совершались спортивные восхождения. На Галдор Главный по южному гребню поднимается группа А. Александрова.

В районе Казбека были покорены Реси-хох (3763 м), Шау-хох (4636 м), в Дигории – Галдор Главный (4239 м), в Цейском районе - Бокос-хох (4076 м), Ногкау-сах-зайне (4084 м).

Всего в 1936 году альпиниады, лагеря, самостоятельные группы собрали 20 000 человек.

1937 г.

В этом сезоне открыт в Цее альпинистский лагерь «Медик» добровольного спортивного общества Медик. Строитель и первый начальник - известный руководитель альплагерей страны Поясов Артем Сергеевич.

Его участники, харьковские альпинисты Н. Моргун, М. Левина, К. Баров совершили ряд восхождений на вершины: Сонгути (4460 м), Адай-хох (4408 м), Кальпер (3800 м), Дубль-пик (4590 м), Цей-хох (4260 м), Скатином (4450 м).

Альпинистский лагерь «Медик»

В Дигории было совершено первое восхождение на Доппах Главный (4388 м) с юга московскими альпинистами Уваровым, Мостинским, Лебедевым и Гейликманом, повторенное месяцем позже с севера группой днепропетровцев - А. С. Зюзиным, Г. П. Федоровым, И. В. Федоровским. Эта же группа поднялась на Суган-Баши (4481 м).

По южному гребню (группа Д. Салова), а затем по западному гребню-склону (группа В. Чередовой) достигнута вершина Доппах Южного. Группа И. Черняевой поднимается на Нахашбиту Малую по Восточному гребню, а затем на Нахашбиту Главную по Юго-Западному гребню. На Цухгарты по южному контрфорсу взойшла группа А. Уварова.

Летом 1937 года группой инструкторов Девдоракского лагеря совершено восхождение на пик Арч-корт, расположенный на высоте около 3800 метров в хребте Арч-корт. Подъем на него шёл по тропинке от Девдоракского альпинистского лагеря, которая выводит на гребень (3000 м). Дальше - на пик Арч-корт, за которым поднимаются ещё два пика. От лагеря до вершины 5 часов ходьбы.

В 1937 году в горах побывало до 30 000 человек, из них 24 000 получило значок «Альпинист СССР». Число инструкторов достигло 500 человек.

1938 г.

В этом году зимой взойшли на Казбек И. Кацнельсон и С. Нарышкин.

Грузинские альпинисты во главе с Алешей Джапаридзе в составе 65 человек провели альпиниаду на Джимарай-хох (4780 м).

Продолжается освоение Суганского хребта, где совершено 8 первовосхождений. А. Зюзин с участниками взойшли на Суган Малый (4478) с запада, за ними на вершину взойшли М. Рогинский, Г. Панасенко, В. Вовнобой.

Начато освоение советскими альпинистами района Тепли.

На вершину Тепли (4431 м) взойшли украинцы, руководимые А. Зюзиным; грузины под руководством Алеши Джапаридзе и горьковчане с руководителем Г. Мосалевым.

Тепли

В 1938 году станкоинструментальщики Советского Союза, объединенные спортивным обществом «Родина», организовали собственный альпинистский лагерь в Цее.

1939 г.

К сезону 1939 года укрепились материальная база альпинизма, в основном за счёт профсоюзных лагерей. В Цее это были: «Медик», «Буревестник».

Группа альпинистов под руководством старшего инструктора Бориса Голубева (г. Дзауджикау) совершила первое советское восхождение на вершину Трипль-пик, названную пиком Ронкетти – по фамилии первого восходителя Витторио Ронкетти. Трофеем альпинистов оказались остатки его визитной карточки, пролежавшей в пустой консервной банке на вершине в течение 30 лет.

Альпинисты взойшли на Нахашбиту, Доппах с севера, Уилпату.

В этом году совершено первопрохождение на Доппах Главный (4388) с севера украинскими альпинистами: А. Зюзин, С. Тюленев, Л. Ходюш, Н. Кондратков.

Первопрохождение на Нахашбиту (4343) - траверс с востока на запад: Л. Ходюш, Н. Кондратков, В. Бураков, С. Кац.

А. Зюзин с группой 24 августа взойшли впервые на вершину 4167 метров в Суганском хребте, присвоив ей имя Т. Г. Шевченко - великого украинского поэта.

В Цее прошло восхождение на Уларг зимой: А. С. Зюзин и др.

Однако необычно длительная непогода обрушилась на все районы гор Кавказа. В связи с этим Всесоюзный Комитет по делам физкультуры и спорта запретил спортивные восхождения на Кавказе.

Пик Шевченко, вдали

1940 г.

В 1940 году совершены восхождения на Таймази (3687 м), Чанчахи (4461 м), Заромаг (4202 м).

К 1939-1940 годам практически на всех вершинах Кавказа побывали альпинисты. Были пройдены невиданные траверсы целых участков хребтов, требующих от участников большой выносливости и разносторонней спортивной техники.

В этом сезоне приобрели популярность длительные траверсы горных вершин.

В сезоне этого года мастер спорта Украины Г. Бухаров совершил первый траверс: пик Николаева (3815 м) – Мамисон (4319 м) – Чанчахи (4461 м) с подъёмом на Сонгути (4367 м).

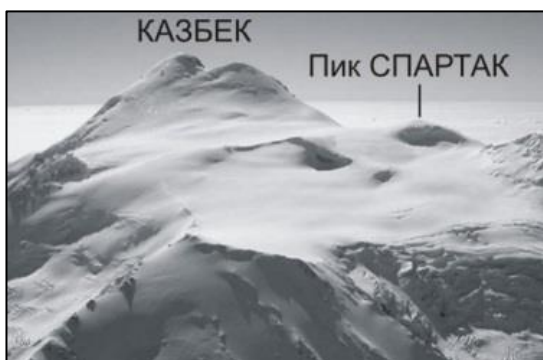
Группа В. Батулина достигает вершины Восточной Таймази, а затем и Главной Таймази.

В 1940 году в системе ВЦСПС имелось 33 альпинистских лагеря, через которые проходили в течение летнего сезона более 12 000 альпинистов.

В феврале 1941 года организовано восхождение на Казбек, посвящённое образованию Красной армии. 50 допризывников под руководством заслуженного мастера спорта А. П. Золотарёва должны были взойти на его вершину. Заместителем по политчасти был второй секретарь Северо-Осетинского обкома ВЛКСМ А. Лунёв.

Акклиматизировавшись на метеорологической станции и проведя занятия в течение нескольких дней, альпинисты 22 февраля в 3 часа утра двинулись к вершине. Погода была хорошая, ни облачка на небе, ни ветра. Но стоял мороз -20 гр. С.

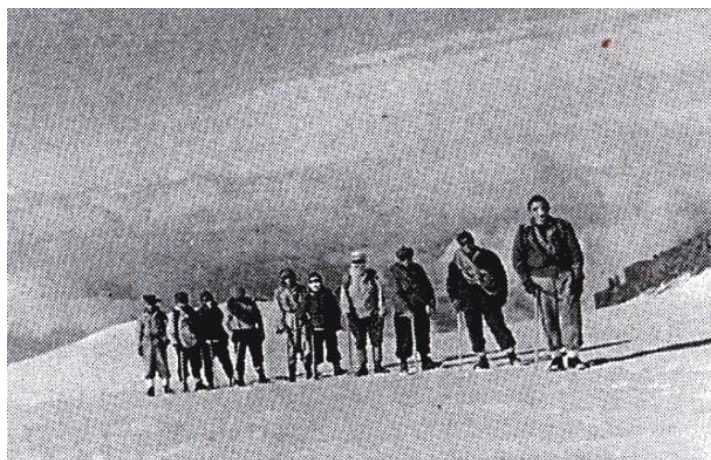
Шли в связках по семь человек. Первым прокладывал дорогу А. П. Золотарёв, тщательно прощупывая каждый свой шаг ледорубом. К 12 часам дня уже подходили к седловине горы Казбек, когда внезапно поднялся сильный ветер. Началась пурга, да такая, что в трёх шагах ничего невозможно было разглядеть. Альпинисты остановились. После небольшого совещания было решено прекратить дальнейшее восхождение. По предложению Золотарёва отряд повернул и пошёл на северо-запад к безымянной вершине, снежный купол которой возвышался посреди Казбекского плато. Взойдя на эту вершину, альпинисты установили на ней флаг, оставили записку и под крики «ура» дали ей имя «Спартак». Высота вершины была, как выяснилось впоследствии, 4519 метров.

Пик Спартак

23 февраля вечером, вернувшись в город Орджоникидзе, все пришли на торжественное заседание, посвященное 23-й годовщине Красной армии, которое проходило в помещении летнего театра парка культуры и отдыха им. К. Л. Хетагурова. На этом заседании вся группа восходителей в своих альпинистских «доспехах» выстроилась в зале, а Золотарёв доложил присутствующим о покорении безымянной вершины.

В этом же году Николай Мухин (г. Орджоникидзе) водил группу на Казбек.

Н. Мухин с группой на Казбекском плато, 1941 г.

В 1941 году началась Великая Отечественная война!

ВОЕННЫЕ ГОДЫ

*«Где снега тропинки замечают
Где лавины грозные шумят
Эту песнь сложил и распевает
Альпинистов боевой отряд*

*Нам в боях родными стали горы
Не страшны бураны и пурга
Дан приказ, недолги были сборы
На разведку в логово врага*

*/Баксанская песня/
А. Грязнов, Л. Каратаева, Н.
Персиянинов – 1943 г.*

АЛЬПИНИСТЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

К летнему сезону 1941 года альпинистские секции и спортивные общества подготовились очень тщательно. В середине июня некоторые лагеря приняли участников первой смены. На базе альпинизма ЦДКА в Терсколе приступил к работе сбор старших инструкторов.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война.

Альпинисты немедленно выехали из лагерей для явки на мобилизационные пункты, откуда были отправлены сражаться с врагом в различные военные части. Часть руководящего и инструкторского состава лагерей и горноспасательных станций по распоряжению местных военкоматов оставлялась на местах.

Тогда ещё никто не мог предположить, что немецкие войска подойдут к горам Кавказа и для защиты горных перевалов понадобятся специальные горные войска, которых в то время в Советской армии не было.

Немецкая армия на Кавказе.

В конце июля 1942 года немецкая армия подошла к Главному Кавказскому хребту. Для захвата Кавказа была разработана операция, которая носила кодовое название «Эдельвейс». Взятие перевалов поручалось 49-му горнострелковому корпусу, имевшему большой опыт боёв в горных условиях. Ему было приказано нанести удар нашим войскам из района Черкесска, преодолеть перевалы Главного Кавказского хребта, вторгнуться в Сухуми и помочь 17-й армии овладеть всем Черноморским побережьем.

49-м горнострелковым альпийским корпусом командовал Рудольф Конрад. Этот корпус был гордостью немецкой армии. В него входили 1-я и 4-я горнострелковые дивизии, а так же 97-я и 101-я горно-егерские дивизии. Особой славой пользовалась 1-я дивизия, носившая название «Эдельвейс». Она штурмовала горные вершины Европы, многие из её солдат были опытными альпинистами. О них часто писали немецкие газеты. Вот что в них говорилось: *«Альпийские егеря германской армии сражались под Нарвиком, сидели в дотах на линии Матаксеса, штурмовали Крит. Ныне они станут героями Кавказа. Дух немецкого горного стрелка должен вечно жить в наших горных егерях, идущих на штурм великого хребта Кавказа».*

1-я и 4-я горнострелковые дивизии были снабжены всем необходимым для ведения боёв в горах: от специальной обуви и спальных мешков, ледорубов, светозащитных очков и термосов до автоматов, пулеметов и лёгких горных пушек. Одеты они были в суконные куртки и брюки, фланелевое бельё, свитеры и шерстяные носки, специальные ботинки с шипами.

Даже внешне выделялись горнострелковые дивизии - на фуражках каждого солдата и офицера красовался значок, на котором был изображён белый цветок - эдельвейс.

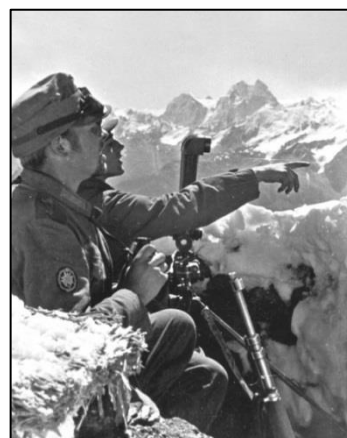
Выяснилось, что многие «эдельвейсы» хорошо знают Кавказ, они в мирное время перед войной были здесь в качестве туристов и альпинистов. Вдоль и поперёк исходили все хребты и ледники и имели подробные карты труднодоступных горных мест. Немецкое командование рассчитывало с этими силами без труда занять все горные перевалы Главного Кавказского хребта.

14 августа 1942 года части горнострелковой дивизии «Эдельвейс» генерала Губерта Ланца вышли в районы Верхняя Теберда, станиц Зеленчукская и Сторожевая. Егеря дивизии генерал-майора Эгельзеера в этот же день заняли станицу Ахметовскую. Отсюда они и начали движение на перевалы.

В связи с тем, что Центральный район Закавказского фронта, проходивший по высокогорной цепи Главного Кавказского хребта, оборонялся незначительными силами, врагу удалось занять Клухорский, Санчарский, а затем и Марухский перевалы. Бои шли за перевалы Донгуз-орун, Бечо и другие. В некоторых местах им удалось выйти на южные склоны Главного Кавказского хребта. На вершине Эльбруса были водружены фашистские флаги. Враги находились всего в каких-то 30-40- километрах от Сухуми.

В это время наступление немецких войск на Кавказе стало выдыхаться, поэтому установление флагов на Эльбрусе оказалось лишь показательным актом.

Альберт Шнейер - «И профану становилось очевидным, что наше наступление выдохлось. Тут поступило сообщение, что подразделение горных егерей овладело Эльбрусом, самой высокой точкой Кавказа, пиком, окруженным обширными глетчерами, и установило на нём германское боевое знамя. Конечно, это было бессмысленное дело; впрочем, вполне безобидного свойства, всего-навсего приключение заядлых альпинистов. Мы все проявили даже определенную снисходительность к этому эпизоду, казавшемуся нам совершенно незначительным и несущественным. Мне уже до этого приходилось видеть Гитлера в бешенстве. Но редко он так взрывался, как по получении этого донесения. Припадок ярости длился несколько часов, как если бы этой выходкой был сорван весь его стратегический замысел. Даже несколько дней спустя он перед всем и каждым поносил «этих сумасшедших скалолазов», которых «следовало бы отдать под военный трибунал». В самый разгар войны они играют в свои честолобивые игрушки, продолжал он возмущённо, занимают этот идиотский пик, когда он приказал сосредоточить все силы на прорыве к Сухуми».

Немецкие егеря в горах Кавказа

Силы были неравные, ожесточенные бои за перевалы, особенно в первый период, происходили с переменным успехом.

Вспоминает И. В. Тюленев, генерал армии, бывший командующий Закавказским фронтом – «Вот что мне рассказывали об этих горах: местность суровая, непривлекательная, штилеобразная, крутая громада хребта вся в снегу, ледники. Забравшись сюда, немцы перерезали единственную тропу к перевалу и как на ладони видели все наши действия, непрерывно угрожая фланговым ударом. К тому же, враг хорошо укрепился, через каждые 25 метров выставил автоматчиков, а через 100-150 метров создал узлы сопротивления со станковыми пулеметами, расположенными ярусами один над другим, связанные между собой рациями.

К этим опорным пунктам на перевалах можно продираться с трудом в один след, пробитый ведущим. Оступишься, чуть вправо или влево – шагнешь в пропасть. Выбирать было не из чего. Части 394-й стрелковой дивизии вели тяжёлые бои. Каждый взвод и роту вёл местный проводник».

Воины-альпинисты под командованием лейтенанта А.С. Ефремова поднимаются по леднику для обороны горного перевала. Северный Кавказ, 1942 г.

Советские бойцы в бою за перевал (разведчики капитана И. Руднева)

Понадобился опыт советских альпинистов для ведения боевых действий в горах. Большая группа альпинистов была отправлена на Кавказский фронт. Альпинисты готовили бойцов к боевым действиям в горах, а затем вместе с ними сражались за перевалы Главного кавказского хребта.

В Шови (Грузия) была организована школа по подготовке инструкторов для Всевобуча. Альпинистские лагеря передали армии всё альпинистское снаряжение: ледорубы, кошки, веревки и другое.

В конце сентября 1942 года инициатива стала переходить в руки Советских войск. Приходило пополнение, хорошо обученное ведению боёв в горах, обмундированное и оснащённое новейшим вооружением.

После поражения своих войск под Сталинградом, немецкое командование вывело войска с кавказских гор. 17 февраля 1943 года в сложных зимних условиях группой советских альпинистов были сброшены фашистские флаги с вершины Эльбруса.

На фронтах Великой Отечественной войны сражались и альпинисты из Северной Осетии: И. И. Антонович А. Т. Дурнов, Г. М. Кандинашвили, В. Я. Катов и другие.

И. И. Антонович

Иван Иосифович Антонович в начале ВОВ ушёл добровольцем на фронт, командовал взводом 346-го горнострелкового полка, оборонявшего перевалы Кавказа. Награждён орденом «Отечественной войны II степени».

А. Т. Дурнов

Александр Тимофеевич Дурнов принял первый бой в августе под Малгобеком, где получил тяжёлую контузию. В 1943 году он снова в строю, в составе истребительного противотанкового дивизиона четвёртого Гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса генерала И. Плиева. Прошёл всю войну, освобождал Украину, Белоруссию, Румынию, Польшу, Венгрию и Чехословакию.

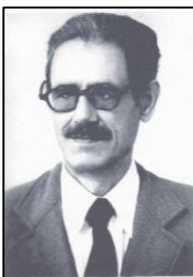
Георгий Михайлович Кандинашвили - альпинист, акробат, боксёр. Выпустился лейтенантом из Орджоникидзевского пехотного училища. Боевое крещение получил под Сталинградом, где был ранен. В битве за Днепр вновь был ранен и надолго вышел из строя. В 1945 году Георгию минуло всего 30 лет.

Г. М. Кандинашвили

9 мая 1945 года в честь победы над фашистской Германией поднялся по ржавой цепи на шпиль здания филармонии в городе Орджоникидзе и, спилив остаток креста, сделал победную стойку на руках, а потом водрузил на шпиль флаг Советского Союза.

Г. Кандинашвили делает стойку на шпиле Немецкой кирхи в г. Орджоникидзе

Владимир Янович Катов, окончив танковое училище, участвовал в боях против немецко-фашистских оккупантов. После контузии и потери глаза демобилизован из рядов Красной армии.

В. Я. Катов

Владимир Алексеевич Глобин, когда началась война, поступил в Высшее военно-морское инженерное училище имени Дзержинского, затем окончил шестимесячную школу шоферов. Владимир Глобин перегонял английские и американские автомобили, поступавшие в СССР по ленд-лизу, из Джульфы (Иран) в Орджоникидзе. По опасным горным дорогам возил снаряды и другие военные грузы из Сухуми на горные перевалы. Владимир Глобин награжден восемью боевыми правительственными наградами. О Победе 9 мая 1945 года узнал в лесах Белоруссии, где боролся с бандитами, шпионами и диверсантами.

В. А. Глобин

Остававшиеся в тылу альпинисты: М.. Гапоненко, Ю. Алексеев, М. Мерочкин, А. Салтовский, А. Оскаров, Б. Голубев участвовали в возведении оборонительных сооружений г. Орджоникидзе в 1942 году, когда враг вплотную подошёл к городу. В Орджоникидзе все переулки были перегорожены бетонными баррикадами. Везде торчали врытые в землю в несколько рядов рельсы. В подвале каждого углового дома был сделан ДОТ, из которого торчало орудие.

Альпинисты занимались подготовкой допризывников и военнослужащих в Цее в 1944 году, готовя горных стрелков для действующей армии.

Сбор инструкторов альпинизма. Слева-направо: Г. Черевиченко, О. Соколов, К. Билевич, М. Гапоненко, А. Салтовский, В. Москвичёва, В. Катов (альплагеръ «Буревестник», 1944г.)

Выполняли оперативную работу по борьбе с бандитизмом в горах Кавказа.

Из воспоминаний А. Салтовского – «В 1944 году проводилась спецоперация в горах по ликвидации бандитских групп. В городе Орджоникидзе собрали группу альпинистов из 7 человек для помощи военным, проводящим операцию. В группу входили А. Салтовский, М. Мерочкин, Ю. Алексеев, А. Аскарлов, фамилии ещё двух человек не помню, руководил группой В. Катов. Привезли нас в селение Алкун. Дальше шли по гребням гор, неся боевое охранение, осуществляя контактную связь с подразделениями, т.к. радиостанций не было. Ночевали совместно с военными. В дальнейшем нам было придано подразделение военнослужащих.

Вскоре вышли к реке Аргун, где обнаружили семью ингушей в количестве 12-15 человек. Подросток выстрелил и бросился бежать. Бойцы подстрелили его из пулемёта. Остальные были вооружены кто палкой, кто камнем.

Все сёла по пути были разрушены. В одном селе возле Аргуна оставался целым один двухэтажный дом. Здесь обнаружили склад: крупа, мёд, масло. Время голодное, мололи крупу на ручной мельнице и ели. Мёд и масло нам не достались».

Как и все в то время в стране, альпинисты собирали деньги в помощь Красной армии.

ВОСХОЖДЕНИЯ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Несмотря на тяжёлое военное время, альпинисты Северной Осетии проводили небольшие походы в горах (по «Санибанской кругосветке» - В. Катов, А. Салтовский и др.), поднимались на вершины: Фетхуз (1745 м), Арау-хох (2392 м), Столовая (2993 м).

18 января 1942 года в целях подготовки массовых восхождений было совершено восхождение на гору Столовая с севера. Руководил 16-ю участниками этого восхождения Митрофан Денисович Гапоненко.

В феврале 1943 года в честь годовщины образования Красной армии альпинистами ДСО «Спартак» Северной Осетии было решено совершить восхождение на Казбек. Группа из 17-ти человек достигла вершины пика Спартак, но из-за непогоды от подъёма на Казбек была вынуждена отказаться. Организатором восхождения был В. Я. Катов. Но в Москву, И. В. Сталину уже была отправлена телеграмма о совершённом восхождении за №92 – *«Москва, Кремль, тов. Сталину. Дорогой Иосиф Виссарионович! Комсомольцы-альпинисты Северной Осетии в честь 25-й годовщины Красной армии совершили восхождение на вершину Казбека и установили бюсты Сталина и Серго Орджоникидзе.*

На вершине Казбека состоялся митинг, посвященный 25-й годовщине Красной армии. Воодушевленные победами советских войск, достигнутыми под Вашим мудрым руководством, участники альпиниады открыли счёт на строительство звена боевых самолетов «Советский альпинист». На митинге собрано пять тысяч рублей. Призываем альпинистов Советского Союза последовать нашему примеру.

С вершины седого Казбека шлём Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, боевой альпинистский привет и желаем Вам долгих лет здоровья и жизни.

По поручению участников альпиниады: Катов, Голубев, Лунева, Гапоненко, секретарь обкома ВЛКСМ Пхалагов».

Такое было время!

Гапоненко Митрофан Денисович - (1889-1947 гг.), юрист, г. Владикавказ. Председатель секции альпинизма г. Владикавказа в 40-е годы, организатор альпинистских мероприятий в Северной Осетии. Летом 1949 г. безымянной вершине в районе Мидаграбинского плато было присвоено имя одного из первых организаторов альпинизма в Северной Осетии Митрофана Денисовича Гапоненко.

У альпинистов Северной Осетии была давняя мечта – пройти траверс вершин Шау-хох (4636 м) - Джимарай-хох (4780 м). В ноябре 1943 года группа в составе: руководитель Б. В. Голубев, участник В. Ф. Попов и наблюдатели В. Я. Катов, А. М. Салтовский выехала из города Орджоникидзе. Всем членам группы на случай встречи с бандитами были выданы кавалерийские карабины. Подход к началу маршрута проходил по Кобанскому ущелью и дальше вдоль реки Мидаграбиндон до базы геологоразведочной партии (ГРП). Здесь остались наблюдатели, а восходители двинулись дальше. Подойдя к «бараньим лбам» перед ледником Мидаграбин, они остановились. Глубокая осень, недостаточный опыт восхождений в горах, сложность лежащего впереди маршрута заставили их после трёх дней вынужденного сидения под маршрутом повернуть назад. Первая попытка прохождения траверса закончилась неудачей.

В 1945 году с 26 мая по 4 июня альпинисты добровольных спортивных обществ «Трудовые резервы», «Наука», «Спартак», «Буревестник», «Медик», Государственный медицинский институт (всего 35 человек) совершили высокогорный альпинистский поход через перевал Кибеши (ущелье Кистинка), посвящённый победе над гитлеровской Германией. Было также намечено подняться на вершины Шино (4047 м) и Куро (4071 м). Руководство группой осуществляли инструктора: М. Д. Гапоненко, Б. В. Голубев, К. К. Билевич, В. Я. Катов.

Во время прохождения перевала Кибеши, якобы, совершено первовосхождение на безымянную вершину, которая была названа пиком Берия (Б. Голубев). Борис Голубев в 40-е годы уже был альпинистом-разрядником, пользовался авторитетом среди альпинистов Владикавказа.

***В. Я. Катов** – «В ясный, солнечный день группа медленно двигалась по дну Кистинского ущелья, с каждым шагом приближаясь к подножию горы Шино, которая стояла у всех на виду, вся покрытая белым снегом. Чем ближе подходили к подножию, тем всё больше портилась погода. Сильный холодный ветер гнал чёрные тучи. Пошёл мелкий, пронизывающий дождь, спустился туман.*

Среди хаотически нагромождённых камней, остатков конечной морены, когда-то бывшего здесь ледника, расположился лагерь. Не прошло и получаса, как запылали костры, были установлены палатки.

Утром место лагеря трудно было узнать. Все кругом было засыпано снегом. О восхождении на Шино в этот день не могло быть и речи, но и в последующие дни – 29 и 30 мая – погода не улучшилась. По-прежнему шёл дождь со снегом. Скалы обледенели.

Было принято решение: восхождение не проводить, а продолжать поход через перевал. На рассвете 31 мая в густом тумане, колонна по пояс в снегу, двинулась по леднику Кибеши к перевалу. Видимости практически не было. В труднейших условиях, в темноте, группа все же вышла на перевал.

Мощное «ура» и залп из карабинов прокатились над снежными вершинами. Начальник похода М. Д. Гапоненко поздравил участников с успешным подъёмом на перевал.

Начался спуск. В снежном карнизе прорубили траншею, спустили несколько связанных веревок, одели кошки. Первым по 300-м метровой снежной стене начал спускаться инструктор А. Калмыков. Ему пришлось вырубить 250 ступеней.

В полной темноте, обветренные и обожжённые ультрафиолетовыми лучами, участники похода вышли из зоны вечных снегов.

Дальше спуск шёл по крутому мокрому травянистому склону. Лишь в 12 часов ночи вышли к реке Джута-Цхали, на берегу которой остановились на ночёвку.

На следующий день, 1 июня, альпинистов радостно встретили жители селения Джута.

3 июня, по узкой горной тропе, переходя вброд реки Джута-Цхали и Чёрную Арагви, участники похода вышли на Военно-Грузинскую дорогу в районе Андизита.

4 июня группа прибыла в город Дзауджикау (Владикавказ).

Успех похода обеспечила чёткая и самоотверженная работа инструкторского состава, в том числе – А. Калмыкова, А. Салтовского, М. Мерочкина. Все участники похода сдали нормы на значок «Турист СССР».

В сезоне этого же года комсомольская организация строительства ДзаугЭС, в честь награждения комсомола орденом Ленина, решила провести восхождение на Столовую гору. Инициативу комсомольцев поддержали обком ВЛКСМ и городской комитет по делам физкультуры и спорта.

Гора Столовая

*Из газеты «Социалистическая Осетия»:
- «Студебеккер двигался по Военно-Грузинской дороге, миновал мост через Терек и стал подниматься к ущелью Армхи. В ауле Джерах провожающие – председатель построюкома Зуев и член партбюро Махитаров пожелали комсомольцам успехов.*

В полной темноте, перейдя через мост реку Армхи, группа из 25 человек начала подъём по крутому гребню к аулу Бейни. Вот послышался лай собак, запахло

дымом, и через несколько минут колонна вступила на узкие улочки села. За аулом, недалеко от ручья, сделали первый привал. В сплошном тумане, по склону, который становился всё круче и круче, около двух часов ночи подошли к пещере. Здесь участники нашли приют на несколько часов.

С первыми проблесками зари двинулись дальше. Шли, буквально прилиная к склону. Туман стал подниматься. В первых лучах солнца зарделись лёгкие облака, затем облачность исчезла совсем, и над головой открылось тёмно-синее небо. Наконец, достигли восточной оконечности «стола». Рюкзаки полетели в сторону и налегке все двинулись к вершине. Вокруг расстился роскошный цветной ковер из ярких цветов. Здесь ещё только весна. На вершину взойли в 9 часов утра. Высота 2993 метра над уровнем моря. Открывшаяся панорама города, цепь снежных вершин своим величественным зрелищем потрясала воображение участников. Громкое «ура» раздалось в воздухе.

Короткий митинг. Секретарь комитета ВЛКСМ Чукалкина поздравила участников с успешным восхождением. С вершины сняли записку альпинистов ДСО «Трудовые резервы», совершивших восхождение в октябре 1943 года, и оставили свою.

Спускались по уже знакомой дороге. Если на подъём пришлось потратить 12 часов, то на спуск ушло всего лишь 4. Бесконечные шутки и смех не прекращались до самого села Армхи. У входа в ущелье ждала машина.

Усталые, но довольные, с песнями возвращались в город. Все участники восхождения выполнили норму на значок «Турист СССР». Многие из них заявили о своём желании совершить планируемое восхождение на Казбек».

ВОЗРОЖДЕНИЕ СОВЕТСКОГО АЛЬПИНИЗМА

*Ну, вот исчезла дрожь в руках, теперь навверх
Но вот сорвался в пропасть страх навек, навек
Для остановки нет причин, иду скользя
И в мире нет таких вершин, что взять нельзя.*

*Среди нехоженных путей – один путь мой
Среди не взятых рубежей – один за мной
А имена тех, кто здесь лёг, снега таят
Среди не пройденных дорог, одна – моя.*

В. Высоцкий.

В конце войны начали восстанавливаться альпинистские секции. В 1944 году в Москве состоялась конференция представителей секций альпинизма.

В начале 1945 года Всесоюзный Комитет по делам физкультуры и спорта определил мероприятия по восстановлению и дальнейшему развитию альпинизма. Вскоре после этого ВЦСПС принял решение о восстановлении трёх лагерей. Летом 1945 года в Цее начал работать альпинистский лагерь «Медик». Многого нужно было начинать заново. Приходилось и альпинистам заниматься строительством в лагерях.

Зима 1945-1946 годов была посвящена подготовке к летнему сезону.

1945 г.

В городе Дзауджикау (ныне г. Владикавказ) действует Секция альпинизма, которой руководит Митрофан Гапоненко.

Секция альпинизма СО, слева-направо: В. Катов, Ю. Алексеев, М. Гапоненко, К. Билевич, В. Москвичёва. 40-е годы

Альплагерь Буревестник

В 1945 году в Цее работает альпинистский лагерь «Медик», здесь же начинают свою работу «Родина», «Буревестник».

Первые участники появляются в лагерях.

Из книги А. Г. Овчинникова «Альпинисты МВТУ имени Н. Э. Баумана» - «Мы доехали до станции Дарг-Кох, где сделали пересадку на местный поезд и вскоре были уже в Алагире. Отсюда на грузовике к 22 часам 30 минутам добрались до альпинистского лагеря «Буревестник» в Цейском ущелье. Меня поместили в каком то бараке и сказали, что подъём в 7-00 утра, зарядки не будет, а в 8-00 построение на завтрак.

Утром на построении нас предупредили, что необходимо сдать продуктовые карточки (кто не сдаст, тех отчислят из лагеря) и пройти медосмотр. После этого нас разобьют на отделения, и мы получим снаряжение.

Меня назначили старостой отделения, необходимо было получить снаряжение группового пользования: две верёвки из сизальской пеньки диаметром 14 мм и длиной 30 м (вес 3 кг), две парусиновые палатки – полудатки (вес каждой 6 кг), кастрюли, котелки и другую кухонную утварь. Одновременно всем выдали десятизубые кошки, 4 метра репшнура для грудной обвязки и карабин. Из обмундирования участникам выдали только огромные ботинки на толстой рифлёной подошве, так называемые «студебеккеры», на которых не доставало почти половины триконей. Штормовых костюмов в лагере не было, а о пуховых куртках мы и не слышали, и новички щеголяли в лыжных костюмах и вязаных свитерах. Рюкзаков тоже не было. Каждый участник должен был иметь свой вещевой мешок.

Началась учёба. Младшими инструкторами была преимущественно молодежь – наши ровесники. На занятиях было интересно, особенно на скалах.

Незаметно подошло время ледовых занятий. На 9 июля был назначен выход на Цейский ледник, с ночёвкой, для проведения ледовых занятий. Естественно, перед выходом каждый участник должен был пройти медосмотр, и все немного волновались.

С питанием в альпинистском лагере было не блестяще. По карточке выдавали 550 граммов хлеба на день. Но участников надо было чем-то подкормить перед выходом. Для этого купили и сварили барана. Мясо раздали участникам как дополнительное питание на время выхода из лагеря, а бульон пили перед самым выходом, подходя по очереди к огромному баку и черпая его, кто кружкой, а кто- стеклянной или консервной банкой (можно было подходить несколько раз).

Я с полулитровой консервной банкой, которая у меня была вместо кружки, подходил дважды. Бульон был хороший, крепкий. Когда пошли, то обильный пот застилал глаза, но в животе булькал бульон, и была приятная теплота. Идти, конечно, было тяжело и к тому же жарко. Рюкзаки были нелегкими, ведь несли не только снаряжение, но и дрова для приготовления пищи.

Идущая колонна начинающих альпинистов, на плечах которых мерно покачивались рюкзаки или вещевые мешки с уложенными на них связками сучьев, напоминала качающиеся пучки бревен, плывущие по реке.

По дороге нам не советовали пить. Однако, после пятичасового марша на последнем привале я не выдержал и вдоволь напился вкусной холодной воды из горного ручья. Холодная вода отняла у меня все силы (правильнее сказать, калории, которые даёт пища). И такое случилось не только со мной.

Отряд растянулся. Наше отделение было первым. Толя Севастьянов шёл, не снижая темпа, и хотя, по моему мнению, темп не был быстрым, мы тоже растянулись. Идти было очень тяжело, я шёл, с трудом переставляя ноги, но ни на шаг не отставал от Толи. Меня поддерживала только одна мысль, что это последний переход и во что бы то ни стало надо выдержать.

Наконец, мы увидели, что Витольд Александрович Радель – начальник учебной части лагеря – остановился на большой площадке и снял с плеч рюкзак. Не верилось, что поход на сегодня закончен. Мелькнула мысль- а вдруг эта остановка не для нас? Мало ли зачем руководитель решил остановиться?

Но Толя Севастьянов остановился тоже и произнёс «Бросай рюкзаки. Надо выбирать площадки для установки палаток». Я с удовольствием положил палатку и стал снимать свой вещевой мешок.

Толя спросил: «Ну как, не устали»? Мы, бодрясь, ответили «Нет». Может быть, ребята и устали, но что касается меня, то я устал смертельно. Однако сознаваться в этом не хотелось. Толя, подумав, сказал: «Надо пойти помочь отставшим». И мы пошли. Потом стали устанавливать палатки. Был объявлен двухчасовой привал. Надо было успеть приготовить обед на костре, поест и отдохнуть.

После обеда начались ледовые занятия. Темнеет в горах рано и быстро. Однако в этот день все устали и забрались в спальные мешки ещё засветло.

На следующий день опять были ледовые занятия. Наверное, инструктора поняли, с каким трудом мы шли к леднику и решили не возвращаться в лагерь, а совместить с этим выходом зачетное восхождение на пик Николаева (3815 м).

Сбежали в лагерь за продуктами. Уже в темноте пришли на бивуак. Разгрузились и сразу легли спать.

На следующий день подошли к Бараньим лбам, по которым поднялись в южный цирк Цейского ледника. Для обеспечения безопасности при прохождении Бараньих лбов на них были навешены перильные верёвки. Остановились на площадках под перевалом Хицан, поставили палатки.

На следующий день нагрузка была невелика. Налегке, без рюкзаков поднялись на перевал Хицан и спустились с него. Шли как вверх, так и вниз медленно и аккуратно, чтобы не сбрасывать камни на идущих ниже альпинистов.

12 июля рано утром вышли на восхождение. Вот снежный некрутой склон. Однако, за ночь снег смёрзся, и выбивать ступени было очень тяжело. Наше отделение шло первым, и ступени выбивали мы. Скалы не крутые. Основная задача состояла в том, чтобы участники не сбрасывали камни. Отряд растянулся на скалах. Когда камень вылетает из-под ног, нужно кричать «камень»! Об этом часто напоминали инструктора.

Поднимались по скалам медленно, с остановками. Разрывы между участниками не допускались. Поднимались легко. Уже в середине дня мы были на вершине. Жора Бухаров, командир отряда, написал записку. Мы отдохнули. Нам назвали окружающие вершины. Запомнилась грозная Чанчахи (4461 м), на которой погибло, по словам инструкторов, много восходителей.

Нам напомнили, что при восхождении самым главным является спуск, а поэтому на обратном пути мы должны быть максимально осторожными. Также сказали, что поздравлять с восхождением будут только в лагере.

На ночёвку пришли довольно поздно. Стали готовить обед. У инструкторов и участников было единое желание – спуск в лагерь, но возвращение было намечено лишь на завтра – 13 июля.

Утром не спеша позавтракали и начали спуск. Опять натягивали и снимали перильные веревки на «бараньих лбах». Чуть не попали под камнепад, и возвратились в лагерь уже в темноте.

Встреча была очень торжественная. По бокам тропинки, по которой мы шли, было зажжено много маленьких костерков. На линейке для встречи выстроились все, кто оставался в лагере. Нас поздравили с совершением зачетного восхождения. Трижды прогремело традиционное «физкульт-привет»! В заключение нам сказали, чтобы мы быстро снимали рюкзаки и шли в столовую.

Там тоже было празднично. Плакаты с поздравлениями, рисунки и карикатуры на альпинистские темы. Теперь к нам обращались, как к бывалым альпинистам. Это льстило, создавало приподнятое настроение. Все мы были с обгоревшими лицами и растрескавшимися губами, но жизнерадостные».

С этого года вновь начали проводиться спортивные восхождения.

1. Дубль-пик (4580 м) 3Б к.тр. – Б. Симагин, В. Бабулина, З. Плюснина, (а/л «Медик»).
2. Адай-хох–Кальтберг, 3А к.тр. – две группы: руководители – И. Евсеев и В. Соколов, участники – Т. Волгина, Т. Рождественский, А. Лупандина, (а/л «Медик»).

Н. Мухин
З.

В этом году при траверсе вершин Ушба–Шхельда погиб один из первых мастеров спорта по альпинизму Северной Осетии Николай Федорович Мухин.

1946 г.

В 1946 году было установлено переходящее Красное знамя для лучшего альпинистского лагеря. Первым это знамя получил а/л «Локомотив».

В Цее - в июле совершены восхождения:

1. пик Ронкетти (3984 м) 3А к.тр. – М. Ануфриков - МС, А. Дурнов, О. Гринфельд, Б. Симагин-МС, Л. Литвинова, Н. Женьер, А. Гожев, А. Басов, И. Лебедев, Н. Петрович – (а/л «Родина»).
2. Сонгути (4367 м) 4А к.тр. – М. Ануфриков-МС, А. Дурнов, В. Греков, Г. Воскресенская, С. Лупандин, Н. Женьер – (а/л «Родина»).
3. Заромаг (4203 м) 3А к.тр. с лед. Заромаг – Л. Музылев, А. Дурнов, А. Аверина, В. Бабулина – (а/л «Родина»).

С 1 по 12 августа Северо-Осетинская объединённая группа альпинистов совершила восхождения на вершины Мидаграбинского плато: Шаухох (4636 м) 2Б к.тр. с юга по кулуару (Н. Гапоненко, К. Билевич, Ю. Б. Голубев, А. Калмыков, Г. Черевиченко, Такоев); Донченты (4192 м) 1Б к.тр. с юга (Мерочкин, Пиотухович); Хирхатен (4150 м) 2А к.тр. по Северо-восточному гребню (Б. Голубев, А. Калмыков); Донченты (4192 м) 1Б к.тр. с юга (Н. Гапоненко, К. Билевич, Г. Черевиченко, Такоев).

В августе этого же года пройден траверс Цейской подковы: Бубис-хох–Сонгути, 5А к.тр. группой – Б. Симагин, М. Ануфриков, Н. Петрович, К. Стрекалов, Т. Рождественский, А. Гожев, А. Македонский – (а/л «Родина»).

Женская группа - Г. Воскресенская, Н. Климова и Н. Строгонова совершили восхождение на вершину Дубль-пик Северный (4516 м), а другая женская группа ДСО «Медик» - Э. Плюснина и Е. Корленова прошла траверс массива Бубис-хох (4428 м).

В 1945-46 годах в а/л «Родина» - нач.уч.части - Фролов Сергей Аркадьевич (Москва), начальник лагеря - Васильев Алексей Сергеевич.

Альплагерь «Родина»

Среди горовосходителей появляется имя **Александра Тимофеевича Дурнова**, впоследствии известного альпиниста Северной Осетии.

Всего в этом году в Советском Союзе подготовлено 3000 значкистов и около 200 инструкторов.

1947 г.

В сезоне этого года к 30-ти летию советского государства состоялся траверс Главного Кавказского хребта (от Эльбруса до Казбека), протяженностью 250 километров. Он был разделен на 30 участков, в траверсе участвовало 87 групп (489 альпинистов). В Осетии это были участки под № 29, 30.

Все участники были награждены специальным жетоном «Траверс ГКХ».

Значок «Траверс ГКХ»

В Северной Осетии пройдены траверсы:

В Дигории: Лабода–Цители, 4А к.тр., траверс с запада на восток, первопрохождение – Г. Черевиченко и Б. Голубев (от Дома Офицеров г. Дзауджикау).

Группа Г. Черевиченко совершает траверс массива Таймази (4А).

В районе Караугома: Караугом Восточный–Караугом Западный, 4А к. тр., траверс, первопрохождение – Г. Бухаров, В. Найдич, М. Маслова, А. Севастьянов.

В Цее: Сонгути–Уларг, 4Б к.тр., траверс, первопрохождение – Т. Волгина, З. Федорова, Л. Богородский, М. Шестаков, Ю. Арцишевский – (а/л «Медик»).

Траверс Бокос-хох – группа В. Миклашевского.

Адай-хох–Заромаг–ВЦСПС–Ронкетти – А. Дурнов, С. Лупандин, Н. Женьер, М. Губерман (ДСО «Родина»). Траверс был пройден за 8,5 суток в сложных метеорологических условиях. Предварительно была осуществлена заброска продуктов на перевалы.

– «После ночёвки на Сказском перевале поднялись на Адай-хох. В конце дня были на перевале между Адай-хохом и Заромагом. На третий день на узком гребне Заромага группу застигла непогода. Сделали ночёвку. На следующий день вновь продолжили движение. Три часа обходили слева большой заснеженный жандарм, а дальше, перед следующим стали на ночёвку.

Утром пятого дня поднялись на вершину Заромага. Снегопад прекратился, но стоял туман, дул сильный ветер и было очень холодно. Перед вершиной за три часа с крючковой страховкой преодолели 150 метров острого ледово-снежного гребня с огромным карнизом, свисающим на юг. Подъём на Заромаг происходил в сплошном тумане. На шестой день, все также, в тумане, траверсировали пик ВЦСПС и впервые, воспользовавшись кратковременным просветом, установили связь с наблюдательной группой. Ещё через два с половиной дня прошли траверсом три вершины Ронкетти и после этого спустились в лагерь».

В районе Тепли: Тепли–Колота–Архон, 4А к.тр., траверс, первопрохождение – Г. Черевиченко, Б. Голубев, А. Калмыков (Северо-Осетинский Комитет по делам физкультуры и спорта).

В районе Мидаграбина: Мидаграбин–Суатиси, 3Б к.тр., первопрохождение – М. Гапоненко, К. Биллевич, Г. Барсегян, А. Калмыков, Ю. Кочетов, А. Кайдак, А. Постоялкин, А. Салтовский (Северо-Осетинский Комитет по делам физкультуры и спорта).

Во время прохождения этого траверса погиб **М. Гапоненко**.

Из рассказа А. М. Салтовского – «Группа Северо-Осетинских альпинистов, возглавляемая М. Гапоненко, из Трусовского ущелья поднялась на вершину Суатиси, откуда прошла до вершины Мидаграбин и вновь вернулась на Суатиси. А. Салтовский, Ю. Кочетов, А. Кайдак и А. Постоялкин спустились вниз и ушли в селение Коби,

Слева-направо: А. Калмыков, К. Биллевич, М. Гапоненко
(Трусовское ущелье, 1947 г.)

остальные четверо альпинистов остались ночевать на вершине, чтобы утром продолжить движение на Джимарай-хох. Ночью неожиданно произошло землетрясение, в результате которого возле бивуака образовалась трещина, куда свесился край палатки, и улетела одна пара кошек.

Утром, решив не совершать восхождение, группа двумя двойками стала спускаться вниз. Впереди шли К. Биллевич и А. Калмыков, за ними следовали Г. Барсегян и М. Гапоненко. У участников второй связки было одето по одной кошке на ногу. Внезапно сорвался Гапоненко. Барсегян попытался задержать обоих в связке с помощью ледоруба, но нагрузка была настолько сильна, что у него порвались связки на ноге и оба покатались вниз, увлекая за собой впереди идущую связку. Все вместе пролетели по снежно-ледовому склону около 800 метров. Падение прекратилось лишь в снежной мульде.

Гапоненко был без сознания. Определив, что он мёртв и оказав медицинскую помощь Барсеяну, Билевич и Калмыков ушли вниз за помощью. Калмыков дошёл до селения Реси, и вместе с местными жителями вновь поднялся наверх. При приближении к Гапоненко, вдруг заметили, что он каким-то образом оказался на 200 метров ниже того места, в котором его оставили. Отсюда пострадавшего Барсеяна стали спускать вниз.

Через три дня после случившейся трагедии появляется в Коби Билевич, откуда он сразу же отправляется за помощью в город Орджоникидзе. Салтовский и Кайдак спешат к месту трагедии. Прибывшая из Дома офицеров машина забирает всех участников случившегося события».

В этом году Комитетом по делам физкультуры и спорта Северной Осетии проведена альпиниада на Казбек, в которой под руководством К. Билевича участвовало 22 человека. Участники группы: К. Билевич, Б. Бугорский, А. Кайдак и А. Салтовский поднялись с юга на седловину Казбека, с которой совершили восхождения на Западную и Восточную вершины. С седловины группа спустилась по северо-западному склону с заходом на вершину Спартак.

Билевич Карл Константинович, кандидат физико-математических наук, Заведующий кафедрой высшей математики СО Пединститута, СКГМИ с 1935 по 1982 год, инструктор альпинизма, разрядник.

Альпинизмом начал заниматься в 1941 году. Вместе в Гапоненко Митрофаном Денисовичем организовали секцию альпинизма при Госкомспорте СО. Неоднократно награждался Почётными грамотами республиканских, городских спортивных обществ.

В сезоне этого года проводились массовые восхождения молодежи: на Столовую (2993 м), Арау-хох (2392 м), Фетхуз (1735 м) - всего 600 человек.

И. Антоновичем были проведены **первые соревнования по скалолазанию** в альпинистском лагере «Молния» в Домбае.

В 1947 году альпинизм достиг 50% довоенного.

1948 г.

В этом году исполнилось 25 лет советскому альпинизму. Горовосходители Северной Осетии в ознаменование этой даты провели альпиниаду на Казбек, во время которой подготовили 150 значкистов. Альпиниаде предшествовали массовые восхождения на Фетхуз (1745 м), Арау-хох (2392 м), Столовую гору (2993 м). В этих мероприятиях участвовало до 3000 юношей и девушек республики.

В этом же году впервые проведено массовое восхождение на гору Мальчочкорт (3669 м, май) (1-е курсы альпинистов Дзауджикаусского гор.комитета по делам Физ. и Сп.), руководители: В. Катов, А. Дурнов, В. Грилье, Ю. Поляков.

После восхождения на Мальчочкорт. 1-В. Грилье, 2-А. Дурнов, 3-В. Катов, 4-Ю. Поляков, 5-Б. Ряжский, 6-Н. Гофман, 7-И. Панченко, 09.05.48 г.

Грилье Владимир, инструктор секции альпинизма г. Орджоникидзе в 1948-50 гг.

Была проведена 5-я альпинида ВЦСПС, в которой приняло участие 700 человек. Для победителей альпиниады был учрежден переходящий приз ВЦСПС – серебряный кубок.

Массовое восхождение 3500 человек молодёжи республики на гору Столовую в 1948 году, посвящённое 30-летию комсомола, было организовано плохо. Во время восхождения из-за слабой организации проведения альпинистского мероприятия многие участники восхождения, оставшись без инструкторов, заблудились на спуске и вернулись в город только лишь через длительное время.

Вспоминает Р. П. Проскуряков, участник восхождения на Столовую – «4-5 октября мне с одноклассниками привелось участвовать в массовом восхождении на Столовую гору (2993 м). Как бодро вещали потом газеты, 3,5 тысячи комсомольцев г. Дзауджикау в честь 30-летия комсомола совершили восхождение на Столовую гору. Это мероприятие и по сию пору не имеет аналогов в мировой практике по массовости и хаосу.

Инициатива проведения этого беспрецедентного массового комсомольского «подвига», надо думать, исходила от обкомов комсомола и ВКП (б) Северной Осетии.

Несмотря на большой дефицит транспортных средств в послевоенные годы, привлечённой массы грузовых машин оказалось достаточно для бесперебойной доставки молодёжи к подножию горы.

В штурме участвовала молодёжь учебных заведений, предприятий, школ. Автомашины курсировали с Театральной площади до санатория «Армхи» в одноимённом ущелье под южными склонами Столовой горы.

По какой-то причине я опоздал к отъезду моих одноклассников из школы №5, и наш военрук посадил меня в машину с рабочей молодёжью Вагоноремонтного завода.

Ехали, стоя в кузове, с ветерком и с песнями. Мне понравилось такое начало, хотя все спутники были незнакомы и постарше меня (мне было 15 лет). 30-километровый подъезд закончился. Вечерело, когда наша машина в числе многих других прибыла на место.

Толпа участников постепенно «перетекала» через мостик на правый берег реки Армхи. Сумерки сгущались, а я так и не увидел в массе людей ни одного знакомого и медленно продвигался вслед впереди идущего, как верблюд в караване. Горб мне заменял небольшой рюкзачок, в котором была телогрейка и какая-то еда. Не было даже флаги, а грядущий день продемонстрировал, как она была нужна!

С наступлением темноты ощутимо похолодало - октябрь, в горах уже не лето! Одет я был не ахти как - никакого «спецнаряжения» у меня, естественно, не было. Помню, что на мне был белый хлопчатобумажный свитер, надетый на майку, какие-то брюки и «городские» ботинки с плоской подошвой.

Вот когда я ощутил несоответствие моего «снаряжения» поставленной задаче! Какой нас ждёт ночлег, мы понятия не имели, да и как можно было устроить на ночлег целую дивизию совершенно неподготовленных людей? (Организаторов этого мероприятия подобные детали мало волновали!). Копошащаяся в полной темноте масса людей как-то рассасывалась по группам на склоне горы в районе заброшенного после выселения ингушей аула Бейни. (Это территория Ингушетии, соседствующей с Северной Осетией).

Отдельные бывалые «путешественники» из подручного, вернее «подножного» материала запалили для обогрева костры, хотя на южном травянистом склоне горы найти топливо было довольно проблематично. Мало кому из желающих обогреться удалось это сделать - слишком большим спросом пользовались эти «тёплые места». В моём мальчишеском сознании запечатлелась картина: большой костёр среди заброшенного аула, окруженный толпой, растаскивающей какие-то ветхие деревянные строения, и в отблесках костра безропотно и испуганно жмующиеся к какой-то стене то ли местные жители, то ли временно живущие здесь пастухи. В их представлении, видимо, настал час второго татаро-монгольского нашествия!

Все это было бы забавно, если бы не нарастающая барабанная дробь, которую отбивали мои зубы. И тут я вспомнил о телогрейке, силой навязанной мне мамой. Вот когда я оценил родительскую мудрость и достоинства этой плебейской одежды! А дома я не допускал и мысли, что такой высокодуховный акт, как покорение горной вершины, возможен в таком недостойном одеянии!

На «ночлег» я остановился рядом с каким-то валуном с подветренной стороны, и хоть ночь была не очень холодной, жарко мне не было, тем более что даже присесть было не на что. В общем, всю ночь я «клевал носом», стоя, как, наверное, и полагалось послушному караванному животному.

Как только небо начало сереть на востоке и стали гаснуть мириады звезд над головой, муравейник зашевелился, и, медленно вытягиваясь в цепочку, колонна начала движение по склону вверх. В предрассветной мгле стало заметно, что орда ползёт по серпантинам натоптанной тропы.

Ни до этого, ни после я не ощутил ни разу вдохновляющей и руководящей руки не то что партии, а даже какой либо личности, облеченной властью. Я полностью был во власти стадного инстинкта, а после холодной ночной «дремоты» меня, как и весь «караван», толкал к активному движению «вперед и вверх, а там...» А там было не просто тепло, там было даже очень жарко, но это было потом... А сейчас каждый действовал по своему разумению, за редким исключением, никаких навыков хождения в горах у участников не было.

Пока было прохладно, двигаться было нетрудно - «шевели лаптями» вслед впереди идущему, стараясь не отставать. Однако плестись так час за часом было непривычно и нудно. С рассветом стали видны серпантины выючной тропы, которая прорезала с большой амплитудой громадный южный травянистый склон горы, и меня это обстоятельство стало сильно смущать - а стоит ли телепаться туда-сюда, ведь напрямую, «в лоб», гораздо ближе. Благодаря этой новаторской мысли, где-то часа через полтора, выйдя наконец то с крутого склона на ту же тропу, обнаружил (с немалым удивлением), что прилично устал, самое странное - оказался где то в середине колонны, хотя начинал «эксперимент», будучи вблизи головы колонны. Отдышавшись и усвоив преподанный горой урок, поплёлся по тропе, следуя всем её возмутительным изгибам! А ещё, благодаря «сокращению пути», я с отчаянием обнаружил, что «спрямил» путь в обход единственного родника на склоне, это было так некстати, уже припекало солнышко, и жажда мучила с каждым часом все больше.

Утешительной для меня стала встреча в этом районе с товарищем детства Славой Зарудиным. Встретились, естественно, как родные - оба истосковались от одиночества в неисчислимой орде. Дальше «наш коллектив» двинулся бодрее, и постепенно мы стали кое-кого и обходить. Горячее солнце, сухой южный открытый склон без намёка на какую-то спасительную тень, безветрие, - всё это делало свое «чёрное дело». Усталость и жажда валили людей с ног, и наше затуманенное сознание отмечало справа и слева от тропы многочисленные валявшиеся (как мы в шутку говорили со Славой) «трупы» обоих полов. Но всё имеет конец - тропа стала постепенно выполаживаться и через два травянистых бугра с выходами скал привела к последнему взлёту на вершинный стол. Но это - впереди, а сейчас, о счастье! мы набрали на полусъеденный жаждущим «воинством» внушительных размеров снежник, сохранившийся в тени скал.

Мы не могли не вложить посильную лепту в дело «ликвидации» несчастного снежника, не надеясь, естественно, встретить в этой «пустыне Сахаре» какой-нибудь другой источник влаги. Наевшись «от пуза» воды в твёрдом состоянии, мы продолжили переставлять ноги в сторону возделенной высоты и где-то в районе полудня приплелись на широченное кочковатое, наклонное к востоку поле, на котором уже сидело множество полуживых, но довольных собой компаний. Из одной компании нас окликнули, и мы оказались в обществе моих милых сердцу одноклассников. Наконец-таки я их настиг на вершине! Что-то из принесённых припасов мы в коллективе пожевали и, заметив, что головная «группировка» начинает движение на северную сторону, на спуск, поспешили со Славой откланяться. Наши ребята, охваченные эйфорией победы, остались на вершине, вальяжно предаваясь «отдохновению».

Нас же будто что-то подстёгивало к спуску, будто каким-то чутьём ощущали, что ожидает эту неуправляемую орду в ближайшем будущем!

По цепям «наступающих» (вернее - отступающих) прошёл слух, что где-то недалеко, ниже стола вершины, есть вода. И в самом деле - вскоре мы уже «хлестали» воду из источника, питаемого снежником под скалами вершины.

Однако, на севере погода была иная - это мы увидели уже с вершины - наш город и всё, что было ниже нас, скрывало море облаков, в которое мы вскоре и «погрузились», ощутив его сырость и прохладу. Спускались медленно, пока совсем не остановились.

Постояв и пробравшись вперёд, мы различили в тумане фигуру направляющего человека, сидящего на остром скальном выступе перед обрывающимися на север скальными стенами. Видимо, он потерял тропу и искал путь спуска.

В последующем, десятки раз проходя это место, я вспоминал, как, увлекшись спуском напрямую вниз, наши «командарм» не сразу нашёл хитрую развязку тропы между скал, которая закладывает здесь витиеватую петлю, дважды разворачиваясь чуть ли не на 180 градусов.

Ниже, метрах в сорока, было самое «психологически сложное» место на спуске - плита, которая влево обрывается стеной. По краю плиты (метра 3-4) идут, осторожно ступая в каверны известняка. Это препятствие мы прошли как-то незаметно.

Ещё полчаса спуска в тумане, и мрачная армада туч разразилась ливнем. Нас он накрыл в районе так называемой «куриной грудки» на высоте порядка 2200 м над уровнем моря.

Никаких защитных средств от дождя у нас, естественно, не было, и лишь спешное «отступление» оставляло нам шансы выйти из зоны ливня. Мы стали быстро промокать, но что было гораздо хуже, крутая тропа становилась грязной и скользкой. Мы бежали, падали, вновь бежали вниз и вновь падали! Зачастую - на глинистую почву! Как и всякое панически отступающее «воинство», со стороны мы являли собой, по видимому, комично-трагичное зрелище. В моей памяти запечатлелась картина, которую я увидел, оглянувшись назад. В разрывах туч по всему маршруту спуска по громадному массиву горы, извиваясь, как змея, бесконечная цепочка людей, исчезала вверху в туманном мраке вершины. Зрелище, невольно запомнившееся на всю жизнь - такого не увидишь ни в одном кино!

Однако разглядывать уникальные зрелища было некогда, перед нами была уже лесная зона, а дождь всё лил и лил. Бегство с горы продолжалось, и мы, посоветовавшись, решили со Славой держаться группы ребят (человек 5), которые уверенно бежали вниз, по-видимому, зная дорогу. Дело в том, что здесь, в лесной, зоне, мы уже совершенно не ориентировались (как, впрочем, и большинство комсомольских горе восходителей), не чувствуя не только руководящей, но главное - направляющей силы ни ВКП (б), ни комсомола. Здесь каждый «драпал», как и куда ему вздумается.

Промокишие насквозь, падая и поднимаясь, мы старались не отстать от лидирующей компании, которая, в конце концов, и вывела нас к подножью Столовой горы в районе селения Длинная долина.

Когда мы уже свыклись с дождём, как с неизбежным злом, он незаметно для нас прекратился, и мы, как табун резвых жеребцов, разгоряченные, галопом, в ореоле потных испарений, хлюпая водой в ботинках, прискакали к берегу Терека.

На западном берегу, на Военно-Грузинской дороге, была организована погрузка горовосходителей на грузовые автомашины, которые везли в город.

В этом месте через рукава Терека лежали мостки (брёвна), но мы шли вброд, не утруждая себя подъёмом на мостки, так как мокнуть на нас уже давно было нечему!

В районе с. Балты (в 20 километрах южнее города) мы со Славой расстались - он залез в кузов грузовика, а я, опасаясь, что меня, мокрого насквозь, продует в кузове, пошёл бодрым темпом пешком. Благополучно я прибыл домой в 8 часов вечера.

Помню, как встретили меня дома родители, как я купался в тазиках (тогда почти все жили в квартирах без удобств), но особенно запомнилось мне моё раздевание. За полдня «вымокания» вещи на мне стали пятнистыми - белый х/б свитер покрылся синими пятнами от вылинявшей синей безрукавки на моём теле - под той самой спасшей меня плебейской телогрейкой, насильно вручённой мне мамой!

Слава прибыл домой, конечно, раньше, но прибытие домой в 8 вечера всеми расценивалось потом как раннее и очень удачное.

В те лихие времена никто еще не слыхивал о таком понятии, как гласность, но народная молва доносила до нашего слуха, что многие из восходителей блуждали по мокрым лесам под Столовой горой (а там они довольно дремучие) ещё трое суток!

С тех пор я сделал сотни восхождений - и повыше, и труднее, ходил и «в двойке», и командиром отряда, но твердо уразумел, что альпинизм - групповой вид спорта, но никак не стадный и не караванный.

Эти противоестественные извращения в альпинизме, для меня совершенно очевидно, порождены прививаемым народу сверху чувством стадности, безликой толпы, с удовольствием подхватываемым местными партийными руководителями, использующими ситуацию в своих корыстных целях.

В альпинизме после массовых «тысячных» восхождений остаются единицы, у основной же массы участников создаётся искаженное представление об альпинизме и горовосхождениях. И даже устойчивый иммунитет против них. Не очень ошибусь, если предположу, что из описанной 3,5-тысячной толпы этого «мероприятия» альпинизмом увлеклись лишь три фанатика: Слава Зарудин, Игорь Сужаев и я. Наверное, мы лучше других усвоили урок «как не надо ходить в горах»! Это восхождение, хотя и не отбило у меня охоту ходить в горах, но на всю жизнь привило ненависть к стадным мероприятиям в горах, именуемым «альпиниадами» - порождению советской эпохи, ложной подмене истиной массовости в спорте подобными политическими авралами»!

1948-49 гг. – проводились курсы младших инструкторов альпинизма при СО РКФКС, руководители: Катов В.Я., Дурнов А.Т.

В школе №5 г. Дзауджикау (Владикавказ) действовала секция альпинизма-туризма – руководитель Р. Абдураманов.

В альпинистском лагере «Родина» в Цее был построен новый двухэтажный каменный дом. На соседней площадке началось строительство альпинистского лагеря «Торпедо».

В этом году было закончено прохождение траверса Цейской подковы. Траверс вершин пик Николаева–Мамисон–Чанчахи – Бубис-хох совершён группой в составе: А. Дурнов, А. Балабанов, Е. Завадский, Н. Будкевич. Маршрут отнесён к 5А+1 к.тр. и занял первое место в классе траверсов Советского Союза 1948 года.

Пройден траверс вершин Бубис–Чанчахи, группа – Г. Маслов, М. Маслова, Н. Лавренко, Н. Буткевич.

Траверс Караугома с запада на восток прошли: А. Дурнов, А. Балабанов, Е. Завадский, Г. Бухаров, В. Батенев.

В Дигории в этом же году группой А. Зюзина (Украина) был намечен полный траверс средней части Суганского хребта, но не был проведён по ряду причин. Всё же была описана орфография Суганского хребта (Доппахов).

В августе–сентябре проводилась экспедиция в малоизвестные горные районы Южной Осетии, организованная сектором альпинизма Грузинского Научно-исследовательского института физической культуры с целью изучения перевалов и вершин.

В экспедиции участвовало восемь человек.

Движение экспедиции началось из селения Джава. Были проведены походы к перевалу Зикара и к вершине Брут-сабдзели. Затем экспедиция обследовала участок Главного Кавказского хребта между вершинами Сау-хох и Зикара.

Под руководством инструкторов альпинизма К. Астахишвили, М. Утмелидзе и при участии Т. Ахметели, Г. Чичуа, П. Хаванского и М. Миндиашвили совершён ряд восхождений. Сделаны первовосхождения на Зикара (3829 м), Сау-хох (3704 м) и безымянную вершину, расположенную севернее Сау-хох и названную восходителями именем осетинского поэта Коста Хетагурова.

Альпинисты впервые поднялись на Халаца (3938 м), где побывал в 1889 году А. В. Пастухов.

В результате проведения экспедиции установлены интересные исторические факты. Считалось, что на Зикаре вначале побывали иностранные альпинисты Фишер и Шустер в 1912 году, а затем в 1935 году югоосетинская группа (Санакоев, Метревели и др.). Поднявшись на эту вершину, К. Астахишвили и Т. Ахметели не обнаружили на ней никаких следов пребывания людей. Вместе с тем на соседней, более доступной Сау-хох–2 нашли записки, объясняющие их авторов покорителями Зикары. Очевидно, ошибку первовосходителей, принявших Сау-хох за Зикару, повторили и последующие восходители.

На вершине Халацы альпинисты нашли остатки бивуака, в котором А. Пастухов и сопровождавшие его казаки выдержали электрическую бурю.

В то же время, на фоне проходивших восхождений отмечается недостаточное участие спортивных организаций Северной Осетии в развитии альпинизма в республике. Подводя итоги прошедшего альпинистского сезона, корреспондент Ал. Светов (г. Дзауджикау) в статье «Горы сданы в аренду», опубликованной в газете «Советский спорт» за 1948 г. раскрывает проблемы альпинизма - *«Северная Осетия – обетованная страна альпинизма. Горы всех степеней трудности, начиная от невысоких скал, удобных для тренировок, и кончая сложнейшими, почти неосвоенными вершинами Мидаграбинского плато, находятся на территории республики. С наступлением альпинистского сезона сотни и тысячи юношей и девушек со всех концов нашей необъятной страны устремляются в горы Северной Осетии, в знаменитые альпинистские лагеря Цейского ущелья, чтобы освоить благородное мастерство горовосхождения, познать радость победы над слепыми силами природы и получить почётное право называться альпинистом.*

Более 50 спортивных восхождений совершено в этом году в горах республики. Но тщетно среди этих пяти десятков побед искать достижения альпинистов Северо-Осетинской АССР. Их нет. Слава альпинистов горной республики осталась в прошлом. В горах и ущельях Северной Осетии расположились альпинистские лагеря «Медик», «Родина», «Буревестник», строится лагерь «Торпедо». Все эти лагеря созданы москвичами, ленинградцами, харьковчанами. Нет ни одного лагеря, в котором готовились бы альпинистские кадры самой Северо-Осетинской АССР. Спортивные организации республики «сдали свои горы в аренду», а сами предпочли выступать в малопривлекательной роли посторонних наблюдателей.

Почему это произошло? Вероятно, осетинская молодёжь вписала бы не одну славную страницу в историю советского альпинизма, если бы Северо-Осетинский комитет физкультуры, его председатель тов. Гутиев и начальник учебно-спортивного отдела тов. Бестаева содействовали развитию этого спорта.

Чем объяснить тот факт, что из 763 тысяч рублей, отпущенных Комитету физкультуры на проведение спортивных мероприятий, лишь ничтожная часть (менее 15 тысяч рублей) израсходована на подготовку альпинистских групп и восхождений? Чем объяснить тот факт, что в спортивном календаре республики альпинизм стоит на последнем месте и насчитывает всего лишь два мероприятия?

Как правило, лишённые помощи и руководства со стороны физкультурных организаций, группы направлялись в горы без предварительной подготовки, без тренировки. Некоторые альпинисты, пренебрегая элементарными правилами горовосхождения, направляются в горы без разрешения, даже не сообщая своего маршрута. Пренебрежение к альпинизму привело к тому, что на днях в районе Казбеги трагически закончилось восхождение группы М. Гапоненко.

Случай с этой группой поучителен. Она вышла в горы без предварительной тренировки, недостаточно оснащённая. Восхождение происходило в неблагоприятных метеорологических условиях. Спасательный отряд был направлен с запозданием, причём в последний момент выяснилось, что горноспасательными средствами республика не располагает.

Альпинистский сезон закончился. Но уже сейчас надо готовиться к сезону будущего года – организовать учебную работу в семинарах, создать фонды альпинистского снаряжения. Учебно-тренировочную работу можно вести и зимой на «малых» горах Осетии».

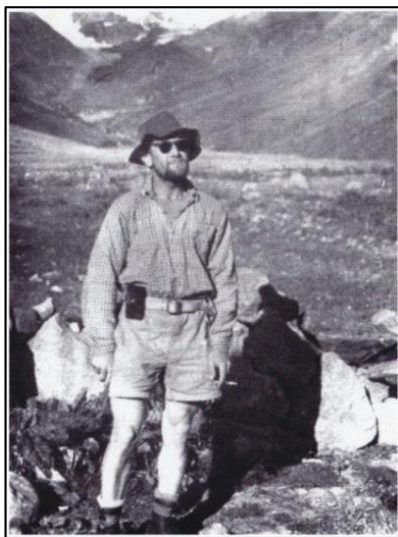
1949 г.

В 1949 году количество альпинистских лагерей в Советском Союзе достигло 16-ти. В их строительстве, а затем в дальнейшей работе в них в Северной Осетии активно участвовали А. Поясов, А. Дурнов и другие.

На фоне общего улучшения работы большинства альпинистских лагерей отмечалась неважная работа общества «Торпедо», которое не стремилось готовить свои инструкторские кадры, пользуясь чужими, в результате чего были сорваны планы по подготовке на значок «Альпинист СССР» 1 степени. Оставляла желать лучшего и работа с инструкторами.

В этом году требования на получение звания мастера спорта были следующие: руководить восхождением на вершину 4 к.тр., совершить восхождение на вершину не ниже 5000 метров, совершить одно восхождение на вершину 4 к.тр. по новому пути, представить описание восхождения на вершину 4 к.тр.

Совершены первовосхождения на вершины: пик 11 съезда ВЛКСМ (3930 м) 2Б к.тр. (Ю. Поляков, Р. Абдураманов, В. Брюсс, Е. Штокало), Цити Западная (3857 м) 2Б к.тр., с севера, с л. Мидаграбин (Р. Абдураманов, И. Панченко).

Поляков Юрий, альпинист, МС, в «Кольцовской» геологической экспедиции обеспечивал безопасность.

В декабре 1949 года исполнялось 70 лет И. В. Сталину. В честь этой даты альпинисты Северной Осетии совершили восхождение на Шау-хох (4636 м) по восточному гребню, маршрут 2Б к.тр. Руководил группой А. Т. Дурнов.

«Штурм Шау-хох» - А. Т. Дурнов, Е. И. Рябчиков.

«На зимний штурм Шау-хох были выделены альпинисты города Дзауджикау (ныне г. Владикавказ): рабочий Юрий Поляков, студент Георгий Черевиченко, врач Вадим Пиотухович, ст. инструктор альпинистского лагеря «Буревестник» Александр Дурнов. Они имели солидный опыт работы в горах, достаточно хорошо знали местные условия. Счастливые и гордые, приступили они к подготовке.

Восхождение на Шау-хох привлекло внимание всей республики. На заводах и фабриках, в колхозах и учреждениях – всюду обсуждалось письмо, которое должны были доставить на вершину альпинисты и оставить его вместе со скульптурой товарища Сталина в заоблачной выси.

Шаух (4636 м), восточный гребень

Четырнадцатого декабря была закончена вся подготовка к восхождению, и в ночь альпинисты выехали из Дзауджикау. Погода выдалась снежная, морозная. Альпинисты, расположившиеся в машине, бережно охраняли от толчков скульптуру вождя. Все молчали, поглощенные своими мыслями.

Во тьме показались огни горного села Кобань. В колхозе уже ждали альпинистов. Председатель колхоза проводил альпинистов в школу, где колхозники оборудовали ночлег для гостей.

Едва забрезжило утро, в школу пришли старики – горцы, комсомольцы, детвора. Одни несли мясо и масло, другие – это были старики в меховых шапках, с темными от загара лицами – спешили дать совет, какими тропами лучше идти зимой. Вскоре около школы собралось всё селение. Альпинисты установили на постаменте перед школой бюст Сталина и открыли митинг. После митинга альпинисты отобрали восемь наиболее выносливых осликов. Радист проверял походную радиостанцию, с которой должен был остаться на последней «ступени» подъёма к вершине.

Навьюченные ишаки привычно шагали по узкой тропе Гизельдонского ущелья. Альпинисты, растянувшись цепочкой, двигались впереди. За крутым поворотом показалась высеченная в скалах терраса и на ней железобетонные кубы большой гидроэлектростанции. Отряд вступил в Даргавскую котловину и обошёл озеро, питающее водой электростанцию. Только к вечеру добрались до селения Кани. Встречать альпинистов вышел едва ли не весь колхоз. Комсомольцы хотели принять тяжёлые рюкзаки, и когда им отказали в просьбе, стали погонять навьюченных ишаков. Беседа затянулась до глубокой ночи. Каждый, кто выступал, от всего сердца провозглашал здравицу в честь товарища Сталина.

Утром, после митинга, Александр Дурнов бережно уложил в свой рюкзак скульптуру вождя, проверил обмундирование и поклажу своих товарищей и, наконец, дал команду выступать.

Тропа вилась по левому берегу Геналдона, устремляясь к Кармадонским горячим источникам. Только к вечеру был преодолен путь, отделяющий Кани от горячих источников. Здесь остался со своей походной станцией радист, вьючные животные, сопровождавшие горцами, двинулись в обратный путь.

Морозным ранним утром 19 декабря альпинисты вышли на восхождение. Сразу начался подъём по крутому снежному склону, который представлял собой ряд террас, засыпанных глубоким снегом. Снег становился все глубже, идти было тяжело. К ночи, у

ледника Гольда, на едва заметной морене альпинисты разбили свой штурмовой лагерь.

Ветер крепчал. Палатки пришлось защищать стенками, сложенными из камней. Все альпинисты, собравшиеся на бивуаке, с сердечной теплотой думали в ту метельную ночь о вожде, и каждому хотелось показать, что советские люди готовы на всё во имя Родины и Сталина.

Подготовка площадки

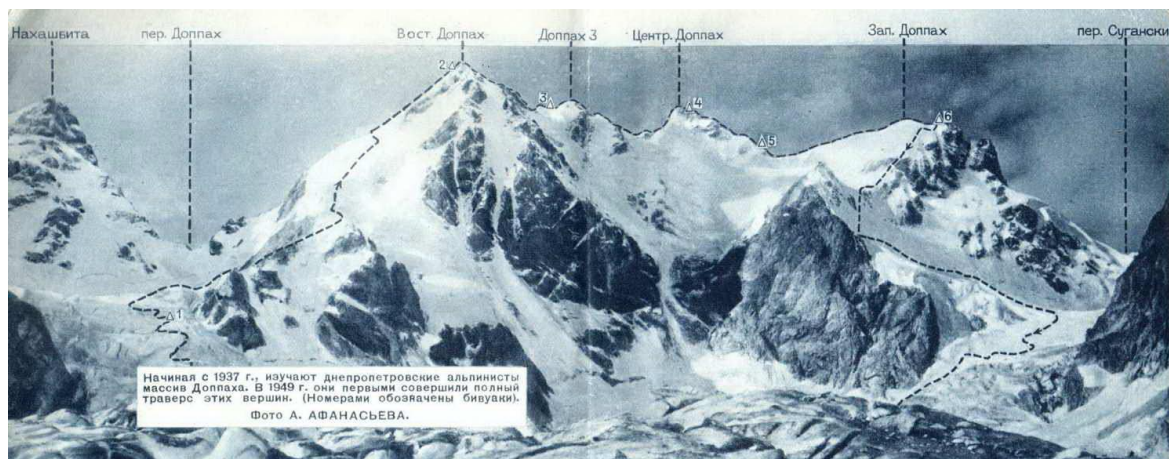
20 декабря пробудились ещё в темноте. С палаток осыпался морозный иней. Ботинки, спрятанные на ночь в рюкзаки, настолько промёрзли, что их пришлось сначала отогреть над примусом. Едва рассвело, как отряд уже направился через ледник Гольда к восточному гребню Шау-хох. Перед выходом на гребень альпинисты с глубокой осторожностью по снежному мосту преодолели большую трещину и в полдень достигли гребня. Яркое солнце слепило глаза, но мороз был очень силен. Через два часа достигли вершины, которую тут же назвали «Восточная Шау-хох». За ней виднелся глубокий перепад, дальше бело-голубой ледовый взлёт, а там – острый оледенелый гребень с множеством карнизов на северную сторону. До главной вершины путь мог занять 3-4 часа, но солнце уже склонялось к западу, короткий зимний день заканчивался. Пришлось принять разумное решение - временно отступить в штурмовой лагерь, чтобы утром вновь идти по проложенной тропе на штурм. Альпинисты оставили на гребне заботливо защищенную от ветра и снега скульптуру, а также часть продуктов и снаряжения, необходимого для подъёма и осторожно спустились по крутому ледовому склону на ледник.

21 декабря, чуть свет, поздравив друг друга с днем рождения товарища Сталина, альпинисты вышли на решительный штурм вершины. Идти по проторенной тропе было значительно легче, и отряд раньше намеченного срока достиг восточной вершины Шау-хох. После короткого отдыха, поместив в рюкзаке драгоценную ношу – бюст вождя, в 10 часов утра две связки двинулись на кошках по крутому ледовому гребню к главной вершине. Из красных камней на вершине альпинисты сложили нишу, в которой установили бюст вождя и встали около него в положении «смирно». Руководитель восхождения Александр Дурнов произнес краткую речь. Вернувшись на восточную вершину, альпинисты разложили большой костер, алый свет которого возвестил горным селениям о новой победе советских людей».

Группа в составе: Г. Беликов, А. Балабанов, А. Дурнов и К. Николаев совершила восхождение на Сонгути с юго-востока. Путь, начинаясь переходом камнеопасных кулуаров, выходил на южный гребень и лишь после этого траверсом полки приводил под главную вершину. Это был первый маршрут, проложенный на Сонгути с внешней стороны. Он был повторен в 1950 году группой: М. Губерман, А. Калмыков, Б. Голубев, Р. Абдураманов, М. Токарь.

Группа А. Пахарьковой совершила подъём на перемычку между вершинами Заромаг и ВЦСПС с севера и вышла на гребень, совершив с него восхождение на вершину Заромаг.

Группа днепропетровских альпинистов под руководством А. Зюзина совершила полный траверс всех вершин Доппах.

Маршрут траверса вершин Доппах, 1949 г.

Днепропетровские альпинисты на вершине Доппахы (фото А. Зюзина, 1949 г.)

Спортивные организации Северной Осетии за один только год сумели почти втрое умножить число значкистов «Альпинист СССР», где только в начале текущего года Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта награждал значком около 700 молодых рабочих и служащих. Альпинисты республики вложили немало труда в уточнение орографии и гляциологической статистики высокогорных районов Тепли, Караугома, Мидаграбинского плато.

В августе 1949 года Центральным Советом ДСО «Родина» (в дальнейшем – «Салют»), расположенным в Цейском ущелье, была организована экспедиция в район массива Тепли с дальнейшим восхождением на его вершины.

Ранее на вершинах Тепли побывали ростовские альпинисты, днепропетровцы под руководством заслуженного мастера спорта А. С. Зюзина и группа альпинистов Северной Осетии.

Руководство восхождениями было возложено на старших инструкторов – перворазрядников И. Калашникова, К. Барова, Б. Фролова и инструкторов – В. Буслаева и В. Зеленова.

Группа К. А. Барова состояла из инструкторов и участников школы, разрядников лагеря.

Предстояло совершить восхождения 2, 3, 4 к.тр. и разведать варианты более сложных маршрутов. В прошлом году почти все участники группы приобрели опыт восхождений в отдаленном районе – на Караугомском плато.

Группой Барова был пройден новый маршрут 4 к.тр. на Главную вершину Тепли по леднику с юга.

«На вершину Тепли с юга» - К. А. Баров.

«Собранных материалов по данному району, как выяснилось впоследствии, оказалось недостаточно. Многое пришлось открывать самим.

Подъезд осуществлялся на автомашине по дороге со стороны Заромага. В дальнейшем пришлось использовать вьючных лошадей.

Путь проходил по долине реки Закка с редкими селениями Затшеда, Хус-масик и другие. После ночёвки у селения Абайтикау начался утомительный подъём к Куртатинскому перевалу.

С седловины перевала были проверены намеченные по крокам маршруты подходов к базовому лагерю. Ясно виден ледник, стекающий ровной полосой между восточной и центральной вершинами Тепли до самого низа, в ледник Южный Тепли. По нему будет проходить маршрут.

На Куртатинском перевале (фото В. Грекова)

Дальше, перегрузив рюкзаки на свои плечи, движение вниз с перевала, по крутым осыпям приводит к конечным моренам ледника Южный Тепли. Груз настолько тяжёл, что отдельные участки приходится проходить дважды.

На следующий день идёт продолжение спуска к истокам Фиагдона, где неожиданно была встречена группа геологов, проводящих работу на нижних отрогах Теплинского массива. Здесь бьёт источник прекрасного нарзана.

У самого ледопада, стекающего с восточного плеча Тепли, после тяжёлого движения по крутым осыпям и моренам разбиваем лагерь. Рядом – Тепли, слева – гребень и ледник, ведущий к перевалу Сталь, пройденному группой А. Зюзина со стороны Нардона.

Следующие дни происходит исследование ледника Южный Тепли, ледопадов, спускающихся к нему со склонов массива, восхождения на вершины Колота, Раздельная, Узловая. Затем был совершён поход в долину Фиагдона с подъёмом по леднику Колота к гребню Архона. Одновременно проводилась разведка массива Тепли с юга и востока, где было выяснено, что наиболее удобный подход к вершинам возможен по юго-восточному ледовому склону.

После того, как школа разрядников, сделав все намеченные восхождения, отправилась домой, в Цейское ущелье по пути подхода, остаётся только пять инструкторов. Ставится задача, взойти на восточную и центральную вершины по новому, чисто ледовому маршруту.

Выход ранний, до рассвета, из базового лагеря под началом маршрута у языка ледника. Быстрое движение по морене, затем по некрутым ледовым склонам. Первые лучи солнца застают две связки на подъёме по изрезанному трещинами, крутому ледопаду, переходящему в гладкую ледовую стену. Крутизна до 60 градусов.

Все время рубятся ступени, забиваются крючья для страховки. Движение слаженное, задержек нет. Сказалась предварительная совместная тренировка. Тяжелая работа усложняется исключительной крепостью льда.

Через четыре часа движения – отдых. В маленьком озёрке возле небольшого участка скал немного воды. Перекус и утоление жажды.

Дальше путь становится сложнее. Ледовые участки

достигают местами крутизны до 80 градусов. Рубить ступени очень трудно. Все чаще приходится забивать крючья. Временами с гребня с резким свистом проносятся камни – солнце делает своё дело. Траверс склона справа. Снова и снова ледовая работа. Постепенно лёд становится положе, попадают заснеженные участки, и, наконец, сияющие на солнце снежные склоны начинают выводить к заключительным трещинам. Жарко, снег раскисает. Осторожное и медленное движение к вершинному гребню. Вновь участки льда, работа ледорубом, отдельные островки скал и дальше опять снег. Сильный ветер затрудняет движение, заставляет идти, согнувшись. Ещё немного усилий и, наконец, восточная вершина. В туре найдена записка альпинистов Северной Осетии. Заполнили бланки участников альпиниады ВЦСПС.

Спуск с восточной вершины и движение по ледово-скальному гребню, борясь с порывами ветра. Первый жандарм обходится слева. Из-под ног срывается камень. Через мгновение внизу слышен грохот камнепада. По узкому скальному гребню подход к тонкой игле – центральной вершине. Записка найдена с трудом. Оставляем свою. Движение назад, осторожно проходя верхние снежные участки предвершинного гребня, зондируя снежный склон. Много трещин. Склон становится круче, всё больше льда. Работа ледорубов, забивка крючьев. Прокладываем новый маршрут, что сокращает время. Ритмичная работа. Верхний участник, вырубая крючья, спускает их по веревке нижнему. Отдельные участки почти отвесны.

Подъём по ледопаду (фото В. Грекова)

Приходится для отдыха вырубать большие «лохани». Внимательный осмотр склона. Отдельные камни со свистом прорезают воздух. День заметно убывает, но спешить нельзя.

Спуск по знакомому ледопаду ещё слабо освещает заря.

Наконец, пошли осыпи и морены. Совсем темнеет. Ощупью через крупные камни, иногда скользя уставшими ногами по льду, переваливаем через моренный гребень и добираемся до палаток. 16-ти часовой штурм закончен».

1950 г.

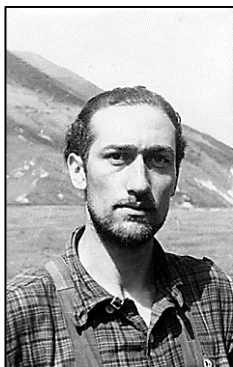
В сезоне этого года в районе Мидаграбинского плато была проведена 1-я Северо-Осетинская альпиниада общества «Медик», начальником которой был назначен А. Калмыков.

Слева-направо: Г. Черевиченко, Г. Чвылова, К. Билевич, А. Калмыков (а/л «Родина», 1950 г.)

Вместе с прибывшими в район плато группами добровольных спортивных обществ «Динамо, Наука и Локомотив» участники альпиниады за полмесяца совершили 30 восхождений. Безымянным вершинам были присвоены названия: пик Пирогова (4160 м), пик Медик (3928 м), пик Динамо (3844 м), пик Дружбы (4240 м). Группой инструкторов альпинистского лагеря «Медик» осуществлен

траверс вершин Пирогова–Медик (ориентировочно 4Б к.тр.). На снежную вершину, расположенную в гребне между вершинами Шаухох и Зайгалан, впервые поднялась группа: Ю. Шхвацабая, В. Бердников, В. Завидонов, С. Кулькин, (а/л «Медик») и в честь дружбы осетинского и грузинского народов назвала её пик Дружба. Сложность маршрута ориентировочно 3Б к.тр.

Юрий Шхвацабая
(фото Б. Голубева)

Группа А. Дурнова взойшла на вершину Хирхатен (4153 м; 3 к.тр.), группа Г. Башкирова ДСО «Локомотив» - на Цити-хох (3857 м; 3А к.тр.), группа Ю. Шхвацабая ДСО «Медик» - на Шаухох (4636 м; 3Б к.тр.).

Группа Б. Голубева (а/л «Медик») прошла траверс вершин: Хирхатен–Пирогова–Медик (3 к.тр.).

Группа в составе: Г. Черевиченко, Р. Абдураманов, Ю. Курович, А. Салтовский, (ДСО Наука) совершила траверс вершин: Гапоненко–Цити.

Впервые Северо-Осетинскими альпинистами был пройден траверс вершин Джимарай-хох–Шаухох–Зайгалан (5 к.тр.).

Прохождение маршрута осуществлялось двумя группами. Одна группа – Б. Голубев, А. Калмыков поднималась на Джимарай-хох со стороны Мидаграбинского плато.

Другая группа – Г. Черевиченко, Р. Абдураманов, Ю. Курович, А. Салтовский шла из Трусовского ущелья.

Из рассказа А. М. Салтовского – «В составе второй группы должен был идти К. Билевич, но на подходе у него открылось кровотечение, и вместо него решили взять на траверс Ю. Куровича, который был в качестве наблюдателя и имел лишь 3 разряд.

Первой на вершину Джимарай-хох взойшла группа Г. Черевиченко, а через 40 минут сюда же поднялась двойка: Б. Голубев – А. Калмыков и уже дальше движение продолжали вместе. Находясь на середине гребня Джимарай-хох – Шаухох, заметили, что с Мидаграбинского плато машут, и что-то кричат альпинисты

(1-я Северо-Осетинская альпинида). Решив, что внизу произошло несчастье и нужна помощь, группы стали спускаться к ним.

Слева-направо: Анатолий Калмыков, Борис Голубев
(фото Б. Голубева, 1950 г.)

Спуск первопроходителей траверса Джимарайхох-Шаухох-Зайгалан в сторону Мидаграбинского плато (фото Б. Голубева, 1950 г.)

Оказалось, что те просто приветствовали восходителей. Переночевав на плато, на следующий день вновь поднялись на гребень, продолжили траверс и успешно закончили его на вершине Зайгалане».

Из рассказа Р. Абдураманова о траверсе:
«Спустившись на ледник Мидаграбин, на следующее утро Г. Черевиченко предложил обойти несколько жандармов в гребне, на что я не согласился, поспорив сильно при этом с ним. В итоге мы с Куровичем поднялись к тому месту, откуда спустились и прошли все оставшиеся жандармы до Шаухох, остальные члены группы обошли их».

В 1951 году нас с Куровичем за это прохождение дисквалифицировали до 3 разряда, запретив руководство восхождениями. Я так и не понял, почему. Полный траверс Джимарайхох-Шаухох-Зайгалан мы совершили и из всей группы пострадали только мы вдвоём. Видимо, нужны были стрелочники в слишком сложных взаимоотношениях сторон: Голубев-Калмыков-Катов-Дурнов. Я в эти «игры» играть не хотел и прямо заявил об этом с трибуны пленума. Особо значительную роль во всём сыграл Черевиченко Г.Ф. В дальнейшем, работая инструктором в а/л «Салют» на спортивных восхождениях я числился «участником-техническим руководителем» вплоть до снятия дисквалификации».

В этом же, 1950 году, 1-е место в классе технических восхождений Чемпионата Советского Союза заняло первопрохождение на Сонгути (4367 м: 5А к.тр., по восточной стене), совершённое двойкой: К. Кузьмин, МС - ДСО «Буревестник» и В. Тихонравов (Советская армия).

В сентябре группа альпинистского лагеря «Буревестник» под руководством А. Дурнова пройденный маршрут К. Кузьмина частично повторила, под 150-ти метровой стеной свернула влево, пересекла кулуар и, поднявшись по крутой стене, изрезанной множеством трещин, вышла на маршрут Беликова и поднялась по нему на вершину. Спуск с вершины группа совершила в сторону Караугомского плато.

Восточная стена Сонгути (фото В. Грекова)

Из записок Г. С. Бухарова «Сонгути с востока на запад».

«В сентябре группа инструкторов альпинистского лагеря «Буревестник» в составе: А. Дурнов, Г. Бухаров, В. Пиотухович, А. Балабанов вышла на траверс Сонгути по восточной стене со спуском по западной стене на Караугомское плато.

3 сентября группа поднялась на Уилпатинский ледник, под скалы Ониани, где стала на ночевку. Отсюда хорошо виден маршрут по восточной стене, испещренной чёрными жилами. Подход под неё предполагался занять 6-7 часов. Участники восхождения в 1949 году в группе Беликова - а/л «Медик» - А. Дурнов и А. Балабанов поднимались тогда на вершину Сонгути по восточной стене левее нашего маршрута.

4 сентября, погода хорошая. Следует подход под стену и несложный подъём на контрфорс. Внимательно следим за пролетающими камнями. Дальше подъём по скалам становится сложнее. Страховка осуществляется через выступы и крючья. После восьми часов подошли под гладкую стену. На площадке под ней установили палатки. Лёд в трещинах используем для извлечения воды. Внизу на леднике видна группа наблюдения, идущая к оставленному бивуаку – это инструктора лагеря, совершающие восхождение.

Стемнело. Внизу вспыхивают огни бивуака. В 20 часов видим условный сигнал на плато. Ответный сигнал – всё в порядке.

5 сентября, подъём в 4 часа утра. Обходим стену слева и до восхода солнца преодолеваем ледовый камнеопасный кулуар. Рубка ступеней, страховка через крюк. Подъём по стене требует забивки крючьев через 3-4 метра. На небольшой наклонной площадке устанавливаем бивуак. Подъём занял 6-7 часов. От работы на тяжёлых скалах и вытаскивания рюкзаков на веревке чувствуется усталость. На этой площадке делается привал, хотя ещё рановато, но дальше удобных площадок нет. Ужинаем. Воды здесь нет. Залезаем в мешки, привязываемся через грудные обвязки к скалам, накрываемся сверху палаткой и сравнительно неплохо проводим ночь.

6 сентября, из ущелья поднимается туман, небо заволакивает тучами. Лишь только поднимается солнце, всё расходится. Начинаем движение в 7 часов, когда солнце обогреет скалы. Холодно. Срубив снежный карниз, поднимаемся на разрушенные скалы. Требуется забивка до 25 скальных крючьев. Останавливаемся на отдых и с наслаждением пьём чай.

Подъём к северо-восточному углу вершинной башины по сравнительно несложным скалам, но крючья бить некуда, страховки практически нет. Снимаем рюкзаки, становимся друг другу на плечи и влезает на плиту. Вершина!

Спуск проходит в сторону Караугомского плато, 70-75 метров по узкому ледовому кулуару, навешивание перил. Погода начинает портиться.

7 сентября, дует холодный ветер, кругом тучи. Изредка сквозь разрывы видны вершины Караугома. Как и вчера спускаемся по верёвке. Пройдя подгорную трещину, выходим на Караугомское плато и через Воробьёвский перевал 3 к.тр. возвращаемся на Уилпатинский ледник, к бивуаку под Ониани. Дальше путь идёт вниз в альпинистский лагерь, где всех ожидает тёплый, дружеский приём».

Третье восхождение на Сонгути по восточной стене (5А к.тр.) в этом сезоне совершено группой – Б. Голубев, Р. Абдураманов, М. Губерман, А. Калмыков, М. Токарь - а/л «Медик».

а/л «Салют», 1950 г.

Восхождения в Цее:

1. Пассионария–Москвич (3 к.тр.), траверс – Д. Гогаев, М. Грешнев, Г. Гордеева, С. Семенов, а/л «Салют».
2. Ронкетти, Уларг (все 3 к.тр.) - Д. Гогаев.

Альпинистами Северной Осетии проведена первая Северо-Осетинская альпиниада на Казбек, посвященная юбилейному восхождению С. М. Кирова в 1910 году.

Начальником альпиниады был назначен В. Я. Катов, нач. спасом – А. И. Золотарев. В альпиниаде приняло участие 430 человек.

Из записок В. Я. Катова «Альпиниада памяти С. М. Кирова».

«Альпинисты Северной Осетии и альпинистских лагерей «Медик, Буревестник, Салют» Цейского ущелья решили отметить 40-ю годовщину со дня восхождения С. М. Кирова на Казбек массовой альпиниадой. Помимо массовости, была поставлена задача, осуществить восхождение по различным маршрутам с одновременным выходом на вершину.

Участники альпиниады на машинах подъезжают к селению Гвилети. На въезде в село, там, где высится скульптура альпинистки работы Е. Абалакова, сходят с машин альпинисты–разрядники лагеря «Буревестник» и общества «Локомотив». Их путь лежит через хребет Барт-Корт. Здесь 40 лет назад поднимался С. М. Киров. Остальные группы выходят из селения Гергети, расположенного на левом берегу Терека. Путь лежит мимо старинного грузинского храма Цминда-Самеба, построенного в III веке, через поляну «Саберце» к метеостанции под массивом Казбека.

Вокруг длинного корпуса метеостанции вырос целый палаточный городок. Сотрудники станции тепло встретили альпинистов. Лучшие комнаты они предоставили под штаб, врачебный кабинет, радиостанцию. В подарок зимовщикам альпинисты принесли свежие огурцы, помидоры, арбузы, яблоки.

К вершине Казбека лежат три маршрута: путь массовых восхождений вокруг конуса Казбека, путь по крутым ледникам в лоб на седловину, проложенный в 1931 году П. Маруашвили, И. Антоновичем и А. Золотаревым, и ещё более сложный путь в лоб на вершину горы, впервые пройденный грузинскими альпинистами.

Несколько дней новички посвятили акклиматизации и тренировкам на снежных склонах Орцвери.

21 августа отряд альпинистов лагеря «Салют» вышел на обычный маршрут восхождения, чтобы проложить дорогу основной колонне восходителей.

Ночью погода стала портиться. Подул сильный порывистый ветер, над Казбеком за клубились облака. К рассвету горы были покрыты сплошной облачностью. В 4 часа утра в небо взвилась зеленая ракета, и началось движение. Колонны вышли на штурм.

Группа студентов 2-го Московского Медицинского института (В. Корженянец, Г. Ушаков, В. Фролов, В. Федотов) под руководством инструктора М. И. Токаря и в сопровождении наблюдательной группы пошла в направлении перевала Одиннадцати. Здесь их встретил сильный ветер. Попрощавшись с наблюдателями, которые остались на перевале, группа вышла на маршрут, проложенный П. Маруашвили, И. Антоновичем и А. Золотаревым (впоследствии маршрут 3Б к.тр, М. Токарь, 1951 г.). Шли вверх по склонам голубого льда, покрытым толстым слоем фирнового снега. Рубка ступеней в натёчном льду отнимала много времени и сил. Сухой снежный наст проваливался, снег пластами съезжал по гладкому склону. Ветер к полудню достиг ураганной силы. Временами приходилось ложиться на склон, пережидая его порывы, передвигаться на четвереньках. На этом, казалось бы, чисто ледовом маршруте, были использованы даже скальные крючья для страховки на скалах Калды-бери. Местами использовались крючья В. Абалакова, которые оказались надёжнее крючьев старой конструкции и надёжно держались в натёчном льду.

По пути массового восхождения шли два отряда в составе более 200 человек, под руководством инструкторов А. Дурнова и З. Федоровой. Возглавлял колонну начальник штаба альпиниады И. Антонович. Отряды замыкали опытные инструктора. На расстоянии 15-ти минут от хвоста колонны шло вспомогательное звено, в задачу которого входило оказывать помощь отставшим. Пункты помощи были организованы у Ягорас-ниши, на плато между пиком Спартак и Казбеком, на седловине Казбека, на перевале Одиннадцати. Все группы были снабжены коротковолновыми радиостанциями.

У Ягорас-ниши отряд значкистов, руководимый М. Губерманом, повернул на север, поднимаясь по крутому фирновому ложу гигантского кулуара, образованного склонами восточной и западной вершин. Первые сотни метров были пройдены среди лабиринта трещин. Отсюда и до вершины группа поднималась на кошках, двигаясь местами с попеременной страховкой, вырубая ступени.

Восхождение происходило в сложных условиях. Снег залеплял глаза, проложенную накануне тропу заматало снегом. Поочередно несли 26-ти килограммовый бюст С. М. Кирова.

На северном склоне Казбека в сплошном тумане к основной колонне присоединилась группа ст. инструктора А. Балабанова, поднимавшегося по пути С. М. Кирова. Три дня шла она среди непогоды.

Первым на вершину поднялся отряд значкистов ст. инструктора М. Губермана. В 12 часов он рапортовал с вершины. К часу дня на склоны восточной вершины Казбека вышла основная колонна, вслед за ней подошла группа инструктора М. Токаря, шедшая по наиболее сложному пути. Цель альпиниады была достигнута. На вершине Казбека развевался красный флаг».

В сезоне этого года Секция альпинизма Северной Осетии совместно с обкомом ВЛКСМ провели массовые восхождения 8000 старших школьников на вершины: Фетхуз (1745 м), Столовую (2993 м) и другие.

Начиная с 1950 года, лагеря Цейского и других районов Кавказа организуют в Дигорию комплексные экспедиции инструкторов, спортсменов–разрядников и значкистов для совершения восхождений от 1 к.тр. до 5 к.тр.

В 1940-50-е годы активно занимались альпинизмом в Северной Осетии: Слободский Роман – 3 раз. - 1948-53 гг.; Арутюнов Юрий (СОСХИ); Варжапетян Артём (СОСХИ) - школа №5; Карсанова Аза (СОСХИ); Попов Юрий («Локомотив»);

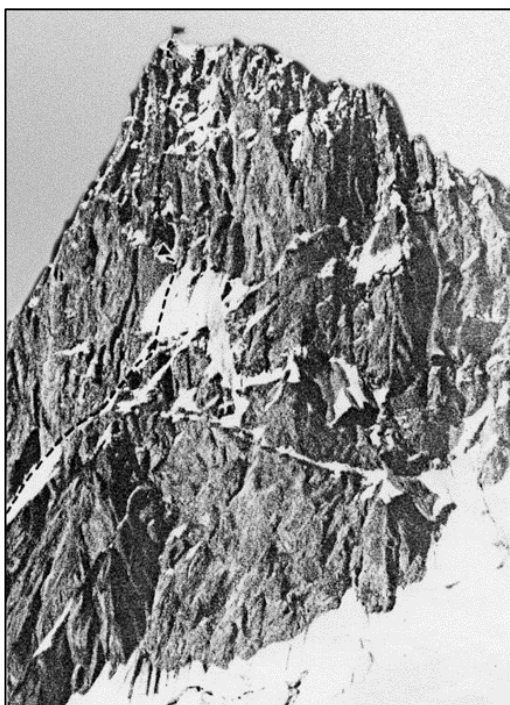
Шульгин Юрий; Зембитов С. (СКГМИ); Зинчук Ю. (СКГМИ); Малозер А. (СКГМИ); Штокало Евгений (школа №5); Большаков Антон (СКГМИ); Мацак Г. (СКГМИ); Пономарёв Валерий (СКГМИ); Зарвовский Д. (СКГМИ); Холяндра Леонид (СКГМИ); Тарноградский Владимир (школа №5); Бастамов В. (школа №5, СКГМИ).

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО АЛЬПИНИЗМА

1951 г.

В этом году звание мастера спорта по альпинизму присвоено **А. Т. Дурнову** (г. Дзауджикау) - начальнику учебной части, а/л «Буревестник», ставшему четвёртым мастером спорта по альпинизму в Северной Осетии.

Второе место в классе технических восхождений Чемпионата Советского Союза заняла группа В. Абалакова - ДСО «Спартак», взойдя на вершину Чанчахи по северной стене и, этим проложив первый маршрут с севера. Состав группы: В. М. Абалаков, В. А. Кизель, М. И. Ануфриков, В. А. Нагаев.

Северная стена Чанчахи, пунктиром отмечен маршрут команды В. Абалакова (фото М. Ануфрикова)

В. А. Кизель «По северной стене Чанчахи-хох».

«Второй день стоят палатки в снежном цирке под северной стеной Чанчахи. Альпинисты разведки С. Шмелер и А. Галкинс неотрывно следят за «жизнью» стены, отмечая часы и пути камнепадов, высматривая безопасные участки. Четверо участников команды кружат по всему цирку, осматривая стену со всех сторон. Наконец путь найден, маршрут намечен.

Команда «Спартак» перед выходом на маршрут (фото М. Ануфрикова)

Восхождение начали ночью, чтобы до восхода солнца перейти подгорную трещину и подняться по фирну до снежного пятна под защитой скал. Дальше предполагается движение по скалам к снежному пятну в центральной части, откуда прямо вверх, сначала к отвесной чёрной стене, а дальше в обход слева, по широкому камину. Из зоны крутых сыпучих скальных ребер выйти на боковой предвершинный гребень и по нему на вершину. Спуск намечен к перемычке между Чанчахи и Мамисон-хох, а затем по стене в Северный цирк.

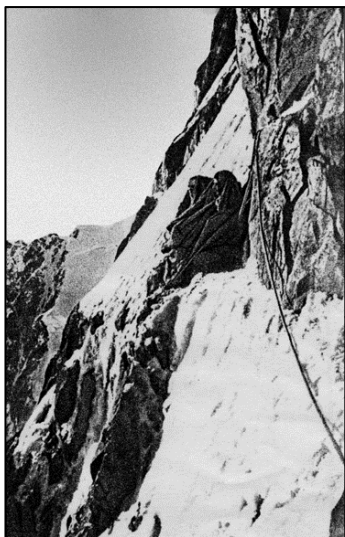
Выход начали в два часа ночи, короткие рукопожатия с наблюдателями- и все пошли наверх. Очень тепло, ноги глубоко вязнут в снегу. К рассвету, преодолев подгорную трещину, вышли к снежному пятну, которым оказался ледовый участок, заснеженный лишь сверху. Видны множественные следы падения камней. Нужно спешить, вот-вот начнется канонада. Подъём прямо вверх. Солнце взошло и сразу стало жарко.

Сверху, с огромной стены, полетели камни, но теперь они уже не опасны, перелетают за спиной. Постепенно все привыкают к их полёту, звук их падения раздаётся далеко внизу, в цирке.

Начинается подъём по крутой стене, до 70 градусов. Внизу видны – подножие стены, палатки. Скалы однообразные: отвесные стенки, заглаженные лбы, наклонные полочки с налипшим на них снегом. До центрального снежника добрались только к двум часам. Рыхлый снег еле держится на ледовом основании. В. Абалаков, прокладывающий следы впереди, погружается больше чем по колени. Требуется большая осторожность. Наконец В. Абалаков забил первый крюк в скалу над снежником, сразу всем стало спокойнее.

Подъём вверх по отвесной стене, по отслаивающимся плитам. На середине стены под Нагаевым поползла здоровенная плита. Мгновенно прижав её, он сполз вместе с нею до нижнего выступа и, повиснув на страховочной веревке, столкнул её вниз.

Уже 18 часов, солнце клонится к закату. Сверху доносится радостный возглас В. Абалакова - «Есть прекрасное место для ночлега». Прекрасное место оказалось покатым, залитым льдом выступом, на котором с трудом умещаются трое. Четвертому – Кизелю, приходится временно остановиться на выселках, маленьком участке в стороне. Остальные начинают дружно срубать слой льда. Проходит более часа, прежде чем готова площадка, на которой уселись вчетвером, засунув ноги в рюкзаки и накрывшись палаткой. Теперь можно поесть, даже развести примус.

Бивуак на северной стене
Чанчахи (фото М.
Ануфрикова)

С рассветом, перекусив и наполнив карманы изюмом – снова вверх. Скалы ещё холодные, лезть приходится в рукавицах. В. Абалаков щедро забивает крючья, один из них приходится потом выбивать минут десять.

На протяжении 20 метров, сделав ступени в ледовом склоне, наконец-то выход на предвершинный гребень, и вот она, вершина! Время 16 часов 30 минут, солнце ещё греет. Спуск решили делать на восток. Пройдя метров 300, находим хорошую площадку для бивуака.

Утром 26 июля начали спуск, который продолжался восемь часов. Тёплая встреча в Торпедо. Вечером начальник альплагеря Алексей Золотарев, старый знакомый ещё с 1934 года, когда мы с Б. Алейниковым опередили его с отечественным первовосхождением на Мамисон, зовёт к себе в гости поговорить. После обычных расспросов – ну, а какая же средняя крутизна стены. Абалаков, простодушно – примерно градусов 70. Значит под 70 градусов и разведём, говорит Золотарев, доставая бутылку медицинского спирта.

Увы, беспощадный Абалаков разрешает нам только по одной рюмке. В летнем сезоне спиртное категорически запрещалось (не одобрялось и лишнее чревоугодие, но понимание этого термина Абалаковым порой резко расходилось с мнением молодежи)».

В Дигории проведена 2-я альпиниада ДСО «Медик»:

Значок ДСО «Медик»

В Дигории:

1. На Галдор (4239 м; 3А к.тр.) взойшли группы Г. Бухарова и Г. Черевиченко – обе - а/л Буревестник».
2. Доппах Южный (4273 м; 4А к.тр.) - группы Г. Бухарова и Г. Черевиченко (М. Токарь – в группе).
3. Доппах (5А к.тр.), траверс – Г. Бухаров, Е. Завадский, А. Турчин, Г. Черевиченко – а/л «Буревестник»; Б. Голубев, А. Калмыков, М. Токарь, Ю. Шхвацабая – а/л «Медик».
4. На Суганбаши (4481 м; 3Б к.тр.) взойшли группы Г. Бухарова и Г. Черевиченко.

Борис Голубев на вершине Доппах Г.л. при траверсе Доппахов

В Цее:

1. Сонгути (4367 м) 5А к.тр., к/ф. ЮВ стены – Ю. Шхвацабая, А. Батный, Д. Гогаев, В. Маслов - а/л «Медик».

Группа: В. Сигалов, Ю. Шхвацабая, М. Токарь, М. Ильина, Е. Корлякова поднялась на южную вершину Дубль-пик (4512 м) по ЮВ ребру, 4А – первопрохождение. – *«Вышли 9 августа. До перевала Хицан груз помогли нести значкисты. Вместе с группой шли четыре инструктора лагеря, которые по обычному пути должны были сделать траверс обеих вершин. К 17 часам встали на бивуак под основанием юго-восточной стены-ребра.*

Рано утром провели разведку – В. Сигалов, М. Токарь ушли в сторону Цей-Караугомского перевала.

11 августа около 7 часов утра вышли на маршрут. После второй половины дня устроили удобный бивуак на скалах.

12 августа продолжили путь по маршруту и вышли на вершину в 3 часа дня. Спуск проходил по обычному пути к Цей-Караугомскому перевалу».

Пик 20-летия СКГМИ (снято с в. Джимабай, 1950 г.)

Весной этого года альпинисты Северной Осетии совершили восхождение на безымянную вершину, расположенную в хребте, отходящем от в. Цити, в верховьях рек Реси и Тепидон, присвоив ей имя «Пик 20-летия СКГМИ». Восхождение проходило от перевала Реси, первовосходители - студенты СКГМИ: Пономарёв Валерий, Майхер Анатолий, Зинчук Юрий и др.

После восхождения на пик 20 лет СКГМИ на спуске Пономарёв Валерий попал в лавину и погиб.

В эти годы активно занимается альпинизмом Ю. К. Алексеев (1923-1985 гг.) – геолог, альпинист, поэт. В 1949 году окончил Северо-Кавказский горно-металлургический институт. В те годы его стихи были популярны среди молодёжи. Песни на его стихи часто пела молодёжь, приезжающая в горы. Алексеевым написаны такие лучшие стихотворения, как «Школа мужества» и «Цейская баллада».

Ю. К. Алексеев

Школа мужества

«Меня учил смотреть на вещи
Отважней, строже и прямей
Мир грозных скал, ледовых трещин
И блеска фирновых полей

Чтобы едва окинув взглядом,
Я сразу чутко уловил,
Где скалы грохнут камнепадом,
Где снег обрушит смерч лавин

Какая сила вниз их сбросит
И по какой из всех причин
Вечерней изморози проседь
Или рассветные лучи?
Чтоб мысль пытливая искала
Каким путём из снежных груд

К вершине вёл по льду и скалам
Трудом проложенный маршрут

Чтоб у товарищей по связке
Была надёжная рука
И в дружбу веря без опаски
Вершину брать наверняка

Да, лишь удел неустрашимых
И закалённых смельчаков
Победно вниз смотреть с вершины,
Забравшись выше облаков».

Цейская баллада

«Надевая рюкзак на плечи,
Весь в желаньи больших высот,
Я не думал об этой встрече
И о том, что она принесёт.

Но в летучем тумане Цея
У изломов отвесных скал
В незнакомом твоём лице я
Что-то близкое отыскал.

И по льду, сквозь туман, как в сказке,
Вся зовуще стремясь вперёд,
Ты в больших очках, в полумаске
Уходила под небосвод.

И концом основной верёвки
Связан крепче, чем злой судьбой,
Я готов был без остановки
Высоту набирать с тобой!

Даже сбросив рюкзак увесистый
И во весь распластавшись рост,
Мне казалось – как много вешишь ты,
Выползая на снежный мост.

Пусть наряд твой был не роскошен,
Но тобою и в нём я был пленён
И вбивала ты зубья кошек
В сердце мне – не в ледовый склон!

Я крутые подъёмы и спуски,
Что встречались, легко перенёс,
Но от этой сердечной нагрузки
Надорвался, родная, всерьёз.

Пред вершиною в нетерпенье,
Осторожно, насколько мог,
В чёрном льду вырубал ступени
Для твоих замерзающих ног.

И когда, наконец, вершина
Распахнула высот простор
Я забыл всю свою решимость,
Вмиг пленён панорамой гор.

А случись, разобьюсь на скалах
В миг последний от всей души
Пожалею, что не ласкала
Ты меня в полуночной тиши.

В декабре, в день выборов народных судей, снегопады и лавины отрезали от районных центров горные селения у Рокского перевала. Была прервана телефонная связь. Группа альпинистов-лыжников: А. Золотарев, А. Дурнов, Г. Черевиченко в тяжёлых условиях выполнила поручение Верховного Совета СО АССР, восстановила связь, за что все трое были награждены Почетными грамотами.

В течение 1951 года Северо-Осетинскими спортивными организациями проведено 29 восхождений с участием 627 альпинистов.

1952 г.

Массовый альпинизм в стране выходит на предвоенный уровень.

Приказом Всесоюзного комитета от 14 декабря 1952 года утверждено положение о новой единой Всесоюзной классификации. Новое положение предусматривало, в частности, изменение в разрядных требованиях по альпинизму, утвержденных в 1949 году. Новыми требованиями, прежде всего, увеличено число восхождений на вершины 5 к.тр. – для КМС три таких восхождения. Упорядочены выполнения норм спортивных разрядов.

В Дигории:

В августе школа разрядников альпинистского лагеря «Салют» под руководством К. А. Барова выехала из Цея на автомашинах с целью добраться до селения Стур-Дигора. Здесь, навьючив на ишаков груз экспедиции, направились в ущелье Харес. Под южными склонами Доппахов установили лагерь. Следующий день ушёл на разведку.

Затем в течение нескольких дней были совершены восхождения: Суган-тау (4486 м) 2 к.тр., Суган Малый (4478 м) 3Б к.тр., Суган-Баши (4481 м) 3А к.тр., Доппах Западный (4388 м) 3Б к.тр. по леднику и с запада 4А к. тр., Галдор (4239 м) и Цухгарты (4300 м) 2Б к.тр., Биляги-хох (3971 м) 1А к.тр.

Инструктора а/л «Салют» (1-К. Баров, 2-В. Лифшиц, 3-М. Грешнев, 4-Р. Абдураманов)

9 августа группы в составе: 1-я – В. Тихонравов, В. Карлин, М. Грешнев и 2-я – К. Баров, А. Мишковский, В. Лившиц вышли на восхождение на вершину Доппах Восточный (4301 м) 4Б к.тр. с севера (маршрут 4Б к.тр., А. Зюзин, 1949 г. – автор).

Инструктора а/л Салют в Дигории, 1952 г. (Нина Козлова, Таня Иваненко, Нина Легочкина, Таня Абрамова)

«После 1,5-2 часов подъёма поднялись на перевал Доппах Восточный, где устроили бивуак. На следующий день была плохая погода, и пришлось устроить днёвку.

11 августа группы двинулись дальше. Сначала шёл спуск с перевала на север. Затем путь пошёл налево-вверх по снежно-ледовой стене с рубкой ступеней. После 11 часов работы на первом скальном предвершинном плече, поставив палатки, устроили бивуак.

На следующий день рано утром вышли на маршрут. На вершине были в полдень. Погода плохая. Спускались по пути подъёма».

Здесь же, в Дигории, совершены восхождения:

1. Галдор Главный (4239 м) 3А к.тр. - Д. Гогаев+4 участника - а/л «Медик»; Г. Черевиченко, В. Юматов - а/л «Медик».
2. Суган Малый (4478 м) 3А к.тр., Суган-Баши (4481 м) 3Б к.тр. – Д. Гогаев, С. Пономарев, Р. Абдураманов, И. Акритов, В. Маслов, К. Баров - а/л «Медик, Салют, Торпедо».

**На склонах Доппахы, 1952 г.
(слева-направо: А. Карсанова, Р.
Абдураманов, Лейзерович)**

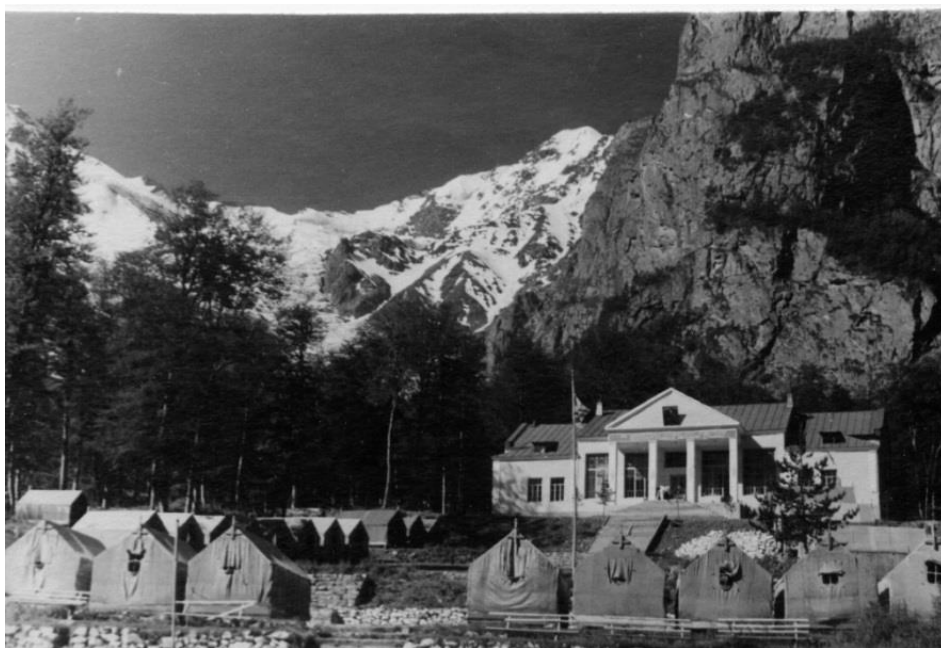
В Цее:

1. Заромаг (4202 м) 4А к.тр., с севера – К. Баров, Р. Абдураманов, И. Люцин, Я. Рябчук - а/л «Салют».

Р. Абдураманов, Г. Черевиченко

2. Сонгути (4367 м) 4А к.тр. – А. Салтовский+4 участника - а/л «Медик»; В. Новиков+4 участника - а/л «Салют».
3. Сонгути (4367 м) 3 к.тр. с безымянного перевала – А. Дурнов+5 участников - а/л «Медик».
4. Сонгути Малая (3793 м) 4 к.тр., траверс с запада на восток – А. Дурнов, А. Золотарев, З. Крицкая, С. Макарова, А. Турчин - а/л «Буревестник».

а/л «Салют», 1952 г.

В августе этого года группа молодых восходителей альпинистского лагеря «Медик» под руководством мастера спорта С. А. Фролова совершила интересное восхождение на вершину Адай-хох (4405 м) по северной стене, оцененное как 5А к.тр. Предварительно в течение трёх сезонов С. Фролов и Ю. Шхвацабая изучали стену.

5 августа С. А. Фролов – МС, Ю. К. Шхвацабая – МС, Г. Ф. Хуцишвили, Ю. И. Молчанов вышли на штурм стены и после трёх суток восхождения взойшли на вершину.

- «Группа вышла с бивуака, расположенного в верховье 1-го ледопада, в три часа ночи. В кулуаре связались и одели кошки. Ночь была ясная и лунная. Быстро достигли средней части кулуара, где крутизна доходила уже до 40-45 градусов. Выше него обошли ледовую трещину и по натёчному льду вышли на скалы. На небольшой скальной площадке собрались вместе и установили контрольный тур. Крутизна стен доходила порой до 60-65 градусов. Дальше шёл вход в камин с пробкой вверх. В ход пошли искусственные точки опоры. Пересекли желоб, используя заклиненную в нём каменную глыбу. Под нависающей скалой пришлось применить «живую» лестницу. Над «жёлтым» отвесом на небольшой наклонной площадке расположились на бивуак.

7 августа вышли в 5 часов утра. Пройдя ледовые участки, перемежающиеся скалами, с рубкой ступеней вышли на вершину.

Подъём по стене занял 22 ходовых часа. Использовали 18 скальных и 11 ледовых крючьев.

Тогда же по этому маршруту было совершено второе прохождение группой – В. Маслов, Д. Гогаев - а/л «Медик».

За самоотверженность, проявленную при проведении спасательных работ на склонах пика Москвич Всесоюзный Комитет наградил почетными грамотами мастера спорта Г. Бухарова – а/л «Буревестник», альпинистов В. Циркунова – а/л «Буревестник» и Е. Тур – а/л «Торпедо».

Р. Абдураманов: - *«Спасательные работы на «Москвиче», август 1952 г. При спуске с вершины «Москвич» группа а/л «Салют» в составе 4-5 участников сорвалась на ледовом склоне. При этом погибла девушка, влетевшая в трещину. В срыве был виновен участник Барахушти Шота, небрежно спускавшийся в кошках во второй связке. Вторая связка сбила первую связку, и началось совместное падение. Девушка влетела в трещину и заклинилась вниз головой. Сразу вытащить её не смогли.*

Она на зов не откликалась. Ночью два менее пострадавших участника пришли в лагерь и сообщили об аварии. Одна участница, получившая травму, осталась на месте аварии. Спасательный отряд во главе с В.М. Коломенским быстро прибыл к месту аварии. Из-за частых камнепадов вырубать погибшую девушку было очень трудно и опасно.

Я с транспортировочным отрядом подошёл близко к месту аварии и укрылся от камнепадов под скальной стеной. Мы приняли пострадавшую и доставили ночью в а/л «Салют».

В то же время Управлением альпинизма отмечается, что альпинистский лагерь «Торпедо» из года в год открывается неподготовленным, здесь всегда не хватает инструкторов, и значительная часть приезжающих участников вынуждена заниматься туризмом, либо находиться на положении отдыхающих. Учебно-спортивный лагерь фактически превращён в посредственный дом отдыха. Не хватало инструкторов и в альпинистском лагере «Медик».

1953 г.

Советскому альпинизму исполнилось 30 лет.

В 1953-1954 годах разрешено проводить ускоренную подготовку инструкторов (в зимний период – семинар, летом в 10-ти дневный срок – занятия по практике).

В рамках соревнований спортсмены альплагеря ДСО «Салют» взошли на вершину Ониани в Цейском хребте. Такое название вершине дали в 1934 году альпинисты Осетии И. И. Антонович и А. П. Золотарёв, первыми взошедшие на неё. На вершине альпинисты оставили записку. В ней сообщалось о составе группы из 7 человек, о маршруте участников и погодных условиях.

Второе место среди альпинистских лагерей Советского Союза присуждено альпинистскому лагерю «Буревестник» - начальник А. П. Золотарев, начальник учебной части А. С. Бердичевский.

А. Балабанов, А. Золотарёв, А. Дурнов – слева-направо

В сезоне этого года восхождения на вершины совершают: К. Баров, И. Сужаев, Б. Кораблин, К. Билевич, А. Зайдлер, Р. Абдураманов.

В Цее:

1. Адай-хох (4405 м) 4Б к.тр. со Скаазского ледника – Г. Бухаров, В. Новиков, В. Соломко – а/л «Буревестник»; К. Баров+Р. Абдураманов, М. Грешнев – а/л «Салют»; Ш. Тенишев, Г. Деберль, Б. Рукодельников, И. Сужаев – а/л «Салют».
2. Дубль-пик, 3Б к.тр., траверс – И. Сужаев+5 участников – а/л «Салют».

Совершено первопрохождение Восточной стены Адайхох (4405 м) 4А со Скаазского ледника (К. Баров, Р. Абдураманов, М. Грешнев).

К. Баров, Р. Абдураманов

18 августа 1953 года селевым потоком снесён альпинистский лагерь «Медик». Начальником лагеря в это время был В. Я. Катов, начальником учебной части А. Ф. Балабанов. Лагерь располагался в Цейском ущелье, несколько выше по ущелью от нынешней гостиницы «Горянка». Образовавшееся выше лагеря озеро ночью внезапно было прорвано. Селевой поток снёс строения. При этом погибло 9 человек обслуживающего персонала, которые

жили на первом этаже. В. Я. Катов с семьёй спасся лишь благодаря тому, что в этот момент ночевал на втором этаже. После этой трагедии альпинистский лагерь «Медик» прекратил свою работу.

Альплагерь «Медик» после схода селя

А. Алешкин – «Глухой ночью, проснувшись от незнакомого шума и грохота, Валентин Маслов выскочил из спального корпуса на улицу и обомлел при виде грозной стихии: небеса как будто разверзлись, обрушивая на землю водяной каскад: молнии сверкали столь ослепительно и близко, словно рождались у самых ног; при их вспышках были видны огромные камни, которые, подпрыгивая как детские мячи, неслись сверху, круша деревья и всё, что попадалось им на пути. Жуткую картину дорисовывала сдвинувшаяся с места земля. Это был селевой поток, вызванный длительными и обильными дождями. Он буквально стёр с лица земли столовую и другие подсобные помещения альплагеря медиков в Цее. Погибли девять человек. По счастью, оказавшаяся на его пути скала отразила и отвела удар грязевого потока от спального корпуса, в котором досматривали первые, самые крепкие сны несколько десятков человек.

Спустя почти тридцать лет, в 1982 году, в Цей со всех концов страны съехались первопоселенцы Цейского альплагеря Медик – всего 35 человек. Приют им на этот раз дал альплагерь «Торпедо». Как и в давние годы, они звали друг друга только по именам – Миша, Ваня, Таня, Вера».

Р. Абдураманов: «Летом 1950 года я работал младшим инструктором в а/л «Медик». Это был прекрасный уютный лагерь, расположенный в густом сосновом лесу на левом берегу реки Цейдон, в 1 км выше санатория. Участники и инструктора жили в палатках. Начальником лагеря был Иван Иосифович Антонович, руководивший всем нашим дружным коллективом. По традиции лагеря все вновь прибывшие младшие инструктора и закончившие стажировку разрядники проходили обязательное «крещение» на Цейском леднике. В сопровождении инструкторов нас повели на ледник, выбрали подходящие «стаканы», раздели и окунули в ледяную воду. Затем помогли вылезти из воды, обтёрли досуха, налили в стаканы водку и со словами – «Отныне ты посвящаешься в рыцари голубого льда и коричневых скал, носи это звание с честью» - все выпили. Так я стал полноправным инструктором альпинизма».

В Память инструкторов альплагеря «Медик» Борисом Тебиловым написано стихотворение:

*Под сенью туманов ранних,
Когда тишина кругом,
Под тихий рокот Цейдона
Мы наших друзей помянем*

*Дай бог, чт бы жили живые,
Пусть в памяти будут всегда
- Те, кого с нами уж нет
- Те, кто ушёл навсегда.*

*Черевиченко Жора, Гогаев Добза
И те, кто лежит под лавиной,
Мы вас вспоминаем сегодня, друзья
На Цейской земле под рябиной.*

Летом 1953 года в горах Теберды произошла трагедия, в которой известный в Осетии альпинист Владимир Колиев потерял обе ноги.

Родился Владимир Николаевич в 1929 году в городе Владикавказе. Будучи учеником 28 школы, проявил большие способности в области физической культуры и спорта. Он был лучшим спортсменом школы, играл в футбол, волейбол, занимался лёгкой атлетикой. Но больше всего любил горы, и это решило его спортивную биографию, он стал серьёзно заниматься альпинизмом и скалолазанием. В этих видах спорта Владимир уже юношей добился хороших результатов, становился неоднократным чемпионом города и республики. В составе сборной команды Северной Осетии участвовал во многих альпиниадах.

Его как лучшего спортсмена, Республиканский комитет физкультуры послал в город Нальчик на курсы инструкторов по альпинизму. По окончании их Колиев стал работать инструктором в Цейских альпинистских лагерях вместе с известными в стране альпинистами: Золотарёвым, Дурновым, Патовым, Балабановым, Шанаевым и другими. Вместе с ними он совершил множество восхождений. На Казбек поднялся 8 раз, на Эльбрус 5 раз.

В 1967 году награждён грамотой Верховного Совета СО АССР за активную работу по подготовке и проведению альпиниады на Казбек, посвященной 50-летию автономии Северной Осетии.

Владимир Николаевич много работал с солдатами и курсантами военных училищ. Он подготовил десятки инструкторов и провёл несколько восхождений по траверсам Главного Кавказского хребта, за что дважды в 1947 и 1950 году ему была объявлена Маршалом Советского Союза Коневым благодарность.

В это лето 1953 года, по плану, предстояло сделать несколько восхождений для выполнения нормы мастера спорта СССР. Одним из них было восхождение на одну из вершин в Теберде. В восхождении участвовало 11 человек, в числе которых была женщина-врач.

Вершины достигли без происшествий, стояла хорошая солнечная погода. Но на спуске группу застигла непогода, на полпути небо заволочло свинцовыми тучами, пошёл сильный дождь, ливень, а затем подул сильный холодный ветер и в мгновение дождь превратился в сплошной густой снегопад. Спуск стал невозможен, и группа сделала привал, однако через некоторое время снег накрыл ребят, а сильный холод сковал все движения. Началось быстрое обледенение. Рация намокла и не работала. Группа оказалась в тяжёлом положении. Снег шёл несколько дней, многие стали терять сознание. Конечно, спасатели работали, но добраться до места, где группу застала непогода, не было никакой возможности.

Лишь на 11-й день с вертолёта обнаружили альпинистов. Из одиннадцати человек один скончался - житель Москвы, доктор технических наук Алексеев, остальные были сильно обморожены и находились в тяжёлом состоянии. Всех их на вертолете доставили в аэропорт Минеральные Воды, а оттуда в Москву.

Владимир пал духом и жизнь для него теперь не значила ничего. Никакие уговоры врачей не могли вселить в него веру, что можно жить и без ног.

Тогда московские альпинисты пригласили к нему известного лётчика, Героя Советского Союза Алексея Маресьева, который летал на истребителе без ног, на протезах. После встречи с Маресьевым Володя Колиев резко изменился. Поднялось настроение, начал есть, шутить, а главное - интенсивно делать физические упражнения. На удивление всех врачей института, через несколько дней он стал самостоятельно ходить на протезах, уже через две недели ходил, как на собственных ногах, лишь слегка прихрамывая.

Вернувшись на родину, Владимир стал работать зубным техником, но со спортом не расстался, проводил теоретические занятия с молодыми спортсменами, делился своим богатым опытом. В те годы он служил символом, был настоящим примером для молодёжи, человеком с большой волей и колоссальным мужеством, который преодолел тяжёлый физический недуг и большую психологическую травму, нашёл в себе силы и стал полезным для общества. Вся его жизнь стала ярким примером мужества и героизма, достойной для подражания молодёжи.

1954 г.

В праздничные майские дни 1954 года альпинисты горно-металлургического института совершили восхождения на вершины в районе Цейской подковы. Под руководством опытных альпинистов Игоря Сужаева и Владимира Горелова 11 студентов двумя группами в тяжёлых весенних условиях, при большой заснеженности взойшли на вершины Зарамаг и пик ВЦСПС. Затем обе группы прошли Сказский перевал и спустились в Цейское ущелье. Группы в основном состояли из молодых альпинистов, впервые участвовавших в таком сложном восхождении.

18 сентября Северо-Осетинский республиканский совет ДСО «Спартак» организовал восхождение на вершины Казбека (5033 м) и Орцвери (4258 м) молодых рабочих артелей «Металл, Бытремонт, Красный труд, Острикотаж и Оспищепром».

В. Я. Катов – «Восхождение начали из селения Гергети. Оставив слева старинный грузинский храм Цминда-Самеба, группа вышла на крутой травянистый гребень, по которому поднялась к языку Гергетского ледника. Здесь у небольшого родничка на поляне Саберце остановились отдохнуть.

Ледник пересекли под вторым ледопадом и по левобережной морене поднялись к Казбекской высокогорной метеостанции, расположенной на высоте 3657 метров над уровнем моря. Работники станции радушно встретили нас.

Весь следующий день группа посвятила тренировке на близлежащих склонах. Отсюда открывается живописный вид на вершину Казбека. Утром начали подъём на вершину Орцвери. Отойдя несколько метров от метеорологической станции, цепочка людей сразу же затерялась среди хаоса каменных глыб. Крутой снежный склон на противоположной стороне ледника вывел на перевал Орцвери. Дальнейший путь к вершине шёл по скальному гребню, обрывающемуся на юг и север отвесными стенами.

На рассвете следующего утра начали подъём на Казбек. При выходе на лёд, связались веревкой по три человека. Ледник здесь огромный. Мощным потоком, в полтора километра шириной, незаметно для глаза движется он на восток. Медленно поднимались альпинисты. Начала сказываться высота. Ноги и руки казались тяжёлыми, трудно было дышать. Но у всех одно стремление – вперед, к вершине.

Взяты последние метры. Вот она, вершина седого Казбека. Здесь свободно гуляет ветер, и сотни колющих снежных игл швыряет в лицо смельчаков. Среди них столяр артели «Красный труд» Нестор Кутаишвили, жестяник артели «Бытремонт» Георгий Погосянц, работница артели «Оспищепром» Валентина Перепелицина, ученик 10 класса школы № 21 Беслан Кутабиев и другие.

Сильный ветер не дал альпинистам долго любоваться открывшейся панорамой. Сняв с вершины записку тбилисских альпинистов, побывавших здесь в октябре 1953 года, группа начала спускаться на метеостанцию. Через несколько дней все вернулись в город Орджоникидзе.

Все 15 участников восхождения получили значки «Альпинист СССР».

В сезоне 1954 года совершали восхождения: К. Баров, Г. Бухаров, И. Сужаев, Е. Тур, Б. Кораблин, Г. Черевиченко, Р. Проскуряков, В. Торопов, Д. Гогаев и другие.

Дубльпик (4516 м) 5А к.тр., по ребру (Хуцишвили, Щеглов, Б. Кашевник, **Р. Абдураманов**).

Первопрохождение на Мамисон (4319 м) 5А к.тр., с севера (К. Баров, **Р. Абдураманов**, М. Грешнев, В. Лившиц, Б. Кашевник, С. Семёнов, Е. Тур (а/л «Торпедо»).

Слева: Валентин Торопов, Руслан Проскуряков; справа: Евгений Тур; впереди: Кирилл Александрович Баров – нач. уч. части (а/л «Салют»/«Торпедо», 1954 г.)

Глобин, Сужаев, Алимов, 1954 г. – слева направо.

По итогам этого года были подготовлены: 84 значкиста, 24 разрядников в спортивных обществах «Локомотив» и «Спартак».

1955 г.

Сезон 1955 года начался с восхождения на Казбек и Орцвери группы студентов горно-металлургического и сельскохозяйственного институтов, организованного Северо-Осетинским республиканским Советом ДСО «Наука».

Морозным ранним утром молодые альпинисты Руслан Проскуряков, Владимир Горелов, Вячеслав Зарудин, Руслан Себетов, Артём Варжапетян, Виктор Герасимов и Вадим Байков начали восхождение из селения Казбеги. Оставив слева небольшую возвышенность Квинет-Мта, альпинисты вышли на крутой заснеженный гребень, ведущий к языку Гергетского ледника. Из-за глубокого снега, покрывающего ледник, группа была вынуждена идти трудным зимним маршрутом. Переправившись через реку Чхери, альпинисты вышли на левобережную морену Гергетского ледника и уже в сумерках поднялись к Казбекской высокогорной метеостанции.

На следующее утро начали подъём на вершину Орцвери. На леднике спортсмены связались верёвками. Каждый метр пути приходилось прощупывать ледорубом, преодолевая закрытые снегом трещины. По крутому склону поднялись, наконец, на перевал Орцвери. Преодолев острый скальный гребень, обрывающийся на юг и север отвесными стенами, они вззошли на вершину.

Альпинисты СКГМИ в горах (на фоне Казбека), май 1955 г. 1-В. Байков, 2-В. Алимов, 3-А. Цараев, 4-И. Сужаев (фото Р. Проскурякова)

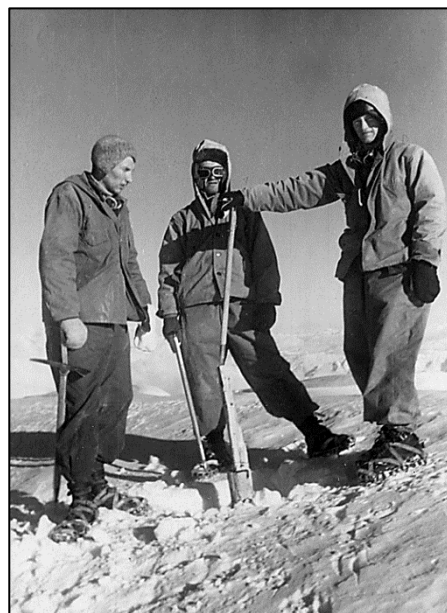
На штурм Казбека вышли в темноте следующего дня. Стояла морозная звездная ночь. Поднимались по крутому ледовому ложу гигантского кулуара, образованного склонами восточной и западной вершин Казбека. Шли на «кошках», вырубая ступени во льду. Преградившую путь подгорную трещину преодолевали ползком по ненадёжному снежному мосту. Оставив на вершине свою записку, альпинисты спустились на

метеостанцию и через день уже вернулись в г. Орджоникидзе.

С 30 июня по 7 июля этого же года группа альпинистов горно-металлургического института под руководством Игоря Сужаева, участники: Владимир Горелов, Руслан Проскуряков и Борис Рязский поднялась по Северному ребру на вершину Шаухох (4636 м). Этот сложный и интересный маршрут был пройден ранее лишь группой Алёши Джапаридзе в 1938 году.

Шаухох встретил альпинистов не приветливо. Уже в начале подъёма погода испортилась – пошёл сильный снег, весь гребень окутался туманом. Двое суток из-за непогоды альпинисты вынуждены были отсиживаться в маленькой палатке-памирке, трепещущей под порывами ветра, на том самом месте, где 17 лет назад пережидали непогоду и

грузинские альпинисты. На следующий день, пройдя половину ледового купола, из-за продолжившейся непогоды группа вновь установила бивуак среди ледопада на высоте около 4 400 метров.

Слева-направо: Владимир Горелов, Руслан Себетов, Вячеслав Зарудин на вершине Казбека (фото Р. Проскурякова, 1955 г.)

В сентябре Р. Проскуряков, руководя группой из 4 человек ДСО «Буревестник», прошёл траверс пик Гапоненко (3724 м) - Цити Западная (3857 м) - Цити Восточная (3890 м) 3Б к.тр.; с 3-мя участниками совершил восхождение на вершину Хирхатен (4150 м) 3А к.тр.

Тогда же группа Ю. Полякова (ДСО «Локомотив») прошла траверс вершин Пирогова (3950 м)-Хирхатен (4150 м) 3 к.тр. - всё в районе Мидаграбина.

В октябре сборная команда альпинистов республики под руководством И. Сужаева (Д. Гогаев, Ю. Поляков, Р. Проскуряков, Б. Рязский), Северо-Осетинский комитет по делам физкультуры и спорта, прошла траверс вершин Джимарайхох-Шаухох 4Б к.тр.

В Цее:

1. Уилпата (4649 м) 4А к.тр. с перевала от Сонгути – Г. Бухаров, Д. Гогаев, В. Новиков, В. Циркунов, а/л «Буревестник».
2. Группой в составе: Г. Бухаров, Д. Гогаев, В. Циркунов, Г. Черевиченко - а/л «Торпедо» совершено первопрохождение на вершину Караугом Западный (4476 м) 5А к.тр. по северному ребру.

При проведении восхождений происходили несчастные случаи. Так, одно из них, случилось на вершине Мальчочкорт.

Спасательные работы на Мальчочкорте. Носилки с пострадавшим несут Шанаев и Авакумянц.

1956 г.

В сезоне 1956 года совершали восхождения 4-5 к.тр.

В Цее:

1. Г. Бухаров, Д. Гогаев, И. Сужаев, Г. Черевиченко, Н. Шанаев, Р. Проскуряков, С. Пономарев и другие.

В Дигории:

1. Совершали восхождения: И. Акритов, В. Марков, Р. Абдураманов, С. Пономарев, И. Сужаев, Н. Шанаев и другие.
2. Пройден траверс массива Доппах с востока на запад, 5А к.тр. (Р. Абдураманов+3, а/л «Торпедо».
3. Группой в составе: Г. Бухаров, Д. Гогаев, А. Ильвовский, В. Циркунов - а/л «Буревестник» был пройден траверс вершин Тепли, 5А к.тр. с запада на восток.

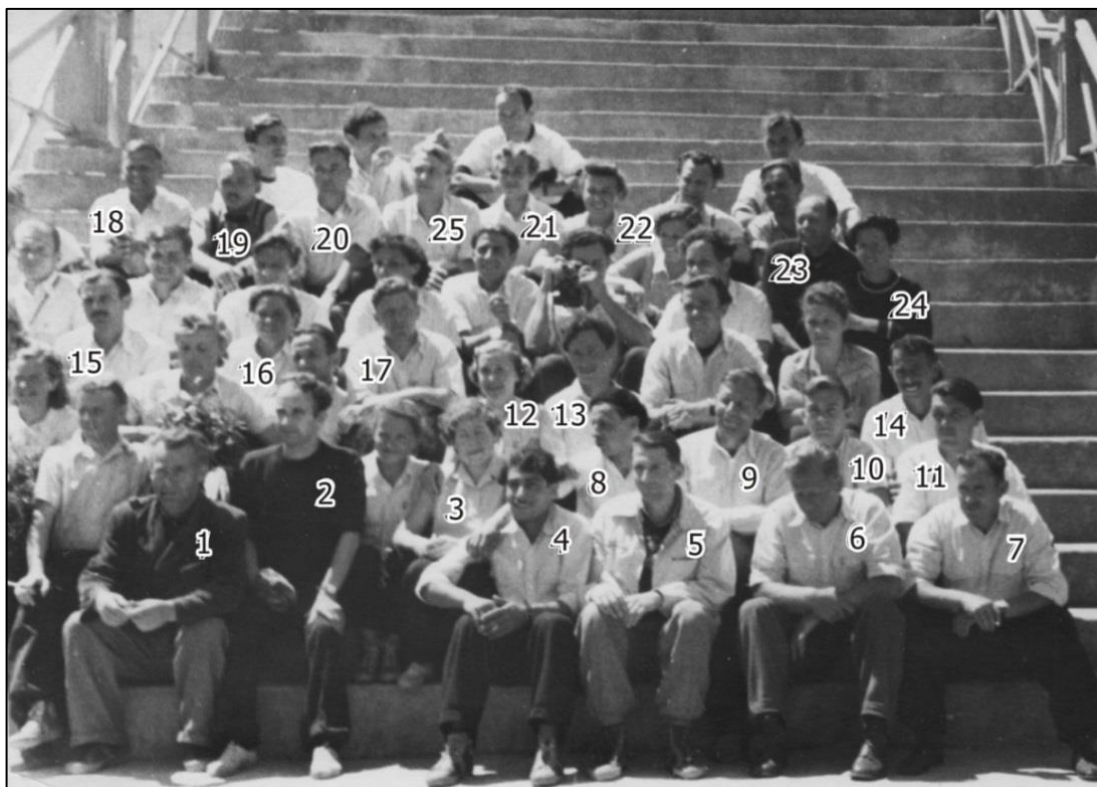

**Игорь Сужаев,
Вячеслав Зарудин**
(фото Р. Проскурякова,
1956 г.)

Альпинисты г. Орджоникидзе под руководством Г. Кандинашвили взойшли на безымянную вершину в Суганском хребте, присвоив ей имя «Солдат».

В сезоне 1956 года группа ДСО «Буревестник» (Р. Проскуряков, В. Зарудин, Э. Греков, В. Герасимов, И. Цогоев, В. Торопов) сделала первовосхождение на пик Нар (3946 м) 3 к.тр. в районе Тепли.

В Цее значительную работу проводил альплагерь Торпедо:

Инструктора а/л «Торпедо»: 1.Сандро Гвалия (нач.лагеря) 2.Михаил Грешнев 3.Нина Андреева 4.Саркисов 5.Владимир Тихонравов 6.Александр Ермаков 7.Гавриил Хуцишвили 8.Аркадий Шкрабин 9.Кузнецов 10.Руслан Проскуряков 11.Селиванов 12.Лёгочкина 13.Леонид Буравцев 14.Иван Акритов 15.Валентин Попхадзе 16.Нина Козлова 17.Валентин Михайловский 18.Валентин Торопов 19.Рэм Андреев 20.Алексей Капустин 21.Антонина Абрамова 22.Зоя Кириллова 23.Валентин Коломенский (нач.уч.части) 24.Эмма Коломенская 25.Геннадий Степанов (фото Р. Проскурякова, 1956 г.)

26 ноября этого года альпинистами г. Орджоникидзе совершено восхождение на безымянную вершину, которой присвоено имя «Пик 25-летия СКГМИ» (3872 м) 2Б к.тр. с юга, первовосхождение – И. Сужаев+11 чел.

Первовосходители на вершине «Пик 25 лет СКГМИ», 1956 г.; слева-направо: Гончаренко Олег, Марченко Люда, Сиротко О., Левадний А., Орешко В., Себетов Р., Сужаев Игорь, Ажеганиров Мусса, Сподарь, Алимов.

1957 г.

В апреле группа альпинистов ДСО «Локомотив» побывала на вершине Шино (4047 м). В восхождении участвовали: Юрий Поляков, Борис Ряжский, Николай Песиков, Вилен Серебрянников, Анатолий Кононенко и Николай Белич. Восхождение проводилось в плохую погоду.

В. Я. Катов – «Путь лежал по дну Кистинского ущелья. Вокруг высились голые склоны гор. Часто приходилось менять ведущего, который то и дело по пояс проваливался в рыхлый снег. На бивуак расположились у подножия Шино, среди хаотического нагромождения камней, остатков конечной морены, когда-то спускавшегося сюда ледника Киби-ша.

К вечеру погода стала портиться. Пошёл снег, который продолжался всю ночь. Не улучшилась погода и утром. Думать о восхождении в этот день не приходилось. В редкие разрывы облаков было видно, как с окружающих склонов сходят лавины. Весь день отсиживались в палатках, которые изнутри покрылись тонким слоем льда и инея. Отсыревшие спальные мешки и штормовые костюмы смерзлись. Даже горящий примус не согревал воздух в палатке.

Утром погода улучшилась. Снегопад ночью прекратился, уполз вниз туман.

По старой морене подошли к подножию острого ребра, круто уходящего к вершине. Здесь связались веревками и дальше пошли в связках. Впереди Поляков и Ряжский, замыкала группу двойка Серебрянников – Белич. Опасаясь лавин, шли с интервалами между связками в 100-150 метров.

По крутому снежному склону поднимались с трудом, пробивая ступени в плотном снегу. На преодоление 200 метров затратили более двух часов.

Впереди вновь скалы, тщательная страховка. Вперёд вышел Юрий Поляков. Трудно и опасно подниматься по заснеженным скалам в сильный мороз при ветре. Даже в рукавицах коченеют пальцы.

При выходе на острое снежное ребро погода резко испортилась. Всё заволокло туманом, пошёл снег. Последние метры на вершинный купол поднимались без всякой видимости. Николаю Песикову – фотографу группы, так и не удалось запечатлеть на плёнке момент выхода на вершину.

На вершине с большим трудом разыскали тур, из которого извлекли лишь пустую консервную банку, в нескольких местах пробитую ударами молний. Огорченные альпинисты обрадовались, когда из-под снега удалось откопать вторую банку, в которой оказалась записка тбилисских альпинистов, побывавших на вершине летом 1955 года.

На следующий день возвращались домой по ущелью. Валил снег, глубокая траншея, пробитая при подъёме, уже вся была замечена. Обогревшись в пастушьих кошарах, группа вскоре вышла на Военно-Грузинскую дорогу.

Восхождением на Шино альпинисты Северной Осетии открыли летний сезон».

В мае пройден маршрут на Сонгути (4368 м) по правому контрфорсу Восточной стены 5А к.тр., альпинисты: Ю. Поляков, Ю. Матронин, Н. Песиков, Б. Ряжский.

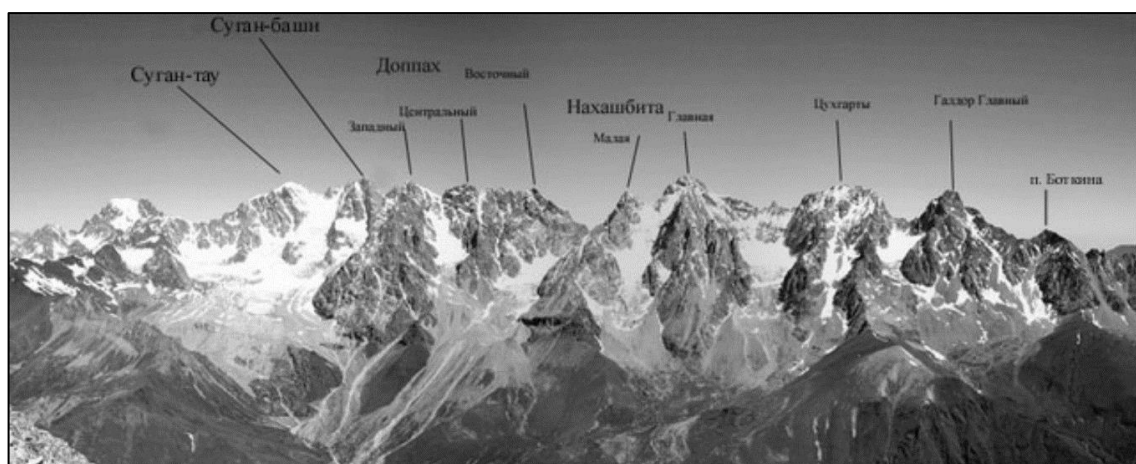
Проведена Северо-Осетинская экспедиция в Дигорию (тренер и командир отряда разрядников Р. Абдураманов).

Третье место в классе траверсов Чемпионата Советского Союза занял траверс Суганского хребта от Суган-тау (4486 м) до Галдора (4239 м) 5Б+1 к.тр., пройденный командой Северо-Осетинского комитета по делам физкультуры и спорта в составе: И. Сужаев-МС, И. Акритов, П. Песиков, Б. Ряжский, Н. Шанаев - диплом третьей степени и все участники награждены бронзовыми жетонами.

На начальном этапе в команде был Р. Абдураманов, сошедший с маршрута после Сугантау из-за полученной травмы.

Команда перед траверсом: 1-Р. Абдураманов, 2-И. Сужаев, 3- Н. Шанаев, 4-И. Акритов, 5-П. Песиков, 6-Б. Ряжский, 1957 г.

Суганский хребет с юга

Экспедиция в Дигорию началась неудачно. **Рассказывает Р. Абдураманов:** «Всех 14 участников, продукты и снаряжение везли на машине Газ-63 по узкой и плохой дороге. Перед селением Куссу в месте слияния рек Караугом и Харес, в узком месте, машина, обвалив дорогу, перевернулась и упала в реку. После 2-3-х оборотов люди, в основном, успели выпрыгнуть. Прийдя в себя, увидели жуткую картину. Машина заливается водой и из кабины слышен отчаянный крик Яны, дочери В. Катова. Она вся в крови. Потом выяснилось, что разорвался 5-ти литровый баллон с томатом, облившим девочку.

По реке, подпрыгивая на волнах, плывут рюкзаки, ящики, вещи. На склоне между дорогой и рекой тоже разбросаны вещи, а у самой реки, рядом с 200-х литровой бочкой бензина лежит мёртвый врач экспедиции.

Быстро оценив обстановку, часть людей побежала вылавливать из реки плывущие вещи, остальные стали оказывать помощь пострадавшим и привязывать машину, чтобы её не унесло рекой.

Начали собирать оставшееся имущество и подсчитывать наши потери. Продуктов осталось очень мало, не хватает снаряжения, некоторые люди получили травмы, врач погиб. Решили перебираться на подходящую поляну залечивать раны и ждать, когда Катов привезёт недостающее снаряжение для продолжения экспедиции.

Пришлось немного поголодать. Боря Ряжский оказался отменным рыбаком, накормив нас великолепной форелью.

Через несколько дней Владимир Катов привёз почти всё необходимое снаряжение. Наняв ишаков и лошадей, рано утром двинулись вверх по ущелью Хареса, на поляну Нахашбита».

И. Сужаев, газета «Молодой Коммунист», 1957 г. – «Грузовик, тяжело урча, взбирается по горной дороге. Позади остался родной город Орджоникидзе, трудные дни подготовки. Впереди – решение дерзкой задачи, траверс вершин Суганского хребта. Достаточно сказать, что до этого были предприняты четыре попытки альпинистов-железнодорожников пройти этот траверс, но удалось пройти лишь треть его.

Перед экспедицией лежит основание крутого ледника Малая Нахашбита. Здесь, на высоте около 2600 метров разбиваем основной лагерь. Начинается изнурительная работа по разведке пути, созданию промежуточных баз с заброской в них продуктов. Отсюда, с ледника Малая Нахашбита и начинается, собственно, долгий путь траверса вершин Суганского хребта.

Двигаемся по леднику Донпах. По нему не пройдёшь наугад. По всей его поверхности разбросаны камни, многочисленные открытые и закрытые трещины прорезали его ложе. Идём осторожно, медленно. Входим в кулуар, и поднимаемся по нему на гребень, страхуя друг друга. Здесь, на маленькой площадке первый ночлег.

Лишь только ранний луч света скользнул по вершинам – мы уже на ногах. Преодолеваем крутой двухсотметровый ледовый склон, за ним ажурный гребень с нависающими карнизами, и мы на первой вершине траверса - Суган-Баши.

Появляющиеся кучевые облака предупреждают нас, что погода портится. Мы спешим, ведь сегодня ещё должны взять «Пик 10». В густом тумане прячем записку в тур.

И тут тонко запели наэлектризованные ледорубы и всё металлическое снаряжение. Немедленно спускаться с гребня! Группа работает слаженно. На перемычке вырубает площадку для ночлега. Всю ночь бушевала непогода. Сильный ветер хотел сорвать палатку и сбросить нас с километровой высоты на ледник. Пришлось отсиживаться в палатке и весь следующий день.

Дальнейший путь проходит по огромной скальной «пиле», протяжённость около 1,5 километра, увенчанной пятью скальными башнями вершин.

Пришлось преодолеть 105-ти метровую скальную стену. Зацепок мало, да и те покрыты льдом. Страшно мёрзнут руки, не чувствуешь пальцы на ногах. Проходим этот участок при максимальном напряжении за 6 часов.

28 июля выходим на высшую точку пилы. Поиски тура не увенчались успехом. Оказывается, мы первые взойти на эту вершину.

В этот день, когда за тысячи километров отсюда, в солнечной и праздничной Москве открылся шестой Всемирный фестиваль молодёжи, пять мужественных орджоникидзевских альпинистов-спортсменов по праву первовосходителей посвятили свою победу празднику мира и юности. Безымянный пик назван Фестивальным.

Быстро темнеет, и сумерки захватывают нас в таком месте, где нельзя установить палатку. Забиваем в скалы крючья, привязываемся к ним верёвкой, усаживаемся на уступ и так проводим ночь.

Совсем рядом мерцают звёзды, небо чистое. Даём белую ракету, обозначающую, что у нас всё в порядке. Напряжённо ждём, и вот из тёмной глубины взлетает ответная ракета.

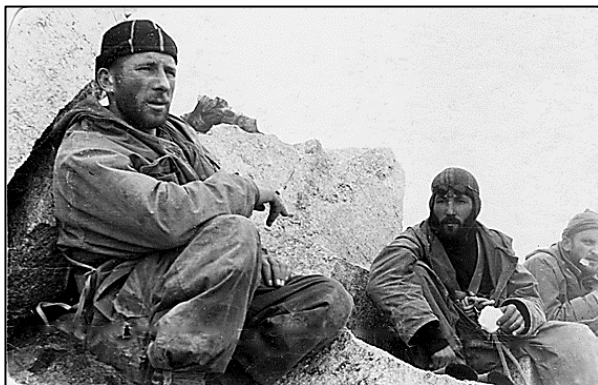
30 июля, на седьмой день траверса, поднимаемся на высшую точку Суганского хребта. Тура снова нет, значит здесь ещё не ступала нога человека. Принимай, Родина-мать, ещё один подарок – «Пик 40-летия Великого Октября».

Так, день за днём, шаг за шагом продвигаемся вперёд. Капризна погода в горах. На вершине Нахашбита провели пять суток. Питались скудным пайком: 10 изюминок и три чернослива в день. Никто не подумал о спуске с маршрута. И воля, настойчивость победили!

Траверс пройден. Ветер, трещины, ледники, мрачные глыбы скал – всё позади. Вписана ещё одна героическая страница во славу Советского спорта!».

Пять альпинистов Северной Осетии впервые прошли 20-ти километровый траверс. Уже в конце маршрута восходители чудом избежали несчастного случая.

В. Я. Катов – «Шёл двадцать второй день траверса Суганского хребта. Группа шла, преодолевая отвесные стены, не спускаясь ниже 4000 метров. В иной из этих дней альпинисты так выматывались, что вечером у них едва хватало сил установить палатку и приготовить по кружке горячего кофе или киселя. А когда в небе вспыхивали яркие звезды, и стрелка часов приближалась к девяти, кто-нибудь из пятёрки с трудом выбирался из спального мешка, выползал из палатки на мороз и ветер, чтобы сообщить наблюдателям, что здесь, наверху, все в порядке. В этот час в небе вспыхивала ещё одна звездочка – зеленая ракета. А в чёрном мраке ущелья загорался ответный огонек – сигнал принят.

Слева-направо: **Борис Рязжский, Николай Шанаев, Игорь Сужаев** при прохождении траверса Суганского хребта, 1957 г.

Шёл двадцать второй день – последний день траверса. Пройдено шестнадцать вершин. Группа спускалась с Галдора – последней взятой ею вершины. Все было окутано сплошной пеленой тумана, но альпинисты шли уверенно по знакомому уже пути, пройденному месяц назад при заброске продуктов. Из-под ног иногда срывались камни и тут же растворялись в молоке тумана. И вдруг внизу послышались голоса. Группа остановилась.

Спускаться знакомым маршрутом было уже нельзя – внизу люди. Чтобы не сбросить камни им на головы, решили отклониться от маршрута, перешли на сложный участок отвесной скальной стены.

Впереди – капитан команды Игорь Сужаев. Вот он вышел в крутой снежный желоб, посреди которого торчал огромный скальный выступ. Игорь обогнул его и, закрепившись на противоположной стороне, поддал команду идти следующему. Вторым в первой связке был Иван Акритов. Когда он поравнялся с выступом, то сбросил с камня веревку, идущую к Сужаеву, и забросил верёвку за выступ, которой был связан с Николаем Песиковым – последним в связке. И в этот момент огромная каменная глыба покачнулась и пошла на Акритова.

Все произошло очень быстро. Иван оттолкнулся от падающей на него глыбы, и она, медленно переворачиваясь, проширшила в нескольких сантиметрах от него. Но удержаться на крутом склоне после толчка Акритову не удалось.

Он полетел вслед за камнем, сорвав со стены Сужаева. Оставалась надежда на Песикова, но тот перед этим выдал слишком много веревки и теперь не успевал её выбирать, чтобы закрепить сорвавшихся альпинистов.

Рядом, на небольшом уступе стены стояла вторая связка – Николай Шанаев и Борис Рязжский. Не задумываясь ни на минуту, Шанаев схватил убегающую в пропасть веревку, а Рязжский надёжно застраховал его. Николай торопливо выбирал убегающие петли, чтобы как меньшие пролетели по склону Акритов и Сужаев.

Вот и последние метры верёвки. Короткий рывок. Верёвка натянулась как струна, но верные руки друга надёжно держали сорвавшихся альпинистов».

Ю. Алексеев - «Когда забит последний скальный крюк; и вдруг откажутся работать пальцы ослабевших рук на этой жуткой северной стене; и ты почувствуешь, что в свой контрольный срок ты не взойдёшь, не выйдешь на вершину.; Она стоит красива и горда; закутанная в предвечерний иней.; Нет, не жаль ты вбитого крюка; и уходи скорее вниз в долину; Ты отступить на штурмах не привык; но всё равно она не стоит риска; смотри как бы её красивый пик; не стал твоим надгробным обелиском.; Умей владеть решимостью своей; и пусть всегда наверх так сильно тянет; другие, побывавшие на ней; ходили слишком лёгкими путями».

В сезоне этого года совершали восхождения – Б. Кораблин, Л. Кораблина, В. Новиков, К. Королёв, В. Лившиц.

Были пройдены траверсы:

Цейской подковы, 5Б к.тр. - К. Королёв, Р. Андреев, А. Сасоров, Е. Вдовенко, В. Гуськов (а/л «Торпедо»).

Массива Доппах - Р. Абдураманов - рук., А. Абрамова, А. Ибрагимов, А. Шкрабкин (а/л «Торпедо»).

В летний сезон этого года Р. Проскуряков в сборах ЦС «Авангард» прошёл траверс Ушбы 5А к.тр., траверс вершин Коштан-тау 5Б к.тр. и руководил группой, прошедшей северную стену Накра-тау 4Б к.тр.

В октябре двойка Виктор Герасимов и Вячеслав Зарудин (ДСО «Локомотив») поднялась на Дубль-пик Южный (4536 м) 4Б к.тр.

Закончился альпинистский сезон траверсом семи вершин «Грузинского угла» в районе ущелья Кистинки. *«Впервые в Осетии группы Р. Проскурякова и И. Акритова в течение недели в суровых зимних условиях взяли ряд вершин, расположенных вокруг ледника Рустави, достигающих высоты 4500 метров над уровнем моря. Участники восхождения - инженеры Р. Абдураманов и Р. Проскуряков выполнили нормы мастера спорта. Мастер И. Акритов, инженер В. Герасимов и электромонтёр Н. Шанаев вплотную приблизились к заветному нормативу».*

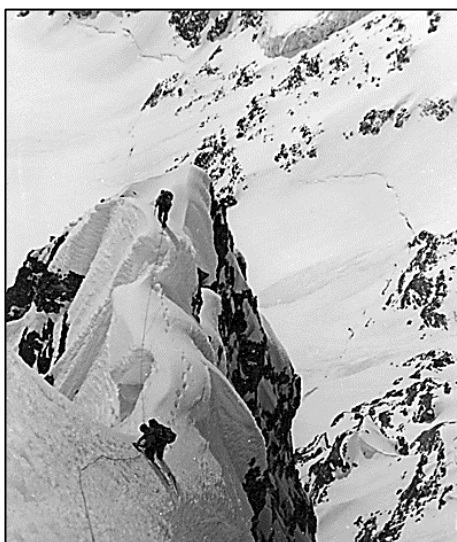
1958 г.

Этот год начался первопрохождением маршрута на вершину Орцвери с севера группой альпинистов, под руководством Руслана Проскурякова, участники: Виктор Герасимов, Иван Панченко и Эдуард Греков. Восхождение проходило в апреле, погода стояла неустойчивая, снег покрывал ледник и скалы. В 10 часов утра четверо альпинистов подошли к северной стене Орцвери. Два часа понадобилось, чтобы пройти 80-метровый скальный желоб, залитый льдом. Впереди предстояло пройти ещё 200 метров трудных скал. В это время неожиданно стал налетать порывами западный ветер. Хотя небо оставалось безоблачным, ветер срывал лежащий на скалах снег, закручивая причудливые густые вихри. Холод пронизывал тело. Вот, наконец, пройдены скалы. Крутой ледовый взлёт, выводящий на вершину, проходили, тщательно страхуя друг друга.

Ветер дул по-прежнему, не переставая. Нужно было спешить со спуском, так как, возможно, начинался буран. Извлекли из вершинного тура записку грузинских альпинистов, поднявшихся на неё по наиболее лёгкому маршруту осенью 1957 года, и стали спускаться.

В июне альпинисты Северо-Осетинского спортивного общества «Труд»: инженер-геолог Руслан Проскуряков, студент сельскохозяйственного института Виктор Герасимов, рабочий завода «Электроцинк» Иван Панченко и студент педагогического института Эдуард Греков совершили сложное восхождение на вершину Сонгутихох (4368 м). Маршрут проходил по отвесной юго-восточной стене (5А к.тр. по правому контрфорсу Восточной стены, К. Кузьмин, 1950 г. – авт.). Два дня пришлось альпинистам ждать под стенами, когда сойдёт со скал снег, выпавший накануне.

Подход под стену проходил по крутому снежному кулуару. Впереди шёл опытный Виктор Герасимов, прокладывая дорогу для остальных. В конце кулуара большие скалы были местами покрыты снегом и льдом. Скалистый рельеф был настолько сложным, что в течение дня всей группе так и не удалось собраться вместе. Уже в сумерках выбрались на снежный гребень. В ход пущены ледорубы и через полчаса на маленькой площадке в снегу поставлена палатка.

На гребне Сонгути (фото Р. Проскурякова, 1958 г.)

На следующий день альпинисты подошли по крутому снежному склону к предвершинной стене. Снова пошло лазание по заснеженным скалам, снова застучал молоток, вгоняя в трещины крючья. Наконец вышли к вершинному туру. Быстро извлекли записку альпинистов московского лагеря «Торпедо», которые поднялись сюда осенью прошлого года по наиболее доступному пути с запада (4А к.сл.) и начали спуск в лагерь.

В сезоне этого года пройден траверс вершин Джимарай-хох (4780 м) - Шау-хох (4636 м), в котором принимали участие: И. Сужаев, Д. Гогаев, Ю. Поляков, Р. Проскуряков, Б. Ряжский – Северо-Осетинский комитет по делам физкультуры и спорта.

28 июля группа альпинистов добровольных спортивных обществ «Локомотив» и «Труд» в составе Б. Ряжского, А. Ермакова, В. Герасимова и В. Зарудина совершила восхождение на одну из самых трудных вершин Восточного Кавказа – Шан (4452 м).

В. Я. Катков – *«На вершину Шан за всю историю альпинизма поднималось всего три-четыре группы. На этот раз альпинисты решили подняться на неё по восточной стене.*

Из города Орджоникидзе группа выехала на автомашине и, переночевав в санатории Дарьяли, отправилась вверх по ущелью Армхи. Вскоре альпинисты повернули на юг в живописное ущелье Сахарис-Магали. Вьючная тропа вилась по лесным склонам.

Бивуак разбили у подножия Шана. Утром, оставив в лагере двух наблюдателей, вышли на штурм вершины. При выходе на скальное ребро путь преградили огромные глыбы скал, так называемые «жандармы».

Уже в самом начале маршрута понадобился весь арсенал альпинистского снаряжения. Сланцы, из которых сложена вершина, непрочные, и обычные скальные крючья в них не держались. Для надежной страховки приходилось забивать в скалы длинные ледовые крючья. Не менее сложно было устроить на стене безопасный бивуак. Камни со свистом проносились вниз.

На маленькой площадке с трудом установили палатку. Один её край свисал над пропастью, и его пришлось укрепить верёвкой. В восемь вечера в небо взлетела зелёная ракета – «всё в порядке».

На третий день шторма погода испортилась. Штормовой ветер валил с ног, швырял в лицо снежную крупу, срывал с головы капюшоны. Всё вокруг окуталось туманом. Перед самой вершиной пришлось буквально ползти по гребню, так как ветер каждую минуту грозил сбросить людей вниз.

И вот она – вершина. Из тура извлекли записку орджоникидзовских альпинистов-железнодорожников, побывавших на вершине Шана пять лет назад.

Своё восхождение участники посвятили исполняющемуся в этом году 35-ти летию советского альпинизма».

Слева-направо: Владимир Орешко, Владимир Глобин, Руслан Проскуряков – альпинисты СКГМИ (фото Р. Проскурякова, 1958 г.)

Летом этого же года Р. Проскуряков руководит прохождением северных стен пика МНР Центр. 4Б к.тр. и Улутау-Чана Центр. 5Б к.тр.

Совершали восхождения 4-5 к.тр. в Цее: В. Герасимов, Б. Кораблин, Л. Кораблина, Б. Ряжский, Н. Шанаев, В. Тарханов, Г. Аношин, И. Акритов, Г. Бухаров, Д. Гогаев.

СПОРТИВНЫЕ ВОСХОЖДЕНИЯ:

В феврале: Шино (4047 м) 4А к.тр. - группа В. Герасимова; пик 25 лет СКГМИ (3872 м) 3А к.тр. - группа Д. Шевчука (ДСО «Буревестник»).

В марте: пик Чавчавадзе 3Б к.тр. - Ю. Поляков, Л. Бурлаев, В. Погорелов, Б. Гурьев (ДСО «Локомотив»); пик С. Джапаридзе 4Б к.тр. - Б. Ряжский, П. Данчин, А. Метищев, Ф. Бабешко (ДСО «Локомотив»); Н. Песиков, Л. Цыбкин, А. Ермаков (вершины в районе Чаухи).

В июне: Дубль-пик Южный (4536 м) 4А к.тр. по юго-восточному ребру – Б. Ряжский, Г. Аношин, А. Ермаков (ДСО «Локомотив»); траверс вершин: пик Пирогова (3950 м) – Хирхатен (4150 м) – Донченты (4192 м) 3 к.тр. - Л. Цыбкин, Г. Пузырёв, Ю. Малинов, К. Королёв (ДСО «Локомотив»).

В октябре: Сонгути Малая (3793 м) 4А к.тр. траверс – А. Газданов, Т. Газданов, Ю. Рощупкин, Д. Шевчук (ДСО «Буревестник»); Пассионария (4000 м) 3Б к.тр. – Г. Аношин, Б. Лунёв, Л. Мурдалов, С. Савицкий (ДСО «Буревестник»).

В ноябре: Сонгути Малая 4А к.тр. траверс – В. Герасимов, В. Куприн, В. Орешко (ДСО «Локомотив»). Пройден траверс Джимарайхох – «4398 м» - Суатиси 4Б к.тр. первопрохождение – Л. Цыбкин, Г. Пузырёв, В. Воргуль, Ю. Маминов.

1959 г.

Совершено восхождение на Уилпату (4649 м) 5А к.тр. по стене группой в составе: И. Акритов, А. Белозерова, Д. Гогаев, Е. Клименко – а/л «Буревестник». Чаухи 4А к.тр., зимнее – Б. Ряжский, Г. Долгов, В. Попов и др.

На вершине Мальчочкорта

1960 г.

Альпинистский сезон 1960 года начался в марте восхождениями на вершины: Казбек (5033 м) 3А к.тр. через северное седло – Д. Шевчук, **Г. Епугаев**, Моторыгин, Косов (ДСО «Буревестник»); Орцвери (4258 м) 4Б к.тр. по Северной стене - Д. Шевчук, **Г. Епугаев**, Моторыгин, Косов (ДСО «Буревестник»); пик Рустави (Грузинский угол) 3Б к.тр. – В. Герасимов, Б. Белоусов, Н. Плешков, Н. Тимошенко, А. Федюшин (ДСО «Труд»).

В апреле 1960 года альпинисты ДСО «Труд» Северной Осетии совершили сложное восхождение на одну из высочайших вершин Цейского ущелья Адайхох (4405 м), посвятив его 40-летию Советской власти в Северной Осетии. Такое восхождение совершалось зимой лишь однажды – в декабре минувшего года этими же альпинистами.

Из рассказа участников восхождения – «Солнце печёт как летом. Серебристый тент маленькой одинокой палатки-памирки на большом ледниковом плато накаляется под горячими лучами. Приятно нежиться зимой под жарким солнцем высокогорья, особенно после тяжёлого подъёма по глубокому рыхлому снегу. Ведь за день набрана высота 1700 метров.

Двое обитателей палатки внимательно смотрят вверх. Заснеженные скальные стены и рёбра, крутые разорванные трещинами склоны, уходящие вверх полосы кулуаров со следами лавин, гребни массива с козырьками карнизов. Всё это завершает ослепительно белый ледовый купол красавицы вершины Адайхох и его километровая стена. Эта стена и привлекла внимание альпинистов. Двойка перворазрядников «Труда» Иван Акритов, Николай Шанаев ведёт наблюдение за вышедшей в пять часов утра на стену другой двойкой – Русланом Проскуряковым и Иваном Панченко. Погода благоприятствует альпинистам. В семь часов утра, когда солнце залило всю стену, они в быстром темпе прошли снежные склоны и кулуар в нижней части стены.

Альпинисты спешили недаром, ведь это наиболее опасная часть маршрута. Сюда, к основанию стены, сходят все лавины и рушатся карнизы с гребней Адайхоха.

Всё выше поднимается солнце, всё выше взбираются альпинисты. Перед ними широко раскрывается панорама гор. Далёким воздушным контуром вырисовывается Казбек.

В 10 часов утра двойка соорудила первый контрольный тур на стене, вложив в него юбилейную записку о восхождении.

Вот уже и величавый сосед Адайхоха – Лагаухох и острая вершина пика Пассионарии остаются внизу. Высота более 4000 метров. Для отдыха нет места, где можно бы присесть вдвоём, попить чай.

В 14 часов солнце скрывается за гребнем Адайхоха и всё на стене становится более мрачным, мороз – ощутимее. Двойка продолжает штурм. И вот, наконец, снежный купол вершины. Близятся сумерки, пора позаботиться о ночлеге. После полутора часов работы удалось вытоптать в снегу небольшую площадку под палатку. В условленный час в черноте ночи вспыхнул яркий огонёк, сигнализирующий о том, что всё в порядке.

Утром, только лишь начало светать, альпинисты уже начали подъём по снегу купола, тщательно страхуя друг друга. Вершина близка, ещё усилие – и вот она, победа! В тур на вершине вкладывается записка о восхождении, устанавливаются юбилейные вымпелы.

А на следующий день на стене работает вторая двойка: Иван Акритов и Николай Шанаев. Восходителям помогают следы первой двойки, протоптанные в глубоком снегу. Вершина взята, но надо спешить вниз, так погода начинает портиться.

Внизу альпинистов встречает распускающаяся вербой бурная весна».

В 1960 году альпинистами Северной Осетии проведена массовая альпиниада, посвящённая 50-ти летию восхождения на Казбек С. М. Кирова.

В альпиниаде приняло участие 1187 человек. Её организаторами явились Северо-Осетинское Туристско-экскурсионное управление и обком ВЛКСМ. Начальником штаба альпиниады был назначен В. Я. Катов, начальником учебной части – Р. У. Абдураманов. Восхождением на вершину руководил А. Т. Дурнов, которому в то время исполнилось 53 года (из них – 25 лет в альпинизме). Безопасность проведения восхождения обеспечивал спасательный отряд, возглавляемый Б. Ряжским.

В альпиниаде принимали участие группы спортсменов заводов «Электроцинк», «Швейных машин», «Газоаппарат», «Стеклотарно-изоляторного», чулочно-трикотажной и швейной фабрик, шахтеры Садона, колхозники, курсанты Орджоникидзевского училища МВД имени С. М. Кирова, альпинисты Цейских лагерей, строители, студенты вузов. Среди участников альпиниады находился ветеран альпинизма Северной Осетии А. И. Золотарев. Это было его шестнадцатое восхождение на Казбек.

База альпиниады располагалась на метеостанции под склонами Казбека.

Альпиниаде был придан вертолёт, работала радиосвязь, происходившие события регулярно освещались в газетных изданиях, передавались по радио. Свои впечатления, как участник альпиниады, сообщал Г. И. Кусов (ученый-краевед, географ, историк, г. Орджоникидзе). Основные фотографии восхождения на Казбек были сделаны инструктором-альпинистом Г. Кандинашвили. Об альпиниаде по сценарию В. Я. Катова операторами Северо-Кавказской студии кинохроники Эдуардом Лябох и Виленом Дзобаевым был снят фильм «Штурм Казбека».

Метеостанция под Казбеком

Велась активная подготовка участников. Занятия проводили опытные инструктора альпинизма: Николай Шанаев, Иван Панченко, А. Ржевский и др. Они неоднократно, в любую погоду, выводили будущих участников альпиниады на скалистые склоны гор Фетхуза, Арахох, проводили с ними занятия на скалах в районе Реданта. Группа альпинистов ДСО «Спартак» в составе 40 человек под

руководством инструкторов Н. Песикова и В. Попова 12 июля в

дождь и туман поднялась на Столовую гору.

Восхождения на Казбек совершались с 19 по 26 августа несколькими группами. Одна, под руководством работника милиции Виктора Герасимова, имевшая в своём составе восемь человек (В. Попов, П. Адырхаев, А. Ржевский, Г. Долгов, Б. С. Ряжский, Т. Газданов, Папков) поднималась со стороны Майлийского ледника.

Вторая - 31 человек: А. Ермаков (инструктор), А. Бодин, Жуков, Ю. Новгородский, А. Измайлов, П. Садовниченко, Л. Сапрыкина, Ю. Чабан (радист), В. Бекер, К. Таболов, Т. Кобенцева (Долгова) шла со стороны Девдоракского ледника. В этой группе шёл Якоб Безуртанов, племянник известного в прошлом проводника Яни Безуртанова. В отряде также было две девушки: член физкультурного коллектива стройтреста Лида Грипас и работница завода «Электроконтактор» Нина Шибанова. Из-за трудности маршрута новичков в отряде не было. Все - или значкисты, или разрядники.

Третья группа, основная по численности, шла тремя эшелонами – от метеостанции по Гергетскому леднику.

Рассказывает участник альпиниады Г. И. Кусов: «Первый эшелон выступил на штурм Казбека 19 августа в 2 часа ночи. Разыгралась непогода. Небо всё в сплошных облаках. На леднике связались верёвками. Сильный ветер, достигающий 40 метров в секунду, валил с ног. На высоте 4500 метров одели кошки. У некоторых участников начались приступы горной болезни. Упал на снег курсант училища МВД Ковченко. У него из носа и ушей пошла кровь. Врач приказал ему остаться на базе. Но курсант заткнул тампонами уши и продолжал путь в колонне. В 8 часов участники штурма были на вершине. Взметнулись в небо ракеты.

В базовый лагерь стали прибывать участники второго эшелона. Это были студенты ГМИ, рабочие швейных фабрик, спортсмены добровольного спортивного общества «Урожай». В 5 часов утра колонна начала подъём на метеостанцию, а 26 августа состоялся завершающий «звездный» штурм вершины. Участники спасательного отряда несли на вершину бюсты В. И. Ленина, С. М. Кирова и большой портрет Н. С. Хрущева.

В 10 часов 30 минут все были на вершине Казбека, где секретарь обкома комсомола М. Агузаров провел митинг».

Курсанты МВД Северной Осетии на Казбекском плато

1961 г.

Совершено восхождение на Дубль-пик Северный (4516 м) 5А к.тр. по стене – Н. Шанаев, И. Акритов, В. Герасимов, Д. Гогаев, А. Ермаков, Б. Рязжский – ДСО «Труд».

Сонгути 4А к.тр. – Г. Долгов, В. Попов, А. Адырхаев.

Дубльпик 5А в двойке – Г. Долгов, Г. Геворкян.

В 1961-1962 годах проводились сборы геологов СКГУ, подготовка на значок «Альпинист СССР» 1 ступени (руководитель – Р. Абдураманов, тренеры – А. Дурнов, И. Акритов, Д. Гогаев).

21 ноября группа молодых рабочих бригады монтажников из «Кавэлетромонтаж» поднялась на Казбек.

В. Я. Катов – «Группу вёл Геннадий Долгов. За ним шли – его бригадир Владимир Метревели и товарищи по бригаде – Юрий Стальский, Федор Кравченко, Алексей Набок и четыре Анатолия – Андрианов, Абрамов, Сапильняк и Солдаев.

Ещё с утра вершина была окутана облаками. С каждым часом всё больше хмурилось небо. К полудню все окружающие вершины скрылись в тумане. Пошёл снег.

До метеостанции последние полтора часа поднимались уже в темноте. Вскоре гости сидели в кругу работников станции. За окном бушевала метель, а в кают-компани жарко топила печь, светился голубой экран телевизора. Не верилось, что находятся на высоте 3700 метров над уровнем моря.

К утру ветер стих и в 9 часов группа вышла на тренировочное восхождение на вершину Орцвери.

На метеостанции альпинистов ждала неожиданность. В их отсутствие сюда поднялся альпинист из Германской Демократической Республики, метеоролог по специальности Кюңц Шмидт. Он собирался в одиночку подниматься на вершину Казбека, уверяя, что имеет богатый опыт восхождений. С трудом удалось уговорить его идти всем вместе. Присоединился к группе и начальник станции Лаиари Пулариани.

На следующий день, едва лишь забрезжил рассвет, альпинисты начали восхождение. Через час у огромного камня перешли с морены на ледник и связались верёвками. Снег метровой толщиной покрывал Гергетский ледник. Идущий впереди Геннадий Долгов ежеминутно зондировал «почву» ледорубом, опасаясь трещин. Внезапно хрустнул снег, и он провалился в трещину. Там, где стоял человек, зияла огромная дыра, в которую, как натянутая струна, уходила веревка. Впервые страховавший Юрий Стальский удержал его. Через несколько минут Геннадий снова шёл впереди.

На высоте 4500 метров сделали привал. Позавтракали и одели кошки. Володя Метревели и Анатолий Сапильняк не могли идти дальше из-за приступов горной болезни. Пришлось оставить для них палатку.

Чем ближе вершина, тем труднее подниматься. От долгой ходьбы на кошках болели ноги, изнуряла одышка. Совсем выбился из сил Кюңц Шмидт. На седловину его буквально втащили Андрианов и Солдаев, с которыми он шёл в связке. На купол Казбека поднимались на передних зубьях кошек. И вот она, вершина. Несколько шагов, и группа у бюстов В. И. Ленина и С. М. Кирова, установленных здесь год назад участниками Северо-Осетинской Кировской альпиниады. Из-за сильного холода альпинистам не удалось, как следует, полюбоваться окружающей панорамой, открывающейся с высоты 5033 метров.

Работники метеостанции встречали альпинистов у Ягорас-Ниши – огромного камня, где утром группа связалась верёвками. А в кают-компани был уже накрыт праздничный стол.

На следующий день альпинисты вернулись в г. Орджоникидзе».

В этом году под руководством В. А. Глобина была проведена альпиниада на Мидаграбинском плато, посвящённая 30-летию СКГМИ, в которой участвовали 60 человек.

Проводились восхождения на малые вершины: Мальчочкорт, Столовую и др.

Альпинисты Северной Осетии на подъёме к вершине Мальчочкорт (Колонну ведёт Юрий Новгородский)

1962 г.

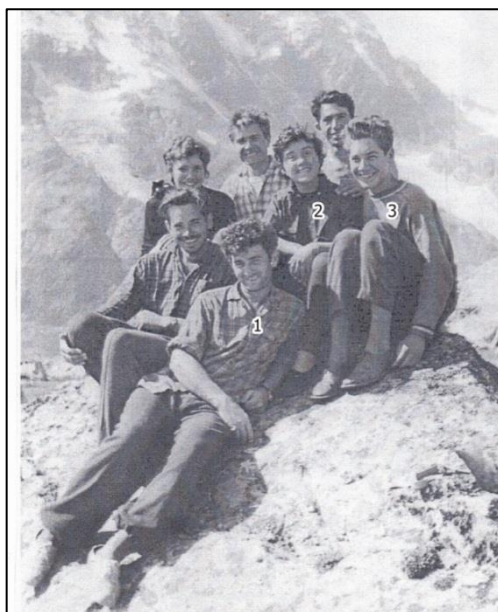
В канун 1962 года Центральный Совет спортивного общества «Труд» наградил Н. Шанаева новой медалью «Активисту физической культуры и спорта ДСО «Труд» РСФСР, за его добросовестную многолетнюю работу по подготовке альпинистов.

В Цее:

1. Уилпата (4648 м) 5А к.тр. по Восточной стене – А. Наумов, Л. Белов, Ю. Козлов, Г. Наумова, Л. Пучков – а/л «Торпедо».
2. Зарамаг (4202 м) 4Б – Г. Долгов, А. Адырхаев+2 участника.
3. Адайхох (4405 м) 4А в двойке – Г. Долгов, В. Попов.

В Дигории:

Проведены сборы значкистов и разрядников СОАССР (руководитель Р. Абдураманов).

Участники Североосетинских сборов в Дигории, 1962 г. (1-Р. Абдураманов, 2-Н. Базаева, 3-А. Чопикашвили и др.)

1. Суган-Баши (4481 м) 5А к.тр. по ЮВ ребру, первопрохождение – Р. Абдураманов, А. Адырхаев, Е. Будников, Матвеев.
2. Лабода Западная (4310 м) 6А по СЗ ребру, первопрохождение – В. Герасимов, Г. Аношин, Г. Долгов, В. Попов.
3. Таймази 4А траверс, п/п – Г. Долгов, Г. Волченко+4 участника.
4. Суган-Баши 5А к.тр. – Г. Долгов, В. Герасимов, В. Попов, И. Панченко.

В. Попов, Г. Долгов, Г. Аношин на вершине Лабоды Западной, 1962 г.

Велась работа по подготовке альпинистов. Регулярно проводились массовые восхождения на вершины.

В. Я . Катов – «На днях 120 физкультурников г. Орджоникидзе под руководством опытных инструкторов Георгия Кандинашвили, Николая Шанаева, Руслана Проскурякова и других совершили восхождение на вершину Мальчоч-корт, расположенную на высоте 3700 метров над уровнем моря.

Восхождение начали с 36 километра Военно-Грузинской дороги. Вверх по Кистинскому ущелью, вдоль небольшой горной речки, вытянулась колонна альпинистов. С большим трудом приходилось прокладывать дорогу в глубоком снегу.

Следы лавин потрясли новичков, вынос которых иногда достигал в ширину несколько десятков метров. Из-под толици снега торчали вырванные с корнями стволы многолетних лесных великанов.

На бивуак расположились в пастушьих кошах. Ярко вспыхнули костры, у которых тесным кружком отдыхали альпинисты. Но уже в полночь все были на ногах. Начался штурм вершины.

За движением можно было следить по свету электрических фонариков, ярко вспыхивающих в голове и хвосте колонны. К утру погода стала портиться.

Подул сильный ветер, небо стало затягиваться облаками. Чем ближе утро, тем сильнее мороз, порывистее ветер.

Рассвет застал альпинистов на гребне. Всю ночь, залитые лунным светом, хорошо были видны соседние горные вершины: на западе Казбек и Кайджаны, на юге – Куро и Шино, на востоке – Киччоч-корт и Шан, а утром всё покрылось облаками. Туман был настолько густым, что не видно было впереди идущих. Сильный ветер швырял в лицо колючий снег. Чем выше, тем труднее подниматься.

Но вот она, вершина. Развернулся и заколыхался на ветру красный флаг. Мощное троекратное «ура» прокатилось над горными вершинами. Оставив в туре традиционную записку о своём восхождении, альпинисты начали спускаться.

Возвращались другим путем – на север, в ущелье Армхи. Спуск был не легче подъёма и даже опаснее. Северные склоны покрыты толстым слоем снега, всюду видны следы огромных лавин. В трудных местах инструкторы организовывали страховку. По гребню через перевал Ох-Кри спускались до лесной зоны. Из леса вышли в ущелье, к дороге, где альпинистов ждали машины.

Все участники высокогорного похода сдали нормы на значок «Альпинист СССР».

Эмран Батукаев, 1962 г., МС
по альпинизму с 1968 г.

2 августа одна из вершин в районе селения Казбеги, покорённая спортсменами завода «Электроцинк» (В. Попов, П. Адырхаев, В. Гуденко, Ю. Жданов, А. Ржевский, В. Родионов), была названа пик Электроцинк (4278 м).

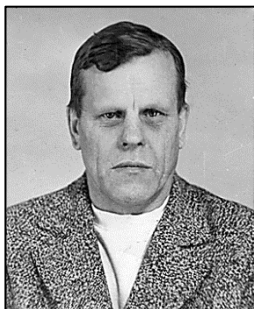
Совершено первовосхождение на в. Монах – Р. Абдураманов, И. Акритов-а/л «Цей».

Летом 1962 года при проведении учебных занятий с геологами на Мидаграбинском леднике, при падении в трещину погиб Гогаев Добза Павлович – мастер спорта по альпинизму в Северной Осетии, осетин.

1963 г.

В 1963 году число восходителей в ежегодных альпинистских мероприятиях Советского Союза превысило довоенный 1940 год более, чем втрое, а число участников сложных восхождений – в 16 раз.

В Цее совершено восхождение на Сонгути (4367 м) 5А к.тр. по Восточной стене группой – И. Полевой, Ю. Болижевский, В. Хромов, Э. Заев – ДСО «Авангард».

Торопов Валентин Ефимович (1918-2001 гг.), мастер спорта по альпинизму, инструктор альпинизма, работал инструктором в а/л «Торпедо», «Баксан», инженер, г. Москва. Один из участников освоения вершин в Северной Осетии.

1964 г.

Широкое развитие приобрели траверсы, ставшие национальным классом восхождений в СССР.

В Цее:

1. Мамисон (4319 м) 5Б к.тр. по ЮВ ребру – Э. Батукаев, П. Курилович, Л. Пинин, В. Торопов – а/л «Торпедо».
2. Уилпата (4648 м) 5А к.тр. – Г. Долгов, А. Адырхаев+2 участника.
3. Уилпата (4648 м) 5А к.тр. по В стене – Ю. Болижевский, Ю. Григоренко-Пригода, М. Иняшкина, В. Хромов – а/л «Цей»; Г. Долгов, А. Адырхаев, Б. Заболотских, Г. Самболенко – а/л «Торпедо»; Э. Батукаев, В. Курчиков, В. Милоголов, С. Пудовкин – а/л «Торпедо»; В. Неборак, Р. Горлаева, Ю. Кононов, М. Кононова – а/л «Цей»; В. Егоров, Л. Неведомская – а/л «Цей»; В. Бубенев, В. Жадан, Е. Николаева, О. Чунихин – а/л «Цей».
4. Уилпата (4648 м) 5А к.тр. по Ю ребру, первопрохождение – Г. Полевой, А. Карацуба, В. Колесник, В. Полевой – а/л «Цей».
5. Чанчахи (4461 м) 5Б к.тр. по С стене – В. Егоров, Д. Антоновский, Б. Васильев, Ю. Манойлов – а/л «Цей».

В Дигории:

1. Доппах, 5А к.тр. траверс вершин – Е. Будников, Э. Батукаев, А. Лешин, Ю. Мовчан – а/л «Торпедо».

4-5 декабря группа альпинистов города Орджоникидзе поднялась на вершину Геодезист (4106 м). Группу возглавляли Геннадий Долгов и Геннадий Епутаев, участниками были студенты-геологи СКГМИ (группа РМ-63 в полном составе). Среди участников восхождения была единственная женщина – Галина Долгова.

В этом же году на вершине Шевченко (4167 м, Суганский хребет) днепропетровскими альпинистами был установлен бюст поэта, отлитый умельцами Южного машиностроительного завода. Это делалось при содействии Леонида Даниловича Кучмы, работавшего секретарем комсомольской организации КБ «Южное».

1965 г.

Федерация альпинизма СССР дополнительно ввела в классификацию маршруты высшей 6 к.тр.

В Цее:

1. Дубль-пик, 5А к.тр. по С стене – 8 групп, Л. Таболов в группе.
2. Мамисон (4319 м) 5Б к.тр. по левому ребру С стены – 5 групп.
3. Чанчахи (4461 м) 5Б к.тр. по С стене – 3 группы, одна из них – Л. Таболов, А. Ржевский – а/л «Буревестник».
4. Уилпата (4648 м) 5А к.тр. – Л. Таболов, Б. Лунёв, А. Ржевский, Е. Будников (ДСО «Буревестник»).
5. Сонгути 5А к.тр. – Б. Лунёв+А. Ржевский.
6. Пик Голубева (3850 м) 3А к.тр. с севера, первопрохождение – Т. Хакуринов, В. Куприн, Б. Лунёв, Г. Епутаев, В. Мещеряков, А. Челхадяк (октябрь).

Тогда же пройден траверс Ушбы (Приэльбрусье) 5А к.тр. альпинистами: А. Адырхаев, И. Акритов, Ю. Арутюнов, В. Попов.

1966 г.

В 1966 году первое место в классе траверсов Чемпионата Советского Союза заняла команда Союза спортивных обществ Северной Осетии – В. Попов, В. Герасимов, Б. Лунев, Ю. Новгородский, Г. Долгов, пройдя траверс Суганского хребта от Галдора Главного (4239 м) до Суган-Баши (4481 м). Тренер команды – И. П. Акритов. Результаты прохождения этого траверса считались лучшими в течение 1964-1973 годов.

Маршрут начинался с северной стены Галдора Главного, которую вначале хотел пройти Виталий Абалаков. Просидев, наблюдая за ней, несколько дней, он отказался от своей затеи. После него пройти этот маршрут пыталась команда из Москвы.

Из дневника Ю. А. Новгородского «Траверс Суганского хребта».

«Для участия в Чемпионате всего было заявлено 49 команд.

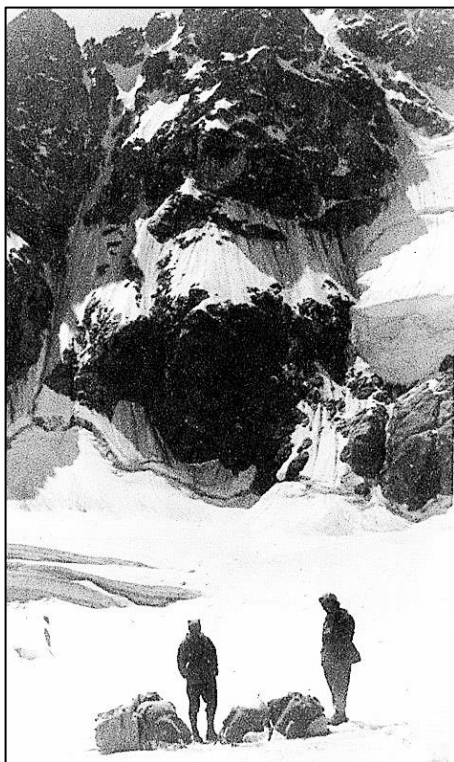
Команда Северной Осетии начала готовиться к Чемпионату в ноябре прошлого года. Участники команды выезжали в район Суганского хребта, чтобы обсудить наиболее реальный подъём по северной стене Галдора Главного, сделать фотографии участков и Галдора Главного, панораму маршрута.

И вот, наконец, всё готово. Подобрано необходимое снаряжение. Составлено описание маршрута.

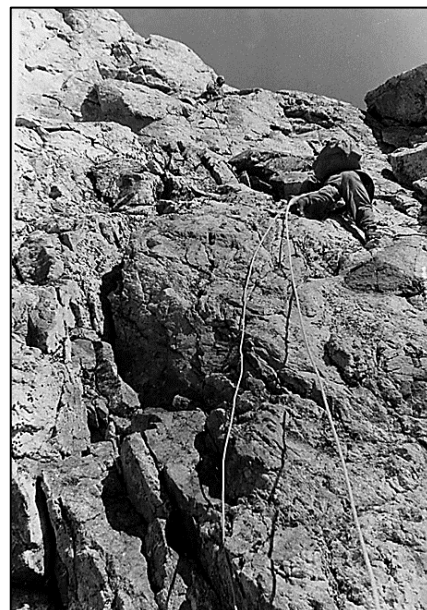
8 июля команда выезжает в район Дигории, где совершает несколько выходов на гребень Суганского хребта, оставляя заброски с продуктами и снаряжением.

20 июля. Команда готова к выходу. Неожиданно заболевает А. Ржевский и команде приходится выходить на маршрут впятером. Необходимо пересмотреть многие детали работы на маршруте, так как идти впятером гораздо сложнее (две связки вместо трёх). В. Попов даёт последние указания наблюдателям, согласовывается время и сигналы связи. В 10 часов команда покидает поляну Нахашибита и уходит под северную стену Галдора.

26 июля. Наблюдаем за стеной, которая ведет себя беспокойно. Все время срываются глыбы льда и камней.

Под северной стеной Галдора

В. Попов проходит северную стену Галдора

27 июля. Обрабатывается первая часть стены. Подход под стену проходит через бергирунд.

28 июля. Выходим на северную стену Галдора в 4 часа утра. Скалы первой части стены очень трудные, заглаженные, мокрые. Впереди работает капитан команды В. Попов.

Маршрут простреливается осколками льда и камнями. Постоянно приходится следить за безопасностью прохождения маршрута.

Команда преодолевает сложный 120-ти метровый участок льда крутизной 60 градусов с тщательной крючковой страховкой и рубкой ступеней и выходит ко второй части стены - жёлтому навесу. Поднявшись ещё по скалам, команда встаёт на бивуак. Выкладывается из камней и вырубается во льду небольшая площадка, на которой устанавливается палатка. Ночёвка сидячая. В 20 часов погода портится, идёт снежная крупа, дует холодный ветер.

29 июля. Команда выходит на маршрут в 8 часов утра. В этот день она проходит всего 130 метров трудных заглаженных скал, из них – 30 метров отрицательной крутизны, с крючковой страховкой и с применением лесенок. Ночёвка устраивается на разрушенной полке шириной 35-40 сантиметров, на которой можно только сидеть, пристраховавшись к веревке.

30 июля. Команда преодолевает 360 метров трудных скал и в конце второй части стены проходит 80-ти метровый ледовый «нож» крутизной 50-55 градусов.

31 июля. Команда проходит 30-ти метровый ледово-снежный карниз с крючковой страховкой и рубкой ступеней под башней Галдора Главного. Подъём на башню идёт по стене. Первые 60 метров стены крутизной 80 градусов проходятся по заглаженным скалам. По разрушенным скалам выходим на вершину Галдора, на которой делаем ночёвку.

1 августа. Спуск по стене Галдора на перемычку Цухгарты осуществляется в основном дьюлферами, кое-где лазанием со страховкой через выступы. Затем следует подъём по восточной стене Цухгарты по разрушенным полкам и сложным скалам к вершине Цухгарты. Под вершиной на перемычке делаем большую площадку и ставим палатку. Имеем возможность хорошо отдохнуть. В 20 часов обмениваемся сигналами с наблюдателями. В 20 часов 30 минут начинается портиться погода. Быстро надвигаются облака, закрывая всю панораму. В 23 часа 30 минут начинается сильная гроза со снегом и сильным ветром.

3 августа. Сегодня второй день сидим под вершиной Цухгарты. Дует сильный порывистый ветер, снег перемежается с дождем. Удивителен осенний дождь на высоте 4000 метров. Кругом туман. В палатке полумрак. Временами становится ослепительно светло от вспышек молний, настолько, что невольно закрываешь глаза. После разряда молнии над палаткой нависает гнетущая тишина. Ветер, как снежный барс, притаился где то за скалами, чтобы снова со страшной силой обрушиться на нашу беззащитную маленькую палатку.

С новым порывом ветра приходит беда – ломается стойка палатки. Борис Лунёв вылезает наружу, чтобы принести её. Связывает стойку репшнуром и вновь устанавливает на место. Возвращается в палатку весь мокрый. Помогаем ему переодеться.

Каждый занимается своим делом: штопаем пуховки, читаем взятую с собой «Неделю» и последние газеты, вспоминаем, что наши друзья сейчас сдают вступительные экзамены в Вузы.

Для тех, кто не бывал в горах, трудно понять, что такое дружба, коллектив, что такое маленькая палатка перед невзгодами гор и неприступными стенами, которая защищает альпиниста от пронизывающего ветра и сильного дождя, которая звенит на ветру, охраняя покой альпиниста.

Постепенно ветер разносит облачность. Сквозь разрывы пробиваются солнечные лучи – значит, завтра нужно будет идти дальше».

В сентябре этого года при восхождении группы альпинистов под руководством Руслана Проскурякова на пик 25-летия СКГМИ совершены первовосхождения здесь же на вершины: Басиевых (3850 м) и Сужаева (3870 м) 2 к.тр.

С восхождения группы Руслана Проскурякова (альпинистская секция ДСО «Спартак») на пик Северный 3А к.тр. началось освоение вершин Колотинской «пилы» (район Цаджиу).

В сезоне 1966 года в Дигории маршрут на Суган-Баши (4481 м) 5А к.тр. по ЮВ ребру прошли 8 групп.

В Цее:

1. Дубль-пик Северный (4516 м) 5А к.тр. по С стене – 4 группы.
2. Мамисон (4319 м) 5Б к.тр. по С стене – 1 группа.
3. Мамисон (4319 м) 5Б к.тр. по левому ребру С стены – 5 групп.
4. Мамисон (4319 м) 5А к.тр. - 2 группы, одна из них – **Л. Таболов**, А. Завгородний, А. Капустин, В. Кураксин – а/л «Буревестник».
5. Пассионария (3855 м) 5Б к.тр. по С стене бастиона, первопрохождение – Г. Полевой, Г. Бухаров, В. Коптев, С. Кулев, П. Нелипович, В. Хитринский – а/л «Буревестник».
6. Сонгути (4367 м) 5А к.тр. по В стене – 6 групп.
7. Уилпата (4648 м) 5А к.тр. - 10 групп, одна из них – В. Зельдин, В. Волох, В. Дюжев, **Г. Епугаев** – ДСО «Труд».

Владимир Катов вручает награду победительнице скальных соревнований А. Чопикашвили, вдали И. Сужаев

1967 г.

В 1967 году альпинистами Северной Осетии проводилась альпиниада с восхождением на Казбек, посвящённая 50-ти летию Октябрьской революции. На вершине Казбека побывало 1509 человек.

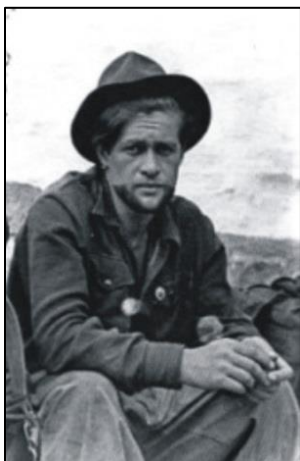
Указом Президиума Верховного Совета Северо-Осетинской АССР за активную работу по подготовке и проведении альпиниады по восхождению на Казбек, посвящённой 50-ти летию Великой Октябрьской социалистической революции награждены Почётной грамотой Президиума Верховного Совета Северо-Осетинской АССР

1. **Акритов Иван Панайотович** – инструктор областного совета добровольного спортивного общества «Труд».
2. **Бероев Борис Мацкоевич** – председатель Северо-Осетинского Совета по туризму.
3. **Герасимов Виктор Александрович** – работник государственной автоинспекции.
4. **Гериев Эдуард Михайлович** – учащийся горно-металлургического техникума.
5. **Ермаков Анатолий Михайлович** – столяр вагоноремонтного завода имени С. М. Кирова.

6. **Кандинашвили Георгий Михайлович** – инструктор республиканского союза спортивных обществ.
7. **Катов Владимир Янович** – инструктор производственной гимнастики завода «Электроцинк».
8. **Колиев Владимир Николаевич** – зубной техник стоматологической поликлиники дорожной больницы № 2, г. Орджоникидзе.
9. **Шанаев Николай Хабошович** – рабочий завода «Электроцинк».

Участники альпиниады 1967 г. на седловине Казбека

Бероев Борис Мацкоевич. Профессор, доктор географических наук, инструктор горного туризма, мастер спорта СССР, организатор массовых восхождений на Казбек, автор книг по Северной Осетии.

Из воспоминаний Ю. Г. Бессонова, участника альпиниады на Казбек в 1967 г. – «Я в то время работал фрезеровщиком в инструментальном цехе завода газовой аппаратуры и из всех видов спорта отдавал предпочтение горному туризму и альпинизму. Этой привязанностью я, скорее всего, обязан детской экскурсионно туристской станции. С группой моих сверстников занимался Борис Голубев, инструктор по альпинизму и туризму. Среднего роста, сутулый от постоянного ношения тяжёлого рюкзака, немногословный, собранный, с чувством юмора и неисчерпаемым запасом альпинистских баек, он имел на нас огромное влияние.

Прослышав про альпиниаду, я помчался в завком профсоюза с просьбой содействовать моему участию. У завкома было задание представить от завода пятерых участников. Желание, кроме меня изъявил ещё один товарищ.

В августе мы прошли недельную подготовку в тренировочном лагере, в пойме Терека, выше моста, ведущего к доломитовому карьеру ущелья Вагай-чоч. Здесь организаторы устроили занятия по полной программе альплaгeря. Погода стояла отличная, и всё было замечательно: костры, песни (которые я помню до сих пор). Душой компании «любителей костра и солнца» был наш земляк, тогда студент московского института культуры, большой знаток и умелый исполнитель туристских песен Руслан Фёдоров Кубатиев. Кроме этого, запомнилось обильное и высококалорийное питание.

И вот настал «День Д». В середине сентября, в замечательное «бабье лето», около 500 (по разным подсчётам) парней и девочек из предприятий, организаций и учебных заведений Орджоникидзе, после обычного для того времени митингового напутствия, к счастью, кратко, погрузились на грузотакси (был тогда такой транспорт) и в автобусы, и по изуродованной летним наводнением Военно-Грузинской дороге прибыли к полудню в селение Казбеги. К вечеру мы разбили лагерь выше селения Гергети, на поляне под горой, на которой высится знаменитый храм Цминда-Самеба. Наступил последний, завершающий этап, грандиозного спортивного события. Раньше нас несколько больших групп участников, из районов республики, взошли на Казбек.

На следующий день, около 9 утра, плотно позавтракав, мы необозримой вереницей двинулись наверх. При выходе на Гергетский ледник, по традиции, положили каждый по камню к мемориалу Ильи Чавчавадзе, знаменитого грузинского писателя и общественного деятеля. Часам к 16 пополудни достигли метеостанции, которая издала произвела на нас впечатление надёжной крепости среди хаоса льдов и скал.

Поставив палатки на площадке, выровненной прежними восходителями, и организовавшись в связки, отправились на ужин, который при обычной неразберихе первого обустройства нас разочаровал. Впрочем, на следующий день все проблемы с питанием были сняты.

Юрий и Светлана Бессоновы, участники альпиниады на Казбек 1967 г.

Утром начались снежные занятия по отделениям. Инструктором нашего отделения был симпатичный немногословный и смешливый столяр вагонно-ремонтного завода Николай Семёнов. Всё как обычно началось с лекции об опасностях в горах и далее - вязание узлов, способы страховки и хождения в связке. И так все три дня, необходимые для акклиматизации на высоте около 4-х тысяч метров над уровнем моря. В первый день всеобщее внимание привлек вертолет МИ-4, круживший над метеостанцией. Из его открытых дверей летели вниз какие-то предметы неопределенной формы, с

глухим треском ударялись о скалы.

Это оказались связки дров для нашей столовой, которые нам пришлось собирать.

Стояла отличная, безветренная погода, темно-синее небо украшали изящные перистые облака, лёгкие и прозрачные.

В перерывах между тренировками, развалившись на тёплых туфовых плитах, мы гадали по этим призрачным облакам, какая будет погода в день штурма. Едва только солнце заходило на западе за вершину Орцвери, как вмиг становилось невыносимо холодно. Ледяной ветер с одноименного перевала пронизывал до костей. Мы спешно натягивали все имеющееся обмундирование и прятались по палаткам. Ночью ветер и холод усиливались и проникали сквозь перкаль «памирки», где «в тесноте, но не в обиде» размешалась наша связка.

Накануне штурма верхом на лошадях в лагерь доставили двух депутатов Верховного Совета СССР.

В два часа ночи 17 сентября 1967 года мы построились на митинг перед непосредственным штурмом вершины. С крыльца метеостанции руководитель восхождения Владимир Янович Катов, в окружении лидеров Северо-Осетинского альпинизма Николая Шанаева, Виктора Герасимова, Бориса Рязжского, Юрия Полякова и депутатов Верховного Совета СССР торжественно объявил о начале штурма. При свете карманного фонарика он зачитал нам обращение к молодежи 2017 года, которое мы должны оставить на вершине. Восходители дружно загалдели и захлопали, а я громко крикнул «Веди нас, учитель...!»

Митинг на Казбекской метеостанции, 1967 г.

Владимир Янович легко спрыгнул с крыльца на снег, и участники по связкам торопливо потянулись вслед за ним. В потёмках и лёгком морозном тумане мы, тихо переговариваясь, топали мимо южного склона Казбека, с которого даже в этот время суток изредка, но шумно летели камни.

С началом рассвета колонна повернула на север к перемычке между Казбеком и пиком Спартака. Подъём был нетруден, по сложности это маршрут 2А.

Разгоралось великолепное утро, с Казбекского плато задувал бодрящий ветерок, восходители молчаливо и неспешно двигались вверх. Я чувствовал себя превосходно, готов был бежать к вершине, наше движение казалось мне крайне медленным. Участились остановки. И вот первая жертва горной болезни. Специально назначенные спасатели, удерживая за руки, спешно вели вниз высокого парня на нетвёрдых ногах. В рассветных сумерках хорошо было видно его белое с синеватыми тенями лицо. Кто-то пошутил: «Повели кота на мыло»- шутка не имела успеха.

В 10 часов утра мы вышли на седловину между вершинами. Очень высоко над нами кружил вертолет. Яркое солнце, полное безветрие, жарко, душно. Восходители, дотянувшие сюда «на автопилоте», как подкошенные, падали на снег.

Здесь же завершалась одна из главных церемоний этого восхождения. Специально назначенная группа упаковала алюминиевый контейнер и укрепила его у скал, в котором содержалось наше послание к молодежи 2017 года, года столетия Великой Октябрьской Социалистической революции с фамилиями всех восходителей.

Наша связка распалась, и я пристегнулся к очередной, которую выпускали на самый купол Казбека. Минут через двадцать мы бодро выползли на самый верх. Здесь было совсем тесно. Нестерпимо ярко сияло солнце. Радостные возгласы восходителей глохли в необычайно прозрачном воздухе. Несколько ребят водружали большой красный стяг. У кинооператоров что то не клеилось, и они снова и снова просили повторить выход на купол самой первой связки из Депутатов Верховного Совета СССР. Я отдышался и замер от открывшейся панорамы Главного Кавказа. Вид вокруг совершенно фантастический, особенно впечатляющий в сторону запада, на Эльбрус, который отлично виден в кристально чистом воздухе, отливающим лёгкой холодной синью. Совершенно необычное чувство лёгкости, парения или полёта! Особое чувство гордости и радости! Я вспомнил о своём фотоаппарате, выпростал его из-под одежды и начал снимать.

Всех, кто не мог или не хотел выйти на купол, инструкторы отправляли по специально устроенному в снегу желобу вниз на плато. Мы стали пристегиваться к очередной уходящей связке, и тут я с удивлением заметил, что не могу вспомнить, как завязать схватывающий узел на основную верёвку. Я попытался ещё и ещё, пока не лопнуло терпение у выпускающих:

«Кончай!

Да не получается!

Да хрен с ним, с узлом, никуда ты не денешься!» и инструкторы спихнули нас в желоб и с инструкцией «Сильно не разгоняйтесь!»

Желоб был к нашему спуску прилично углублён и раскатан пятыми точками участников, и мы понеслись по нему. Я тормозил ногами и локтями. На приличной скорости мы вынеслись на плато. Здесь мне вдруг сделалось невыносимо противно, как в тяжёлом похмелье. Болела голова, сильно мутило, было невыносимо душно. С трудом, сцепившись в связку, я и несколько наших ребят, с таким же «похмельным синдромом», потащились в лагерь по размякшему снегу, равнодушно минувя трещины, в которых шумели ручьи. У наиболее опасных мест дежурили спасатели. В полубессознательном состоянии мы дотянули до лагеря и «отрубились».

Утром следующего дня мы весело скатились к селу Казбеги, где нас ждали грузовики. К 14 часам мы должны прибыть на площадь Свободы для участия в митинге.

Но случилась заминка, едва не закончившаяся массовой дракой. Грузинский пост ниже Казбеги отказывался пропустить нашу колонну, тогда как машины с грузинскими номерами проезжали без препятствий. Никакие доводы наших руководителей не действовали. У шлагбаума стояли несколько часовых, один из них с огромной, явно не мосинской винтовкой, с прижатым штыком. Доведённый до «белого каления» необъяснимым грузинским упрямством, инструктор Виктор Герасимов, при нашей общей поддержке, выраженной возмущённым воем, вытолкал часового и, сбив ледорубом замок, открыл шлагбаум.

С опозданием на два часа мы построились на площади Свободы, при полном альпинистском снаряжении, с неизменными ледорубами в руках, в плотном кольце своих родных, друзей и многочисленных зевак. На трибуне находилась Председатель Президиума Верховного Совета СОАССР Тамара Солтановна Хетагурова с группой официальных лиц.

Владимир Янович Катов, чеканя шаг, поднялся на трибуну и отрапортовал об «успешном завершении первого в мире массового восхождения на одну из высочайших вершин Кавказа. Вопреки продажным империалистическим печатным органам и радиостанциям, сомневающимся в силе социалистического строя, на вершину Казбека взойшли 1500 участников».

Мы дружно закричали «Ура!» Митинг окончился, и не очень стройной колонной в сопровождении родных и знакомых мы прошли, в окружении приветливых улыбок, по проспекту Мира до улицы Кирова, шумно цокая откинутыми ботинками по асфальту.

В последующие годы были и другие юбилейные альпиниады, но такого масштаба и такой организованности ни одна из них не достигала. Теперь можно уверенно сказать, что тогда в Северной Осетии была спета неповторимая «лебединая песня» советского массового альпинизма».

В Цее:

1. Дубль-пик Северный (4516 м) /5А к.тр. по С стене – 4 группы, одна из них – **И. Бородацкий**, В. Лурье, С. Раков, В. Юферев – ДСО «Труд».
2. Мамисон (4319 м) 5Б к.тр. по центральному ребру С стены – 1 группа.
3. Мамисон (4319 м) 5Б по левому ребру С стены – 2 группы, одна из них – **И. Акритов, В. Герасимов, Б. Лунёв, Ю. Новгородский, В. Попов** – ДСО «Труд».
4. Мамисон (4319 м) 5Б к.тр. по С стене через треугольник, первопрохождение – Ю. Григоренко-Пригода, В. Бахтигозин, А. Завгородний, В. Неборак – ДСО «Авангард».
5. Сонгути (4367 м) 5А к.тр. по В стене – 2 группы.
6. Уилпата (4648 м) 5А к.тр. по С стене – 1 группа.
7. Уилпата (4648 м) 5А к.тр. по Ю ребру – 6 групп.

1968 г.

7 февраля курсанты Высшего военного училища г. Орджоникидзе совершили восхождение на Казбек, посвящённое 50-ти летию Советской армии и Военно-Морского флота. 50 человек, невзирая на холод, глубокие заносы, ветер, поднялись в ночь на вершину Казбека, где установили бюст русского полководца А. В. Суворова.

Возглавляли группу опытные альпинисты: мастер спорта СССР, офицер А. Авакумянц, заслуженный тренер РСФСР Г. Кандинашвили, мастер спорта СССР Ю. Поляков и перворазрядник по горному туризму А. Кржевецкий.

Авакумянц А. И., МС по альпинизму, инструктор-методист по альпинизму 1 категории, в 1961 году окончил Ленинградский военный институт физкультуры и спорта. Всего совершил 554 самых различных восхождений в горах Кавказа, Памира, Тянь-Шаня и на Балканах. Профессиональный военный, полковник в отставке, армейскую жизнь полностью связал с развитием армейского альпинизма и горной подготовкой войсковых подразделений Советской Армии. Много лет проработал в должности ст. преподавателя горной подготовки в Высшем общевоинском командном дважды Краснознаменном училище (г. Орджоникидзе). В 1970 году наибольших успехов добились спортсмены военного клуба училища в составе подполковника А.И. Авакумянца, лейтенантов Бондаренко и Владимиренко, курсантов А. Криничного и М. Афтахова – они стали чемпионами Вооружённых сил по альпинизму в классе высотно-технических восхождений.

Бондаренко Б. Э., 1945 г.р., кандидат в мастера спорта по альпинизму, инструктор альпинизма. Имеет восхождения 5 к.тр., в том числе на вершины: Кюкюртлю, Лагоб, Уллу-тау Восточная с севера, пик Ленинград, Бодхона, Рудаки (Памиро-Алай), Маркса, Московской Правды, пик Ленина, пик Коммунизма, пик Корженевской (Памир), Лабода Западная (Кавказ). Участник многих чемпионатов Вооружённых сил СССР, подполковник, житель г. Орджоникидзе.

Второе место в классе технических восхождений Чемпионата Советского Союза получило восхождение на Чанчахи (4461 м) 5Б к.тр. по центральному бастиону С стены, первопрохождение – Л. Попов, В. Болижевский, В. Ковтун, Я. Парамуд, В. Хитринский, А. Фомин – ДСО «Буревестник». Ст. тренер – В. Овчаров.

Седьмое место в классе технических восхождений Чемпионата Советского Союза - восхождение на Уларг (4357 м) 5Б к.тр. по С стене, первопрохождение – В. Яшнов, Р. Горда, В. Рублев, А. Фридман – ДСО «Труд».

В Цее:

1. Вилс (3860 м) 5А к.тр. по СЗ ребру – 3 группы, в них ходили – **Л. Таболов**, Г. Бухаров, **Б. Ряжский** и другие.
2. Дубль-пик Северный (4516 м) 5А к.тр. по С стене – 12 групп, одна из них – **Б. Лунев, Г. Аношин, Г. Долгов, Ю. Новгородский** – ДСО «Труд».
3. Мамисон (4319 м) 5Б к.тр. по центральному ребру – 2 группы.
4. Мамисон (4319 м) 5Б к.тр. по левому ребру С стены – 4 группы.
5. Пассионария (3855 м) 5Б к.тр. по С стене бастиона – 9 групп, одна из них – **А. Адырхаев, И. Акритов, В. Герасимов, В. Попов** – а/л «Торпедо».
6. Уилпата (4648 м) 5А к.тр. - 12 групп.
7. Чанчахи (4461 м) 5Б к.тр. по С стене – 2 группы: **Б. Лунев, А. Адырхаев, В. Герасимов, В. Попов** – а/л «Торпедо» и **Г. Аношин, И. Акритов, Э. Батукаев, Д. Шевчук** – а/л «Торпедо».

В Дигории:

1. Суган Малый (4479 м) 5А к.тр. траверс массива – 3 группы.
2. Рустави-Дзенеладзе 4Б+, зимнее, первопрохождение (7 вершин) – Г. Долгов, Г. Долгова+2 участника.

**Долгова Галина Викторовна, 1943 г.р., врач, КМС (33 восхождения).
Участник соревнований по скалолазанию СО АССР и СССР.**

1969 г.

В сезоне этого года альпинисты Северной Осетии выезжали в Австрию, где совершили восхождения на вершины:

1. Кристатюрм, 5 к.тр. - И. Акритов, С. Диамбеков, В. Попов, В. Родионов, А. Ржевский.
2. Кристатюрм, 6 к.тр. - А. Адырхаев, Ю. Новгородский, В. Попов, Г. Свердлина, А. Топорков.

В Цее:

1. Вилс (3860 м) 5А к.тр. по СЗ ребру – 1 группа.
2. Дубль-пик Северный (4516 м) 5А к.тр. по С стене – 1 группа.
3. Мамисон (4319 м) 5Б к.тр. по левому ребру С стены – 1 группа.
4. Мамисон (4319 м) /5Б к.тр./ - 1 группа.
5. Пассионария (3855 м) 5Б к.тр. по С стене бастиона – 2 группы.
6. Уилпата (4648 м) 5А к.тр. - 1 группа.
7. Уилпата (4648 м) 5Б к.тр. по центральному к/ф В стены – 4 группы.
8. Чанчахи (4461 м) 5Б к. р. по центральному бастиону С стены – 1 группа.

1970 г.

25 марта альпинисты Северной Осетии взойшли на безымянную вершину в районе Казбекского плато и в ознаменование вручения заводу «Электроцинк» второго ордена «Знак Почёта» присвоили ей название «пик Metallurg».

Второе место в классе технических восхождений Чемпионата Советского Союза получило восхождение на Чанчахи (4461 м) 6 к.тр. по С стене – Ю. Григоренко-Пригода, В. Бахтигозин, Ю. Болижевский, В. Шумихин – ЦС ДСО «Труд» - а/л «Цей». Ст. тренер – Э. Н. Греков.

Третье место в классе технических восхождений Чемпионата Советского Союза получило восхождение на Чанчахи (4461 м) 6 к.тр. по С стене – Л. Шлесберг, Ю. Каунов, Р. Горда, В. Рублев – ЦС ДСО «Буревестник» - а/л «Алибек». Ст. тренер – Е. А. Белецкий.

В Цее:

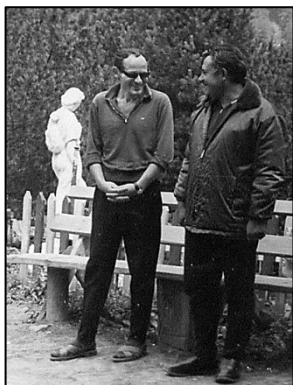
1. Вилс (3860 м) 5А к.тр. по СЗ ребру – 6 групп, одна из них – **В. Герасимов, В. Родионов**, В. Неборак, **Г. Прусов**, С. Бершов, Ю. Григоренко-Пригода, Э. Шатаева, И. Шестипалов.
2. Дубль-пик Северный (4516 м) 5А к.тр. по С стене – 2 группы, в них – С. Бершов (будущий восходитель на Эверест 8848 м, 5Б к. тр. по ЮВ стене в экспедиции 1982 года) и В. Сухарев (начальник учебной части альпинистского лагеря «Цей» в 90-е годы, затем – инструктор КСП Цейского района).
3. Мамисон (4319 м) 5Б к.тр. по С стене – 3 группы, одна из них – **В. Герасимов, И. Диамбеков, В. Родионов, А. Чопикашвили** – а/л «Торпедо».
4. Пассионария (3855 м) 5Б к.тр. по С стене бастиона – 8 групп.
5. Сонгути (4367 м) 5А к.тр. по В стене – 1 группа.
6. Сонгути (4367 м) 5Б к.тр. по ЮВ стене – 1 группа.
7. Уилпата (4648 м) 5А к.тр. - 8 групп, в них – **В. Герасимов, В. Родионов, И. Диамбеков**, Л. Кораблина, **Г. Прусов**.
8. Уилпата (4648 м) 5Б к.тр. по центральному к/ф с востока – 7 групп, в них – В. Сухарев, Э. Шатаева, В. Неборак.
9. Чанчахи (4461 м) 6 к.тр. центральному бастиону С стены – 3 группы.

В 70-е годы в альпинистских мероприятиях Северной Осетии работали инструктора-общественники: **И. Панченко, Р. Проскуряков, Ю. Поляков, В. Козловский, Ю. Новгородский, Г. Прусов, Л. Таболов, А. Дурнов, Н. Базаева, А. Адырхаев, В. Родионов, Б. Лунёв, В. Герасимов, К. Мисиков, И. Акритов** и другие.

1971 г.

В Цее:

1. Вилс (3860 м) 5А к.тр. по СЗ ребру – 11 групп.
2. Дубль-пик Северный (4516 м) 5А к.тр. по С стене – 4 группы, в них – **Г. Ахтырченко**, И. Солиенко, Ю. Григоренко-Пригода, В. Неборак.
3. Мамисон (4319 м) 5Б к.тр. - 7 групп, в них – В. Неборак, Ю. Григоренко-Пригода.
4. Пассионария (3855 м) 5Б к.тр. по С стене бастиона – 9 групп.
5. Сонгути (4367 м) 5А к.тр. по ЮВ стене – 4 группы, в них – С. Бершов, И. Шестипалов, Л. Кораблина, В. Попов.
6. Уилпата (4648 м) 5Б к.тр. по центральному к/ф с востока – 6 групп, одна из них – **Л. Таболов, Г. Ахтырченко**, В. Тынинкин, Б. Шеховцев – а/л «Торпедо».

Слева-направо: Л. Г. Таболов, В. А. Герасимов

7. Уилпата (4648 м) 5А к.тр. - 3 группы.
8. Уилпата (4648 м) 5Б к.тр. по Ю гребню, первопрохождение – И. Шестипалов, Д. Коршунов, А. Коршунова – а/л «Торпедо».
9. Уилпата (4648 м) 5Б к.тр. 3-й к/ф – М. Коньков, Б. Лунев, Р. Проскуряков, А. Чопикашвили – а/л «Торпедо».
10. Уларг (4357 м) /5Б к.тр. по С ребру – 1 группа.
11. Чанчахи (4461 м) 5Б к.тр. по С стене – М. Коньков, В. Волынский – а/л «Цей».
12. Чанчахи (4461 м) 5Б к.тр. по центру С стены, первопрохождение – Б. Кораблин, Р. Андреев, В. Великанов, В. Герасимов, П. Панюков, И. Шестипалов – а/л «Торпедо».

13.

Кораблин Борис Николаевич (1930, Ленинград). МС (1959). ЗТ РСФСР. «Почетный работник физической культуры РСФСР». Инструктор-методист по альпинизму 1 категории (1961). Почетный спасатель. Судья Всесоюзной коллегии по скалолазанию и альпинизму. 5-кратный чемпион СССР по альпинизму и 5-кратный чемпион Союза и ВЦСПС по спортивному скалолазанию. Многократный призер различных крупных соревнований по альпинизму и скалолазанию. «Ветеран Труда и альпинизма». Лауреат Ордена «Эдельвейс». Награжден государственными организациями более чем 70-ю Почетными грамотами и дипломами «За ударный труд и спортивные достижения».

СОВЕРШЕНЫ ВОСХОЖДЕНИЯ:

Пик 25-летия СКГМИ (3872 м) 2Б к.тр. по восточному гребню, первопрохождение – Р. Проскуряков+5 чел.

Пик Тухачевского (4020 м) 3А к.тр. с юго-востока, первовосхождение – Р. Проскуряков+6 чел.

В Дигории:

1. Лабода Главная (4310 м) 5Б к.тр. по правому к/ф – 1 группа.
2. Лабода Главная (4310 м) 5Б к.тр. по левому к/ф – 1 группа.
3. Нахашбита Малая (4279 м) 5А к.тр. - 2 группы.

1972 г.

19 февраля группа курсантов и офицеров Орджоникидзевского высшего общевойскового дважды Краснознаменного командного училища под командованием мастера спорта по альпинизму, подполковника Александра Ивановича Авакумянца поднялась на вершину Казбека.

В. Я. Катков - «Резкий, пронизывающий ветер дул по ущелью. Он падал с горных вершин и перевалов, где уже по настоящему хозяйничала зима, и приносил её ледяное дыхание сюда, к обмелевшему Тереку, на правом берегу которого раскинулось селение Казбеги, а на левом – Гергети. Поеживаясь от холода, из кузовов автомашин выгрузилась большая группа курсантов и офицеров.

Зимние дни коротки, переход же предстоял долгий и трудный, поэтому на следующий день они вышли к цели из Гергети в час ночи. Оставив слева старинный грузинский храм Цминда-Самеба, колонна по крутому гребню Квинет-мта поднялась к языку Гергетского ледника.

Когда в полдень выше второго ледопада начали пересекать ледник, показалось здание Казбекской высокогорной метеостанции, расположенной на высоте 3657 м над уровнем моря. Казалось, до цели дневного перехода рукой подать, а добрались туда лишь поздно вечером.

Труден и опасен зимний путь в горах. Сильный мороз, разреженный воздух, за плечами тяжёлые, почти 30-ти килограммовые рюкзаки. Перед самой метеостанцией только усилием воли заставляли себя курсанты идти вперёд. Один зигзаг, другой, и вот первая группа во главе с инструктором альпинизма лейтенантом Борисом Бондаренко переступила порог метеостанции. В 18 часов все 50 участников были под гостеприимным кровом небольшого коллектива зимовщиков.

Весь следующий день новички занимались на Гергетском леднике. Они учились ходить на кошках, рубить ступени, задерживаться с помощью ледоруба на снежном склоне. Эта тренировка была необходима как активная акклиматизация перед предстоящим штурмом вершины Казбека. В это же время инструкторы Александр Ржевский, Борис Лунёв, Юрий Лопатин, Борис Бондаренко и Евгений Авакумянц занимались маркировкой предстоящего пути.

Проснулись в полночь. Кружка горячего кофе, приготовленного заботливым начальником «тыла», кандидатом в мастера спорта по туризму, прапорщиком Николаем Гофманом, сняла остатки сна, и через полчаса участники восхождения стояли в строю.

Ещё на подходе к метеостанции у многих начали мёрзнуть ноги в альпинистских ботинках, и теперь все шли в валенках, к которым были подвязаны стальные кошки. Мороз был настолько силён, что замёрзли аккумуляторы прожектора.

Шли по леднику, связавшись верёвками. Здесь он почти километровой ширины, изобилует трещинами. Каждый метр пути приходилось зондировать ледорубом, отыскивая безопасные проходы.

Рассвет застал колонну на высоте 4500 метров на огромном фирновом плато. Здесь оборудовали промежуточный лагерь на случай, если кто-то будет вынужден спускаться вниз. Установили палатку, оставили спальные мешки, примус, часть медикаментов. Остался здесь дежурить и начальник медицинской службы училища, кандидат в мастера спорта по туризму, подполковник Лев Романович Осипов.

Взошло солнце, и снег под его лучами засиял всеми цветами радуги. Утренний мороз усилился, ветер обжигал лица.

Медленно поднималась колонна. Всё сильнее чувствовалась высота, трудно было дышать в разреженном воздухе, после нескольких шагов приходилось останавливаться, чтобы перевести дыхание. Но на морозе долго стоять нельзя. У всех одно стремление – вперёд, к вершине.

Тяжёлым был участок маршрута от седловины к вершине. Временами приходилось подниматься по отшлифованному ветрами и снежной крупой льду, на котором едва держали стальные кошки.

Взяты последние метры. Вот она, вершина. Высота 5033 метра над уровнем моря. Гремит «Ура». Ветер подхватывает его и несёт над горами, уходящими на северо-запад бесконечной цепью снежных вершин.

На вершине седоглавого великана установлен бюст В. И. Ленина, герб СССР и вымпел с надписью «50 лет СССР». В туре оставлена записка с именами победителей.

Теперь – скорее вниз».

С 1972 по 1975 годы проводились сборы геологов «Кольцовгеология» на значок «Альпинист СССР» 1 ступени – руководитель Р. Абдураманов.

1973 г.

Советский альпинизм отметил свое пятидесятилетие.

В Цее:

1. Пассионария (3855 м) 5Б к.тр. - 3 группы, в них – **Г. Ахтырченко, В. Шопин** - один из восходителей на Эверест 8848 м в экспедиции 1982 года.
2. Уилпата (4648 м) 5Б к.тр. - 7 групп, в них – **В. Родин, Б. Рязский, И. Черкасова, Б. Бененсон, Г. Ахтырченко.**

В Дигории:

1. Галдор Главный (4239 м) 5А к.тр. по ЮЗ стене – 1 группа.
2. Лабода Западная (4300 м) 5Б к.тр. по СЗ ребру – 2 группы, в одной из них – **А. Цымбал.**
3. Лабода Главная (4310 м) 5Б к.тр. по С ребру – 2 группы.

Цымбал Александр Дмитриевич (02.01.1949 г.) – Таганрог, Ростовской обл. МС СССР – 1977 г. Инструктор 2 категории. Лучшее восхождение – п. Коммунизма по Ю стене, п/п, 6Б к.тр., 1 место в Чемпионате СССР 1977 г. С 1977 года работает директором спортивной базы «Таймази» ТРТИ в Северной Осетии.

1974 г.

В Цее:

1. Мамисон (4319 м) 5Б к.тр. - 1 группа – а/л «Цей».
2. Пассионария (3855 м) 5Б к.тр. по С стене – **А. Цымбал, В. Ланкин, Б. Макаренко, Р. Проскуряков, А. Шалыгин** – а/л «Таймази».
3. Уилпата (4648 м) 5Б к.тр. - 3 группы, в них **В. Орешко** – а/л «Цей».

В Дигории:

1. Лабода Главная (4310 м) 5Б к.тр. по С ребру – 1 группа – а/л «Торпедо».
2. Лабода Западная (4300 м) 5Б к.тр. по С стене – **А. Шалыгин, В. Нацук, Д. Чередниченко, А. Цымбал** – а/л «Таймази».

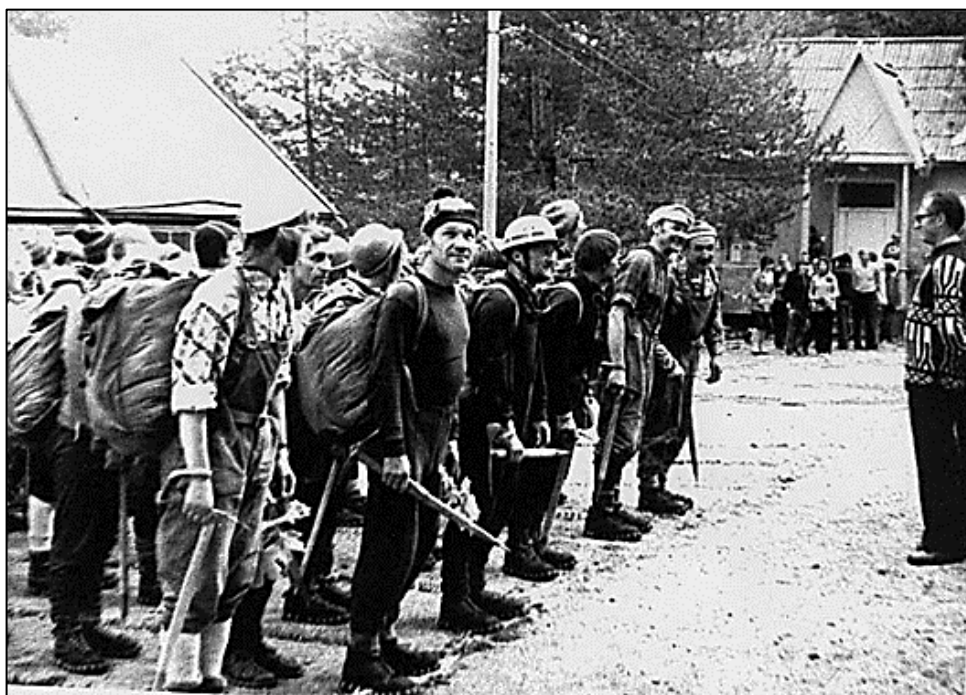

Кульчиев Борис Хасанович, (1941-1993 гг.), г. Орджоникидзе. Доктор технических наук, руководитель НИЛ в ГСХИ. Председатель альпинистской секции «Урожай» в 70-80-е годы. Активный организатор многих альпинистских восхождений в горах Северной Осетии.

1975 г.

В Цее работали альплагеря «Цей», «Торпедо», массово готовя начинающих альпинистов. Отсюда же совершались спортивные восхождения на категориальные вершины.

В этом году в Дигорском ущелье состоялось открытие базы «Ростсельмаш», ныне «Дигория-Ростсельмаш» (Ростов-на-Дону).

Г. Ф. Черевиченко (нач.уч.части а/л «Цей») провожает альпинистов на восхождения. На переднем плане А. М. Салтовский, 1975 г.

Совершено тренировочное восхождение, для подготовки к Чемпионату Советского Союза, Вильса (3861 м) 5А к.тр. по Северо-западному ребру – В. Орешко, А. Алмазкин, Э. Антипенко, Д. Антоновский, А. Капустин, Р. Проскуряков (а/л «Цей»).

Второе место в классе технических восхождений Чемпионата Советского Союза заняло прохождение маршрута на Цухгарты (4300 м) 5Б к.тр. по С стене центрального бастиона группой из Северной Осетии – В. Орешко, А. Алмазкин, Э. Антипенко, Д. Антоновский, А. Капустин, Р. Проскуряков – а/л «Цей».

Из отчета о восхождении – «Северный цирк Цухгарты посещался только однажды, по причине опасности подходов по леднику под стены в. Галдор и технической трудности подходов по противоположной стороне, по склонам отрогов пика Шевченко.

Весной 1975 года, когда уже была принята заявка альпинистским лагерем «Цей», для разведки путей к языку ледника в ущелье Хазнидон выезжал заместитель руководителя команды и тренер Р. П. Проскуряков.

Командой маршрут был пройден за три дня с двумя ночевками на стене, одна из которых – удобная и вторая – полусидячая».

В Цее:

1. Пассионария (3855 м) 5Б к.тр. по С стене бастиона и далее по СЗ ребру – 4 группы.
2. Мамисон (4319 м) 5Б к.тр. по ребру С стены – 1 группа.
3. Сонгути (4367 м) 5Б к.тр. по ЮВ стене – 4 группы, в них – И. Черкасова, И. Шестипалов, Э. Заев.
4. Уилпата (4648 м) 5Б к.тр. по контрфорсу ЮВ стены – 3 группы, в них – И. Бородацкий, В. Живленёв, Г. Заева.
5. Зилгахох Главная (3856 м) 2Б по восточному гребню, первопрохождение – Р. Проскуряков+5 чел. (август).

16 сентября 1975 года впервые в стране, в Цее проводились соревнования на ледовом рельефе. У организаторов было связано с этим немало проблем, начиная от выработки правил соревнований и заканчивая выбором подходящего участка ледовой трассы. Помогли разрешить трудности представители Латвии, члены судейской бригады во главе с Э. Забловским.

Восемь километров отделяли место соревнования, проходившее на одной из ледовых стен Цейского ледника, от дома отдыха, где разместились участники. 200 метров была длина ледовой дистанции. Перепад высот – 70 метров, крутизна достигала 60 градусов. На спуск и подъём давалось определенное время. Трудность для участников представляло и то, что им было запрещено вырубать ступени во льду – ледорубом разрешалось пользоваться лишь в качестве дополнительной опоры.

Лучшие всех проявили себя команды Казахстана и Латвии. Они были единственными, кто полностью справился со всеми требованиями при прохождении ледовой трассы. Многие команды, в том числе и сборная Северной Осетии, были сняты с дистанции. Больше всего не повезло хозяевам (Северная Осетия). Если бы они смогли пройти по леднику до конца, то, независимо от показанного ими времени, выходили на второе место в общем зачете по сумме трех видов всесоюзных соревнований. Теперь же они оказались в группе команд, занявших места с десятого по пятнадцатое.

Успешное выступление позволило представителям Москвы и Ярославской области занять, соответственно, первое и второе места в итоговой таблице. На третьем – команда Латвии. Мало кто из команд остался без наград. Ведь награждались и отличившиеся участники в каждом отдельном виде соревнований. Кроме того, различными организациями Северной Осетии и Центральным советом по туризму СССР было учреждено большое количество призов.

1976 г.

В Цее:

1. Пассионария (3855 м) 5Б к.тр. по С стене бастиона и СЗ ребру – 3 группы, одна из них – **Г. Ахтырченко**, И. Вол, А. Опара – а/л «Торпедо».
2. Уилпата (4648 м) 5Б к.тр. по 2-му Ю гребню – 1 группа, в ней Б. Бененсон – а/л «Торпедо».
3. Уилпата (4648 м) 5Б к.тр. по Ю гребню – 1 группа – а/л «Торпедо».
4. Уилпата (4648 м) по контрфорсу ЮВ стены – 3 группы.
5. Чанчахи (4461 м) 5Б к.тр. по центру С стены – 2 группы, в них – И. Бородацкий, Э. Заев – а/л «Торпедо».
6. **Нар Малый (3854 м) 3А к.тр. первовосхождение – Р. Проскуряков+6 чел. (июль).**

В Дигории:

1. Суган-Баши (4481 м) 5Б к.тр. по В стене, первопрохождение – Е. Хохлов, Г. Джиоев, А. Исхаков, И. Слесов – а/л «Дигория».

1977 г.

ВОСХОЖДЕНИЯ:

1. Лабода Главная (4310 м) 5Б к.тр. по СЗ ребру – 1 группа – а/л «Торпедо».
2. Суган-Баши (4481 м) 5Б к.тр. по левой части В стены – 1 группа – а/л «Дигория».
3. Мамисон (4319 м) 5Б к.тр. по левому ребру треугольника – 2 группы, в них – Г. Ахтырченко, И. Бородацкий – а/л «Торпедо».
4. Уилпата (4648 м) 5Б к.тр. по 2-му контрфорсу Ю гребня – Г. Ахтырченко, В. Иванов, А. Никитин, П. Чочиа – а/л «Торпедо».
5. Уилпата (4646 м) 5Б к.тр. по 2-му контрфорсу Ю гребня - Г. Ахтырченко, В. Иванов, А. Никитин, П. Чочиа (а/л «Торпедо»).
6. Архон Главный (4156 м) 3Б к.тр. по Северо-восточному гребню - А. Абуков + 5 чел. (апрель).
7. Пик «3910» 4А к.тр. по Юго-восточному контрфорсу, первовосхождение - А. Трубин+5 чел. (апрель).
8. Лагау (4064 м) 4А к.тр. с севера - В. Родин+3 чел. (июнь).
9. Кальпер (3799 м) 3Б к.тр. - Е. Мазниченко+3 чел. (июнь).
10. Северный (3831 м) 3А к.тр. по Восточному гребню - Р. Проскуряков+5 чел. (июнь).
11. Пик «3850» 3А к.тр. по Северному ребру - А. Абуков+В. Родин (июль).
12. Уилпата (4648 м) 4Б к.тр. по 4-му контрфорсу Южного гребня - В. Родин+3 чел. (июль).
13. Шаухох (4636 м) 4А к.тр. по Северному ребру - А. Абуков+3 чел. (август).
14. Рустави (4350 м)-Дзенеладзе (4400 м) 4Б к.тр., траверс - А. Абуков+3 чел. (август).
- 15. 25 лет СКГМИ (3874 м)-Кайджаны Северная (3914 м) 3 к.тр. первопрохождение - К. Хамицаев + 4 чел. (июль).**
- 16. Пик «4036» 5А к.тр. первовосхождение - Р. Проскуряков + 4 чел. (сентябрь).**
17. Орцвери (4258 м) 3Б к.тр. по Северной стене - Н. Трубин+4 чел. (октябрь).
18. Северный (3831 м) 3А к.тр. по Восточному гребню - А. Абуков+4 чел. (сентябрь).
19. Тухачевского (4020 м) 3А к.тр. с юго-востока по кулуару - А. Сушко+3 чел. (октябрь).

Инструктора а/л «Торпедо»: 1. Людмила Горбова (Ленинград) 2. Владимир Гуденко (Владикавказ) 3. Галина Ахтырченко (Москва) 4. Алла Величко (Ленинград) 5. Борис Нарышкин (Ленинград) 6. Геннадий Епутаев (Владикавказ) 7. Юрий Лисицын (Ленинград) 8. Рэм Андреев (Москва) 9. Нина Базаева (Владикавказ) 10. Владимир Живленёв (Москва) 11. Ирина Понуровская (Пермь) 12. Тамара Смирнова (Ленинград) 13. Валентина Перевалова (Ленинград) 14. Нина Козлова (Москва) 15. Иван Акритов (Владикавказ) 16. Дмитрий Коршунов (Москва) 17. Борис Ряжский (Владикавказ) 18. Заур Кабисов (Владикавказ). Фото П. И. Логиновой, 1977 г.

В летний период в Дигории проходили сборы ДСО «Урожай», во время которых совершены восхождения:

1. Таймази Западная (3760 м) 3А к.тр. - К. Мисиков+6 чел. (июль).
2. Таймази Западная (3760 м)-Таймази Восточная (3711 м) 4А к.тр., траверс - В. Чесняк+4 чел. (июль).
3. Галдор Главный (4238 м) 4А к.тр. по Южному гребню – В. Дранников+К. Мисиков (июль).
4. Галдор Главный (4238 м) 4Б к.тр. по Западному гребню - К. Хамицаев+3 чел. (август).
5. Доппах Центральный (4353 м) 4Б к.тр. - В. Дранников+2 чел. (август).

1978 г.

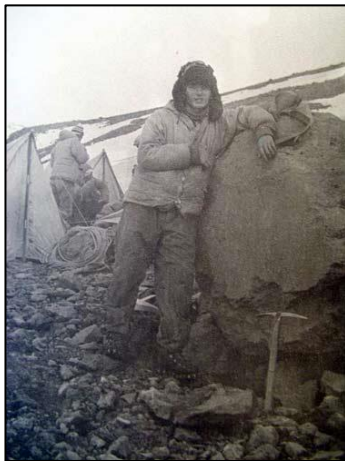
В сезоне 1978 года состоялась Юбилейная альпиниада Северной Осетии, посвящённая 60-ти летию ВЛКСМ. В ней участвовало более 500 человек. Начальником альпиниады был известный в Северной Осетии организатор туристско-экскурсионного дела, ученый-географ, автор монографий о природе Северной Осетии Борис Мацкоевич Бероев, общее руководство штурмом осуществлял Борис Ряжский. Восхождениями руководили инструкторы альпинизма: Руслан Проскуряков, Борис Бондаренко, Иван Акритов, Валентина Дмитриева, Геннадий Епутаев, Владимир Неборак, Дмитрий Руднев, Владислав Савельев.

Владилен Пасько (участник альпиниады на Казбек): «Моя Казбекиада 1978 года началась с того, что я приехал в альплагерь Цей по сгоревшей путёвке. В путёвке была обозначена первая смена, июнь, а я приехал в конце августа, чтобы попасть на пятую, сентябрьскую смену. В конторе альплагеря мне сказали, что путёвка давно просрочена и уже не действительна, поэтому я должен развернуться и уехать домой. Уж не помню, что я им говорил, но пришлось вызывать начальника лагеря. Выслушав шумного семнадцатилетнего парня, начальник решил, что я могу остаться на пятую смену, но, так как я приехал на несколько дней раньше начала смены, то должен отработать в лагере эти несколько дней, чтобы оправдать проживание и питание.

В верхней части альплагеря строили из речного камня смотровую площадку. Меня привели к строителям, которые возводили это сооружение и сказали, что я поработаю у них несколько дней. Я честно отработал до обеда, но когда собрался в столовую, бригадир сказал: «Мы скажем, что ты у нас работаешь, но больше не приходи». Наверное, я больше мешал, чем помогал. У меня оказались свободными четыре дня, и я изучал окрестности вокруг альплагеря.

Меня определили в отделение инструктора Егорычева (г. Краснодар). За смену надо было сходить четыре горы на третий разряд. И тут нам объявили, что проводится юбилейная Казбекиада, посвящённая 60-ти летию ВЛКСМ, и поэтому одной из наших гор может стать Казбек.

На нескольких грузовиках, по Военно-Грузинской дороге, в кузове с открытым верхом участников восхождения довели до посёлка Казбеги. Выше посёлка, на поляне около старой часовни образовался большой лагерь.

В. Пасько

Народ прибывал из разных мест, всего 500 участников. Помню, как инструктора пытались связаться из соседних палаток по рации «Виталка», но оказалось, что легче выйти из палатки и докричаться. Ещё помню, что увидел на поляне «накрытую поляну», видимо, обедали устроители этого мероприятия.

Как у меня это получилось – не помню, но меня пригласили за стол. А вот, что помню очень хорошо, это большой спелый арбуз.

Подъём до ледника по траве, переход через ледник, морена. Всё, что запомнилось в этом эпизоде, это трикони впереди идущего. Поставили палатки рядом с метеостанцией (~3664), примуса между валунов, вода кипит, но не варит – всё как обычно.

Седьмого сентября пошли на Орцвери (~4100), ноги промять, акклиматизироваться, поснимать фоты. Погода идеальная – солнце, тепло, видимость во все стороны. Прямо напротив вершины стоит громадный Казбек. Под ним, внизу, на леднике чёрная цепочка на белом снегу, это вереница желающих промять ноги.

Девятого сентября намечен Казбек. Сильно испортилась погода. Вышли часа на три позже запланированного времени, ждали, когда ветер немного стихнет. Опять монотонность – ничего не видно, ветер, снег, все в связках, трикони впереди идущего, ровное дыхание, надо передвигать ноги.

Путь к Казбеку

На перемычке между вершинами Казбека отдыхаем. Я воткнул ледоруб в фирн, сел на него, чуть закатил левый рукав, чтобы проверить пульс (в горы всегда ездил с чужими электрокардиограммами, мои не устраивали врачей, и они запрещали мне ходить выше уровня моря). Подошёл инструктор, поинтересовался – «Что случилось?». Я говорю – «Да ничего, просто пульс меряю». Он ушёл, через минуту вернулся и вручил мне

большую плитку шоколада «Алёнка», сказал – «Держи, съешь сейчас». После этого я много лет демонстративно мерял пульс на виду у различных инструкторов, но никто ни разу не обратил на это внимания. Из этого делаю вывод: Егорычев - лучший инструктор двадцатого века.

На перемычке одели кошки. Когда закончился подъём, стало очевидно, что мы на вершине. Видимости никакой, тяжёлый вертолётный высотомер у одного из инструкторов показывает гораздо большие высоты Казбека (давление ниже нормы – высота больше нормы). На вершине пару минут и – вниз. Участников пятьсот человек, каждому надо постоять наверху, но недолго – погода не улучшается.

К метеостанции вернулись не поздно, ещё до заката успели приготовить ужин. На следующий день запланирован спуск в Казбеги.

Проснулся я оттого, что что-то хлещет меня по лицу. Я подумал, что таким образом меня кто-то хочет разбудить, и хотел было возмутиться. Когда открыл глаза, то увидел, что мы (нас в палатке было трое) лежим «в чистом поле», вокруг снег, рядом два заметённых тела. От нашей старенькой «Перкальки» осталось только дно, на котором мы лежали. Привычка класть под себя все вещи, сохранила всю мою снарягу, у ребят, всё же, что-то улетело. Разбудил своих соседей, они не сразу поняли, что это не сон. В этих условиях тиковый пуховый спальник производства ВЦСПС показал себя с лучшей стороны.

Пять часов утра, выход лагеря запланирован на восемь. Мы разбудили инструктора, рассказали, что пришлось дань горам заплатить палаткой.

Егорычев объяснил ситуацию руководителям мероприятия и получил разрешение на спуск в составе одного отделения.

Когда мы пришли на условленную лужайку, то там было так солнечно, тепло и кайфово, что на пару часов всё отделение продолжило свой прерванный сон, но теперь на солнце. После обеда сходили в Казбеги, купили самодельного, очень вкусного хлеба и сухого вина, того же производства. Вечером, в палатке, слили вино в большой котелок и около костра наливали в кружки как чай, чтобы инструктора ничего не заметили. А те собрались тоже около костра, неподалёку, и занимались, я думаю, тем же самым.

На следующий день, по пути в Цей, заехали в г. Орджоникидзе (нынешний Владикавказ), где был большой митинг и поздравления».

В Цее:

1. Пассионария (3855 м) 5Б к.тр. по бастиону СЗ гребня – 3 группы, а/л «Торпедо».
2. Уларг (4357 м) 5Б к.тр. по С стене – Г. Ахтырченко, И. Бородацкий, И. Бондаренко, В. Иванов, А. Никитин, В. Хазов – а/л «Торпедо».

В Дигории:

1. Суган-Баши (4481 м) 5Б к.тр. по правой части В стены – 1 группа, а/л «Дигория».
2. Суган-Баши (4481 м) 5Б к.тр. по левой части В стены – 1 группа, а/л «Дигория».
3. Лабода Западная 5Б к.тр. (4300 м) по СЗ ребру – 1 группа, а/л «Дигория».

1979 г.

1. Лагау (4123 м) 4А к.тр. с северо-запада – В. Родин, А. Трубин, А. Абуков, Е. Мозниченко.
2. Уилпата (4649 м) 4Б к.тр. по 4 ребру – В. Родин, А. Трубин, А. Абуков, Е. Мозниченко.
3. Шаухох (4636 м) 4А к.тр. по С гр. – А. Абуков, А. Трубин, Л. Сухинина, В. Родин.
4. Рустави-Дзенеладзе 4Б к.тр. траверс – А. Абуков, А. Трубин, Е. Мозниченко, В. Родин.
5. 4036 (Безымянная) 4 к.тр. п/в – Р. Проскуряков, К. Хамицаев, В. Дранников, К. Мисиков, В. Рубаев.
6. Лагау-Вилс 4Б к.тр., траверс – Г. Долгов, В. Быхтин+2 участника, 1979 г.

1980 г.

В 1980 году проходила юбилейная альпиниада, посвященная 70-летию восхождения С. М. Кирова на Казбек. Начальник альпиниады - Б. Бероев, руководитель штурма – З. Кабисов. В восхождении участвовало 932 спортсмена, включая альпинистов а/л «Торпедо» под руководством Д. Руднева и а/л «Цей» под руководством В. Неборака.

10 сентября отряд альпинистов из Северной Осетии под руководством Р.П. Проскурякова поднялся на безымянную вершину в Дигории, ущелье Бартуй, высотой 3671 метр и присвоил ей название «Пик 60-летия комсомола Северной Осетии» (ныне – Кушдарх, автор). На вершине участники штурма установили бюст В. И. Ленина, государственный флаг СССР и эмблему комсомольского значка. Там же была укреплена металлическая плита с надписью: «Вершина покорена участниками юбилейной комсомольской альпиниады в честь 60-летия комсомола Северной Осетии».

Установка бюста В. И. Ленина на вершине

«Вершина обретает имя» - статья председателя федерации альпинизма Северной Осетии Б. Лунёва из газеты «Социалистическая Осетия» за 19 сентября 1980 г.: «Давать названия безымянным горным вершинам в честь особо знаменательных дат стало уже традицией. Вот и сейчас, в канун 60-летия комсомола Северной Осетии, отряд альпинистов нашей республики решил покорить одну из труднодоступных вершин и дать ей имя.

Тщательная подготовка велась под руководством второго секретаря обкома ВЛКСМ В. Пациорина и председателя областного совета по туризму Б. Бероева. В начале сентября сорок альпинистов во главе с мастером спорта СССР Р. Проскуряковым прибыли в горную Дигорию. Цель восхождения была определена: вершина в верховьях ледника Бартуй, в хребте Цагардор, между перевалами Красивый и Цагардор.

Девятого сентября отряд разбил базовый лагерь на живописной морене ледника среди горных озёр. На следующее утро, после подгонки альпинистского снаряжения и тренировки, альпинисты выступили из лагеря.

Преодолев ледник Бартуй и несколько широких «каменных рек» - нагромождения валунов, отряд подошёл к леднику Кушдарх. Цирк его готовил для альпинистов серьёзные трудности, и два крутых ледовых взлёта пришлось преодолеть на «кошках». Несколько раз лёд глубоко под ногами гулко трескался.

Отряд, разбившись на четыре группы, вновь штурмует очередные скально-ледовые взлёты. Вот уходят вперёд сильные спортсмены ДСО «Урожай», за ними устремляются к вершине курсанты училища МВД имени С. М. Кирова и вдруг - камнепад! Невдалеке, нечаянно потревоженные камни устремляются вниз, всё сметая на своём пути. К счастью, обошлось, но камнепады случались затем ещё несколько раз.

Ещё одно усилие - и вот она, покорённая вершина! Безымянная, быть тебе с сего дня наречённой в честь комсомола республики «Пик 60-летия комсомола Северной Осетии».

В 80-е годы начальником Цейского альпинистского лагеря «Торпедо» З. А. Кабисовым ежегодно организовывались восхождения на Казбек с числом участников до 120 чел. В 1979-1981 годах и в 1984-1990 годах этими восхождениями руководил Д. Руднев, в 1982-1983 годах - В. Савельев.

Кабисов Заур Аршакович. Работник физической культуры, руководитель массовых восхождений на Казбек, более тридцати лет был начальником альпинистских лагерей «Цей» и «Торпедо».

В летний период под руководством Р.П.Проскурякова в Дигории и Цее проходили сборы Северо-Осетинского областного совета ДСО «Урожай», во время которых совершены восхождения:

1. Таймази Главная (3855 м) 3Б к.тр. по Северо-западному гребню - К. Мисиков+5 чел. (июль).
2. Цухгарты (4300 м) 4А к.тр. по Западному гребню - К. Мисиков+3 чел. (июль).
3. Нахашбита Малая (4279 м) 5 А к.тр. по Западному гребню - К. Хамицаев+3 чел. (июль).
4. Адайхох (4405 м) 4Б к.тр. по Северо-западной стене - К. Мисиков+4 чел. (август).
5. Вильса (3861 м) 5А к.тр. по Северо-западному ребру - В. Дранников+2 чел. (август).

ВОСХОЖДЕНИЯ:

1. Северный (3831 м) 3А к.тр. по Восточному гребню - Л. Сухинина+3 чел.; О. Гаврилевский+4 чел. (май).
2. Шино (4047 м) 3А к.тр. по Северо-восточному ребру - Р. Проскуряков+5 чел. (июнь).
3. Рустави (4350 м) 3Б к.тр. по Юго-восточному контрфорсу - Р. Проскуряков+5 чел.; В. Дранников+3 чел. (июнь).
4. Северный (3831 м) 3А к.тр. по Восточному гребню - К. Хамицаев+3 чел. (август).
5. Тухачевского (4030 м) 3А к.тр. с юго-востока по кулуару - В. Дранников+3 чел. (август).
6. Рустави (4350 м) 3Б к.тр. по Юго-восточному контрфорсу - А. Сушко+4 чел. (ноябрь).
7. Джапаридзе (4502 м) 3Б к.тр. с ледника Рустави - Л. Сухинина+4 чел. (ноябрь).

1981 г.

ВОСХОЖДЕНИЯ:

1. Пик Мухина (3873 м) ЗА к.тр. с юга - Р. Проскуряков+4 чел. (июнь).
2. Архон Главный (4156 м) ЗБ к.тр. по Северо-восточному гребню - Н. Трубин+Л. Сухина; О. Гаврилевский+А. Абуков (август).
3. Пик «3850» ЗА к.тр по Северному ребру - Э. Рябина+3 чел. (сентябрь).
4. Рчеулишвили (Чаухи) ЗБ к.тр. - Э. Рябина+3 чел. (сентябрь).

Подводя итоги последних альпинистских сезонов, альпинисты: А. Дурнов (заслуженный тренер РСФСР), Р. Проскуряков (председатель республиканской федерации альпинизма, мастер спорта), Ю. Новгородский и В. Родионов (чемпионы СССР по альпинизму), Л. Таболов, Б. Лунёв, В. Рубаев (неоднократные чемпионы республики по скалолазанию) направили в Спорткомитет республики открытое письмо, опубликованное в газете Социалистическая Осетия. *«Горы сданы в аренду» - Северная Осетия располагает прекрасными возможностями для развития альпинизма. Но, увы, наши горы давно сданы в аренду гостям из других городов, а об успехах альпинистов республики не слышно уже, как минимум, лет десять. Почему? Да потому, что альпинистов у нас теперь можно пересчитать по пальцам.*

Казалось бы, в нашей горной республике альпинизм должен быть одним из ведущих, опорных видов спорта. Однако люди, от которых зависит дальнейшая судьба его развития, придерживаются абсолютно противоположного на этот счёт мнения.

Мы имеем в виду руководство республиканского спорткомитета, а также спортивных обществ – «Труд», «Спартак», «Динамо», «Трудовые резервы». Да и в ДСО «Буревестник», «Урожай» почти не прилагают усилий, чтобы поправить создавшееся положение.

Может быть, в Северной Осетии нет желающих заниматься этим видом спорта? Напротив – тысячи молодых людей стремятся приобщиться к альпинизму, познать радость победы над горами. Но это стремление выражается, в основном, в самостоятельных набегах на вершины, нередко заканчивающихся печально. Со всеми желающими стать альпинистами нужна кропотливая организационная и учебно-тренировочная работа. Однако средства на развитие альпинизма в республике почти не выделяются.

Вот уже несколько лет испытывает острую нехватку в снаряжении общественный спасательный отряд Федерации альпинизма СО АССР. О нём вспоминают лишь в тех случаях, когда возникает экстренная необходимость в оказании помощи терпящим бедствие в горах. Однажды случилось даже такое: многим спасателям, принимавшим участие в поисково-спасательных работах на Столовой горе, на их основной работе были записаны прогулы.

У нас в республике функционирует много детско-юношеских спортивных школ. Федерация альпинизма обращалась в Министерство просвещения с предложением открыть при одной из таких ДЮСШ учебные группы юных альпинистов и скалолазов. Но вопрос этот до сих пор не решён.

У нас ощущается также острая нехватка инструкторских кадров по альпинизму, подготовкой которых никто не занимается.

Спортивные руководители республики не могут не знать о постановлении Всесоюзного спорткомитета и Всесоюзного совета ДСО профсоюзов о мерах по развитию альпинизма, как важного прикладного вида спорта. И, хотя разработан перспективный план развития альпинизма и скалолазания в СО АССР на 1974-1980 годы, до сих пор ни один из его пунктов не выполнен, и, похоже, при таком отношении к делу со стороны респорткомитета и облсофпрофа выполнен не будет.

Давно настала пора стать хозяевами в своих горах!»

1982 г.

ВОСХОЖДЕНИЯ:

1. 25 лет СКГМИ (3874 м)-Кайджаны Северная (3914 м) 3 к.тр. траверс - С. Головань+С. Мирошниченко (май).
2. Орцвери (4258 м) 3Б к.тр. по Северной стене – С. Головань+3 чел. (июнь).
3. Чаухи-5 (3842 м) 4А к.тр. по Западному гребню – С. Головань, В. Козловский, С. Мирошниченко, В. Зинкин (сентябрь).

1983 г.

Альпинистская база «Дигория» (АУСБ «Дигория», ныне «Комы-Арт») стала самостоятельным альплагерем, раньше была выездным филиалом альплагеря «Торпедо». Во времена профсоюзного альпинизма лагерь работал как спортивный лагерь, принимая альпинистов для подготовки на 2 и 1 спортивные разряды.

АУСБ «Дигория»

В 80-90-е годы организацией альпинистского лагеря «Дигория» занимались:

Габуев Махар Каргоевич – директор альп.лагеря; Ахтырченко Галина Васильевна – зам.директора альп.лагеря по учебно-спортивной работе; Шестипалов Иван Яковлевич – начальник спасательного отряда.

М. К. Габуев,
г. Владикавказ

Г. В. Ахтырченко,
МС по альпинизму,
г. Москва

И. Я. Шестипалов,
МС по альпинизму,
г. Санкт-Петербург

ВОСХОЖДЕНИЯ:

1. Рустави (4350 м)-Дзенеладзе (4400 м) 4Б к.тр. траверс – К. Хамицаев+4 чел. (июль).
2. Нахашбита Малая (4279 м) 4Б к.тр. по Южному гребню - В. Дранников+3 чел. (август).
3. Суган Малый (4479 м)-Суган Узловой (4479 м) 5А к.тр., траверс - К. Хамицаев+3 чел. (август).
4. Суганбаши (4481 м) 5А к.тр. по Юго-восточному ребру - В. Дранников+С. Головань (август).
5. Рчеулишвили 3Б к.тр. - Т. Адаев+С. Головань (октябрь).
6. Джавахишвили 3А к.тр. - Р. Проскуряков+3 чел. (октябрь).

1984 г.

Состоялось массовое восхождение на Казбек в честь 60-летия автономии Северной Осетии.

Из статьи спецкора газеты «Социалистическая Осетия» О. Цаголова: «Сроки диктовала погода, поэтому, как только метеорологи обнадежили хорошим прогнозом, из Цей в Казбеге тотчас же выступил большой отряд альпинистов с твёрдым намерением штурмовать Казбек и посвятить своё восхождение 60-ти летию автономии Северной Осетии. Весть об этом несколько припоздала, вот почему мы, трое журналистов и столько же курсантов-альпинистов Орджоникидзевого высшего общевоинского училища, вызвавшихся стать на время нашими проводниками, оказались в роли догоняющих. И в тот момент, когда мы в полной альпинистской экипировке только вышли на тропу, круто уходящую в скалистую высь, отряд, пройдя необходимую акклиматизацию у подножия Гергетского ледника, уже приближался к базовому лагерю на высоте более трёх с половиной тысяч метров над уровнем моря. Казбек маячил впереди, меж чёрных скал, седой головой, укутанной густыми облаками - верный признак скорой перемены погоды вопреки прогнозам.

У грузин гора считалась издревле священной и недоступной. Одна из легенд рассказывает, что в глубине горы, в пещере боги приковали тяжёлыми цепями Амирани (Прометея). Неподдалёку лежит острая сабля, но он не в силах дотянуться до неё, чтобы разом перерубить цепи. Две верные хозяину собаки год от года грызут и лижут цепи, источая их настолько, что Амирани кажется, они вот-вот разорвутся. Но в канун нового года придут кузнецы, перекуют цепи и они вновь обретают прочность. Так длится вечно. И в отчаянии Амирани тяжело вздыхает порой, и от его вздоха сотрясаются горы.

Через шесть часов пути мы достигли края шершавого языка Гергетского ледника, свесившегося вниз по ущелью и занявшего девять с половиной квадратных километров. Здесь, в большой шатровой палатке живут гляциологи, ведущие наблюдение за исполином.

От гляциологов мы узнали, что отряд опережает нас часов на пять. Солнце заходило уже за горы, но мы всё равно решили преодолеть ледник и заночевать на противоположных скалах, если не удастся добраться к ночи до метеостанции. Ледник напоил нас хрустальной водой до ломоты в зубах.

Выстроившись цепочкой, мы след в след преодолевали в тумане глубокие, с синевой трещины, опасливо поглядывая на заволакивающееся близкими облаками небо. Ещё через пару часов, перейдя ледник и преодолев крутой сыпучий подъём, мы вышли к метеостанции, но не обнаружили здесь поначалу никаких признаков жизни. Оказалось, что отряд уже спал перед штурмом, который был назначен на час ночи. Всё же удалось поговорить накоротке с командиром штурмового отряда Тамарой Синицыной, оказавшейся интересной собеседницей и фанатично влюблённым в горы человеком.

Работая в Москве инженером-конструктором, она вот уже пятнадцатый год проводит свой отпуск в альплагере «Торпедо». Выяснилось, что возраст участников восхождения - от 17-ти до 50-ти лет. В своём большинстве это новички, прошедшие предварительную подготовку по технике скалолазания, хождению по льду и снегу. Представляют они республики Прибалтики и Украину, Дагестан и Грузию, города Красноярск, Пермь, Свердловск. Из Орджоникидзе лишь один человек - Влад Савельев, альпинист, инженер по образованию.

Сказывается резкий перепад высоты и отсутствие периода акклиматизации - сильно болит в висках, сон никак не приходит.

В эту ночь Казбек не был настроен на свидание с людьми. Завыла метель, рванул ураганный ветер, сотрясая кирпичное здание метеостанции, и шторм пришлось отложить. Наутро отряд оказался в снежном плену, но это не огорчило альпинистов, которые устроили игру в снежки.

Мы возвращались в лето, оглядываясь на «сахарную голову», завешенную уже призрачным покрывалом облаков, и от души желали оставшимся звёздной ночи. А следующим утром увидели из города чистую панораму Главного Кавказского хребта. Радиogramма подтвердила предположение: восхождение, посвящённое 60-ти летию Северной Осетии, благополучно завершилось. На вершине Казбека установлены вымпел с изображением В. И. Ленина, бюст С. М. Кирова и алый стяг Родины».

15 августа 1984 года в Цейском ущелье открылся XXXV чемпионат СССР по альпинизму в техническом классе, на который собрались ведущие спортсмены страны.

«НА ПРИСТУП УГРЮМОГО МОНАХА» - В. Фроленко (соб. корр. «Социалистической Осетии») - «После торжественного парада и поднятия флага начался первый этап соревнований на отвесной стене Монаха – мрачноватой крутолобой скале, вставшей вечным стражем на пути к снежным вершинам.

Подобный чемпионат в Северной Осетии проводится впервые. «Район для него, на наш взгляд, выбран удачно, – заметил в беседе с корреспондентом представитель спорткомитета СССР, член судейской коллегии Г. В. Полевой, – Цей и спортивен, как говорят, и перспективен». Григорий Владимирович в свои 54 года – заслуженный тренер СССР и УССР, почётный мастер спорта, почётный судья Всесоюзной категории по альпинизму и скалолазанию. Хорошо знаком он и спортсменам Северной Осетии – ряд лет Г. В. Полевой работал инструктором в наших альплагерах. Ряд маршрутов на вершины гор республики впервые пройдены им.

Возглавляет судейскую коллегию другой ветеран альпинизма, почётный спасатель, судья республиканской категории, мастер спорта Игорь Дмитриевич Смирнов.

В Цее в эти дни собрались лучшие альпинистские силы – кандидаты в мастера и мастера спорта. В техническом классе выступает восемь команд центральных советов ДСО «Буревестник», «Зенит», «Спартак», «Труд», команда Советской армии и Военно-Морского флота и три команды альплагеров «Цей», «Безенги» и «Артуч» - всего 45 человек.

Люди это интересные. Альпинист А. В. Москальцов, например, в 1982 году был в составе первой советской гималайской экспедиции, при обработке маршрута поднялся до отметки 8200 метров. С красноярских «Столбов» начинал свой путь в большой спорт В. В. Балезин, член команды альплагера «Артуч», победитель международных соревнований 1982 года по скалолазанию.

Соревнования проходили в два этапа. Первый состоялся с 8 по 10 августа у горы Монах на скальном участке высотой 120-150 метров. Это так называемое соревнование по программе «школа». Члены команд, занявших первые четыре места, продолжили борьбу за призы Комитета по физкультуре и спорту при Совете Министров СССР».

В августе этого же года в честь 200-летия города Владикавказа группой альпинистов под руководством Руслана Проскурякова, в составе 40 человек совершено восхождение на безымянную вершину высотой 3606 метров, расположенную в ущелье Геналдона и присвоено ей имя «пик Владикавказ». Маршрут соответствовал 1Б к.тр.

ВОСХОЖДЕНИЯ:

1. Рчеулишвили ЗБ к.тр. - С. Головань+3 чел. (июль).
2. А. Джапаридзе ЗА к.тр. с востока - Ч. Амбалов+4 чел. (июль).
3. Чаухи 5-я (3842 м) 4А к.тр. по Западному гребню - В. Дранников+4 чел. (июль).
4. Нахашбита Малая (4279 м) 5А к.тр. по Западному гребню - С. Головань+А. Житник (август).
5. А. Джапаридзе ЗА к.тр. - К. Мисиков+4 чел. (сентябрь).
6. Пик «3850» ЗА к.тр. по Северному ребру - В. Караченцев+4 чел. (сентябрь).
7. Джавахишвили ЗА к.тр. - К. Мисиков+3 чел. (сентябрь).
8. Рчеулишвили ЗБ к.тр. - К. Мисиков+2 чел. (сентябрь).
9. Орцвери (4258 м) ЗБ к.тр. по Северной стене - В. Караченцев+3 чел. (октябрь).

1985 г.

ВОСХОЖДЕНИЯ:

1. Джавахишвили ЗА к.тр. с востока - К. Хамицаев+3 чел. (май).
2. Пик «3780» ЗА к.тр. с востока - В. Гуденко+5 чел. (июнь).
3. Лабода Гл. (4300 м) 4А по С к/ф – Ахриева, Ч. Абаев, Ю. Левковский+1.
4. Доппах В. (4301 м) 4Б – С. Головань, Ю. Левковский, Ч. Абаев+2.
5. Нахашбита Гл. (4343 м) 4Б по Ю гр. – Л. Прояева, Ч. Абаев, Ю. Левковский+1.
6. Рустави (4350 м) ЗБ к.тр. по Юго-восточному контрфорсу - Р. Проскуряков+5 чел. (июнь).
7. Рчеулишвили ЗБ к.тр. с востока - Р. Проскуряков+3 чел. (июнь).
8. Чаухи 5-я (3842 м) 4А к.тр. по Западному гребню - В. Караченцев+3 чел. (июнь).
9. Шино (4047 м) 4А по контрфорсу Западного гребня – А. Зеленский, Г. Зевахин, Ю. Прояев, С. Сергеев.

Альпинисты-ветераны Северной Осетии, 1998 г.

1-й ряд: Б. Лунёв, В. Гуденко, Л. Таболов, Г. Долгов, И. Васьков.

2-й ряд: А. Измайлов, Ю. Новгородский, Р. Проскуряков, В. Глобин, В. Новиков, А. Бодин, А. Салтовский, Г. Епутаев, Г. Долгова, Н. Гофман

1986 г.

СБОРЫ В ДАГЕСТАНЕ:

1. Шалбуздаг 4А к.тр. – В. Караченцев+В. Зинкин.
2. Ярыдаг 2-я 4А к.тр. – К. Хамицаев+Ю. Левковский;
3. Ярыдаг 2-я 4Б к.тр. – В. Караченцев, В. Зинкин, Р. Проскуряков.
4. Ярыдаг 1-я 5А к.тр. – К. Хамицаев+Ю. Левковский.

ВОСХОЖДЕНИЯ:

1. 3910 4А к.тр. – Дранников+3.
2. пик Мышляева (3902 м) 4А с востока - В. Дранников+3 чел.
3. Шино (4047 м) 4А к.тр. – В. Караченцев+И. Афанасьев.

1987 г.

Альпинистской базе «Торпедо» исполнилось 50 лет.

К этому событию выпущен значок:

СБОРЫ В ДИГОРИИ:

1. Нахашбита М. (4279 м) 4Б по Ю гр. – Ю. Левковский, И. Афанасьев, С. Бачманов, Ахриева.
2. Нахашбита М. (4279 м) 4Б по Ю гр. – С. Сергеев, Д. Коливердов, С. Макаров, А. Зеленский, С. Швецов.
3. Таймази З. (3760 м) 4А по стене СЗ кф. – Ч. Амбалов, В. Караченцев, В. Проскуряков, К. Хамицаев, Чесняк, С. Швецов, Гаражд.
4. Доппах В. (4301 м) 4А по В гр. – Ю. Левковский, Д. Коливердов, Г. Сафарян, С. Швецов.
5. Лабода Гл. (4300 м) 5Б по лев. СЗ ребру – Р. Проскуряков, К. Хамицаев, В. Караченцев, И. Афанасьев.

ВОСХОЖДЕНИЯ:

1. Чаухи 5-я (Асатиани) 4А с запада – И. Афанасьев+С. Швецов; В. Дранников+Г. Сафарян.
2. Чаухи 6-я (Джавахишвили) 4Б – В. Караченцев, Ю. Левковский, И. Афанасьев, С. Швецов.

1988 г.

СБОРЫ В ДИГОРИИ:

1. Доппах Центральный (4353 м) 4Б по Западному гребню - Л. Прояева+С. Бачманов.
2. Суганбаши (4481 м) 5Б по левой части Восточной стены - О. Гаврилевский, Ю. Левковский, И. Афанасьев, Н. Гуденко.
3. Нахашбита Малая (4279 м) 5А по Западному гребню - Ю. Левковский+3 чел.
4. Суганбаши (4481 м) 5А по Юго- восточному ребру - В. Гуденко+2 чел.
5. Суганбаши (4481 м) 5Б по левой части Восточной стены - К. Хамицаев, В. Караченцев, А. Мамедов, С. Бачманов.

ВОСХОЖДЕНИЯ:

1. Гиреч Гл.-Гиреч В. 4А к.тр. траверс – С. Сергеев, А. Зеленский.
2. Уилпата (4648 м) 5А - С. Сергеев+3 чел.

1989 г.

ВОСХОЖДЕНИЯ:

1. Гиреч Гл.-Гиреч В. 4А к.тр. траверс – Ю. Левковский, И. Афанасьев.
2. Гиреч Гл. 5А к.тр. по ЮЗ стене – И. Афанасьев+А. Соловьёв.
3. Шино (4047 м) 4А к.тр. – А. Зеленский, С. Сергеев, Ю. Прояев, Г. Зевахин.
4. Чаухи 5-я 4А к.тр. по 3 гр. – С. Бачманов, А. Зеленский, Ю. Прояев, Л. Прояева; А. Глазов, Г. Зевахин.
5. Рустави-Дзенеладзе 4Б траверс – Н. Гуденко, А. Зеленский, Ю. Прояев, С. Сергеев, А. Сушко.

СБОРЫ В ДАГЕСТАНЕ:

1. Сельды 4Б по Южной стене - Н. Гуденко+3 чел.
2. Шалбуздаг Главный 4А с юга - И. Афанасьев+3 чел.
3. Ерыдаг 5Б по Западному гребню - К. Хамицаев, И. Афанасьев, В. Караченцев, А. Мамедов.

1990 г.

ВОСХОЖДЕНИЯ:

1. Вилс (3860 м) 5А к.тр. по СЗ гр. – Ю. Левковский, Н. Воронина.
2. Кальпер 4А СЗ ст. – Ю. Левковский+Н. Воронина.
3. Уилпата (4649 м) 5Б к.тр. по Ю гр. – Ю. Левковский, В. Стребезев, Н. Воронина (Владикавказ), И. Зворыкин (Киев).
4. Чаухи Северная 4А с запада - С. Бачманов+3 чел., А. Глазов+Г. Зевахин.
5. Чаухи 5-я 4А к.тр. по 3 гр. – А. Глазов, Г. Зевахин.

ЭКСПЕДИЦИЯ НА ПАМИРЕ:

6. Пик Е. Корженевской 5А - К. Хамицаев+13 чел. (+ 4 чел. до высоты 6700 м).
7. Пик Хохлова- пик Коммунизма 5Б траверс - С. Швецов, А. Зеленский, Ю. Прояев, В. Караченцев (К. Хамицаев+В. Рубаев до высоты 7000 м).

АЛЬПИНИЗМ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ

В 1985 году в Советском Союзе началась перестройка всей общественной жизни. В результате СССР распался. На его основе были образованы Российская Федерация и ряд стран СНГ. Альпинизм в России стал переходить на «коммерческие рельсы».

В этот период при Спорткомитете Северной Осетии действовало два добровольных спортивных альпинистских общества: «Урожай» и «Зенит». Старшим тренером ДСО «Урожай» руководил мастер спорта, инструктор 1 категории Руслан Павлович Проскуряков, ДСО «Зенит» - мастер спорта, инструктор 1 категории Иван Панайотович Акритов. Из-за малочисленности членов общества объединили в одно круглогодичное альпинистское мероприятие при Спорткомитете РСО-Алания. Старшим тренером альпмероприятия стал Р. П. Проскуряков. Председателем Федерации альпинизма Северной Осетии оставался выбранный ранее Казбек Борисович Хамицаев. Тогда же был создан альпинистский клуб «Казбек», который возглавил Казбек Хамицаев.

В 1990 году старшим тренером альп. мероприятия ФА РСО-А стал Гуденко Владимир Павлович,

В. П. Гуденко, КМС, инструктор 1 категории. Работал инструктором в альпинистских лагерях Цея, Дигории в 80-е годы, ст.тренер КАМ ФА РСО-Алания в 90-годы.

командиром отряда разрядников – Левковский Юрий Васильевич,

Ю. В. Левковский, КМС , инструктор 1 категории. Призер чемпионата Москвы (1997 г. – 2 место, 1998 г. – 3 место). Житель г. Владикавказа.

командиром отряда начинающих альпинистов – Гуденко Наталья Владимировна.

Н. В. Гуденко, 1 разряд, инструктор 2 категории, много лет работала инструктором в альп.лагерях Цея, Дигории, в КАМ ФА РСО-Алания.

С 1988 года альпинисты Северной Осетии начали проводить экспедиции в высокогорные районы СССР: 1988-1990 гг. на Памир: пик Корженевской (7105м), пик Ленина (7134м), пик Коммунизма (7495м); в 1992 г. на Тянь-Шань: пик Хан-Тенгри (6995м), пик Победы (7439м). Организовывал и руководил этими экспедициями Казбек Хамицаев.

АЛЬПИНИСТЫ ОСЕТИИ НА ЭВЕРЕСТЕ

В 1995 году альпинистами Северной Осетии была проведена первая экспедиция на Эверест (8848 м).

Идея проведения Северо-Осетинской Гималайской экспедиции на Эверест возникла не вдруг. В советские времена сама мысль поехать в Гималаи команде маленькой автономной республики с территорией чуть более 8 тысяч квадратных километров и населением 600 тысяч человек; команде, которая бы представляла всему миру Советский Союз, т.е. шестую часть земной суши и 300-миллионный советский народ, показалась бы наивной детской утопией.

Достаточно вспомнить, как готовилась советская экспедиция «Эверест-82». Отбор кандидатов в команду проводился самым тщательным образом по многим критериям.

Северо-Осетинская экспедиция готовилась и проводилась уже в то время, когда распалась могучая советская империя, прекратила свое существование 18-миллионная Коммунистическая партия Советского Союза, а главы субъектов Российской Федерации, в том числе и Президент Северной Осетии, могли вполне самостоятельно, без традиционной доселе московской визы, оперировать значительными финансовыми средствами.

Перед экспедицией в Гималаи, во многом благодаря энтузиазму Председателя ФА Северной Осетии Казбека Хамицаева альпинисты из маленькой кавказской республики провели несколько солидных экспедиций, в том числе три из них - на Памир и Тянь-Шань. Ребята сумели покорить все пять семитысячников бывшего Советского Союза: пики Коммунизма (7495 м), Ленина (7439 м), Хан-Тенгри (7011 м), Корженевской (7105 м) и самый северный в мире семитысячник - пик Победы (7439 м).

Многие участники этих экспедиций стали тогда кандидатами в мастера спорта, что в условиях очень жёстких требований в альпинизме считается большим достижением. Это был большой успех, причем, двойной - и команды в целом, и Хамицаева, в частности. Это признавали все. Без этого успеха следующий шаг к Эвересту - был бы невозможен.

Экспедиция требовала немалых денег - окончательная, впоследствии утвержденная смета составляла 628 тысяч долларов.

Было предложено провести экспедицию весной 1995 года в ознаменование 50-летия Великой Победы. К Великой Отечественной войне в Осетии особое отношение.

В служебной записке, а затем и при состоявшейся встрече с тогдашним Президентом Северной Осетии Ахсарбеком Галазовым, была выдвинута идея трансляции непосредственно с вершины Эвереста, радиообращения «К народам планеты Земля», в котором получила бы особое звучание тема мира, тема сохранения человеческой цивилизации, содержался бы призыв к дружбе и сотрудничеству. Пожалуй, это предложение было попаданием в «десятку». Возможность столь оригинальным способом заявить о себе совсем маленькой республике и её первому президенту отбросила последние сомнения.

Был ещё один довод: добиться если не полной, то хотя бы частичной самоокупаемости экспедиции можно созданием добротного видеофильма и изданием богато иллюстрированной книги. Они вполне могли принести значительные деньги и покрыть расходы на экспедицию.

Активно подключился к организации экспедиции Валерий Козаев, член оргкомитета, председатель федерации горного туризма и к тому же, в то время - первый заместитель прокурора Северной Осетии. Не питая особых симпатий к Казбеку Хамицаеву, он, тем не менее, деятельно включился в организацию экспедиции, помогая, главным образом, беспрепятственно заходить в нужные служебные кабинеты и заручаться поддержкой их хозяев. Валерий Кузьмич оказался на задворках «экспедиционной кухни» сразу же после того, как было получено «добро».

«Пробить» экспедицию нужно было в ФАР. В этом помог Владимир Шатаев, в то время старший тренер ФАР, имеющий вес и связи в альпинистском мире, обладающий бесценным опытом высотных восхождений. Казбек Хамицаев объяснял Шатаеву, что, кроме как к дате 50-летия Победы, нам на экспедицию денег не дадут, и тот сдался - какой же альпинист не мечтает побывать на Эвересте, тем более, что Владимир Шатаев, один из самых известных отечественных альпинистов, входивший в руководство американо-советско-китайской экспедиции 1990 года, сам на вершине Эвереста ещё не был.

В состав экспедиции были включены опытные альпинисты: Евгений Виноградский - заслуженный мастер спорта из Екатеринбурга, покоритель Эвереста, правда, с юга, со стороны Непала, горовосходитель из Саратова Сергей Богомолов - коллега Виноградского по совместному восхождению на Канченджангу в 1989 году.

И, наконец, в «ударную группу» вошёл знаменитый шерпа Анг-Рита, уже имевший за плечами 8 бескислородных восхождений на Эверест.

СОСТАВ КОМАНДЫ: Руководитель экспедиции - Казбек Хамицаев. Участники: Владимир Шатаев (ст. тренер, г. Москва), Виталий Иванов (г. Владикавказ), Сергей Егорин (г. Владикавказ), Сергей Бачманов (г. Владикавказ), Фёдор Шульев (г. Владикавказ), Юрий Прояев (г. Владикавказ), Владимир Кореньков (г. Владикавказ), Игорь Афанасьев (г. Владикавказ), Игорь Бондаренко (г. Владикавказ), Геннадий Зевахин (г. Владикавказ), Вячеслав Волков (г. Владикавказ), Сергей Богомолов (г. Саратов), Евгений Виноградский (г. Екатеринбург) и шерп Анг-рита.

Экспедиция имела разрешение (пермит) на восхождение по маршруту через Большой кулуар. Впервые он был пройден осенью 1984 года Тимом Маккарти и Греггом Мортмером. Было закуплено почти всё необходимое, за исключением медикаментов. Врач команды, Владимир Рубаев впоследствии обвинял во всем государственное торгово-производственное предприятие «Фармация». Уже гораздо позже пришлось заняться закупкой лекарств и различных мазей.

В нужных количествах закупили мясные и рыбные консервы, соленья, копченый кабардинский сыр, для закупки которого специально ездили в Нальчик, крупы и сублимированные продукты. Что касается сухарей, которые сильногодились, то 10 мешков общим весом 150 килограммов презентовала директор Владикавказского хлебомакаронного комбината №2 Зоя Галимова.

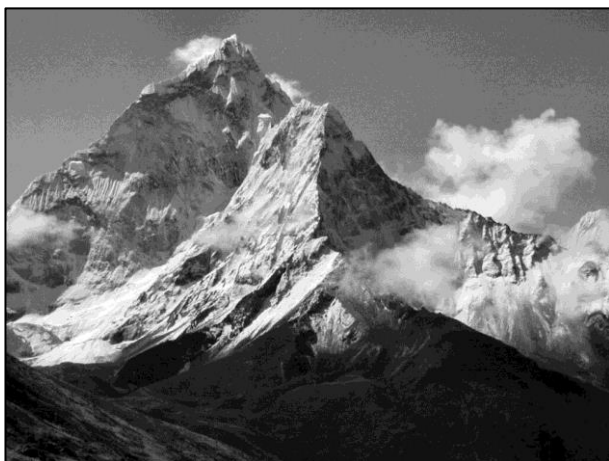
20 марта участники прибыли в столицу Непала Катманду. Все организационные вопросы в Непале решала серьезная фирма «Азиан треккинг» - транспорт, носильщики, питание в базовом лагере, связь.

26 марта альпинисты были уже в посёлке Кодари на границе с Китаем. Здесь экспедиционный багаж переключал в китайские грузовики, на которых альпинисты доехали по горному серпантину в посёлок Джангму (2450 м), где к экспедиции присоединился офицер связи.

Выше посёлка дорогу завалила сошедшая лавина. Образовался снежный завал шестиметровой высоты. Пять дней уже бульдозеры расчищали дорогу. Задержка отнимала у альпинистов экспедиционное время, и они решили изменить маршрут и подниматься на Эверест по классическому пути через Северное седло.

Изменение было согласовано, и 2 апреля экспедиция выехала в Шегар (4350 м).

3 апреля, преодолев на машинах перевал Лалунг Ла (5200 м), в 8 вечера

Эверест

альпинисты прибыли в базовый лагерь (5150 м). Два дня ушло на его обустройство. Рядом с экспедицией базировались команды США, Тайваня, Польши и Японии. Обработать маршрут до Северного седла никто из них не торопился. Все надеялись на крепких и покладистых русских парней. Наши сказали «о кей», и за 11 дней подготовили маршрут до высоты 6900 метров.

18 апреля на седло вышли Евгений Виноградский, Владимир Кореньков и

Сергей Богомолов.

С помощью каравана яков доставили две тонны грузов в передовой базовый лагерь (6300 м).

Олег Мазуренко, бывший военный лётчик, обязался по демпинговым ценам поставить из Харькова баллоны с кислородом и, естественно, кислородные маски. Маски и баллоны, позаимствованные Мазуренко на Харьковском авиационном заводе, представляли собою списанные аппараты, применявшиеся в военной авиации, и были совершенно непригодны для высотных альпинистских восхождений. Более того, когда Мазуренко доставил их к базовому лагерю, оказалось, что практически все баллоны были пусты.

В наличии было только небольшое количество кислородных баллонов, которые приобрел в Москве Владимир Шатаев. Также выручил кислород экспедиции Сергея Ефимова, оставленный им на маршруте.

Северное седло

Тот же Мазуренко, после получения согласия на поставку кислородного оборудования, принялся развивать идею полета на Эверест. Он заверил, что у него есть возможность, не выезжая за границу, приобрести летательный аппарат, способный достигнуть потолка в 10 тысяч метров, причем по цене в полтора раза меньше, нежели указано в буклетах.

- Пойми, Казбек, такого еще никогда не было, это будет сенсация, - говорил Мазуренко, заглядывая в постепенно разгоравшиеся глаза Хамицаева. - Представляешь: замерзший и обессиленный, ты восходишь на Эверест, и в этот момент я подлетаю к тебе с кружкой горячего кофе.

Последний довод, очевидно, отбросил последние сомнения Казбека Хамицаева. Невзирая на советы не ввязываться в предприятие, явно пахнущее авантюрой, он согласился и выплатил Мазуренко необходимую сумму, включая доставку мотодельтаплана к базовому лагерю экспедиции, к подножью Эвереста.

После прибытия туда Мазуренко вместе с его аппаратом поначалу собиралась толпа любопытствующих альпинистов и шерпов, снedaемых желанием стать свидетелями беспрецедентного полёта. Но желания не оправдались - из-за разреженности воздуха мотодельтаплан так и не взлетел.

Правда, впоследствии создали комиссию, обязавшую О. Мазуренко вернуть полученные деньги, но дело так и закончилось ничем. Мазуренко исчез, а его проект вместе со всеми расходами «влетел» экспедиции в 16 тысяч долларов.

К тому времени стало ясно, что Владимир Шатаев не хочет быть причастным к тому, что так или иначе прямо не связано с восхождением на Эверест. Он отказался от предложения Хамицаева стать главным тренером экспедиции, не вошёл в тренерский совет и даже отверг просьбу возглавить хотя бы одну из штурмовых групп. Он демонстративно подчеркивал свой статус рядового члена команды, намеренно дистанцируясь от всего, что впоследствии могло бросить тень на его репутацию.

Постепенно все участники начали подниматься на 7028 метров для акклиматизации и заброски грузов. Шерпы соседних экспедиций провели маршрут до 7400 м.

30 апреля Владимир Шатаев, Юрий Прояев и Фёдор Шульев вышли из базового лагеря наверх.

1 мая альпинисты поднялись на Северное седло. В это время вниз спустились заболевшие Виталий Иванов и Сергей Егорин, длительное время работавшие впереди.

2 мая тройка установила палатку лагеря 2 (7600 м). Погода плохая - сильный ветер. До 7 мая улучшений погоды не было, поэтому выйти выше лагеря 2 никому не удалось.

Была составлена штурмовая группа, в которую вошёл сам Хамицаев, Анг-Рита, Евгений Виноградский, Сергей Богомолов и включённый в самый последний момент офицер Владикавказского военного института Владимир Кореньков. Кореньков обладал лишь вторым разрядом по альпинизму и совершенно не имел опыта высотных восхождений. Его послужной альпинистский список ограничивался покорением вершин Большого Кавказа. Но он прекрасно показал себя в сезоне 1994 года, продемонстрировав отличную технику, выносливость и отменную физическую форму, и Хамицаев, после долгих раздумий, включил его в свою группу.

По замыслу руководителя, тройке Прояева отводилась функция обработки маршрута на его заключительной стадии и установки палатки в последнем на пути к вершине лагере (8000-8200 м). Восхождение этой группы на Эверест не планировалось, но если оно и допускалось, то только после того, как вершины достигнет штурмовая группа.

По этой причине у группы Прояева отсутствовал комплект вымпелов и флагов для обозначения факта покорения горы. За неимением символики экспедиции они оставили впоследствии на высшей точке Земли пустой кислородный баллон со своими именами и там же сфотографировались.

9 мая наверх пошли Владимир Шатаев, Юрий Прояев и Фёдор Шульев. Они знали, что шерп Ангрита где-то на высоте 7800 метров установил палатку. В ней планировали переночевать. Но палатку не обнаружили. Ангрита утверждал, что на высоте 8200 метров он также поставил палатку. Тройка решила идти выше. В 9 вечера, к счастью, случайно обнаружили в скалах свёрнутую палатку. Три часа готовили для неё площадку и только в 12 часов ночи, поставив её, кое-как согрелись.

10 мая Владимир Шатаев нашёл на высоте 8300 метров 24 баллона с кислородом, оставленные экспедицией Сергея Ефимова осенью 1994 года. Тогда здесь стоял верхний лагерь, погода была скверной, и альпинисты отказались от восхождения, а кислород остался. Теперь у спортсменов появился шанс подняться на вершину.

11 мая было холодно, в 9 утра поднялись к баллонам, взяли 12 штук и вышли наверх. На маршруте кое-где встречались старые «перила».

Фёдор Шульев на вершине Эвереста, 1995 г.

В 17.15 на вершину вышел Фёдор Шульев, в 17.55 - Юрий Прояев, а в 18.12 - Владимир Шатаев. В 22.10 они спустились в палатку на 8200 м.

Здесь уже находилась вторая группа: Казбек Хамицаев, Евгений Виноградский, Сергей Богомолов, Владимир Кореньков и Ангрита.

13 мая в 16.00 вторая группа также поднялась на вершину. Ангрита был на вершине Эвереста уже в девятый раз.

Северо-Осетинской экспедиции несказанно повезло. Такой хорошей погоды в районе Эвереста тот же Анг-Рита, в девятый раз взобравшийся на «макушку» Земли, ещё не помнил. В момент восхождения группы Хамицаева, а это случилось 13 мая, на вершине было чуть более 20 градусов мороза, и скорость ветра едва достигала 10-15 метров в секунду - по здешним меркам, райская идиллия.

Было обговорено, что Хамицаев снимет на камеру основные этапы высотной части штурма Эвереста. Но уже в Катманду выяснилось, что на самой вершине, кроме демонстрации Хамицаевым непальского, китайского, бывшего советского, российского и аланского флагов, не снято больше ничего. А ведь именно эти все кадры могли придать ценность всему фильму.

Как оказалось, перед самым выходом на вершину руководитель экспедиции по своей обычной забывчивости оставил камеру включенной, и она работала в холостом режиме более часа. Оставшейся пленки хватило только на показ флагов.

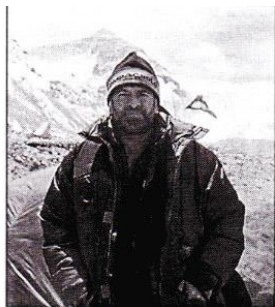
По результатам - восемь взойшедших на вершину при общей численности 23 человека. Это позволило официально признать экспедицию наиболее успешной из 16 команд весеннего сезона 1995 года. При этом, экспедиция не имела ни одного погибшего, обмороженного или получившего какие-то увечья альпиниста.

Указом Президента Республики Северная Осетия-Алания А. Галазова все участники, поднявшиеся на вершину, были награждены медалью «Во славу Осетии».

Евгений Виноградский и Казбек Хамицаев на вершине Эвереста, 1995 г.

Из статьи председателя Федерации горных видов спорта РСО-А, министра юстиции Северной Осетии В. К. Козаева: «Тайны Эвереста» в газете «Свободная трибуна» М 20.1995 г. *«Идея покорения Эвереста представителями Северной Осетии родилась достаточно давно. Но одно дело - задумать, другое - осуществить заветную мечту. Тем более, что такая ответственная экспедиция требует не только весьма значительных финансовых затрат, очень серьёзной подготовки, но и их величества связей. Чтобы только получить возможность попытаться взойти на Эверест после подачи официальной заявки, надо «стоять» в очереди 6-8 лет. Однако, благодаря усилиям и влиянию государственного тренера России по альпинизму Владимира Шатаева, удалось вклиниться в ряды самых первых претендентов.*

Валерий Козаев, 1995 г.

Как и полагается в подобных случаях, был создан оргкомитет во главе с тогдашним зампредом правительства Республики Осетия-Алания Эдуардом Мецаевым, куда вошли также руководители ряда республиканских министерств и ведомств. На первом заседании руководителем экспедиции был назначен Казбек Хамицаев, возглавляющий федерацию альпинизма республики. Заместителем утвердили меня. Состав участников должен был отбирать тренерский совет и утверждать оргкомитет, Оргкомитетом была принята сумма расходов на экспедицию в количестве 600 тысяч долларов США.

В группу восходителей из 24 человек вошли 20 представителей Северной Осетии и 4 приглашённых - помимо упомянутого уже Владимира Шатаева, Сергей Богомолов из Саратова - Евгений Виноградский из Екатеринбурга и никому не известный Олег Мазуренко из Харькова.

На нескольких заседаниях оргкомитета я постоянно и настойчиво просил внести ясность в вопросы обеспечения кислородом, снаряжением, медикаментами и т.д. Казбеком Хамицаевым в руки Мазуренко были переданы 20 тысяч долларов США на приобретение кислорода и масок для высотной работы.

Мазуренко привёз в лагерь стационарные медицинские баллоны, непригодные по весу и форме для восхождений, в которых давление вместо 200 атмосфер не достигало и 60, а половина баллонов были пустыми. По инициативе Шатаева мной было проведено экстренное собрание команды, где высказались все, без исключения, спортсмены и приняли решение бороться за Победу до конца.

Ко всем трудностям экспедиции была добавлена неважная работа пищеблока. По существующему официальному соглашению, еду для участников экспедиции должен был готовить нанятый непальский повар. Насколько хорошо он готовил, говорит тот факт, что трое из экспедиции вернулись домой с язвой желудка. Несколько раз сами участники готовили нормальную европейскую пищу. Нехватка медикаментов кое-как была восполнена нашими личными запасами. Повезло нам с американскими врачами, оказавшими экстренную медицинскую помощь Игорю Афанасьеву и Володе Скрипаку.

Неоценимую работу по сплочению команды, распределению спортсменов по связкам, поднятию боевого духа провёл старший тренер команды, «снежный барс», 58-летний Владимир Николаевич Шатаев. Шатаев сам отказался от руководства лидирующей тройкой (Прояев, Шатаев, Шульев) и попросил сделать это Юру Прояева, как коренного члена сборной команды Северной Осетии.

Перед выходом в верхний штурмовой лагерь, на высоты 7800 м и 8200 м, я и Прояев договорились вести радиосвязь крайне сжато. Поэтому с Прояевым я и Володя Скрипак, дежурившие в это время, на связи были лишь по 10-15 секунд.

Трагическая ситуация создалась, когда ребята достигли верхних отметок. По заверениям руководителя, там были установлены промежуточные лагеря, где можно было отдохнуть и заночевать. Каково же было состояние лидеров, когда после 12-ти часовой работы без кислорода при ураганном ветре, страшно уставшими,

они добрались до отметок 7800 м, а затем вынужденно – до 8200 м, а лагерей там не оказалось. В эфире прозвучал голос Юры Прояева: «Кузьмич! Лагеря нет». Это означало верную гибель наших ребят. Владимир Шатаев лёг на снег под скалу, готовый достойно принять смерть. Сил бороться за жизнь у него уже почти не оставалось.

Сдерживая эмоции, мы попросили Прояева и Шульева искать любую палатку и прокричали: «Мы требуем, чтобы вы выжили!». Ответ был короткий: «Мы постараемся, Кузьмич». Ребята нашли свёрнутую палатку, единственный шанс не умереть в штормовых условиях. В экстремальной ситуации и в тяжелейшем физическом состоянии, в течение трёх часов двое ребят готовили площадку для палатки и в первом часу ночи смогли завести в неё замерзающего Шатаева.

Вот что пишет В. Шатаев в своём дневнике: «9 мая. Холодно, ветер - выходить опасно. Вышли в 12 ч. 30 мин. в надежде найти палатку на 7800 м, установленную шерпом Ангритой, и там переночевать. Дует ветер, облачность, видимость 100-150 м. Палатку не обнаружили. Пошли выше. Чувствую, что это похоже на авантюру. Ангрига говорил, что на 8200 м им тоже установлена палатка. Выйдя в 21 ч. к большому камню, Фёдор случайно обнаружил свёрнутую палатку. Пришлось три часа Фёдору и Юрию готовить площадку и устанавливать палатку при сильном ветре и в темноте. Хотелось залезть в спальник, лечь под камень, а там - будь, что будет. Началась борьба за жизнь. Только к 12 ч. ночи мы смогли зажечь газ в палатке и кое-как согреться».

10 мая. На связи в 10 ч. услышали, что во Владикавказе «ждут результата». В ответ из базового лагеря передали, что участники вышли на «финишную прямую». Посмотреть бы, где эта финишная прямая? В 13 часов пошёл «погулять» по склону и, поднявшись до 8300м, обнаружил 24 баллона кислорода. Мы поняли, что получили шанс взойти на вершину.

11 мая. Утром очень холодно. Только в 9 ч. удалось выйти к месту, где лежали баллоны. Проверили их давление и взяли 12 штук. Сразу ощутили тяжесть рюкзаков. На маршруте кое-где были «перила». Передвигаться в кошках по наклонным черепицеобразным скалам было опасно. В любую минуту можно сорваться. Над второй ступенью, где на вертикальной стенке установлена китайскими альпинистами в 1975 г. дюралевая лестница, мы оказались в 16 ч. Мелькнула мысль, что не избежать холодной ночёвки.

Выйдя под предвершинный гребень, я не увидел следов Феди и Юры. Где же они? Вспомнил, как поднимались ребята в 1990 г. (я тогда наблюдал из базового лагеря за передвижением альпинистов). Пройдя траверсом по сыпучим скалам около 30 м, обнаружил уходящий вверх закреплённый репшнур. Поднявшись по нему, увидел сидящих от меня в 100 м ребят.

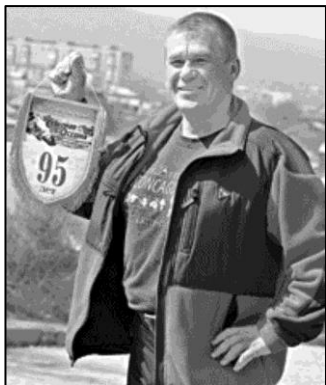
Трудно дались мне эти последние метры. Только в 18 ч. 12 мин. поднялся на вершину (Шульев Ф. - 17.15, Прояев Ю. - в 17.55). Дует лёгкий ветер, облачность, иногда падает снег. Минут 20 ушло на фотографирование.

Ниже второй ступени (на спуске) у меня кончился кислород. У Прояева не оказалось лишнего, т. к. один баллон где-то потерялся. Примерно полчаса я продвигался без кислорода и, дойдя до места, где обычно ставится штормовой лагерь (8670 м), в мусоре нашёл один баллон, заправленный на 50 атмосфер. Этого хватило для дальнейшего спуска. В 22 ч. 10 мин. при лунном свете добрались, наконец, до палатки на 8200 м. Здесь уже стояла палатка группы К. Хамицаева».

Вспоминаю слова Юры Прояева в эфире, когда они достигли высоты 8700: «Какая же она большая, эта гора». А через пару часов на мой запрос: «Осетия-5, я Осетия, на приёме», прозвучал ответ Юры: «Какой на приёме - НА ВЕРШИНЕ». Произошло это историческое событие вечером 11 мая. Наш лагерь ликовал, приехали американцы, прибалты, офицер связи, прослушивавший наши радиопереговоры. Все они неподдельно радовались успеху первопроходцев. Именно это «золотое трио» проложило тропу второй связке нашей команды - Виноградскому, Богомолу, Коренькову, Хамицаеву и

шерпу Ангрите, вдохновило альпинистов из экспедиций 15 стран мира, выжидавших, кто же первыми рискнёт и сделает отчаянный в этих погодных условиях шаг».

Из дневника участника восхождения второй группы на вершину Эвереста В. Коренькова: «11.05.95 г. В 10.30 начали подъём в лагерь на 8200. Погода стояла солнечная, но потом затянуло, и пошёл снег. В верхней части маршрута провешены перила. В лагерь 8200 пришли в 16.00. Здесь стоит всего одна палатка. Видимо, шерпы «схалтурили». Поставили вторую палатку. К 22.36 с вершины Эвереста спустилась первая группа. Все её участники сильно устали. Попили чай, легли спать с кислородом.

Владимир Кореньков

12.05.95 г. В 5.00 встали, собрались, позавтракали. Через час вышли в лагерь «тайванцев» за кислородом, но его там не нашли, хотя искали до 10.00. Запросили первую группу, находившуюся в лагере. Вразумительного ответа от них не получили и вынуждены были вернуться к палаткам. В 12.00 я, Сергей и Ангрита пошли за кислородом к «нычке» на гребне. Принесли восемь баллонов. Весь оставшийся день отдыхали, готовились к восхождению.

13.05.95 г. Поднялись в 4.00. Очень холодно - 20°C. В 7.30 вышли на восхождение. Я несу четыре баллона. Сверху одет «гортекс», под ним - пух. Редуктор включил на 2 литра. 11.30 - поменял баллон, очки потеют. Иду медленно. Впереди Сергей, за мной - Женя, Казбек и Ангрита. 14. - гребень закончился. Подошли к вершинной башне.

Отдал один баллон Сергею, так как он два своих отдал (кому?). Пока занимались этим, Женя и Казбек поднялись по стенке с перилами. Мы последовали за ними. 16.00 - взойшли на вершину! Занялись фотосъёмкой. Я достаю по очереди флаги, меняю баллон. 16.40- начали спуск. Идём нормально. Впереди Ангрита, за ним - Сергей, я, Женя и Казбек. 19.00 - продолжаем спуск. Кислород у меня на исходе. Вот он закончился, и я иду без кислорода.

20.30 - одолевает кашель с рвотой. Женя отдал свой баллон. Добрался в лагерь на 8200, где уже находятся Сергей и Ангрита. Ангрита отпаивает меня чаем. Через час пришли Женя и Казбек. 14.05.95 г. Поднялся в 10.00. Чувствую себя - будто выжатый лимон, достаёт сильный кашель. В 12.00 начали спуск. Ангрита случайно нашёл на гребне баллон с кислородом и понёс его в лагерь, где ещё оставались Женя и Казбек. Мы спускаемся вдвоём с Сергеем. Очень тяжело. В лагере «канадцев» на 7800 мне стало совсем плохо. Канадцы отпаивают меня чаем. К 15.00 спускаюсь к лагерю на 7600. Встречающиеся «прибалты» сердечно поздравляют меня с горой. Сергей идёт с перегрузом, тяжело. Говорит, что будет ночевать на Северном седле. В 19.30 на седле встречаем поляков, которые поздравляют нас. Сергей остаётся ночевать с ними. Наступает вечер. Спускаюсь с седла, следуют бесконечные «дюльфера». Светит луна, я уже на леднике, достал палки. Дошёл до гряды скал и снял «кошки». Через 100 метров провалился по колена в воду (под снегом). Луна светит, маршрут виден хорошо. В 22.00 пришёл в «АВС», доложил Казбеку о своём прибытии».

В 1997 году была проведена вторая северо-осетинская экспедиция на Эверест. Организацией и проведением экспедиции занималась московская фирма «Спортакадемстиль». Своей задачей экспедиция ставила прохождение нового маршрута по северной стене Эвереста. **Руководитель экспедиции - Валерий Кузин. Участники:** Казбек Хамицаев (тренер), Максим Волков и Георгий Гатагов (представители фирмы), Сергей Бачманов, Вячеслав Волков, Геннадий Зевахин, Александр Зеленский, Владимир Кореньков, Юрий Прояев, Фёдор Шулёв, Артур Кабисов, Владимир Гуденко, Сергей Соколов, Олег Рыжанов, Максим Нагорнов (участники), Таймураз Саламов и Владимир Рубаев (врачи).

8 марта спортсмены вылетели из Москвы. Базовый лагерь организовали на высоте 5150 метров, передовой базовый лагерь - на 5800 метров. Обработали при помощи шерпов путь подъёма до 7000 метров, но из-за непогоды и трудностей маршрута подняться выше не удалось. Альпинисты спустились в базовый лагерь.

Было принято решение подниматься на Эверест по классическому маршруту через Северное седло по северо-восточному гребню. 20 мая наверх вышли Сергей Соколов и Александр Зеленский. 24 мая двойка взойшла на вершину.

Из дневника участника экспедиции О. Рыжанова: 8 марта прилетели в Катманду, поселились в отеле «Гаури Шанкар».

14 марта. День посвятили осмотру города, половину его объездили на велосипедах. Побывали в Национальном музее Непала. 15 марта. В честь экспедиции в гостинице был дан банкет. В гостях были министр туризма Непала, представитель из российского посольства. 17 марта. Выехали в сторону китайской границы, прибыли в Джангму. 18-21 марта. В Шегаре проходили акклиматизацию, приходили в себя. Сюда добирались на джипах по Тибетскому нагорью. Сплошная пыль, горы. 21 марта. Выехали из Шегара и тогда же прибыли в базовый лагерь «ВС». В пути проехали монастырь Ромбук, впервые увидели вблизи Эверест, его северную стену - впечатляет. Здесь поставили палатки и провели первую ночь на высоте.

22 марта. Проводили работы по лагерю, постепенно акклиматизировались. Дышится тяжело, но голова в норме. 23 марта. Утром отправили вниз Артура Кабисова. Ему совсем плохо. Дали на дорогу маску и баллон с кислородом.

Вновь работы по лагерю, выпал небольшой снег. Готовим наверх грузы и палатки. 26-го, наверное, тронемся в лагерь «АВС». В этот день отмечали день рождения нашего врача Боба Рубаева.

24 марта. Готовим палатки, укладываем грузы в баулы для погрузки на яков. Сегодня выдали высотные спальники. В прежних ночью было прохладно. После обеда сходил на другую сторону долины. Посетил мемориальное кладбище погибших альпинистов. Могил здесь нет - ребята остались на горе. Только каменные плиты с именами. 25 марта. В базовом лагере подняли флаги. Шерпы пригласили буддистского монаха и провели службу. В обед поздравили по традиции именинника (меня), подарили палки. Как раз то, что мне не хватало. Дыхание не восстанавливается, дышу тяжело. 26 марта назначен первый выход. Меня доктор не выпускает - давление.

27 марта. Давление выровнялось. С утра погрузили груз на яков (караван из 60 животных) и двинулись в сторону стены. Идти тяжело - чувствуется высота, мучает одышка. В 17 ч. дошли до промежуточного лагеря. До «АВС» осталось ещё около 5 км.

28 марта. Погонщики яков не хотят идти дальше, уже время обеда, а идут разборки. По связи с базовым лагерем пытаемся договориться с офицером связи. 29 марта. Китайская сторона запросила с нас 3,5 тысячи долларов за яков. У нас нет денег, чтобы заплатить якменам. Поэтому выходим с четырьмя шерпами, заносим грузы как можно выше. Дошли до поворота, где-то на высоте 6100 м. Решили, что у нас будут два «АВС», один на высоте 5700-5800 м, где сбросили грузы с яков, а второй - на 6400 м. После выхода решили работать самостоятельно. Носить далеко, тяжело, но возможно. Наверху нас 10 человек, 5 участников экспедиции осталось внизу в «ВС». К вечеру погода ухудшилась, пошёл снег.

30 марта. Из-за непогоды отсиживаемся по палаткам, идёт снег. Играем в преферанс. Разошлись спать в 3 ч. ночи. Небо чистое, сильно холодно. Ближе к утру вновь пошёл снег. 1 апреля. Снизу подошла группа, и сегодня же наша группа ушла наверх. Я один остался из-за кишечной инфекции - полоскало всю ночь. 2 апреля. Поднялся на 6100 м, занёс своё снаряжение. Ещё больной, но надо шевелиться. Наша группа подошла под стену выше 6100 м. Погода переменная, иногда идёт снежная крупа.

3 апреля. Сегодня группа Прояева ушла вверх и в «АВС» остался я с двумя поварами. Прибрал в кают-компани. Перебрал продукты. Улары, подходя к палаткам на 2-3 метра, совсем как ручные. Моё состояние, вроде, стало улучшаться. Лежу один в «носороге». Идёт снег, крупа. Скучно. Вспоминаю Оксану с детишками. Питание рации село. Ложусь, может быть, усну.

4-7 апреля. Спустились в базовый лагерь на отдых. Ветер, холодно. Ночью в палатке мёрзну. Рядом расположилась команда из Казахстана. Построили баню, натопили воды из льда.

10-11 апреля. Поднялись в «АВС». Погоды нет. Идёт снег. Нас разбили на группы по пять человек. 12 апреля. Сходили со Славой Волковым на 5800 м, занесли продукты и остатки груза. 13-14 апреля. Сидим в «АВС». Сверху спустился Федя Шульев. Там дело идёт медленно, тяжело. Снизу к нам поднялись Максим Нагорнов и Юра Прояев. Завтра пятёрка ребят, работающая впереди, спускается, и мы идём им на замену.

15 апреля. Поднялись в лагерь на 6400 м. Прояев, Шульев, Нагорнов и Волков ушли обрабатывать стену. Я остался дежурным. Наш лагерь находится на плато. Вокруг лишь снег и лёд. Очень тяжело дошёл сюда. Наши провесили метров 200 перил.

17 апреля. Работали на стене втроем: я, Федя, Макс. На 6700 м готовили площадку под палатку. Занесли вверх железно, палатку, верёвки. Стена, конечно, грандиозная.

18 апреля. Поднявшись на стену со Славой, продолжали рубить лёд под площадку для палатки. К вечеру установили половинку «Канченджанги» и в 19 часов спустились в лагерь никакие. Здесь уже находилась тройка следующей группы: Бачманов, Кореньков, Зевахин. 19 апреля. Пошли вниз, транзитом через «АВС» в «ВС». 20 апреля.

Приехал Кузин. Привёз телевизор, видеомagneтофон, кассеты - теперь смотрим телевизор.

22 апреля. Спустилась группа Бачманова. Они прошли по стене 150 м. Сегодня Зил (Зеленский) и Сергей тоже прошли 150 м и остались ночевать на стене в нашей палатке. Завтра наша группа уходит им на смену.

23 апреля. Я, Прояев, Шульев, Волков поднялись на 6400 м. Юра болеет.

24 апреля. Мы с Федей вышли на 7100 м. До 9 ч. вечера готовили площадку под палатку. Поставили её с трудом и ночевали в ней привязанными к верёвкам. Сильно мёрзли.

25 апреля. Прошли одну веревку, я работал первым, страшиновато, скалы заснежены. 26-го сюда должны подняться Волков и Прояев.

26 апреля. Навесили ещё одну верёвку и упёрлись в отвесную стену. Снизу смены не было. Приняли решение спускаться вниз. На 6400 пришла группа Прояева.

27 апреля спустились на отдых в базовый лагерь. Настроение неважное. Гена Зевахин и Сергей Бачманов больные спускаются.

2 мая. Наверх ушли Казбек Хамицаев и Валерий Кузин (до «АВС»). В ранкюфте под стеной рухнул мост. Ребята восстанавливают переправу.

4 мая. Наша группа пошла в «АВС».

5 мая. Я, Прояев, Нагорнов и Шульев вышли на 6400 м.

6 мая. Восхождение по Северной стене решено прекратить. (Руководство экспедицией приняло решение подниматься на «Норд-кол» (Северное седло) из северного цирка по правому борту кулуара Нортон, чтобы идти на вершину по классическому маршруту). Я поднялся на стену до 1-й палатки, чтобы снять снаряжение. Спустил вниз палатку и семь верёвок.

7 мая. Дежурил. Занимался погрузкой снаряжения для отправки его вниз. В 5 ч. пришли шерпы и сказали, что видели, как сверху мимо них пролетел человек. Работавшие на льду Юра с Федей в тумане ничего не видели. Мы с Максимом собрались, и когда наши спустились, пошли на поиски. Потерпевшего нашли в бергирунде. Спустившись 20 м по верёвке, я увидел разбитого шерпа (как выяснилось позже - из корейской экспедиции).

Он сорвался с высоты 8300м. 8 мая. Спустились в базовый лагерь.

9 мая. Утром Гена Зевахин с Володиёй Кореньковым ушли прокладывать выход на «Норд-кол». После обеда двинулась штурмовая группа: Казбек Хамицаев, Саша Зеленский и Сергей Соколов. Мы по плану должны пойти на вершину 12 мая. В казахской экспедиции несчастье. Три человека вышли на штурм горы с 8300 м. Один, вероятно, сорвался на подъёме и упал к палатке. Двое оставшихся участников взойшли благополучно на вершину, но на спуске пропали. Вторые сутки их нет. Вот такой ценой достаётся победа!.

11 мая. Завтра выходим. На горе пропало уже более 10 человек. Боязно!

13-14 мая. Поднялись на 6400 м. Непогода, сильный ветер, день отдыха.

15 мая. Вышли на седло «Норд-кол». В цирке оставили кислород и затем в течение шести часов поднимали по перилам по два баллона.

16 мая. Непогода. Сидим в палатке. 17 мая. Дана команда всем спускаться в лагерь «АВС». Ликвидируем лагерь на 6400 м.

19 мая. Мы с Федей спускаемся в базовый лагерь, захватив по просьбе Казбека Хамицаева радиостанцию.

20 мая. На вершину уходит двойка: Саша Зеленский - Сергей Соколов. Это последняя наша попытка покорить гору. С «АВС» спускается караван. Экспедиция понемногу сворачивается. 27-го придут джипы для отправки нас в Катманду.

26 мая. Зил и Соколов сходили на вершину! УРА! Мы с Прояевым и Шульевым сняли с «Норд-кола» 19 баллонов кислорода.

АЛЬПИНИЗМ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Из года в год уменьшалось количество приезжающих в Северную Осетию альпинистов, туристов, отдыхающих. На фоне проводившихся экспедиций постепенно приходили в запустение альпбазы «Торпедо» и «Цей» в Цейском ущелье. Снизила свою работу и альпинистская база «Дигория» (ныне - «Комы-Арт»). Хотя здесь, благодаря стараниям её директора Махара Каргоевича Габуева, администратора Нины Базаевой, бухгалтера Зинаиды Черчесовой и зам. директора по учебно-спортивной работе Галины Васильевны Ахтырченко, начальника спасательного отряда и радиста Ивана Яковлевича Шестипалова продолжались обучение и подготовка альпинистов.

С 1993 года и ежегодно на базе «Дигория» ведёт работу совместная школа инструкторов альпинизма Российской Федерации альпинизма, Московской Федерации альпинизма и Федерации альпинизма РСО-Алания. Бессменным старшим тренером школы является МС, инструктор 1 категории Галина Васильевна Ахтырченко (г. Москва). В работе школы принимают участие инструктора: Наталья Алексеевна Воронина (г. Белая Церковь), Виктор Николаевич Стребежев (г. Черновцы), от Северной Осетии - Юрий Васильевич Левковский, Александр Петрович Глазов, Олег Николаевич Рыжанов, Сергей Владимирович Егорин, Евгений Владимирович Гуденко (г. Владикавказ).

В 1996 году Федерацией альпинизма совместно со Спорткомитетом РСО-А организована 1-я Северо-Осетинская школа инструкторов альпинизма. Школа работала в мае в течение 15 дней в АУСБ «Дигория». Руководитель школы - К. Б. Хамицаев, ст. тренер - Г. В. Ахтырченко, инструктора - В. П. Гуденко, Н. В. Гуденко, Ю. В. Левковский. Также в работе школы принимали участие И. П. Акритов и Г. А. Епутаев. Школа подготовила 22 инструктора.

1-я Северо-Осетинская школа инструкторов альпинизма. Дигория, май 1996 г.

1.Сергей Бачманов 2.Юрий Левковский 3.Наталья Гуденко 4.Владимир Гуденко 5.Александр Зеленский 6.Иван Акритов 7.Юрий Прояев 8.Галина Ахтырченко 9.Казбек Хамицаев 10.Геннадий Епутаев 11.Сергей Родионов 12.Евгений Гуденко 13.Владимир Кореньков 14.Александр Глазов 15.Олег Рыжанов 16.Виталий Иванов 17.Геннадий Зевахин 18.Фёдор Шульев 19.Сергей Бондаренко 20.Волков 21.Николай Стадеев 22.Дмитрий Сурков 23.Александр Лунёв 24.Максим Нагорнов 25.Артур Кабисов 26.Борис Бычков 27.Игорь Афанасьев 28.Сергей Егорин 29.Александр Бондаренко

В эти годы на базе поисково-спасательной службы г. Владикавказа образована команда альпинистов. Состав команды: капитан команды - Сергей Егорин - сотрудник МЧС, инструктор альпинизма, активный участник освоения районов Северной Осетии.

Сергей Егорин, слева

Члены команды: Игорь Афанасьев, Игорь Бондаренко, Александр Глазов, Виталий Иванов. Тренер команды Борис Николаевич Кораблин - работник СОРПСС МЧС РОССИИ, мастер спорта СССР. В течение нескольких лет команда участвует в Открытых Чемпионатах России, завоёвывая призовые места. В результате И. Афанасьеву, А. Глазову и С. Егорину присваиваются звания мастеров спорта Российской Федерации.

ПРОЕКТ «РОССИЯ НА ВЕРШИНАХ МИРА»

Проект «Россия на вершинах мира» в Северной Осетии начал существовать в 2008 году. Планировалось восхождение на семь вершин на семи континентах - задача, которую предстояло выполнить Северо-Осетинским альпинистам к 2014 году. Команда альпинистов во главе с президентом Федерации альпинизма Северной Осетии Казбеком Хамицаевым отправится на вершины: Аконкагуа (Южная Америка), Эверест (Евразия), Мак-Кинли (Северная Америка), Килиманджаро (Африка), Эльбрус (Европа), Винсон (Антарктида), Косцюшко (Австралия).

Проект осуществлялся при поддержке Правительства Республики Северная Осетия-Алания, Федерации альпинизма России, Федерации альпинизма Республики Северная Осетия-Алания, Альпинистского клуба Республики Северная Осетия-Алания «Казбек».

Первой должна быть вершина Килиманджаро в Танзании, а завершающей должен стать Эльбрус, куда по плану альпинисты поднимутся в день открытия Олимпиады в 2014г.

В итоге, из семи вершин, удалось подняться на три вершины: Килиманджаро, Аконкагуа, Косцюшко. Вершина Эльбруса не была достигнута из-за непогоды.

2008 год – Килиманджаро (5895 м).

Высотная экспедиция «Алания–Килиманджаро-2008» началась 24 сентября. На вершину альпинисты поднялись 30 сентября в 10 часов.

Всего в команде 16 человек. Это и опытные восходители: Александр Зеленский, Сергей Егорин, Владимир Кореньков, Анатолий Абисалов, Александр Гокинаев, Геннадий Епутаев, Максим Акулов, а также молодые ребята : Саша Скобенко, Иван Энглези, Женя Гуденко (его мама, альпинистка Наталья Гуденко – единственная женщина в экспедиции) и другие.

В ходе общения с корреспондентом «Кавказского узла» участники экспедиции подчеркнули, что поездка в Африку изменила устоявшееся восприятие этого континента. В частности, альпинисты из Северной Осетии были приятно удивлены высоким уровнем сервиса для путешествующих туристов и спортсменов-скалолазов. По пути на вершину

находятся три приюта – «Мандара» на высоте 2700 метров, «Хурумба» на высоте 3700 метров и «Чигола» - на отметке 4708 метров. «Во всех приютах созданы все необходимые условия, как для отдыха альпинистов, так и для подготовки к непростым и длительным восхождениям», - поделился впечатлениями участник экспедиции Александр Зеленский.

Альпинисты Северной Осетии на вершине Килиманджаро

Самым старшим по возрасту участником экспедиции является 70-тилетний профессор Северо-Кавказского горнометаллургического института, доктор технических наук Геннадий Епутаев.

Генерал-майор Сергей Коновалов, возглавляющий Северо-Кавказский Краснознаменный военный институт внутренних войск МВД России, впервые был включён в состав горной экспедиции. Начальник военного вуза убеждён в том, что должен быть примером для будущих офицеров. «Я раньше не был на высоте более четырех тысяч метров, а пришлось подняться почти на шесть километров, и это была серьёзная и большая встряска, потребовавшая значительного напряжения сил, - передал свои ощущения Сергей Коновалов. - После восхождения и возвращения домой чувствую себя хорошо, как морально, так и физически».

Еще одному участнику экспедиции - Ивану Энглези - в этом году исполнилось двадцать семь лет, он является младшим по возрасту участником экспедиции. По словам Ивана, «взаимовыручка, тёплые и добрые отношения между участниками экспедиции явились залогом успешного восхождения на Килиманджаро».

Как рассказали корреспонденту «Кавказского узла» в пресс-службе Главы Северной Осетии, 16 октября во владикавказском Доме искусств руководитель республики Таймураз Мамсуров встретился с участниками восхождения. В ходе предметного разговора со спортсменами-альпинистами глава республики обещал оказать полное содействие со стороны органов власти в эффективной реализации данного проекта.

2010 год – Аконкагуа (6962 м).

Седьмого марта команда альпинистов из Северной Осетии совершила успешное восхождение на Аконкагуа. На вершину поднялись двадцать спортсменов, что стало кульминацией двухнедельного восхождения в рамках второго этапа проекта «Россия на вершинах мира». Альпинисты водрузили флаг с символом Олимпиады Сочи-2014 и государственный флаг Северной Осетии.

На вершине Аконкагуа

Участники экспедиции вылетели из Москвы в Аргентину 22 февраля 2010 года, рассчитывая вернуться на Родину к 16 марта. Руководил экспедицией альпинист, председатель Федерации альпинистов Северной Осетии, посол Олимпийских игр в Сочи 2014 Казбек Хамицаев. В проекте, кроме спортсменов-альпинистов, участвовали

высотные врачи, три высотных режиссера—

кинооператора, радиоспециалисты, инженеры—механики, опытные гидрометеорологи, геологи и гляциологи. А также сотрудник МегаФона - ведущий инженер по базовым станциям Дмитрий Коклин.

Свои впечатления от восхождения Дмитрий Коклин описывает в онлайн-дневнике: «Команда, состоящая из 30 альпинистов, начала своё восхождение в самый разгар Олимпийских Игр в Ванкувере. Несмотря на тихоокеанский ураганный ветер и недавнее землетрясение, экспедиция прошла по плану».

Кульминационным моментом стало поднятие флага «Сочи 2014» на вершине Аконкагуа – самого высокого в мире потухшего вулкана.

24 февраля. Добрался до аэропорта. Там уже сидело, обложившись горой рюкзаков, сумок и баулов человек 8 наших.

Потом было интервью с видеосъемкой. Дальше началась регистрация и начало приключений. У Казбека Хамицаева, нашего руководителя, посла СОЧИ-2014, закончился срок действия загранпаспорта и его не пропустили. Временно исполняющим обязанности был назначен Сергей Егорин, спасатель МЧС.

В аэропорту

Потом на регистрации

девушка забрала у нескольких человек конверты с билетами, выдав взамен посадочные талоны. На мою попытку забрать конверт, где лежали все билеты, в том числе и из Буэнос-Айреса в Мендозу, она ответила, что они кроме посадочных талонов ничего больше не дают. Потом она, правда, опомнилась и отдала все конверты кому-то из группы.

Уже пройдя регистрацию, мы осознали, что нам все-таки очень нужны эти билеты и попытались их найти. Никто не признавался, что ему их давали. Потом их нашли, но не все. Точнее, все, кроме моего. Я в этот момент уже прошёл регистрацию, досмотр и ждал посадки. Пришлось срочно выходить из зоны досмотра, у меня аннулировали посадочный талон (ЗАЧЕМ?) и отправили за новым к стойке регистрации. Там, естественно, уже никого не было, так как регистрация давно закончилась, и до взлёта оставалось минут 12. Девушка за соседней стойкой попыталась мне помочь, но конверта там не оказалось, а та, кто нас регистрировала, по телефону сказала, что все кому-то отдала. Посадочный талон мне выписали вручную, так как рейс уже закрыли. Меня из-за этого везде очень долго проверяли и с о-о-очень большим недоверием пропускали дальше. Я все-таки успел на борт, потому что посадка затянулась, и взлёт задержался.

Главное, что запомнилось во время полёта - что нас очень мало кормили! Очень мало! До Мадрида долетели довольно быстро, также быстро, почти бегом, проходили все процедуры регистрации и досмотра. Все служащие тщательно скрывали знание английского, а у нас только один человек, Роман Коновалов, сын генерала, немного знал испанский. Очередь на посадку в Мадриде на Буэнос-Айрес оказалась намного больше, чем в Домодедово. Мы сначала быстро привели себя в порядок, сняли тёплые вещи, попрощавшись с московской зимой, а потом полтора часа до отлёта с надеждой ждали, что из-за угла появится конец очереди. Он появился минут за пять до взлёта, но мы все-таки успели. Потом мы очень долго летели в испаноговорящем окружении, пытаясь разрушить языковой барьер и сориентироваться во времени. Прилетев в Буэнос-Айрес поздно ночью, мы получили багаж и обнаружили пропажу баула одного из спасателей МЧС, Виталия Иванова. Устроившись в гостинице, мы пошли гулять по ночному Буэнос-Айресу до ближайшей заправки, где и поужинали. Наводнением, которым запугивали некоторые СМИ, даже не пахло, было ощущение мокрого города после дождя.

25 февраля, горнолыжный курорт Penitentes. С утра мы дружно проснулись, собрали вещи, которые отправляли на мулах в Конфлюэнцию, а потом пошли объедать шведский стол в отеле.

Объевшись омлетом, который только и присутствовал из несладкого, напившись соком-кофе, пошли гулять и фотографироваться на другом берегу реки. Времени у нас было много, сбор и отъезд назначили на 11 часов.

Погуляв и вдоволь нафотографировавшись на мосту, на фоне странно разноцветных гор - красных, зеленых, сине-серых и жёлтых, в колючих кустах и просто так, мы вернулись в отель, собрали вещи и ООЧЕЕНЬ долго ждали отправки в национальный парк.

Вводные постоянно менялись, то уезжаем в 11, то в 12, то двумя машинами, то одной, кому-то сказали ждать внизу, кому-то спать в номере. Пытаясь про запас зарядить нетбук и телефон, я закоротил в отеле одну розетку и поломал другую - они вообще не рассчитаны на толстые вилки!

Наконец, я в составе второй группы приехал в национальный парк, где первая группа уже закончила все формальности с пропусками. Нашей большой толпой двинулись по парку.

Прошли небольшое озеро с утками, купаться в котором нам запретили. Пришлось просто фотографироваться.

Потом начался горный ландшафт, очень сильно напомнивший всем дорогу на верхние кармадонские ванны по ущелью, где в 2002 году сошёл ледник Колка, сметя всё на своем пути.

По пути нам постоянно попадались мулы, тащившие тюки с грузами. Каждый раз приходилось лезть на склон и уступать им дорогу.

После трёх часов пути добрались до огороженного невысокими столбиками и проволокой лагеря, где стояла куча домиков и палаток. Наших ещё не было, их привезли чуть попозже после нас.

Разобрав палатки, мы начали их ставить. Я жил с Сергеем Егориным, спасателем МЧС, нашим руководителем на время отсутствия Казбека Хамицаева.

Несмотря на весь наш опыт, мы не смогли поставить палатку, наверное, потому что нам подсунули стойки от другой. Наконец, мы её победили, а потом долго искали дополнительные оттяжки, которые оптом забирали у гида Хулио.

Окончательно поставив палатку, мы задумались - почему, несмотря на столько стоек и оттяжек, что говорит о повышенной ветроустойчивости, у неё вообще нет снизу юбки, и нас будет жестоко продувать любой ветер. А они здесь сильные и холодные. Но потом дружно решили, что неприятность эту мы переживем.

Потом нас всех поразил туалет. Я вспоминал наши БОЛЬШИЕ ПОДВИГИ на Скалах спасателей при попытке подняться на Эльбрус в Новый Год, ту будку над пропастью с дырой посередине, из которой нас постоянно со всех сторон засыпало снегом. А здесь стоит будка чуть поменьше размером, в которой УНИТАЗ с БАЧКОМ и веревкой.

Вторым нашим потрясением стал ужин. Столько мяса мы не ели даже в Буэнос-Айресе и Мендосе! Нам два раза приносили добавку - жареное мясо. А потом ещё был десерт.

Когда стемнело и очень резко похолодало, большинство разбрелось по палаткам спать, а наиболее активные начали изучать звёзды. Гид Люба Иванова показала Южный Крест и как по нему находить юг. Найденный таким образом юг не совпал с компасом в моих часах, мы включили GPS и начали бегать по лагерю, определяя стороны света, так как их показывает только в движении. Потом на ломаном английском мы спросили гида Мурицио, где юг и север. Его юг совпал с нашим, и мы все-таки выяснили, как определять юг по Южному Кресту.

Когда я засыпал, было довольно прохладно, но совсем скоро я проснулся от ощущения сильной жары. Спросонья удивившись, но не став разбираться, я просто снял шапку и растянул спальник сначала до груди, а попозже и до пояса. Но потом я стал замерзать и снова застегнулся.

Утром выяснилось, что в палатке, кроме юбки, нет и вентиляции. За пару часов мы с Сергеем сильно надышали, прогрели палатку почти до уровня сауны. Сергей проснулся и немного приоткрыл оба входа.

27 февраля, переход в лагерь Placo de Mulaz. Эта ночь показала, что аргентинцы очень весёлые люди. Они гуляли, пели и вообще шумели всю ночь. Как нам потом сказали, у местного доктора, которая вчера проводила нам медосмотр, был день рождения.

Но это все оказалось полной фигней, по сравнению с тем, что случилось в 3:37. Я проснулся оттого, что Сергей начал одеваться и вылез из палатки. Потом я услышал камнепад, где-то слева сзади, довольно далеко от нас. Потом палатку начало трясти. Сначала я решил, что Сергей стряхивает снег или дождь, но тряслась вся палатка. Ветер тоже не мог так её трясти, а тряслась вся земля подо мной вперед-назад, и тут же Сергей закричал: «Землетрясение!». В лагере тут же поднялась шумиха, крики, перекрывающие даже звуки камнепадов. Кто-то кричал «одевайте ноги и бегите на холм».

Бегать в одних трусах по лагерю я не хотел, да и холодно, одеваться- вилы, и я продолжал лежать и слушать. Минут через 5, когда шум не стих, а ещё больше усилился, я все-таки оделся и вылез. Все вокруг ходили и обсуждали, Наталья Гуденко предлагала всем уйти ночевать на холм, но все отказались. Потом образовалась очередь в туалет. Наконец, все разбрелось по палаткам, и лагерь стих.

Утром выяснилась неприятная новость - камнепадом перебило водопровод. И завтрак, запланированный на 8.00, перенесли на неопределенный срок, как и выход на Плаце дэ Мулас. Наш туалет с унитазом довольно быстро забился, и всех отправили в соседний, попроще. Все утро обсуждали ночное землетрясение, первое такой силы за пятнадцать лет. У нас было примерно 4 бала, в эпицентре, в Чили, было 8.8 баллов, погибло 124 человека. Но это мы выяснили позже, из новостей.

После завтрака нам дали немного воды в термосы, но совсем чуть-чуть, и в 9:45, с часовым опозданием, мы выдвинулись в путь.

Сначала дорога кружила по горам, то вверх, то вниз, мы перешли через мост. Солнце уже пекло вовсю, все начали раздеваться и мазаться солнцезащитными кремами.

Главное, что заполнилось за этот день - это ПЫЛЬ! Пыль была везде, мы все пропитались ею, мой фотоаппарат и кофр стали серыми, я несколько раз протирал объектив, но это помогало совсем ненадолго.

После горной тропинки мы вброд перешли небольшой ручей, в котором и набрали питьевой воды, и устроили привал. Потом началось ровное плато, по которому мы шли около трёх часов, выжженное солнцем и разбитое копытами мулов. В пыли иногда попадались подковы и куски веревки.

Плато закончилось, начался основной, самый крутой набор высоты, вперёд выслали группу из Егорина, Зеленского, Гуденко и Кобзева в сопровождении гида Маурисио, чтобы они поднялись быстрее и начали ставить палатки. Я тоже должен был пойти с ними, но задержался из-за сеанса связи с «большой землей». Про оставшийся участок пути можно сказать одно - шли долго, нудно и упрямо. Все устали, но все-таки дошли. Наши палатки были почти в самом конце лагеря. Дойдя и устроившись в палатках, мы немного отдохнули, поужинали и вырубались.

28 февраля, день седьмой, лагерь Placo de Mulaz. Сегодня день отдыха, мы никуда не торопимся, отсыпаемся после вчерашнего перехода, завтрак вообще назначили на 9:40.

Несмотря на дискотеку в соседнем домике, где, как потом выяснилось, у местных гидов находится кафе, заснул я очень быстро. Правда, проснулся тоже рано, часов около четырех, полностью отдохнувший и бодрый. Но вставать в такую рань смысла не было, я ворочался, засыпая минут на двадцать, часов до шести, а потом уже вырубился до полдесятого.

Уже вышло солнце, и мороз постепенно отступал, но было ещё весьма прохладно, почти все ходили в пуховых куртках.

Во время завтрака выяснилось, что сегодня интернета опять не будет, возможно, завтра, а на завтра у нас переход в следующий лагерь с палатками и едой. Большинство волновала возможность позвонить родственникам, которые волнуются после новостей о землетрясении. Казбек принял решение, чтобы все звонили со спутникового телефона Любы Ивановой, нашего гида.

После завтрака все разбрелись. Кто отсыпаться, кто - изучать окрестности, кто - фотографироваться, кто - общаться с местным населением.

Наши гиды принесли высотные палатки, в которых мы будем жить в трёх остальных лагерях. Мы начали их перебирать, ставить и осматривать на предмет повреждений. Разрывы тента мы тут же заклеивали армированным скотчем, а его потом проклеивали разогретой на зажигалке ложкой. Сразу же тренировались в установке и разборке палаток. Казбек в это время проводил фото и видео съёмку.

После проверки снаряжения подошло время обеда. Самые голодные участники сидели и стояли у входа в палатку-столовую, но оказалось, что нужно было зайти внутрь и рассесться, что только после этого нам начнут приносить еду.

Как мы уже с разочарованием поняли, столько мяса, сколько его было в первые дни, не будет. Точнее, его вообще уже не будет. На первое суп (жидкость с макаронными изделиями), оладьи. Второе нам долго не несли и даже не говорили, что это будет - типа сюрприз. Зарина принесла палку колбасы из резервных запасов, и мы тут же приговорили половину. Оказалось, зря, потому что нам принесли пиццу четырёх видов - просто, с сыром, с ветчиной и с кукурузой. Мы так объелись, что старались поменьше двигаться.

Потом началось собрание, на котором выяснилось, что кроме тех денег, что уже сдали на экспедицию, нужно оплатить страховку - 70\$, и нужны ещё 300\$ на экскурсию в Буэнос-Айресе. Правда, никто так и не понял, когда же мы приезжаем в Буэнос-Айрес и что за экскурсия.

Потом начали решать организационные вопросы. До этого мы жили в палатках по два человека, теперь выше будем жить по три. К нам с Сергеем добавилась Люба.

Поделившись на тройки, начали разбираться с наклейками и нашивками. Сначала разбирались с касками, потому что в исходном прямоугольном виде наклейка никак не наклеивалась. Мы вырезали отдельно надпись и отдельно кружок и в таком виде наклеили.

Долго спорили, что делать с нашивками. Клеить или пришивать их на пуховые куртки или гортекс - значит их испортить, поэтому решили всё пришивать на флис.

Казбек распорядился разместить круглую нашивку про Аконкагуа слева на груди, а прямоугольную про Сочи и Мегафон на правом рукаве. Все возражения отмени сходу.

Решив все эти вопросы, мы опять разбрелись по лагерю, обдумывая, что же нести завтра в заброске, что нести на восхождении, и в чем же идти. Казбек забрал флаг мегафона, сказав, что слишком частые фотографии лишат торжественности момента. Я не стал возражать, потому что у меня был собственный флаг, снятый со стены в кабинете.

1 марта, первый день весны. Сегодня мы, как обычно, задержались с завтраком и выходом. Это уже стало традицией. Наши инструктора высказывались за более ранний подъём и выход, но все упирается в горячую воду и завтрак, который готовят гиды.

Утро было ясное, солнечное. Нам раздали на каждую палатку по белому мешку с продуктами и каждому по чёрному мешку с общественным грузом.

Довольно долго выбирали четверых добровольцев, которые пойдут раньше остальных, чтобы начать топить снег в лагере, пока будут подниматься остальные. Остальным Казбек скомандовал двигаться вместе, не разделяясь. Поэтому собирались выйти в 11, а вышли, как и предсказывали, в 12 часов, сразу, как пошёл снег.

И вот, под этим снегом мы шли первый час. Потом немного распогодилось, идти стало проще. Но часа через два началась гроза. Гроза на 5000 метров - явление очень редкое, по словам наших гидов, за 16 лет было 6 раз. Когда статическое электричество ударило Хулио, он сразу скомандовал отбросить палки и остальное железо, отстегнуть рюкзаки и плотнее прижаться к земле подальше от выступающих камней и скал.

Те, кто первый раз попали под грозу, очень сильно испугались и даже после команды гида долго боялись оторваться от земли.

Двигаясь, мы небольшой группой в пять человек оторвались от остальных и быстрее пошли к лагерю, чтобы начать ставить палатки. Когда мы вышли на гребень, Аллочку, идущую второй после Сергея Кобзева, ударило статическим электричеством, и все рухнули на заснеженную тропу. Я валяться не стал, а пошёл к видневшемуся лагерю. Там с Сергеем Егориным под снегом и ветром мы поставили палатку.

Вечер пролетел довольно быстро, мы пили чай, много шутили, смеялись на весь лагерь, ужасались тому набору продуктов, который нам нагрузили, жалели об отсутствии горелки, рассуждали о психологии, психоэнергетике, происхождении религий, ведах, йогах и прочем, прочем. Нигилист Сергей сначала молчал, потом подкалывал, потом опять молчал, потом начал твердить мантру «когда же вы заткнетесь», которая через некоторое время сработала, и мы легли спать.

Всю ночь шёл снег и дул сильный ветер, мы даже переживали за тех, кто поставил палатку на гребне, на самом продуваемом месте. Я периодически просыпался ночью, было немного прохладно, но не настолько, чтобы вылезать из спального мешка и одеваться. Под утро я все-таки не выдержал, вылез из спальника, стряхнул смерзшийся конденсат и залетевший снег, оделся и залез греться обратно. Сергей с Любой около четырех утра ещё вставали пить чай, но я не хотел вылезать из спальника.

2 марта, день девятый, лагерь Канада. Сегодня по плану мы должны были собрать палатки и перенести наш лагерь выше, на 5560 метров, но из-за состояния некоторых участников решили палатки оставить здесь, а на 5560 сходить на акклиматизацию и сделать заброску части продуктов и личных вещей. Правда, личных вещей почти не было, все хотели поднимать их потом, уже во время восхождения.

Из-за холода и ветра встали довольно поздно, после восхода солнца. Снега уже почти не было, сдуло ветром. Феликса вообще пришлось отправить с проводником вниз, у него был очень низкий уровень кислорода в крови.

Вышли, по традиции, около 12 часов. Без груза идти было довольно легко, к тому же ветер стих, а солнце, наоборот, разгоралось. Как ни странно, по дороге ничего не случилось. Мы с Сергеем обсуждали, что же нас ожидает дальше - нашествие саранчи на 5000 или инопланетян? Вариант с извержением НЕвулкана Аконкагуа мы решили не рассматривать.

Поднявшись к нашему неудавшемуся лагерю, мы перекусили, сгрузили личный и общественный груз и попытались набрать питьевой воды во все бутылки и термоса. Но озеро почему-то замерзло. Пришлось спускаться без воды.

Основная группа двигалась по безопасной тропе, а я с тремя инструкторами пошел, точнее, побежал самым коротким маршрутом, по линии водостока, а уже потом траверсом. Даже посидев на камне, поговорив о жизни и пофотографировав окружающие пейзажи, мы намного обогнали остальных. Я успел немного подсушить насквозь промокившие ботинки и носки.

Когда примерно через час подошла основная группа, подогрелась вода, и мы вдоволь напились чая, которого нужно пить очень много на высоте и особенно после переходов. Потом мы опять много смеялись, к нам в палатку на смех даже два раза приходила Зарина, и оставила своего медведя, с которым вообще не растается.

Потом был ужин. Макароны с каким-то, неопознанным нами соусом. В принципе, опознанием никто особо не заморачивался. Мы сразу обнаружили отсутствие мяса и присутствие камней в каждой ложке.

Камни были на любой вкус - от 2 мм до примерно 3 см. Мы жевали очень медленно и тщательно, берегли зубы.

Эта ночь была теплее предыдущей, вообще не было влаги внутри палатки, но под утро все равно стало довольно прохладно.

3 марта, день десятый, лагерь Канада. Команда находится в промежуточном лагере «Канада» на высоте 4850 м. Поймали штормовой тихоокеанский ветер более 25 метров в секунду, но группа будет продвигаться вперед до следующего промежуточного лагеря «Нидро», который находится на высоте 5850 метров. Все чувствуют себя нормально. Настроение хорошее!

Вчера объявили завтрак в 9.30, потом сбор палаток и примерно в 11 спуск вниз. Но из-за холодного ветра никто не вылез из палаток, пока не появилось солнце около 9:40.

Потом мы медленно, с расстановками, позавтракали, разбавив выданным кипятком супы из пакетиков. Ветер не стихал. Сергей поспорил с Любой, что спустится за полчаса. Она не верила, но спорить отказалась.

К 11 часам мы начали собирать палатки и обнаружили пропажу чехла. Правда, нашёлся какой-то другой, никем не востребованный. Запихнув в него палатку, мы собрали рюкзаки и сорвались вниз по тропам портеров и гидов, а чаще всего, просто вниз по сыпуче.

Сергей спустился за 20 минут, я примерно посередине решил поберечь ноги и спустился за 40 минут.

К этому времени Сергей уже разложил сушиться все свои вещи и даже искупался в речке, где запрещено купаться, как потом нам попытался объяснить рейнджер (смотритель национального парка). Он требовал у нас пермиты - разрешения на посещения парка. Мы пытались ему объяснить, что они у нашего гида Хулио, который сейчас спускается с акклиматизационного лагеря, но безуспешно. Через минуты три такого препирательства он понял его бессмысленность, и объяснил, что купаться нельзя, что из неё ниже по течению пьют гуачо - погонщики мулов. Мы поняли и извинились, пообещав, что сами больше не будем и другим расскажем.

Я, как и большинство, искупаться не успел, но очень хотел. У меня, к тому же, подмёрзли в мокрых ботинках ноги, и я хотел принять горячий душ за 10\$. Правда, ждать душа пришлось три часа, хозяин душа постоянно говорил: «тен минит», а потом вообще пропал на полтора часа. Но, всё-таки, я испытал это блаженство! И даже побрился. Я смог постирать свои вещи, которые, правда, высохли только под утро.

Перед ужином все, особенно наши доктор Боб, долго высказывались о пользе и необходимости мяса в нашем рационе, и вообще о странном подборе еды на высотные лагеря. Нам объяснили, что мы могли бы есть всё, что угодно, если бы заранее согласовали меню, а теперь придётся довольствоваться стандартными блюдами. Но на ужин было долгожданное мясо! Точнее, жареная курица - по половине крупного цыплёнка на человека. Все наелись до отвала.

Вечером, после ужина, состоялось очередное совещание, на котором нас обрадовали прогнозом погоды. Выяснилось, что хорошая погода - то есть отсутствие сильного ветра, будет только до 7 марта, и у нас совсем нет резерва по времени. На завтра объявили день отдыха, как и предполагалось по плану, а послезавтра - выход на шторм. Это значит, ранний подъём, завтрак, и в 9 часов - выход сначала до лагеря Канада. Там забираем палатки и личные вещи, сразу же идём в Niro de Condore (высота примерно 5500 метров), там ставим лагерь, ночуем и утром идём до Colera (лагерь Холера, 6000 м), ночуем там и часа в 4 утра выдвигаемся на шторм. Температура, по прогнозам, ожидается около -24 градусов, ветер, нужны балаклавы, лыжные маски, много тёплых перчаток и вообще всякой одежды.

Сам шторм со спуском займёт по времени около 16 часов, на такой высоте нужно будет очень много пить, одного термоса не хватит. Окончательный чёткий план восхождения объявят завтра, после совещания Казбека, Любы и Хулио.

Ночь была тихой, спокойной, почти безветренной. Стареющая луна заливала завораживающим светом окружающие горы, особенно заснеженные вершины. Светло было почти как днём, но как-то тревожно».

Люба Иванова. «После многочисленных испытаний: землетрясение в Чили, которое мы пережили в лагере Конфлюенция, рискуя быть засыпанными камнепадом, потом жуткая электрическая гроза на пути между Пласа де Мулас и Канадой, когда нам пришлось лечь на землю, скинуть рюкзаки и все металлическое снаряжение. Потом жара в дни подъёма к вершине и, наконец, ураганный ветер, который рвал палатки в ночь после восхождения на Колере. Справились со всем этим, завели 16 человек на вершину, одного участника отправили в Мендозу с началом отека легких, где он преданно дождался всю группу. Другой участник уже на спуске в базовый лагерь вывернул ногу, и дальше съезжал вниз на муле, как заправский гаучо. После всего этого мы уже второй день отдыхаем и наслаждаемся прелестями Мендозы».

2010 год – Косцюшко (2228 м).

11 декабря 2010 года команда альпинистов под руководством президента Федерации альпинизма РСО-Алании, посла «Сочи-2014» Казбека Хамицаева в 12 часов 14

На вершине Косцюшко

минут по австралийскому времени взойшла на вершину Косцюшко.

6 декабря. Команда российских альпинистов из 13-ти человек отправилась в очередную экспедицию в рамках проекта «Россия на вершинах мира». В этот раз цель - высшая точка Австралии - гора Косцюшко (2228 м),

технически самая лёгкая из всех вершин

проекта.

Состав команды: Максим Акулов, Антон Алексеев, Андрей Винарский, Евгений Гуденко, Марат Дзелиев, Иван Душарин, Геннадий Епутаев, Сергей Кобзев, Сергей Коновалов, Сослан Кочиев, Вадим Луцук, Александр Скобенко, Владимир Техов, Иван Энглези, Казбек Хамицаев - руководитель проекта «Россия на вершинах мира».

В Австралию альпинисты вылетали вечером из аэропорта «Шереметьево» в Сидней.

9 декабря. Руководитель экспедиции Казбек Хамицаев сообщает, что команда благополучно прибыла в Сидней. Из города к горе Косцюшко они отправляются «завтра рано утром. У подножия горы будет разбит штурмовой лагерь. Восхождение запланировано на 11 декабря».

10 декабря. Руководитель экспедиции, посол «Сочи-2014» Казбек Хамицаев сообщает: «Сегодня альпинисты подошли под гору Косцюшко, выход на вершину - завтра утром!»

11 декабря. Как сообщил из Австралии Казбек Хамицаев, в 12 часов 14 минут по австралийскому времени альпинисты успешно взошли на высшую точку континента - гору Косцюшко! «Эта вершина в три раза меньше нашей предыдущей горы - Аконкагуа (6962 м). Дул очень сильный ветер и идти было нелегко. Однако, мы помнили, что наше восхождение посвящено очень важному событию в нашей стране - зимним Олимпийским Играм в Сочи-2014, за нами наблюдают наши сограждане, и это придавало нам сил. В результате, в 12 часов 14 минут мы стояли на вершине Косцюшко», - сказал Казбек Хамицаев.

2014 год – Эльбрус (5642 м).

Альпинисты Чеченской Республики, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии предприняли подъём на Эльбрус. Восхождение осуществлялось в рамках проекта «Россия на вершинах мира».

Флаг Олимпиады Сочи–2014 на склоне Эльбруса

В тяжёлых метеоусловиях зимнего восхождения 27 января 2014 года участники экспедиции: Анатолий Абисалов, Рафаэль Рамазанов, Сослан Дзиов, Рамзан Баканаев, Сослан Цуциев, Сергей Коновалов, Джамлай Бугаев, Рашид Арсаев, Турпал-Али Мунашев и Абдулхалим Эльмезов поднялись на высоту до 5000 метров, где фронт облачности достиг экспедицию. Чем сильнее поднимался ветер, тем ниже опускалась температура на Эльбрусе. Руководствуясь принципом разумного риска, экспедиция спустилась на плато Гара Баши, и после непродолжительного отдыха начала спуск на поляну Азау. Основная цель экспедиции - поднятие флага Олимпиады Сочи – 2014 была достигнута!

АЛЬПИНИЗМ КОНЦА XX ВЕКА

1991 г.

СБОРЫ В ДИГОРИИ:

1. Нахашбита Малая (4279 м) 4Б по Южному гребню - Ю. Прояев+3 чел.
2. Таймази Западная – Таймази Восточная 4А траверс - Г. Гатагов+3 чел.
3. Таймази Западная (3760 м) 4А по стене Северо-западного контрфорса - Ю. Прояев+2 чел.

Шаухох (4636 м) 4Б по Южному контрфорсу Восточного гребня, первопрохождение - Г. Аношин+4 чел.

1992 г.

1. 3910 4А по Восточному контрфорсу Юго-восточного гребня - И. Афанасьев+Г. Зевахин; А. Глазов+В. Волков.

СБОРЫ В ДИГОРИИ:

1. Таймази Западная (3760 м) 4А по стене Северо-западного контрфорса - С. Егорин+3 чел.
2. Доппах Восточный (4301 м) 4Б по Северо-восточному склону - А. Глазов+3 чел.
3. Нахашбита Малая (4279 м) 4Б по Южному гребню - С. Егорин+3 чел.
4. Галдор Главный (4238 м) 4А по Южному гребню - С. Егорин+В. Иванов.
5. Доппах Западный (4388 м) 4А по Южному гребню - С. Егорин+В. Иванов.
6. Доппах Западный (4388 м) 4А по Юго-западному склону Северо- западного гребня - А. Глазов+В. Волков.
7. Суганбаши (4481 м) 5А по Юго-восточному ребру - А. Глазов+3 чел.
8. Галдор Главный (4238 м) 4А по Южному гребню - И. Бондаренко+Т. Иванова.
9. Нахашбита Малая (4279 м) 5А по Западному гребню - С. Егорин+2 чел.

1993 г.

Состоялся первый юбилей: десятилетие АУСБ «Дигория». На базе лагеря проведена первая школа по подготовке инструкторов альпинизма. С этого года Школа инструкторов проводится в АУСБ «Дигория» ежегодно. Выпускники Школы имеют возможность отстажироваться прямо в лагере, многие уезжают отсюда, получив практику инструкторской работы.

ВОСХОЖДЕНИЯ:

1. 3910 4А по Восточному контрфорсу Юго-восточного гребня - В. Иванов+3 чел.
2. Пик Пастухова (4312 м) 3А с севера, первовосхождение - Р. Проскуряков+3 чел.
3. Кирпич 4Б кат.сл. с запада - В. Иванов+5 чел.
4. Лабода Главная (4310 м) 5Б - А. Глазов+И. Бондаренко; И. Афанасьев, В. Волков, С. Егорин, В. Иванов.
5. Лабода Западная (4300 м) 5Б по контрфорсу Северной стены - И. Афанасьев+А. Глазов.
6. Суган Узловой-Суган Малый 5А траверс - В. Иванов+С. Егорин.
7. Лабода Западная (4300 м) 6А по Северо-западному ребру - И. Афанасьев, И. Бондаренко, В. Волков, А. Глазов, С. Егорин, В. Иванов.

1994 г.

ВОСХОЖДЕНИЯ:

1. Архон Малый (3984 м) 5Б кат.сл. по Северо-западному ребру и правой части Северной стены, первопрохождение - С. Егорин, В. Иванов, И. Афанасьев, А. Глазов, И. Бондаренко.
2. Чанчахи(4461 м) 5Б кат.сл. по правому бастиону Северной стены - В. Иванов, С. Егорин, И. Афанасьев, А. Глазов, И. Бондаренко.
3. Чанчахи (4461 м) 6А кат.сл. по левому бастиону Северной стены - А. Глазов, В. Иванов, С. Егорин, И. Афанасьев, И. Бондаренко.
4. Галдор Главный (4239 м) 6А кат.сл. по Северной стене - В. Иванов, С. Егорин, И. Бондаренко, И. Афанасьев, А. Глазов.

В августе этого года в честь 200-летия города Владикавказа группой альпинистов под руководством Руслана Проскурякова в составе 40 человек совершено восхождение на безымянную вершину высотой 3606 метров, расположенную в ущелье Геналдона и присвоено ей имя «пик Владикавказ». Маршрут соответствовал 1Б к.тр.

1995 г.

ВОСХОЖДЕНИЯ:

1. Джимарайхох (4780 м) 3Б кат.сл. по 1-му контрфорсу с ледника Колка, первопрохождение - Ю. Левковский, Е. Гуденко, А. Лунёв, А. Кабисов, Д. Сурков.
2. Уилпата (4648 м) 4Б к.сл. по 4-муконтрфорсу Южного гребня - Ю. Левковский+М. Нагорнов.

1996 г.

ВОСХОЖДЕНИЯ:

1. Пассионария (3855 м) 5Акат.сл. по Западной стене бастиона и Северо-западному гребню - С. Волков+Г. Зевахин; О. Рыжанов+М. Нагорнов.
2. Уилпата(4648 м) 5Б кат.сл. по Южному гребню - С. Егорин+В. Иванов.
3. Уилпата (4648 м) 4Б к.сл. по 4-му контрфорсу Южного гребня - О. Рыжанов, Е. Гуденко, А. Лунёв, А. Кабисов, Н. Стадеев.
4. Пассионария (3855 м) 5А кат.сл. по Западной стене бастиона и Северо-западному гребню - О. Рыжанов.+М. Нагорнов; Г. Зевахин+Волков.
5. Уилпата (4648 м) 5Б кат.сл. по Южному гребню - Г. Зевахин+О. Рыжанов.
6. Кульчиева(3825 м) 3Б кат.сл. по юго-восточному гребню, первовосхождение - Р. Проскуряков, В. Калугин, А. Мишенькин, С. Швецов, июнь.
7. Нар Главный (3950 м) 4Б кат.сл. по южному ребру, первовосхождение - Р. Проскуряков+С. Швецов, июль.

В течение 1996 года Федерацией альпинизма Северной Осетии подготовлено: значкисты - 12 чел., 3 сп. разряд - 6 чел., 2 сп. разряд - 4 чел., КМС - Г. Зевахин.

1997 г.

Юрий Левковский и Олег Рыжанов заняли 2-е место (серебряные медали) в техническом классе Открытого Чемпионата г. Москвы по альпинизму, пройдя в двойке маршрут Лабода Западная (4300 м) 6А кат.сл. по СЗ ребру. Тренер - мастер спорта Г. В. Ахтырченко.

Лабода Западная, справа

ВОСХОЖДЕНИЯ:

1. Вилс (3860 м) 5А кат.сл. по Северо-западному ребру - Ю. Левковский, С. Бондаренко, Н. Стадеев.
2. Тбаухох Северо-западная (2980 м) 4Б кат.сл. по правой части Юго-западной стены, первопрохождение - А. Глазов, Ю. Левковский, Н. Стадеев, А. Абисалов.
3. Лабода Западная (4300 м) 6А кат.сл. по Северо-западному ребру - Ю. Левковский+О. Рыжанов.
4. Суганбаши (4481 м) 5Б кат.сл. по правой части Северной стены, вариант - С. Егорин, В. Иванов, И. Афанасьев.
- 5.

В этом году альпинистами Федерации альпинизма Северной Осетии совершено 21 восхождение.

1998 г.

Сборная команда Федерации альпинизма РСО-Алания (тренер Ю. В. Левковский, КМС; руководитель - О. Н. Рыжанов, КМС; участники: А. П. Глазов, МС и Е. В. Гуденко, А. В. Ивакин, Н. Г. Стадеев - 1р.) совершила первопрохождение на в. Цухгарты (4300 м) 5Б кат.сл. по левому ребру северной стены и заняла 3-е место на Открытом Чемпионате г. Москвы (бронзовые медали).

В 1998 году в Северной Осетии проводилась Школа инструкторов.

Тренерский состав:

Руководитель - Хамицаев К. Б., КМС, инструктор 2 кат.

Старший тренер – Ахтырченко Г. В., МС, инструктор 1 кат.

Тренер отделения – Левковский Ю. В., КМС, инструктор 2 кат.

Тренер отделения – Савельев В., 1 раз., инструктор 2 кат.

Врач – Уртаев О.

Нач. спасотряда – Родионов В. Т., КМС, инструктор 1 кат.

Участники: Абисалов А. Д., Бондаренко А. О., Зайвенко И., Ивакин А. В., Саликов С. В., Скрипак В., Якименко В. И.

ВОСХОЖДЕНИЯ:

1. Вилс (3860 м) 5А кат.сл. по Северо-западному ребру - О. Рыжанов, Е. Гуденко, А. Ивакин, А. Бондаренко.
2. Нахашбита Малая (4279 м) 5А кат.сл. по Западному гребню - Ю. Левковский+А. Ивакин.

3. Лабода Западная (4300 м) 5Б кат.сл. по контрфорсу Северной стены - О. Рыжанов, Е. Гуденко, Н. Стадеев, В. Ерохина.
4. Цухгарты (4300 м) 5А кат.сл. по левому ребру Северной стены, первопрохождение - О. Рыжанов, Ю. Левковский, А. Глазов, Е. Гуденко, А. Ивакин, Н. Стадеев.
5. Шаухох (4636 м) 5Б кат.сл. по Северной стене, зимнее, первопрохождение - И. Афанасьев, С. Егорин, И. Бондаренко.
6. Пик Кульчиева (3825 м) 3Б по юго-восточному гребню, первовосхождение – Р. Проскуряков, В. Калугин, А. Мишенькин, С. Швецов, июнь.
7. Пик Нар Главный (3949 м) по южному ребру, первовосхождение – Р. Проскуряков+С. Швецов, июль.

В 1998 году альпинистами Федерации альпинизма Северной Осетии совершено 13 восхождений.

В сезоне 1998 года в Северной Осетии состоялась Международная альпиниада с восхождением на Казбек из Геналдонского ущелья (по маршруту А. Пастухова, 2Б кат.сл.), посвящённая 75-летию советского альпинизма. Был создан оргкомитет под руководством заместителя Председателя Правительства РСО-Алании С. К. Такоева. Оргкомитет составил «Календарный план проведения альпиниады на гору Казбек с 7 по 15 августа 1998 г.». Руководителем альпиниады назначен К. Б. Хамицаев.

Из статьи К. Хамицаева в газете «Спорт Иристона» за 27 августа 1998 года:
«Подготовка к этому событию началась ещё год назад. Учитывая, что в следующем году советскому альпинизму исполнится 75 лет, Федерация альпинизма Северной Осетии (К. Хамицаев) внесла в Государственный комитет по курортному делу и туризму РСО-А (Н. Хлынцов) и в Госкомспорт РСО-А (С. Андиев) предложение включить альпиниаду на Казбек во Всероссийский календарь туристских событий 1998 года. Госкомитет по курортному делу и туризму и Госкомспорт РСО-А направили это предложение в Государственный комитет по физкультуре и туризму Российской Федерации (Л. Тягачёв), где оно было принято.

Группой Федерации альпинизма под руководством Юрия Прояева проведена разведка подходов к маршруту. В результате было определено, что река Геналдон сильно разлилась, переход через неё стал затруднителен. Пришлось протянуть воздушную переправу через поток шириной 15 метров, которая впоследствии стала воздушным мостом. В этом приняли активное участие альпинисты: Сергей Бачманов, Александр Зеленский, Геннадий Зевахин, чета Гуденко, Максим Нагорнов, Людмила и Максим Прояевы, ветеран альпинизма Геннадий Епутаев.

При следующем выходе на поляну Шелестенко (2700 м) для обозначения безопасных проходов ребята ставили сигнальные туры из камней и флажки. К началу скального контрфорса через ледовые трещины Майлийского ледника были навешены верёвочные перила. Безопасность прохождения групп на маршруте обеспечивала поисково-спасательная служба (Р. А. Тавасиев).

7 августа приехали гости-участники альпиниады из Москвы, Санкт-Петербурга, Харькова, Самары, Ростова-на-Дону, Кабардино-Балкарии, Дагестана, Южной Осетии. В этот же день все участники альпинистского десанта высадились у горячих минеральных источников. Кстати, специально для проезда была восстановлена дорога к источникам.

8 августа рано утром участники получили продукты на 10 дней и двинулись в направлении северного склона Казбекского плато. К концу дня вышли на поляну Шелестенко. Здесь, как и планировали, разбили базовый лагерь. Экипаж вертолётчиков доставил сюда тяжёлое снаряжение и оборудование, в том числе небольшую электростанцию.

9 августа были проведены небольшие тренировочные занятия и ознакомление с районом.

10 августа на маршрут вышли группы харьковчан, дагестанцев и самарцев, в конце дня достигнув высоты 3900 метров, часть участников вышла на Казбекское плато (отметка 4100 м).

С интервалами в полсутки двинулись вторая и третья группы североосетинских альпинистов, москвичи и другие участники.

Полученная метеосводка была неутешительной. Чтобы опередить надвигающийся ураган, 11 августа первыми на штурм вершины выпустили гостей, которые успешно взойшли на Казбек и спустились в свои лагеря на 4100 м и 3900 м. Сразу после этого начался ураган. Ветер валил с ног.

По программе проведения альпиниады с командой Грузии, которая шла с юга, мы должны были встретиться 12 августа. Но в связи с погодными условиями было принято решение не ждать, а идти на штурм вершины.

Подъём был очень труден. Во время шквалов невозможно было дышать. Из-за сильного холода пришлось надеть все тёплые вещи, что затрудняло движение. В середине дня мы вышли на небольшую скальную гряду (скалы Пастухова). Воспользовавшись временным «уютом», за полчаса отдохнули от ветра и холода, перекусили и немного пришили в себя.

Дальше двинулись непосредственно по направлению к вершине. Всё время ожидали встречи с грузинскими альпинистами, но их не было. Видимо, они оказались благоразумнее нас. (Как мне сообщил потом по радиации их руководитель Гия Тортладзе, в день непогоды наши грузинские коллеги не теряли времени зря и на отметке 4000 метров установили маленькую христианскую церковь, где был совершён первый молебен).

Часть уставших людей пришлось вернуть обратно. При подходе под седловину ураган усилился до максимума. Мы буквально ползли. Лицо, очки забивало снегом. Ветер шёл с массой снежной крупы. Даже нос и рот забивало снегом. Но обратной дороги не было.

В 15.30 мы выползли на седловину Казбека (4950 м). Только я встал на ноги, чтобы увидеть вершину, как меня ветром бросило на снег. Товарищи поймали меня за верёвки. И тут же полетел по ветру мой рюкзак с флагами Осетии, России и СНГ. Я бросился животом на рюкзак и удержал его. Ура! Флаги спасены. Несколько ниже нас находилась Наталья Гуденко со своей группой, где было ничуть не легче.

Мы полежали на животах. Очень хотелось есть. Дождавшись кратковременного затишья, дальше мы поползли, держась за перила, рывками между шквалами. Так доставалась победа.

На вершине развернули спасённые флаги и пустили победную ракету. Она полетела не вверх - ураган её направил в горизонтальном направлении. На вершине мы оставили обращение Президента РСО-Алания Александра Сергеевича Дзасохова к участникам Международной альпиниады на Казбек в честь 75-летия отечественного альпинизма. К ночи этого дня все вернулись к лагерю на 4100 метров.

Хочется особо отметить альпинистов, проводивших большую работу и принявших участие в восхождении. Это: старший тренер Владимир Гуденко, его супруга Наталья, Олег Рыжанов, Юрий Левковский, Владимир Кореньков, Александр Глазов, Николай Стадеев. Много внимания в период подготовки уделяли нам ветераны североосетинского альпинизма Юрий Новгородский, Анатолий Салтовский, Олег Гончаренко, бессменный комендант Николай Богинский».

1999 г.

ВОСХОЖДЕНИЯ:

1. Пассионария (2855 м) 5А по Западной стене бастиона и Северо-западному гребню - О. Рыжанов+А. Ивакин.
2. Галдор Главный (4238 м) 5Б по Юго-восточной стене - В. Иванов, С. Егорин, И. Бондаренко, Н. Стадеев, А. Абисалов.

В этом году альпинистами Федерации альпинизма Северной Осетии совершено 18 восхождений.

По итогам XVII чемпионата России по альпинизму 1999 года команды Северной Осетии заняли места в чемпионате:

8 место (6.33 балла) - команде Северо-Осетинской республиканской П-СС МЧС России: рук. Иванов В.В. - кмс, Бондаренко И.О. - кмс, Егорин С.В. - кмс, Стадеев Н.Г. - I р. за восхождение 23-24.01 на в. Галдор (Гл.) (4130), ЮВ стене 5Б (А. Погорелов, 83). Тренеры: Кораблин Б.Н. - мс, зтр., Тавасиев Р.А.

9 место (6.01 балла) - команде Республики Северная Осетия - Алания: рук. Хамицаев К.Б. - кмс, Бачманов С.П. - кмс, Волков В.Н. - кмс, Зеленский А.Л. - кмс, Прояев Ю.В. - кмс, Рыжанов О.Н. - кмс за восхождение 23-28.02 на в. 3707 (массив Зайгалан), СЗ стене, 5Аз п/п (для группы) Тренер: Гуденко В.П. - кмс.

2000 г.

ВОСХОЖДЕНИЯ:

1. Нахашбита Малая (4279 м) 5А по Западному гребню – Е. Гуденко+О. Рыжанов.

В этом году альпинистами Федерации альпинизма Северной Осетии совершено 23 восхождения.

2001 г.

Группа альпинистов Северной Осетии в составе: Казбек Хамицаев, Александр Зеленский, Сергей Бачманов, Владимир Рубаев, Сергей Соколов и Валерий Першин вылетала в Гималаи, проводя под северной стеной Эвереста 50 дней (с 22 апреля). Задачей этой поездки являлась подготовка к экспедиции на Северную стену Эвереста, намеченную на февраль 2002 года, фотосъёмка Северной стены.

Рассказывает Казбек Хамицаев: «21 апреля мы вылетели из Шереметьево с половиной груза: сверхбдительные таможенники реквизировали у нас часть продуктов и лекарств, невзирая ни на какие аргументы. Спасибо, средства связи удалось «отбить», иначе экспедиция провалилась бы, не начавшись.

Настроение поднялось лишь в Непале, куда прилетели 22 апреля и встретили самый тёплый приём президента фирмы, занимающегося помощью экспедициям на вершины высотой более 8 тысяч метров, господином Анг Церингом.

Итак, мы начали оперативно действовать по программе, так как сезон подходил к концу. Уже на подъёме мы хорошо ощутили, что «поймали» сезон дестабилизации метеоусловий.

При выходе на северный гребень массива Чанг Цзе, первая же встреча с перевалом на высоте 6500 метров сначала изумила первозданной красотой этих мест, но затем начался такой ураган, что еле-еле удалось поставить палатку, а затем спастись от переохлаждения чаем, вскипячённом на газовом примусе.

На следующий день вышли из палатки и увидели: насколько взгляду хватало, тянулся длинный крутой северный гребень.

С большими трудностями преодолевали гребень, намереваясь пройти его до конца, как вдруг 23 мая, в 16.15, на высоте 7 тысяч 148 метров вышли на остриё, от которого шло в разные стороны три ответвления — первый признак того, что это вершина. Поняли, что взойшли на непокорённую вершину. Дальше продвигаться не стали - к тому времени уже были на исходе продукты, заканчивался газ.

Через два дня спуска с вершины поднялись на отметку высоты 5800 метров, которую ещё дома, во Владикавказе, геолог Олег Гончаренко рекомендовал для съёмок Северной стены Эвереста. Всё было забито облаками. Фронт облаков шёл через перевал Лхо-Ла с южных склонов Эвереста прямо на нас. Мы горячо взмолились, чтобы облака ушли, и случилось чудо - облака по леднику ушли в долину, и перед нами во всей красе предстала Северная стена.

Всю её осветило солнце. Мгновенно вынув все фотоаппараты, мы отсняли стену.

В базовый лагерь спустились 27 мая. В этом трудном восхождении я похудел на 8 кг, Зеленский на 10, Рубаев на 2.

В экспедиции 2001 года нам сопутствовал двойной успех: открыли новую вершину, которой дали название «пик Алания» и запечатлели Северную стену».

Названная вершина «Пик Алания» так и осталась безымянной, так как присвоение имени вершине в Непале сопутствуют многие сложности.

Альпинистами Федерации альпинизма Северной Осетии совершено 30 восхождений. Восхождения 5 к.сл. не совершались.

2002 г.

ВОСХОЖДЕНИЯ:

1. Тбаухох Северо-западная (2980 м) 5А через карнизы Юго-западной стены, зимнее, первопрохождение - С. Егорин, В. Гагиев, В. Зубенко, В. Чупин, Р. Чупин.

Альпинисты города Владикавказа взойшли на безымянную вершину 3836 метров, расположенную в Мидаграбинском ущелье, присвоив ей имя Добза Гогаева, первого мастера спорта по альпинизму среди осетин. Руководил восхождением альпинист, командир отряда спортивной подготовки Федерации альпинизма Северной Осетии, Юрий Левковский. В восхождении участвовали курсанты Северо-Кавказского института ВВ МВД России, которых возглавлял подполковник Владимир Кореньков, старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта.

С 25 июня по 10 июля на альпинистской базе «Дигория» («Комы-Арт») работала Школа альпинизма. Школа организована Федерацией альпинизма России, Федерацией г. Москвы и Федерацией альпинизма Северной Осетии. Школу возглавила Г. В. Ахтырченко – МС, старший тренер, г. Москва, являющаяся уже более 10 лет её организатором и вдохновителем, а также заместителем директора базы по учебно-спортивной подготовке. Инструкторами работали: В. Стребежев – КМС, г. Черновцы; Н. Воронина – 1 разряд, г. Белая Церковь; Ю. Левковский – КМС, г. Владикавказ; А. Глазов – МС, г. Владикавказ; С. Егорин – МС, г. Владикавказ; Е. Гуденко – КМС, г. Владикавказ. В школе проходили учёбу 26 курсантов из различных регионов Российской Федерации: Москвы, Зеленограда, Рязани, Брянска, Перми, Череповецка и др. Начало школы совпало со стихийным бедствием. Сильные дожди обрушились на Северный Кавказ, снося мосты и дороги. На базе не стало света. Детей с базы вывезли, хотя столовая продолжала работать. В первые дождливые дни проводить занятия приходилось в помещениях. Но, наконец, ненастье закончилось, и курсанты вышли на естественный рельеф: скалы, снег и лёд. В заключение было совершено учебное восхождение на вершину Айхва Узловая (3791 м) по маршруту 1Б к.сл.

2003 г.

В феврале этого года команда Федерации альпинизма РСО-Алания (горный клуб «Каскад») в составе: руководитель - О. Н. Рыжанов, КМС; участники: Е. В. Гуденко, В. В. Кудинова, В. М. Чупин - 1р., участвуя в Открытом чемпионате г. Москвы по альпинизму заняли 2 место (серебряные медали) за первопрохождение маршрута 5Б к.сл. на в. Зайгалан (4244 м).

В Восточной Дигории в ущелье Караугом Р. Проскуряков, А. Мишенькин, В. Озерин совершили первовосхождение на безымянную вершину высотой 4067 м, присвоив ей имя поэта-альпиниста Северной Осетии Юрия Алексеева (ныне - в. Цахфедор).

ВОСХОЖДЕНИЯ:

1. Зайгалан 5Б п/п по лев. кф. 3 ст. – О. Рыжанов, Е. Гуденко, В. Чупин, В. Кудинова.
2. Тбау СЗ по ЮЗ ст. 4Б ЮЗ ст. – А. Абисалов+Д. Жирнов.
3. Монах лев. 4Б лев. ЮВ р. – Е. Гуденко+Н. Стадеев.
4. Мещена В. 4А ст. Ю р. – О. Рыжанов, Д. Жирнов, С. Клеменов; Р. Чупин, В. Чупин.
5. Чирх-Е. Голуба-300 лет Санкт-Петербурга 2А п/в – С. Егорин, В. Гагиев, Д. Жирнов.
6. Памяти Кармадонцев 1Б п/в СЗ кф. и СВ гребню – С. Егорин, А. Абисалов, А. Абрамов, В. Гагиев, Д. Жирнов.

В Дигории альпинистами АУСБ «Комы-Арт» совершено восхождение на вершину Уруймаговой, загадка которой, наконец, была разгадана.

Ю. В. Левковский – «Загадка тика Уруймаговой»

«12 декабря 2003 года исполняется 98 лет со дня рождения Е. А. Уруймаговой. Имя осетинской писательницы Езетхан Алимарзаевны Уруймаговой, написавшей две из трёх задуманных ею книг трилогии «Навстречу жизни», целый ряд рассказов и пьес о жизни простого осетинского народа хорошо известно как в Северной Осетии, так и за её пределами.

В Дигории, в восточной части Суганского хребта есть вершина, названная в её память, пик Уруймаговой. Высота её 3912 метров. Отдельно стоящий массив вершины расположен в хребте между пиком Боткина (3897 м) на западе и вершиной Айхва Узловая (3791 м) на востоке. С давних пор на вершину совершались восхождения многочисленными группами альпинистов. Но вот недавно возник вопрос – на ту ли вершину поднимались восходители? Дело в том, что в этом же хребте есть ещё небольшая, состоящая из трёх высоких скальных башен, вершина высотой 3705 метров. Вот на неё и указывали восходители, как на пик Уруймаговой. Взяв туристическую карту и внимательно рассмотрев её, можно убедиться в том, что пик Уруймаговой расположен восточнее вершины 3705 метров. Далее с востока он ограничен одноименным перевалом Уруймаговой (3580 м) и лишь за ним начинается собственно Айхва Узловая. 1 августа 2003 года группа альпинистов высокогорной базы «Комы-Арт» под руководством Юрия Левковского поднялась на пик Уруймаговой с юго-востока, установив сам факт его расположения именно в этом месте.

На вершине, в туре, сложенном из камней, была обнаружена записка, завернутая в фольгу, пролежавшая в ржавой банке, пробитой во многих местах разрядами молний с 1959 года.

На вершине Уруймаговой (справа-налево: Ю. Левковский, А. Превыш, А. Леонтьева, 2003 г.)

Записка была оставлена альпинистами В. А. Васильевым и И. В. Константиновым. Они же, в свою очередь, сняли записку первовосходителей, студентов КМММИ им. Баумана А. С. Уварова и А. А. Мостинского, побывавших здесь ещё в 1937 году. А. С. Уваров и А. А. Мостинский явились первыми исследователями вершин Суганского хребта. Альпинисты взойшли, как они думали, на вершину Галдор. На старых топографических картах она действительно значится как Галдор. На самом деле массив Галдора, состоящий из трёх вершин, расположен значительно западнее пика Боткина.

Возникает вопрос - почему на туристических картах вершина Уруймаговой показана там, куда взойшли альпинисты базы «Комы-Арт»? Кто нанёс данное название на карту? В каком году этой вершине присвоено имя Е. А. Уруймаговой?

Вопросы пока остаются без ответа. Никто из старожилов уже не помнит данного факта. Существует лишь предположение, что имя вершине дано в 1956 году, через год после её смерти. Сразу же возникает вопрос – где записка восходителей, назвавших вершину?

Действительно, вопросов много и загадка присвоения названия вершине 3912 метров остаётся. Ясно лишь одно – настоящее расположение пика Уруймаговой, наконец, после стольких лет, установлено»!

В этом году работали «курсы по подготовке начинающих альпинистов» при Республиканском Спорткомитете (с 10 марта по 3 мая 2003 г.), ст. инструктор: Левковский Ю. В., инструктора: Рыжанов О. Н., Гуденко Е. В.

В сезоне 2003 года подготовлено: 3 инструктора, 2 разряд – 2 человека, значкистов – 7 человек, совершено более 20 восхождений.

С 12 по 15 сентября 2003 года в альплагере «Дигория» отмечали круглую дату – 20-летие лагеря. Директор – Габуев Махарбек Каргоевич, администратор – Базаева Нина Георгиевна, бухгалтер – Черчесова Зинаида Саламовна, зам. директора по учебно-спортивной работе – Ахтырченко Галина Васильевна.

На торжество были приглашены многие альпинисты, внесшие свой вклад в развитие альпинизма в Дигории. Из Северной Осетии приехали альпинисты-ветераны: Адырхаев Алан Борисович, Аношин Георгий Германович, Бодин Анатолий Леонтьевич, Васьков Игорь Михайлович, Гофман Николай Григорьевич, Гончаренко Олег Александрович, Гуденко Владимир Павлович, Горбунов Андрей Иванович, Долгова Галина Викторовна, Епутаев Геннадий Алексеевич, Зеленский Александр Львович, Крыгин Анатолий Захарович, Левковский Юрий Васильевич,

Новгородский Юрий Александрович, Проскуряков Руслан Павлович, Панченко Иван Григорьевич, Ржевская Тамара Федоровна, Саламов Таймураз Алибекович, Торопова Валентина Степановна.

В честь этого торжества выпущен памятный значок, которым были награждены ветераны.

1-Т.Ржевская, 2-Г.Епутаев, 3-В.Родионов, 4-Н.Гофман, 5-В.Гуденко, 6-И.Панченко, 7-Г.Долгова, 8-А.Горбунов, 9-А.Крыгин, 10-А.Зеленский, 11-Ю.Левковский, 12-Г.Аношин, 13-А.Бодин, 14-М.Габуев (Директор базы), 15-И.Васьков (ветераны СО, 2003 г., АУСБ «Дигория»).

2004 г.

ВОСХОЖДЕНИЯ:

1. Уилпата (4648 м) 5Б по Южному гребню - Е. Гуденко, О. Рыжанов, А. Ивакин, Р. Чупин, В. Чупин, В. Кудинова.

В эти годы в Дигории альпинистов принимает альпинистская база АУСБ «Дигория».

Ю. Левковский - Альпинистский сезон в Дигории.

«Каждый год в летний период приезжают в Дигорию альпинисты из России и стран СНГ. Здесь всегда с радушием принимает их высокогорная альпинистская база «Комы-Арт» (директор базы – М. К. Габуев). Близость гор, учебные «горные полигоны» создают благоприятные условия для обучения и совершения восхождений альпинистов по маршрутам разной категории сложности.

Сезон 2004 года, как обычно, открылся работой совместной Школы по подготовке инструкторов альпинизма Федерации альпинизма России, Федерации альпинизма и скалолазания Москвы и Федерации альпинизма РСО-Алания. В настоящее время Школа является единственной в России. Тем значительнее, что её работа регулярно проводится на территории Северной Осетии. К сожалению, эта деятельность обходится вниманием Спорткомитета Республики.

Активное участие в работе Школы, руководимой ст. тренером, мастером спорта по альпинизму Г. В. Ахтырченко (г. Москва), из года в год принимают инструктора г. Владикавказа: Ю. В. Левковский, О. Н. Рыжанов, А. П. Глазов, Е. В. Гуденко. В этом году здесь проходили обучение 25 курсантов.

Уже в конце июня для совершения восхождений на базу стали съезжаться альпинисты. Москва, Ленинград, Минск, Смоленск, Саратов, Йошкар-Ола – вот только краткий перечень городов, альпинисты которых посетили Дигорию. Всего в течение сезона через альпинистское мероприятие базы прошло более 250 человек. Оказалось, что база не может вместить всех желающих, тем более, что на её территории отдыхают дети. Пришлось размещать оставшихся людей в верхней базе Таганрогского радиозавода. Не было возможности прогнозирования наплыва такого количества желающих провести свой отпуск в горах. Всё же, все альпинисты остались довольны отличной работой администрации базы «Комы-Арт», недорогим и качественным питанием в столовой.

Вот только с проживанием остаются проблемы – не хватает помещений.

Правда, есть надежда, что и этот вопрос будет решён уже в следующем году. На территории базы начато строительство современного кирпичного трёхэтажного дома на 80 человек с двухместными номерами. В каждом номере предполагается горячая вода. В нижней части будут располагаться два больших зала: для учебных занятий альпинистов и детского развлекательного центра.

В результате совершения восхождений альпинистами Северной Осетии присвоены имена двум безымянным вершинам в Суганском хребте: известного в недавнем прошлом альпиниста, мастера спорта СССР по альпинизму И. П. Акритова и бывшего начальника отряда по изучению опасных геологических процессов, автора многих книг с описаниями туристических маршрутов в Дигории В. В. Агибаловой. Вершины высятся по соседству друг с другом и расположены в восточной части Суганского хребта.

Альпинистский сезон 2004 года закончился в конце августа, альпинисты разъехались, но горы Дигории ждут их в следующем, 2005 году»!

В сезоне 2004 года альпинистами Северной Осетии совершено 14 восхождений.

Спортивные восхождения 2001-2004 годов:

ГОД	К.СЛ.				всего восхождений
2001		5А - 1	4Б - 3	4А - 5	9
2002		5А - 2	4Б - 2		4
2003	5Б - 1	5А - 1	4Б - 2	4А - 2	6
2004	5Б - 1			4А - 1	2

РЕЙТИНГ

сильнейших альпинистов ФА РСО-Алания за 2001-2004 гг.

(от 4 к.сл. и выше)

Ф. И. О	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	Результат	Место
1. Чупин В. М.	0,3	1,9	2,3	1	5,5	1
2. Гуденко Е. В.	0,1	0,5	3,4	1	5	2
3. Рыжанов О. Н.	0,2	0,5	2,2	1	3,9	3
4. Чупин Р. М.	0,3	1,9	0,3	1	3,5	4
5. Гагиев В. Т.	0,9	1,9	-	-	2,8	5
6. Зубенко В. С.	0,8	1,4	-	-	2,2	6
7. Егорин А. В.	0,4	1,4	-	-	1,8	7
8. Глазов А. П.	1,5	-	-	-	1,5	8
9. Бондаренко А. О.	1,5	-	-	-	1,5	8
10. Ивакин А. В.	0,2	-	-	1	1,2	9
11. Акулов М. Н.	0,6	-	-	-	0,6	10
12. Абисалов А. Д.	-	-	0,6	-	0,6	10
13. Жирнов Д. Н.	-	-	0,3	0,2	0,5	11
14. Стадеев Н. Г.	-	-	0,4	-	0,4	12
15. Клеменов С. В.	-	-	0,2	-	0,2	13
16. Родин А. В.	-	-	-	0,2	0,2	13
17. Гуденко В. П.	0,1	-	-	-	0,1	14
18. Павлович А. В.	0,1	-	-	-	0,1	14

2005 г.

ВОСХОЖДЕНИЯ:

1. Суганбаши (4481 м) 5А кат.сл. по Юго-восточному ребру – Е. Гуденко, В. Гагиев, О. Рыжанов, Р. Чупин, В. Чупин.

Команда СОРПСС МЧС России в составе: руководитель О.М. Рыжанов, КМС; участники: Е.В. Гуденко, А.Д. Абисалов и Н.Г. Стадеев (все 1 раз.) прошли маршрут 6А к.сл. по правой части восточной стены на в. Суганбаши (4481 м) в Дигории, заняв первое место на Открытом чемпионате Москвы.

В Восточной Дигории, в ущелье Сонгутидон Р. Проскуряковым, В. Караченцевым, В. Озериним и В. Калугиним совершено первовосхождение на вершину 4153 м, названную ими в память пострадавших от политических репрессий 30-х годов (ныне – в. Военных разведчиков).

Руслан ПРОСКУРЯКОВ, мастер спорта СССР, сын репрессированного: «25 июля прошлого года группа ветеранов альпинизма республики совершила восхождение на самую высокую из непокорённых вершин Кавказа, пик 4153 м. Вершина расположена в горах Восточной Дигории, в Караугомском высокогорном районе. Вершину предложили назвать в память неисчислимых жертв политических репрессий сталинизма Пиком памяти жертв политических репрессий 20 50-х годов XX века.

В далекий, труднодоступный район Северной Осетии группа альпинистов ходила на разведку маршрутов не один год. Сделаны были и первопрохождения новых маршрутов. В этом успешном походе участвовали мастер спорта СССР Руслан Проскуряков, кандидат в мастера спорта Валентин Караченцев (оба из репрессированных семей), Валерий Озерин и Владимир Калугин, оба альпинисты-разрядники, все участники-инженеры.

После двух дней подходов в район восхождения альпинисты выбрали маршрут - с юго-востока по скальному гребню вдоль серповидного кулуара (большой и глубокий желоб на склоне), забитого льдом и снегом. Пройдя по леднику, местами через трещины, закрытые снегами, группа вышла под массив пика. Двигаться по кулуару («серпу») было небезопасно, так как большинство падающих с массива камней попадало в него. Маршрут по гребню правее «серпа» был сложнее, но безопаснее. Поднимались вверх, связавшись и страхуясь через скальные выступы и забиваемые в трещины скал крючья.

Рубили во льду ступени и, забив ледовый крюк, навесили перильную верёвку. Дальше лазание средней трудности по сильно разрушенным скалам с множеством лежащих на уступах камней. Это потребовало повышенного внимания и осторожности. Выход на седловину гребня по стене, высота которой по альтиметру около 3800 м над уровнем моря. Постоянно дующий ветер несёт из-за хребта рваные облака, которые, к счастью, уносит мимо массива.

Уже 16 часов, а впереди ещё серьёзные трудности. Маршрут прокладывается «в лоб» по стене 40-метровой башины, забирая справа вверх, страховка через скальные крючья и выступы скал.

Выходим на гребень массива, затем на вторую отвесную стену на гребне (8-10 метров). Под ней узкая, как нож, перемычка гребня, обрывающегося стенами налево - на ледник Чилингини, направо - на ледник Кадурхохиин. Трудная стена преодолевается по косой расщелине и через 10-15 метров узкого скального разрушенного гребня в 17 часов достигается вершина.

Спешим сложить тур, в который закладываем записку о восхождении в честь жертв политических репрессий. Погода не подводит нас. Делаем фотоснимки чудесной панорамы и через 15 минут начинаем спуск по пути подъёма.

По степам - спуск по веревке, дальше лазание. Приходится идти оживлённо, т.к. светлого времени остаётся в обрез, с трудом преодолеваем маршрут своего подъёма.

Здорово помогли контрольные туры из камней, которые мы складывали по ходу подъёма вверх. Ровно в 21 час, одновременно с наступлением темноты, мы сошли с массива на ледник. Теперь по леднику и снегу двигаться проще, так как на снегу даже в темноте просматриваются наши следы, а помимо этого, мы включили налобные фонарики. Вскоре вдали, внизу мы увидели свет нашего лагеря, а через час движения по леднику мы прибываем в лагерь. Усталые, но довольные поздравляем друг друга с осуществлением мечты - первовосхождением на большую красивую вершину!»

В этом году альпинистами Федерации альпинизма Северной Осетии совершено 21 восхождение.

2006 г.

4 октября 2006 года группа альпинистов в составе 7 человек совершила восхождение на один из пятидесяти тысячников Кавказа – вершину Казбек. В восхождении участвовали: Сушко Александр - г. Владикавказ, Дзукоева Елена - г. Краснодар, Иванов Степан - г. Новороссийск, Кормачёв Ян - г. Краснодар, Симаков Владимир - г. Рязань, Гришко Игорь - г. Краснодар, Литвинов Андрей - г. Новороссийск.

Дзукоева Елена – «Я думала, что уже мало чему могу удивиться – всё казалось однообразным, скучным и недостойным того, чтобы быть зафиксированным даже в черновике. Но восхождение на Казбек принесло столько новых впечатлений, что я хочу писать. Вот уже несколько дней, как мы вернулись в Краснодар после нашего экстремального путешествия, состоявшегося в начале октября, на одну из самых высоких и красивых вершин Кавказа – Казбек. Здесь мы в царстве покоя, равновесия и гармонии, нам выпало счастье созерцать другое измерение на Земле, это мир других качеств и ценностей, где нет злобы, зависти, предательства и хамства. Здесь никому не интересно, какой у тебя бизнес и сколько ты зарабатываешь денег.

В экстремальных ситуациях человек открывается таким, каким его раньше никто не знал, и часто он сам узнаёт о себе что-то новое. Потом, приехав в город, ты не хочешь меняться, ты понимаешь, что должен вернуться туда еще не один раз.

Наш гид - Сушко Александр Павлович, восходителем и участником экспедиций на многие известные вершины мира (включая Монблан, Килиманджаро, Аконкагуа, Эверест), «снежный барс», спасатель-профессионал высокого класса. Нам очень повезло, что Саша согласился поработать с нашей группой.

Все участники группы оказались психологически совместимы, очень доброжелательно настроены друг к другу. Итак, отправиться решено 28 сентября, нас 6 человек (с Сашей – 7) в группе. Благодаря скорости машины Игоря, выехав из Краснодара в 6 утра, во Владикавказ мы приехали в середине дня. Встретившись с нашим инструктором и выслушав его рекомендации по подготовке к завтрашнему дню, поехали закупать продукты по магазинам и рынкам города. Владикавказ встретил нас тёплой, почти летней погодой. Без труда закупив необходимое продовольствие и зарегистрировавшись в спасательном отряде МЧС, мы отправились на базу, чтобы упаковать и максимально облегчить рюкзаки нашей экспедиции.

В этот вечер нам удалось посидеть возле костра и попробовать настоящие осетинские пироги, которые бывают разных видов и названий.

29 сентября. Раннее утро. Просыпаюсь, услышав слова Игоря: «Вставайте! Уже 6 часов! Пора! Надо идти!» Первое, что надо было сделать, собрать снаряжение и упаковать рюкзаки так, чтобы они оказались лёгкими – задача трудная и неблагодарная. Для такой экспедиции, как наша, понадобилось многое: палатки, верёвки, системы, карабины, жумары, спусковые устройства, кошки, ледорубы, трекинговые палки, каски,

пластиковые ботинки, продукты, кастрюли, горелки и газовые баллончики, аптечки, радиостанции, GPS и многое другое – нужное и необходимое.

Особенность маршрута (по альпинистской классификации это маршрут 2Б категории сложности) в том, что всё своё личное и общественное снаряжение несёшь на себе. На маршруте нет хижин и приютов, поэтому ночёвки – в палатках.

Наконец-то собравшись, мы садимся в машину МЧС и едем в поселок Кармадон. Наш маршрут начинается из Геналдонского ущелья от селения Кармадон, известного своими термальными минеральными источниками.

На машине МЧС нас довезли до посёлка Кармадон. Здесь находится пограничная застава, где необходима постановка на учёт всех граждан, которым нужно попасть в пограничную зону. Пропуска в пограничную зону для всех участников мы делали заранее – более чем за 2 месяца до восхождения.

Вся процедура регистрации у пограничников заняла достаточно много времени: когда нам разрешили выдвигаться, дело было уже к вечеру, и мы приняли решение остановиться у нижних кармадонских термальных источников.

В советские времена эти места считались курортной зоной, и здесь были установлены ванны, где отдыхающие проходили оздоровительные и лечебные процедуры, наслаждаясь купанием в горячих источниках. Сейчас ванны немного проржавели, но кармадонская вода осталась прежней – целебной. (Температура воды в нижних источниках 44 градуса.). Вечером, искупавшись в источниках, мы сидели у костра и пили чай.

30 сентября. На этот день запланирован пеший переход до верхних кармадонских источников. После завтрака выходим. Вообще, на этом участке существует возможность нанять для перевозки грузов вьючных животных, например, осликов. Наш путь проходил сначала по старой грунтовой дороге, затем по тропе. По пути мы наблюдали следы схода ледника – видно, как ледник срезал траву вместе с грунтом на высоте 200-300 метров. Иногда дорога разрушена, приходится спускаться к реке и идти вдоль берега, перебираясь по огромным валунам, поднимаясь вверх по тропе и пробираясь сквозь заросли травы и кустарников. Таким образом, пеший переход с очень тяжёлыми рюкзаками до верхних термальных источников занял 5 часов. Мы пришли достаточно рано (ещё светло), разбили палаточный лагерь на удобных, обустроенных площадках. Нашими соседями оказались ученые-гляциологи, которые изучают ледники. Так как ледник Колка является пульсирующим, то существует вероятность того, что сход ледника может повториться – для этого надо изучать его состояние как можно тщательнее.

Мы на высоте 2300 метров. В этом месте находятся природные ванны, которые наполняются горячей водой из источников. Ущелье узкое и почти всё время в тени, лишь утром сюда попадает немного солнца. Над ваннами клубится пар, хотя вокруг воздух прозрачный, и дышится легко. В ванну залезать очень приятно, особенно после того, как намёрзнешься. Мы измерили температуру в ваннах – 44,5 градуса. После купания подгоняем снаряжение (скоро оно нам понадобится) – системы, кошки, ледорубы. А Саша объясняет, что следующие два дня будут самыми тяжёлыми.

1 октября. Сегодня нам предстоит переход от верхних термальных источников до скального жандарма на высоте 3800 метров. Переход представляет собой подъём по крутой скальной осыпи, встречаются небольшие скальные стенки.

Двигаться нужно осторожно, здесь много «живых камней». Обязательно надеваем каски. Погода в этот день терпимая, хотя в начале дня немного моросил дождик, но потом всё рассеялось до вечера. Поднявшись через 7 часов после выхода с термальных источников, разбили лагерь на высоте 3800 метров. Воды на этом участке уже нет. Надо топить снег для приготовления пищи и чая. Также обязательно наполнять термосы горячей водой или чаем.

Учитывая особенности маршрута, надо правильно рассчитать количество газовых баллонов. Вообще же пить хотелось всё время – и на подъёме, и на отдыхе, и, наверное, вплоть до приезда во Владикавказ.

Вечером почувствовалось: мы одни высоко в горах, «на затерянном острове», маленькая группа из семи человек, которым надо выполнить общее задание – одно на всех. Мы оказались в одной лодке, и теперь уже нельзя думать «я», можно думать только «мы».

2 октября. Утро. Завтракаем и собираемся. Выходим в 8 часов. В начале подъёма – прямо перед нами – не очень высокая скальная стенка, однако для её прохождения пришлось вешать перила, где мы потеряли немного времени. Сегодня второй трудный день, как предупреждал Саша, и нам предстоит переход с тяжёлыми рюкзаками от скального жандарма до Казбекского плато на высоте 4100 метров, откуда обычно группы стартуют на восхождение.

Нельзя не отметить, что природа здесь дикая и суровая. Безлюдно. И мне всё это кажется вдвойне интересным.

Во время движения большую часть пути идём в связках одновременно или попеременно. Последние 2 часа пути – сложные скалы (в снегу и во льду). Навешиваем перила и постоянно используем страховку. Здесь приходилось быть особенно осторожными и внимательными: много «живых камней», вообще, состояние маршрута оставляло желать лучшего. Все-таки, октябрь уже...

Наш рабочий день длится уже долго – более 12 часов, мы не успели подняться за светом, и теперь приходится лезть уже в темноте при свете налобных фонариков. К тому же, как стемнело, поднялся ветер, и стало холодно, что особенно чувствовалось, когда стояли на перилах и ждали своей очереди.

Эти 2 часа подъёма особенно врезаются в мою память: пальцы рук ужасно мёрзли при лазании по холодным скалам, и ноги, несмотря на усилия воли, не подчинялись. На одном из участков Ян уговаривает меня отдохнуть немного и снова сделать попытку подняться (я никак не могу перещёлкнуть жумар на вторую перильную веревку). Кажется, что всё вокруг замёрзло и не сгибается: ни ноги, ни руки, ни верёвки. Уже три попытки. «Надо ещё отдохнуть, говорит Ян, и все получится». Я верю. Смотрю в темноту... Там внизу Степан, ему тоже холодно и тяжело. Возможно, без меня они поднялись бы быстрее. Кажется, сами мысли тоже замерзают... Бедные мальчики... Во время всего путешествия они помогают мне снимать и надевать рюкзак, забирают все тяжёлые вещи, мой рюкзак должен быть самым лёгким в группе, но он все равно как будто тянет вниз. Четвёртая попытка... Все получается.

Пройдя по перилам, подхожу к Володе и Андрею. Меня просто колотит от холодного, пронизывающего ветра. Володя говорит, что из-за ветра не слышно команд, которые нужно прокричать сначала вниз, а потом вверх. Наверху работают Саша и Игорь.

Наконец-то, верхние перила готовы тоже, можно подниматься. Выйдя на плато, мы поняли, что ветер только усиливается. Погода испортилась. Ветер был такой, что, когда ставили палатки, мы боялись, что он сломает палаточные дуги или порвёт тент. Смогли поставить только две палатки, закрепили их и выстроили защитные стенки. Было уже очень поздно. Сильно замёрзшие и уставшие ребята влезали в палатки. Включили горелку и поставили топить снег. Сегодня нам предстоит провести ночь на высоте 4100 метров.

В тот вечер думалось, что ветер может дуть долго, и я боялась даже самой мысли, что, прождав несколько дней непогоды, мы можем не успеть сходить на вершину. А хотелось попытаться... Вообще, погода в горах обманчива. Сейчас солнце, а через 10 минут налетит откуда-то ветер, пойдёт снег, а видимость ухудшится так, что не будет видно даже собственного носа.

Непогода продолжалась всю следующую ночь и весь следующий день.

3 октября. Утро. Погоды нет. Видимость относительная. Весь сегодняшний день дует ветер с летящим отовсюду снегом, иногда приходится вылезать из палатки, расчищать снег, который забивается в тамбур, и укреплять защитные стенки. Наш палаточный лагерь, состоящий всего лишь из двух палаток, стоит на почти горизонтальном плато, вниз уходят отвесные скалы, а прямо перед нами видна – как только ветер меняет направление и разгоняет облака – пока ещё незнакомая вершина. Сидим по палаткам (в синей палатке нас четыре человека, в жёлтой – трое), разгадываем кроссворды, читаем книжки, топим снег, чтобы выпить по кружке чая, ведём неспешные беседы и ждём...

Степан, Андрей, Володя и Ян сейчас вновь играют в карты в жёлтой палатке. Я вылезая наружу, чтобы посмотреть, не меняется ли погода. Ветер и снег не прекращаются. И это не удивляет, не раздражает, не вызывает никаких эмоций. Просто холодно, и хочется побыстрее спрятаться от непогоды. Я мысленно прошу пустить нас на вершину и отпустить потом живых и неврелимых.

К вечеру, очень постепенно, ветер теряет свою силу и, наконец-то, совсем прекращается. Мы впервые так близко увидели Гору. Какая она красивая! Ещё светло, солнце не садилось, но на небе появилась полная луна, слева от вершины. Возможно, у нас все-таки появится шанс совершить восхождение. Саша говорит, что завтра погода обещает быть хорошей, и надо проснуться в 4 часа, т. е. как можно раньше, успеть позавтракать, наполнить все термосы горячим чаем, успеть одеться и собрать снаряжение практически по очереди (в палатке очень тесно).

4 октября. Подъём в 4 утра. «Доброе утро! Пора вставать!» – как всегда, разбудил нас Игорь. По рации мы связались с жёлтой палаткой (на связи – Степан) и разбудили вторую половину группы. Мы – единая команда. Непогода закончилась. Тишина. Облаков нет, небо чистое, и впереди – Гора.

Ранний завтрак. Есть не хочется, но знаю, что надо – хотя бы чуть-чуть... Мы экипируемся как для хорошего зимнего восхождения: надеваем тёплую одежду, системы (верх, низ), каски, кошки. Обязательно берём с собой: жумары, карабины, спусковое устройство, ледобуры, ледорубы, трекинговые палки.

Рюкзак сегодня лёгкий – в нем только пуховка, аптечка, радиостанция, термос с горячим чаем, запасные варежки, очки и фонарь.

7 часов утра: горы начинают пробуждаться ото сна вместе с восходящим солнцем. Мы выходим. В начале пути связываемся и идём на всю веревку (на группу из семи человек – две веревки по сорок и пятьдесят метров) по закрытому леднику. На таком рельефе необходимо быть предельно осторожным, так как под снегом скрываются трещины.

Доходим до плато Спартака. Здесь небольшая передышка – и снова вверх. Накануне выпало большое количество снега, и теперь в нём приходится пробивать тропу: работа не из легких. Мы идём медленно, кое-где обходим открытые трещины, часто останавливаемся, чтобы перевести дыхание или переодеться.

После двух часов пути по плато начинается подъём по крутому снежно-ледовому склону (где-то там у меня улетает очередная перчатка, приходится надевать запасную). Для подъёма используем перила (здесь понадобились ледобуры) и меняем трекинговые палки на ледорубы. Поднимаемся выше и снова надеваем пуховки – поднялся ветер. Ледовый склон становится круче. Используя попеременную страховку, двигаемся по вертикальным перилам до самой вершины Казбека.

Вершина! Вокруг так красиво, что сердце просто замирает от восторга. Подобное чувство нельзя описать словами, возможно, это может передать только музыка. Сначала тяжело и трудно, медленно и долго идёшь – и вдруг обнаруживаешь, что выше тебя уже ничего и никого. Все горы, на которые ты смотрел в долине, подняв голову,

находятся где-то там, внизу... **На вершине Казбека**

Мои герои стоят вместе со мной на вершине, и только сейчас я ощущаю, что такое реальность. Эти несколько минут запоминаются на всю жизнь»!

2008 г.

Северо-Осетинскими альпинистами совершено восхождение на вершину Владикавказ, посвящённое 90-летию Всесоюзного ленинского комсомола.

В. Техов, пресс секретарь ФА РСО-А – «Идея отметить 90-летие Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи праздничным восхождением родилась 16 октября в Доме искусств, когда Глава нашей республики Таймураз Мамсуров принимал участников экспедиции «Алания-Килиманджаро-2008». Было решено, что 29 октября альпинисты нашей республики отметят славный юбилей восхождением на одну из вершин Казбек-Джигарайского массива – Владикавказ (3606 м над уровнем моря).

Восхождение началось 28 октября. Группа в составе руководителя, Казбека Хамицаева и альпинистов: Александра Зеленского, Владимира Рубаева, Анатолия Абисалова, Эдгара Бекоева, Михаила Тертычного и Аллы Андреевой достигла высоты 2030 метров. Там, на наклонной террасе, в альпийских лугах разбили базовый лагерь.

Вот что после восхождения рассказал его руководитель, председатель Федерации альпинизма РСО-А, начальник отдела туризма Комитета по туризму и курортному делу РСО-А Казбек Хамицаев: - Нас, «старых» комсомольцев, было всего трое - Зеленский, Рубаев и я. Остальные - молодые люди, они не застали тех лет. Какие чувства испытывали? Мы опять почувствовали себя комсомольцами. Кстати, в своё время я был секретарем комитета комсомола «Севкавказэнерго».

Было холодно, но настроение было отличное. Мы с удовольствием пели комсомольские песни. Некоторые говорят, что в советские времена нас заставляли их петь, но, по-моему, нас заставляла петь душа. ... Вспоминалась наша комсомольская молодость. Ведь мы провели множество хороших мероприятий: олимпийских, спортивных, массовых, оздоровительных, альпиниады с участием более полутора тысяч человек.

Я хорошо помню восхождение на Казбек в 1978 году в честь 60-летия комсомола Осетии. Среди 540 восходителей было всего 40 альпинистов. Но из 500 новичков большинство вошло на вершину. Ровно в 15 часов мы были на вершине пика Владикавказ. Произвели салют сигнальными ракетами. Вышли на связь с Дворцом пионеров, в актовом зале которого в это время шло торжественное собрание, посвященное 90-летию ВЛКСМ. Сообщили об успешном восхождении и поздравили собравшихся с праздником. Говорят, всем было очень приятно.

Благодарим наше руководство за идею, а реализовали мы её с большим удовольствием. Мы за то, чтобы развивать физическую культуру и массовый спорт. Принята программа развития детско-юношеского туризма. Нас поддерживает Министерство по делам молодежи, физкультуры и спорта (Р. Келехсаев) и Комитет по туризму и курортному делу (О. Карсанов)».

С 11 по 28 июля 2008 года проведено совместное восхождение на Казбек, посвящённое 85-летию советского альпинизма. В составе группы были альпинисты-энергетики недавно созданного ОАО «РусГидро» и его Кабардино-Балкарского, Ставропольского и Северо-Осетинского филиалов, сборная молодёжная команда Федерации альпинизма РСО-А, военнослужащие СКВИ МВД РФ и участники экспедиции «Эверест-95» Сергей Егорин, Вячеслав Волков и Владимир Кореньков, который руководил восхождением.

Как отметил председатель Федерации альпинизма РСО-А, он же заведующий отделом туризма Комитета по туризму и курортному делу РСО-А Казбек Хамицаев, «очень символично, что эта интересная команда выбрала именно гору Казбек и именно в юбилейный год. Ведь именно с Казбека началась славная эпопея советского массового альпинизма. 85 лет назад, 28 августа 1923 года на вершину Казбека взойшли 19 альпинистов Тифлисского политехнического института под руководством доцента Николадзе. А ровно десять лет назад благодаря энтузиазму тогдашнего председателя Комитета по туризму и курортному делу Николая Александровича Хлынцова была организована альпиниада на Казбек в честь 75-летия советского альпинизма.

Нынешнее восхождение прошло по сертифицированному, квалифицированному маршруту с севера 2Б категории сложности. Более ста лет назад по этому маршруту взойшли на Казбек известный российский военный топограф Андрей Васильевич Пастухов и наш легендарный земляк Тепсарико Царахов из Тменикау».

Группу энергетиков в только что состоявшемся восхождении сопровождали носильщики, профессиональный повар, врач-высотник, фотокорреспондент, радисты.

Восхождение проходило в сложных погодных условиях - ураганный ветер, гроза; внизу - дождь с градом, наверху - снежные «заряды». На высоте 4200 метров передовая группа попала в электрический разряд и ощутила на себе действие атмосферного электричества.

Всего было подготовлено три лагеря - №1, базовый, на Кармадонских источниках - на высоте 2300 м, №2, промежуточный - на высоте 3500 м и №3, штурмовой - на высоте 4200 м.

Первая группа поднялась на вершину Казбека 22 июля, вторая - 24 июля. На вершине были развернуты государственные флаги России и Северной Осетии, флаг ОАО «РусГидро», вымпелы СКВИ МВД РФ и компании «Мегафон».

Все участники восхождения продемонстрировали дружбу, спортивную злость, волю к победе и интернационализм - во-первых, группа была многонациональной, а во-вторых, альпинисты помогли спуститься с Казбека двум польским альпинистам - Магде и Мареку.

Заботу по организации и проведению восхождения взяли на себя: Комитет по туризму и курортному делу РСО-А (Карсанов О.В.), председатель Федерации альпинизма РСО-А, он же заведующий отделом туризма Комитета по туризму и курортному делу РСО-А Казбек Хамицаев. От начала до конца координировал восхождение консультант отдела туризма Комитета по туризму и курортному делу РСО-А Руслан Дзодзиев. Существенную помощь оказали также Правительство РСО-А и Министерство по делам молодежи, физкультуры и спорта РСО-А.

Вот что сказал после восхождения Казбек Хамицаев: - «Надо было видеть энтузиазм, энергию, задор и любовь к горам альпинистов-энергетиков. На их счету пока не так много вершин, но их рвение позволит им достичь больших успехов в альпинизме.

По секрету скажу, что они рвутся на Эверест. Мы им от души желаем осуществления их планов. Считаю, что у них все получится. Особенно отмечаю тех, благодаря которым восхождение состоялось. Это начальник Северо-Осетинского филиала «РусГидро» Виталий Тотров и начальник отдела Северо-Осетинского филиала «РусГидро» Сослан Кабисов».

Цей - 2008. Итоги летнего сезона

Г. Аношин – «Долгие годы в альплагере «Цей» альпинисты могли совершать восхождения только со своим выпускающим и ответственным за безопасность. В 2008 году в лагере возобновила работу учебная часть. Её услугами первыми воспользовались альпинисты Киева, открывшие сезон 2 мая. В состав группы входили новички, значкисты и разрядники, работавшие по единой «новичковой» программе обучения. В течение 10 дней были проведены скальные и ледово-снежные занятия. После зачётного восхождения 6 киевлян стали обладателями значка «Альпинист России».

В летние месяцы ещё одна группа украинских альпинистов в течение трёх недель совершала восхождения на вершины Цейской «подковы». В лагере альпинисты размещались в палатках на поляне в тенистом лесу. Место это оборудовано водопроводом, освещением, электророзетками для бритья и зарядки мобильных телефонов. Есть газовые плиты и газ. Альпинисты пользовались горячим душем круглосуточно.

В 30-х годах прошлого века харьковские альпинисты были одними из первых, осваивавших Цейский район. Продолжая традиции ветеранов альпинизма Харькова, их молодые последователи в 2008 году взойшли на вершины Николаева 1Б к.сл., Хицан 1Б, 3Б, 4А к.сл., Ониани 2А к.сл. и Уларг 3Б к.сл. Двое участников сбора выполнили нормативы 2 спортивного разряда, пятеро - 3 разряда, 6 человек стали значкистами «Альпинист России».

Российские альпинисты из альпклуба МАИ в составе Епанешникова В.Ю., Епанешниковой Е.Н., Жеребятникова Ф.Г. и Прошева Р.В. покорили высшую точку района - Уилпату по маршруту 5Б к.сл. Другая группа из МАИ совершила восхождение 4Б к.сл. на Монах. Всего за 2 месяца в альплагере совершили восхождения 99 человек в составе 21 группы.

Учебная часть консультировала туристов и альпинистов из Москвы и С-Петербурга по маршрутам через перевалы Цея, путем подходов и восхождений на Казбек (5033м). Получив в Цее акклиматизацию и совершив тренировочное восхождение, группа из С-Петербурга выехала к подножию Казбека для восхождения по маршруту А.В. Пастухова.

В связи с тревожной обстановкой в районе грузино-югоосетинского конфликта, некоторые альпклубы, намечавшие провести летний сезон в Цее, изменили свои планы и не приехали к нам. Но те альпинисты, которые побывали здесь в это время, увидели спокойное ущелье и красивые горы. «Разминку» спортсмены проводили на скалах в районе Рекома - древнего языческого святилища. В кулуаре вершины Лагау отрабатывали снежную технику. А ледовые занятия проводили на Цейском леднике.

Наиболее популярным в сезоне были маршруты на вершины, близкие к Николаевской хижине. Хижина обеспечивала кров восходителям на вершины Хицан, Николаева, Уилпата. Многие спортсмены, впервые побывавшие в альплагере ЦЕЙ, обязательно вернутся к новым для них вершинам района в 2009 году».

В 2008 году совершено более 10 восхождений.

Московский альпинист погиб в горах Северной Осетии - Евгения ТОКАРЕВА - 14.03.2008 г. - «Группа альпинистов совершала восхождение по сложнейшему маршруту 5Б кат.сл. на гору Тбау Восточная. Сигнал от группы спасатели РСО-Алания получили 12 марта в 6 часов вечера. Один из участников восхождения сорвался и получил серьёзную травму. Потерпевший находился в месте ночлега в составе группы из 5 человек,

примерная высота нахождения группы 2500-2600 метров над уровнем моря. Группа зарегистрирована, на маршрут вышла 9 марта, с ориентировочным возвращением - 12-13 марта.

Для эвакуации пострадавшего решено было использовать вертолёт, так как спасатели бы шли к месту трагедии примерно два дня. Свою роль сыграла плохая погода и сложность маршрута, который выбрала группа. В 9 часов утра 13 марта вертолёт Ка-32 МЧС России вылетает из Ставрополя. Маршрут полёта: г. Ставрополь - аэропорт Беслан – район вершины горы Тбау Восточная – г. Владикавказ – г. Ставрополь. В аэропорту Беслан планируется посадка трёх спасателей северо-осетинского поисково-спасательного отряда МЧС России со снаряжением.

В это же время руководитель группы альпинистов вышел на связь с начальником ПСО СО и сообщил, что пострадавший от полученных травм скончался ночью 13 марта.

Из-за неблагоприятных погодных условий вертолёт вылетел в аэропорт Беслан в 11:51. После дозаправки на борт погрузилось поисково-спасательное подразделение Северо-Осетинского ПСО (4 человека) и в 14:45 спасатели вылетели к месту происшествия.

15:20 – со склона Тбау спасатели эвакуируют 4 альпинистов и тело их погибшего товарища. 17:22 - вертолёт произвёл посадку в аэропорту г. Беслан. Тело погибшего альпиниста передано органам прокуратуры Беслана для проведения следственных мероприятий. Спасённые альпинисты доставлены на базу спасателей СО ПСО в г. Владикавказ.

С. Егорин – «Это была группа, совершавшая второе прохождение нашего маршрута на Тбау Восточную, 5Б к.сл. Руководитель у них Лев Дорфман. 12 марта в обед они были на вершине. Спускались обратно по маршруту. Под верхним бастионом у них стояла палатка. Пока они ходили на вершину, из-за сильного ветра часть их вещей сбросило в кулуар. Для спуска один из них закрепил верёвку на коротком многоразовом шлямбуре. Когда он вышел на перегиб, шлямбур вылетел. Он упал на 50 метров. Дальше веревка запуталась в можжевельнике. Упавший получил сильные травмы и к часу ночи скончался. На следующий день погибшего и всю группу забрали вертолетом КА- 32 МЧС России. Пилот проявил чудеса мастерства, подойдя прямо под бастион».

2009 г.

12 мая альпинисты России, Северной и Южной Осетии водрузили флаги на вершине Казбека. Восхождение посвящено 64-й годовщине Победы. В восхождении приняли участие альпинисты из нескольких российских городов, члены комитета по туризму республики Северная Осетия-Алания, министерства по делам молодёжи, спорта и туризма Южной Осетии, сотрудники югоосетинской МЧС. Инициатором восхождения стал владикавказский горный клуб «Каскад». Глава министерства по делам молодёжи, спорта и туризма РЮО Элеонора Бедоева высоко оценила инициативу владикавказских альпинистов и подчеркнула, что эта акция станет отличным началом для туристического сезона в горах Осетии.

В этом же году в Северной Осетии прошла альпиниада на гору Казбек (5033 м), посвящённая 120-летию первого достижения этой вершины по северному маршруту русским военным топографом А. В. Пастуховым и жителем селения Тменикау Тепсарико Цараховым.

16 сентября в 13:23 часа 50 альпинистов поднялись на Казбек. В восхождении участвовали более 100 человек из городов Юга России, а также из Москвы, Санкт-Петербурга, Азербайджана и Южной Осетии. Восхождение проходило по северному склону горы Казбек, через ледник Майли. Альпинистам пришлось обходить опасные участки обрушившегося ледника и фактически прокладывать новый маршрут.

Восхождение возглавил президент федерации альпинизма Северной Осетии, покоритель высочайшей вершины мира Эверест Казбек Хамицаев. Безопасность при восхождении обеспечивали спасатели-альпинисты МЧС Северной Осетии.

С 14 по 16 августа 2009 года альпинистский лагерь «Цей» отмечал свой 75-летний юбилей. Поздравить его приехали ветераны отечественного альпинизма, была открыта мемориальная доска, посвященная основателю альплагеря «Цей» — Францу Заубереру. И в честь этого события был покорён и назван безымянный пик — пик «Юбилейный».

От Северной Осетии присутствовали ветераны альпинизма: Таболов Л. Г., Сушко А. П., Зюзин В. И., Бессонов Ю. Г., Васьков И. М., Панченко И. Г., Проскуряков Р. П., Аношин Г. Г., Базаева Н. Г., Гуденко В. П., Гуденко Н. В., Хамицаев К. Б., Епутаев Г. А., Гончаренко О. А., Бодин А. Л., Адырхаев А. Б., Саламов Т. А., Тебиев Ю. Б., Крыгин А. З., Серобабов А. М., Озерин В. В., Битиев О. С., Руднев Д. Я., Левковский Ю. В., Абдураманов Р. У., Черников Ю. Н.

Программа празднования этой даты была весьма насыщенной. К ней Федерацией альпинизма России был приурочен Кубок страны по альпинизму на естественном рельефе, соревнования которого проходили в Цейском ущелье.

«Десятки альпинистов разных поколений по приглашению директора альплагеря Игоря Абаева приехали сюда, чтобы вместе, по старой дружбе и памяти, отметить эту объединяющую их дату. Среди них были даже те, кто совершал восхождения еще в 40-50-е годы. Одна из них - Аза Карсанова, первая женщина из Осетии, ставшая мастером спорта по альпинизму. На её счету более 40 покоренных вершин, в том числе и «строптивый», неподатливый Казбек. Тогда, зимой 1950-го, отважная 22-летняя альпинистка Карсанова была единственной девушкой в связке четверых смельчаков, вознамерившихся взобраться на этот «пятитысячник»... «Последнее восхождение я совершила в 1959 году, - делится Аза Камболатовна. - А в Цее была в последний раз в 80-х годах. Но за эти двадцать с лишним лет не забыла, какое это счастье - находиться здесь, Цей мне часто снится. И вот теперь я тут, наяву. Спасибо Игорю Абаеву за то, что он собрал нас в альплагере, для нас это такая радость!».

Ставропольского края.

Москва, Санкт-Петербург, Великий Новгород, Саратов, Волгоград, Череповец, Йошкар-Ола, Владикавказ, Пермь, украинские Харьков и Сумы - по этим и многим другим городам разбросала жизнь членов цейского альпинистского «братства». Но они приехали сюда спустя десятилетия, отложив все дела, чтобы сказать друг другу: «В горах мое сердце. Доныне я там...».

Приехал на юбилей альплагеря и один из первых мастеров спорта по альпинизму в Северной Осетии, инструктор, подготовивший в своё время немало альпинистов, 79-летний Рустем Абдураманов. Несмотря на проблемы со здоровьем, он решил отправиться в неблизкий путь из посёлка Лермонтово,

Рустем Абдураманов в кругу ветеранов СО:
1-Аношин Г. Г., Панченко И. Г., Крыгин А. З., Адырхаев А. Б., Епутаев Г. А.

Шестеро альпинистов из Владикавказа и Москвы в начале августа поднялись на высочайшую вершину Европы – Эльбрус. Возглавил группу инструктор по альпинизму, преподаватель СКГМИ В. А. Кореньков. В три часа утра горевосходители выдвинулись на маршрут из палаточного лагеря, расположившегося возле «Приюта одиннадцати» на высоте 4200 метров. Небо было звёздное, ожидалась хорошая погода. Практически незаметно добрались до скал Пастухова, откуда начался долгий, утомительный подъём по «косой» к седловине между западной и восточной вершинами Эльбруса. Путь осложнялся сильным морозом и ветром.

Ближе к перемычке холод сменился палящим зноем. Здесь, на высоте около 5300 метров, провели длительный привал, чтобы восстановить дыхание перед последним переходом.

На вершину группа взойшла в полном составе, при этом правильно подобранный инструктором темп движения во время подъёма позволил максимально сохранить силы для предстоящего спуска в лагерь.

В 2009 году совершено более 20 восхождений.

2010 г.

С 3 по 10 января 2010 группа альпинистов под руководством Олега Рыжанова и Андрея Павловича (оба г. Владикавказ), в составе: Андрей Сироткин, Марина Солнышкова, Александр Солнышков, Павел Григорьев, Игорь Люлин (все Кострома), Владимир Иванов, Геннадий Иванов (оба Ярославль) совершила восхождение на вершину Казбек (5034 м) по маршруту через контрофосы вершины Полякова (2Б к.сл).

С 24 января по 14 февраля в Цее проходила первая зимняя Центральная школа инструкторов альпинизма.

В школе обучались двадцать пять курсантов со всей России, трое из которых-стипендиаты Red Fox. Главный тренер сбора – Иван Душарин, ответственный за безопасность – Андрей Швырёв.

В начале летнего альпинистского сезона Альплагерь «Цей» объявил о проведении юбилейных восхождений на высшую точку Цейского хребта – вершину Уилпата (4648м). Мероприятие посвящалось 120-летию первого восхождения на эту вершину в августе 1890 года. В юбилейных восхождениях 2010 года приняли команды Львовского (Украина) Горного клуба «Экстрем» и ростовские альпинисты, базировавшиеся в альплагере «Цей». Пройдены маршруты 3Б, 4Б и 5Б к.сл. на вершину Уилпата. Главный приз «Айсбайль Уилпаты» и Юбилейная грамота вручены Клубу «Экстрем», г. Львов. Всем альпинистам, достигшим вершины, вручены памятные медали.

В этом году с 4 сентября по 12 сентября проводилась альпиниада на Казбек, посвящённая 100-летию восхождения на Казбек политического деятеля С. М. Кирова. На вершину взойшли 105 человек - как российские альпинисты, так и спортсмены Украины, Азербайджана, Казахстана, Южной Осетии, а также легендарные покорители вершин Владимир Шатаев, Юрий Тинин и другие.

Альпиниада стартовала 4-го сентября с Манежной площади, где ученики местной школы устроили спортсменам небольшой концерт. После бессмертных песен Высоцкого и пожеланий хорошей погоды альпинисты выдвинулись в сторону Казбека.

Первая часть пути лежала по Геналдонскому ущелью, с лагерем на термальных источниках (ваннах) на высоте 2300 м, где напоследок все и расслаблялись перед восхождением. Здесь же стало понятно, в чём состоит смысл подобных мероприятий:

незнакомые прежде люди из разных городов и даже стран спокойно знакомились, обсуждали предстоящий маршрут, пили чай и общались.

Все участники альпиниады собрались и решили разделить на группы, потому что выше мест под палатки могло не хватить. Первая группа отправилась в следующий лагерь на 3500 уже утром. Вместе с ней выдвинулась на «заброску» ещё часть альпинистов - те, кто предпочёл подняться в следующий лагерь два раза с рюкзаками полегче, чем один раз, но с тяжелым.

«Тропинка идёт сначала среди травы, затем среди камней, камни чередуются со льдом - мы на леднике Майли. Солнце печёт так, что сгораешь за минуты, воду можно пить прямо из ручьёв, где-то в ближайших горах иногда гремят камнепады. А если остановиться прямо на леднике, то вдруг становится слышен каждый шорох и появляется ощущение, что ледник живой.

Самый «жёсткий» участок сегодняшнего пути ждёт после ледника: нужно идти вверх то по крутой тропе, то по «сыпухе», иногда страхуясь веревками. 5-6 часов - и мы, наконец, на ночёвках на 3500. Это выше облаков! Над головой синее небо, белые вершины, а под ногами, по ущелью стелется туман - можно почувствовать себя небожителем... Самые эффектные фотографии получаются в прыжке, особенно если получится изобразить что-то типа позы лотоса. Но вернёмся к земным делам: снизу по радию передают, что на ближайшие дни прогноз погоды плохой. И первая группа снова разделяется - часть решает остаться на 3500, а часть утром выходит в штурмовой лагерь на высоте 4200 м.

Продолжается движение всё по тому же крутому склону, все по тем же камням и сыпухе, и после 3-4 часов ходьбы как-то неожиданно выходишь на ровное Казбекское плато. И также неожиданно, впервые за все дни видишь Казбек. В тот день он был не в духе, вокруг него носились рваные облака, по бокам снизу поднимались тучи, дул ветер. Прогноз не ошибался, погода действительно портилась.

На случай «а вдруг все будет хорошо» подъём запланировали на 4 утра. Легли спать часов в 8 вечера. Вскоре ветер усилился, пошёл снег, град... Палатки кренились, но все же выстояли. В 4 утра даже не стали пытаться выглянуть на улицу, и так всё было понятно - просто молча выключили будильник и завернулись в спальники посильнее. Непогода держалась весь следующий день. И следующий. И даже следующий. Три дня первая группа прожила на высоте 4200 м, развлекаясь слухами из серии «говорят, завтра будет хорошая погода». Все остальные в это время находились либо на ваннах, либо в лагере на 3500. Но на четвёртый день прогноз действительно пообещал пусть ветреную, но зато безоблачную погоду, и к вечеру третьих суток все остальные подтянулись к штурмовому лагерю. В этот же день пришла печальная новость о взрыве на Центральном рынке во Владикавказе. Все отправились звонить родным и близким. Захотелось как можно быстрее вернуться в город. Наверное, чтобы исполнить это желание, утром небо прояснилось, ветер стих, и под первыми лучами солнца к вершине Казбека потянулась вереница альпинистов. Кто-то на вершину забежал, кто-то зашёл, кто-то скорее заполз, чем зашёл, но результат - высоту 5033 м покорили 105 спортсменов! А потом были: спуск сразу до горячих ванн, много-много еды, обмен адресами и телефонами, обещания позвонить - перезнакомились друг с другом, пожалуй, всё. Хотя бы ради этого стоило участвовать в альпиниаде.

Как прокомментировал результат восхождения президент Федерации альпинизма РСО-Алании Казбек Хамицаев, главное, что всё обошлось без травм и несчастных случаев, за что отдельное спасибо и сотрудникам МЧС. «Горы никуда не денутся, они стояли, и будут стоять. Поэтому, если кто не смог приехать к нам в Осетию в этом году, тот может приехать в следующем. Альпиниаду на Казбек планируется сделать ежегодной. И замечания, и пожелания участников нынешнего восхождения непременно будут учитываться в следующем году, - сказал Хамицаев».

Владимир Шатаев, мастер спорта, заслуженный тренер СССР – «Я сразу же согласился участвовать в альпиниаде, посвященной 100-летию первого восхождения на гору Казбек известного политического деятеля Сергея Кирова. Во-первых, меня пригласил мой хороший друг – председатель Федерации альпинизма республики Казбек Хамицаев. Во-вторых, покорение Казбека в моей биографии пока не значит. Маршрут интересен тем, что он проложен по менее известному северо-западному склону горы, раньше ходили в основном со стороны Грузии.

В последнее время федерация Северной Осетии работает активно. Регулярно проводятся чемпионаты в районе Цея на скальном рельефе, соревнования по ледолазанию. Осетинская команда альпинистов организовала увлекательный проект по программе высших точек континента. Задумка состоит в том, чтобы водрузить флаг Сочинской олимпиады на пиках всех материков. Несколько вершин альпинистами из Осетии уже покорены и, надеюсь, восхождения будут продолжены».

Триколор над Эльбрусом

Российский и осетинский флаги подняты на самой высокой вершине России – Эльбрусе, в ознаменование важного для альпинистов события – создания при ФСО «Динамо» центральной спортивной секции альпинизма.

Команду из 10 человек возглавил известный в республике и за её пределами альпинист Владимир Кореньков. В группу восходителей также вошли по два человека из Краснодарского, Новороссийского, Московского и Киевского регионов. Экспедиция длилась с 28 июля по 8 августа 2010 г. Альпинисты выбрали один из самых сложных маршрутов – «Крест Эльбруса». Подъём стартовал с севера, с поляны Эммануэля, а дальше – Северный приют, скалы Ленца и штурм восточной вершины – 5621 метр над уровнем моря.

«4 августа мы позвонили председателю Федерации горных видов спорта Валерию Козаеву, – рассказывает Владимир Кореньков. – Доложили об успешном штурме».

Далее группа спустилась на седловину между вершинами (5416 м), а уже на следующий день, 6 августа, после полудня осетинский флаг взвился и над второй, западной, вершиной (5642 м). Возвращалась группа через посёлок Терскол, протоптав ботинками на эльбрусском снегу своеобразный крест – маршрут хоть и не самый сложный технически, но требующий большого напряжения сил и изнуряющий – разряженным воздухом, агрессивным солнцем, ветром и низкой температурой.

В перспективе при спортивном обществе «Динамо» может быть открыт полноценный клуб альпинизма. Среди российских силовиков-«динамовцев» (а это все, кроме представителей Минобороны, у которых свой клуб – ЦСКА) горные виды спорта набирают все большую популярность, да и служебная необходимость в навыках передвижения по горам есть. Об этом Владимир Кореньков – инструктор по горной подготовке СКВИ ВВ МВД России – знает совсем не понаслышке.

Флаг Федерации независимых профсоюзов России на вершине пика Владикавказ.

Анастасия Ямицкова – «В честь 20-летия Федерации независимых профсоюзов России северо-осетинские альпинисты взойшли на вершину «пик Владикавказ» (3606 м). Ровно в 13.00 7 октября 2010 года альпинисты вышли на вершину, где заложили капсулу с посланием будущим поколениям. На капсуле выбита просьба вскрыть её через 20 лет, в 2030 году. Как рассказал «15-му Региону» заместитель председателя

Объединения организаций профсоюзов РСО-Алания Астан Айдаров, именно 7 октября 1990 г. ФНПР поддержала постановление международной конфедерации профсоюзов о проведении мероприятий по обеспечению прав трудящихся. И теперь, спустя 20 лет в Осетии эту знаменательную дату отметили автопробегом по районам республики, собраниями в трудовых коллективах, а также восхождением на пик Владикавказ».

2011 г.

Группа альпинистов и любителей высокогорных путешествий под руководством заместителя председателя совета Северо-Осетинского регионального отделения общероссийской организации «Российский союз спасателей», председателя Федерации горных видов спорта РСО–А Валерия Козаева успешно завершила экспедицию в район самой высокой вершины мира Эвереста (8848 м). В состав экспедиции вошли: спасатель международного класса Федор Шульев (Владикавказ), Александр Липкович, представлявший Ростовский госзаповедник, а также два альпиниста из Италии. Строго по плану, 1 мая, в 7 часов утра по непальскому времени, на вершину горы Айленд пик (6183 м) вышли Федор Шульев, гид Ньима Шерпа и два итальянских спортсмена. На пике установлены флаги России, Осетии, Непала и Тибета, а также выпел общественной организации «Российский союз спасателей», отделение которой образовано и в Северной Осетии.

Справа-налево: Фёдор Шульев, Валерий Козаев

Федор Шульев – не рядовой восходитель. Именно он 11 мая 1995 года первым из числа восходителей северо-осетинской Гималайской экспедиции покорил высочайшую гору планеты Эверест. За восхождение на Айленд пик Шульеву выдан специальный сертификат и вручена медаль с изображением вершины.

В пути следования по горным тропам района Соло Кхумбу участники экспедиции пообщались с командами из Екатеринбурга, Самары, Новокузнецка, Томска и Украины.

4 мая Валерий Козаев с товарищами вылетели с высокогорного аэродрома «Лукла» в столицу Непала – Катманду, где провели ряд официальных встреч с представителями туристического сообщества Непала, обсудив планы на перспективу и вопросы дальнейшего развития сотрудничества в горных видах спорта.

Символично, что спортсмены Северной Осетии благополучно прибыли во Владикавказ 9 Мая, в День Победы, ознаменовав окончание очередной удачной экспедиции. Можно утверждать, что альпинисты побывали в будущем – в Непале сейчас идет 2067 год. А вернувшись в российскую действительность, получили статус «гостей из будущего» – из-за разницы в летосчислении в целых 56 лет.

В июле прошла «Шевченкиада-2011», которую альпинисты из Приднестровья успешно провели на Кавказе, где расположен пик Шевченко (4200 м) - самый высокий памятник украинскому классика на планете

Этот район Суганского хребта давно уже нарекли в туристских справочниках «днепропетровским» за обилие названий, связанных с историей и культурой Днепропетровска (Украина). Здесь расположены пики «Днепровец» и «Днепровской правды» (как раз напротив пика Шевченко), перевалы, названные в честь известных земляков-альпинистов А.С. Зюзина и В.В. Федоровского и другие горные объекты, которые дали возможность поднять авторитет родного Приднестровья на заоблачную высоту.

Альпинисты разбили базовый лагерь в ущелье Хазны, откуда проложили совершенно новый подход к подножию пика Шевченко. Восхождение длилось три дня, и было начато раньше запланированного срока в связи со сложными метеорологическими условиями, которые требовали ускорения графика.

1 день - подход к бивуаку на высоте 3400 метров; 2 день – подъём на вершину, который занял 16 часов (с 5.30 утра до 21.30 вечера) и спуск в базовый лагерь, расположенный на высоте 2400 м. Подъём оказался трудным, зачастую терялась тропа, ведь на склонах ущелья Хазны много осыпей, которые осложняли путь и потребовали дополнительное время на прохождение маршрута. Важным фактором успеха оказался удачный сплав ветеранского опыта «аксакалов гор» и отличная спортивная подготовка лидеров восхождения. Удивительно и радостно было видеть, как уверенно шёл к вершине корифей «Шевченкиад», мастер спорта и «снежный барс» Александр Зайдлер, который встретил в горах 80-летний юбилей! Рядом с ним, плечо к плечу, уверенно поднимались аксакалы, 79-летний инструктор Виктор Суслов и 72-летний «снежный барс» Виктор Шабохин. Эффективная схема подъёма была отработана заранее на тренировках, которые провёл в горах руководитель экспедиции Валерий Ломыга. На ключевых участках маршрут проложила лидерская связка альпинистов Виталий Фещенко - Олег Кошевой, которая внесла заметный вклад в успех восхождения.

С 20 по 30 августа состоялась международная альпиниада на вершину Казбека. Желающих покорить вершину собралось более двухсот человек со всего региона. Самому юному, Диме Туровскому из Пятигорска, всего 12 лет!

Казбек Хамицаев, председатель Федерации альпинизма Республики Северная Осетия – Алания - *«Мы выдвинулись в путь с утра 20 августа. Маршрут наш пролегал по заранее проработанному альпинистской разведкой маршруту. Но от этого он, честно говоря, проще не стал.*

После первой ночевки в лагере на отметке 2300 м вышли на ледник Майли. Потом по крутому скальному склону-бастиону подошли к «Кресту», где находится промежуточный лагерь на высоте 3500 м. На этом пути уже применялись страховочные перила из основной альпинистской верёвки. Здесь была очередная ночёвка, а впереди новый день, новые трудности.

К концу дня группа достигла штурмового лагеря, 4149 метров над уровнем моря. Именно в нём альпинисты должны отдохнуть и акклиматизироваться. Полпути было пройдено.

На Казбекском плато

И тут начались неприятности. Резко испортилась погода, подул сильный ветер, пошёл плотный снег. А ведь прогноз был идеальный. Пока спортсмены спали, снега навалило 30 см. Но настоящих мужчин это не остановило, и они продолжили путь! Подъём этот долгий и утомительный, особенно учитывая погодные условия. Несмотря на трудности, нам всё же удалось взойти на самую вершину величественного Казбека. Хотя нас буквально сдувало ураганным ветром. Усилился снегопад.

Но восхождение - это только половина дела. И, конечно, дорога домой также была полна сюрпризов. Плотная облачность (порой даже собственных ног видно не было) - сплошное «молоко», снегопад буквально за час замёл следы, и пять групп сбились с пути. Было принято решение организовать «сидячую ночевку». Альпинисты дружно вырыли метровую яму в снегу, вбили по краям ледорубы, между ними натянули веревки и закрыли яму полиэтиленом.

По настроению участников, по моим наблюдениям, а среди нас были и неопытные, я понял, что не все готовы к такой ночёвке. К тому времени одна группа была уже найдена. И поэтому мы решили снова выйти на разведку, но вновь безуспешно. Следом нашлась третья группа. Ещё рывок, и опять неудача. Так шла борьба со стихией. В этот момент сработало чувство товарищества: ребята, которые остались в штурмовом лагере, поняли - если я задерживаюсь, значит, что-то пошло не так. В это время мы пытались выйти на разведку в пятый раз, и товарищи вышли нам навстречу. Они шли, подавая сигналы криком и фонарями.

После встречи, хоть силы были на пределе, альпинисты, уже объединившись, смогли найти остальные две группы. И в 10 вечера вся колонна выстроилась, дали команду идти вплотную друг за другом, без единого метра разрыва, чтобы не было возможности вновь потеряться. В этот момент очень помог Вадим Назаренко. Так, шаг за шагом, альпинисты начали спуск вниз через скалы Пастухова. К полуночи добрались до штурмового лагеря.

Можно сказать, нас выручили сила воли, мужество, профессионализм, а самое главное - преданность друг другу. Это была и разведка боем, и новый опыт. Всё закончилось успешно, и альпинистам действительно есть чем гордиться».

Во время проведения этой альпиниады на Казбек в результате снегопада заблудилась группа альпинистов, совершавшая восхождение на Казбек. Участники альпиниады, шесть человек, потеряли дорогу на высоте 4200 (ориентировочно, плато Спартак). По сообщению пресс-службы МЧС Северной Осетии 26 августа, около 23:00, на связь со спасателями вышел руководитель заблудившейся группы Казбек Хамицаев. Он сообщил местоположение группы и то, что они не могут найти дорогу, после чего связь оборвалась. Была сформирована поисково-спасательная группа. Она отправилась на поиски, которые осложнялись сильным снегопадом.

О спасработах рассказывает спасатель Вадим Назаренко. *«Думаю, это сочинение больше похоже на мини дневник одного дня, чем на какой-то отчёт. Кто не верит – не надо.*

Вчера, 25-го августа, я отлично сходил на Гору – из штурмового лагеря вышел в 6 утра ровно, на вершине Казбека был без четверти одиннадцать. А в половине первого уже сбегал вниз, в лагерь. Мне сопутствовала отличная солнечная погода. Правда, с сильным холодным ветром, но куда уж без этого? На вершине побывало ещё десяток человек из состава Казбекиады. А сегодня на гору шли оставшиеся участники, которые вчера работали над акклиматизацией – ходили на пик Полякова (это рядом, пару сотен высоты) или просто отдыхали. В их составе ушёл Юра Базилевич, мой напарник из Днепропетровска.

Я спал, впервые за последнюю неделю проспал до восьми утра. Лагерь почти пустой. Ленивые сборы нескольких команд, которые собираются сегодня вниз греться в горячих ваннах с минеральной Кармадонской водой. Я уйти не могу – у нас с Юрой общая палатка, газ и продукты.

За ночь намело немного снега, на который никто не обращает внимания. Подумаешь, снежок. До полудня ушли вниз несколько команд, а солнце всё чаще стало скрываться за снежными облаками. Сильный ветер, периодически снег (крупя). Всё это мешает комфортно отдохнуть.

Сидеть в палатке как-то не то, не умею я сидеть без дела. Сварил суп на три порции. Как раз вернулась с Горы Наталья Владимировна Гуденко, угостил её миской горячего, получил оценку моим сушёным овощам. Прошёл ещё час, вернулся Женья Гуденко. Оба говорили, что там, наверху, сильно некомфортно – солнца практически нет, очень сильный ветер, вьющий снег. Группа людей ушла большая – больше тридцати человек. Причём, не все из них умеют пользоваться железками. В итоге, и движение медленное, и все остальные коллективные действия.

Вернулись в лагерь ещё какие-то люди. Я не всех знаю, не со всеми успел познакомиться. Многие живут в своём узком коллективе, с которым сюда пришли. Но все возвращаются уставшие, это же видно.

Времени три часа дня. Да пора бы ещё кому-нибудь вернуться. Солнце уже час как совсем исчезло, а снег метёт ещё больше. Хотя видимость на пару сотен метров сохраняется. Наверное, и больше, чем на пару сотен.

Не сидится мне на месте. Наверное, шестое чувство работало. Или в пятой точке что-то некомфортно было. Вышел на ледник – на Майлийское плато. По пути вчерашнего подъёма-спуска. Прошёл сотни три-четыре метров. Да только мысль укрепились: «Какого лешего я сюда выперся?». Вернулся, отсыпал снег от палатки, залез внутрь. Голова думает о тех, кто ушёл на Гору, а не о цифрах.

Времени четыре часа полудни. Опять вылез из палатки. Видимость потихоньку хуже, снега всё больше. Взял палку (треккингую), GPS, опять пошёл по предполагаемой тропе. Ледоруб, систему и другие железки я отдал Висану из Ингушетии, поскольку у него ничего этого не было.

Кошки мои остались у меня, но я почему-то не додумался их одеть, ведь других железок у меня не было.

Вчерашнюю тропу уже замело, следов ушедших сегодня и вернувшихся тоже не видно. Но у меня на приборе есть трек моего пути, записанный вчера. И если предположить, что американцы сегодня ни с кем не воюют, то он показывает правдиво.

Прошёл я километра полтора, пока не начался подъём на Казбекское плато, градусов 25-30. В ботинках идти стало почти невозможно. Вспомнились мне кошки, что лежат около палатки. Блин, какого я опять сюда выперся? Вернулся в лагерь.

Пять часов дня. Нет, уже вечера. За моим возвращением наблюдал Борис Дьяконов. Вот, говорю, ходил по треку навстречу, да без кошек далеко не ушёл. Сейчас передохну, обуюсь, да опять пойду, уже в третий раз. И Борис со мной, вот и отлично. Сговорились потратить время на подготовку – чаю согреть в термоса, хотя бы. Ведь тем, кто наверху, холодно.

Мысль вначале была вот такая. Они все коллективно и дружно идут вниз. Идут почему-то медленно. Во-первых, потому что их много. Во-вторых, возможно, что-то не так. Может, кто-то травмировался, и его ведут, несут, или ещё как-то. В горах всяко бывает.

Пока мы с Борисом совещались, вокруг ещё пару человек появилось. Мол, чего ждать? Идёмте сразу. Ну и ладно, идём. Собираю по карманам всяких конфеток и орехов, беру две бутылки простой воды. Жидкой воды. Она тут тоже дефицит. Мы жидкую воду собираем в солнечную погоду с края ледника, где она скапливается в заранее пробуренных лунках. А на ночь бутылки с водой в палатку прячем.

Так вот коллективно случилось, что нас вышло на ледник семеро. Я даже всех и по имени не знаю. Кроме меня были Борис, Артём, Сергей и ещё кто-то. Я вначале даже был немного обескуражен, что нас так много. Ведь, чем больше коллектив, тем он менее управляем. Да и чувство где-то далеко прячется – ведь они за мной в гору идут!

Я иду первым, у меня в руках маленькая железка – приёмник GPS, на надёжность и правдивость которого все понадеялись и идут за мной. Снега насыпало уже достаточно, тропить тропу стало тяжело. Но это уже моя проблема, ведь я иду первым.

Минут через сорок сделали минуту отдыха. Оглянувшись и пересчитав цепочку, обнаруживаю, что нас уже восемь. Как так? Спрашиваю, откуда восьмой появился? Оказывается, это Муса из Ингушетии, выйдя по нужде, увидел уходящую нашу экспедицию и рванул за нами, не успев одеть кошки, да и вообще правильно одеться. Если б сразу – я бы попытался его отговорить, а теперь мы все – команда.

Видимость – метров 50-70. Метёт снег. Не вру, но мне несколько раз в пелене мерещились вертикальные тёмные чёрточки, я думал, что это люди. Видимо, когда сильно что-то хочешь увидеть, оно и видится. Тем более, на фоне совершенно однотонной текстуры – косой снег.

Часа за два дошли до скалы 4454 м, по гребню которой проходит классическая тропа. По правде говоря, я надеялся встретить всю массу людей именно тут, где можно хоть как-то спрятаться от ветра. И был сильно удивлён, что их тут нет. Ведь мы прошли уже половину линейного пути до вершины. Впереди ещё километр по Казбекскому плато, при совсем небольшом уклоне, а затем крутой подъём к вершине. Туда на ночь глядя как-то не хочется.

Здесь, после скалы, мы начали периодически кричать направо, налево. И как же было приятно вдруг услышать людские отклики! Причём с двух сторон – и справа от тропы, и где-то спереди! Несмотря на то, что в этой точке трек меня заворачивал влево.

Тут пришлось остановиться и провести со своими спутниками небольшую беседу. Я старшим быть не нарывался, но так уж вышло, что все пришли сюда именно за мной.

Поэтому решения давайте принимать коллективно, но последнее слово всё же будет за мной. Единогласно. Значит, сначала идём выискивать ту группу, что откликалась справа. Для этого относительно точки, где мы сейчас стоим (согласно треку – на «тропе»), растягиваемся цепочкой на расстоянии видимости – примерно метров по пятьдесят друг от друга.

Я вытягиваюсь в сторону откликов. Несколько раз ещё кричим, пытаюсь точнее определить пеленг. Отклики повторяются немного с разных углов – видимо, ветер сносит.

И вот, Ура! Вижу впереди кучную группу людей. Кричу по цепочке назад, чтобы передали в хвост – мы нашли людей! Цепочка автоматически разрывается, кто-то обгоняет меня и бежит навстречу найденной группе. Ставлю точку на GPS-е, где мы нашли людей. На часах как раз половина девятого.

Мы нашли 22 человека. Я отдал кому-то пакет с конфетами и орешками. Кто-то разливает чай. Полагаю, люди должны были сильно радоваться, но я этого не запомнил. Видимо, как-то слишком серьёзно отнёсся к процессу. Со старшими в этой группе я обсуждал карту, местоположение и то, как мы будем действовать дальше.

Пару минут спустя искал Юру Базилевича. Нашёл, с ним всё в порядке. Оказывается, тут не всё так плохо. Группа точно решила, что заблудилась. Несколько человек пытались отходить от группы в сторону, недалеко и неудачно – даже были две попытки свалиться в трещины сквозь снежные мосты. Хорошо, что одной ногой и неглубоко. Всё обошлось.

Так вот, группа решила, что заблудилась. Окончательно решила, даже отзвонилась в МЧС по спутнику. Далее какая должна быть мысль? Переночевать. На правильном слэнге это называется «холодная ночёвка». Это когда ночуют в непогоду, на открытом воздухе с ветром и снегом, при соответствующей температуре, и без средств для ночлега.

Какая была в этот момент температура, я не измерял. Какая будет под утро, не прогнозирую.

И вот, имея всего одну жёсткую пенопопу, они уже несколько часов активно рыли яму для ночлега. К моменту нашего появления была готова яма глубиной около метра и размерами два на три (или два с половиной на три с половиной) метра.

В этой яме предполагалось сидеть спиной друг к другу.

Лично я не боюсь холода, когда я двигаюсь. Когда остановился – я мерзляк, каких ещё поискать нужно. Представить, как бы я сидел в такой яме ночью в такую пургу, я не могу. Никак не могу. Толик из Москвы позже мне сказал, что это была «братская могила». Шутка, наверное. Но ведь в каждой шутке есть доля смеха...

На общие разговоры мы потратили минут пять-семь. Моя группа «спасателей» далеко не разбредалась и я начал строить такую же цепочку людей в сторону второй откликавшейся группы.

Странно, но вторая группа людей откликалась не на каждый наш «вызов». Мы растянулись, а связь с ними не хочет устанавливаться. Растянулись до предела. Больше нельзя, иначе потеряется визуальная связь с предыдущим звеном. А впереди их нет. Ору, что есть силы, что Мы вас спустим с Горы; Идите на мой голос; Ответьте, сколько вас, Да идите же быстрее, ёкалэмэнэ.

Только раз я услышал «Быстрее не можем». Как раз начало активно темнеть. Ещё минут пять-десять-пятнадцать, и наступит темнота. И моё предыдущее звено на границе видимости. Пришлось орать снова и снова, да и матерные слова вставлять, и вообще, нехорошие вещи говорить. Что если вы за пять минут ко мне не выйдете, я сворачиваю и возвращаюсь назад, а вас придётся бросить тут.

Ну что мне было ещё сказать? И как я должен был выбирать – кого спустить с Горы, а кого бросить? Мне дико неудобно за то, что пришлось сказать это людям, психологическое и физическое состояние которых в тот момент и так было не из лучших.

Наверное, это говорилось для проформы, только чтобы подстегнуть людей, но всё же было сказано. Мы бы их тут всё равно не бросили.

Как собиралась переживать холодную ночёвку эта группа, я не знаю. В тот момент спрашивать было неуместно, а после мы так и не пересеклись. И если вначале мы просто вышли навстречу людям, возвращающимся вниз, то к этому моменту ситуация явно стала называться спасательной операцией. И если вначале я предполагал, что мы окажем посильную помощь тем, кто замёрз и проголодался, да поможем психологически, то теперь на нашу помощь реально надеется достаточно большое количество людей.

Ещё совсем немного, и я вижу бредущую группу из семи человек, связанную общей верёвкой с узлами каждые метра полтора-два. Среди них – трое слабовидящих со своим инструктором. Они просят воды, у меня в рюкзаке есть вода.

Цепочку моих людей я распускаю, пусть возвращаются к первой группе, всё равно уже практически стемнело. Этих я приведу по направлению на точку в приборе. Они, действительно, еле идут. И устали уже, и замёрзли ещё больше.

Когда я минут через пятнадцать привёл их к первой группе, оказалось, что мои «сообщники», узнав, что «не хватает» ещё троих, применили ту же поисковую тактику – растягиваясь цепочкой, орали вокруг. Действительно, на звук отозвалась ещё троица. Мне только и осталось, что пробежать вдоль цепочки навстречу, да убедиться, что у этой троицы всё в порядке.

Когда мы нашли основную группу, по следам нас догнал ещё один альпинист из лагеря, Сослан, он помогал нам на обратном пути, идя замыкающим. Третью группу из трёх человек, парня и двух девушек, мы нашли, вытянувшись в линию - девушка Ирина из найденной большой группы и я. Нашёл по изредка доносившимся отголоскам, - они находились выше по склону.

Теперь объявляем пятиминутную готовность и оговариваем дальнейшее движение. Все включают фонари, у кого есть. Я иду первым.

Медленно, потому что почти все сильно устали. Троплю небольшими шажками, чтобы удобно было шагать по следам каждому. При движении я впервые видел такую вереницу огоньков-фонариков ночью, на ветру со снегом, и в горах.

Выглядит потрясающе.

На этом почти всё. Делали несколько остановок – на скале и где-то дальше, при спуске на Майлийское плато. За пару сотен метров до штурмового лагеря стали видны мигающие огни – нас уже ждали. Был горячий чай и тёплые спальные мешки.

А наутро была отличная солнечная погода. Как в насмешку. Видимо, кто-то из группы плохо отнёсся к Горе, она решила наказать и его, и тех, кто был рядом. Но, почувствовал наш напор, отпустила людей. А, может, просто повезло.

К вечеру я уже откисал в горячих минеральных ваннах, а ребята из МЧС мне рассказывали, что их подняли с постели ещё вчера вечером, но только сегодня они прибыли из Владикавказа и топали к источникам. А во Владике уже ждали готовые к вылету вертолёт. А нашей команде – спасибо, ведь мы сэкономили спасателям кучу работы».

В качестве итога: С горы были спущены заблудившиеся в количестве 32 человека; девять спасателей: 1. Вадим Назаренко (Днепропетровск) 2. Борис Дьяконов (Владикавказ) 3. Артем Чикин (Владикавказ) 4. Сергей Хамицаев (Владикавказ) 5. Вадим Дзугкоев (Владикавказ) 6. Геннадий Магкаев (Владикавказ) 7. Олег Едзаев (?) (Владикавказ) 8. Муса Хадзиев (Нальчик) 9. Сослан Кастуев (Владикавказ) Итого сорок один человек.

В 2011 году совершено 25 восхождений.

2012 г.

Владимир Кореньков в качестве тренера команды Республики Ингушетия (в составе Сергея Богомолова (старший тренер), Лейлы Албогачиевой, Анзора Хаджиева) 20 мая второй раз взойшёл на вершину Эвереста, где были установлены государственные флаги России, Ингушетии и всех субъектов СКФО.

В августе этого года состоялась альпиниада, посвящённая двум событиям – 45-летию самой массовой альпиниады 1967 года и 200-летию Бородинской битвы.

Альпиниаду надо было подготовить. Подвесной мост через реку Геналдон (выше Кармадонских гидротермальных источников) был построен Федерацией альпинизма РСО-Алания в 2009 году. Однако 20 июня 2012 года, во время сильного паводка, он был снесён. Восстановить мост взялся опытный альпинист, инструктор Сергей Бачманов. Ему помогали Рафаэль Рамазанов и Давид Кокоев. Были попытки доставить строительные материалы и инструменты на вертолёте – не получилось. Тогда пришлось доставлять всё это вьючным транспортом – на ослах, а инструменты нести на себе. Сергей Бачманов, Рафаэль Рамазанов и Давид Кокоев прекрасно поработали и закончили строительство буквально за сутки до открытия альпиниады.

День первый, воскресенье, 19 августа. В этот день у стелы «Владикавказ – Город воинской славы» построились участники альпиниады нынешней, представляющие многие регионы России, а также Германию, Италию, Швейцарию, Азербайджан и Украину, и участники альпиниады 1967 года, в том числе её начальник штаба Борис Бероев, первый мастер спорта Северной Осетии по туризму; Юрий и Светлана Бессоновы, Александр Серобабов, Иван Панченко, Галина Долгова, Владимир Зюзин и Вагиф Оруджалиев, тогда гражданин СССР, а сейчас – Азербайджана. (Кстати, Вагиф вместе со своей супругой Эммой принял участие и в нынешней альпиниаде).

От лица героев «Советской альпиниады» участников нынешней напутствовали Борис Бероев, председатель общества «Русь» Юрий Бессонов, начальник отдела владикавказского центра «Творчество» – «Союз миротворчества, экологии и туризма» Виктор Беляев, ветераны альпинизма Северной Осетии.

Сразу по окончании торжественного построения участники альпиниады отправились на автобусах в село Кармадон, до Кармадонской погранзаставы. Там пограничники сверили паспорта с пропусками в погранзону. Потом была короткая, но трудная дорога на внедорожниках до пограничного поста выше селения Тменикау. Отсюда, после той же процедуры началось пешее восхождение в промежуточный лагерь «Песчаный берег» (1900 м), где была первая ночёвка. Вечером погода резко испортилась, ночью была гроза, шёл дождь – настолько сильный, что у многих промокли не только одежда и личные вещи в рюкзаках, но и документы. Некоторые альпинисты в этот же день пошли в базовый лагерь «Кармадонские источники» (2300 м).

День второй, понедельник, 20 августа. Утром, после завтрака группа, ночевавшая в «Песчаном берегу», свернула лагерь и двинулась на Кармадонские гидротермальные источники, где развернула базовый палаточный лагерь. Здесь нас тоже поджидала непогода, опять всю ночь шёл дождь, у многих промокли палатки, а с ними – тёплые вещи, спальные мешки и хлеб.

День третий, вторник, 21 августа. Знакомились с высокогорным районом Казбеко-Джимарайского массива. Утром погода, наконец-то, улучшилась. Выглянуло солнце. Мы просушили вещи, продукты и совершили акклиматизационный выход до Майлийского ледника.

День четвёртый, среда, 22 августа. Руководитель восхождения Казбек Хамицаев разделил всех участников на семь групп. Каждую группу возглавлял опытный альпинист. Все группы вышли из базового лагеря (2300 м), воспользовались новым мостом. По крутой тропе подошли к Майлийскому леднику, навесили перила и по ледовой стене в «кошках» поднялись на ледник.

Пробравшись между трещинами и крупными камнями, вышли на основание скального бастиона. Здесь опять навесили перила, преодолели скальный бастион.

За крутым снежником, твёрдым, как лёд, был опасный кулуар с частными камнепадами и косая крутая «полка». Опять навесили перила из двух верёвок, по которым вышли на сам скальный бастион.

Здесь уже прошла передовая группа альпиниады, промаркировавшая маршрут, по которому двигалась основная масса альпинистов. Здесь от них требовалось умение идти по скалам, соблюдая осторожность и бдительность. Дело в том, что под воздействием жаркого солнца камни начали вытаивать из льда и лететь на восходителей.

Так как альпиниада была массовой, во многих местах приходилось применять попеременную страховку. Движение из-за этого вынужденно замедлялось. Тем не менее, к концу дня все группы вышли к промежуточному лагерю (3300 м) и заночевали. Лишь особо хорошо подготовленная группы МВД РСО-А под руководством Валерия Бязрова успела в этот день выйти на Казбекское плато (4149 м), в штурмовой лагерь.

День пятый, четверг, 23 августа. Основная группа вышла из промежуточного лагеря (3300 м) в 8 часов утра и двинулась на Казбекское плато (4149 м). Сильные снегопады, прошедшие ранее, значительно усложнили движение. Если в прошлом году мы шли просто по осыпи, то теперь приходилось вытаптывать ступени в снегу. Тем не менее, через 4 часа основная группа была на Казбекском плато и разбила штурмовой лагерь.

День шестой, пятница, 24 августа. К счастью, погода в этот день не подвела. На 24 августа намечался штурм, поэтому подъём был очень ранним. После завтрака, на «последний и решительный», в 5.00 вышла группа послабее, в 5.30 – более профессиональная. Настроение у всех боевое.

Самая сложная часть восхождения проходила по вечным снегам и льдам, в «кошках», обязательно в тёмных очках и в связках. Кроме того, у самой вершины трудный скальный участок. Поэтому приходилось тщательно страховаться. Начиная с седловины Казбека, провесили 150 м перил, по которым участники пошли к вершине, группа за группой. Было трудно, воздух разреженный, его не хватало.

Однако альпинисты преодолевали все трудности и стремились вверх.

Первыми на вершине в 11 часов были: представитель североосетинской команды Рафаэль Рамазанов и представитель ингушской команды Магомед Дзейтов.

Затем в течение двух часов на вершине побывали все участники. Были крики «ура!», взаимные поздравления и ракетный фейерверк. Подняты флаги России, республик Северного Кавказа, Украины и Азербайджана, флаг XXII Зимних Олимпийских игр в Сочи и флаг Фонда мира.

Однако расслабляться было нельзя. Предстоял трудный, опасный спуск на фоне накопившейся усталости. К тому же, была уже вторая половина дня, и снег был ненадёжный, раскисший. Всем удалось сконцентрироваться, собраться, спуск был выполнен с тщательной страховкой, и к концу дня все были в штурмовом лагере.

День седьмой, суббота, 25 августа. Участники альпиниады спустились из штурмового лагеря (4149 м) в базовый лагерь на Кармадонских источниках. Наконец-то можно было расслабиться, отдохнуть, поплескаться в радоновых ваннах. Но к вечеру спустились не все. На маршруте оставался руководитель восхождения Казбек Хамицаев со своей группой. Они снимали верёвки и сопровождали ослабевших участников. Все были в лагере в 23 часа.

Итак, альпиниада завершилась. Было подано 350 заявок на участие, но из-за катастрофических событий в Геленджике и Крымске многие побоялись к нам ехать. На вершину горы Казбек поднялись около 100 участников. Кроме того, многие участники отмечали какую-то особую душевность, теплоту взаимоотношений. А ведь, действительно, не было не только какого-нибудь конфликта, но и намёка на непонимание.

Альпиниада, ты – наша гордость!

В ноябре 2012 года Профсоюз работников связи России, «Ростелеком» и Федерация альпинизма РСО-А организовали и провели восхождение на Эльбрус с необходимой передающей аппаратурой.

У экспедиции была ещё одна цель: отметить наступившие в этом году юбилеи: 150-летие телеграфа, 75-летие электросвязи Северной Осетии и 115-летие телефонной связи во Владикавказе.

Владимир Техов – «Ноябрь – не самый лучший месяц для восхождений, особенно на Эльбрус. Поэтому руководил восхождением опытный альпинист, взойшедший на Эверест в 1997 году, кандидат спорта по альпинизму Александр Зеленский. Ему помогали альпинисты: Сергей Бачманов – кандидат в мастера спорта и Дмитрий Коклин – 3 разряд. Всего в группе было 7 человек, все – профессиональные связисты. Четверо из них – новички в альпинизме. Это - Александр Гордейчук, Алексей Киселёв, Сергей Каргаев и Сергей Маслов. Новички предварительно участвовали в двух туристических слётах связистов «Ростелекома» по туристическому многоборью, проведённых в Карачаево-Черкесии и в Ростовской области.

Получилось, что пришлось подниматься в сложных условиях. На подходах к вершине ветер достигал скорости 30-40 метров в секунду. И это при температуре минус 25 градусов. Кроме того, альпинисты несли на себе тяжёлую аппаратуру. Двигаться пришлось в «три такта»: ледоруб в снег (или в лёд), шаг левой, шаг правой. Со сменой лидера каждые 20 шагов. Чтобы хоть как то защитить лица от леденящего ветра, связисты надевали шерстяные маски.

О том, чтобы переждать непогоду, не могло быть и речи – на всю экспедицию было отведено ровно пять дней.

Несмотря на все трудности, 17 ноября вершина была достигнута. Стоять там было невозможно – человека буквально сдувало ветром.

Борясь с непогодой, связисты не забывали о главном – делали фотографии, снимали на видео, вели переговоры по скайпу. Таким образом, цель экспедиции была достигнута»!

Группа альпинистов Северной Осетии совершила восхождение на одну из безымянных вершин (4150 м) главного Кавказского хребта на территории национального парка «Алания» в Северной Осетии, установила портрет президента РФ Владимира Путина. На расположенной неподалеку от пика стене был закреплен портрет Владимира Путина размером четыре на шесть метров, изготовленный из высококачественного пластика. По словам Хамицаева, будет подано ходатайство о присвоении горной вершине имени «Пик Путина» в связи с его 60-летним юбилеем 7 октября. Помимо портрета президента России альпинисты установили на главном Кавказском хребте флаги РФ и Северной Осетии.

Однако данное предложение вызвало резкую критику блогеров Северной Осетии. Они осудили инициативу альпинистов: *«Просто стыдно уже. Хватит этого культа, от одного ещё не отделаюсь - уже новый создаётся. Уважаете Путина - ваше право, но тащить на гору громадный портрет, чтобы так поздравить - это просто извращение какое-то. У каждого есть право на точку зрения, но я лично считаю эту инициативу подставой всей Осетии»,* пишет в своём блоге «Осетия и вокруг: взгляд изнутри» на «Кавказском узле» Алан Цхурбаев.

«Зачем горы дигорские трогать? Кто вы, чтобы переименовывать их? Кто?» спрашивает в своем блоге в «Живом журнале» beorgor.

«Сталин вернулся со своим культом», считает блогер с ником roks_alana.

АЛЬПИНИСТЫ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ КОНЦА XX ВЕКА

В 60-90-х годах в секциях альпинизма работу вели инструктора: И. Панченко, Ю. Поляков, В. Родионов, Р. Проскуряков, Ю. Новгородский, Л. Таболов, Г. Прусов, В. Гуденко, Н. Гуденко, И. Бровкин, Н. Базаева, К. Мисиков, А. Адырхаев, Б. Лунёв, Б. Бондаренко, Г. Епутаев, С. Мирошниченко, Т. Адаев, Д. Руднев, А. Сушко, В. Караченцев, Ю. Левковский, В. Родин, Л. Прояева.

В 90-е годы в Северо-Кавказском военном Краснознамённом институте внутренних войск МВД России города Владикавказа на кафедре физической подготовки и спорта старшим преподавателем В. А. Кореньковым регулярно проводится обучение курсантов начальной горной подготовке. В эти же годы альпинисты Северной Осетии на профессиональном уровне передают навыки альпинизма воинам 58 армии (преподаватели горной подготовки Роман Чупин, Татьяна Суслова).

Владимир Кореньков, 1956 г.р., КМС по альпинизму, инструктор 2 категории, альпинист-высотник.

В. А. Кореньков

Одним из профессионалов горного дела в России по праву можно назвать Коренькова Владимира Анатольевича, кандидата в мастера спорта, инструктора-методиста по альпинизму 2 категории.

Подполковник в отставке Кореньков В. А., выпускник Ленинградского военного дважды Краснознаменного института физической культуры, был старшим преподавателем кафедры физической подготовки и спорта Северо-Кавказского военного института внутренних войск МВД РФ.

Помимо обучения курсантов на базе СКВИ ВВ МВД РФ, Кореньков на протяжении длительного времени занимался горной подготовкой военнослужащих войск специального назначения. Сегодня он - президент региональной общественной организации «Горный спортивный клуб «Крокус» Республики Северная Осетия-Алания.

В спортивном активе Владимира Коренькова - многочисленные восхождения и походы в горных районах мира. Более десяти раз он поднимался на Казбек (5033 метра), как со стороны Грузии, так и Северной Осетии, из Кармадонского ущелья. Альпинист из Владикавказа поднимался на вершину Аконкагуа (6962 метра) - наивысшую точку Южной Америки, дважды на Килиманджаро (5895 метров) - высочайшую вершину Африки. В 2010 году Владимир совершил пятнадцатое по счёту восхождение на Эльбрус, поднявшись с северной стороны на обе вершины. Но наивысшим достижением Коренькова В. А. является его участие в трёх восхождениях на Эверест, в результате которых он дважды поднимался на высочайшую вершину Гималаев (8848 метров). В год пятидесятилетия первого восхождения на Эверест Владимир Кореньков был награжден юбилейной медалью и удостоен приёма у короля Непала. Кроме того, достижения альпиниста из Владикавказа отметил глава Республики Ингушетии Юнус-бек Евкуров, подаривший ему автомобиль.

Александр Павлович Сушко 1958 г.р., мастер спорта СССР по альпинизму, обладатель почётного звания «Снежный барс».

Александр Сушко

Согласно постановлению, принятому Спорткомитетом и Федерацией альпинизма страны, звание «Снежный барс» Сушко получил за восхождения на высочайшие вершины Советского Союза: пик Коммунизма, пик Ленина, пик Корженевской, пик Победы, пик Хан-Тенгри. Причём, на Хан-Тенгри побывал семь раз, а на пике Победы - трижды. Церемония вручения соответствующего удостоверения и значка состоялась в Москве.

На сегодня его личный высотный рекорд составляет 7800 м.

В 1998 году в составе сборной России он принимал участие в штурме Эвереста. Есть целый ряд личных побед на вершинах мира: в Альпах - Монблан, в Германии - Цюгшпице, в Австрии - Гроссглокнер, в Югославии - Триглав, в Италии - Червино, в Швейцарии - Маттерхорн, на Аляске - Мак-Кинли, в Африке - Килиманджаро, в Южной Америке - Аконкагуа.

В 2012 году закрыл программу Снежного барса России и стал вторым обладателем почетного знака.

Почетный знак «Снежный барс России» №2

Летом 2012 года Александр Сушко совершил восхождения на вершины Джанги-тау, Коштан-тау и Ключевская сопка, пополнив список из десяти гор, входящих в программу.

«На Джанги мы поднялись с моими друзьями Алексеем Букиничем и Азнауром Аккаевым. Коштан прошли в двойке с Букиничем, - рассказывает альпинист. - Но восхождение на Ключевскую сопку оставило самые яркие впечатления. За 35 лет альпинистской жизни я совершил более 400 восхождений в самых разных районах мира: Альпы, Южная и Северная Америка, Алтай, Гималаи и, конечно, Кавказ. Во время экспедиций пережил многое, но такое количество камнепадов, сопровождающихся ураганым ветром, за одно восхождение, как на Ключевской сопке, никогда не встречал. Мы шли вшестером, но поднялись только двое – я и Антон Нарышкин из Читы.

Была сильная непогода: пурга, пыль. Зачастую приходилось буквально ползти – настолько сильный был ветер, сбивающий с ног. Когда добрались до fumarol, решили связаться верёвкой, поскольку была опасность провалиться. Земля была горячая, чувствовали дыхание вулкана».

Юрий Викторович Прояев, 1960 г.р., КМС, инструктор альпинизма, восходитель на Эверест.

Юрий Прояев

Т. Николаева, внешкор, из интервью с Ю.Прояевым – «Я был старшеклассником школы №6, а жили мы тогда далеко от неё. И вот как-то разговорились в трамвае с учеником нашей школы, а у него родители увлекались горным туризмом. Я слушал рассказы своего ровесника с горящими глазами. Именно тогда записался в школу инструкторов планового туризма при Доме офицеров. А затем под руководством Владимира Васильевича Скрипака занялся горным туризмом. Моё первое восхождение на Казбек состоялось тогда же. Это 1977-78-ые годы. Окончил школу инструкторов горного туризма.

1982 год. Под руководством В. Скрипака сделал «пятёрку» (пятая категория сложности) по Центральному Кавказу. В 1983-84-ые годы активно тренировался и дважды становился призёром на соревнованиях по спасательным работам.

Профессиональный альпинизм, считаю, начался у меня в 1978 году, когда я стал заниматься под руководством начальника альплагеря «Цей» Леонида Гавриловича Таболова. До 1980 года занимался скалолазанием.

1990 год. Принял участие в Северо-Осетинской высотной экспедиции в рамках чемпионата Союза. Тогда мы взойшли на пик Корженевской, сделали траверс пика Хохлова и пика Коммунизма по Северной стене. В 1992-ом стал участником Третьей Северо-Осетинской высотной экспедиции. Покорили пик Хан-Тенгри и пик Победы.

В составе группы Северо-Осетинских альпинистов в 1995 году поднялся на Эверест в первой тройке.

В мае 1996-го года я окончил с отличием, без стажировки, школу инструкторов альпинизма».

Сергей Егорин 1971 г.р., МС, инструктор альпинизма, Спасатель международного класса, первопроходец многих маршрутов в Северной Осетии.

Сергей Егорин

Егорин Сергей с 1985 года ходит в горы. Сначала занимался горным туризмом, с 1989 года занялся альпинизмом. КМС с 1993 г., МС с 1999 г. В 1993 году начал работать в ГКЧС (потом реорганизовалось в МЧС).

С Сергеем Егориным беседует Ирина Морозова, 2008 г. - «Ещё не работая в МЧС, мы ходили в горы от нашей Северо-Осетинской Федерации альпинизма. Постепенно у нас сложилась своя небольшая группа постоянного состава.

Когда стало организовываться ГКЧС, мы фактически в полном составе, будучи I разрядниками перешли туда работать и уже как штатные спасатели продолжили спортивный рост. В тот же год выполнили КМСов. Дальше ходили, участвуя в Чемпионатах совместной командой Северо-Осетинского ПСО и Федерации альпинизма Северной Осетии, и к 1999 году три человека выполнили звание МС. На сегодняшний день в Северо-Осетинском ПСО 4 МС и 4 КМС по альпинизму. На «подходе» ещё пара человек под КМС - им осталось сходить 5А в двойке.

Первый наш опыт участия в Чемпионатах был зимой 1994 года - мы сходили зимний первопроход 5Б в рамках Чемпионата России. После этого неоднократно участвовали и участвуем в Чемпионатах I-го и 2-го ранга. За 1994-2007 годы лучшие результаты: второе место на Чемпионате Юга России в 1994 г., второе место на Молодежном Чемпионате России в 1996 г., второе место на Чемпионате СНГ в 2002 г., третье место очного класса Чемпионата России в 2007 г., первое место на Чемпионате Юга России в 2007 г. За это время в рамках Чемпионатов пройдено три первопрохода 5Б кат.сл».

АЛЬПИНИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

АЛЬПИНИСТСКАЯ СЕКЦИЯ «ЛОКОМОТИВ»

В 1948 году в городе Орджоникидзе (ныне г. Владикавказ) организована секция альпинизма ДСО «Локомотив».

Вспоминает Е. М. Данчина – «В 1948 году я работала заведующей учебно-спортивным отделом Дорожного Совета ДСО «Локомотив» Орджоникидзевской железной дороги.

Екатерина Михайловна Данчина – 1922 г.р., педагог, инструктор альпинизма, председатель Северо-Осетинской секции альпинизма в 50-е годы, член Президиума Всесоюзной секции альпинизма в 60-е годы. Работала в Орджоникидзевском совете ДСО «Локомотив», в а/л «Адыл-су». В дальнейшем житель п. Крюково (Москва).

Было время не из лёгких, и организовать какую либо секцию было сложно, да и финансы многое не позволяли. У нас уже работали секции лёгкой атлетики, спортивные игры, гимнастики, а вот секции альпинизма не было.

Бывая на совещаниях спорткомитетов городского, республиканского, я наслушалась о секциях альпинизма в городе. Много слышала о восхождениях трагически погибшего М. Д. Гапоненко. И задумывалась, а стоит ли мне ещё заняться организацией секции альпинизма?

Где то в июне-июле месяце ко мне в «Локомотив» приходят три юноши. Это были Ю. Поляков, Ю. Шульгин и, кажется, Н. Семёнов. Спрашивают: можно записаться в секцию альпинизма? А я им отвечаю: у нас такой секции нет ещё. Юра Поляков начал меня просвещать, что такое альпинизм, какая это красота и опасность одновременно. У нас тогда, конечно, ничего не было из спортснаряжения, да я и понятия не имела, что нужно.

Они мне говорят: хотите, мы с вами сходим на Фетхуз в воскресенье. Я согласилась и в группе оказались Борис Голубев и, если не изменяет память, Анатолий Калмыков.

Шла я легко, только обувь моя не соответствовала такому восхождению. Когда мы поднялись на вершину, Борис Голубев мне говорит : «Катя, посмотри вокруг, какая красота!» А день был солнечный, вся панорама была видна. Рядом Столовая, виден Шан и всё вокруг. Мне настолько это понравилось, что сказала ребятам: «А вот на Столовую я смогу взойти!»

Через пару недель мы достали кое-какую соответствующую обувь, а одежда была своя и только «Локомотивцы», идём на Соловую гору. Добирались мы, как придётся, где пешком, где кто-то нас подвозил.

И так подошли к подножию с севера, переночевали, палатки уже были чьи-то. Ранним утром начали подниматься. Солнце, красота неописуемая! Потихоньку, сначала во главе с Юрой Поляковым, мы прекрасно вошли на вершину. Здесь у меня такое было ощущение, передать трудно!

На вершине Фетхуза, 1-А. Золотарёв, среди участников Ю. Поляков, Е. Данчина, 1948 г.

После этого на президиуме Дорсовета я сказала, что организую секцию альпинизма по просьбе рабочих ВРЗ, школы тепловозных машинистов. Возражений не было, и я выбила деньги на занятия и восхождения секции.

В этом же году разрешили восхождение на Столовую гору в зимних условиях, это давало право на получение значка «Альпинист СССР I ступени». Мы приложили усилия и тех, кто занимался с нами летом, взяли на восхождение. Итак, мы взяли подготовленных ребят, которые успешно вошли на вершину! Таким образом, у нас уже организовалась приличная секция. Да, мы сюда пригласили значкистов из Минвод и Грозного, которые занимались в городских секциях. А в 1949 году мы уже своим инструкторским составом организовали восхождение на Мальчочкорт и перевал Ох-кри в количестве до 50 человек, руководителем был Юра Поляков. Здесь были уже свои инструктора из числа наших Локомотивцев. Наши участники, в их числе и я, окончили школу инструкторов при республиканской секции.

В 1950 году мы также принимали участие в проводимых массовых восхождениях городской секции альпинизма. Зимой сходили на Арзиччкорт 1Бз, Салги 1Бз.

Летом мы с Поляковым и Шульгиным в Цейском лагере «Медик» позаимствовали снаряжение: ботинки, палатки, ледорубы, верёвки, штормовки, которые впоследствии остались у нас.

Мы, группа: Ю. Поляков, Ю. Шульгин, Г. Баширов, оформили маршрут на Мидаграбинское плато – т.е. те вершины, которые были нам под силу (1-я Северо-Осетинская альпинида общества «Медик», начальник А. Калмыков). Доехав до селения Коби и пройдя по Трусовскому ущелью, перейдя через перевал Реси, спустились на Мидаграбинское плато. Сходили на вершины Зайгалан 1Б, Реси 2А, Донченты 2Б, Цити Западная 2Б, Хирхатен 3А, Мидаграбин 3Б и прошли траверс Цити Западная-Восточная.

В это время к нам на Мидаграбинское плато спустились Анатолий Калмыков и Борис Голубев с группой, которые шли траверс Джимарайхох-Шаухох. Мы организовали им хороший приём, после чего нам уже нужно было заканчивать свои сборы, а ребята пошли вновь по намеченному маршруту.

1-В. Грилье, 2-А. Салтовский, 3-Ю. Шхвацабая, 4-Р. Абдураманов, 5-Г. Черевиченко, 6-Топунова, 7-Ю. Курович (Мидаграбинское плато, 1950 г.)

В этом же 1950 году проводилась альпинида имени С. М. Кирова. Наша группа в количестве 20 человек под руководством Юры Полякова осуществила восхождение на Казбек по гребню Барт-Корт.

1-Е. Данчина, 2-Ю. Поляков, 3-Ю. Шульгин, 4-В. Углов, 5-А. М. Ермаков (альпинисты, совершившие восхождение на Казбек, альпинида имени С. М. Кирова, 1950 г.)

В этом восхождении принимали участие И. Панченко, В. Углов, Ю. Шульгин. В это же время по гребню шла группа старшего тренера А. Балабанова.

В 1951 году с группой Анатолия Калмыкова я сходила на Цухгарты 3Б.

Из года в год наши ребята принимали участие в более сложных восхождениях. Одновременно занимались подготовкой новичков и значкистов. Поднимались на Казбек и пик Спартак, восхождение посвящалось дню «Железнодорожника», после чего нас стало поддерживать материально руководство дороги. Действовали альпсекции при железнодорожном техникуме и школе тепловозных машинистов, регулярно проводились восхождения на вершины Мальчочкорт и Столовую, где число участников доходило до 300 человек.

1-Мусса Джагошугов, 2-Юра Кочетов, 3-Володя Горелов, 4-Виталий Алимов, 5-Игорь Сужаев, 6-Володя Жаворонок, 7-Руслан Себетов (альпинисты СКГМИ на своём «пяточке» в большой перерыв, 1955 г., фото Р. Проскурякова)

Впоследствии из числа Локомотивцев нормы мастеров спорта по альпинизму выполнили Поляков, Углов, Шульгин, Рязжский.

В 1960-64 годах я была членом президиума Федерации альпинизма СССР, председателем президиума был А. М. Боровиков, члены президиума: В. Абалаков, Рототаев, Аркин, Романов, Ануфриков и др. В это время велась подготовка экспедиции на Эверест. Я выставила кандидатуру Б. Рязжского, впоследствии он вошёл в команду на пик «Коммунизма».

ГОРНЫЙ КЛУБ СКГМИ «КРОКУС»

Весной 2007г. при СКГМИ (факультет геологии) создана альпинистская секция.

РУКОВОДСТВО АЛЫП.СЕКЦИИ СКГМИ, 2007 г.: Васьков И. М., преподаватель факультета геологии – руководитель; Левковский Ю. В., КМС, инструктор 1 кат. – ст.тренер; Новгородский Ю. А.КМС, инструктор 2 кат. – тренер; Елутаев Г. А., 1 разряд, инструктор 2 кат. – ответственный за безопасность. Участники – 20 человек.

1-И. М. Васьков, 2-Ю. В. Левковский

Скальные занятия на «родничке» проводит Юрий Новгородский, 2007 г.

Теоретические занятия проводились на факультете геологии СКГМИ, скальные занятия - на скалах «родничка» возле Владикавказа.

В летний период 2007 года проводились учебные занятия и совершались учебные некатегорийные восхождения на вершины Фетхуз, Араухох Восточная.

Члены клуба «Крокус» поднимаются на вершину Араухох Восточная, 2007 г.

(1-Катя Феофанова, 2-Миша Тертычный, 3-Андрей Горбунов, 4-Андрей Пухаев, 5-Давид Кокоев)

Члены клуба «Крокус» на вершине Фетхуза, 2007 г. (1-Юрий Левковский, 2-Андрей Горбунов, 3-Аня Перепелицына, 4-Миша Тертычный)

27 октября 2007 года было предпринято зачётное восхождение на Тбаухох Северо-западную, 1Б к.сл. Из-за прошедшего ночью снега и непогоды пришлось ограничиться подходом и бивуаком под вершиной.

Бивуак под Тбаухох, 2007 г.

14.12.2007г. альпинистская секция преобразована в Горный клуб СКГМИ «Крокус» в составе ФА РСО-А.

РУКОВОДСТВО ГОРНОГО КЛУБА СКГМИ «КРОКУС» в 2007 г.:

Президент - Васьков И.М., Вице-президент - Тертычный М. А., ст. тренер - Левковский Ю. В. (КМС, инструктор 1 кат.), тренер - Новгородский Ю. А. (КМС, инструктор 2 кат.), ответственный за безопасность - Елутаев Г. А. (1 разряд, инструктор 2 кат.).

ПРЕЗИДИУМ: Келехсаев К., Феофанова Е. В., Торчинов Т. М., Иванова Д. (секретарь).

2008 г.

В летний сезон 2008 г. в составе ГК СКГМИ «Крокус» действовала секция альпинизма. Начало деятельности - 3 марта, окончание - 2 декабря.

Члены клуба «Крокус» перед восхождением на в. Гогаева, 2008 г. (1-А. Горбунов, 2-С. Голобоков, 3-К. Феофанова, 4-К. Иванова, 5-М. Тертычный, 6-Г. Дзусов, 7-Т. Гугкаев, 8-А. Пухаев)

Занятия и восхождения проводились в три этапа: весной, летом и осенью. Весной были проведены занятия среди этапа НП-1 (новички) и совершены учебные некатегорийные восхождения на вершины Скалистого хребта Северной Осетии и зачётное восхождение на вершину в Мидаграбинском ущелье Гогаева Добза 1Б к.сл. по Восточному гребню.

Бивуак под вершиной Гогаева, 2008 г.

Восхождение проходило в сложных погодных условиях. На бивуаке палатки срывало сильным ветром, ночью шёл снег, и было холодно.

На вершину участники поднимались по заснеженным скалам, в тумане, впервые побывав в таких условиях.

Члены клуба «Крокус» поднимаются на в. Гогаева, 2008 г. (1-С. Голобоков, 2-Т. Гугкаев, 3-К. Феофанова, 4-И. Прилепин)

В летний период проведены сборы в Дигории на а/б «Комы-Арт» (инструктор Левковский Ю. В., участники: Глыбченко А., В., Гугкаев Т. С., Феофанова Е. В.). Во время этих сборов проводились ознакомительные походы по Западной Дигории с восхождением на в. Штулу (3584 м, н/к) и по Восточной Дигории с восхождением на в. Хуппара (3872 м, 1Б к.сл.), в итоге Александр Глыбченко получил звание «Альпинист России».

В осенний период (сентябрь–ноябрь) проводились занятия с новичками, значкистами и были совершены учебные некатегорийные восхождения, а также - учебно-спортивное восхождение на вершину Шульгина (3647 м) 2А к.сл.

Члены клуба «Крокус» перед восхождением на в. Шульгина, 2008 г. (1-М. Тертычный, 2-С. Киров, 3-А. Елоев, 4-А. Пухаев, 5-А. Каболов, 6-А. Глыбченко, 7-Г. Дзусов, 8-А. Каболов, 9-К. Иванова, 10-Т. Гугкаев, 11-К. Феофанова, 12-М. Голобоков, 13-С. Голобоков)

Пройден траверс вершин Арау Вос.-Куарджин Узл. 2Б к.сл.

Трое участников Горного клуба (С. Голобоков, М. Голобоков, Г. Дзусов) в составе ФА РСО-А совершили восхождение на Казбек (5033 м) 2А к.сл. с л. Майли.

По итогам проведённых занятий и восхождений в 2008 г. подготовлено 12 значкистов (присвоено звание «Альпинист России» и вручены значки); четверым участникам присвоен 3 разряд: Голобоков С. Г., Голобоков М. Г., Дзусов Г. Г., Пухаев А. Р.

ИТОГИ 2008 г.:

Совершено категорийных восхождений–4; участвовали в восхождениях–39 человек.

В секции альпинизма Горного клуба на такое количество участников был недостаток инструкторов, горного снаряжения. Снежно-ледовые занятия не проводились.

2009 г.

ПРЕЗИДИУМ ГК СКГМИ «КРОКУС» на 2009г.

- 1.Васьков И.М. – Президент ГК СКГМИ «Крокус»
- 2.Тертычный М. А. - вице президент ГК СКГМИ «Крокус»
- 3.Левковский Ю.В. - ст.тренер
- 4.Феофанова Е. В. - секретарь
- 5.Пухаев А. Р.
- 6.Голобоков М. Г.
- 7.Еремеева Н. А.
- 8.Каболов А. Ю.
- 9.Селезнёв С. А.

В летний сезон 2009 г. в составе ГК СКГМИ «Крокус» действовала секция альпинизма. Начало деятельности - 1 марта, окончание деятельности 14 декабря.

Занятия и восхождения проводились в три этапа: весной, летом и осенью. Весной были проведены занятия среди этапа НП-1,2 (новички, значкисты) и СП-1. Совершены учебные некатегорийные восхождения на вершины Скалистого хребта Северной Осетии и зачётное первовосхождение на вершину Новгородского Ю. (3462 м) 1Б к.сл. п/в по Западному гребню в ущелье Цаджиудон (Фиагдон).

23 мая 2009 года альпинисты горного клуба СКГМИ «Крокус» совершили два восхождения. Группа третьеразрядников под руководством инструкторов Артура Кабисова и Евгения Гуденко вошла на пик «Северный» (3830 м) 3А категории сложности. Значкисты и новички под руководством Юрия Левковского поднялись на безымянную вершину по маршруту 1Б категории сложности. По праву первопроходцев крокусовцы предложили название этой вершине. Решение было единогласным - первовосходители пожелали, чтобы вершина высотой 3462 метров в ущелье Цаджиудон носила имя недавно ушедшего из жизни чемпиона СССР по альпинизму, тренера-инструктора горного клуба СКГМИ «Крокус», председателя Совета ветеранов альпинизма Северной Осетии - Юрия Александровича Новгородского. Среди шестнадцати восходителей - десять были новичками. Теперь они получают значки «Альпинист России».

Члены клуба «Крокус» на вершине Новгородского, 2009 г. (1-Ю. Левковский, 2-Н. Еремеева, 3-В. Техов, 4-А. Горбунов, 5-Селезнёв, 6-А. Каболов, 7-И. Прилепин, 8-П. Григорьев, 9-О. Черникова)

Минувшее восхождение стало завершающим в весеннем учебном цикле занятий альпинистских мероприятий горного клуба СКГМИ «Крокус» (президент клуба - И. Васьков), входящего в Федерацию альпинизма РСО-А (председатель - К. Хамицаев).

Летом 2009 года руководством клуба проведены сборы в Цее (Ю. Левковский+12 участников).

Во время этих сборов проводились ледовые занятия, совершены восхождения на вершины: Николаева 2А, 3А к.сл., Уилпата 2Б, 3Б к.сл.

1-Левковский Ю.В. 2-Феофанова Е. 3-Прилепин В. 4-Дзусов Г. 5-Голобоков М. 6-Рамонов А. 7-Кокоев Д. 8-Еремеева Н. 9-Глыбченко А. 10-Григорьев П. 11-Ступаков В. 12-Иванеев Н. 13-Каболов А.

Участники сборов в Цее, 2009 г.

Владимир ТЕХОВ,
пресс-секретарь «Горный клуб СКГМИ «Крокус» работает уже третий год. Возглавляет его Игорь Михайлович Васьков; старший тренер — Юрий Васильевич Левковский. В прошедшем учебном году регулярно проводились теоретические занятия по альпинизму. Было совершено также учебное

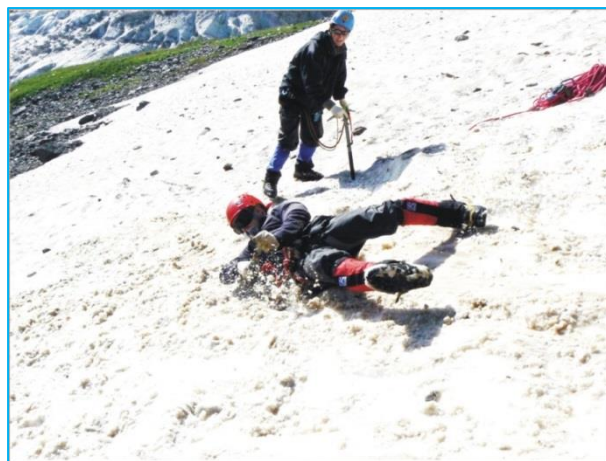
восхождение на вершину, которая по просьбе ребят

может быть названа именем известного в нашей республике, чемпиона в классе траверсов, тренера клуба «Крокус» Юрия Александровича Новгородского. Это случится после официального постановления правительства России.

Впервые за эти годы проведены недельные альпинистские сборы горного клуба «Крокус». Они состоялись в Цее с 26 июля по 1 августа. В них принимали участие девять значкистов, трое разрядников и двое инструкторов: Ю Левковский и И. Онуфриенко.

О проведённых сборах рассказал старший тренер Левковский Ю.В.: «26 июля мы приехали в Цей, оставили копию своего плана в Северо-Осетинском поисково-спасательном отряде МЧС России. После обеда вышли на Цейский ледник и провели там ледовое занятие. Начался мелкий нудный дождик, но занимались все с энтузиазмом. В 18 часов мы поднялись на верхние цейские ночёвки, где поставили палатки и заночевали. На второй день спустились на ледник и продолжили ледовые занятия. Было пасмурно, но дождь прекратился.

В полдень поднялись на ночёвки, пообедали и пошли к Цейской хижине. Преодолевая по пути «бараньи лбы», вышли на центральную ветвь Цейского ледника. Опять заморосило, и мы шли под дождём до самой Цейской хижины, промокли и замёрзли. Мы уже знали, что в хижине свободных мест нет – там альпинисты из разных регионов России, с Украины. Поэтому поставили палатки на площадках возле хижины.

Ледовые занятия, самозадержание на льду

На четвёртый день вышли на

восхождение, на вершину имени Николаева, двумя группами - значкистов и разрядников - по разным маршрутам. Значкистов по маршруту 2А категории сложности вёл Игорь Онуфриенко, разрядников – Юрий Левковский. Маршруты технически сложные, ребята впервые с такими столкнулись.

Группа разрядников поднялась на вершину в 16.20, значкисты подошли лишь в 18.00. Взаимодействуя, обе группы спустились к хижине уже в темноте.

На пятый день устроили утром разбор восхождения. Вообще эта вершина - мечта каждого альпиниста. Взошедшие на неё испытывают чувство особого удовлетворения и радости. Такие чувства испытывали и мы.

После обеда переходили на Уилпатинские ночёвки. Переход через перевал Хицан занял буквально два часа. Было пасмурно, опять шёл мелкий дождь. Вышли на морену под южным гребнем Уилпаты, нашли подходящие площадки, подровняли их и очень хорошо там устроились.

На шестой день пошли опять двумя группами по разным маршрутам на Уилпату - по маршруту 2Б категории сложности - значкисты, по 3Б - разрядники. Сначала вышли разрядники, за ними значкисты. Маршруты были параллельными, на отдельных участках видели друг друга. На вершинах Николаева и Уилпата встречались и взаимодействовали на спуске, что было очень важно. На Уилпату мы брали «газ», котелки, перекус. Разрядники вышли на седловину выше значкистов. Маршрут проходил по протяжённым скалам.

Здесь разрядники угостили нас вкусным чаем. Мы попили, отдохнули, поднялись на вершину. Опять спустились на седловину. Стали потирапливаться, потому что время уже поджимало. Сделали три веревки «перил». Стало темнеть, и мы перешли к попеременному движению в связках по снежно-ледовому склону, обходя большой бергшируд (огромную трещину между скальным массивом и ледником). Стемнело. При свете налобных фонарей спустились на ледник. На биваке нас ждали двое наших ребят. Ужин был уже готов.

В последний, седьмой день, вся программа сборов была выполнена. Мы спустились вниз и приехали в город. Хочу отметить Катю Феофанову - она отлично работала на скалах, шла последней, а это очень трудно и ответственно. Хорошо поработали, когда шли первыми, Ваня Прилепин и Ацамаз Рамонов.

При выходе на седловину был глубокий снег. Надо было кому-то его топтать. Вызвался Паша Григорьев, и очень хорошо это делал, продемонстрировав отличную физическую подготовку. Слаженно работая, значкистам помогали разрядники - Гена Дзусов, Давид Кокоев, Максим Голобоков.

Во время сборов трое значкистов выполнили третий разряд: Катя Феофанова, Иван Прилепин и Аслан Каболов.».

По итогам проведённых занятий и восхождений в 2009 г. подготовлено 9 значкистов (присвоено звание «Альпинист России» и вручены значки).

В осенний период (сентябрь–ноябрь) проводились занятия с новичками, значкистами и разрядниками (СП-1), были совершены учебные некатегорийные восхождения на вершины Скалистого хребта Северной Осетии.

По итогам занятий и восхождений сезона 2009 г. присвоены звания:

Значок «Альпинист России»: Иванеев Н. А., Рамонов А. А., Цховребов А. Л., Порхун О. А.

3 разряд: Феофанова Е. В., Каболов А. Ю., Кокоев Д. В., Прилепин И. В.

2 разряд: Пухаев А. Р., Голобоков М. Г., Кокоев Д. В..

В сезоне 2009 г. совершено категорийных восхождений–6; участвовали в восхождениях–40 человек.

В секции альпинизма ГК на такое количество участников был недостаток инструкторов и снаряжения.

2010 г.

РУКОВОДСТВО ГК СКГМИ «КРОКУС» на 2010г.

1. Васьков И.М. – Президент ГК СКГМИ «Крокус»
2. Левковский Ю.В. - ст.тренер
3. Епугаев Г. А., 1 разряд, инструктор 2 кат. – ОБ.

ПРЕЗИДИУМ ГК СКГМИ «Крокус» на 2010г.

4. Феофанова Е. В. – секретарь
5. Гугкаев Т. С.
6. Еремеева Н. А.
7. Пухаев А. Р.

В летний сезон 2010 г. в составе ГК СКГМИ «Крокус» действовала секция альпинизма. Начало деятельности - 1 марта, окончание деятельности 15 декабря.

Занятия и восхождения проводились в три этапа: весной, летом и осенью. Весной были проведены занятия среди этапа НП-1,2 (новички, значкисты) и совершены учебные некатегорийные восхождения и зачётное первовосхождение 23 мая на вершину Узахох (3529 м) 1Б к.сл. в Скалистом хребте Западной Дигории. Восхождение проходило в сложных погодных условиях (ветер, снег), поэтому на вершину поднялись лишь 6 участников.

Члены клуба «Крокус» на вершине Узахох, 2010 г. (1-А. Налбандянц, 2-К. Ревазов, 3-А. Шевырёва, 4-К. Феофанова, 5-Н. Еремеева, 6-А. Черतिकоев)

По итогам проведённых занятий и восхождений в весенний период подготовлено 4 значкиста (присвоено звание «Альпинист России» и вручены значки).

Проводились занятия среди участников этапов обучения СП-1,2 и СС. Этими участниками совершены учебно-спортивные восхождения в весенний сезон на вершины Скалистого хребта Северной Осетии, а также спортивные категорийные восхождения на вершины: Урсох В. 2А к.сл., Барзонд Цагвери 2Б к.сл.

В летний период проведены сборы в Цейском ущелье (ст. тренер Левковский Ю. В.+9 участников).

Члены клуба «Крокус» на сборах в Цее, 2010 г. (1-А. Пухачев, 2-М. Голобоков, 3-А. Черतिकоев, 4-А. Налбандянц, 5-Д. Кокоев, 6-В. Селезнёв, 8-Т. Гугкаев)

Во время этих сборов проведены ледовые занятия, совершены категорийные восхождения на вершины: Ониани 2А, 2Б к.сл., Арцишевского 2А к.сл., Уларг 3Б к.сл.

Члены клуба «Крокус» на в. Ониани, 2010 г. (1- К. Зеленский, 2- А. Чертикоев, 3- Т. Гугкаев, 4- В. Селезнёв, 5- А. Налбандянц)

В осенний период (сентябрь–ноябрь) проводились занятия с новичками, значкистами и разрядниками, были совершены учебные некатегорийные восхождения на вершины Скалистого хребта Северной Осетии и спортивные и учебные восхождения на вершины: Урсох – 2А, 3Б к.сл., Тбаухох СЗ. – 1Б к.сл.

ИТОГИ:

По итогам занятий и восхождений сезона 2010 г. присвоены звания:

Значок «Альпинист России»- 9 участникам: Налбандянц А. А., Ревазов К., Шевырёва А. А., Чертикоев А. Ч., Глабец А. Н., Галич С. Н., Дунаев А., Чикин А. Б., Ялфимова Г. Г.

3 разряд (2 участника): Гугкаев Т. С., Налбандянц А. А.

В сезоне 2010 г. совершено категорийных восхождений-11, участвовали в восхождениях-50 человек.

По итогам летнего сезона 2010 г. в ГК СКГМИ «Крокус» проводились занятия среди трёх этапов обучения: НП-1 (новички), НП-2 (значкисты) и СП-1,2 и СС (разрядники).

По ГК СКГМИ «Крокус» объявлена благодарность за активную общественную деятельность в клубе с занесением в Книжку альпиниста членам клуба: Пухаев А. Р., Феофанова Е. В., Гугкаев Т. А., Еремеева Н. А.

В секции альпинизма ГК СКГМИ «Крокус» на такое количество участников был недостаток инструкторов и снаряжения.

«Крокус»: Альпинизм как стиль жизни.

Альпинизм — не самый популярный вид спорта в Осетии. Он находится в тени борьбы и футбола, несмотря на то, что географическим положением республики созданы все условия для его процветания. То, как живут и тренируются альпинисты СК ГМИ «Крокус», узнавала Анастасия Ямищикова -

«История альпклуба «Крокус» пока недолгая - ему всего 3,5 года. Создал его Игорь Михайлович Васьков. По профессии он геолог и много лет провел в горах в силу своей профессии. После того, как его пригласили на кафедру геологии СК ГМИ, он и решил создать альпинистский клуб. Сейчас здесь занимается порядка 35-40 человек. И среди них не только студенты института. За время работы клуба некоторые ребята уже доросли до 2-го разряда, и чтобы продолжить рост по разрядной шкале дальше, им теперь необходимо сдать зачёт по спасению пострадавшего в «двойке». На этом зачёте я с ними и познакомилась. Он проходил в месте под названием «Родник», что километрах в пяти от Владикавказа в сторону Балты. «Родник» представляет собой скальный массив из твёрдой породы и расположен совсем рядом с дорогой. «Здесь тренировались ещё наши деды», — говорит старший тренер альпклуба Юрий Левковский. А сегодня зачёт сдавали четыре второразрядника: Андрей, Гена, Давид и Макс.

Приехали к «Роднику» пораньше, часов в 8 утра. На поляне под скалой никого, только из всех проезжающих мимо машин высовываются головы любопытствующих — поглазеть на странных людей в касках, с верёвками и кучей какого-то железа. Под ногами на земле можно найти гильзы, и Андрей рассказывает, что в 90-е был случай: группа людей занималась на этих скалах, как вдруг по ним открылась стрельба со стороны Ингушетии. К счастью, тогда никто не пострадал.

Поскольку я имею отношение к московским альпинистам, то ребята пытались сравнить себя и столичных горовосходителей. Да, у москвичей и петербуржцев снаряжение преимущественно зарубежных фирм, в то время как у альпинистов «Крокуса» преобладает отечественная «Венто».

И лазают первые исключительно в скальниках (специальная обувь для скалолазания). Но далеко не всем клубам университеты оказывают материальную помощь. СК ГМИ помогает своим начинающим альпинистам со снаряжением, закупает спальники, системы, ледорубы, верёвки, оплачивает инструкторов на сборах. Кроме того, «Крокусу» выделен отдельный кабинет, где проводятся теоретические занятия, лекции, собрания. Если сравнивать, к примеру, с альпклубом МГУ, у которого нет даже собственного помещения, а уж о материальной помощи от Московского университета можно только мечтать, то очень даже неплохо.

Пока мы рассуждали обо всем этом, к скалам подъехали ещё двое молодых людей. Они не готовились к восхождениям или соревнованиям - просто приехали полазать вместо зарядки. Один из них, в жёлтых очках и оранжевой футболке с крупной надписью «СУДЬЯ», а чуть ниже: «... кубок по лазанию на естественном рельефе в Цее», сразу категорично заявил: «Трассу «Триал» не занимать!» и отправился разминаться на более лёгкий маршрут. Все остальные последовали его примеру, но только меня попросили, чтобы я не фотографировала, как они лазают в обычных шлёпках: «А то скажут, что скалолазание по-осетински — это лазание в тапочках».

Тем временем подъехал «экзаменатор», КМС по альпинизму, Юрий Левковский. Он объяснил теоретическую часть сдачи зачёта - как, с помощью каких узлов и какого снаряжения можно спасти напарника, который что-то себе повредил и дальше двигаться не в состоянии. Затем ребята приступили к выполнению всего этого на практике.

Работали по очереди, и пока одна «двойка» сдавала зачет, все остальные стояли внизу и обсуждали насущные проблемы. Например, как обеспечить своевременное возвращение общественного снаряжения в клуб. Документ надо какой-нибудь в залог оставлять! Но только важный, чтоб точно вернули. Это хорошая идея!

Давно пора что-то подобное ввести. А ответственным за хранение документов в целости и сохранности кто будет? Да тот же Тимур, например! Все задумались. Ага, Тимур себе машину купит, кредитов наберет... А пока в клубе для учёта снаряжения введена система карточек, как в библиотеке. Альпинисты сами следят за «круговоротом» снаряжения в клубе, и делают это добросовестно, потому что знают, что в случае потери кто-то из них может остаться без ледоруба или спальника.

Начинаем обсуждать снаряжение. Интересуюсь: Вы все «восьмерками» пользуетесь (инструмент для страховки - прим.авт.), а как же модные нынче гри-гри, реверсо (тоже инструменты для страховки, но изобретенные позже - прим.авт.)? Гри-гри для беспонтовых альпинистов... Плюс, когда срываешься - гри-гри тормозит очень резко. Возражаю: Но если веревка динамическая (т.е. может тянуться при нагрузке - прим.авт), то это нестрашно. Хм... у нас статика. Возникло молчание. Потом «судья» в оранжевой футболке добавляет: «И когда срываемся, то меньше 40 метров мы не летаем». Шутка. Альпинизм - школа мужества. Но, как выясняется, в клубе «Крокус» есть и девушки. Их немного, 8 человек, но Юрий Васильевич говорит о них не без гордости: Как-то случилось так, что на одно из наших восхождений некоторые парни идти отказались, а вот три девушки пошли. И в результате успешно взойшли! Кстати, про женский пол осетинские альпинисты не забывают никогда. Мы даже, когда страхуем напарника, с девушками общаемся! Крик сверху от лезущего напарника: «Ага, смсками!»

Старший тренер старается обеспечить преемственность поколений, нарушенную в 90-е, и основной упор, конечно, делается на молодых людей. Если уж сравнивать альпинистов Осетии и других регионов, то нельзя обойти вниманием их отношение к промышленному альпинизму. Осетины, как и москвичи, и петербуржцы, и красноярцы или уфимцы в качестве подработки или даже основного заработка часто занимаются промальпом. Об этом говорит хотя бы тот факт, что, когда я задала вопрос на эту тему одному, то все остальные сразу обернулись: «А что, есть работа?».

Но президент клуба Игорь Васьков против промальпа настроен решительно: «Да, они действительно иногда так подрабатывают. Но вот один, например, доподрабатывался уже - теперь из института исключают».

Васьков, по его собственному признанию, создал этот клуб для того, чтобы научить ребят правильному поведению и безопасности в горах. Коммерческий или спортивный альпинизм он не признает. И, возможно, именно из-за таких акцентов на сборах альпклуба СК ГМИ - тьфу-тьфу-тьфу - не было никаких ЧП. Будем надеяться, что благополучно пройдут и их сборы в Цее в августе.

Зачет по самоспасанию в «двойке» все успешно сдали и теперь цели молодых альпинистов - маршруты третьей и четвертой категории сложности. Удачи им и погоды!».

2011 г.

РУКОВОДСТВО ГК СКГМИ «КРОКУС» на 2011 г.

1. Васьков И.М. – Президент ГК СКГМИ «Крокус»
2. Левковский Ю.В. - ст.тренер
3. Епугаев Г. А., 1 разряд, инструктор 2 кат. – ОБ.

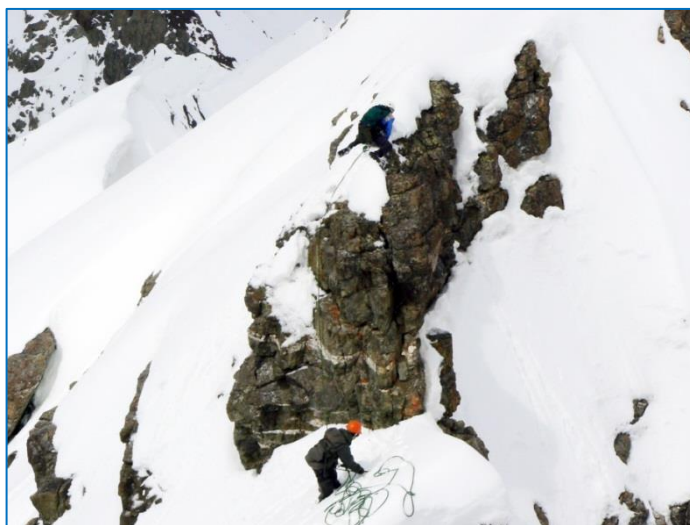
ПРЕЗИДИУМ ГК СКГМИ «Крокус» на 2011 г.

4. Феофанова Е. В. – секретарь
5. Гугкаев Т. С.
6. Еремеева Н. А.
7. Пухаев А. Р.

В летний сезон 2011 г. в составе ГК СКГМИ «Крокус» действовала секция альпинизма. Начало деятельности - 1 марта, окончание деятельности 15 декабря.

Занятия и восхождения проводились в три этапа: весной, летом и осенью. Весной были проведены занятия среди этапа НП-1,2 (новички, значкисты) и совершены учебные некатегорийные восхождения и зачётное первовосхождение 1Б к.сл. на вершину Курсантов (первопрохождение).

Восхождение проходило в сложных условиях, глубокий снег, повышенная лавиноопасность. На вершину из 24 участников поднялись лишь два наиболее подготовленные участника: А. Чикин и А. Налбандянц.

Чикин и Налбандянц поднимаются на в. Кур санов, 2011 г.

В летний период совершены восхождения на вершины: Владикавказ 1Б к.сл., Даштсар 3Б к.сл., Билягихох Ю. 1Б к.сл., 3910 4А к.сл.

Проводились сборы в Дигории, с 27 июля по 06 августа, вершины: Цухгарты 2А к.сл., Загадок В. 2А к.сл., 3670 2Б к.сл.

Члены клуба «Крокус» на сборах в Дигории, 2011 г. (1-А. Чикин, 2-В. Аракельянц, 3-А. Налбандянц, 4-Л. Чаплыгина, 5-К. Феофанова, 6-А. Горбунов, 7-Б. Дьяконов)

По итогам занятий и восхождений сезона 2011 г. совершено 9 восхождений (2 восхождения 4 к.сл.), участвовало в восхождениях 68 человек. Присвоены звания: «Альпинист России» - 13 человек, 3 разряд – 6 человек.

2012 г.

РУКОВОДСТВО ГК СКГМИ «КРОКУС» на 2012 г.

1. Васьков И.М. – Президент ГК СКГМИ «Крокус»
2. Левковский Ю.В. - ст.тренер
3. Епутаев Г. А., 1 разряд, инструктор 2 кат. – ОБ.

ПРЕЗИДИУМ ГК СКГМИ «КРОКУС» на 2012 г.

Васьков И. М. – Президент ГК СКГМИ

Левковский Ю. В. – ст. тренер

Феофанова Е. В. – секретарь.

Чаплыгина Л. Н. – зам. секретаря.

Хутуев Р. – организация, связь с МЧС.

Пухаев А. Р. – передача опыта.

Волик И. В – ответственный за СМИ.

В летний сезон 2012 г. в составе ГК СКГМИ «Крокус» действовала секция альпинизма. Начало деятельности - 1 марта, окончание деятельности - 15 декабря.

Занятия и восхождения проводились в три этапа: весной, летом и осенью. Весной были проведены занятия среди этапа НП-1,2 (новички, значкисты) и совершены учебные некатегорийные восхождения и зачётное первовосхождение на в. Даштсар 1Б к.сл., первопрохождение.

Новички клуба «Крокус» на в. Даштсар, 2012 г. (1-Ю. Левковский, 2-А. Перепелицына, 3-Э. Денисенко)

Тогда же совершены спортивные восхождения на в. Даштсар, 3А, 3Б к.сл..

В летний период организованы восхождения на вершины: Тбаухох СЗ – 1Б, 2А, 3А к.сл., Кион – 2А к.сл., Барзонд Цагвери – 2Б к.сл., Мещена – 4А к.сл., Полякова – 2А к.сл., Казбек – 2Б к.сл.

В августе проведены сборы в Дигории, где совершены восхождения на вершины: 3661 2Б к.сл. (первопрохождение), Акритова-Агибаловой 3Б к.сл., Галдор Ср. 3А к.сл., Галдор М. 2А к.сл., Айхва Ю. 3А к.сл.

Члены клуба «Крокус» на сборах в Дигории (АУСБ Комы-Арт), 2012 г. (1-Ю. Левковский, 2-К. Феофанова, 3-Б. Дьяконов, 4-А. Кесаев)

По итогам занятий и восхождений сезона 2012 г. совершено 19 восхождений (8 восхождений 3 к.сл, 1 восхождение 4 к.сл.), участвовало в восхождениях 72 человека. Присвоены звания: «Альпинист России» - 5 человек, 3 разряд – 5 человек, 2 разряд – 6 человек.

В 2014 году Горный Клуб «Крокус» (руководитель В. А. Кореньков, КМС, 2 кат. инстр.) официально вступил в Федерацию альпинизма России.

ГОРНЫЙ КЛУБ «КАСКАД»

В феврале 2007 года образован Горный клуб «Каскад», руководитель и старший тренер Олег Николаевич Рыжанов, КМС по альпинизму, инструктор 2 категории по альпинизму, неоднократный победитель в различных чемпионатах России.

О. Рыжанов

Хижина Рыжанова

Клуб создан на общественных началах и является самостоятельной общественной организацией.

В этом же году была построена хижина на площадке у левого борта ледника Колка под вершиной Геодезист.

Собственно говоря, группа энтузиастов, строителей хижины, и стала учредителями вновь созданного клуба.

В **2010 году** клуб вступил в Федерацию Альпинизма России общественным членом. Клуб занимается организацией восхождений, обучением, сопровождением и страховкой в горах. Клуб и его члены участвуют во всех мероприятиях ФАР.

Чемпионы г. Москвы, 2005 г. (1-Е. Гуденко, 2-С. Егорин, 3-О. Рыжанов, 4-Н. Стадеев)

С момента открытия Клуба по настоящее время в клубе действует круглогодичное альпмероприятие.

Клуб активно развивается – число членов клуба выросло в пять раз и в 2018 году достигло более 40 активных членов.

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ:

2009 г. - межрегиональная весенняя альпиниада на Казбек.

На вершине Казбека,
справа О. Рыжанов

Участники восхождения на Казбек

2010-2014 гг. - участие спортсменов клуба в альпмероприятиях других регионов.

2014 г. - клуб выиграл грант ФАР на проект «Дорога к Казбеку».

Выполнение гранта «Vento-Точка опоры» «Дорога к Казбеку», О. Рыжанов - «В августе ФАР оплатила заказанные материалы и оборудование, и как планировалось заранее, в начале сентября мы вышли в район и начали первый этап монтажа перил на участке 2800-3100м (начало маршрута – выход на контрфорс). Параллельно поднимались на ночёвки 3500 м и на траверс в месте выхода на плато Казбека (4100 м). Общий вес грузов (материалы, оборудование, снаряжение) был 380 кг.

На первом этапе (с 4 по 12 сентября) было смонтировано 200 метров перил на участке 2800-3100 метров, заброшены троса и материалы на отметку 4100 метров. Так как один из перфораторов был аккумуляторный, нам пришлось на один день спускаться на хижину для зарядки аккумуляторов.

12 сентября группа в связи с ухудшением погоды и необходимостью пополнить ресурсы (бензин, газ, продукты) спустилась вниз. Во время спуска нами был полностью убран мусор на ночёвках 3100 и 2800 метров.

9-го октября после установления хорошей погоды Клуб приступил ко второму этапу монтажа перил. На ночёвках 3500 метров был установлен базовый лагерь, куда в два этапа были доставлены недостающие материалы и оборудование с ночёвок 2300 метров «Верхние ванны» и ночёвок 3100 метров. В этот выход были смонтированы троса (100 метров) на сложном траверсе на отметке 4100 метров и трос длиной 75 метров на переходе лавиноопасного кулуара между ночёвками 3500 метров и 3700 метров. Остаток троса 25 метров мы добавили на нижней части перил в районе отметки 3100 метров. Работы были закончены 14-го октября.

Результаты работы:

1. Альпинистским клубом «КАСКАД» было смонтировано 400 метров тросовых перил на наиболее опасных и проблемных участках контрфорса до выхода на плато.

2. На спуске вниз унесено 30 кг мусора. Частично сожжён и спущен мусор с ночёвок 3500 метров.

3. Полностью убран мусор на ночёвках 2800 метров и 3100 метров.

Обработанный Клубом «Каскад» путь к Казбеку

Использованные средства:

1. Оплата ФАР материалов и оборудования по предоставленному гранту – 63989 руб.

2. Оборудование от «ВЕНТО» - 16121 руб.

3. Средства АСК «КАСКАД»:

1. Оплата услуг транспортных компаний - 8591 руб.

2. Оплата транспорта – 30000 руб.

3. Оплата носильщиков – 20000 руб.

4. Покупка бензоперфоратора – 11600 руб.

Всего вложено средств: 150301 руб.»

2015 г. – клуб получил грант «Помощь на развитие альпинизма».

2016 г. - при клубе начала работу «Начальная Школа альпинизма».

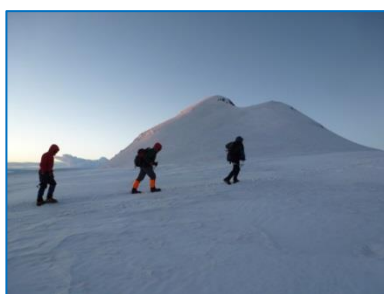
2016 г. - клуб получил на грант 50 книг «Школа альпинизма».

В августе **2016 года** клуб совместно с ФАР и УИАА провели экологическую акцию по уборке мусора на верхних минеральных источниках в ущелье Кармадон.

Участники экологической акции (1-О. Рыжанов, 2-Е. Гуденко)

В 2017 году клуб совместно с «РОССОЮЗСПАСОМ» провел юбилейную альпиниаду на Казбек, посвящённую ветеранам массового восхождения 1967 года. В восхождении приняли участие более 50-ти человек. На вершину Казбека поднялся участник восхождения 1967 года - Полковник Александр Петрович с внуком.

На Казбекском плато

Почётную грамоту вручают Б. М. Бероеву, старейшему туристу Северной Осетии, организатору альпиниады на Казбек в 1967 г. (1-Б. Бероев, 2-В. Козаев, 3-О. Рыжанов)

На торжественном собрании ветеранам вручили почётные грамоты и значки.

Ветераны и участники восхождения на Казбек в 1967 г. (1-Т. Саламов, 2-Ю. Бессонов, 3-С. Бессонова, 4-Е. Бояркин, 5-В. Козаев, 6-Б. Бероев, 7-О. Рыжанов, 8-А. Серобабов, 9-В. Гуденко, 10-Н. Базаева, 11-К. Караев, 12-А. Полквой, 2017 г.)

В **2017** году команда клуба участвовала в «чемпионате России» в техническом классе и чемпионате Юга России.

В **2017** году в клубе впервые четыре человека выполнили 1 разряд по альпинизму (Максим Голобоков, Давид Кокоев, Эдгар Бикоев, Сослан Костоев).

В **2018** году в клубе появился первый КМС – Сослан Костоев, выполнивший звание в Клубе.

В **2018** году команда клуба заняла второе место на чемпионате Юга России (от клуба - Сослан Костоев).

ЛУЧШЕ ГОР МОГУТ БЫТЬ ТОЛЬКО ГОРЫ

Воспоминания Председателя совета ветеранов альпинизма Северной Осетии Юрия Александровича Новгородского, 1998 г. – «Сверкающие снежными шапками вершины, уходящие за облака отвесные скалы, узкие пешеходные тропы... Это Цейское ущелье - приют отважных альпинистов. Сотни юношей и девушек приезжали сюда, в Северную Осетию, чтобы провести свой отпуск в головокружительных восхождениях на вершины Кавказского хребта. Каждый день из альпинистских лагерей «Торпедо» и «Буревестник» уходили группы спортсменов с рюкзаками за спиной. Перед альпинистами открывалась изумительная неповторимая картина. Горы притягивают, словно магнит. Так было. Горы по прежнему стоят, а вот сейчас альпинистские лагеря заброшены, почти не работают.

Много раз люди различных профессий, привыкшие смотреть на горы снизу вверх, спрашивали меня, почему я увлекаюсь альпинизмом. Я всегда мечтал быть хорошим гимнастом и до сих пор, как в детстве, радуюсь жизни, но альпинизм... Стал им заниматься и убедился: ничто не даёт такой разносторонней закалки, как победа над вершиной. Такое не забывается. Уверен, что к подобному выводу пришли тысячи людей, проводящих свой досуг в горах.

В августе 1958 года моя мама принесла «горящую» путёвку и спросила: «поедешь отдыхать»? Так я и попал в Домбай, в альпинистский лагерь «Красная звезда» и совершил своё первое восхождение, получил Значок альпиниста.

Вернувшись в город, хотел знакомых ребят в школе и в городе удивить, но, оказалось, что в Осетии много таких. И значки у них изящнее, чем мой кругленький с изображением горы и ледоруба.

Через год, став студентом Индустриального техникума, я познакомился с Олегом Гончаренко и Азгиреем Газдановым. Записался в секцию горного туризма и альпинизма, которую они вели. Затем эта секция слилась с такой же при Стройтресте, но более многочисленной и лучше оснащённой, а вёл её Валентин Федяев.

Из секции Стройтреста в 1960 году в массовой Кировской альпиниаде на Казбек приняли участие 30 человек, а 8 из них прошли маршрутом С. М. Кирова и Я. Безуртанова через Девдараковский ледник, в их числе и автор этих строк.

В альпинистском лагере «Торпедо» я в 1961 году выполнил третий разряд, через год в Дигории были сборы под руководством мастера спорта по альпинизму Ростислава Умаровича Абдураманова. За полтора месяца все мы выполнили второй разряд, прошли хорошую практику в горах. В годы службы в армии я был рекомендован в сборную команду Закавказского военного округа, а затем в команду ЦСКА. Стал дважды чемпионом и серебряным призёром Вооружённых сил.

В 1996 году команда Северной Осетии в составе Виктора Попова, Геннадия Долгова, Виктора Герасимова, Бориса Лунёва и автора этих строк совершила траверс Суганского хребта с востока с подъёмом на главную вершину Галдора по северной стене и стала чемпионом СССР. Готовил и тренировал команду И. П. Акритов. Под его тренерским крылом мы совершили ряд восхождений, готовясь к первенству.

Иван Панайотович Акритов принял участие во всех альпиниадах на Казбек. Он был инструктором, командиром отряда, спасателем. Альплагерь «Торпедо» нельзя представить без И. П. Акритова. Он проработал в нём в качестве начальника учебной части более 30 лет. Пожалуй, нет в Цее и Дигории вершин и маршрутов, которые не были бы пройдены Акритовым. Он воспитал, помог стать альпинистами сотням и сотням молодых. Мастер спорта, бронзовый призёр СССР 1957 года, был награждён Почётной грамотой Федерации альпинизма за подготовку сборной команды Северной Осетии в 1966 году. В 1969 году мы выезжали в Австрию, опять же под руководством И. П. Акритова. совершили там восхождение на одну из сложнейших вершин Альп – Кристатюрм. В восхождении участвовали В. Попов, П. Адырхаев и Ю. Новгородский.

В 1974-75 годах я попал в командировку на Кубу, где реконструировали никелевый завод. С 10 по 16 мая участвовал в походе по Фиделевской тропе, где он прошёл с боями. Посвящено это было 15-летию аграрной реформы. После окончания похода нас всех приветствовал Фидель Кастро. Он тепло поблагодарил советских и чешских инструкторов за организацию и проведение похода. 23-26 июля участвовал в восхождении на пик Туркино, высочайшую вершину Кубы.

Такова была моя альпинистская молодость!

В июле прошлого года мне предложили стать Председателем совета ветеранов альпинизма Северной Осетии. С чего начать? Решил, в первую очередь, привести в порядок документацию и создать картотеку. Обзвонил всех, записал нужные сведения, выяснил у ветеранов их нужды.

Очень давно, в 1959-61 годах, мы решили сделать на память групповую фотографию членов секции Стройтреста, над которой потрудились фотограф-любитель Анатолий Измайлов и наш художник Валерий Труфанов. Многие из тех ребят уже внуков водят в горы. В числе ветеранов альпинизма бывшие рабочие завода «Электроцинк» Плехан Адырхаев и Вера Матвеева, неоднократные чемпионы республики и города по скалолазанию, Владимир Родионов, Владимир Гуденко – старший тренер круглогодичной подготовки альпинистов и преподаватель СКГМИ Геннадий Епутаев – начальник спасотряда, работающие при Федерации альпинизма Северной Осетии. Вспоминаю Геннадия Долгова – геолога, его жену-врача Галину Долгову, Тамару Ржевскую, Сашу Мерочкина – геолога. Олег Гончаренко – старший геолог, наш первый наставник. В числе ветеранов альпинизма ведущий инженер Руслан Павлович Проскуряков, приобщивший к горам многих, а также водитель большегрузных автомобилей Валентин Матвеев, ведущий инженер Тимур Хакуринов.

Наши альпинисты работают в МЧС, это Борис Лунёв, Владимир Родионов, Дмитрий Руднев, Владислав Савельев, Владимир Родин.

Из ветеранов альпинизма старшего поколения нельзя обойти Кирилла Константиновича Билевича – доцента и заведующего кафедрой СКГМИ. В списке ветеранов и Анатолий Макарович Салтовский, единственный скрипач-альпинист, скрипач с 50-летним стажем работы, из них 39 лет в симфоническом оркестре Осетии.

Нельзя не назвать старейшего из наших альпинистов Александра Тимофеевича Дурнова, мастера спорта по альпинизму. Николай Григорьевич Гофман, в числе заслуг которого много сборов по подготовке военных альпинистов на Кавказе и Памире. Василий Павлович Новиков – заведующий кафедрой физкультуры и спорта СКГМИ, начальник спортивного лагеря в Цее. Глобин Владимир Алексеевич – преподаватель физкультуры, один из активных пропагандистов альпинизма.

Как-то встретились мне такие строки «Кто однажды испытал на себе причуды гор, их гнев и ласку, тот на всю жизнь пленник». Вот я и попытался сегодня, в канун большого юбилея в альпинизме, вспомнить имена «пленников» гор».

ВСПОМИНАЯ ПРОШЛОЕ

(Р. П. Проскуряков, МС по альпинизму)

Красивейшие, зачастую суровые горы Северной Осетии являются восточной оконечностью центральной части Главного Кавказского хребта. Это северные склоны хребта и участки Бокового хребта.

К началу XIX века в горных ущельях Осетии располагались многочисленные сёла и аулы осетин, подъезды к которым в основном были затруднены, а иногда и небезопасны. Ведь ни автодорог, ни автотранспорта в те годы практически не было. Немногочисленные альпинисты могли проникать в горы лишь гужевым транспортом или пешком. Ещё в XIX веке на некоторых вершинах побывали иностранные альпинисты и работники русской военно-топографической службы. Тогда же появляются немногочисленные русские альпинисты. Среди них первой альпинисткой Северной Осетии следует считать Марию Павловну Преображенскую, учительницу гимназии города Владикавказа. Мария Павловна взойшла впервые на Казбек в 1900 году и ещё 8 раз в течение 20 лет.

В начале XX века трижды на Казбек поднимался Андрей Игнатьевич Духовской, работавший в те годы горным мастером на Девдоракском руднике. В 20-е годы восхождения на вершины не совершались, а в начале 30-х годов инициаторами восхождений на целый ряд невзятых вершин Кавказа стали альпинисты из Владикавказа Алексей Павлович Золотарёв и Иван Иосифович Антонович. Они побывали на вершинах Цея: Дубль-пик, Сонгути, Уларг, Цейхох, Чанчахи, Адайхох. В 1931 году совместно с Л. Маруашвили они взойшли на Казбек с юга через седловину, в 1935 году совершили зимнее восхождение на Казбек, в этом же году с Курбатовым и Коробовым покорили одну из вершин Чаухи.

В 40-е годы XX века альпинизм в Северной Осетии получил своё дальнейшее развитие. Благодаря усилиям энтузиастов начали зарождаться отдельные секции альпинизма при областных советах ДСО и предприятий. Наиболее крупными и деятельными были секции: «Медик» (А. Калмыков, Б. Голубев), «Локомотив» (Е. Данчина, Ю. Поляков), Дома офицеров (Г. Кандинашвили, В. Пиотухович). Налаживалась работа в альпинистских секциях «Динамо» (Г. Колиев, Г. Черевиченко), сельхозинститута (Ю. Редько), «Наука» (К. Билевич). Конечно, условий для развития альпинизма в республике в то время было немного, хотя тяжёлая война на перевалах Кавказа заставила впоследствии предпринять меры по ликвидации пробелов в обороноспособности страны.

Кабинет Горной подготовки Дома офицеров был частично укомплектован некоторыми видами трофейного альпинистского снаряжения. В «Локомотиве» имелось много трофейных горных ботинок. Для выхода на зачётное восхождение, копаясь в горе этого поношенного снаряжения, мы выкапывали себе парные ботинки. Перед выходом на Мальчоч-корт я отыскал себе «студера» с высокими квадратными носами.

В эти же годы началось освоение близко расположенных к городу Владикавказу горных районов: Мидаграбинской группы вершин, Теплинской группы, Кистинской группы. Однако, трудностей было много. Одна из них заключалась в том, что альпинизм не пользовался популярностью среди спортивных руководителей, считаясь опасным видом спорта, и мера ответственности за происшествия была большой. Массовые альпинистские мероприятия слабо обеспечивались снаряжением и питанием. При неумелом и некомпетентном руководстве эти восхождения подчас приносили участвующим в них мало удовлетворения и не способствовали вовлечению новичков в альпинизм. Примером может служить плохо организованное массовое восхождение 3500 человек молодёжи республики на гору Столовую в 1948 году, посвящённое 30-летию комсомола, когда на спуске с горы многие просто заблудились.

После этого восхождения, первого в моей жизни, в альпинизме остались только Вячеслав Зарудин, Игорь Сужаев и я. Кроме того, такие массовые восхождения отрывали те небольшие средства, которые выделялись в эти годы на альпинизм, отвлекали от регулярной круглогодичной работы.

В дальнейшем восхождения на вершины в районе Мидаграбина в конце 40-х, начале 50-х годов позволили подготовить на месте целый ряд разрядников.

Основным источником и базой для подготовки и обучения альпинистов-разрядников и инструкторов долго оставались альпинистские лагеря Приэльбрусья, Цея, Домбая.

Большие трудности приходилось преодолевать альпинистам при подходах к маршрутам. Это плохое состояние дорог или их отсутствие, слабое обеспечение автотранспортом. Так, например, на скальные занятия, проводившиеся на скалах Фетхуза («скальный раёк»), мы, секция «Локомотив» во главе с Юрой Поляковым, ходили пешком по Военно-Грузинской дороге 8-10 километров в одну сторону и столько же обратно. К вершинам, расположенным на Мидаграбинском плато, ходили 30 километров по Трусовскому ущелью от села Коби через перевал Реси; на Шаухох с севера группа Игоря Сужаева в 1955 году начала пеший поход из села Кобань, куда довозил автобус, и возвращалась туда же через Зелёный перевал; для выхода в район Тепли организовывались экспедиции.

В 1948 году приказом Всесоюзного комитета физкультуры и спорта республики для жителей Орджоникидзе было разрешено восхождение на гору Столовая (2993 м) с севера, зимой, в качестве зачётной на значок «Альпинист СССР» 1 ступени. Зимний сезон в альпинизме на Кавказе в то время продолжался с 15 ноября по 15 апреля. Это помогло при подготовке значкистов в круглогодичной работе секций альпинизма города. Помимо этого, в 50-х годах стал популярным зачётный маршрут на вершину Мальчочкорт с прохождением перевала Ох-кри. Благодаря стараниям начальника кабинета горной подготовки при Доме офицеров, капитана Кандинашвили Георгия Михайловича, до 70-х годов через эту вершину прошли тысячи курсантов и военнослужащих г. Орджоникидзе. Проведению этих восхождений способствовали инструкторы города: Ю. Поляков, Г. Черевиченко, Р. Проскуряков, В. Зарудин, Э. Греков, Г. Аношин, Б. Рязский, А. Ермаков, В. Куприн, И. Панченко, Н. Шанаев, И. Акритов и другие.

Наверное, только наш энтузиазм и любовь к горам позволяли в те бедные годы ходить на восхождения, особенно зимние. Трудно поверить сейчас, что я, например, всю свою альпинистскую молодость проходил в одном шерстяном свитере, связанном моей матерью. Помню, какое неотразимое впечатление при существующем «железном занавесе» произвёл на наших старших товарищей трофейный фильм «Серенада солнечной долины». В бедное послевоенное время мы вязали себе свитера с узорами, взятыми из фильма, шили и носили кепи на манер эдельвейсовских. Пуховки появились в 60-х годах и выдавались на восхождения только в альплагерях и лишь инструкторам. Значительно позже их стали выдавать разрядникам на маршруты 4-5 категории трудности. Насколько больше мы смогли бы совершить восхождений, и насколько легче они бы проходили при наличии снаряжения, появившегося в 80-е годы, уже не говоря о современной экипировке.

Большинство наших старших спортсменов в те годы встали на горные лыжи, тем более, что по тогдашним нормативам альпинист 1-го разряда должен был иметь 3-й разряд по слалому. Лыжи в первое время также были трофейными. Лучшим из горнолыжников был Борис Голубев, легко владеющий тогдашней «полуплужной» техникой.

Хотя и медленно, но число разрядников в Северной Осетии росло, росла в них тяга к новым маршрутам, непокоренным вершинам. Инициаторами таких восхождений, были А. Дурнов, Б. Голубев, Г. Черевиченко, Г. Кандинашвили, И. Сужаев, Р. Проскуряков, Ю. Поляков, Б. Рязский, Р. Абдураманов и другие. «География» восхождений расширялась.

Много новых маршрутов появилось в «Классификации вершин» благодаря усилиям Ю. Полякова, Б. Голубева, Р. Абдураманова, Р. Проскурякова.

Тяжело было выйти на маршрут из-за существовавшей тогда бюрократической системы выпуска на восхождение. На каждой маршрутной книжке надо было умудриться собрать порядка 10 подписей: ДСО, спорткомитета, маршрутной комиссии, спасотряда и т.д.

Основная масса выпускающей документации готовилась впустую, зачастую бумажные преграды были более грозными, чем реальные трудности восхождений.

В 50-70-х годах на развитие альпинизма в Северной Осетии тратились незначительные средства, выделяемые профсоюзами страны на развитие спорта. Основная масса затрат шла на проведение массовых альпиниад. Спортивному альпинизму доставалось немного. Тем не менее, с годами спортивная работа секций налаживалась, и к 1961 году в Северной Осетии 15-ти спортсменам было присвоено звание мастеров спорта по альпинизму. Инструкторы и альпинисты активно выезжают в альпинистские лагеря, участвуют в спортивных сборах в районах Кавказа и других горных системах страны. Это: Ушба (Р. Проскуряков, В. Зарудин), Шхельда; Кюкюртлю (Ю. Поляков, Б. Ряжский); Уллу-тау (И. Панченко, Р. Проскуряков); Шхара, Джангитау (Г. Аношин, Е. Будников); Дых-тау (Г. Аношин). Выезжают в составе экспедиций на Памир Д. Гогаев, Б. Ряжский, Р. Проскуряков; на Тянь-Шань Р. Проскуряков, В. Герасимов, Б. Ряжский.

Работу по подготовке альпинистов-спортсменов в те годы, помимо инструкторов, проводили активисты секций: В. Горелов, Ю. Ерёмин, И. Сужаев, В. Орешко, (ДСО «Буревестник»); Т. Хакуринов, Н. Базаева, А. Чопикашвили (ДСО «Спартак»); А. Адырхаев, В. Родин, А. Трубин (ДСО «Зенит»); Б. Кульчиев, Т. Адаев, И. Бровкин, К. Мисиков, К. Хамицаев (ДСО «Урожай»). Были подготовлены десятки разрядников.

Подготовкой альпинистов в республике занимались сначала секции альпинизма, в дальнейшем, в связи с реорганизацией альпинизма в стране - круглогодичные альпинистские мероприятия ДСО профсоюзов. В конце 70-х годов в Северной Осетии действовали практически два круглогодичных мероприятия - «Урожай» (ст. тренер Р.П. Проскуряков) и «Зенит» (ст. тренер И.П. Акритов). После окончательной реорганизации альпинизма эти два мероприятия объединили в одно круглогодичное альпинистское мероприятие при Госкомспорте республики. Старшим тренером этого мероприятия до 1993 года утверждался Р.П. Проскуряков. Первым выпускающим назначался В.П. Гуденко. Процесс таких перестроек в альпинизме проходил очень болезненно, возникало много бюрократических трудностей, мешающих его развитию.

Несмотря на достижения некоторых спортсменов и групп, ввиду финансовых затруднений в перестроечные годы в Осетии наш вид спорта превратился в спорт для обеспеченных людей или профессионалов. «Масштабность» альпинизма стала падать, большие, настоящие вершины посещаются всё реже, тропы, даже в ближайших горах, стали зарастать травой. Увлечение экспедициями в 90-х годах принесло мало пользы для дальнейшего развития нашего малоомощного альпинизма, отрывая средства и внимание инструкторов, которые можно было использовать для кропотливой круглогодичной работы с массой значкистов и разрядников. Молодёжи необходимо находить выход своей энергии. В прежние годы одним из таких выходов было увлечение горами. Десятки тысяч юношей и девушек проводили своё свободное время в занятиях горным туризмом и альпинизмом. В настоящее время занятие альпинизмом для молодёжи в республике стало затруднительным.

С большим или меньшим успехом Северо-Осетинскую секцию альпинизма возглавляли альпинисты-общественники: М. Гапоненко, В. Катов, А. Калмыков, Е. Данчина, И. Акритов, И. Сужаев, Р. Проскуряков, Б. Лунёв, В. Герасимов, В. Родин, К. Хамицаев. Общественниками начспасами работали: В. Родионов, А. Адырхаев,

Е. Будников, Н. Шанаев, И. Панченко, В. Родин, Р. Абдураманов, В. Караченцев. Справедливости ради нельзя не вспомнить тех руководителей спортобществ, комитетов и спорткафедр в институтах, которые создавали благоприятные условия для работы альпсекций и спортивного роста молодёжи. Это: В.А. Глобин, Е.М. Данчина, Р.Б. Урусов, А.З. Дзгоев, М.И. Колиев, И.А. Цогоев, К.К. Ботоев, М.Я. Сайдаковский, Н.Г. Саркисян, Б.А. Басиев, А.И. Авакумянц, В.С. Цокур, А.М. Кокоев.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОГО АЛЬПИНИЗМА

В первые годы Советской власти существовало лишь Русское общество туристов (РОТ), созданное еще в **1895** году. Оно было малочисленно, в 1926 году имело в своём составе всего 106 членов.

В 20-е годы наряду с РОТ существовало экскурсионное бюро при Наркомпросе, обслуживавшее преимущественно учителей. В **1926** году оно было преобразовано в акционерное общество «Советский турист». Членами-пайщиками его были отдельные народные комиссариаты, тресты, предприятия и другие организации. Возглавляла общество В. Р. Менжинская. Общество организовывало путешествия по платным путёвкам, создав для этого сеть своих баз на нескольких десятках маршрутах. Оно являлось коммерческой организацией и не занималось развитием массового самодеятельного туризма.

В **1924** году в Осетии организуется первое окружное экскурсионное бюро. Председателем бюро и корреспондентом Центрального бюро краеведения становится преподаватель Алагирского сельскохозяйственного техникума Илья Алексеевич Короев. Начальным пунктом всех экскурсионно-туристских маршрутов, ведущих в Цей, был Алагир. Из Алагира туристы направлялись группами по 15-20 человек на линейках, принадлежащих артели возчиков «Экскурсант», по Алагирскому ущелью прямо до Цея. Первоначально туристы привозили с собой палатки, которые устанавливали на удобных площадках. Каждая группа находилась в Цее по несколько дней, совершая различные экскурсии и походы по ущелью. Позже, под руководством первых осетин-инструкторов по туризму Бабу Абаева и Дриса Айлярова было установлено семь десятиместных палаток, построен небольшой очаг для приготовления пищи.

3 февраля **1929** года на заседании агитационно-пропагандистского отдела Окружкома партии Владикавказа был заслушан вопрос о состоянии экскурсионно-туристской деятельности в Алагире и Цее. Прделанную работу одобрили и постановили передать всю экскурсионную работу Окружному отделу народного образования.

В эти годы активнее всего альпинизм развит в Грузии. В **1923** году создаётся Географическое общество Грузии. Инициатором его организации выступил профессор А. Джавахишвили, поддержанный Г. Николадзе, А. Дидебулидзе, Н. Кецховели, И. Асланишвили, А. Топадзе. Устав общества был утверждён Наркомпросом республики 18 января 1924 года. Первым председателем общества стал народный комиссар просвещения Грузии Д. Канделаки, а отдел альпинизма-туризма возглавил Г. Николадзе при участии И. Асланишвили и А. Топадзе. Этот отдел и стал организатором всех восхождений грузинских любителей гор. С 1925 по 1929 годы грузинские альпинисты провели несколько массовых восхождений на Казбек и Эльбрус. Наиболее значительное было восхождение 41 человек с Симоном Джапаридзе на Казбек.

В **1926** году при ЦК ВЛКСМ создаётся бюро туризма. Поставив своей целью проведение самодеятельных коллективных путешествий, образование массовых туристских организаций на предприятиях, комсомол решил осуществить это в рамках существовавшего РОТ. Буквально за один месяц в общество вступило 5000 комсомольцев. Было избрано новое руководство, разработан новый устав. Так было подготовлено создание Общества Пролетарского туризма (ОПТ) РСФСР.

В 1928 году было образовано ОПТ, а РОТ распущено. В обществе возникли первые формы организации альпинистской работы – горные секции (нередко они были совместными туристско-альпинистскими). Объединяла их в 1929 году Центральная горная секция, которую возглавил старый коммунист, в годы эмиграции дипломированный проводник в Альпах В. Л. Семеновский. В состав Центральной секции вошли первые организаторы горных походов и наиболее опытные альпинисты: Б. Кудинов, А. Гермогенов, И. Николаев, Б. Делоне, А. Летавет, О. Аристов, С. Ходакевич, И. Покровская, Н. Калиновский, Д. Гущин, М. Губерман и др.

Центральная секция на первых порах своей деятельности столкнулась с большими трудностями. Не было самого элементарного альпинистского снаряжения. В горах не было каких либо сооружений или баз. К тому времени хижина на Барт-Корте под Казбеком оказалась разрушенной. Было ясно, что горвосхождения требуют глубокого изучения природы гор, многосторонней и серьезной подготовки и тренировки, воспитания альпинистских кадров, создание методической и справочной литературы о горах. Существовали и другие неотложные задачи. В числе первоочередных были поставлены: подготовка кадров инструкторов, популяризация альпинизма, создание горных секций.

Первая задача решалась непосредственно Центральным Советом (ЦС) ОПТ и его горной секцией. Из-за отсутствия баз в горах решено было провести в 1929 году учебный поход для подготовки инструкторов альпинизма. Он получил название «Рабфак во льдах».

Вопросы популяризации вначале также решались успешно. Активно освещала вопросы туризма и альпинизма комсомольская печать, а с 1929 года Орган ЦК ВЛКСМ и ЦС ОПТ начали выпуск журнала «На суше и на море», который с января 1930 года становится самостоятельным изданием, органом ЦК ВЛКСМ и ОПТЭ.

В 1930 году ОПТ слилось с «Советским туристом». В сферу деятельности нового общества была включена экскурсионная работа, и оно получило название **Общество Пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ)**. По своим целям это была всесоюзная добровольная организация, призванная всемерно развивать туризм в стране и широко вовлекать в него трудящихся.

Председателем ОПТЭ стал Н. В. Крыленко, спутник В. И. Ленина по его восхождениям в Альпах, сам большой любитель природы и путешествий.

ОПТЭ объединило несколько тысяч энтузиастов туризма и альпинизма. В то время альпинисты были еще немногочисленны и не выделялись в отдельные секции. Общество развернуло организационную работу по созданию широко разветвленной сети туристских секций в вузах, на предприятиях, в учреждениях.

С 1930 по 1932 год продолжалась работа по организации горных секций на предприятиях и учреждениях и расширении рядов альпинистов. В 1930 году, когда комсомол выступил инициатором создания Всесоюзного физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне», альпинисты ввели его в качестве обязательного требования для участников всех альпинистских мероприятий. Комплекс ГТО сыграл большую роль в развитии физкультуры в стране.

30 апреля 1930 года ЦИК СССР своим постановлением обязал «Высший Совет Народного хозяйства Союза ССР» организовать массовое производство необходимого для нужд физкультуры оборудования и инвентаря. Постановление содействовало в дальнейшем и производству горного снаряжения.

В 1931 году начали работать летом первые альпинистские лагеря: лагерь киноработников «Рот-фронт» в ущелье Шхельды (начальник - Б. Кудинов) и лагерь Ленинградского ОПТЭ в Дых-су (рук. В. Недокладов и Б. Делоне).

Сезон 1931 года показал, что советский альпинизм растёт и по количеству восхождений и по числу участвовавших в них спортсменов и по расширению географии альпинизма. Появилась новая форма учебных мероприятий – учебные альпинистские лагеря. В отличие от современных, эти лагеря имели всего несколько палаток, установленных на площадках и предназначенных для использования в течение сезона.

Но уже тогда стало ясно, что это прогрессивная форма, позволяющая организовать планомерную подготовку альпинистов. Наметились два основных направления развития альпинизма – учебное и спортивное.

Выпускался журнал «На суше и на море», на страницах которого производился обмен опытом организационной, методической и практической работы между горными секциями республик и городов. Благодаря этому журналу альпинисты и горные туристы узнавали об освоении горных районов и восхождениях на вершины. Книжки по альпинизму в это время не выпускались.

В 1932 году ленинградским центром альпинизма стала база в Дых-су, а московским – база в Адыл-су. Спортивные, тогда они назывались – самодеятельные, группы охватывали все большие горные районы. Начиная с 1932 года Казбек и Эльбрус постепенно превращаются в «учебные» горы. Из года в год на Казбек поднимаются альпинисты.

В конце **1932** года в Москве собрался первый пленум горных секций ОПТЭ, который подвёл итоги работы за десятилетие существования альпинизма в СССР, обсудил имеющиеся достижения в работе, покритиковал недостатки. Впервые был обобщён опыт альпинистов и горных туристов в СССР. Пленум одновременно явился первым семинаром для руководителей горных походов и восхождений. Вскоре семинары по альпинизму стали осуществляться в республиках и городах.

Всё шире развевывалась физкультурно-спортивная работа (сдача норм ГТО, осенние и весенние кроссы, лыжные походы, занятия в гимнастических залах), как эффективное средство подготовки к восхождениям.

В 1933 году организацией горных походов и восхождений, помимо центрального или городских советов ОПТЭ, уже занимались ячейки отдельных предприятий. В этом году прошла первая альпиниада Советской армии, в которой участвовало более 100 командиров и слушателей военных академий. 1933 год явился годом активного развития альпинизма в СССР.

К началу 1934 года физкультурное движение в стране значительно расширилось. Горные секции при советах ОПТЭ, являющиеся общественными руководящими органами в альпинизме, постепенно становятся центрами организационной, воспитательной и методической работы.

В декабре **1934** года в Московском доме ученых состоялся Всесоюзный слёт альпинистов, на котором было отмечено широкое развитие альпинизма в СССР. На слёте оглашено решение ЦИК СССР об учреждении значка «Альпинист СССР» 1 степени и введении званий мастера спорта и заслуженного мастера спорта. Значок «Альпинист СССР» 1 степени отмечал вступление в альпинизм. Эскиз значка был сделан художником и альпинистом Александром Малеиновым. Первый почётный значок был вручён К. Ворошилову, организатору первых альпиниад. Два других почётных значка вручены тогда же коллективу редакции «Комсомольская правда» и Отто Юльевичу Шмидту – учёному и путешественнику. Были присвоены звания заслуженных мастеров альпинизма Е. М. и В. М. Абалаковым, мастеров спорта – Б. Делоне, А. Джапаридзе, А. Гвалия, А. Крестовникову, Д. Гушину.

В **1935** году введён значок «Альпинист СССР» 2 степени, который свидетельствовал об овладении начальной стадией спортивного альпинизма.

Началась единая программа обучения альпинистов.

В **1935** году при отделе физкультуры и спорта ВЦСПС организована секция, которая должна была возглавить, продолжавшуюся расширяться сеть организаций альпинистов на предприятиях. Однако, несмотря на хорошо проведенную 1-ю альпиниаду, дело стало тормозиться из-за непонимания своих задач некоторыми работниками ВЦСПС. Понадобились активные действия, вплоть до опубликования статьи в «Правде» «Пик на Солянке» (на Солянке тогда размещалось ВЦСПС).

ОПТЭ явно не справлялось с бурно разраставшимся альпинизмом. Тогда горная секция отдела физкультуры и спорта ВЦСПС, как организация общественная, практически приняла руководство альпинизмом на себя.

В **1935** году введена Единая Всесоюзная спортивная классификация, устанавливающая порядок присвоения спортсменам разрядов и званий. В этом же году в ряде республик начинают стихийно возникать альпинистские клубы. К сожалению, из-за ограничения материальной базы они не получили дальнейшего развития. Деятельность их продолжалась лишь в Казахстане и Грузии, но в очень небольшом объеме.

21 июня **1936** года в целях усиления государственного руководства и контроля за дальнейшим совершенствованием системы физкультуры и спорта ЦИК СССР своим постановлением преобразовал Всесоюзный Совет физкультуры при ЦИК СССР во Всесоюзный Комитет по делам физкультуры и спорта при Совнаркоме СССР. Спортсмены объединились в общественные секции по видам спорта. В целях дальнейшего укрепления туризма и альпинизма и нецелесообразности отрыва туристско-альпинистских организаций от общей системы советской физкультуры специальным постановлением ЦИК СССР в **1936** году ОПТЭ было ликвидировано, государственное руководство туризмом и альпинизмом возложено на Всесоюзный Комитет по делам физкультуры и спорта, а руководство практической работой – на ВЦСПС. Альпинизм включён в общую систему видов спорта, что и определило его дальнейшее развитие.

К **1936** году определились основные районы расположения альпинистских лагерей, в Осетии это был Цей.

В **1937** году для большего объединения альпинистской общественности в январе при Всесоюзном Комитете по делам физкультуры и спорта возникает секция альпинизма, которая стала Всесоюзной. Секция сложилась из опытных альпинистов. Её первым председателем стал Н. Крыленко. Одним из первых мероприятий секции была разработка классификации вершин по трудности восхождений. Первая классификация имела пять категорий и включала основные вершины Кавказа. В дальнейшем классификация неоднократно уточнялась и изменялась.

Складывалась и практическая работа по альпинизму. В профсоюзах для этого было организовано Туристско-экскурсионное управление (ТЭУ), объединявшее деятельность альпинистских лагерей профсоюзов. Управление организовало сеть туристских маршрутов союзного и местного значения. Путешествие по этим маршрутам давало хорошую подготовку для дальнейших занятий альпинизмом.

С **1938** года альпинистские учебные лагеря были переданы спортивным обществам профсоюзов. ТЭУ открыло 10 учебных альпинистских лагерей на Кавказе, Тянь-Шане и Алтае. Один из лагерей в ущелье Адыл-су превратился в ежегодно действующую школу по подготовке инструкторов-общественников по альпинизму.

В 1934-1936 годах появились книги по альпинизму. Это были, главным образом, небольшие брошюры, описывающие отдельные походы и восхождения, первые руководства для горных туристов (М. П. Погребецкий). Изданная в то время книга В. Семеновского «Альпинизм», включавшая весь комплекс необходимых знаний по альпинизму, стала первым фундаментальным пособием горовосходителей. Основным печатным органом продолжал оставаться журнал «На суше и на море».

К 1937 году определены основные формы альпинизма, которые без больших изменений сохранились в последующие годы.

В **1937** году положено начало организации системы горной спасательной службы. Поскольку подавляющее большинство альпинистов принадлежало профсоюзным организациям, спасательная служба была создана при ТЭУ (впоследствии при отделе физкультуры и спорта ВЦСПС).

В горных районах, наиболее посещаемых туристами и альпинистами, в течение двух-трех лет появилась целая сеть спасательных станций и пунктов. Станции и пункты опирались на систему спасательных отрядов, сформированных из инструкторов лагеря.

В распоряжении этих отрядов, мобилизованных в случае необходимости станциями, были свои аварийные первичные фонды снаряжения и питания. Оперативность работы спасательной службы обеспечивалась налаженной радиосвязью. Главной задачей спасательной службы, однако, являлась профилактика аварий, контроль за соблюдением правил безопасности, проверка состояния маршрутов и т. д. Спасательные станции также играли роль диспетчеров, регулируя выход альпинистских групп на маршруты.

В 1938 – 1939 годах в Нальчике и лагере Адыл-су работали Всесоюзные курсы по подготовке работников горной спасательной службы.

К 1939-1940 годам спасательная служба обладала превосходной материальной базой. Большую работу по созданию спасательной службы проводили: П. Захаров, И. Бабин, А. Куватов, Ал. Джапаридзе, Н. Новиков и др.

В начале 1938 года Всесоюзным Комитетом по делам физкультуры и спорта была созвана конференция альпинистского актива. В новый состав Всесоюзной секции альпинизма были привлечены активисты: П. Рототаев, И. Кузнецов, Е. Новиков, Д. Затуловский, И. Юхин, А. Летавет, С. Ходакевич и др.

Были разработаны и проведены в жизнь организационные нормы, Программа подготовки значкистов «Альпинист СССР» и др. Создана единая система подготовки альпинистов (введены единые Правила совершения горвосхождений), предвещающая постепенное накопление опыта восхождений и постепенный переход от легких вершин к сложным. Уже в предвоенные годы была разработана первая разрядная таблица для альпинистов. Нормативы по альпинизму вошли также в требования единого физкультурного комплекса ГТО.

К сезону 1939 года укрепились материальная база альпинизма, в основном за счёт профсоюзных лагерей. В Цее это были: «Медик, Буревестник».

В период 1936-1940 годов возникла значительная сеть спортивных добровольных обществ (ДСО). В связи с этим секретариат ВЦСПС в **1938** году передал все альпинистские лагеря ТЭУ спортивным обществам. Цей был передан пищикам. Впоследствии, в 1940 году, в целях улучшения руководства учебными лагерями и самостоятельным альпинизмом, ВЦСПС принял решение о выделении этой работы из системы ТЭУ. В 1938 году, впервые в этом сезоне, Всесоюзный Комитет по делам физкультуры и спорта начал посылать в районы расположения альпинистских лагерей специальных уполномоченных альпинистов-общественников.

В **1938** году станкоинструментальщики Советского Союза, объединенные спортивным обществом «Родина», организовали собственный альпинистский лагерь в Цее.

Начиная с 1938 года, школы обществ постепенно ликвидировались, основной базой подготовки стала школа инструкторов ВЦСПС, работающая каждое лето в лагере Адыл-су. В 1938 году её работой руководил Е. Белецкий, а в 1939 году – И. Черепов. Другим центром подготовки была школа инструкторов ЦДКА. Подготовка кадров инструкторов упорядочена. Краткосрочные курсы и школы спортивных обществ «Наука, Молния, Локомотив, Азот, Сталь» и др. сыграли свою роль, ликвидируя недостаток инструкторских кадров.

В 1938 году издававшаяся газета «Школа мужества» была расширена, её выпуск сделан круглогодичным, она получила новое название – «Советский туризм и альпинизм». Продолжал выходить журнал «На суше и на море». Из печати вышло значительное число учебных пособий по технике альпинизма.

В **1939-1940** годах произведено укрупнение лагерей, ликвидированы небольшие и плохо оборудованные, расстроены и укреплены основные. Количество лагерей уменьшилось, но общая пропускная способность их увеличилась. Теперь это были небольшие городки, приспособленные к условиям учебного процесса подготовки альпинистов, обеспеченные электричеством, культурным и медицинским обслуживанием.

В 1940 году в системе ВЦСПС имелось 33 лагеря, через которые проходили в течение летнего сезона более 12 000 альпинистов.

Всё шире разворачивалась работа по массовому альпинизму в союзных республиках. В Грузии эту работу направлял Грузинский альпинистский клуб имени Ал. Джапаридзе, которым были организованы массовые восхождения горцев Южной Осетии. Ежегодно проводились альпиниады в Северной Осетии.

Уже перед войной в Цее функционирует пять альпинистских лагерей, туристическая база, дом отдыха и санаторий.

К 1941 году стали разрабатывать разрядную систему, так как создался свободный промежуток между значком «Альпинист СССР» 2 ступени и мастером спорта.

Альпинистскую деятельность Советского Союза почти полностью прервала Великая Отечественная война.

По окончании Великой Отечественной войны возобновляется альпинистская деятельность на Кавказе.

В апреле 1946 года Пленум Всесоюзной секции альпинизма рассмотрел план мероприятий на ближайшие годы. Был избран новый президиум (председатель – А. Гусев).

В этом же году по представлению Президиума Всесоюзной секции Всесоюзным комитетом по делам физкультуры и спорта утверждены спортивные разряды по альпинизму. Теперь, вначале шла подготовка на значок «Альпинист СССР», затем спортивная подготовка и освоение высшей ступени мастерства – звание «Мастер спорта СССР».

В связи с введением спортивных нормативов началась работа над проектом системы соревнований в альпинизме. Всесоюзная секция установила, что лучшие достижения будут определяться по трём классам: высотные восхождения, технически сложные маршруты (стены) и траверсы.

В 1948 году отмечалось 25-летие советского альпинизма. Весной Пленум Всесоюзной секции подвёл итоги за 25 лет. Новый состав Президиума возглавил Д. Затуловский. В этом же году стал выходить альпинистский ежегодник «Побеждённые вершины», который стало выпускать в Москве издательство «Мысль».

В 1949 году вышла в свет книга «К вершинам советской земли», отпечатанная в 6-й типографии Главполиграфиздата при Совете Министров СССР города Москвы. В ней были собраны материалы о развитии советского альпинизма.

Началась организация круглогодичной работы секций альпинизма, в которых велось обучение новичков до выхода в горы. Внедрялось введение зачётных книжек, удостоверяющих прохождение альпинистами предлагерной, в частности общефизической подготовки. Предлагерная подготовка позволила повысить уровень подготовленности альпинистов, прибывающих в учебные лагеря. Велось дальнейшее развитие массовости среди альпинистов. В этом году в Северной Осетии впервые началась работа по местным планам сдачи норм на значок «Альпинист СССР». В прежние годы для этого альпинисты Владикавказа должны были отправляться на 18-20 дней в альпинистские лагеря Цея или в район Казбека. Теперь вся учебная подготовка стала проходить на близлежащих маршрутах, без отрыва от производства (в выходные дни, после рабочего времени).

Спасательная служба была децентрализована и осуществлялась спасательными отрядами учебных лагерей и группами спортивных мероприятий.

В 1951 году вышло новое Положение об инструкторах альпинизма (младший инструктор, инструктор, старший инструктор).

В 1953 году советскому альпинизму исполнилось 30 лет. Восстановление массового альпинизма шло всё в тех же формах. Призеры соревнований стали награждаться спортивными медалями.

За пять лет (1949-1953 гг.) первенство страны по альпинизму всё более входило в практику деятельности советских альпинистов. В эти годы дорабатывались «Положение о первенстве», методика судейства, порядок оформления восхождений и другие вопросы, возникавшие в ходе первенств. Принято решение об укрупнении спортивных обществ. Для их координации создан Всесоюзный Совет добровольных спортивных обществ профсоюзов.

В **1958** году постановлением секретариата ВЦСПС все альпинистские лагеря переданы Центральному туристско-экскурсионному управлению ВЦСПС (ТЭУ), что явилось ошибочным решением, так как лагеря стали специализированными: для значкистов, разрядников и т. д., что лишало альпинистов общения, передачи опыта. Путевки стали выдаваться не через секции альпинизма, а через месткомы профсоюзов. При этом в лагеря стало попадать много посторонних, случайных людей, что приводило к значительному их отсеву.

9 января **1959** года на базе Всесоюзной секции образуется Федерация альпинизма СССР.

9 сентября **1960** года Секретариат ВЦСПС решил передать учебные альпинистские лагеря в ведение добровольных спортивных обществ, а руководство всей практической работой по развитию альпинизма возложить на Всесоюзный Совет ДСО профсоюзов и советы спортивных обществ. Количество лагерей уменьшилось. Из существовавших до перехода в ТЭУ 24 действующих лагерей, вернулось в спортивные общества только 18. остальные были ликвидированы или превращены в туристические базы.

В **1963** году число восходителей в ежегодных мероприятиях превысило довоенный 1940 год втрое, а число участников сложнейших восхождений – в 16 раз. В горных республиках действовали внелагерные альпинистские мероприятия. В этом же году по инициативе Всесоюзного Совета ДСО профсоюзов стали проводиться соревнования спасательных отрядов альпинистских лагерей. Кроме того, Федерация альпинизма СССР включила в нормативы для спортсменов, сдающих нормы 1 разряда, выполнение требований на получение жетона «Спасательный отряд».

В 1964 году уровень спортивного альпинизма неизмеримо вырос по отношению к довоенному уровню. Широкое развитие приобрели траверсы, ставшие национальным классом восхождений.

В **1965** году Федерация альпинизма СССР дополнительно ввела в классификацию маршруты 6 категории трудности.

В **1966** году Всесоюзный Спорткомитет распространил присвоение звания «Мастер международного класса» на спортсменов-альпинистов. В эти же годы по предложению Федерации альпинизма СССР распространены в альпинизме почётные звания «Заслуженный тренер республики» и «Заслуженный тренер СССР». В этот, 1966 год, на очередной Генеральной Ассамблее в Курмайере (Италия) Федерация альпинизма СССР стала 36-м членом международной организации Ассоциации добровольных альпинистских организаций (УИАА).

В 60-е годы в результате усилий спортивных обществ и Всесоюзного Совета ДСО профсоюзов привлечение молодежи к занятиям альпинизмом стабилизировалось на цифре 5000-6000 человек в год. Центральный Совет ТЭУ преобразован в Центральный Совет по туризму и экскурсиям, а альпинисты перешли под руководство спортивных обществ.

В **1973** году советский альпинизм праздновал свое 50-летие. Юбилейная дата была отмечена торжественным пленумом Федерации альпинизма СССР, проведенным на родине советского альпинизма, в столице Грузии – Тбилиси.

В марте **1976** года проходил очередной пленум Федерации альпинизма СССР, на котором присутствовало 55 делегатов и более 200 гостей. Состоялись отчёт президиума Федерации и его перевыборы. Поднят вопрос об охране гор. Эти требования были внесены.

С 1983 года существует Всероссийская Федерация альпинизма, проводятся чемпионаты России.

В 1994 создаётся Федерация альпинизма России (ФАР), утверждён устав федерации.

В 2008 году зарегистрирована ФЕДЕРАЦИЯ АЛЬПИНИЗМА РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ.

ТЕХНИКА И ТАКТИКА ВОСХОЖДЕНИЙ СОВЕТСКОГО АЛЬПИНИЗМА

«Детские годы» советского альпинизма не отличались большим развитием. В это время восхождения совершались небольшими группами. Опыта проведения восхождений было мало. Также в малом количестве, а тем более, качестве было представлено альпинистское снаряжение. Изготовление снаряжения велось кустарным способом, копируя западные аналоги. Лишь рабочие авиационной промышленности имели большую культуру и возможности в этом деле. Представление о правильном использовании снаряжения было слабым, и группы брали на маршрут «на всякий случай» все, что могли.

В основном, многое заимствовалось из зарубежного опыта и из восхождений русских альпинистов.

Быстрота и безопасность проведения восхождения зависели от качества снаряжения. С развитием альпинизма в 30-е годы пришло современное, лучшее альпинистское снаряжение.

Начало развития советского альпинизма приходится на 30-е годы. В эти годы начинает вырабатываться тактика и техника прохождения маршрутов.

В начале освоения вершин выбиралась такая вершина, на которую ещё не ступала нога человека. Восхождение проходило по наиболее лёгкому пути, в основном по гребням. По стенам, как правило, не поднимались. Первое восхождение по северной стене Шхельды сделано лишь в 1936 году группой Кропфа. Многие маршруты считались тогда непроходимыми и даже опасными.

Не было и единой организационной структуры по альпинизму, учебных пособий и т. д.

Состав группы подбирался без учёта спортивного мастерства, в основном, по принципу личных возможностей. При разделении группы на связки преобладало два решения: связка из трёх человек и связка из двух человек. Первое решение обуславливалось большей надёжностью, но более медленным движением связки. Связка из двух человек двигалась значительно быстрее, но при этом уменьшалась безопасность, это требовало повышенного мастерства участников. В дальнейшем опыт показал, что связка из 3-4 человек годится для восхождений начинающих альпинистов, а связка из двух человек имеет применение при спортивных восхождениях. Также стали в дальнейшем распределяться группы: несколько связок из трёх и двух человек.

В отличие от раннего альпинизма, в дальнейшем стали привлекать к занятиям альпинизмом большее количество людей (до нескольких сотен человек) и делать альпинизм массовым. В этом случае приходилось на маршрутах навешивать большое количество перил, по которым двигалась основная масса участников. Сложные же спортивные восхождения требовали меньшее количество участников в группе.

Техника преодоления сложных участков была слабой и требовала от участников большой силы воли. В основном маршруты проходились за счёт настойчивости участников и, тем более, их руководителя, смелости и порой даже авантюризма. В дальнейшем, стали вырабатываться правила и навыки, собираясь в единую систему.

При дальнейшем накоплении опыта успешнее использовались элементы тактики прохождения маршрутов и техники. Стали проводиться тренировки внизу. Восхождения стали совмещаться, начиная с лёгких маршрутов, постепенно переходя к более сложным.

Не было понятия о технике страховки. Почти никто не разбирался в физике рывка. Наилучшим способом считалась страховка через плечо. По мере развития стали проводить тренировки по страховке, произвели необходимые расчёты и т. д. На сложных участках восходители более продуктивно стали применять страховку.

Всё это позволило в дальнейшем перейти к более сложным маршрутам: траверсам, стенам.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ АЛЬПИНИЗМА

1845 г. – Создание Русского Географического общества.

1872 г. – Организация альпийского горного клуба в Тифлисе. Устав утвержден в 1877 г. Клуб ликвидирован в 1879 г.

1890 г. – Создание Крымского горного общества (г. Одесса).

1891 г. – Организация Кавказского горного общества (г. Пятигорск).

1895 г. – Организация Русского общества туристов (РОТ).

1901 г. – Возникновение Русского горного общества (создано в 1897 г., устав утверждён в 1901 г.).

1928 г. – Организация Общества Пролетарского Туризма (ОПТ).

1930 г. – ОПТ преобразовано в Общество Пролетарского Туризма и Экскурсий (ОПТЭ).

1929 г. – Организована горная секция при ЦС ОПТ. Начал выходить журнал «На суше и на море».

1931 г. – Начали работать первые альпинистские лагеря на Кавказе: в ущелье Шхельды - Московской кинофабрики «Рот-фронт».

1934 г. – Постановлением ЦИК СССР учреждены значки «Альпинист СССР» 1 и 2 степени. Центральным Советом ОПТЭ введены звания «Мастер альпинизма» и «Заслуженный мастер альпинизма». Первый всесоюзный слёт альпинистов в Москве.

1936 г. – Постановлением ЦИК СССР ликвидировано ОПТЭ. Руководство альпинизмом в стране передано Высшему совету физической культуры (впоследствии – Комитет по делам физической культуры и спорта), а руководство практической работой по альпинизму – ВЦСПС. Создано ТЭУ.

1937 г. – Создание Всесоюзной секции альпинизма под председательством Н. В. Крыленко. Начало организации спасательной службы.

1939 г. – Решением Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта на альпинизм распространено присвоение звания «Мастер спорта СССР» и «Заслуженный Мастер спорта СССР».

1946 г. – Комитетом по делам физкультуры и спорта введены спортивные разряды по альпинизму.

1947 г. – Траверс Главного Кавказского хребта. Его 489 участников покорили 92 вершины.

1948 г. – 1-й выпуск ежегодника «Побежденные вершины».

1949 г. – Впервые проведено первенство страны по альпинизму в трёх классах: технически сложных, траверсных и высотных восхождениях.

1953 г. – Решением Совета Министров СССР награждение спортивными медалями распространено на победителей первенства страны по альпинизму. Введено в практику в 1954 году.

1959 г. – Создание Федерации альпинизма СССР.

1963 г. – Первые Всесоюзные соревнования спасательных отрядов альплагерей.

1965 г. – В Чемпионате страны по альпинизму начал разыгрываться новый класс восхождений – высотно-технический.

1967г. –Вступление Федерации альпинизма СССР в Международный союз альпинистских ассоциаций (УИАА).

1973 г. – Юбилейный Пленум Федерации альпинизма СССР в Тбилиси, посвященный 50-ти летию советского альпинизма. Впервые в СССР в Тбилиси проведена очередная ассамблея УИАА.

1994 г. - создаётся Федерация альпинизма России (ФАР), утверждён устав федерации.

2008 г. - зарегистрирована Федерация альпинизма Северной Осетии.

ХРОНОЛОГИЯ ВАЖНЕЙШИХ ВОСХОЖДЕНИЙ НА ВЕРШИНЫ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

1852 г. - Зилга–хох Зап. (3853 м), первовосхождение – топограф С. Т. Александров с командой (Россия).

1868 г. - Казбек (5033 м), первовосхождение – Дуглас Фрешфильд, Мур и Туккер (Англия).

1873 г. – Казбек (5033 м) с лед. Девдорак, первопрохождение – В. Козьмин (Россия).

1884 г. – Мамисон (4319 м), первовосхождение - М. Деши (Венгрия).

1889 г. - Казбек (5033 м) с лед. Майли, первопрохождение – А. В. Пастухов и Т. Царахов (Россия).

1896 г. - Даши–хох (3740 м), Сугантау (4486 м), первовосхождение, В. Селла (Италия).

1890 г. – Уилпата (4649 м), Х. Хольдер, Д. Коккин, У. Альмер (Англия).

1890 г. - Бурджула (4365 м), первовосхождение, Х. Хольдер и Д. Коккин (Англия).

1891 г. - Джимарай–хох (4780 м), первовосхождение, Г. Мерцбахер (Германия).

1895 г. - Цители (4258 м), первовосхождение, К. Дент и Г. Вуллей (Англия).

1896 г. - Тепли Центр. (4370 м), первовосхождение, В. Селла и Э. Галло (Италия).

1896 г. - Скатином (4450 м), первовосхождение, В. Селла и Э. Галло (Италия).

1900 г. - Казбек (5033 м), восхождение первой русской альпинистки М. П. Преображенской.

1902 г. - Майли (4598 м), первовосхождение, Н. Поггенполь и М. Бузуртанов (Россия).

1907 г. - Ронкетти (3984 м), первовосхождение, В. Ронкетти и Ф. Коломбо (Италия).

1909 г. - Нахашбита (4343 м), первовосхождение, Г. Кунтце.

1910 г. - Безымянная вершина (3998 м) в группе Казбека, первовосхождение, В. Фишер, Г. Куфаль, О. Шустер (Германия).

1910 г. - Донченты (4192 м), первовосхождение, А. Фишер и О. Шустер (Германия).

1910 г. - Казбек (5033 м), С. М. Киров в группе А. И. Духовского.

1910 г. - Реси (3773 м), первовосхождение, А. Фишер и О. Шустер (Германия).

1910 г. – Суатиси (4462 м), первовосхождение, В. Фишер, Г. Куфаль, О. Шустер (Германия).

1910 г. - Цити Зап. (3857 м), первовосхождение, В. Фишер, О. Шустер (Германия).

1910 г. – Адайхох (4405 м), первовосхождение, О. Шустер, В. Фишер, Г. Куфаль (Германия).

1910 г. - Шау–хох (4636 м), первовосхождение, В. Фишер (Германия).

1911 г. - Цмиаком (4117 м), первовосхождение, В. Фишер (Германия).

1911 г. - Безымянная вершина (3899 м) между Сырху-Барзонд и Цариут–хох, первовосхождение, В. Фишер (Германия).

1911 г. – Цариут (4114 м), первовосхождение, В. Фишер (Германия).

1911 г. - Каласан (3838 м), В. Фишер (Германия).

1911 г. – Чанчахи (4461 м), первовосхождение, Г. Ребёрн, У. Линг, У. Джонс (Англия) и российский подданный Р. Мартинсон).

1923 г. - Казбек (5033 м) - начало советского альпинизма, восхождение грузинских студентов во главе с профессором Г. Н. Николадзе.

1934 г. - Харьковские альпинисты П. Курилов, П. Баров, К. Левина и др. совершают ряд восхождений на: Сонгути (4367 м), Адай-хох (4405 м), в том числе и первовосхождение на Кальпер (3800 м), Дубль-пик (4512 м), Цей-хох (4140 м), Скатином (4451 м), пик Шульгина (3647 м).

1935 г. - Архон Гл. (4156 м) из ущ. Фиагдон, первовосхождение, Л. Шмадерер, Г. Розеншон, Ф. Гершнер (Германия).

1937 г. - Впервые на Доппах Зап. (4388 м) взошли с юга московские альпинисты во главе с А. С. Уваровым (Москва), а месяцем позже, с севера – группа днепропетровцев А. С. Зюзина.

1939 г. - Первый траверс трёх вершин Доппах (4301 м, 4353 м, 4388 м) под руководством А. С. Зюзина (Украина).

1940 г. - Мастер спорта Г. Бухаров (Украина) делает первый траверс Цейской подковы: пик Николаева (3815 м) – Мамисон (4319 м) – Чанчахи (4461 м) – Бубис (4428 м) с подъёмом на Сонгути (4367 м).

1947 г. - Альпинисты Северной Осетии принимают активное участие во Всесоюзном траверсе ГКХ от Эльбруса до Казбека (в Северной Осетии - участки 29–30). Группа А. Т. Дурнова делает траверс: Адай-хох (4405) – Зарамаг (4202 м) – ВЦСПС (4072 м) – Ронкетти (3972 м).

1947 г. - Команда общества «Буревестник» под руководством А. Т. Дурнова совершает восемь восхождений в районе Караугомского плато: Караугом (4530 м), Бурджула (4365 м) и др.

1950 г. - Джимарай-хох (4780 м) – Шау-хох (4636 м) – Зайгалан (4244 м), траверс, первопрохождение - две группы альпинистов из Северной Осетии: Г. Черевиченко, Р. Абдураманов, Ю. Курович, А. Салтовский и Б. Голубев, А. Калмыков.

1951 г. - Дубль-пик Юж. (4512 м) по юго-восточному ребру, В. Н. Сигалов.

1952 г. - Первый траверс Уилпаты (4649 м), А. Турчин.

1957 г. - Первый траверс Суганского хребта от Сугантау (4486 м) до Галдора Гл. (4239 м) – команда Северной Осетии: И. Сужаев, И. Акритов, П. Песиков, Б. Ряжский, Н. Шанаев.

1960 г. - Кировская альпиниада на Казбек (5033 м), в которой приняли участие 1187 альпинистов Северной Осетии.

1967 г. - Массовое восхождение 1509 альпинистов Северной Осетии на Казбек (5033 м), к 50-летию Советской власти.

1975 г. - Цухгарты (4300 м) 5Б к.тр. первопрохождение по Северной стене центрального бастиона группой из Северной Осетии – В. Орешко, А. Алмазкин, Э. Антипенко, Д. Антоновский, А. Капустин, Р. Проскуряков – а/л «Цей».

1976 г. - Суган-Баши (4481 м) 5Б к.тр. первопрохождение по Восточной стене – Е. Хохлов, Г. Джигоев, А. Исхаков, И. Слесов – а/л «Дигория».

1978 г. - Юбилейная альпиниада Северной Осетии на Казбек, посвящённая 60-ти летию ВЛКСМ. В ней участвовало более 500 человек. Начальник альпиниады Борис Мацкоевич Бероев, общее руководство осуществлял Борис Ряжский. Восхождениями руководили инструкторы альпинизма: Руслан Проскуряков, Борис Бондаренко, Иван Акритов, Валентина Дмитриева, Геннадий Епугаев, Владимир Неборак, Дмитрий Руднев, Владислав Савельев.

1984 г. – Состоялось массовое восхождение на Казбек в честь 60-летия автономии Северной Осетии.

1994 г. – Чанчахи (4461 м) 6А кат.сл. по левому бастиону Северной стены (А. Глазов, В. Иванов, С. Егорин, И. Афанасьев, И. Бондаренко).

1995 г. – Джимарайхох (4780 м) 3Б кат.сл. первопрохождение по 1-му контрфорсу с ледника Колка, Ю. Левковский, Е. Гуденко, А. Лунёв, А. Кабисов, Д. Сурков.

1998 г. - Цухгарты (4300 м) 5Б кат.сл. первопрохождение по левому ребру Северной стены, Ю. В. Левковский, О. Н. Рыжанов, А. П. Глазов, Е. В. Гуденко, А. В. Ивакин, Н. Г. Стадеев.

Шаухох (4636 м) 5Б кат.сл., зимнее первопрохождение по Северной стене, И. Афанасьев, С. Егорин, И. Бондаренко.

Международная альпиниада с восхождением на Казбек из Геналдонского ущелья по маршруту А. Пастухова, 2Б кат.сл., посвящённая 75-летию советского альпинизма.

2005 г. - Команда СОРПСС МЧС России в составе: руководитель О.М. Рыжанов, участники: Е.В. Гуденко, А.Д. Абисалов и Н.Г. Стадеев прошли маршрут 6А к.сл. по правой части восточной стены на в. Суганбаши (4481 м) в Дигории, заняв первое место на Открытом чемпионате Москвы.

2008 г. - Проведено восхождение на Казбек, посвящённое 85-летию советского альпинизма. В составе группы были альпинисты-энергетики недавно созданного ОАО «РусГидро» и его Кабардино-Балкарского, Ставропольского и Северо-Осетинского филиалов, сборная молодёжная команда Федерации альпинизма РСО-А, военнослужащие СКВИ МВД РФ и участники экспедиции «Эверест-95» Сергей Егорин, Вячеслав Волков и Владимир Кореньков, который руководил восхождением.

2009 г. - Прошла альпиниада на Казбек, посвящённая 120-летию первого покорения этой вершины по северному маршруту русским военным топографом А. В. Пастуховым и жителем селения Тменикау Тепсарико Цараховым.

ПОБЕДИТЕЛИ ЧЕМПИОНАТОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПО АЛЬПИНИЗМУ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

- 1948 г.** - **-1-е место в классе траверсов** – траверс Цейской подковы (Николаева (3815 м) – Мамисон (4319 м) – Чанчахи (4461 м) – Бубис (4428 м) 5А+1 к.тр., первопрохождение – А. Дурнов, А. Балабанов, Е. Завадский, Н. Буткевич.
- 1950 г.** - **-1-е место в классе технических восхождений** – Сонгути (4367 м) 5А к.тр., по правому к/ф. Вос. стены, первопрохождение, ДСО «Буревестник» и ЦСКА – К. Кузьмин, В. Тихонравов.
- 1951 г.** - **-2-е место в классе технических восхождений** – Чанчахи (4461 м) 5Б к. сл. по Сев. стене, первопрохождение, ДСО «Спартак» - В. Абалаков, М. Ануфриков, В. Кизель, В. Нагаев.
- 1957 г.** - **-3-е место в классе траверсов** – траверс вершин Суганского хребта от Сугантау (4486 м) до Галдора Гл. (4239 м) 5Б + 1 к.тр., первопрохождение, команда Северной Осетии – И. Сужаев, И. Акритов, П. Песиков, Б. Ряжский, Н. Шанаев.
- 1966 г.** - **-1-е место в классе траверсов** – траверс вершин Суганского хребта от Галдора Гл. (4239 м) до Суганбаши (4481 м) с подъёмом на Галдор Главный по северной стене, первопрохождение, команда Северной Осетии – В. Попов, В. Герасимов, Г. Долгов, Б. Лунёв, Ю. Новгородский. Тренер команды – И. П. Акритов.
- 1968 г.** - **-2-е место в классе технических восхождений** – Чанчахи (4461 м) 6А к.тр., по центр. Бастиону Сев. стены, первопрохождение, ДСО «Буревестник» - Л. Попов, В. Болижевский, В. Ковтун, Я. Парамуд, В. Хитринский, А. Фомин. Тренер команды – В. Овчаров.
- 1970 г.** - **-2-е место в классе технических восхождений** – Чанчахи (4461 м) 6А к.тр., по центр. Бастиону Сев. стены, команда а/л «Цей» - Ю. Григоренко–Пригода, В. Бахтигозин, Ю. Болижевский, В. Шумихин. Тренер команды – Э. Н. Греков.
-3 – е место в классе технических восхождений – Чанчахи (4461 м) 6А к.тр., по центр. Бастиону Сев. стены, ЦС ДСО «Буревестник» - а/л «Алибек» - Л. Шлесберг, Ю. Каунов, Р. Горда, В. Рублев. Тренер команды – Е. А. Белецкий.
- 1975 г.** - **-2-е место в классе технических восхождений** – Цухгарты (4300 м) 5Б к.тр., по Сев. стене, первопрохождение, а/л «Цей» - В. Орешко, А. Алмазкин, Э. Антипенко, Д. Антоновский, А. Капустин, Р. Проскураков.

МАСТЕРА СПОРТА СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ ПО АЛЬПИНИЗМУ

МАСТЕРА СПОРТА СССР:

1. **Золотарев Алексей Павлович** (1909-1983 гг.), МС с 1940 г.
2. **Антонович Иван Иосифович** (1909-1994 гг.), МС с 1941 г.
3. **Мухин Николай Федорович** (1912-1945 гг.), «Грузинский альпийский клуб». МС ориентировочно с 1943 г. (звание МС присвоено, возможно, после восхождения на Ушбу Южную в 1943 г.).
4. **Дурнов Александр Тимофеевич** (1907-1998 гг.), МС с 1951 г.
5. **Тегкаев Хасби Несторович** – (1910-1980 гг.), МС с 1954 г.
6. **Абдураманов Рустем Умарович** (1930-2009 гг.), МС с 1956 г.
7. **Сужаев Игорь Сергеевич** (1932-1977 гг.), МС с 1956 г.
8. **Поляков Юрий Васильевич** (1930-1987 гг.), МС с 1956 г.
9. **Гогаев Добза Павлович** (1925-1962 гг.), МС с 1956 г.
10. **Проскуряков Руслан Павлович** 1933 г.р., МС с 1957 г.
11. **Акритов Иван Панайотович** (1926-2001 гг.), МС с 1960 г.
12. **Будников Евгений Андреевич** (1925-1992 гг.), МС с 1960 г.
13. **Ряжский Борис Сергеевич** (1930-1981 гг.), МС с 1960 г.
14. **Шанаев Николай Харитонович** (1929-1914 гг.), МС с 1962 г.
15. **Черевиченко Георгий Федосеевич** (1926–1976 гг.), МС с 1964 г.
16. **Шульгин Юрий Пантелеевич**, 1931 г.р., МС с 1964 г.
17. **Герасимов Виктор Александрович** (1934–1992 гг.), МС с 1967 г.
18. **Батукаев Эмран Гарунович**, 1939 г.р., МС с 1968 г.
19. **Попов Виктор Павлович**, 1934 г.р., МС с 1968 г.
20. **Аношин Георгий Германович**, 1939 г.р., МС с 1973 г.
21. **Чопикашвили Анна Шалвовна**, 1941 г.р., МС с 1973 г.
22. **Сушко Александр Павлович**, 1958 г.р., МС с 1989 г.

МАСТЕРА СПОРТА РОССИИ:

23. **Афанасьев Игорь Олег–Славянович**, 1965 г.р., МС с 1996 г.
24. **Глазов Александр Петрович**, 1966 г.р., МС с 1966 г.
25. **Егорин Сергей Владимирович**, 1971 г.р., МС с 2000 г.

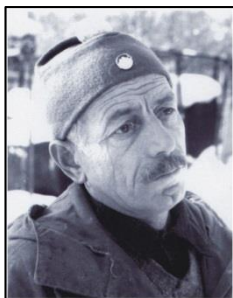
ПАМЯТНЫЕ ИМЕНА АЛЬПИНИСТОВ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

Антонович И. И.

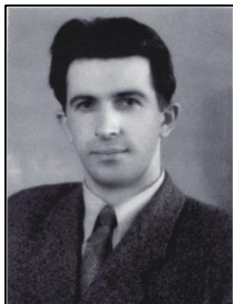
Антонович Иван Иосифович (1904-1994 гг.), художник-оформитель, второй мастер спорта по альпинизму в Северной Осетии - 1941 г. Председатель Республиканского Комитета физкультуры. Первое восхождение в 1924 г. Совершил 16 первовосхождений на Кавказе до 1936 г. В 1935 году был начальником первой зимней экспедиции и первой массовой альпиниады (500 человек) на Казбек. Ему принадлежит рекорд скоростного восхождения на Казбек: за двадцать часов прошёл от Терека до вершины и спустился вниз. В 1939 году совершил траверс Ушбы с севера на юг. 1938-1956 гг. – руководитель альплагерей. В 1950 году работал начальником альпинистского лагеря «Медик» в Цее. Родоначальник спортивного скалолазания – самостоятельного вида спорта. 1965-1968 гг. – председатель комиссии по скалолазанию при ФА СССР. 1968-1982 – председатель комитета по скалолазанию при ФА СССР. 1965 г. – Заслуженный тренер СССР. 1978 г. – почётный судья по скалолазанию. В течение многих лет был председателем ФА Москвы.

Акритов И. П.

Акритов Иван Панайотович (1928-2001 гг.), МС, старший инструктор альпинизма, призёр чемпионата СССР, слесарь-сборщик, ДСО «Труд», г. Орджоникидзе. На протяжении ряда лет - начальник учебно-спортивной части альпинистских лагерей «Цей» и «Торпедо», затем – начальник КСП в Дигории, старший тренер ДСО «Зенит» г. Орджоникидзе (ныне г. Владикавказ).

Абдураманов Р. У.

Абдураманов Рустем Умарович (1930-2009 гг.), МС, инструктор альпинизма, инженер-геолог, ДСО «Буревестник». Составитель картосхем и описаний альпинистских маршрутов в Северной Осетии.

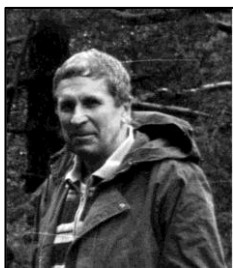
1948-49 гг. - окончил курсы младших инструкторов альпинизма при СО РКФКС. 1948-49 гг. - руководитель секции альпинизма-туризма школы №5 г. Дзауджикау (10 человек). 1948-60 гг. - 6 восхождений на Казбек. 1948-79 гг. - работа от стажёра до инструктора-методиста 1 категории с новичками, значкистами и разрядниками (773 дня или 38,6 смен). 1949-54 гг. - председатель секции альпинизма СКГМИ и СОСХИ. 1949 г. - чемпион г. Дзауджикау по скалолазанию. 1950 г. - награждён значком «Альпинист СССР» 2 ступени. 1950 г. - 3-е место в первенстве ЦС ДСО «Медик» по скалолазанию (г. Ялта). 1952г.-2-е место в первенстве шести республик Кавказа по скалолазанию (связки): Армения, Арзни. 1953 г. - чемпион г. Дзауджикау по скалолазанию. 1964 г. - судья ВС ДСО Профсоюзов по скалолазанию в г. Ялте (Ряжский Б.). 1972-75 гг. - руководитель сборов геологов «Кольцовгеология» на значок «Альпинист СССР» 1 ступени. 1980 г. - судья по скалолазанию ЦС ДСО «Спартак» (Кавминводы).

Адырхаев А. Б.

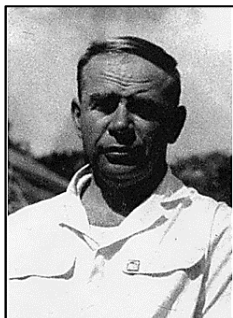
Адырхаев Алан (Плехан) Борисович, 1929 г.р., КМС, инструктор по альпинизму. В процессе подготовки 11 раз взойшёл на гору Столовую. Алан Адырхаев водил на Казбек курсантов военного училища (начальник политотдела училища полковник Цокур в качестве инструктора для курсантов приглашал Адырхаева) и гражданских альпинистов. Всего на Казбеке он был 29 раз. Ему приходилось заниматься там и спасательными работами – один из участников упал в трещину во льду и поломал ногу. Благодаря чётким действиям Адырхаева пострадавший был извлечен оттуда и вывезен в безопасное место. Адырхаев в течение 19 лет работал инструктором в альплагере «Торпедо». Отличный скалолаз. На первенстве Центрального совета добровольного спортивного общества «Труд», которое проводилось в Крыму, в Долотахе, только он один прошёл соревновательный маршрут. В общей сложности Адырхаев 10 раз занимал первые места на чемпионатах СССР и Всероссийского центрального Совета профсоюзов. Участвовал в первенстве СССР по спасательным работам в качестве участника (команда по скорости опередила всех) и в качестве судьи. Адырхаев отработал в альплагерях около 100 смен. Побывал на вершинах: Кристатюрм 6А к.тр. (Австрия), Ушба, Чанчахи, Уилпата-все 5 к.тр., Шхельда-5Б к.тр. (рыбка).

Аношин Г. Г.

Аношин Георгий Германович, 1939 г.р., МС, инструктор 1 категории, инженер, ДСО «Труд». Родился в г. Орджоникидзе. Работал начальником учебной части альпинистского лагеря «Торпедо» в 90-е годы. В последующие годы работал начспасом в АУСБ «Дигория», зам.директора по учебно-воспитательной работе в а/б «Цей». Житель г. Владикавказа.

Будников Е. А.

Будников Евгений Андреевич (1925-1992 гг.), МС, инструктор альпинизма, образование среднее, мастер, ДСО «Буревестник», г. Орджоникидзе.

Базаева Н. Г.

Базаева Нина Георгиевна, 1942 г.р., 1 разряд, инструктор. Работала инструктором альпинизма в альплагерях Цей, в дальнейшем – администратор АУСБ «Комы-Арт», г. Владикавказ.

Голубев Б. В.

Голубев Борис Викторионович (1924-1994 гг.), инструктор альпинизма, туризма, горнолыжного спорта, в 40-е годы - Заместитель председателя Горспорткомитета, один из руководителей альпсекции «Медик», первопроходитель ряда маршрутов на вершины в Северной Осетии.

Гогаев Д. П.

Гогаев Добза Павлович (1925-1962 гг.), осетин, житель с. Верхний Цей, первый мастер спорта по альпинизму среди осетин. Работал инструктором в альпинистских лагерях «Медик, Буревестник». Совершал сложные восхождения в различных районах Северной Осетии. Первый из осетин альпинист-высотник.

2 августа 1954 года в группе Г. Бухарова совершил второе прохождение маршрута В. Абалакова на Чанчахи (4461 м) 5Б к.тр. по северной стене.

В 1955 году в группе: Г. Бухаров, В. Циркунов, Г. Черевиченко совершил первопрохождение на Караугом Западный (4476 м) 5А к.тр.

В группе: Г. Бухаров, А. Ильвовский, В. Циркунов прошёл траверс вершин Тепли с запада на восток (5А к.тр.).

В 1958 году под руководством И. Сужаева участвовал в траверсе вершин Джимарай-хох (4780 м) - Шау-хох (4636 м).

В 1959 году в составе экспедиции (12 человек, в их числе – Б. Ряжский, В. Герасимов) взошёл на пик Победы на Тянь-Шане.

Погиб на леднике Майли во время проведения занятий с геологами (упал в закрытую трещину). В память о нём в альпинистском лагере «Цей» (бывший а/л «Буревестник») установлена мемориальная плита.

Герасимов В. А.

Герасимов Виктор Александрович (1934-1992 гг.), работник милиции, ДСО «Динамо», г. Орджоникидзе. В 1962 году был руководителем первопрохождения на Лабоду Западную (4300 м) 5Б к.тр. (нынешняя – 6А к.тр.). Начальник КСП Цейского района в 80-е годы.

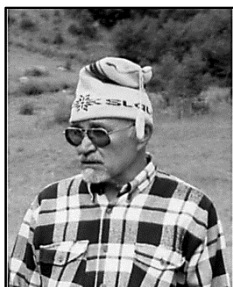
Глобин В. А.

Глобин Владимир Алексеевич (1924-2015 гг.). В 1947 году окончил Школу младших инструкторов альпинизма Грузинского альпинистского клуба (нач. школы Сандро Гвалия).

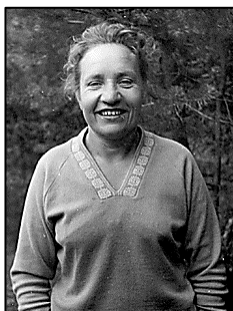
В 1948 году участвовал в качестве мл. инструктора в юбилейном восхождении на Казбек. 1949-1952 гг. – инструктор, затем И.О. учебной части а/л «Торпедо»; ст. инструктор, ком. отряда разрядников а/л «Буревестник»; инструктор, ком. отряда новичков в а/л «Медик». В секции альпинизма СО АССР был председателем Квалификационной комиссии. 1952-1956 гг. – председатель СДСО «Наука», в дальнейшем – «Буревестник». 1951-1984 гг. – в СКГМИ занимался организацией альпинистской и туристской деятельностью.

Гончаренко О. А.

Гончаренко Олег Александрович, 1937 г.р., г. Владикавказ. Геолог, альпинист, исследователь горных районов Осетии.

Данчина Е. М.

Данчина Екатерина Михайловна – 1922 г.р., педагог, инструктор альпинизма, председатель Северо-Осетинской секции альпинизма (ДСО «Локомотив») в 50-е годы, член Президиума Всесоюзной секции альпинизма в 60-е годы. Работала в Орджоникидзевском совете ДСО «Локомотив», в а/л «Адыл-су». Житель п. Крюково (Москва).

Дурнов А. Т.

Дурнов Александр Тимофеевич (1907-1998 гг.), Заслуженный тренер РСФСР, мастер спорта по альпинизму, Старший инструктор альпинизма.

С юных лет занимался лёгкой атлетикой, футболом и борьбой. В 20 лет увлёкся горным туризмом. В дальнейшем А. Т. Дурнов – директор Цейской турбазы, затем - первого альпинистского лагеря ВЦСПС, открывшегося в Цейском ущелье в 1934 году.

В начале войны переезжает в Домбай начальником спасательной станции, где ведёт подготовку призывников. Участник Великой Отечественной войны, награждён орденами и медалями.

С 1949 года – начальник спасательного отряда альпинистского лагеря «Буревестник», а затем начальник учебной части и директор.

С 1966 по 1968 год – начальник учебной части альпинистского лагеря «Торпедо».

Долгов Г. А.

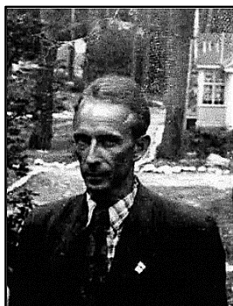
Долгов Геннадий Алексеевич (1940-2010 гг.), инженер-геолог, альпинист, инструктор альпинизма. Золотой призёр в классе траверсов 1966 г. Спасатель – награждён Всесоюзным Советом ДСО профсоюзов именным жетоном №89 Спасательный отряд в 1964 году, а также Почётной грамотой Верховного Совета СО АССР за успешное проведение спасательных работ в тяжёлых зимних условиях (февраль) в районе Казбека. Член Президиума Северо-Осетинской секции альпинизма. Первопроходец на горные вершины.

Епутаев Г. А.

Епутаев Геннадий Алексеевич (1937-2012 гг.), 1 разряд по альпинизму, г. Владикавказ. Работал инструктором в Цее, был командиром отряда в альпинистском лагере «Торпедо» (начальник учебной части И. П. Акритов), в дальнейшем – начальник спасательного отряда Федерации альпинизма РСО-А.

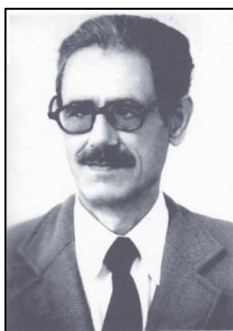
Золотарев А. П.

Золотарев Алексей Павлович (1909-1983 гг.), преподаватель в г. Дзауджикау (нынешний г. Владикавказ), известный альпинист Северной Осетии в 30-40-х годах, первый мастер спорта по альпинизму в Северной Осетии (1940 г.). Один из зачинателей альпинизма в республике, организатор массовых восхождений на Казбек.

В ноябре 1944 года был руководителем восхождения на Тихтенген (4614 м) 4Б к.тр. Подъём на гребень проходил от перевала Цаннер, дальше по гребню до вершины со спуском с неё по южной стене на ледник Цаннер. Прохождение траверса совершалось в зимних условиях. Участниками восхождения были Г. Ефимов и А. Багров. В 1951 году работал начальником альпинистского лагеря «Буревестник» в Цее.

Катов В. Я.

Катов Владимир Янович (1922-1985 гг.), организатор многих спортивных альпинистских мероприятий, альпиниад в Северной Осетии – из них более 10 на Казбек. В 1942 году окончил курсы инструкторов альпинизма при Комитете по делам физкультуры и спорта при СНК Грузинской ССР, получив звание инструктора альпинизма по подготовке горных стрелков. С 1944 по 1953 годы, с перерывом – Председатель Городского Комитета по делам физкультуры и спорта при Горисполкоме г. Орджоникидзе. В сентябре 1953 года назначен заместителем Председателя Комитета по делам физкультуры и спорта при Совете Министров СО АССР, где проработал до 1957 года. В 1952-1953 годах – начальник альпинистского лагеря «Медик». С 1957 года и до конца своей жизни работал на заводе «Электроцинк» редактором заводского радиовещания. Более 20-ти лет был Председателем Федерации альпинизма Северной Осетии, сменив на этом посту М. Д. Гапоненко. Состоял на комсомольской работе – секретарь комитета комсомола в школе, в институте «Цветных металлов».

Калмыков А. И.

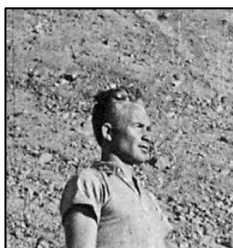
Калмыков Анатолий Иванович – врач, инструктор альпинизма, г. Орджоникидзе. Работал главным врачом в санатории «Тамиск». В 1949-50 годах заведовал кафедрой физ.воспитания в мед.институте г. Орджоникидзе. Погиб в 1975 году в автокатастрофе.

Лунёв Б. Г.

Лунёв Борис Георгиевич (1939-2016 гг.), КМС, инструктор альпинизма, участник траверса 1966 г. (золотые медали). Работал инструктором в альп.лагерях Цея, последние годы – работник ПСС г. Владикавказа.

Мухин Н. Ф.

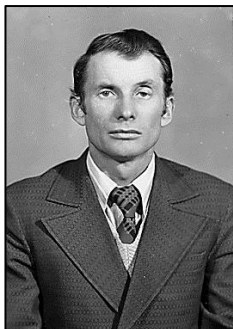
Мухин Николай Федорович (1912-1945 гг.). Один из первых мастеров спорта по альпинизму в Северной Осетии. В годы Великой Отечественной войны проходил службу в городе Тбилиси. Совершал восхождения с грузинскими альпинистами (группа Алёши Джапаридзе).

В ноябре 1943 года в группе Алёши Джапаридзе (Грузинский альпийский клуб) в зимних условиях совершил первовосхождение на Ушбу Южную (4710 м) 4Б к.тр. с юга со спуском на юг.

В сентябре 1945 года группой грузинских альпинистов под руководством Алёши Джапаридзе - ЗМС, в составе: Н. Мухин - МС и К. Ониани - МС (Грузинский альпийский клуб) была предпринята попытка первопрохождения траверса вершин Ушба Северная–Южная–Шхельда с юга на запад. По различным причинам выезд в горы состоялся поздний. Уже стояла глубокая осень. Вдобавок при совершении восхождения на вершину Ушба Северная начался сильный снегопад. Взойдя на вершину, альпинисты спустились на седловину между Северной и Южной вершинами, где, пережидая непогоду, провели 14 дней. При спуске в сторону Гульского ледника попали в лавину и погибли. Впоследствии поисковая группа при подъёме на седловину обнаружила вбитый крюк с обрывком петли.

В 1951 году группа альпинистов в составе: М. Ануфриков, А. Аркин, Г. Деберль, В. Кизель, И. Лапшенков, К. Фадеева после прохождения траверса вершин Ушбы, на спуске, проходя Гульский ледник, наткнулась на останки альпинистов. Сразу же сюда выехали представители от Грузинской и Северо-Осетинской республик (от Северной Осетии – И. Сужаев). Алёшу Джапаридзе опознали по ножу, К. Ониани – по длинному росту. Прах Н. Мухина был выставлен для прощания в Доме Офицеров города Орджоникидзе.

Новгородский Ю. А.

Новгородский Юрий Александрович (1940-2009 гг.), КМС, инструктор 2 категории. Призёр Чемпионата СССР (золотые медали) в классе траверсов (траверс Суганского хребта) в 1966 г. Работал инструктором в альп.лагерях Цее, в ФА РСО-А.

Поляков Ю. В.

Поляков Юрий Васильевич (1930-1987 гг.), МС, инструктор альпинизма, г. Орджоникидзе, образование среднее. Прирожденный альпинист-скалолаз, смел и решителен, разумен в выборе маршрута. Имел второе прохождение маршрута на Чанчахи 5Б к.тр. по северной стене после В. Абалакова. Работал в геологии (Кольцовская геологическая партия), осуществляя страховку геологических партий на горном рельефе, в Службе противолавинного надзора.

Попов В. П.

Попов Виктор Павлович, 1934 г.р., МС, инструктор альпинизма, ДСО «Труд», г. Орджоникидзе. Капитан команды союза спортивных обществ Северной Осетии на чемпионате Советского Союза в классе траверсов (прохождение Суганского хребта, золотые медали) в 1966 г. Результаты прохождения этого траверса не были превзойдены в течение 1964-1973 годов. Работал инструктором в Цее, начальником альплагеря «Шахтёр» в Приэльбрусье.

Проскуряков Р. П.

Проскуряков Руслан Павлович, 1933 г.р., МС, инструктор 1 категории, г. Орджоникидзе, образование высшее, геолог, ДСО «Труд». Тренер ДСО «Спартак», затем старший тренер ДСО «Урожай» в 80-е годы. Первопроходец многих маршрутов на горные вершины в Северной Осетии.

В 1962 году при восхождении на в. Куро, в группе, в которой он был инструктором, на спуске погиб участник. Звание мастера спорта было снято, но в дальнейшем, в результате ходатайства, вновь восстановлено.

Панченко И. Г.

Панченко Иван Григорьевич (1931-2016 гг.), КМС с 1966 г., инструктор альпинизма, электрик, завод «Победит», г. Владикавказ. В 1950 году окончил школу инструкторов альпинизма в «Адыл-су». Имеет ряд восхождений 5А-5Б к.тр.

Ряжский Б. С.

«Торпедо».

Ряжский Борис Сергеевич (1930-1981 гг.), МС, инструктор альпинизма, столяр на ВРЗ, ДСО «Локомотив», г. Орджоникидзе. Служил в армии, откуда был комиссован по болезни сердца. Работал инструктором альпинизма в Цее. В 1959 году участвовал в сборах на Памире, организованных в качестве подготовки экспедиции на Эверест. Взошёл на вершину пик Коммунизма. На пике Ленина участники восхождения попали в лавину, в которой погибло 12 человек. Начальник контрольно-спасательной службы (КСП) Цейского района. В память о нём поставлен обелиск в альпинистском лагере

Родионов В. Т.

Родионов Владимир Тимофеевич (1938-2011 гг.), КМС, старший инструктор альпинизма, работал инструктором в альп.лагерях «Цей, Торпедо), начальник КСП Цейского района в 90-е годы, один из восходителей в Австрии на в. Кристатюрм, 5Б к.тр. в 1969 г. Сотрудник МЧС.

Руднев Дмитрий Яковлевич.

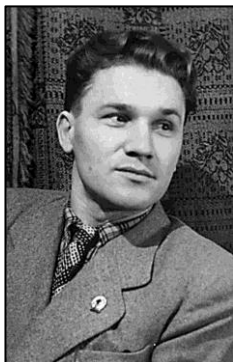
Инженер, КМС, инструктор альпинистского лагеря «Торпедо» и руководитель массовых восхождений на Казбек, сотрудник МЧС.

Сужаев И. С.

Сужаев Игорь Сергеевич (1932-1977 гг.), МС, старший инструктор альпинизма, ДСО «Буревестник», обр. высшее - СК ГМИ, металлург, работник завода «Электроцинк». Возглавлял секцию альпинизма в СК ГМИ. Имеет ряд первопрохождений в Цее.

Салтовский А. М.

Салтовский Анатолий Макарович (1926-2008 гг.), инструктор альпинизма, скрипач, житель Владикавказа.

Начал заниматься альпинизмом в 1942 году (учился в 7 классе). С 1950 по 1958 год работал младшим инструктором в а/л «Медик». В 1951 году представлен на присвоение звания мастера спорта по альпинизму. Присвоено звание не было из-за несчастного случая. На последнем, не достающем для присвоения звания маршруте, при восхождении на в. Москвич в группе А. Салтовского на спуске участник М. Мерочкин, шедший впереди, не одев кошек, сорвался и прокатился по кулуару 800 метров, получив при этом 16 ран головы. Чудом остался жив.

В 1963 году А. Салтовский работал инструктором в а/л «Буревестник» в Цее. В 1967 году принимал участие в альпиниаде на Казбек в качестве командира 2-го отряда. Вновь инструктор в «Буревестнике» в 1975 году.

Таболов Л. Г.

Таболов Леонид Гаврилович, 1939 г.р., КМС, инструктор 1 категории, тренер команды скалолазания Северной Осетии в 70-80-е годы. В течение ряда лет был начальником альпинистского лагеря «Цей». В Дигорском ущелье работал в качестве начальника контрольно-спасательной службы, занимался строительством а/л Дигория (ныне «Комы-Арт»). С 2000 года – начальник альпинистского лагеря «Салют-Торпедо» (бывший а/л «Торпедо») в Цее.

Тегкаев Х. Н.

Тегкаев Хасби Несторович, 1910 г.р., МС, инструктор альпинизма, научный работник. Родился в с. Зарамаг (Северная Осетия), в дальнейшем переехал на жительство в г. Ростов на Дону. Лучшие восхождения: траверс Ушбы 5 к.тр., стена Домбай-Ульгена 5 к.тр. Написал три книги, одна из них – «Ночь на Ушбе».

Черевиченко Г. Ф.

Черевиченко Георгий Федосеевич (1926-1976 гг.), МС, окончил СК ГМИ в г. Орджоникидзе, затем кафедру физ. воспитания в СОГУ – преподаватель физ. воспитания.

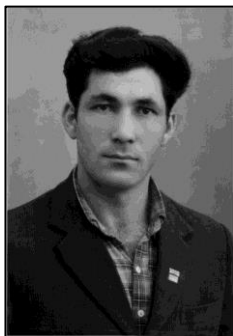
В первый раз присвоение мастера спорта по альпинизму не утвердили, так как в Трусовском ущелье при восхождении в его группе погиб участник В. Пономарёв, по неосторожности попав в лавину. После этого случая в 1951 году Г. Ф. Черевиченко работал зав. складом в альпинистском лагере «Медик». Затем переехал в Москву, где некоторое время был начальником спортивно-оздоровительных лагерей. В 1975 году – начальник учебной части альпинистского лагеря «Буревестник».

Чопикашвили А. Ш.

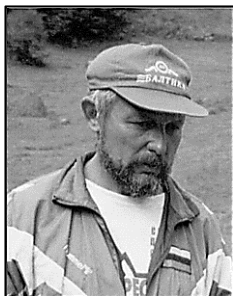
Чопикашвили Анна Шалвовна, 1941 г.р., МС, инструктор альпинизма, ДСО «Труд», неоднократный призёр по скалолазанию, г. Владикавказ. Работала инструктором в Цее.

Шанаев Н. Х.

Шанаев Николай Харитонович (1929-2014 гг.), МС, КМС по скалолазанию, бронзовый призёр чемпионата СССР по альпинизму в 1957 г., образование среднее, связист, ДСО «Труд», г. Орджоникидзе. Руководитель альпинистской секции Северо-Осетинского совета ДСО «Труд», член президиума Северо-Осетинской республиканской секции альпинизма.

К. Б. Хамицаев

Хамицаев Казбек Борисович, 1948 г.р., окончил электромеханический факультет СКГМИ, КМС, инструктор 1 кат., Председатель Федерации альпинизма РСО-А, Организатор и руководитель экспедиций на Памир в 1988-1990 гг. и Тянь-Шань в 1992 г., экспедиций в Гималаи (на Эверест 8848 м в 1995 и 1997 гг.), руководитель проекта «Россия на вершинах мира», организатор многих мероприятий по альпинизму и скалолазанию в РСО-А.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ.

а/л, альп. лагерь – альпинистский лагерь.

а/б – альпинистская база.

баст. – бастион.

В – восточный.

З – западный.

С – северный.

Ю – южный.

г. – гора.

в. – вершина.

гр. – гребень.

к/ф. – контрфорс.

лед. – ледник.

лев. – левый.

к.тр. – категория трудности.

к.сл. – категория сложности.

пер. – перевал.

п/п – первопрохождение.

п/в – первовосхождение.

п. – пик.

р. – река.

сел. – село.

ср. – средний.

ст. – стена.

КМС – кандидат в мастера спорта.

МС – мастер спорта.

Цен. – центральный.

ущ. – ущелье.

1А – 6Б – категории трудности /сложности/.

ПРИМЕЧАНИЯ

НАЗВАНИЯ АЛЬПЛАГЕРЕЙ ЦЕЯ:

«УКРТУРЕ» – «Буревестник» – «Цей»

«Родина» – «Салют» – «Торпедо» – «Салют-Торпедо»

НАЗВАНИЯ ГОРОДА ВЛАДИКАВКАЗА:

«Владикавказ» - 1784 г.; «Орджоникидзе» - 1931 г.; «Дзауджикау» - 1944 г.;

«Орджоникидзе» - 1954 г.; «Владикавказ» - 1990 г.

ЛИТЕРАТУРА

Ежегодник РГО № 1–13. (1901–1913 гг.).

Ежегодник Кавказского горного общества в г. Пятигорске № 1–5. (1902–1912 гг.).

«К вершинам советской земли», Москва–1949 г.

«Побежденные вершины», Гос. издательство географической литературы. ОГИЗ. 1948–1978 гг.

«На просторах родины чудесной», Харьков – 1952, 1959 гг.

«Спутник альпиниста», ФиС–1970 г.

А. Титов «Казбек»-1936 г.

П. С. Рототаев «Хроника советского альпинизма», Москва, ФиС–1977 г.

«К седым вершинам Кавказа», Ставропольское кн. изд.–1962 г.

В. Гнеушев, А. Попутько «Тайна Марухского ледника», КЧ кн. изд., Черкесск–1963 г.

М. С. Борушко «Дружба в горах», изд. «Прапор», Харьков–1970 г.
А. Г. Овчинников «Альпинисты МВТУ имени Н. Э. Баумана», Москва, Изд. МВТУ имени Н. Э. Баумана–1998 г.
В. А. Кизель «Победивший судьбу», Изд. Российский физико-технологический университет им. Д. И. Менделеева. Москва–2002 г.
А. Ф. Наумов « КАВКАЗ от Крестового перевала до Сбайского», Москва, Издатель И. В. Балабанов–2003 г.
Личный архив: Р. У. Абдураманов, Р. П. Проскуряков, автор.
Информационные издания Северной Осетии, интернет.